

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

А.Р.АГАНИН, З.А.СОЛОВЬЕВА

СОВРЕМЕННАЯ ИОРДАНИЯ

Москва

2003

Научное издание

А.Р.Аганин, З.А.Соловьева

СОВРЕМЕННАЯ ИОРДАНИЯ

М., 2003, 426 стр.

Ответственный редактор д.э.н. **В.А.Исаев**

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 5-89394-105-5

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

ISBN 5-89394-105-5

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока

СТРАНА И НАСЕЛЕНИЕ

Иорданское Хашимитское Королевство – государство на Ближнем Востоке, расположенное в западной части Азии между 29°11' и 33°22' с.ш. и 34°59' и 39°19' в.д. Площадь Иордании – 89 287 км².

Общая протяженность границ Иорданского Королевства (включая морскую) составляет 1724 км. На севере Иордания граничит с Сирийской Арабской Республикой (протяженность границы – 455 км), на западе – с Государством Израиль и территорией, находящейся под управлением Палестинской Национальной Администрации (протяженность границы по реке Иордан – 100 км, по Мертвому морю – 90 км, по долине Вади Араба – 190 км, по Акабскому заливу – 30 км), на юге и юго-востоке – с Королевством Саудовская Аравия (протяженность границы – 762 км), на востоке – с Республикой Ирак (протяженность границы – 133 км).¹

Береговая полоса, выходящая к водам Акабского залива Красного моря, – 27 километров.

Население страны (оценка на 2003 г.) – 5,4 млн. человек.

Физико-географический очерк

Иордания занимает центральное положение на Ближнем Востоке, находясь на пересечении маршрутов, ведущих из Европы в Азию и Африку. Еще в глубокой древности через территорию современной Иордании пролегли важнейшие торговые пути. Во времена Древнего Египта по ним шли многочисленные караваны с пряностями из Южной Аравии. Позднее, во времена набатеев и римлян, по этим путям велась оживленная торговля Рима с Индией. Пользовались ими и крестоносцы, мамлюки, турки-османы и англичане. Выгодное географическое положение Иордании в немалой степени явилось причиной того, что Великобритания добилась выделения этой страны в свое подмандатное управление.

---

¹ Граница между Иорданией и Сирией была установлена англо-французским соглашением от 23 декабря 1920 г. и уточнена дополнительным протоколом от 31 октября 1931 г. Граница между Иорданией и Ираком установлена обменом нотами между эмиром Трансиордании и премьер-министром Ирака. Граница между Иорданией и Саудовской Аравией определена Амманским договором от 9 августа 1965 г. Граница между Иорданией и Израилем определена мирным договором от 26 октября 1994 г.

Рельеф. Территория Иордании подразделяется на три основные части:

– Долина Иорданского Разлома, основными элементами которой являются долина р. Иордан (*Аль-Гор*) и Мертвое море (*аль-Бахр аль-Мейит*).

– Восточная возвышенность (*аль-Муртафаат аш-Шаркийя* или *аль-Гудаб аш-Шаркийя*), которая представляет собой цепь горных систем, тянущихся от реки Ярмук на севере до Рас ан-Накаб на юге.

– Трансиорданское плато, являющееся частью огромного Арабского плато, охватывающего части территории САР, Саудовской Аравии и Ирака. Иорданцы именуют его Восточной пустыней или *бадией*. Она занимает около 80% территории королевства.

С севера на юг Западную Иорданию пересекает глубокая тектоническая впадина – Иорданский разлом, появившийся около 20 млн. лет назад вследствие сдвига тектонических платформ, он является частью Большого африканского разлома, протянувшегося на 6000 км от Южной Турции через Сирию, Ливан и Иорданию к Акабе и затем через Красное море в Восточную Африку.

Иорданский разлом формирует русло реки Иордан. Начинаясь у горы Хермон, он включает в себя помимо долины р.Иордан (*Гор аль-Урдун* или *Вади аль-Урдун*) Мертвое море и Акабский залив. Это самая глубокая впадина на земной поверхности: ее низшая точка лежит на отметке 780 м ниже уровня мирового океана на дне Мертвого моря. Ширина разлома на территории Иордании местами достигает 20–25 км.

Длина р.Иордан, практически полностью протекающей вдоль западной границы королевства, – 251 км.² Река впадает в Мертвое море, известное как самое низкое место на земле, поскольку его поверхность находится сегодня на отметке 408 м ниже уровня мирового океана. От южного берега Мертвого моря разлом проходит через Вади Араба и достигает Акабы.

К востоку от разлома вдоль него тянется сплошная гряда гранитных гор. Исторически (еще с библейских времен) они именовались Галаад, Моав, Эдом. Здесь находятся основные населенные пункты страны, включая Амман, Зарку, Салт, Ирбид, Керак. Такая же ситуация наблюдалась и раньше, о чем свидетельствуют руины таких древних городов, как Джераш, Мадаба, Керак и Петра.

Наиболее длинная гряда – горы Шера (*Джибаль Шера*) высотой от 700 до 1700 м и шириной от 5 км на севере до 20 км на юге. Далее на север протянулась Моавская и Балкская возвышенности высотой от 600 до 1500 км.

---

² Данные о длине реки Иордан разнятся от источника к источнику, существуют также цифры 386 км и даже 800 км, по другой версии, она не превышает 360 км.

Горные цепи с востока на запад пересекает бесчисленное множество каньонов и небольших ущелий, именуемых на арабском языке *вади*. Все они, включая такие крупные, как Вади аль-Ябис, Вади аз-Зарка, Вади аль-Муджиб, Вади Муса, Вади аль-Хаса, несут воду в р.Иордан, Мертвое море или традиционно сухое Вади Араба, которое начинается к югу от Мертвого моря на высоте 300 м ниже уровня моря, достигает отметки 355 м над уровнем океана в точке Джебель Риша и опускается к морскому берегу в Акабе.

Рельеф в пустыне колеблется в пределах 600–900 м над уровнем моря. Последнее, в частности, характерно для заходящих на территорию Иордании на севере южных отрогов горного массива Джебель Друз, почти целиком находящегося в Сирии. Наивысшие точки в Иордании – Джабаль Рам (1754 м) и Джабаль Бакир (1592 м) – находятся на юго-западе страны близ Акабы.

Обширные площади Восточной пустыни заняты природными каменными полями. Особенно густо лавовым базальтом усеян северо-восток Иордании, через который проходит знаменитый Хауранский базальтовый пояс (районы Харат аль-Руджейла и аль-Хувеймат). Средняя высота этого района 750 м над уровнем моря, наивысшая точка – 1550 м – расположена у деревушки Тлейн на территории Сирии, низшая – 500 м – на Азракской низменности.

На юге доминируют песчаник и гранит, из которых получают порой захватывающие дух горные формации, такие как, например, в легендарной «лунной долине» Вади Рам. Лавовые породы здесь имеются на самом юго-востоке Иордании, в районе Джебель ат-Тубейк.

В пустынной части страны встречаются оазисы. Самые крупные из них – Аль-Азрак и аль-Джафр. Здесь имеются солончаковые почвы и источники воды. Близ Азрака территорию Иордании с северо-запада на юго-восток пересекает огромное высохшее русло Вади-Сирхан. В прошлом, когда современных дорог не было, Вади-Сирхан служило многочисленным караванам своего рода трактом из Сирии в Аравию.

Климат. Климат Иордании субтропический, преимущественно средиземноморский, хотя и более континентальный (сухой), чем на самом побережье. Климатические условия варьируются в зависимости от рельефа. На востоке страны ощущается значительное влияние пустыни, на Красном море (Акаба) присутствует влажность и практически круглый год безоблачное небо. Средиземноморский тип преобладает в западной и северной частях Иордании.

В Восточной пустыне климат также сильно зависит от времени суток и сезона. Днем летняя жара нередко превышает 40°C, ночи же зимой бывают студёные и ветреные. Осадки здесь минимальные – в среднем не более 50 мм/год.

Сезон дождей продолжается с середины октября по середину апреля. В январе-марте иногда на несколько дней ложится снег, особенно в возвышенных частях страны. Случаются и сильные снегопады, однако их цикличность не превышает 3–5 лет.

Таблица 1

**Классификация земель в Иордании по количеству осадков
(за основу взяты показатели 1990 г.)**

Тип земель	Среднее кол-во осадков (мм)	Площадь (%)
Сухие пустынные	100	81,0
Полупустынные	100–200	10,4
Засушливые	200–300	5,7
Полузасушливые	300–500	1,8
Полувлажные	500 и выше	1,1
Всего		100

Лето в Иордании сухое, без дождей. Пик жары обычно приходится на август. Доминируют западные ветры, дующие регулярно в течение всех летних месяцев.

В долине р.Иордан и на побережье Мертвого моря максимальная температура достигает 42°, минимальная – 10°. На Восточном нагорье климат более резкий с большей амплитудой колебаний. Здесь максимальная температура составляет 38°, а зимой на высотах 850 м и выше термометр может опуститься и до -5°. Далее к востоку, в полупустынных и пустынных районах страны, разница летних и зимних температур обычно тоже велика.

Влажные ветры, приходящие со Средиземного моря, пересекают прибрежную равнину и, наталкиваясь на стену Восточного нагорья, поднимаются ввысь, приводя к образованию дождевых облаков. В южной части страны влияние этих ветров существенно слабее, что обуславливает и более низкий уровень осадков. Влажность воздуха в Аммане выше зимой (до 70%) и ниже летом (около 35%). В среднем же в год она составляет 46%.

Ежегодный уровень осадков в различных районах Иордании не одинаков. Больше всего их выпадает на северо-западе, в районе городов Аджлун и Салт (650–800 мм). Постепенно их количество убывает по направлению к востоку – до 100 мм и к югу – до 50 мм (в районе Маана) и 24 мм (в районе аль-Джафра). Ниже приведены средние температуры всех четырех сезонов.

Таблица 2

	Амман	Акаба
Январь	8,1°C	15,6°C
Апрель	16,0°C	24,3°C
Июль	25,1°C	32,5°C
Ноябрь	15,3°C	22,1°C

Рекордная для Аммана (с 1923 г.) летняя температура зарегистрирована 30 июля 2000 г.: в районе аэропорта Марка ртутный

столбик поднялся до отметки 43,4°C, что на 11° превышает среднюю температуру для этого времени. Ранее в 1932 и 1966 гг. наивысшая столбичная температура воздуха доходила до 42,8°C. 29–30 июля 2000 г. необычайно высокие температуры были зарегистрированы и в других районах Иордании – в Азраке 44,5°C, в долине р. Иордан – 43°C, в Салте, Аджлуне и Шобаке – 37°C.

Мертвое море. Мертвое море – самая глубокая континентальная впадина в мире, заполненная соленой водой. Площадь водной поверхности еще в начале 60-х гг. XX в. составляла 1000 км², в настоящее время, по оценкам ученых, – чуть более 700 км². Максимальная глубина Мертвого моря – 400 м.

Название «море» возникло исключительно из-за соли в воде, хотя на самом деле оно представляет собой большое соленое озеро, имеющее, согласно современным географическим картам, протяженность 80 км с севера на юг. К настоящему моменту вследствие различных причин (уменьшение годового сброса реки Иордан, промышленная разработка соли и минералов и др.) реальная длина Мертвого моря не превышает 50 км.

В Мертвое море впадает р. Иордан. До реализации странами региона ряда крупных ирригационных гидропроектов с использованием воды бассейна р. Иордан ею поставлялось в Мертвое море в среднем 1 200 млн.м³/год. На сегодняшний день страны бассейна отводят для своих нужд более 75% воды и лишь около 25% потока достигает Мертвого моря, из-за чего его уровень упал за последние 27 лет с 392 до 412 м ниже уровня мирового океана и продолжает падать в среднем на 10–15 см/год. В начале XX в. одним из европейских исследователей на камне, лежавшем у кромки воды, была сделана специальная отметка, которая сегодня поднялась над уровнем водной глади на 15 м. По оценкам природоохранных организаций, если не переломить ситуацию, Мертвое море может исчезнуть через 25–30 лет.

Мертвое море – богатейший источник минеральных солей и веществ, активно используемых, помимо прочего, в косметической промышленности. Их разработка ведется в южной части путем естественного выпаривания в гигантских бассейнах-ячейках.

Реки и водоемы. Речную сеть Иордании образуют преимущественно сезонные водотоки, текущие в период дождей, и эпизодические в долинах *вади*. В зимние месяцы многочисленные сухие каменистые русла *вади* обильно наполняются дождевой водой. К маю количество воды в них существенно уменьшается, а с наступлением лета они вновь пересыхают.

Самая крупная река с постоянным течением – Иордан (арабское название *Нахр аль-Урдун*). В то же время Иордан достаточно маленькая река. Объем воды в ней не превышает 2% годового сброса Нила, 6% – Евфрата, 1% – Конго, 2% – Инда. Река несудоходна.

Русло реки делится на несколько отрезков. Первый – **Верхний Иордан и долина озера Хула**. Здесь на западном и южном склонах горы Хермон на высоте около 2 000 м над уровнем моря находятся истоки реки Иордан: источники и ключи образуют три независимых потока – реки Дан, Хасбани и Банияс. Их слияние воедино на территории Израиля образует реку Иордан, которая затем течет через Северный Израиль, протекает через озеро Хула и впадает в Тивериадское озеро.

Затем следует **центральная часть долины р.Иордан**, где расположено Тивериадское озеро.

Нижняя часть долины р.Иордан – 110-километровый аллювиальный каньон от Тивериадского озера до Мертвого моря.

Бассейн реки Иордан составляет, по разным оценкам, от 17 600 до 19 800 км².

Нижний Иордан первые почти 40 км образует естественную границу между Иорданским Хашимитским Королевством и Государством Израиль в границах до 1967 г., а затем между Иорданией и Западным берегом р. Иордан. Протекая по впадине в центре долины, река принимает как с запада, так и с востока целый ряд водных потоков (вади), в основном носящих сезонный паводковый или селевой характер и дающих Нижнему Иордану около 300 млн.м³/год.

Иорданский берег Нижнего Иордана низкий. Во многих местах он покрыт густыми зарослями тамариска и различными тростниками. С аграрным освоением долины Иордана многие хозяйства непосредственно выходят к самой реке, несмотря на то, что она является пограничной.

Через 6,5 км после того, как Иордан покидает Тивериадское озеро, в него с востока впадает **р.Ярмук**, главный приток Иордана. Ярмук также не является судоходным. Истоки р.Ярмук находятся на Хауранском нагорье в Сирии. Основное русло реки общей длиной в 60 км проходит по долине Вади Ярмук и на протяжении первых 40 км формирует сирийско-иорданскую границу, а оставшихся 12 км – иордано-израильскую границу. Бассейн Ярмука составляет, по разным оценкам, 7242 – 7643 км², из которых 80% находится в Сирии и 20% – в Иордании. Наиболее часто употребляемая цифра годового сброса реки – 400–475 млн.м³.

Наиболее крупный приток р. Иордан непосредственно на территории королевства – **река Зарка**. Ее истоки находятся в Центральной Иордании, в треугольнике Каср аль-Халлябат – Дулейль – аль-Халидийя в 40 км северо-восточнее Аммана. Годовой объем реки – 54 млн.м³. Бассейн р. Зарка занимает площадь 3750 км². На пути к Иордану она вливается в искусственное водохранилище им. короля Талала, откуда вода поступает для орошения многочисленных хозяйств в долине Иордана и в самом бассейне Зарки.

Полезные ископаемые. На юге Иордании находятся обширные залежи фосфатов, являющихся основным природным ресурсом страны. В 1978 г. их запасы в месторождениях Русейфа, аль-Хаса и Шадийя оценивались в 809 млн.т. К указанному году королевство вышло на четвер-

тое место в мире по экспорту этого товара, добывая фосфатов до 2,32 млн. т/год. К 1983 г. уровень добычи достиг почти 6 млн. т.

В районе Вади Араба (Фейнан) открыты запасы меди, оцениваемые в 17 млн.т. при том, что содержание металла в породе здесь достаточно высокое – 36,1%. Разведанные запасы магнезия в Фейнана – 1,5 млн.т, предположительные – 5 млн.т.

Подлинная кладезь минералов – Мертвое море. Путем естественного выпаривания из него добывается поташ (ок. 1,2 млн. т/год). Море также служит источником производства соли. Совместно с американской компанией готовится разработка брома.

В районе Вади Абу Хашиба отмечены выходы золотоносных жил. В настоящее время идет определение процентного содержания золота в породе. Здесь же найдена медная руда, однако в более скромных количествах (9 млн.т), чем в Вади Араба (близ заповедника Дана), где, судя по образцам, содержание меди составляет 2–2,5%.

В многочисленных гранитных скалах содержатся редкие металлы, в частности, иорданцы выявили обнадеживающие объемы содержания циркона. В центральной полосе страны и в Вади Араба открыты месторождения урановых руд.

В приграничной с Ираком полосе, в районе Риша, в 1987 г. обнаружен природный газ. В настоящий момент его добыча ведется из семи скважин. Ранее запасы газового поля оценивались в 71,5 тыс.м³, последние исследования увеличили эту цифру до 3,5 млн.м³. Газ из месторождения Риша используется для производства электроэнергии.

Серьезных нефтяных полей на территории Иордании не обнаружено (месторождение Хамза не оправдало надежд), тем не менее разведочные работы на побережье Мертвого моря и в Вади Сирхан (у иордано-саудовской границы) продолжаются.

В стране имеются запасы горючих сланцев, разработке которых уделяется самое серьезное внимание. Их промышленные залежи обнаружены в окрестностях городов Ирбид и Маан, в Джурф ад-Даравиш (провинция Маан), Султани (провинция Керак), Леджуне (провинция Керак). Запасы горючих сланцев в Иордании оцениваются в 40 млрд.т, из которых, по оценкам специалистов, можно извлечь до 20 млрд.барр. сырой нефти. Только в одном Леджуне сланцы могут дать 600 млн. барр. нефти.

В Вади аль-Муджиб разрабатываются запасы гипса. Южнее найдена порода гипсина, также используемая для производства цемента. Добываются каолин, песчаник, стекольный песок и известь, которая используется в Иордании в производстве карбоната кальция для химической и лако-красочной промышленности.

Между Акабой и поселком Гувейра добывается гранит. Здесь же обнаружен флосфар, используемый в стекольном и фаянсо-керамическом производстве.

Водные ресурсы королевства сильно ограничены. В настоящее время оно имеет в своем распоряжении около 975 млн.м³ воды в

год. При этом потребности уже сейчас значительно превышают эту цифру. К 2010 г. дефицит воды должен, по оценкам специалистов, достичь 250 млн.м³/год. Его покрытие осуществляется за счет использования подземных пластовых вод, часть которых не возобновляется, а часть эксплуатируется в темпе, в два раза превышающем естественное пополнение.

После подписания в 1994–1997 гг. соответствующих двусторонних договоренностей Израиль обязался поставлять Иордании определенный объем воды из Тивериадского озера, огромного естественного пресного водохранилища, содержащего порядка 4–4,3 млрд.м³.

Вода самого Иордана сегодня мало пригодна даже для орошения сельскохозяйственных угодий. На выходе Иордана из озера израильтяне вывели в реку ряд соленых источников, чтобы минимизировать их влияние на воду в самом Тивериадском озере. Кроме этого, Нижний Иордан сильно загрязнен стоками израильских промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Из-за отсутствия в Иордании развитой системы задержки сезонных вод 85% всей выпадающей в качестве осадков воды теряется через испарение, только 15% идет на перезаполнение поверхностных источников и подземных пластов.

Таблица 3

**Распределение водопользования в Иордании по секторам
в 1990, 1994 и 2005 гг.**

Сектор	Количество воды (млн.м ³ /год)					
	1990	%	1994	%	2005*	%
Бытовое	175	24,0	229,5	25,3	300	26,8
Промышленное	35	4,8	24,5	2,7	70	6,3
Сельскохозяйственное	520	71,2	644	72,1	750	67,0
Всего	730	100	898	100	1120	100

* оценка потребностей

Высокий уровень прироста населения вызывает постоянное уменьшение доли каждого индивидуума в и без того скудных водных ресурсах страны. Если в 1960 г. на иорданца в среднем приходилось 529 м³ воды, то в 2000 г. этот показатель сократился до 170 м³.

Таблица 4

**Динамика роста бытового потребления* воды в Иордании
в 1986–1995 гг. (млн. м³/год) и прогноз на 2005 г.**

Год	1986	1987	1988	1989	1990	1995	2005
Питьевая вода	135	150	165	170	178	240	300
Рост (%)	-	11,1	11	3,03	4,7	34,8	25
На душу населения (м ³)	48,3	51,8	55,0	55,3	54,2	56,4	55,0

* реальный спрос превышает показатели потребления.

Согласно оценкам, в 2020 г. Иордании потребуется 1384 млн. м³/год пресной воды, в то время как, по мнению специалистов, при самой строгой экономии в рамках разрабатываемой с этой целью национальной стратегии удастся обеспечить не более 1100 млн. м³.

Растительный мир условно может быть поделен на три части: субтропическую (долина р.Иордан), горную и пустынную (степную). Преобладает естественно полупустынная и пустынная флора, состоящая из различных трав (преимущественно полыни) и низкорослых кустарников. На склонах Восточного нагорья весной расцветают всевозможные виды луковичных и эфемероидов. Наиболее распространены красные маки. На лугах в районе Вади аль-Муджиб в марте можно увидеть национальный цветок Иордании черный ирис. К маю многие травы и цветы выгорают, в высокогорьях же травянистый покров сохраняется до июня.

Леса в Иордании занимают приблизительно 1% территории королевства или ок. 1320 тыс. донумов (по международным стандартам государствам следует стараться держать «под лесом» по меньшей мере 10% территории), из которых только 258 тыс. донумов – естественного происхождения, при этом 450 тыс. донумов засажены с целью последующего промышленного использования древесины. Программа расширения лесопосадок предусматривает их ежегодный рост на 20–30 тыс. донумов.

Больше всего лесов на западе и на севере страны. Только в провинции Джераш (площадь 405,7 км²) лесные массивы составляют 91 тыс. донумов (91 км²). Все главные лесопарки имеют названия – Каммалия (Амман), Шахид Васфи Телль (Айн Баша, провинция Балка`), Зай (провинция Балка`), Фейсал, Диббин, Дигуль (все три – провинция Джераш), Аштафина (Аджлун) – и тщательно охраняются.

Основные породы деревьев – различные виды дуба (*баллут*) и бука (*зан*), орех (*бундук* или *джиллуз*), ясень обыкновенный (*дардар* или *лисан аль-асафир*), груша (*иджас*), неплодоносная рябина (*зизфон*), каменная сосна (*санаубр*) и другие хвойные. На склонах Западной возвышенности, спускающихся в долину Иордана, произрастают кедры (*сидар*), оливы (*зейтун*) и эвкалипты, в пустынных районах – различные виды акаций.

Животный мир. Иордания – страна небольшая с достаточно бедным ландшафтом, поэтому и фауна здесь не отличается большим разнообразием. В обширных пустынных и полупустынных районах широко распространены различные грызуны, азиатский шакал, пустынная лисица, полосатая гиена, волк. Главный обитатель пустыни – верблюд-дромадер. В лесистой местности встречаются кабаны, олени, ежи. В 1978 г. под эгидой Королевского общества сохранения природы был начат проект по восстановлению в Иордании популяции арабской антилопы (*Arabian oryx*), которая полностью исчезла в королевстве с конца 1920-х гг. В заповедник Шаумари завезли 8 особей, которые к 2000 г. размножились до стада более чем в

200 голов, что позволило их выпустить на волю в пределах территории заповедника.

В Иордании зарегистрировано более 370 видов птиц, среди которых различаются два основных типа – живущие в Иордании круглый год и перелетные, использующие территорию страны для транзитной остановки. Последних особенно много в оазисе аль-Азрак, где ожерелье пресных озер издавна привлекало тысячи водоплавающих птиц, совершающих ежегодные перелеты из Африки и Ближнего Востока в Европу и обратно. Это прежде всего колпицы, белые пеликаны, чайки. Всего же через Иорданию пролетает около 220 видов птиц.

Из 150 коренных видов самые распространенные – пустынные куropатки, рябки, голуби, дятлы, удоы. Среди хищных птиц насчитывается большое количество орлов, соколов, ястребов и сов. В находящемся под Азраком заповеднике Шаумари начато разведение страусов, обитавших в этих местах еще несколько веков назад. Здесь же создан центр изучения мигрирующих птиц и многочисленных обитателей окружающей аль-Азрак пустыни.

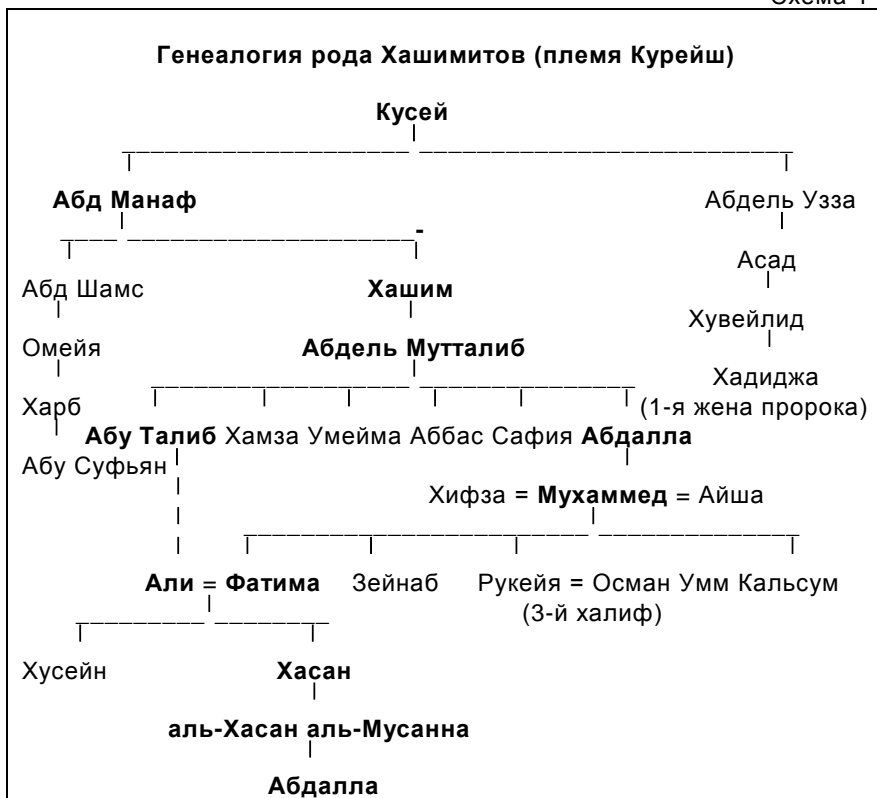
Разнообразие рептилий ограничено 73 видами. В пустынях множество ящериц, в реках и водохранилищах насчитывается до 14 видов пресноводных рыб, известно около 5 тыс. видов насекомых. Нередко (даже в центре Аммана) встречаются скорпионы.

В Акабском заливе насчитывается 268 видов рыб, включая множество экзотических коралловых рыбок, и около 100 видов кораллов.

Правящая Хашимитская династия

Иорданская королевская семья, несмотря на сравнительную малочисленность, является одной из древнейших династий, ведущей свою родословную от пророка Мухаммеда. Хашимиты или Бени Хашим (букв. *потомки Хашима*) – ветвь знаменитого аравийского племени Курейш, подчинившего себе территорию вокруг города Мекки во II в. н.э. Постепенный рост могущества курейшитов позволил им стать серьезными претендентами на власть в Мекке. В 480 г. шейх Курейш по имени Кусей стал правителем города. Разрастаясь, племя начало делиться на ветви, родоначальником одной из которых считается внук Кусея Хашим, именуемый в генеалогическом древе иорданской королевской династии королем Мекки. От его имени пошло и название ветви – Бени Хашим. Внуки Хашима – Абдалла (отец пророка Мухаммеда), Абу Талиб (отец халифа Али), Аббас (родоначальник халифской династии Аббасидов).

От брака дочери пророка Фатимы и Али, приходившегося Мухаммеду двоюродным братом, родилось два сына – Хусейн и Хасан. Прямые потомки первого называются *сейиды* (господа, государи, владыки), второго – *шерифы* (благородные). Иорданские Хашимиты – представители шерифской ветви потомков пророка.

Несколько шерифских династий правили Хиджазом – исторической областью в западной части Аравийского полуострова, где находятся Мекка и Медина – с 967 по 1201 гг. В 1037 г. шериф Мухаммед Бен Аляви провозгласил формальную независимость Хиджаза. В 1200 г. брат известного мусульманского правителя и военачальника Салах-эд-Дина султан аль-Адель Сейф-эд-Дин Абу Бакр назначил правителя Янбу шерифа Кутаду Ибн Идриса новым эмиром Мекки. Власть над Меккой и прилегающими землями оставалась в руках прямых потомков Кутады более 700 лет – до 1925 г.

В 1517 г. хашимитский правитель Мекки признал *де-факто* власть османского султана Селима I, который провозгласил себя халифом – наместником пророка и духовным главой всех мусульман. Управление Хиджазом, контроль над мусульманскими святынями Мекки и Медины, надзор за проведением ежегодного ритуального паломничества к ним мусульман неизменно оставались в руках эмиров Мекки.

После правления эмира Хасана Бен Абу Нумея (1589–1602) его сыновья стали оспаривать права на власть, в результате чего клан разделился на две противоборствующие ветви – Дом Абдаллы (иногда также именуется кланом Абадля) и Дом Хусейна. После периода диспутов и распрей (в 1602–1628 гг. правили хусейниты, в 1630–1631 гг. Мекка была в руках у Абдаллы) Хиджаз перешел в руки потомков Хусейна, которых по сложившейся традиции принято называть по имени внука Хусейна шерифа Зейда Бен Мохсена (правил 1631–1666) зейдитами (*зауи Зейд*).

Длительное время власть над Хиджазом оставалась у потомков Зейда. Ставший в 1787 г. эмиром Мекки шериф Галеб вступил в войну в вахабитами, которым два раза удавалось захватить Мекку (последний раз в 1806 г.). Эмир был вынужден просить о помощи египетского правителя Мухаммеда Али, который, выручив Галеба, в 1815 г. сместил его и назначил эмиром 7-летнего Абдель Мутталиба, младшего сына шерифа Галеба. Через несколько месяцев Мухаммед Али сделал эмиром двоюродного брата Абдель Мутталиба Яхью (правил 1815–1827).

Фактически эмирским тронм Хиджаза стали распоряжаться из Каира. В 1827 г. своевольный египетский паша передал власть дальнему родственнику Галеба представителю другой шерифской ветви – Дома Абдаллы – Мухаммеду Бен Абдель Муину. Род Мухаммеда ведет свое происхождение от правнука Абдаллы шерифа Ауна Бен Мохсена, в связи с чем его потомков принято именовать ауни-тами (*зауи Аун*).

К ветви Ауна относится иорданская королевская семья, а также свергнутая в 1958 г. иракская королевская династия, чьи оставшиеся в живых потомки проживают сегодня за пределами Ирака. При этом династическая линия эмиров Мекки, а впоследствии и королей Иордании и Ирака идет от старшего сына шерифа Ауна Абдель Муина. Потомки младшего сына Ауна шерифа Фавваза формируют отдельный клан, практически полностью проживающий сегодня в Иордании.

Эмир Мухаммед Бен Абдель Муин, предвидя закат Мухаммеда Али, поднял мятеж против его власти и, несмотря на временные неудачи, был в 1840 г. переназначен турками эмиром Мекки за «заслуги» перед Стамбулом. Через десять лет Мухаммед оказался неугодным султану, поскольку пытался править чересчур самостоятельно. В 1851 г. Стамбул поставил над Меккой Абдель Мутталиба и начал увеличивать свое военное присутствие в Хиджазе. Новый эмир также проявил строптивость, вынудив султана в 1856 г. вернуть шерифа Мухаммеда, наследниками которого на троне Хиджаза стали сыновья Абдалла (1858–1876) и Хусейн (1876–1880).

После загадочного убийства эмира Хусейна султан Абдель Гамид II вновь отдал власть Абдель Мутталибу, которому было уже больше 70 лет и который буквально через два года был в очередной раз

смещен и посажен в тюрьму по навету в отказе осуществить смертный приговор сосланному визирю-реформисту Мидхат паше.

В 1882 г. в течение нескольких дней на троне сидел третий сын эмира Мухаммеда Абдель Илях (аналогичная ситуация повторилась в отношении него в 1908 г.), вместо которого Стамбул быстро назначил его младшего брата Ауна ар-Рафика (правил 1882–1905). После смерти Ауна турки посадили правителем его племянника Али, сына эмира Абдаллы.

В 1908 г. Али был отправлен в ссылку за соучастие в антиправительственном мятеже Ратеб паши – командующего турецкими силами в Хиджазе. Султан Абдель Гамид II передал эмирский трон жившему в то время в Стамбуле Абдель Иляху, однако по дороге в Мекку он умер. Также находившийся в Стамбуле шериф Хусейн Бен Али Бен Мухаммед (его отец Али умер в 1870 г., так и не став эмиром) тотчас связался с султаном, обосновав свое право на эмирский трон тем, что на тот момент он являлся самым старшим представителем потомков Ауна. Через несколько дней Хусейн Бен Али стал эмиром Мекки.

Эмир Хусейн был женат на Абидийе, дочери эмира Абдаллы Бен Мухаммеда, приходившейся своему мужу двоюродной сестрой. У него родилось четыре сына – Али (1881–1935), Абдалла (1882–1951), Фейсал (1883–1933), Зейд (1898–1970).

В 1916 г. шериф Мекки поднял восстание против турок и провозгласил себя королем арабов, основываясь на обещании Великобритании содействовать созданию единого арабского королевства на Ближнем Востоке под управлением Хусейна Бен Али. После раздела Ближнего Востока между Великобританией и Францией Хусейн оставался королем Хиджаза. Его сын Абдалла (будущий эмир Трансиордании) занимал в его правительстве пост министра иностранных дел.

Эмир Фейсал был провозглашен королем Арабского сирийского королевства – государства, объединившего в себе практически все части исторической Сирии. В 1920 г. он был насильственно изгнан из Дамаска французами, получившими на конференции в Сан-Ремо мандат на управление Сирией и Ливаном, и посажен британскими властями на трон Ирака.

11 марта 1924 г. на встрече членов хиджазского правительства, шерифской династии и мекканской знати королю Хусейну был присвоен титул халифа. В изданном им самим по этому случаю манифесте говорилось, что он принимает этот титул, поскольку считает, что после ликвидации халифата новым правительством Турции мусульманский мир не может оставаться без халифа более чем три дня. Однако лидеры исламских государств и территорий за пределами Хиджаза, Ирака и Трансиордании, управлявшихся сыновьями Хусейна, не признали легитимность нового халифа.

В сентябре 1924 г. сторонники правителя Неджда Ибн Сауда захватили Таиф – важный стратегический пункт в Хиджазе. 5 октября король Хусейн отрекся от престола в пользу своего старшего сына

Али и удалился в Акабу. На следующий год Ибн Сауд оккупировал весь Хиджаз и изгнал короля Али. Создание на территории Аравийского полуострова Королевства Саудовская Аравия поставило точку в тысячелетнем контроле династии Хашимитов над мусульманскими святынями Мекки и Медины.

Короли Хиджаза Хусейн и Али умерли в изгнании в 1931 и 1935 гг. соответственно. Сын Али принц Абдул Илях стал видным деятелем при дворе иракского короля, являлся регентом во время несовершеннолетия Фейсала II и погиб вместе с ним от рук участников антимонархической революции 1958 г. В ходе тех же событий была убита большая часть иракской королевской семьи. В настоящее время главным претендентом на иракский трон считает себя шериф Мухаммед Бен Али, проживающий в Лондоне.

Иордания осталась единственным государством, где у власти находятся потомки Хашима.

В 1949 г. иорданский король Абдалла I добился от палестинской знати Западного берега объединения этой территории с Иорданией под его монаршей короной, что таким образом предоставило Хашимитам контроль над третьей святыней мусульман – Иерусалимом. Король Абдалла очень часто приезжал в иерусалимскую мечеть аль-Акса на пятничную молитву и проповедь. В один из таких дней – 20 июля 1951 г. – он был застрелен на ступенях этой мечети фанатичным сторонником его политических оппонентов. После Абдаллы на иорданском троне последовательно находились король Талал (1951–1952) и король Хусейн (1952–1999). Наследным принцем длительное время (1965–1999) являлся младший брат Хусейна принц Хасан Бен Талал (род. В 1947).

7 февраля 1999 г. в связи со смертью отца на трон взошел старший сын короля Хусейна Абдалла II. Его младший сводный брат, сын последней жены Хусейна королевы Нур принц Хамза (род. в 1980) стал наследником престола.

Иорданская королевская семья немногочисленна, несмотря на то, что король Хусейн сочетался браком четыре раза. От королевы Дины у него лишь дочь принцесса Алия. По двое сыновей и дочерей подарили монарху принцесса Муна (мать короля Абдаллы II) и королева Нур. Дети королевы Алии – принц Али (род. в 1975) и принцесса Хайя (род. в 1974).

У среднего сына короля Талала принца Мухаммеда двое отпрысков – принцы Талал и Гази. У первого также двое сыновей – принцы Хусейн (род. в 1999) и Мухаммед (род. в 2001). У принца Гази только дочь – принцесса Тасним (род. в 1999).

У принца Хасана Бен Талала – три дочери и сын Рашед (род. в 1978).

У брата короля Талала принца Наифа (1913–1983) два сына – Асем и Али. У последнего четверо детей – три дочери и сын, принц Аббас.

Титулы хашимитских принцев также носят потомки Зейда Бен Хусейна (1898–1970), родного брата первых королей Иордании и Ирака.

Сегодня это – принцы Раад Бен Зейд (род. в 1936), его сыновья Зейд, Фирас, Мирид и Фейсал, а также принц Ракан Бен Мирид (род. в 1995).

Носители шерифского титула – это в основном потомки Насера паши, брата шерифа Мекки Хусейна Бен Али и многочисленные представители ветви шерифа Фавваза Бен Ауна, дяди мекканского эмира Мухаммеда (правил в 1827–1851 и 1856–1858).

Население

Численность и структура населения. За весь период существования Эмирата Трансиордания и первые семь лет после провозглашения королевства переписи населения на территории страны ни разу не проводилось. По различным неофициальным оценкам, в 1948 г. число жителей страны составляло приблизительно 400–450 тыс. человек.

Таблица 5

Численность населения Иордании до 1967 г.

Год	Восточный берег	Западный берег	Всего
1922	225380	-	225380
1939	300214 (включая 31500 из присоединенных территорий)	-	300214
1943	-	-	340000
1946	386000–433,659	-	386000
1948	398000–450000	850000 (в том числе 450000 – беженцы)	1250000
1952*	586885	742289	1329174
1954	637627	765000 (из них 410000 – беженцы)	1402627
1958	687000 (+132000 – беженцы)	815000 (365000 – беженцы)	1502000
1961*	885143 (+387000 – беженцы)	805980 (578547 – беженцы)	1691123
1963	935389	875094 (+ 62863 эмигранты)	1810483
1965	1015600	-	1935440
1967	1516000	595900	2112000

* годы проведения переписи населения.

В 1950 г. иорданский король Абдалла присоединил к королевству Западный берег р. Иордан, на котором согласно такому же приближительному подсчету, постоянно проживало не менее 400 тыс. палестинцев. Помимо них в результате первой арабо-израильской войны с территорий, попавших под контроль Израиля, на Западный берег и за Иордан бежало еще около 450 тыс. человек. Таким образом, население страны утроилось практически в одночасье. Проведенная

в 1952 г. посемейная перепись населения зафиксировала 1 329 000 человек, включая беженцев. В 1958 г. эта цифра составила 1 502 000 чел. В последующем переписи населения проводились в 1961, 1979, 1992 и 1995 годах.

Следующий поток переселенцев хлынул в Иорданию в связи с войной 1967 г. и оккупацией Израилем Западного берега р. Иордан и Восточного Иерусалима. Королевство лишилось трети своего населения. Немалая часть палестинцев бежала на Восточный берег, однако далеко не все из них смогли полноценно интегрироваться в иорданское общество.

Начиная с переписи населения в ноябре 1979 г., подсчет ведется только жителей Иордании (Восточного берега) и проживающих в ней палестинцев с Западного берега, отсутствующих на родине больше года. В указанном году иорданцев оказалось 2 159 273 чел. Однако в этой цифре не были учтены те граждане страны, которые устроились на работу в странах Персидского залива.

В 1988 г. король Хусейн подписал указ о разрыве юридических и административных связей с Западным берегом (решение было принято на основе признания Иорданией решений Фесского саммита ЛАГ о праве палестинцев на самоопределение). Таким образом, Амман официально оформил отказ от претензий на Западный берег р. Иордан как часть территории Иордании. С этого момента автоматическое предоставление гражданства более не распространялось на жителей земель, расположенных к западу от Иордана.

В начале 90-х гг. Иордания приняла очередную крупную волну переселенцев: подданных королевства, длительное время работавших в странах Персидского залива и вынужденных покинуть их в результате иракско-кувейтского кризиса и последовавшей за этим высылки из Кувейта, ОАЭ, Бахрейна и Саудовской Аравии граждан тех стран, которые поддерживали Ирак в ходе операции «Буря в пустыне». По разным оценкам, в Иорданию возвратилось 300–400 тыс. человек. С середины 90-х гг. правительство Иордании предприняло активные усилия по возвращению своих квалифицированных кадров в арабские страны Персидского залива, а также по направлению специалистов в другие арабские страны. В настоящее время число иорданцев, работающих за границей, достигло 300 тыс. чел., из которых две трети приходится на арабские страны, а одна треть на развитые, прежде всего США (около 45 тыс.), Канаду, Австралию и др. Только в одной Саудовской Аравии подданных Иордании насчитывается около 100 тыс., в Кувейте – 40 тыс. человек.

По информации Статистического департамента Иордании, на 31 декабря 1998 г. число жителей королевства составило 4,756 млн. человек, на 31 декабря 2001 г. – 5,182 млн. человек. Ожидается, что к 2005 г. число жителей страны достигнет 6 миллионов, к 2020 г. – 8,9–10 млн., в 2050 г. – 12 млн. До 2004 г., когда запланирована

очередная перепись населения, данные о населении страны будут формироваться оценочным способом.

Таблица 6

Население Иордании* в 1970–2020 гг.

Год	Тыс. чел.	Год	Тыс. чел.
1970	1665,000	1990	3226,000
1972	1774,000	1991	3923,000
1974	1890,000	1992	4012,000
1979	2152,273	1994	4139,000
1982	2415,000	1996	4400,000
1984	2600,000	1998	4756,000
1986	2796,100	2001	5182,000
1987	2896,600	2003	5400,000
1988	3000,100	2010	6620,0–7000,0
1989	3111,000	2020	8800,0–10760,0

* только жители Восточного берега

Мужчины составляют 52% населения королевства, женщины – 48%. В связи с высокой рождаемостью возрастной состав населения отличается большей долей молодежи: детей в возрасте до 15 лет – ок. 52% от всего населения, молодые люди до 37 – около 70%, лиц старше 65 лет – всего 3%.

Рождаемость и смертность. На сегодняшний день в Иордании сохраняется один из самых высоких в регионе уровней естественного прироста населения 2,7 – 3,2% (данные разнятся). При этом в период 1952–1961 этот показатель составлял 4,8%, в 1961–1979 – 4,4%, в 1979–1994 – 3,5%. По отдельным оценкам, пиковый коэффициент достигал 3,8%.

Несмотря на отмечаемые трудности с продвижением в Иордании, особенно в глубинке, понимания необходимости планировать деторождение, среднее количество новорожденных на семью неуклонно сокращается. Так, в 1975 г. этот показатель составлял 7,4. По результатам исследования 1989 г., в иорданских семьях стало рождаться уже 5,6 малышей на семью. В 1997–1998 гг. – 3,9. Значительную роль в этом сыграло снижение детской смертности за последние 30 лет более чем в два раза.

Показатель фертильности за 1990–2000 гг. снизился с 5,4 до 3,7 рождений на одну женщину.

Показатели рождаемости существенно колеблются в зависимости от образовательного уровня семей и прежде всего женщин. Известно, что у не получивших образование иорданских матерей количество детей обычно составляет 8 и более, у имеющих начальное образование – 6; среднее образование – 4,3–4; закончивших университеты – 2–3.

Таблица 7

**Демографическая ситуация в ряде стран
Ближнего Востока по состоянию на 2000 г.**

Страна	Новорож- денных на 1 тыс. чел.	Смерт- ность на 1 тыс. чел	При- рост, %	Фер- тиль- ность	Город- ское населе- ние, %	Количе- ство жи- телей, млн. чел.
Иордания	33	5	2,9	4,4	78	5,1
Сирия	33	6	2,8	4,7	51	16,5
Ирак	38	10	2,8	5,7	67	23,1
Оман	43	5	3,9	7,1	72	2,4
Йемен	39	11	2,8	6,5	26	17,0
С.Аравия	35	5	3,0	6,4	83	21,6
ПНА*	41	5	3,7	6,0	-	3,1
Египет	26	6	2,0	3,3	44	68,3

* территории, находящиеся в ведении Палестинской национальной администрации, однако, судя по цифрам, речь идет о Западном берегу р. Иордан и секторе Газа.

Вполне очевидно, что на возможность учиться оказывают воздействие такие факторы, как материальное состояние семей, перспективы профессионального трудоустройства, сила религиозных и клановых традиций. В королевстве наблюдается серьезная дифференциация по этим признакам в различных районах и областях. Как показывают исследования, в сельской местности количество детей на семью достигает 6,85 (имеется в виду общий показатель, а не только молодые семьи), в городах – 5,17. В центральной Иордании (Столица, Мадаба, Балка) в семьях появляется в среднем 3,7 ребенка, в южной части страны – 4,3, на севере (в частности, провинциях Ирбид, Мафрак, Рамта) – 4,4.

Вместе с тем число иорданок, использующих те или иные средства планирования семьи, только в период 1997–1998 гг. возросло с 52,6% до 55,2%. При этом в рамках контроля собственного деторождения современные виды контрацепции в 1998 г. применяли уже 38,7% женщин.

Смертность в Иордании составляет 5 случаев на 1 тысячу населения в год. Средняя продолжительность жизни – 69 лет, при этом у мужчин – 68,6, у женщин – 71 год.

Географическое распределение населения в королевстве неравномерно. Средняя плотность населения в 2002 г. – 56,4 чел/км². Однако подавляющее большинство иорданцев исторически сконцентрировано в северо-западном районе королевства площадью около 8 тыс.км² (менее 9% территории страны), который получает достаточно осадковой воды, чтобы вести регулярное сельское хозяйство.

Плотность населения достигала здесь в середине 50-х гг. 485 чел. на один км², что представляет собой довольно большую цифру для сельских районов. В центральных округах Амман, Аджлун и Балка в указанный период проживало 530 тыс. чел., а в больших по площади южных провинциях Керак и Маан – 90 тыс.

С введением в эксплуатацию в середине 60-х гг. системы искусственного орошения в долине Иордана здесь образовался второй сравнительно густо заселенный район страны. Однако к востоку и югу от этих двух упомянутых зон плотность населения резко уменьшается. В двух третях страны проживают кочевники бедуины, численность которых в 1980 г. составляла 5–7% от общего числа жителей Иордании. Они в основном обитают в палатках и небольших поселениях у источников воды.

Таким образом, подавляющее большинство населения страны сконцентрировано в двух небольших анклавах на севере и в долине р. Иордан, а также в столице.

Прошедшая в конце сентября 2000 г. в Аммане конференция по национальной демографической стратегии обнародовала следующие данные о географическом распределении населения Иордании: в центральных провинциях (Амман, Мадаба, Балка, Зарка), составляющих 17% площади королевства, проживают 63% от общего числа жителей, в южных (Керак, Тафиля, Маан и Акаба) на 51% площади страны – 9% всего населения, в северных (Джераш, Аджлун, Ирбид, Мафрак) на 32% территории – 28%.

По статистическим данным, обнародованным 15 августа 2000 г., 71,6% населения Иордании проживает в трех провинциях (из 12) – аль-Асыма (Большой Амман), Зарка и Ирбид, при этом в Большом Аммане на площади 8231 км² (9,2% территории королевства) проживает 38,1% граждан страны или 1,87 млн. человек.

Население провинции Ирбид (площадь – 1621 км²) – 784 тыс. человек, провинции Зарка (площадь 4080 км²) – 771 тыс., что составляет 17,8% и 15,7% от всего населения страны соответственно.

Соотношение городских и сельских жителей в 1996 г. составило 78% к 22% (в 1979 г. этот показатель равнялся 63% к 37%).

Антропология. Поликомпонентность населения Иордании и по сей день хорошо видна через различия в физических типах жителей страны. Исторически сложилось, что иорданцы подразделялись на кочевых и полукочевых обитателей пустыни и оседлых, основным родом деятельности которых являлись обработка земли и торговля. При этом антропологический тип первых двух заметно отличается от третьего, несмотря на наличие среди определенной части оседлого городского населения бедуинского компонента.

Типичный иорданский бедуин – это худощавый поджарый средиземноморец невысокого роста. Характеризуется, как правило, узкой головой с черными, темно-коричневыми или рыжевато-коричневыми волосами. Цвет глаз варьируется от темно- до светло-коричневого.

Хотя он и принадлежит к кавказской (или белой) расе, цветовая гамма его кожи – от светло– до темно-коричневой. При этом, приблизительно у каждого третьего кожа имеет желтовато– или рыжевато-коричневый оттенок. Лицо – средних пропорций, обычно узкое, с большим крючковатым носом, широко распространенным у большинства жителей Аравийской пустыни. Такое «орлиное» лицо и сегодня выдает бедуинское происхождение у многих представителей современной иорданской элиты. Другой тип пустынного человека – более широкое лицо и грубые черты, относительно прямой нос, утолщенные губы. Неофициальная статистика подразделяет распределение этих двух типов в пропорции два к одному в пользу «крючконосых».

На стыке пустыни и плодородных земель, где находятся стабильные населенные пункты наблюдается смешение типов, появляются новые антропологические признаки: продолговатое лицо и удлинённый широкий нос, характерные для ирано-афганской группы; высокая, широкоплечая и мускулистая фигура с притупленным лицом, присущие атлантико-средиземноморцам голубые и зеленые глаза, рыжие и рыже-светлые волосы, впалые щеки, выдающие наличие нордических кровей; короткий толстоватый корпус, круглая голова, широкое лицо, прямой или с легкой горбинкой нос – черты альпийского типа. Все эти новые черты в той или иной «комплектации» часто встречаются у оседлого населения, имеющего тем не менее бедуинскую основу. Исключение могут составлять отдельные христианские кланы, представители которых имеют черты, доминировавшие у населения региона в доисламскую эпоху.

Большой приток палестинцев на Восточный берег изменил существовавшую в период Эмирата Трансиордания демографическую картину, усилив «северные пришлые элементы» в крупных населенных пунктах и особенно городах.

Этнокультурные группы. По своему этнонациональному составу население монархии довольно однородно – 98% его составляют арабы, среди них выделяются арабы-иорданцы (38%) и арабы-палестинцы (60%).

Около 50 тыс. человек составляют черкесы и чеченцы – выходцы с Кавказа, бежавшие с родины в конце XIX в. после кавказской войны и переселенные в эти края правительством Османской империи для борьбы с непокорными бедуинами. Армянская община насчитывает чуть более 3 тысяч человек.

Этнокультурная вариативность среди иорданских арабов восходит прежде всего к традиционному делению аравийского кочевнического сообщества, частью которого являются иорданские бедуины, на племена, ведущие свои родословные от Кейса или Ямана. Отсюда часть племен именуется «*кейси*» (букв. кейситы) или северяне. Другое их распространенное название – «*аднани*» (аднаниты, т.е. потомки Аднана), а также низариты, мадианитяне (под этим именем упоминаются в Библии), исмаэлиты. Будучи, как видно из одного из

названий, североаравийцами, кейситы часто переселялись из Аравии в Трансиорданию, Палестину и Сирию и потому были издавна известны в этом регионе.

Южноаравийские племена появились в Средиземноморье с началом арабских завоеваний. Они именуются «*ямани*» (букв. йеменцы) или «*кахтани*» (кахтаниты, от имени Кахтан – арабизированное ветхозаветное Йоктан³), а также иногда Бени Кальб.

Корни этого раскола среди аравийских племен уходят в доисламскую эпоху. Арабские завоевания привели к тому, что племена обеих ветвей расселились по всему Ближнему Востоку, принеся с собой и историческую неприязнь и враждебность одних к другим. В итоге все население региона встало перед необходимостью выбирать, чью сторону занять. В борьбу между яманитами и кейситами в той или иной степени оказались вовлечены и кочевники, и оседлые, мусульмане и христиане.

Несмотря на совместное проживание, населенные пункты были или яманитские, или кейситские (например, в Палестине жители Вифлеема, включая христиан, считали себя яманитами, хевронцы – кейситами). Это в свою очередь способствовало сохранению в нетронутом виде различий в традициях и обычаях, одежде и украшениях, даже диалектах. Жертвами кровавых конфликтов между, казалось бы, жителями одного края пали тысячи людей. Последним отголоском вражды стали взаимные ямано-кейситские набеги конца XIX в.

Сегодня историческая вражда носит скорее характер этнокультурных различий. Тем не менее с этим фактором нельзя не считаться. Не следует умалять его значение в сохраняющихся межклановых противоречиях в политической и социальной сферах, особенно в сельских и пустынных районах.

С точки зрения языка и религии население Иордании достаточно гомогенно. За исключением определенных особенностей бедуинского говора, практически все жители говорят на едином иорданопалестинском диалекте арабского языка. Девять из десяти иорданцев – арабы-сунниты, придерживающиеся шафиитского толка и соответствующим образом имеющие общую систему арабо-мусульманских ценностей и традиций.

По внутрисполитическим причинам официальной статистики о неарабских и немусульманских меньшинствах не ведется, имеются лишь приблизительные подсчеты, согласно которым число христиан составляет 5–6% населения. Подавляющее их большинство в течение многих поколений проживало в таких крупных населенных пунктах, как Салт, Мадаба, Керак, Фухейс. Кроме них, в качестве реликта доисламских времен сохранился ряд христианских бедуинских пле-

---

³ См. Книгу Бытия, 10:25.

мен (сегодня многие стали оседлыми или полuosедлыми). Так, среди племен Керака существует одно, именуемое «*аль-Масихийин*» или «*ан-Насара*» (оба слова означают «христиане»), которое в свою очередь подразделяется на девять крупных кланов, в каждый из которых входит несколько сотен семей (фамилий). Их социальная организация и традиции мало отличаются от кочевнических собратьев-мусульман. Конфессиональная принадлежность бедуинов-христиан – греко-православные или католики.

Значительно более глубокие отличия от бедуинов-мусульман и кочевников в целом существуют у городских христиан. Во-первых, постоянная оседлая жизнь означала занятие немалого числа христиан несельскохозяйственным трудом – торговлей, ремеслами, кустарным производством, государственной службой, медициной и юриспруденцией. Все это обеспечивало лучший заработок и соответственно более высокое социально-экономическое положение. Во-вторых, среди оседлого христианского населения почти всегда был очень высокий в целом для региона уровень образованности, а также нехарактерная для мусульман вовлеченность женщин в социальную-культурную жизнь.

Так, британская статистика первой половины XX в. положения арабов-христиан в Палестине, вполне подходящая и для иллюстрации положения их единоверцев в Трансиордании, показывает, что неграмотными оставались 30% мужчин и 55% женщин. У арабов-мусульман этот показатель достигал 75 и 97% соответственно. С уровнем образования непосредственно связаны и различия в средней продолжительности жизни и уровне детской смертности.

В Иордании проживает и небольшая община друзов – приверженцев закрытой религиозной секты, формально являющейся ответвлением шиитской секты исмаилитов. По этнической принадлежности друзы – арабы. Самые крупные друзские общины находятся на Ближнем Востоке в Ливане, Сирии, Израиле.

После оккупации Сирии в 1920 г. французскими войсками и антифранцузского друзского восстания 1925–27 гг. часть сирийских друзов бежала в Трансиорданию. Ими был основан Северный Азрак, получивший по этой причине второе название *Азрак ад-Друз* (Друзский Азрак, в противовес Южному Азраку, именовавшемуся также Чеченским Азраком). Впоследствии многие из друзских семей вернулись обратно в Сирию.

До первой мировой войны в Трансиордании проживала и крупная туркманская община, однако большая ее часть покинула страну вместе с турецкими войсками. Единственным туркманским поселением, сохранившимся после войны, была деревушка Румман, находящаяся у шоссе Амман-Джераш.

В Иордании также проживает около 3000 «городских кочевников», которых здесь принято именовать *аль-хаджар* (араб. цыгане). Их внешний вид – цветастые платья и палатки, шаровары на женщинах

– действительно схож с привычным видом цыган, однако по их собственным утверждениям, они тоже относятся к туркменам (одним из туркменистанских кланов), издавна проживавшим в Палестине и вынужденным перебраться на восточный берег Иордана в 1948 г. из-за израильской оккупации их земель.

Армянская община насчитывает сегодня около 4 тыс. человек. Местом их компактного проживания является район Ашрафийя, где также находятся две армянские церкви и национальный клуб. Многие иорданские армяне покинули страну в 70-х и 80-х гг., эмигрировав в США, Канаду и др. В то же время с помощью соплеменников в Аммане нашли работу и кров несколько сот армян из Ливана (миграция происходила во время гражданской войны) и Ирака.

В то же время Иордания официально не признает наличие в стране этнических «меньшинств» в том значении, в котором этот термин определен ООН. В ответ на запрос Подкомитета ЮНЕСКО по делам меньшинств правительство Иордании направило 1 февраля 1951 г. в его адрес письмо, в котором сообщило, что «в Иорданском Хашимитском Королевстве нет меньшинств, все иорданцы, независимо от происхождения, религии или языка, равны перед законом...». Далее говорилось, что в королевстве не существует групп населения, которые подпадали бы под дефиницию этнических или религиозных меньшинств и к которым, соответственно, были бы применимы специально разработанные национальные и международные защитные меры⁴.

Северокавказская община является самой крупной неарабской этнокультурной группой Иордании. Большую ее часть составляют черкесы (адыги). Их сегодня насчитывается около 35 тыс. (иорданский черкесский исследователь Аслан Бек Мисост и принц Али Бен Хусейн утверждают, что численность адыгов в королевстве составляет 100 тысяч человек). Чеченцев, по одним данным, – около 15 тыс., по другим, – 8,8–9 тыс. До сих пор существует несколько районов, где сохранилось компактное проживание кавказцев: у черкесов – амманский район Вади Сейр, Наур, Джераш; у чеченцев – Южный Азрак, Свейлах, Сухна и Зарка.

Среди отнесенных арабами к черкесам жителей встречаются отдельные семьи убухов, шабсугов, бжедугов, ногойцев, кабардинцев и даже представителей различных народов Дагестана. Об этом свидетельствует, к примеру, тот факт, что фамилиями многих черкесских кланов Иордании являются названия их народностей – Дагестани, Кумык, Нагой, Бжедуг (на арабском звучит «бзадуг»), Абзах, Шапсуг и др. При этом все они своим национальным языком считают черкесский, хотя сегодня великолепно владеют и арабским языком.

---

⁴ Patai, Raphael. *The Kingdom of Jordan*. New Jersey: Princeton University Press, 1958, c. 22.

Среди молодежи отмечается более слабый уровень знания родного языка, в смешанных (с арабами) семьях дети зачастую могут изъясняться только на арабском.

Первые переселенцы с Северного Кавказа – черкесы – появились в Иордании в конце 70-х гг. XIX в. Бежав с Кавказа после его завоевания Россией, они первоначально оказались в Турции, затем части из них турецкий султан Абдель Гамид II повелел поселиться в арабских странах: в Палестине, Сирии, Трансиордании. В 1880 г. в Иорданию прибыла основная масса направленных сюда адыгов, которые помимо Аммана поселились в Вади Сейр, Джераше, Науре, Русейфе и др. По сути, им были выделены земли, находившиеся на самой границе оседлого и кочевого миров – там, где до 1895 г. Османская империя не имела ни постоянной администрации, ни гарнизонов. Волею судьбы кавказские «пограничные заставы» оказались в тех же местах, где размещались римские населенные пункты, служившие прикрытием рубежей империи от кочевников.

В Аммане, пока не были построены дома, адыги жили в заброшенном римском театре. С небольшой черкесской деревушки началась история современного города, глава которого весь период турецкого господства (до 1917 г.) назначался из представителей местной черкесской элиты.

Примечательно, что в среде иорданских черкесов практически нет антирусских настроений, ответственность за вынужденный исход более половины оставшихся в живых после кавказской войны адыгов в неменьшей степени возлагается и на Турцию, «нуждавшуюся в свежей крови для своих армий, воюющих на Балканах».

Заселение Иордании чеченцами началось в марте 1903 г. с прихода сюда около 700 семей и продолжалось до 1911 г. Для проживания они выбирали практически безлюдные места, отвечавшие ряду условий – плодородные земли, наличие запасов воды. Первым населенным пунктом чеченцев в Иордании стала Зарка (здесь остались жить 400 семей, остальные возвратились на Кавказ), которая в те годы была сторожевым поселком из нескольких домов, занятых турецкими жандармами, охранявшими мост через одноименную реку на Хиджазской железной дороге. Контролировавшие эти территории (Зарка, Свейлах, Сухна, Азрак) бедуины не рассматривались в качестве помехи. Отмечается, что подавляющее большинство иорданских чеченцев – выходцы из одного района, Ножай Юрта,⁵ и принадлежали к одному Накшбандийскому суфийскому тарикату.⁵

Первоначально черкесы и чеченцы занялись сельским хозяйством на землях, выделенных им турецкими властями (чеченцы получили земли от Ауджана до Сухны по султанскому фирману от 1904 г.). Вме-

---

⁵ Башайра, Ратеб Махмуд. *Аш-Шишанийюн аль-Урдунийюн. Дираса Джуграфий, Башарий ва Иктисадыя*. Амман, 1999, с. 58, 97–98, 106.

сте с ними в Трансиорданию пришли новые аграрные технологии и орудия (к примеру, серпы, вилы, грабли, транспортные телеги, лошадиные стойла и др.).

Появление в Трансиордании арабской администрации во главе с эмиром Абдаллой, представителем династии Хашимитов, было воспринято северокавказской общиной с уважением. Во время одного из бедуинских мятежей на раннем этапе становления эмирата черкесы окружили дом эмира, намереваясь защитить его в случае непосредственной угрозы. В благодарность на них была возложена почетная миссия охранять внутренние покои эмира. Эта традиция сохраняется и сегодня. Помимо этого, кавказцы стали активно привлекаться к государственной службе и занимать высокие посты в правительстве, армии, спецслужбах. Черкесы также построили дворец для эмира Абдаллы.

Представители чеченской общины создали в 1932 г. первый в Иордании спортивный клуб, получивший название «ан-Нади аль-Кавказий».

Несмотря на усиливающийся процесс ассимиляции, иорданские черкесы сохранили в чистом виде многие традиции своего народа. Их социальные отношения регулируются неписаным сводом соответствующих правил «Адыгэ Хабза», который иногда именуют «черкесским этикетом». В него включены такие темы, как достойное поведение, гостеприимство, честность, доблесть, почитание старших и уважение к женщинам. Повседневные практические нормы поведения детально изложены в другом своде – «Базандже».

Черкесские женщины обладают гораздо большей, чем у арабов, социальной свободой, отсутствует полигамия, крайне редки браки с близкими родственниками. Практиковавшийся в первой половине XX в. обряд похищения невесты, характерный для многих кавказских народов, перешел из реальной сферы в область преданий. Серьезным препятствием на пути женитьбы являлась необходимость выплачивать за невесту выкуп, достигавший значительной суммы. Для решения вопроса в 1952 г. главы черкесских кланов и семей подписали своего рода хартию, определявшую авансовую часть выкупа в 150 иорданских динаров (ИД) и задержанную часть – в 350 ИД (динар тогда был приравнен к английскому фунту).

В случае смерти адыга соболезнования приносятся только в его доме, куда также в течение недели посылают еду.

В настоящее время отмечено большое число браков между черкесами и арабским населением Иордании. В этих семьях дети зачатую уже не знают черкесского языка, слабо ориентируются в традициях. У чеченцев наблюдается большая приверженность моноэтническим семьям и знанию родного языка. Часть чеченцев эмигрировала в последние десятилетия в США, Европу, Австралию.

В рамках кавказской общины функционирует несколько общественно-культурных, спортивных и благотворительных организаций –

Черкесское благотворительное общество (Амман), Чеченское благотворительное общество (создано в 1958 г. в г. Зарка), клуб «Аль-Ахлий», культурно-фольклорный клуб «Аль-Джилль аль-Джадид» (*Новое поколение*), Общество друзей Чечено-Ингушетии (переименовано в Общество друзей Чеченской республики, центр – в поселке Свейлах), Общество иордано-чеченской дружбы и Иорданское общество друзей черкесов Кавказа.

Большая их часть активно сотрудничает со своими коллегами на Северном Кавказе, занимающимися налаживанием и поддержанием контактов с соотечественниками за рубежом (во времена СССР это было общество «Родина»). Благодаря этому сотрудничеству в Иорданию приезжают делегации и различные музыкальные коллективы из северокавказских республик. Так, в апреле 1998 г. гастроли в Аммане провел известный адыгейский ансамбль «Налмас».

Одной из форм сохранения традиций иорданские черкесы считают коллективы фольклорных танцев и песен, принадлежащих клубам «Аль-Ахлий» и «Аль-Джилль аль-Джадид». Первый был основан в 1944 г. и с той поры воспитал не один десяток поколений мастеров искусств. Особенно популярны в коллективе национальные танцы (такие как «кафа», «еслама», «завако»), разнообразие которых как бы подтверждает бытующее среди адыгов мнение, что каждый из них имеет врожденное чувство ритма. В 1993 г. труппа «Аль-Ахлий» начала проект по возрождению старых традиций песни и пляски. Одновременно был подготовлен музыкально-танцевальный спектакль «Королевство мира», повествующий о перипетиях переселения и жизни черкесов в Иордании.

В Зарке издается журнал «*Ан-Нади аль-Каваказий*» (Кавказский клуб), который возглавляет известный деятель чеченской общины Ийяд Сулейман Оршо. Усилиями Общества друзей Чечено-Ингушетии в стране появился Музей чеченского наследия в Иордании.

К деятельности северокавказской общины проявляют большой интерес члены королевской семьи. Добровольным куратором черкесской ее части выступает один из сыновей короля Хусейна принц Али, который является почетным президентом клуба «Аль-Джилль аль-Джадид». 9 сентября 1998 г. он в сопровождении 15 черкесских всадников из Иордании отправился в 48-дневный конный поход на Северный Кавказ, в ходе которого группа посетила Адыгею, Черкессию и Кабарду.

В среде иорданских чеченцев преобладают менее дружественные настроения в отношении России, что прежде всего связано с двумя военными кампаниями федеральных сил в Чечне. Более радикальный подход части общины в оценках истории российско-чеченских взаимоотношений на протяжении последних двух веков даже вызвал раскол в некогда единой чеченской организации в Иордании – Чеченском благотворительном обществе (ЧБО). В конце 1989 г. от ЧБО откололась группа активистов, создав собственную

структуру – Общество друзей Чечено-Ингушетии. В дальнейшем это общество заняло продудаевскую позицию, ведя активную работу по мобилизации иорданского общественного мнения в поддержку независимости Чечни. Целый ряд молодых людей из иорданской чеченской общины присоединился к военным формированиям Дудаева, а затем Масхадова. Около десятка из них погибли в боях с федеральными силами.

В декабре 1999 г., в разгар второй чеченской кампании российской армии, активисты иорданской чеченской диаспоры и представители влиятельной организации «братья-мусульмане» подали в МВД страны заявку на регистрацию Национального иорданского комитета поддержки Чечни (появился в конце 1994 г.) в качестве одного из исламских благотворительных обществ. Несмотря на отсутствие какого-либо ответа на этот запрос со стороны официальных иорданских властей, комитет начал действовать под эгидой Фронта исламского действия – политической партии, объединяющей «братьев-мусульман» и ряд других исламских организаций. В феврале 2000 г. комитет подписал протокол о сотрудничестве с ЧБО (председатель – сенатор Абдель Баки Джаммо).

Среди мероприятий, проведенных Комитетом поддержки народа Чечни, – двухтысячная демонстрация 8 января 2000 г. против военных действий российской армии и МВД в Чечне, сбор денежных средств и гуманитарной помощи в феврале 2000 г. В апреле 2000 г. в гуманитарный фонд, созданный Обществом друзей Чеченской республики (председатель – экс-министр Саид Юнис Бино) 100 тыс. пожертвовал лично король Абдалла II.⁶

В настоящий момент, несмотря на определенный раскол в чеченской общине, идет процесс восстановления всесторонних связей с исторической родиной, с администрацией А.Кадырова, который дважды посетил Амман с рабочим визитом и один раз с частным (летом 2003 г.).

Палестинские беженцы. Шестидневная война июня 1967 г. вызвала одну из самых крупных волн миграции палестинского населения из Палестины. По данным Ближневосточного Агентства ООН помощи и организации работ (БАПОР), на восточный берег Иордана перешли до 265 тыс. палестинцев с Западного берега и 45 тыс. из сектора Газа, из которых, правда, абсолютно точно можно говорить лишь о тех, кто официально зарегистрировался в БАПОР в качестве беженца – 150 тыс. с Западного берега и 38 500 человек из сектора Газа.

Большая часть зарегистрированных была помещена в специально созданные лагеря, однако немалая часть (можно судить по разнице цифр) осела в Аммане, Ирбиде и ряде других городов. Поток беженцев не прекратился и в последующие годы, колеблясь в пределах 2–3 тыс., достигнув к 1981 г. 20 тыс.

---

⁶ «Аль-Араб аль-Яум», 3.04.2000.

В то же время немалое число вынужденных переселенцев, получивших иорданские паспорта, сумело трудоустроиться в странах Персидского залива. До операции «Буря в пустыне» в странах Персидского залива находилось около 400 тыс. палестинцев.

В 1995 г. в Иордании проживало около 4 млн. человек, из которых по меньшей мере 50% были палестинцы. Это самая большая палестинская община за пределами географической Палестины, насчитывавшая в указанном году 2 145,451 тыс. человек, из которых только около 676 тыс. являлись полноправными гражданами королевства. Остальные 1 470 тыс. – беженцы различных категорий. Это почти треть из 3521,130 тыс. палестинских беженцев, зарегистрированных БАПОР в различных арабских странах. В то же время, по данным иорданского правительства, в королевстве нашли приют около 42% палестинских беженцев, зарегистрированных БАПОР.

Статистика делит беженцев в Иордании на несколько видов:

- зарегистрированные;
- незарегистрированные;
- проживающие в специальных лагерях;
- проживающие вне лагерей.

Сейчас в Иордании существует 10 крупных и 3 небольших лагеря палестинских беженцев, расположенных в различных районах страны. Они (неофициально) делятся на лагеря для беженцев 1948–49 гг. и 1967 г. Жителей первых на арабском именуют «*ляджиин*» (беженцы), вторых – «*назихин*» (переселенцы, эмигранты). При этом среди «переселенцев» как раз много таких, кто стал беженцем второй раз. Тех, кто происходит с территорий, входящих в Израиль в границах до 5 июня 1967 г., называют также «арабы 1948 года». Для них лагеря строились постепенно в период с 1949 по 1960 г.

Старейшим на восточном берегу Иордана является амманский лагерь «Аль-Хусейн», затем в 1956 г. в Аммане возвели еще один – «Аль-Вахдат». В лагере «Аль-Хусейн» в основном проживают беженцы из города Лод, в «Аль-Вахдат» – после того как в 1967 г. в него переместили беженцев из лагерей Нуэйма, Акбат Джабер и Айн Султан, находившихся близ Иерихона, большинство составляют бывшие жители поселков центральной части средиземноморского побережья – Аббасия, Сафрийя, Бейт Даджан, Накана, Куфр Ана и др. Несмотря на официальную статистику (45 тыс.), по данным казначейства Комитета лагеря «Аль-Вахдат» в нем в настоящее время проживает более 70 тыс. человек. Кроме указанных, в Аммане существуют еще несколько небольших лагерей – «Аль-Джауфа», «Аль-Амир аль-Хасан» (на горе Джебель ан-Наср), «Аль-Махатта» и «Аль-Хашими».

К периоду до войны 1967 г. также относятся лагеря «Ирбид», «Аш-Шахид Азми аль-Муфти» в провинции Ирбид и «Аз-Зарка», расположенный в центре одноименного города. «Аз-Зарка» был возведен в начале 50-х гг., сегодня в нем проживает около 20 тыс. человек. В лагере действует 9 школ БАПОР – 5 для мальчиков и 4 для

девочек. Кроме этого, БАПОР содержит медицинский центр и несколько женских учреждений профессиональной подготовки (шитье, вышивка, флористика и др.).

Лагерь «Ирбид» построен в 1949 г. для беженцев из Северной Палестины – преимущественно из района Сафада и поселков Кам аз-Зейнат, Аджзам, ат-Тейра. Число его обитателей достигает, по разным оценкам, 22–30 тыс. человек.

«Аш-Шахид Азми аль-Муфти», именуемый также по месту расположения лагерем «Аль-Хусн», приютил беженцев из бедуинских племен Палестины – ас-Сукур, аль-Хейб, аз-Зубейди (зона Бейсана и Тверии). Несмотря на их убогость, все эти лагеря резко контрастируют по сравнению с созданными сразу после агрессии 5 июня 1967 г., которые делались наспех, поскольку все верили в кратковременность их использования.

Самый большой лагерь беженцев, возникший после 1967 г., – «Аль-Бакаа» на северной окраине Аммана. В 1968 г. в него перевели обитателей ликвидированного лагеря «Карама» и соседствовавших с ним в долине реки Иордан лагерей (созданных после 1948 г.). Поэтому беженцев со времен первой арабо-израильской войны из Центральной и Южной Палестины в нем около 90%. Всего же здесь сегодня проживает, по различным данным, от 180 до 250 тыс. человек.

Схожая ситуация с гео-демографией наблюдается в лагерях «Суф» (провинция Джераш) и «Хиттин» (пригород Аммана). В лагере Талибия (близ международного аэропорта) в основном сконцентрированы представители племен из района Беэр-Шевы – аль-Машарфа, ас-Саварка и др.

Под Джерашем функционирует специальный лагерь для беженцев из сектора Газа, которые перешли Иордан в 1967 г. из лагерей, находившихся на Западном берегу. Здесь их более 20 тыс., всего же беженцев из сектора Газа в Иордании насчитывается около 90 тыс.

Во всех лагерях, по состоянию на 1995 г. находилось, по различным сведениям, от 252,09 до 450 тыс. человек. Вне лагерей – 1 036,108 тыс. (80,43% от общего числа). Незарегистрированных в БАПОР – 180,355 тыс., зарегистрированных – 1 288,197 тыс.

Структура самодельного населения. Одной из самых насущных проблем для современной Иордании является вопрос занятости. Среди основных факторов, влияющих на ее остроту, – высокий коэффициент прироста населения, сравнительно низкие заработки в госсекторе и национальном производстве, влияние родоплеменной психологии.

Безработица в среднем по стране, по разным оценкам, составляет 14–16%, хотя некоторые экономисты называют цифры 22–27%. Расхождение связано не только с известным стремлением правительства занижать реальный уровень безработицы, но и с различием в методах подсчета, в частности, в таких сферах, как неполный рабочий день или частичная занятость.

Общая численность трудовых ресурсов составляет в настоящее время ок. 1,2 млн. человек с ежегодным коэффициентом прироста в 50 тыс. Наибольшее число занятых сконцентрировано в провинциях аль-Асыма (Большой Амман и пригороды), Зарка, Ирбид, Балка.

В силу социально-политических условий приоритет при найме в правительственные и силовые структуры издавна отдавался коренным иорданцам. С другой стороны, исходу представителей трансиорданских кланов в госструктуры способствовала их историческая бедность по сравнению, к примеру, с палестинцами или сирийцами, немалая часть которых, обосновавшись в Иордании, вложила свои капиталы в различные частные предприятия. Постепенно сложилась следующая градация престижности трудоустройства – спецслужбы (Управление общей разведки), полиция, вооруженные силы, таможня, другие гражданские службы. Конкуренция при поступлении на работу в указанные места привела к появлению института «васта» (араб. *ходатаи*), который иорданцы определяют как «механизм кланового воздействия на процесс трудоустройства». «Васта» подбирают своим клиентам работу в соответствии с влиятельностью родственников последних, их финансовыми возможностями и др. Это касается как выпускников ВУЗов, так и выходящих в отставку военных. Зачастую их специализация и профессиональные навыки не учитываются, в случае заполнения штатов происходит их раздувание. Одновременно на «табуированные» профессии привлекаются иностранцы, что, по признанию многих иорданцев, создает на рынке труда ситуацию, близкую к хаосу.

До сих пор правительству удавалось изыскивать средства для содержания огромной армии служащих, только по официальной статистике, составляющей 10% самодеятельного населения, для чего пришлось обложить значительными налогами и сборами иорданское торгово-промышленное сообщество, почти на две трети представленное выходцами из Палестины и Сирии.

По данным Министерства статистики, в 2000 г. в правительственных учреждениях работало ок. 150 тыс. служащих, в других структурах государственного сектора – еще 260 тыс, в частном секторе – ок. 700 тыс.

Начатый в 1997–1998 гг. процесс приватизации ряда крупных госпредприятий (Телекоммуникационная корпорация, авиакомпания «Ройял Джорданиен», гостиницы и др.) предполагает сокращение доли занятых в госсекторе. При этом Бюро государственной службы ввело следующие льготы при найме служащих: 2% от общего числа работников госсектора должны составлять инвалиды, 2% – бенефицианты Национального фонда помощи (малоимущие) и 2% – представители семей, в которых не менее 4 взрослых детей не имеют работы.

В последнее время ведется наступление на «неформальные» механизмы трудоустройства путем усиления коллегиальности при принятии решений о назначениях и введения системы независимой аттестации.

Иностранные рабочие. Несмотря на отсутствие точных данных об иностранной рабочей силе, поскольку немало «гастарбайтеров» находятся в стране нелегально, правительство Иордании полагает, что в настоящее время трудовая армия иорданцев составляет около одного миллиона человек, в то время как более информированные источники называют цифру в 1,5 млн., при том что все население страны не превышает 5 млн., а национальные трудовые ресурсы – 1,2 млн. человек.

Самая большая колония иностранных рабочих – египтяне. Их сейчас насчитывается около 450 тыс., по другим данным, их от 60 до 80% от всех иммигрантов, при этом из числа официально зарегистрированных иностранных рабочих граждане Египта составляют более 90%. По информации министра внутренних дел Иордании Н.Кады, на середину 1998 г. помимо египтян в стране также находились 130 тыс. сирийцев и 110 тыс. иракцев.

В 1999 г. лицензии на профессиональную деятельность получили 154 тысячи человек, из которых 137 тыс. – из АРЕ. Оставшиеся менее 10% приходятся на арабов из других стран (4,5%) и выходцев из стран Южной и Юго-Восточной Азии, которые в подавляющем большинстве работают в Иордании на легальной основе. В 1999 г. регистрацию получили 5034 шри-ланкийца, 1755 пакистанцев и 1515 граждан Индии.

По данным иорданских правоохранительных и фискальных органов, количество египетских рабочих, пытающихся трудоустроиться, в королевстве неуклонно растет, несмотря на активные попытки правительства заменить их на иорданцев. В связи с отсутствием необходимости получать въездную визу в Иорданию для граждан АРЕ подавляющее большинство нелегальных иммигрантов прибывает под видом туристов. Каждые полгода в страну въезжает до 2 млн. египтян, многим из которых удается закрепиться на различных низкооплачиваемых местах (преимущественно чернорабочими на многочисленных стройках, прислужой в домах и ресторанах, сельскохозяйственными рабочими), которыми собственно иорданцы брезгуют как «постыдными».

Статистика Министерства труда показывает, что 31,8% иностранных рабочих задействованы в сельском хозяйстве, 16% – в строительстве, 8,6% – на коммунальных службах (уборка мусора, канализация и др.) и 5,5% являются домашней прислужой. В долине р.Иордан, где месячный заработок сельскохозяйственных рабочих колеблется на уровне 80–120 ИД, большую их часть составляют иностранцы, при этом 90–94% их сконцентрировано в округе Дейр Алла (провинция аль-Балка). Из них египтян – более 2 тыс. человек.

Следующими по численности идут граждане Пакистана, которых, по данным отделения Министерства труда в округе Дейр Алла, по состоянию на середину 2000 г. насчитывалось 526, не считая членов семей, которые тоже активно принимают участие в трудовом процессе. Пакистанцы, находящиеся в Иордании с 1970 г., стараются

действовать легально, и потому им без особых проблем удастся получить в аренду на условиях равного раздела урожая обширные участки земли (в общей сложности речь идет о десятках тысяч донумов). Всего же в королевстве насчитывается около 7 тыс. пакистанцев, большая часть которых занята на вышеупомянутых сельскохозяйственных работах в долине реки Иордан.

Зажиточные иорданцы используют для помощи по ведению домашнего хозяйства граждан (в основном девушек) Филиппин и Шри Ланки. Филиппинки являются более высокооплачиваемыми, и потому нанимать их считается более престижным. В конце 1999 г. в Иордании насчитывалось 60 тыс. уроженков Шри Ланки и 7 тыс. филиппинок.

Уровень жизни. Как показывают национальные статистические данные и международные исследования жизненного уровня в Иордании, королевство, несмотря на сложные демографические и экономические условия, добилось в последние десятилетия значительных результатов в улучшении этого показателя. Произошел качественный скачок в обеспечении людей собственным современным жильем и возможностью полноценно питаться, женщины охвачены декретными выплатами, резко снижена детская смертность. Усилия государства и изменившиеся экономические условия в семьях позволили снизить неграмотность до 17%, бегство детей из школ – до 5%. Заметно увеличилось количество школ. Теперь у 77% семей ближайшая школа находится в пределах 5–10 минут ходьбы пешком.

Годовой доход на душу населения в среднем по стране достиг в 1998 г. 1134 ИД (1600 ам.долл.). При этом в последующие годы сохранялась тенденция к его снижению, вызванная разницей в темпах прироста ВВП и населения. Так, по подсчетам специалистов из США (точность можно оспаривать), доход иорданцев в 2000 г. составил всего 1150 ам.долл.

Рождаемость, которая несмотря на снижение среднего количества детей на семью до 3,9, остается достаточно высокой, заметно опережает коэффициент экономического роста, прежде всего в сфере создания новых рабочих мест. Только для поддержания нынешней социально-экономической ситуации и хотя бы «замораживания» уровня бедности требуется ежегодный экономический рост в 8% при инфляции, не превышающей 5%.

По данным иорданской статистики, неполноценное питание наблюдается у 27% городских детей и 32% – сельских.

Наиболее высока безработица в провинциях Тафиля и Маан, где ее уровень превышает 40%. В более благополучной северо-западной части страны, в провинции Аджлун, по результатам исследования, проведенного Департаментом социального развития провинции, безработица среди трудоспособного населения превышает 18%, за чертой бедности проживает 12% жителей.

Среди препятствий распространению занятости правительство называло низкие зарплаты в целом ряде государственных и частных

учреждений. По неофициальным данным, еще в 1998 г. около 16% работающих иорданцев получало до 60 ИД в месяц, что вынуждало их покидать рабочие места, которые работодатели тут же заполняли готовыми на все иностранными рабочими (в основном египтянами и иракцами). В связи с этим 17 августа 1999 г. Совет министров Иордании ввел минимальную ставку заработной платы в размере 80 ИД, хотя и это существенно ниже официального уровня бедности для семей (средняя иорданская семья – 5 человек, из которых в силу национальной традиции работает только взрослый мужчина), составляющего 117 ИД. Всеобщая федерация иорданских профсоюзов рекомендовала ставку минимальной зарплаты в 120 ИД, которых тоже на жизнь практически не хватает, и Национальный фонд помощи ежемесячно выплачивает всем семьям, отвечающим критериям нуждающихся, дополнительные 82 ИД.

Подобная ситуация вынуждает целый ряд семей задействовать для улучшения финансового положения труд своих детей. По признанию специалистов, пока что полностью ликвидировать это явление невозможно, поскольку порой вопрос стоит о выживании и каждый динар является серьезным подспорьем. Тем не менее правительство прилагает все усилия для того, чтобы избегающие школ дети могли получить минимальные навыки в серьезных профессиях (пекарни, ремонт автомобилей, работа по стеклу, металлу и дереву), вместо занятия уличной торговлей и попрошайничеством. Главная задача – убрать подрабатывающих малолеток с улиц. При содействии иностранных благотворительных организаций таким детям дают возможность пройти краткосрочные профориентационные курсы.

Экономические трудности отражаются и на стоимости жизни. Все больше и больше семей оказываются за официально обозначенной чертой бедности. Сегодня число таких семей превысило 38%, из них 9% могут быть охарактеризованы как проживающие в абсолютной нищете. При этом в такой бедной провинции, как Тафила, за чертой бедности проживает 58% семей.

Индекс стоимости жизни, как показывают исследования Центрального банка Иордании, только с июня 1997 г. по июнь 1998 г. упал с 119,4 до 123,9 пунктов (в мае 1998 г. он опускался до 125,5 пунктов).

Язык

Государственный язык Иордании – арабский (ст. 2 конституции). Помимо Иордании арабский язык распространен в странах Ближнего Востока (все государства Аравийского полуострова, Ирак, Сирия, Ливан) и Северной Африки (Египет, Судан, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания, Западная Сахара, частично Сомали и Чад). Большая колония арабоязычных жителей имеется на острове Занзибар.

Арабский язык принадлежит к семитской языковой семье, к которой также относятся иврит, амхарский и ассирийский языки. Современный арабский язык существует в форме литературного языка – *фусха*, – единого для всех арабских стран, и территориальных диалектов – *ляхджат аммийя*, – иногда сильно отличающихся друг от друга. Литературный язык является языком художественной, политической и научной литературы, прессы, радио; на нем ведется преподавание в школе, произносятся официальные и торжественные речи, проповеди в мечетях, молитвы.

Родина арабского языка – Аравия. С этим согласны практически все специалисты. Тем не менее существуют споры относительно того, каково происхождение классического языка, на котором написаны Священный Коран, Сунна, а также многочисленные произведения доисламских, раннеисламских и аббасидских поэтов. Очевидно, что племена и кланы, населявшие Аравийский полуостров, не имели единого языка. Необходимости в его создании почти не было, так как отсутствовала объединяющая их государственность. Не существовало даже терминов *араб* или *арабы*, введенных впоследствии в оборот пророком Мухаммедом для дефиниции «чистого, неиспорченного чужеземцами» народа Аравии.⁷

Существует версия, что классический язык – это наречие племени Курейш, к которому принадлежал пророк Мухаммед, и союзных с ним племен, кочевавших в исторической области Хиджаз (Западная часть Аравии). Также следует, видимо, принять во внимание и тот факт, что караванное дело, которым занимался в ранний период своей жизни пророк Мухаммед, позволило ему изучить многие другие наречия, в частности язык племени Бени Гассан, имевшего к этому времени свое государство в южной части современной Сирии. Все это впоследствии могло быть использовано им при обращениях в рамках своей миссии к поликомпонентному населению такого крупного торгового центра, каким был город Ясриб (ныне – Медина).

Ислам стал толчком и для развития арабской письменности. Первые экземпляры Корана были написаны куфическим шрифтом, близким к раннеаравийским письмам (тамудическая, сабейская). С необходимостью постоянно тиражировать исламскую духовную литературу, а затем и государственные документы появляется известная нам арабская письменность.

С созданием государства мусульман – халифата – арабский язык приобретает стройную грамматическую форму и вбирает в себя обширный словарный запас. Он распространяется по всему Ближнему Востоку, Северной Африке и Пиренейскому полуострову. В середине VII в., при халифе Омаре, происходит канонизация коранического текста, в дальнейшем подобному же процессу подвергается Сунна

---

⁷ Montgomery Watt, *Muhammad at Medina*, Oxford University Press, 1956, с. 143.

(предания о жизнедеятельности и высказываниях пророка). Именно с этими событиями связано начало филологической разработки нормативов единого для всех арабов языка. Период расцвета Арабского халифата, когда самым интенсивным образом развивались науки и культура, стал эпохой окончательной «шлифовки» арабского языка, придания ему той глубины и богатства, которыми он славится и по сей день.

На базе классического языка и разговорных диалектов ведущих арабских областей – Хиджаза, Египта и Сирии в XVIII-XIX вв. формируется современный литературный язык, уже имеющий определенные отличия от раннесредневекового языка литераторов и историков Арабского халифата. В XX в. проникновение в него элементов народных говоров усиливается, в то же время отдельные политики, журналисты и писатели нередко стараются высказываться на «высокопарном языке», максимально приближенном к классическому.⁸

В арабском языке 29 букв и один буквенный знак *хамза*, которым фиксируется прерываемый звук. Текст пишется справа налево, большая часть букв соединены между собой, поэтому такие понятия, как письмо рукописными или печатными буквами отсутствуют, так же как нет и заглавной буквы. Соответственно все буквы в зависимости от того, в какой части слова они находятся, имеют начальную, среднюю и конечную формы написания. Минимальна и роль знаков препинания, многие предложения зачастую соединяются через союз *и*.

В арабском письме передаются лишь согласные и долгие гласные звуки, при этом в классическом произношении гласных всего три – *а, у, и*. Кратные гласные буквы и удвоения в базовом письме никак не отражаются. Помимо букв имеется ряд значков, позволяющих правильно читать написанное: *харакят* – огласовки, обозначающие кратные гласные звуки, *сукун*, который передает отсутствие гласной после согласной буквы и позволяет образовывать дифтонги; *ташдид* – удвоение написанных букв, *васла* – долгое *а* в начале слова. Применение огласовок на письме или в печати ограничено в основном богословской, учебной и детской литературой и отдельными поэтическими произведениями.

В основе словообразования в арабском языке, как и в других семитских языках, лежит трехбуквенный корень из трех согласных, который самостоятельно не существует. Обычно эти корни выражают какую-то глагольную идею, т.е. за ними так или иначе стоит действие или состояние. При этом различные варианты его огласования уже могут нести в себе грамматические значения. К примеру, корень СГР, выражающий состоя-

---

⁸ Подробнее об этом см.: Предисловие И.Крачковского к 1-му изданию Арабско-русского словаря Х.К.Баранова (раздел Источники и структура словаря И.К.Баранова).

ние незначительности, малости чего-либо, будучи огласованным СаГаРа означает «он был моложе», с удвоением срединной согласной – СаГГаРа – смысл изменяется на «он уменьшил, сократил», если же произнести СаГуРа или СаГиРа, то значением слова станет «он был малым, небольшим, ничтожным». Здесь следует оговориться, что глагольная форма третьего лица единственного числа мужского рода в прошедшем времени приравнивается (в частности при составлении словарей) к инфинитиву, которого в арабском языке на самом деле нет. Таким образом, «он был моложе» может также обозначать «быть моложе».

Трехбуквенный корень глаголов участвует в образовании имен существительных (араб. *исм* – т.е. имя) и прилагательных с причастиями (араб. *сыфа* – т.е. определение, свойство, атрибут). Так, корень ТБХ (идея приготовления пищи) входит в следующие слова, получающие благодаря той или иной гласной различное грамматическое оформление: ТаБаХа – «он готовил», ТаБХун – «варка, приготовление пищи», ТаБХатун – «кушанье, стряпня», маТБаХун – «место, где готовят пищу, кухня», ТаББаХун – «повар», маТБуХун – «сваренный, приготовленный, вареный».

В отличие от русского языка определение практически всегда следует за определяемым именем, кроме случаев инверсии, в основном вызываемых желанием подчеркнуть сравнительную или абсолютную формы прилагательных.

Имена существительные и «определения» имеют грамматические категории рода, числа, падежа и определенности. В арабском языке два рода – мужской и женский, три числа – единственное, двойственное и множественное, три падежа – именительный (араб. *марфуа*), родительный (араб. *маджрур*) и винительный (араб. *мансуб*).

На женский род «имен» и «определений» обычно указывает окончание – *тун*, хотя существует небольшая группа слов женского рода, звучащих как слова мужского рода.

Буквы арабского языка подразделяются на «солнечные» и «лунные». К первым относятся *л, д, с, з, р, н*, межзубные (*с, з*), эмфатические (*т, д, с, з*), все оставшиеся входят во вторую категорию. Различие между ними состоит в том, что в определенном состоянии в словах, начинающихся на «солнечные» буквы при присоединении артикля *аль*– его буква *л* трансформируется в первую букву слова, в то время как у «лунных» букв артикль *аль*– не вызывает необходимости ассимиляции. К примеру, *БаБ* – *аль-БаБ* (дверь), *КаСР* – *аль-КаСР* (дворец), *МаЛЬ* – *аль-МаЛЬ* (деньги), но *ДаР* – *ад-ДаР* (дом), *РаШид* – *ар-РаШид* (праведный), *аш-ШамС* (солнце), *СаДыК* – *ас-СаДыК* (друг).

Ведущей частью речи в арабском языке является глагол, которым обозначается не только действие и состояние, но и качество (например, «быть красивым», «быть красным»). Морфологически оформлены такие времена, как прошедшее, настоящее и будущее. С помощью глагола *быть* могут выражаться и другие, нетрадиционные для логики арабского языка времена, как предпрошедшее, прошед-

шее многократное, будущее предшествующее. Глаголы образуют семантико-морфологические типы, которые русская арабистика окрестила «породами». Будучи образованными от одного корня по определенным «схемам», арабские глагольные «породы» фактически выполняют ту же роль, что приставки к глаголам в русском языке: помогают выразить возвратность, взаимность, каузативность, интенсивность действия и др. Синтаксически глагол в подавляющем большинстве случаев «открывает» предложение и таким образом стоит перед существительным-подлежащим.

Иорданский диалект арабского языка длительное время не считался самостоятельным диалектом и рассматривался в качестве одного из палестинских говоров, которые по традиции было принято считать частью сирийского диалекта. Вместе с тем на иорданский диалект оказали влияние бедуинские говоры, близкие к тому языку, которым пользуются в северной и западной частях Аравийского полуострова. Особенно это заметно в южных провинциях Иордании, где процент оседлого населения ниже и «бал правят» выходцы из кочевых племен. Под бедуинов подстраиваются в своей речи те, кто хочет подчеркнуть коренное иорданское, а не палестинское происхождение.

В иорданской бадии до сих пор сохраняются лингвистические особенности, характерные для племенных говоров доисламской эпохи. Так, от диалекта племен группы Тамим, из которой вышел ряд племен и родов Иордании (также некоторые кланы Бени Хасан и Бени Хамида), осталась привычка заменять «хамзу» звуком «'айн», именуемая «'ан 'ана». Из диалектов старинных аравийских племен Рабия и Модар некоторые иорданские бедуины используют манеру «кашкаша» – замену мягкого «кяфа» звуком «ч». В Аравии, за исключением Хиджаза, также была распространена оставшаяся у некоторых иорданских племен привычка, называемая «тальталя», – когда первая буква глаголов в третьем лице огласовывается «кясрой» – *йикуль* (он говорит), *йирид* (он хочет). Среди других зафиксированных у иорданских племен и кланов фонетических «замен» – произнесение звука «дж» вместо твердого «кафа» (*шарджий* вместо *шаркий*, *бридж* вместо *ибрик* и т.д.), межзубного «с» (th) вместо «ф». Для североиорданского племени Иса характерно произносить звук «й» вместо «дж» (*яуф* вместо *джауф*, *шаяра* вместо *шаджара*).⁹

С левантийским (и с египетским) диалектом иорданский роднит использование частицы «б» в глагольных формах настоящего-будущего времени. При выражении отрицания отсутствуют аффикс «ш» (столь характерный для египтян). Для обозначения вопросы-

---

⁹ Тауфик Абу ар-Робб. Дирасат фи аль-Фульклур аль-Урдуний. Амман, 1980, с. 115–117.

тельного слова «что?» в Иордании почти повсеместно употребляется *эйш/эш* (в Сирии – *шу*). В отличие от сирийцев иорданцы говорят, не растягивая слова и не «глотаю» задненебный твердый «к» (звук буквы *каф*), более того, многие произносят его как «э».

С точки зрения лексических заимствований из европейских языков, в Иордании ощущается сильное воздействие английского языка (наследие мандатного правления Великобритании, в то время как Сирией и Ливаном управляли французы). В оседлой зоне продолжают использоваться некоторые турецкие слова, что, однако, почти не характерно для бедуинов. Не употребляются и такие чисто сирийские обороты, как «бхатркум» и др.

Религии

Создание государства Трансиордания на территории, преимущественно заселенной кочевыми племенами (в отличие, например, от многих других неаравийских государств Ближнего Востока), предопределило сравнительную конфессиональную однородность населения – около 92% населения современной Иордании – мусульмане-сунниты. Кроме арабов-иорданцев приверженцами суннизма являются арабы-палестинцы, черкесы (включая других адыгов), чеченцы и крайне немногочисленные общины туркманов и курдов.

Шииты в Иордании исторически не проживали. В конце первой четверти XX в. в Трансиордании появились друзы, переселившиеся сюда из Сирии, спасаясь от репрессий после подавления французами восстания 1925–27 гг. Сегодня к ним присоединились иракские шииты, нашедшие в Иордании приют от различных неурядиц на родине и международных санкций, введенных против Багдада в августе 1990 г. после оккупации Кувейта.

Христиане в Иордании делятся на последователей ряда церквей. Исторически подавляющее большинство принадлежало здесь православной греко-византийской церкви. Затем идут греко-католики, католики, марониты и протестанты. Замыкают список армяно-григориане, армяно-католики, ассирийцы, копты и яковиты.

Конституция Иордании, провозглашая ислам государственной религией, дарует последователям других церквей и культов полную свободу вероисповедания. В 1958 г. королевским указом были признаны 9 христианских церквей, получивших право беспрепятственно отправлять религиозные обряды и открывать духовные учреждения. Остальным, а речь может идти лишь о различных сектах и немногочисленных толках, для религиозной деятельности в стране требуется специальное разрешение.

В королевстве также имеется небольшая община бехаитов, проживающих преимущественно в поселке Адасия, в нескольких километрах к юго-востоку от Тивериадского озера.

Ислам

Ислам, который согласно ст. 2 иорданской конституции, является государственной религией королевства, пришел на территорию современной Иордании еще до арабских завоеваний. До нас дошла история византийского правителя города Маана Фарвы Бен Амра ан-Нафири аль-Джаззами, который жил во времена Хиджры. Этот градоначальник, известный ныне во всем арабском мире как один из первых мучеников (шахидов) ислама за пределами Аравии, объявил о переходе в мусульманскую веру и направил дары пророку Мухаммеду, за что был предан византийцами смерти в 7 году хиджры.

В 630 г. (за два года до первого сражения арабского войска под предводительством приемного сына пророка Мухаммеда Зейда Ибн Хариты с армией византийского императора и за шесть лет до битвы при реке Ярмук, в результате которой в руки арабов перешла вся историческая Сирия) епископ города Айлы (нынешняя Акаба) Юханна Ибн Ру'ба заключает договор с пророком Мухаммедом о признании мусульманской религии, чем спасает город от разрушения при наступлении арабов. В 638 г. Айлу со специальным визитом посещает халиф Омар. После перехода всей территории Иордании в руки арабов большинство местного населения обращается в ислам.

Всякий мусульманин в течение жизни должен выполнять пять основных предписаний веры, именуемых также столпами или устоями: *шахада* – признание Аллаха в качестве единственного и единого Бога, а пророка Мухаммеда его посланником; *салят* – пять ежедневных молитв; *хадж* – совершение паломничества к святыням Ислама в городах Мекка и Медина; *саум* – соблюдение ежегодного поста в месяце рамадан, когда от восхода до заката солнца запрещается принимать пищу, пить и курить; *закят* – регулярное обязательное пожертвование в пользу бедных мусульман.

Священной книгой для всех мусульман является Коран (араб. *аль-Кур'ан*). В нем изложены все основы вероучения и обрядов ислама. В канонизированном после смерти пророка Мухаммеда варианте Корана 114 глав, именуемых *сурами*. Каждая сура в свою очередь состоит из *аятов*, или стихов. По месту своего предполагаемого происхождения суры подразделяются на мекканские и мединские. Дело в том, что до Хиджры – переселения пророка со своими сторонниками (*ансарами*) в Медину осенью 622 г. – Мухаммед проповедовал в Мекке, а после закрепления в Медине возглавил там мусульманскую общину из ансаров и новообращенных.

Самая известная сура – «Фатиха» (букв. «открывающая Книгу»), она используется во многих ритуалах. Большая часть мекканских сур содержит учение о конце мира, страшном суде, загробном воздаянии праведникам и мучениях грешников в адском пламени. Мединские суры, появившиеся, как уже говорилось, в период функционирования полноценной мусульманской общины, посвящены регламентации

Схема 2

Пророк Мухаммед

3

Халиф Абу Бекр

3

Халиф Омар

3

Халиф Осман

3

Халиф Али---

3

Халиф Муавия ³

3

2

2

Хасан

ШИИТЫ

Хүсэйн

3

Али ас-Саджад

3

5-й имам Мухаммед аль-Бакр

2

Зейд

3

6-й имам Джаафар ас-Саддык

2

Исмаил

3

7-й имам Муса аль-Казым

2

12-й имам Мухаммед аль-Мунтазер
(исчез в 874 г., “скрытый имам”)

3

зейдиты

Исмаилиты

3

друзы

ИМАМИТЫ-ДУНАДЕСЯТНИКИ

42

Иона, Иосиф. Новым в священной книге мусульман являются переказы арабских легенд и историй древнеаравийских пророков.

Сунниты

Сунниты считают основополагающим документом сборник преданий о житие, поступках и высказываниях пророка Мухаммеда, который называется *сунна* (отсюда и самоназвание этого направления в исламе). До IX века среди мусульман имели хождение тысячи различных хадисов, записанные со слов многочисленного окружения пророка. Порой они противоречили друг другу. Поэтому был произведен процесс их селекции. Хадисы, признанные подлинными, были включены в шесть канонических сборников, ставших официальной сунной.

Важное значение сунны состоит в том, что на нее опираются мусульманские богословы и юристы в разрешении вопросов, на которые в Коране ответ не содержится. Именно сунна стала наряду с Кораном главным источником при разработке *шариата* – мусульманского права, основы которого были сформулированы в XI–XII вв.

В суннизме существует четыре нравственно-правовых школы – *мазхабы*. Их названия происходят от имен их основателей. Мазхабы различаются подходами к выполнению религиозных предписаний, обрядам и судопроизводству. Подавляющее большинство иорданских суннитов является последователями мазхаба шафиитов. Число же адептов мазхабов ханифитов, маликитов и самого строгого – ханбалитов – незначительно. Крайне малочисленны (в основном на юге Иордании) и сторонники доктрины ваххабитов, которая ассоциируется с государством, созданным династией Ибн Сауда, соперником династии Хашимитов.

В исламе нет церковной организации наподобие христианской. Все мусульмане – члены единой общины, которой на местах руководят *имамы* (предстоятели) мечетей, официальная функция которых состоит лишь в возглавлении процесса молитвы в мечети, муфтии – духовные лидеры мусульманских общин в различных регионах страны (существуют муфтии вооруженных сил, а в масштабе государства назначается верховный муфтий), *кади* (мусульманские судьи). Аналогичная схема действует и в Иордании. Резиденция верховного муфтия Иордании находится в Аммане.

Высшим исламским юридическим авторитетом в Иордании является главный шариатский судья – *кади аль-куда*. С 1993 г. этот пост занимает шейх Изэддин аль-Хатыб ат-Тамими, который также является советником короля по исламским вопросам. Шейх Изэддин – ведущий иорданский богослов, прошедший все ступени государственно-религиозной службы, в частности, с 1983 по 1991 гг. он был верховным муфтием королевства, в 1991–1993 гг. – министром по делам вакуфов и ислама.

Культовым сооружением у мусульман является мечеть, которая в зависимости от размера и значения может быть обычной – *масджид*,

или соборной – *джамия*. Мечеть – дом Аллаха на земле, источник благословения. В арабских обществах мечеть имела не только религиозное значение, но и играла важную социальную роль, выступая в качестве средоточия мысли, центра просвещения, мобилизатора человеческой энергии на свершение общественно полезных дел, источника консолидации всех слоев и групп общества.

Строительство мечетей считалось богоугодным делом, в этом старались отметиться многие правители. Так, эмир Абдалла, получивший Трансиорданию в правление в начале 1921 г., первым делом приступил к возведению в центре Аммана большой мечети – знаменитой аль-Хусейни, построенной в османском стиле в 1923–24 гг. (при этом первый дворец эмира завершили лишь в 1926 г.).

Сегодня, по признанию самих исламских клириков, роль мечетей сильно сократилась и в основном ограничивается религиозной сферой. С развитием общества появились самостоятельные институты просвещения и образования, общественной мысли и деятельности. Во многих государствах, включая Иорданию, власть не приемлет и попыток превратить мечети в центры политической активности. В связи с этим Министерство по делам вакуфов и ислама, в ведении которого находятся мечети, официально утверждает списки имамов для еженедельных проповедей, не допуская включения в них политических пассажей.

Молитва может совершаться мусульманином дома, на работе и в любом другом, подходящем для этого месте, однако вознесение молитв в мечети считается наиболее благоприятным, поскольку она быстрее доходит до Всемогущего. Главное совершить омовение, соблюсти время каждой молитвы и находить лицом к Мекке. В мечетях это направление всегда четко обозначено и именуется *кибла*.

Однако один день в неделю – по пятницам – каждый правоверный мусульманин должен присутствовать на традиционной проповеди. Верующие вольны сами решать, в какой мечети это лучше сделать. В современной Иордании выбор нередко диктуется клановыми предпочтениями или тем, какой круг лиц обычно собирается в той или иной мечети (это особенно актуально для элиты).

Главные праздники в исламе – *ид аль-фитр* (разговление) и *ид аль-адха* (жертвоприношение). Праздник разговления замыкает месячный пост. Первые три дня после наступления нового, после *рамадана*, месяца *шавваля* мусульмане предаются радости от окончания действия многочисленных ограничений, которые налагались на постящихся.

По прошествии месяцев *шавваль* и *зуль-каада* начинается период традиционного паломничества мусульман в Мекку. С 1 по 9 числа месяца *зуль-хиджа* паломники совершают все соответствующие ритуалы и на 10-й день приступают к жертвоприношениям в память об известном чудесном событии с пророком Ибрагимом (Авраамом) и его сыном. Этому же графика придерживаются и верующие за пре-

делами Саудовской Аравии. В течение трех дней мусульмане приносят в жертву мелкий рогатый скот. В Иордании прямо на улицах возникают загончики с баранами, где каждый недорого может приобрести жертвенное животное.

Среди других праздников в исламе – маулюд, посвященный дню рождения пророка Мухаммеда и отмечаемый 12-го дня месяца *рабиа аль-авваль*; начало нового года по хиджре (мусульманскому летоисчислению, ведущемуся от переезда пророка Мухаммеда из Мекки в Медину в июле 622 г. н.э.); *исраа валь-миарадж* – годовщина перенесения пророка Мухаммеда в Иерусалим и затем на небо за одну ночь.

Шииты

Шиизм – второе крупное течение в исламе, причиной возникновения которого стало несогласие группы мусульман с порядком наследования власти в государстве, созданном пророком Мухаммедом.

После смерти пророка во главе мусульман встали *халифы* (в переводе с арабского означает преемники), передававшие власть старшему родственнику по мужской линии. Четвертый по счету халиф – двоюродный брат пророка Мухаммеда Али Бен Абу Талиб выступил против своего соплеменника из рода Бени Омейя Муавии Бен Абу Суфьяна, который сам вознамерился стать халифом. После убийства Али в иракском городе Куфа в 661 г. Муавия объявил себя халифом (началось правление династии Омейядов).

Хотя пророк Мухаммед не определил порядок и принцип наследования верховной власти в исламском государстве, сторонники Али сочли нового халифа «узурпатором» трона и потребовали восстановить на нем легитимных властителей – прямых потомков пророка и Али (единственный ребенок пророка Мухаммеда дочь Фатима вышла замуж за Али). Власть Омейядов сторонники Али не признали.

Прозванные *шиа*, что буквально означает «группа сторонников», «секта», они ведут свой счет законных, с их точки зрения, преемников Али, величая их имамами. Поэтому шиитов порой именуют имамами.

По версии шиитов, последний верховный имам Мухаммед не умер в конце IX в., а был скрыт Аллахом в недоступном месте. Второе пришествие «скрытого имама» ознаменует восстановление справедливости и равенства.

Среди шиитов распространен культ мучеников, самым почитаемым среди которых является старший сын халифа Али и Фатимы Хусейн, погибший в бою с отрядом сына Муавии Язидом. В месяц *мухаррам* его памяти посвящаются траурные дни *ашура*.

Шииты не признают сунну, взамен которой используют свое священное предание в виде сборника хаберов (подобие хадисов). Паломничество шииты совершают не только в Мекку, но и к гробницам своих имамов в Неджефе, Кербеле, Багдаде, Самарре (все в Ираке).

Единожды допустив «диссидентство», шииты в течение последующих веков продолжали дробиться на различные секты, возникно-

вание которых происходило преимущественно вследствие разногласий в вопросах легитимности дальнейшего наследования теми или иными имамами прав на власть. Одной из крупнейших шиитских сект являются исмаилиты.

Шиизм исповедуется в качестве государственного вероучения в Исламской Республике Иран, а также в Азербайджане. Большие шиитские общины находятся в Ираке, Ливане, Саудовской Аравии, Бахрейне и ряде государств Северной Африки. Общее число шиитов в мире оценивается в 40 млн. человек.

В королевстве нет собственных «иорданских шиитов», практически все последователи этого течения в исламе являются выходцами из других арабских государств. Подавляющее большинство проживающих в Иордании шиитов – это эмигранты из соседнего Ирака, общая численность которых в результате международной блокады достигла в стране почти четверти миллиона. Шиитов из них, по разным оценкам, около 35%.

Несмотря на «чуждость» шиитских традиций для суннитской Иордании, многие члены общины активно соблюдают шиитские обряды и праздники, среди которых годовщины смерти имама Али Бен Абу Талиба и его сына Хусейна. Это – самые священные для шиитов даты. В Иордании их в основном отмечают паломничеством к гробнице брата Али Джаафара Бен Абу Талиба, который похоронен в населенном пункте Мазар (Южный Мазар) в десятке километров южнее города Керак. Церемония, участниками которой становятся несколько тысяч человек, длится около семи часов и заканчивается проповедью одного из шиитских клириков о жизни Али и его деятельности по распространению исламского вероучения.

Друзы

Секта друзов, именуемая так по имени ее основателя Мухаммеда Ибн Исмаила ад-Дарази, возникла в результате раскола в среде шиитов-исмаилитов в начале IX в. Вместе с тем существуют версии, что друзскую секту образовали люди, не обратившиеся до конца в ортодоксальный ислам.

Религиозные верования друзов представляют собой смесь исмаилитских догматов с различными элементами язычества, зороастризма и христианства. Главный догмат их веры – признание единобожия. Отсюда происходит их самоназвание *муваххидун*, т.е. унитаристы. Друзы верят в переселение душ, реинкарнацию и воплощение Бога в человеке. Таким человеком, согласно друзскому учению, был фатимидский халиф Хаким (996–1021), который почитается в качестве Господа, его отмеченная при жизни жестокость и неуравновешенность получили символические трактовки. По убеждению друзов, Хаким не умер, а был скрыт.

Секта достаточно закрыта, и непосвященным – *джухаль* – мало что известно о функционировании их религиозных институтов. Доступ к доктрине друзов имеют лишь *уккаль*, т.е. посвященные.

Традиционно друзья жили в Сирии, Ливане, Палестине. В Иордании их появление связано с разгромом друзского восстания против французских оккупационных властей в Сирии в 1925 г. Перейдя границу, сирийские друзья обосновались на северо-востоке Иордании, в непосредственной близости от границ своей исторической родины. К северу от чеченского поселка Азрак (Южный Азрак) они создали свое поселение, получившее по этой причине название Азрак Ад-Друз (сегодня Азрак считается единой административной единицей, тем не менее в обиходе местные жители продолжают делить его на чеченскую и друзскую части). После ухода французов из Сирии подавляющее большинство друзов репатриировалось, однако компактная община продолжает проживать в Северном Азраке.

Христианские церкви

Официальная статистика религиозных конфессий в Иордании никогда не публикуется, существуют даже сомнения в том, что она вообще ведется. По неофициальным данным, христиан в королевстве насчитывается около 250 тыс., т.е. приблизительно 5,2%. Иорданские христиане имеют хорошие политические и социальные позиции. В стране действует целый ряд христианских школ, пользующихся популярностью и среди мусульман, как, например, школа монашеско-розалиток в Акабе. По закону о выборах 9 мест в Нижней палате парламента зарезервировано за представителями христианских конфессий. Также существует негласная традиция обязательно назначать христиан в правительство и Сенат.

Королевский указ от 8 июля 1958 г. закрепил за девятью христианскими церквями в Иордании статус легитимных (в отличие от многочисленных сект и течений, преимущественно популярных в странах Западной Европы и США).

Наиболее представительными христианскими конфессиями в Иордании являются *греко-православные* и *греко-католики* (мелькиты).

Православные — по-арабски «*рум-ортодокс*» — подчиняются Иерусалимской Патриархии. Официальное название церкви — Иерусалимская православная церковь. Она является автокефальной, т.е. самоуправляющейся, религиозный ритуал совершается как на арабском, так и на греческом языках. Среди высшего православного духовенства в Иордании немало греков.

Греко-православная церковь имеет наибольшее число храмов среди других церквей. Самый большой собор в Аммане и в целом в стране (расположен в районе Свейфия) также принадлежит православному. На его торжественную инаугурацию в 1992 году приезжал Е.С. Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. По соседству с собором — амманская резиденция Иерусалимского патриарха, также возведенная в начале 1990-х годов по указанию патриарха Диодора.

В королевстве создано Православное благотворительное общество, которое помимо деятельности, непосредственно вытекающей

из названия, играет роль своего рода общественной организации, объединяющей местных православных. В последнее время между патриархией и ее иорданской паствой, среди которой много палестинцев, возникли существенные трения в связи с «противоречащей интересам арабских прихожан» политикой патриарха Диодора, грека по происхождению. Новый Иерусалимский патриарх старается в большей степени учитывать настроения арабских верующих и не создавать арабо-греческих трений внутри церкви.

Греко-католическая или **мелькитская церковь** (на арабском «*рум-катулик*») была образована в XVIII в., когда часть общины отделилась от греко-православной церкви и признала верховенство папы. Иорданские мелькиты, число которых составляет около 30 тыс. человек, подчинены греко-католическому патриарху Антиохии, Иерусалима и Александрии и образуют епархию архиепископства Петры и Филадельфии, которое в настоящее время возглавляет Набиль Хаддад. Последователи этой церкви – арабы, богослужение ведется на арабском языке.

Последователями **сиро-католической (сирийской) церкви** являются переселенцы из Сирии, во втором по величине городе которой – Алеппо – эта церковь сформировалась в начале XVII века. Правительство Османской империи, куда входили Сирия и Иордания до 1917 г., признало эту церковь на своей территории лишь в 1662 г. В марте 2003 г. Иорданию посетил патриарх сиро-католиков Игнатий Бутрус VIII, который принял участие в инаугурации иорданского епископа церкви Григория Мальки.

Другие униатские церкви – **армяно-католическая** и **коптско-католическая** – представлены лишь несколькими десятками последователей.

В армянской общине преобладают последователи **армяно-григорианской церкви**, основанной католиком Григорием Просветителем в VI в. Большая часть григориан – потомки выходцев из южной Турции, бежавших в арабские страны от преследований турецких экстремистов. Армянский григорианский епископ Иордании – в настоящее время Закария Сарпикян – административно подчиняется католику Эчмиадзина. В амманском районе Ашрафийя, в месте компактного проживания иорданских армян, почти рядом сосуществуют армянский православный и армяно-католический храмы.

Из-за гражданской войны в Ливане некоторые армяне и арабы-христиане переехали в более спокойную Иорданию. Так здесь появились **марониты**, еще одни представители униатского лагеря. Маронитская церковь (находится на шестом месте в вышеупомянутом указе короля Хусейна) стоит особняком среди восточного христианства: с одной стороны, по своей догматике ее последователи – приверженцы монофелитства (близкое к монофиситству), с другой, – находясь в союзе с римской католической церковью. В культах и обрядах маронитов немало архаичных обычаев, являющихся наследием раннехристианской эпохи.

Количество маронитов в Иордании известно лишь приблизительно. Маронитский патриарх Антиохии и всего Востока Насралла Сфейр утверждает, что таковых насчитывается около 150 семей, маронитский священник в Аммане отец Джордж Шихан называет цифру 1500 человек. В 1998 г. амманский муниципалитет одобрил выделение маронитской общине 4 донумов земли в районе Умм Кундум (по дороге в международный аэропорт) для строительства церкви.

Немало в Иордании и последователей **римской католической церкви**. В Аммане действует более пяти католических церквей. Первую из них – Церковь Благовещения – построил в 1928 г. на горе Джебель аль-Вебда влиятельный христианский клан аль-Бишарат. Главным храмом иорданских католиков сегодня является Церковь Св.Мариин из Назарета, расположенная в элитном столичном районе Свейфия. Иорданский викариат возглавляет епископ Амманский Салим Сайег.

Появление последователей римско-католической церкви в Иордании связано с активной деятельностью миссионеров в Заиорданье во второй половине XIX века. В частности, известно, что именно таким путем в начале 1870-х гг. удалось обратить в католичество практически весь поселок Румеймин в 15 километрах к северо-востоку от Салта. Из 150 жителей поселка лишь одна семья сохранила приверженность православию. Греко-православный храм был в 1898 г. заменен на католический, носящий название «Воздвижения креста».

На территории Иордании действует принадлежащий монашескому ордену францисканцев религиозный научно-исследовательский центр «Студиум Библиканум Францисканум», который в основном занимается археологическими изысканиями в рамках изучения библейской истории.

Все большее распространение получают различные **протестантские конфессии**. Открытость Иордании внешнему миру, значительное число браков с гражданами развитых стран Европы и Северной Америки позволили обеспечить прихожанами целый ряд церквей, действующих сегодня в Аммане:

- Англиканская церковь;
- Германоязычная евангелистская церковь;
- Свободная евангелистская церковь;
- Церковь Иисуса Христа Святых судного дня;
- Баптистская церковь и ряд других.

Число **коптов, несториан и яковитов**, являющихся последователями ранехристианских монофиситских верований, крайне незначительно – это в основном проживающие в королевстве выходцы из Египта, Палестины, Сирии и Ирака.

Особенностью иорданских христиан является то, что помимо оседлого городского населения в королевстве имеется целый ряд бедуинских племен и кланов, исповедующих православие. Это – потомки тех арабов, которые проживали здесь еще во времена Визан-

тийской империи и тогда же крестились. Наиболее известные среди них аль-Азейзат (Мадаба), аль-Дабабна (Салт), аль-Кавакша (Салт), аль-Камакма (Салт), ан-Нбур (Салт), Аль Свейс (Фухейс), аль-Хаддадин (Маин, Салт), аль-Халаса (Керак), аль-Хамарна (Мадаба).

Бехаиты

Бехаизм – религиозное космополитическое учение, возникшее в Иране в середине XIX в. Свое название получило по имени основателя секты Бехауллы (Баха-эд-Дина), являвшегося одним из учеников Баба – духовного лидера движения бабидов, возглавившего массовые восстания в Иране в 1848–1852 гг. После поражения бабидов и казни Баба (июль 1850 г.) Бехаулла модифицировал его догматы и создал свою систему, которую с большой натяжкой можно было бы считать исламом.

Среди положений учения – призыв к ликвидации разделения людей по странам и созданию единого мирового государства, слиянию религии с наукой. В 1910 г. бехаиты переместились в Палестину и ливанскую долину Бекаа, спасаясь от религиозных гонений.

Современный ближневосточный центр бехаизма – г. Хайфа в Государстве Израиль. В Иордании существует небольшая бехаитская община, объединенная вокруг двух молельных домов (по-арабски *махфаль*) – в г. Ирбид и поселке Адасия (крайняя северозападная точка королевства, расположенная в долине р. Иордан у границы с Израилем). Иорданские бехаиты известны еще тем, что среди прочего запрещают своим детям заниматься журналистикой.

Традиции и обычаи

Вся жизнь иорданцев, как и большинства арабских и исламских народов, связана с предписаниями и традициями ислама. Большая часть населения Иордании соблюдает их достаточно скрупулезно. Помимо пятикратной молитвы и хаджа правоверный должен помогать неимущим и раз в год соблюдать месячный пост.

В священный для мусульман месяц рамадан – девятый по счету в лунном календаре – правоверным нельзя есть, пить, курить и иметь интимную близость с женщинами в светлое время суток. В пост – по-арабски *саум* – следует настраивать себя на мысли о возвышенном, о Боге и спасении души. Есть можно начинать лишь с заходом солнца, о чем обычно возвещает *муэzzин*, призывающий к очередной молитве, приуроченной к времени заката. После разговления, именуемого *ифтар*, мусульмане по традиции посещают родственников и друзей, устраивают семейные прогулки.

Незадолго до первых утренних лучей света на улицах амманских кварталов появляются специальные вестники – *муссахиры*, которые бьют в барабаны и громко возвещают людям, что пора принимать

трапезу *сухур* – последнюю перед возобновлением дневного поста. Взамен они получают от населения вознаграждение *айдийя*, зачастую в виде монет. Эта традиция зародилась в VIII в. в Багдаде и позднее распространилась по другим исламским странам. В последнее время традиция эта почти была исчезла в районах богатых частных квартир и вилл, однако усилиями энтузиастов, в том числе из амманского муниципалитета, ее удалось восстановить. Можно даже говорить о том, что среди обеспеченных иорданцев значительно усилился интерес к сохранению традиций, отражающих культуру и историю страны.

Вечернее время в месяц рамадан отводится для всевозможных развлечений. По телевизору показывают лучшие арабские фильмы, сериалы и концерты. Гостиницы стараются пригласить известных исполнителей восточных танцев и фольклорные коллективы. Все домохозяйки, пекарни, кафе и рестораны пекут традиционные для времени поста сладкие десертные пирожки *атауф*. На улицах устанавливаются специальные рамаданные шатры, где публике предлагаются сладости, мороженое, прохладительные напитки и кальяны. В последнее время в шатры также стали приглашать известных арабских певцов и музыкантов.

Иорданцы тщательно соблюдают предписания месяца рамадан и всегда стараются как-нибудь по-особому отметить Ночь предопределения (*Лейлат аль-Кадр*), выпадающую на один из нечетных дней рамадана между 21 и 29 числами (чаще всего 27-го рамадана). В эту ночь пророку Мухаммеду был ниспослан Священный Коран. Ряд теологов считает, что по значимости молитва в Ночь предопределения приравнивается к стоянию на горе Арафат, проводимому в рамках ритуала хаджа. Сура 97 гласит, что эта ночь лучше тысячи месяцев, так как в течение нее ангелы сходят по позволению Аллаха на землю и охраняют ее. Врата ада оказываются на запоре, а нечистая сила – на цепи.

Ночь предопределения является «самым безопасным временем года», и потому молитвы в мечетях проходят безостановочно до самого рассвета. Ночное бдение приравнивается к 84 годам неустанных молитв. Многие иорданцы стараются оказаться в эту священную ночь или в мечети пророка в Медине, или у Каабы в Мекке, или в мечети аль-Акса в Иерусалиме. Существует традиция выходить из мечети, чтобы встретить солнце, которое до полного восхождения «не имеет лучей и похоже на большую медную тарелку».

Поскольку государство Иордания возникло на территории, преимущественно заселенной кочевыми и полукочевыми племенами и кланами, его общество, несмотря на прогрессирующую урбанизацию и вестернизацию жилищных слоев, а также значительный палестинский элемент в демографической структуре, остается заметно более консервативным, чем в таких соседних странах, как Сирия, Ирак, Египет. Дефицит крупных населенных пунктов и отсюда каких-либо традиций городской жизни (как, например, в Каире, Дамаске,

Багдаде) обусловил доминирование в общественных отношениях норм, присущих кочевому и полукочевому населению.

По сей день многие традиции и обычаи современной Иордании напрямую связаны с трайбалистскими устоями, консервации которых способствует сохраняющееся существенное воздействие родоплеменных отношений на повседневную жизнь иорданцев.

Осознание принадлежности к племени и соответствующее поведение – клановые этика и менталитет – базируются на принципах *асабийи* (солидарности) доисламского кочевого общества и *сакафат аль-уб* (культуры стыда), корни которой уходят в языческие шаманистские культы древних арабов. В отличие от исламского учения, основанного на кораническом Божественном откровении, клановая этика базируется на социальном кодексе, предусматривающем взаимопомощь и взаимозащиту как внутри племени в условиях суровой жизни в пустыне, так и одних кочевых племен перед лицом других. Родоплеменная традиция призывает оказывать содействие родственникам в любом случае, даже при совершении правонарушений – «*унсур ахака залиман ау мазлуман*» (помогай своему брату независимо от того, обидчик он или обиженный). Помимо всего, в такой постановке вопроса фактически содержится противоречие исламским нормам.

Мироощущение бедуинов можно сравнить с концентрическими кругами, первым из которых является индивидуум, затем по нарастающей – его непосредственная семья, расширенная семья или клан, племя, страна, арабская нация, исламский мир и, наконец, все человечество. Бедуинская пословица гласит: «Я против моего брата; я с братом против наших двоюродных братьев; я и мой двоюродный брат против чужаков». Даже в Коране признается, что ничто на Земле не могло объединить арабские племена, и лишь Богу это под силу (8:63).

Из пустыни пришел и принцип «моя честь – это честь моей семьи, моего клана, моих соплеменников». Если один из членов семьи покрыт бесчестьем, позор падает на всех. К примеру, позорным считается бездействие в отношении обидчиков, т.е. уклонение от кровной мести.

Бедуины – гордые и независимые люди, отвергающие любые формы принуждения. Даже женщины в кочевых племенах заметно отличаются большей вольностью поведения от оседлых жительниц. Главным для кочевников является лояльность клану и племени. Из-за наличия у племен своего кодекса государство было вынуждено наряду с гражданскими и шариатскими судами создать систему трайбалистских судов, в которых решаются вопросы, связанные со спорами за колодцы, земельные участки, скот, а также с кровной местью.

С бедуинами принято связывать и традиционную арабскую щедрость и гостеприимство. Наилучшей похвалой хозяину со стороны гостя остаются слова, подчеркивающие его щедрость. Одной из иорданских клановых традиций является создаваемый в обязательном порядке гостевой дом – *мадафа*. Первоначально этот дом (в пустыне – палатка) использовался для встреч мужчин клана или

племени, постепенно превращаясь в место приема гостей и других приезжих. В случаях межклановых споров или конфликтов старейшины противоборствующих сторон собирались в гостевых домах для урегулирования противоречий.

Если материальные условия не позволяли сделать самостоятельную *мадафу*, в жилище самого знатного представителя рода для этих целей выделялась специальная комната. Полы *мадафы* устилались коврами, в ней ставились каменные скамьи (*мастабы*), в центре размещался *манкаль* (мангал) с горящими углями для чайников. На углях также всегда стояли три арабских кофейника-*далля* – один для кипятка, другой для настаивания, третий – для пряностей.

Сегодня без преувеличения можно сказать, что подлинные щедрость и гостеприимство сохранились преимущественно в среде продолжающих кочевую жизнь, поскольку, надо признать, современная материально ориентированная цивилизация способствует эрозии этих качеств в арабском обществе, особенно в крупных городах.

В то же время остается неизменным ритуал предварять предметный разговор длительными приветствиями, расспросами о самочувствии, состоянии дел, здоровье детей и др., что позволяет убедиться в дружелюбном характере общения, определить настроение и расположение духа собеседника для того, чтобы рассчитать результативность разговора. При встрече людей, чьи отношения считаются дружескими, происходит трехкратный обмен поцелуями (в реальности щека прикладывается к щеке и имитируется звук поцелуя). Прием гостя, даже краткий, обязательно сопровождается угощением его кофе и чаем. Зачастую на «протокол» уходит больше времени, чем на само дело.

Приготовление кофе представляет собой отдельный ритуал. В каждом бедуинском хозяйстве всегда имелась «мельница» для кофе – *михбаш* – своеобразная ступка, в которой зерна толкли удлиненным пестиком. В Иордании для изготовления *михбаша* использовались специальные высушенные сорта древесины – терпентин, кедр, абрикос. Заваривается бедуинский кофе (*кахва мурра* или *кахва арабий*) очень крепким с добавлением кардамона, пьют его несладким из маленьких чашечек без ручек. Этим кофе гостей (только мужчин) обносят сразу после прихода, затем подается кофе по-турецки (*кахва туркий*) со стаканом холодной воды и в конце встречи – чай. Поскольку бедуинский кофе наливается в чашечки буквально на несколько глотков, существует традиция подливать его до тех пор, пока гость не станет слегка покачивать ею, что означает «достаточно».

Когда кто-либо из иорданцев возвращается из ритуального паломничества в Мекку (*хадж*), родственники украшают дом цветами, цветными огнями и др. В течение нескольких дней друзья и близкие навещают хаджи, который в ответ угощает их привезенными с этой целью мекканскими финиками и водой из святого источника Земзем (подается в маленьких чашечках).

В случае смерти иорданца члены семьи сообщают об этом родственникам и друзьям, а также публикуют в газетах сообщение о том, где принимаются соболезнования мужчин и отдельно женщин. Христиане, которым в отличие от мусульман не предписывается предать усопшего земле до захода солнца, также информируют о том, где состоится захоронение и последующая заупокойная молитва. Желая выразить соболезнования делают это как через газеты, так и посещая дом покойного. Такой визит должен быть кратким, благодарность за кофе и угощение не высказывается, прощаться следует со словами соболезнования.

Если усопший – видная государственная, общественно-политическая или трайбалистская фигура, его дом навещает король Иордании. В случае невозможности приезда монарх делегирует для принесения соболезнований от своего имени кого-то из членов королевской семьи, премьер-министра или губернатора провинции, о чем всегда сообщается в прессе.

На древних традициях основывается и особо уважительное отношение к старшим, получившее также закрепление в Коране (17:24–25). Несмотря на модернизацию и демократизацию социальных отношений, абсолютно недопустимо перебивать старшего, спорить или огрызаться в ответ на замечания или критику. Когда старшие входят или выходят из помещения в знак уважения принято вставать.

Иорданцы живут преимущественно большими семьями. В сельской местности нередко два-три поколения живут в одном доме, у людей с высокими доходами это принимает форму родственного заселения многоэтажной виллы или многоквартирного дома. В настоящее время необходимость близости родственников диктуется и финансово-экономическими мотивами (как здесь говорят, это своего рода социальное страхование).

Под воздействием современных социально-экономических процессов происходит трансформация отдельных традиций семейных отношений, особенно заметная в городах среди людей с высоким имущественным и образовательным уровнем. Так, присущие традиционному арабскому обществу ранние браки (молодых людей в возрасте от 12 до 17 лет) составляют в современной Иордании лишь 15–20% от общего числа браков и в основном встречаются в сельской местности и городских кварталах бедноты.

Сегодня иорданские девушки выходят замуж в среднем в 20–24 года, юноши – в 30–34. Это объясняется тем, что обычаи «сельскохозяйственного общества», когда через ранние браки решался вопрос постоянного притока рабочих рук, практически потеряли актуальность. Меняется и менталитет родителей, все больше принимающих во внимание современные социальные тенденции, например, желание молодых людей сначала найти свое «место под солнцем», встать на ноги и лишь потом думать о женитьбе. За счет этой пози-

тивной тенденции в среднем по стране удалось сократить уровень рождаемости, который до последнего времени достигал, по разным данным, от 3,5 до 3,8%. Для Иордании это имеет немаловажное значение, поскольку процесс создания новых рабочих мест все еще заметно отстает от темпов притока рабочей силы.

В то же время в лучшую сторону изменилось положение женщин, которые все активнее участвуют в экономической и общественно-политической жизни страны, что обуславливает выход на первый план таких приоритетов, как получение образования и карьера. Брак все больше воспринимается как добровольный союз любящих друг друга людей, хотя в сельской местности трансформация менталитета происходит очень медленно.

Одной из наиболее сложных и одновременно самых дискутируемых тем является женская эмансипация. В начале XXI века 12% иорданских семей до сих пор убеждены, что женщине не следует выходить из дома одной, без сопровождения мужчины. Во многих семьях жизненную задачу подрастающим девочкам обрисовывают как необходимость выйти замуж и растить как можно больше детей. По традиции, нашедшей свое отражение и в иорданском законодательстве, минимальный возрастной брачный ценз для девушек все еще составляет 15 лет, для юношей – 16.

Ранние браки все еще достаточно популярны в Иордании, особенно в глубинке. В настоящее время их число неуклонно снижается. Более того, женские организации при поддержке ряда религиозных деятелей ведут кампанию за повышение минимального брачного возраста до 18 лет для обоих полов. Обоснованность этого требования подтверждается жизнью: среди ранних браков самый высокий процент разводов – 86% всех разводов приходится на пары, вступившие в брак до достижения 21 года. К тому же в таких семьях женщины фактически не имеют возможности продолжить образование.

В Иордании до сих пор очень остро стоит вопрос о женской чести. Сегодня редкая газета не публикует полемику на тему «преступлений во имя чести семьи» (араб. *джараим аш-шараф*), число которых если и снижается, то крайне незначительно. Так, в 1997 г. по подозрению в запятнании чести семьи добрачными или внебрачными отношениями с мужчинами в Иордании собственными родственниками (зачастую братьями или отцом) было убито 20 женщин (86% от числа всех погибших насильственной смертью женщин), в 1998 г. погибло 16 женщин. Возраст жертв от 18 до 27 лет.

По мнению активисток женского движения, эта негативная традиция фактически узаконена в действующем с 1960 г. Уголовном кодексе Иордании. В частности, статьи 98 и 340 гласят о том, что «смягчается наказание преступнику, совершившему преступление в состоянии сильного гнева, вызванного неправомерными действиями и в случае опасности со стороны потерпевшему», а также «смягчается наказание мужчине, обнаружившего жену или иного члена се-

мы женского пола в ситуации, трактуемой как прелюбодеяние с другим мужчиной, и совершившему убийство или нанесение ранений и увечий им обоим». Более того, ряд юристов считает, что в его нынешнем виде УК юридически поощряет и социально оправдывает убийство женщин во имя «сохранения чести семьи», т.е. косвенно посягает на конституционно закрепленное право на жизнь и открывает лазейку самосуду без обращения в судебные органы, которые одни обличены властью выносить смертные приговоры. Одновременно с этим указанные статьи УК находятся в противоречии со статьей 6 Конституции Иордании, провозглашающей равенство всех граждан страны перед законом и в том, что касается их прав и обязанностей, поскольку женщины лишены адекватного права на смягчение наказания при аналогичных действиях в случае обнаружения прелюбодеяния мужчин своей семьи.

До сих пор иорданские мужчины отрицательно относятся к участию женщин в общественно-политической жизни. В отдельных местностях, особенно на юге, сохраняются такие нормы, как обязанность женщины во всем повиноваться отцу и мужу. Без разрешения супруга она не может покидать дом, выходить из него одна без сопровождения кого-нибудь из его родственников, пускать мужчин в дом в отсутствие мужа или его родственников мужского пола. В консервативных семьях не принято появляться с женой на официальных мероприятиях, допускаются лишь семейные выходы (с детьми в сопровождении жены) по выходным дням в парки, открытые кафе, рестораны. В бедных кварталах нередко можно встретить девушек в полном *хиджабе* – одеянии, когда открытой остается лишь узкая полоска глаз, закрываются и кисти рук, и щиколотки.

Традиционная женская одежда в Иордании – темные длинные глухие платья из плотных тканей, орнаментированные «крестовой» вышивкой белого или темно-красного цветов. В зависимости от района головной убор может быть одинарным платком, двойным платком, когда второй охватывает лоб и завязывается на затылке, или тюрбаном, схватывающим обрамляющие лоб украшения из маленьких серебряных монет. Бедуинки одеваются в высшей степени скромно и носят рубахи, позволяющие заниматься сложным трудом кочевников. В старинных городах – Керак, Салт, Мадаба – в состав женского костюма могут входить курточки, жилетки и кофты. В кочевых и полукочевых племенах у женщин до сих пор существует традиция наносить на нижнюю часть лица татуировки.

В городах, особенно в Аммане, можно увидеть весь спектр существующей женской одежды от длинных однотонных платьев с глухим воротом (девушки из религиозных семей) до просвечивающих до нижнего белья сарафанов и тесно облегающих тело маечек и брюк.

У мужчин сегодня подавляющая часть оседлого населения ходит в европейском платье. В выходные дни, находясь дома, иорданцы иногда одевают арабскую белую рубаху до пят. Национальная одеж-

да присуща в основном бедуинам и религиозным людям, считающим, что негоже рядиться в «чужое». Элемент национального костюма, который тем не менее можно одинаково увидеть на всех, начиная с короля, – рябоватый красно-белый платок с бахромой по краям. Это – *шмаг*, крепящийся на голове с помощью черного волосяного кольца, именуемого *укаль*. Летом его носят от солнца, зимой от холода. Зачастую сложенный шмаг можно увидеть и в машинах министров, и на таксистах. Шейхи племен любят подчеркивать свое положение и надевают специальные накидки-плащи из полупрозрачной ткани, отороченные золотым шитьем. Уличная обувь практически повсеместно используется европейских моделей, за исключением кочевников и бедноты, которые ходят в арабских кожаных сандалиях с отдельным отсеком для большого пальца. Что касается иорданской молодежи, то она одевается по канонам современной моды.

Все глубже проникающая в иорданское общество вестернизация (в Иордании предпочитают говорить «глобализация», поскольку термин «вестернизация» воспринимается в штыки исламскими кругами в силу того, что в нем напрямую указывается на западную цивилизацию) способствует укоренению в нем новых традиций, а также связанных с этим обрядов и праздников.

Прежде всего, конечно же, следует отметить рост популярности Рождества как праздника, предвещающего наступление нового года. Улицы столицы и витрины амманских магазинов украшаются рождественской символикой, натуральными и искусственными хвойными ветвями. Многие супермаркеты и крупные магазины выделяют сотрудников, облачающихся в наряд Санта Клауса, в торговых залах бесперебойно транслируются специальные рождественские песни в исполнении известных западных музыкантов. Рождеству посвящаются крупные распродажи.

Пасха пока остается чисто христианским праздником. Тем не менее в предшествующие ей дни торговцы и рекламодатели всячески эксплуатируют этот праздник, стараясь не упустить возможности увеличить объемы продаж.

Стремительно растет популярность Дня Святого Валентина. Особенно усердствуют в его пропаганде цветочные магазины и рестораны, получающие в этот день значительную прибыль. Основным объектом прилагаемых ими усилий – молодежь и прежде всего студенчество. Любопытно, что праздничные настроения разделяет все большее число мусульманской молодежи, для которой этот день становится не столько фестивалем влюбленных пар, сколько днем выражения своей любви ко всем родным и близким.

В 1999 г. в Аммане впервые была предпринята попытка провести конкурс красоты «Мисс Иордания». И хотя круги, усмотревшие в этом противоречие нормам и традициям ислама, сумели добиться запрета на организацию официального мероприятия, конкурс состоялся в одном из ресторанов, использовав разрешенное законом право на частные меро-

приятия. Фотографии победительницы обошли практически все иорданские и многие зарубежные арабоязычные газеты и журналы.

Несколько слов следует сказать и об иорданской кухне. Традиционной едой иорданцев многие считают бедуинские кушанья, лежащие в основе всех других блюд. Вместе с тем оседлые земледельцы в силу известных причин имели более богатый стол. Большое воздействие на иорданскую кухню оказала миграция палестинского населения, чьи блюда несут на себе отпечаток средиземноморского образа жизни. Во второй половине XX в. широкое распространение получила ливанская кухня, по праву считающаяся самой изысканной и разнообразной.

Любимым лакомством бедуинов является *зарб* – баранина, запеченная на углях. Ее приготавливают особым способом: в песчаной яме с укрепленными стенками разводят огонь и делают необходимые угли, затем закладывают мясо, закрывают яму листом жести или шифера и засыпают песком, оставляя так на два часа. Получившуюся нежную баранину едят с *лябаном* (кисломолочный продукт). Бедуинский хлеб – *табут* – также готовится в полевых условиях. Тесто делают простейшим способом прямо на камне и придав ему форму лепешки кладут на угли и присыпают ими сверху. Перед едой с хлеба соскребают почерневший обугленный слой.

Национальным блюдом в Иордании считается *мансаф* – ягнятина с ароматическими травами и приправами, сваренная в йогурте и подаваемая с рисом. Ни одно большое торжество не обходится у иорданцев без *мансафа*, на приготовление которого уходят часы. Сухой йогурт – *джамид* – размешивают с водой и делают кремообразную массу, в которую бросают куски мяса и ставят на открытый огонь. Главная задача – размешивать еду в чане так, чтобы йогурт не сворачивался. Подается *мансаф* на блюде, дно которого уложено лепешками, смазанными йогуртом. Сначала создается толстый слой риса, затем выкладывается мясо и на вершину иногда ставится освеженная и сваренная голова приготовленного ягненка.

Из сладкого традиционным иорданским угощением является *кунафа* – запекаемое приторно-сладкое тесто с белым сыром и вареной в молоке молотой манной крупой. После выемки из печи горячая *кунафа* поливается холодной светлой патокой и подается на стол.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Древность, Средние века и Новая история

Территория Иордании в древности, античности и средние века

Поскольку территория, занимаемая сегодня Иорданским Хашимитским Королевством, тысячелетиями находилась на стыке великих цивилизаций, свой след здесь оставили практически все участники ближневосточного исторического процесса – от государств Древнего Египта и Месопотамии до крестоносцев и Османской империи. Иорданская земля десятки раз включалась в состав различных держав, делилась между региональными государствами, завоевывалась иноземцами.

По мнению ученых, плодороднейшая долина реки Иордан – одно из мест зарождения цивилизации, перехода человека к оседлому образу жизни. Данные археологии свидетельствуют о наличии в Иордании следов первых аграрных поселений, относящихся к восьмому тысячелетию до н.э. (в частности, в аль-Бейде, пригороде Петры).

В эпоху неолита (позднего Каменного века), между 8500 и 4500 гг. до н.э., на территории Иордании появляются поселения оседлых земледельцев. С 4500 по 3500 гг. до н.э., в период халколита (Медного века), происходит укрупнение поселков и выделение главных населенных пунктов (иерархизация), в это же время начинается добыча и выплавка меди и производство из нее сельскохозяйственных и иных орудий.

Древнейшим населением на территории Иордании считаются ханаanei и другие семитские племена. Ханаanei – египетское название целого ряда родственных семитских народов, населявших Ханаан, как в Древнем Египте именовали большую полосу земли вдоль сирийско-палестинского побережья Средиземного моря.

В первой половине 2-го тысячелетия до н.э. на исторической сцене появился новый персонаж: гиксосы (они же «пастушеские цари») – скотоводческие племена, видимо, западносемитского происхождения. До прославившего их вторжения в Египет они, по утверждению ученых, жили в Палестине и Сирии. Гиксосы умели делать колесницы и алебастр. Свои могилы они вырубали в скальной породе, а в них вместе с телом клали лошадей, бронзовое оружие и керамические изделия. Следы пребывания гиксосов на иорданской земле обнаружены на Джебель аль-Каль'а в Аммане, Сахабе, Табакат-Фахле и Телль аль-Хаяте.

В эпоху позднего Бронзового века территория Иордании попала под власть Египта. Это время отмечено здесь сильным влиянием микенской и критской цивилизаций, торговых партнеров Египта. В районе Амманского аэропорта обнаружены руины храма. В нем найдены бронзовые кинжалы, золотые украшения и обломки раскрашенных керамических сосудов, относящиеся к упомянутым остроновым цивилизациям. Своих умерших протоиорданцы сжигали и помещали прах в глиняные урны.

Во второй половине 2-го тысячелетия Палестину завоевала группа племен, прозванных учеными « народами моря ». В результате их ассимиляции с прежним населением, видимо, и появились новые народы, хорошо известные нам из Ветхого Завета. При них в XII в. до н.э. в Палестине и Заиорданье из небольших автономных образований (протогосударств) постепенно выделяется ряд достаточно сильных государств – Эдом, Моав, Аммон, Васан и др.

Согласно Ветхому Завету, народы первых трех монархий были родственными, ибо происходили соответственно от Исава и Лота (т.е. внука и племянника Авраама). Через другого внука Авраама – Иакова – им были родственны израильтяне, появившиеся в этих местах ок. 1270 г. до н.э. после длительного (согласно Библии) заточения в Египте.

Со становлением на « земле обетованной » израильского государства отношения с соседями-родственниками резко ухудшились, тем более, что часть аммонитских земель Моисей отдал колену Гада.¹⁰ Цари начали воевать друг с другом, подчинять и разорять чужие земли. Так, царь Давид после длительной осады захватил и разрушил Раббат-Аммон (современный Амман). В вассальное царство был превращен Моав. Конфликты и войны стали особенно частыми после того, как единое еврейское государство распалось на два царства – Иудею и Израиль.

В начале IX в. до н.э. усиливается « натиск на Запад » Ассирийской державы. Очередная военная кампания, проведенная в 734 г. до н.э. Тиглатпаласаром III, превратила Заиорданье в ассирийскую провинцию, частично уцелел лишь далекий Эдом, находившийся между Красным морем и долиной Заред (ныне Вади аль-Хаса).

Разгром Ассирии (612 г. до н.э.) коалицией Вавилона и Мидии практически ничего не изменил для завоеванных территорий, кроме хозяев. В 586 г. до н.э. Моав и Эдом приняли немалое количество евреев, бежавших от репрессий и угона, последовавших после взятия Иерусалима вавилонским царем Навуходоносором.

В 583 г. до н.э. Вавилония, Благодатный полумесяц и Египет стали частями новой империи – Персии Ахеменидов. Заиорданье и Палестину объединили в сатрапию Аравия. При персах в Раббат-

---

¹⁰ См. Иисус Навин 13:25

Аммоне усиливается аммонитский клан Товиадов (Тобиадов), предположительно исповедовавший иудаизм.

На юге Иордании приблизительно с 580 г. до н.э. эдомитов начинают теснить набатеи, кочевой народ, пришедший на ближневосточную сцену по одной гипотезе из Южной Аравии, по другой – из Сирийской пустыни. Под их ударами эдомиты постепенно уходят на юг Палестины, занимая освободившиеся в результате вавилонского плена земли Иудеи. Со временем из Иудеи и части Эдома создается новая страна – Идумея, родом из которой впоследствии вышла царская династия Иродов.

Расселившись на юге Иордании и на просторах Моава, набатеи переходят к оседлому образу жизни, занимаются сельским хозяйством и торговлей. В 312 г. до н.э. им дважды удалось отбиться от экспедиционного корпуса Антигона, военачальника Александра Великого (Македонского). С этого момента наблюдается усиление Nabateyского царства со столицей в Петре. Оказавшаяся на перекрестке торговых путей между Египтом, Сирией, Аравией, Палестиной и Месопотамией Петра (а вместе с ней и все набатеи) достигла во II-I вв. до н.э. экономического и культурного расцвета. Большое влияние на формирование набатейской культуры оказала эпоха эллинизма. Благодаря ей в указанный период были созданы все самые значительные набатейские памятники – дворцы, храмы, усыпальницы царей и знати. В это же время власть набатеев распространилась до Дамаска, который им удалось захватить в 85 г. до н.э.

Но в регионе уже хозяйничали новые гости – римляне. Поначалу, получив в 63 г. до н.э. отпор от царя Ареты III, они только ограничивали территорию Nabateyского царства, устанавливали с ним союзнические отношения, однако в 106 г. н.э. (при императоре Траяне) Петра пала под очередным ударом римских легионеров, а царство аннексировали и присоединили к провинции Аравия со столицей в Босре (в современной Южной Сирии).

В 64–63 гг. до н.э. римский полководец Помпей объединил эллинистические города Заиордания, Северо-Восточной Палестины и Южной Сирии в Союз десяти городов – Декаполис. Этот союз, видимо, уже существовавший в том или ином виде в силу однородности культур эллинистических городов, окончательно оформился в 64–63 гг. до н.э. и использовался Римом как форпост (как культурный, так и военный) античной греко-римской цивилизации на границе с населенной кочевниками пустыней. Декаполис наладил активную торговлю с Nabateyским царством.

Декаполис и его отдельные члены упомянуты в работах Иосифа Флавия, Страбона и Клавдия Птолемея (II в. н.э.), однако первая существенная информация о нем содержится у Плиния (конец I в. н.э.), который привел и список городов: Филадельфия, Гадара, Дион, Пелла, Галаса (искаженное Гераса) Хиппос, Рафана, Скитополис и Каната. Руины первых пяти находятся на территории современной

Иордании. Известно, что в городах Десятиградия (так Декаполис именуется в синодальном переводе Библии), расположенных за Иорданом, неоднократно проповедовал Иисус Христос.

Во II-III вв. н.э. на территории Иордании распространяется христианство. В V-VI вв. не менее 20 местных городов стали резиденциями епископов, было построено бесчисленное множество церквей и монастырей. С распадом единой Римской империи в IV в. н.э. иорданская земля отошла к ее восточной части – Византии.

Стремясь создать буферную зону между лояльным оседлым населением и неуправляемыми аравийскими бедуинами, а также умножить ряды борцов с нарастающей агрессией Сасанидского Ирана, константинопольский базилевс помог переселению в Восточную Иорданию и Южную Сирию арабского племени Бени Гассан, которое в VI в. образовало полукочевое государство Гассанидов со столицей в Босре. Историки свидетельствуют, что император Юстиниан проникся такой симпатией к шейху племени Бени Гассан Харису Ибн Джабале (529–569 гг.), что наделил его правом именоваться филархом (традиционный титул губернаторов провинций), а также присвоил титул патриция.

При потомках Хариса царях Мунзере (569–581) и На'амане отношения Константинополя и Гассанидов начали ухудшаться и перешли в полное взаимное недоверие, особенно после того, как На'аман был заточен византийцами в темницу. Тем не менее история Гассанидов продолжает оставаться историческим феноменом, ибо ими была создана целая наемная страна на службе Константинополя, с правителями, получавшими отсюда жалованье и титулы.

Когда желание обеспечивать интересы Византии угасло, жители страны практически не стали оказывать сопротивления новым захватчикам, и персидский шах Хосров II легко прошел в 614 г. гассанидские земли с огнем и мечом, хотя последний гассанидский правитель все же принял участие в попытке византийцев отразить персидское нашествие. Страна оказалась разорена и обескровлена, и поэтому новых правителей – арабов, объединенных под знаменем ислама, – встречали в 634 г. (в этом году арабам сдалась Босра) почти с облегчением.

Первая стычка с византийской армией в 629 г. закончилась для арабов трагически, но в 633 г. они вернулись и приступили к генеральному захвату Ближнего Востока. Сначала Язид Ибн Абу Суфьян разбил в Вади Араба патриция Палестины Сергия, а 20 августа 636 г. произошел разгром 50-тысячной армии на р.Ярмук, после чего мусульмане окончательно закрепились в этих местах.

Вся территория нынешней Иордании вошла в состав Арабского Халифата. Пока у власти стояли халифы из династии Омейядов и столица была в Дамаске, иорданские земли развивались, в пустыне строились замки-дворцы, процветала торговля. Когда же халифский трон захватили в 750 г. Аббасиды, они перенесли столицу в далекий

Багдад и перестали заботиться об Иордании. С этого момента ее территория постепенно приходит в упадок. Интересен тот факт, что именно с территории Иордании начался процесс устранения Омейядов: как свидетельствуют историки, заговор Аббасидов оформился в Хумейме, находящейся в современной провинции Ма`ан на юге страны.

Начавшееся во второй половине IX в. дробление Арабского халифата привело к тому, что Южная Палестина и частично Иордания попали в 969 г. под контроль египетских Фатимидов. В последующих же двух веках здесь происходят непрекращающиеся столкновения турок-сельджуков (вторглись на Ближний Восток в 1071 г.), армии халифа, войск Фатимидов, карматов, византийцев.

Осенью 1096 г. начинается Первый крестовый поход. После падения Иерусалима 15 июля 1099 г. Заиорданье постепенно переходит в руки рыцарей и в качестве Трансиорданского сеньорства включается в состав созданного ими Иерусалимского королевства. В Тафиле, Шобаке, Акабе, Кераке, Вуэйре, Петре и на острове Иль-де-Грей возводятся мощные оборонительные сооружения.

Объединение Египта и Сирии мамлюкским султаном Салах ад-Дином аль-Айюби ознаменовало начало ликвидации рыцарского господства на Ближнем Востоке. Важной вехой в борьбе мусульман и крестоносцев стала битва при Хиттине в 1187 г., когда предводитель сарацин наголову разбил крестоносцев. Буквально через несколько лет после Хиттина Трансиордания полностью очищается от присутствия «франков» и почти на 270 лет подпадает под власть египетских и сирийских мамлюков.

На этом этапе арабской истории иорданцы прославились, в частности тем, что в 1198 г. совершили нападение на караван наложниц наместника Сирии айюбидского султана Исы Бен аль-Аделя. Согласно имеющейся у историков информации, близ города Салт отряд жителей деревни Куфр Яхуда из племени Бени Рахман окружил караван и забрал себе часть девушек. Султан лично возглавил карательную операцию и, наказав Бени Рахман, повелел поставить в Салте крепость и поместить в ней гарнизон, который охранял бы местность от бесчинств местных кланов.

На XIII в. приходится начало формирования исторической области, известной как Биляд аш-Шам (Великая Сирия). Ее властителям – мамлюкам – удалось отбить натиск монгольского экспедиционного корпуса хана Хулагу, уничтожившего в 1258 г. багдадский Аббасидский халифат (в Иордании воины Хулагу дошли до Аджлуна и Салта), а в 1291 г. изгнать с сирийского побережья последних крестоносцев.

Административно мамлюки разделили Биляд аш-Шам на семь автономных провинций – *мамляк(атов)* (букв. царств). Контролируемая ими западная часть нынешней Иордании вошла в Мамлякат аль-Керак. Главный город провинции, нынешний Керак, в 1341 г. даже был столицей одного из мамлюкских султанов.

К началу XVI в. мамлюкское государство сильно ослабло, и на их земли стали претендовать иранские Сефевиды и Османская империя.

Территория Иордании в составе Османской империи

После разгрома 24 августа 1516 г. мамлюкской армии османским султаном Селимом I Ближний Восток становится частью обширной Османской империи. Турки разделили Великую Сирию на три *вилаета* (провинции) – Алеппо, Триполи и Дамаск. Каждая из них была в свою очередь поделена на *санджаки*. Мамлякат аль-Керак, практически оставленный в своих прежних границах, переименовали в Керакско-шобакский санджак. На северо-западе Иордании был создан самостоятельный Аджлунский санджак.

Во второй четверти XIX в. в связи с усилением Египта благодаря реформам Мухаммеда Али на Биляд аш-Шам начинают претендовать египтяне. Надеясь создать новую могущественную арабскую империю, в 1831–33 гг. Мухаммед Али захватывает у турок Сирию, Палестину, Трансиорданию и устанавливает в них египетское господство. Им предпринимается попытка заставить бедуинские племена Трансиордании подчиняться военным властям. Египетская администрация запретила им производить поборы с местного оседлого населения и с караванов мусульманских паломников, направлявшихся к святым местам в Мекке и Медине.

Планам египетского правителя не суждено было сбыться: вмешательство европейских держав и восстания в Сирии, Ливане, Палестине и Заиорданье не позволили сохранить контроль Каира над арабскими территориями и создать на них единое государство. В ходе очередной турецко-египетской войны (1839–1841) армии под командованием сына Мухаммеда Али Ибрагима-паши пришлось покинуть захваченные территории, причем отход она осуществляла через степи и пустыни Иордании, постоянно отбиваясь от так и не покоренных бедуинов. Летучие отряды жителей пустыни нападали на обозы и отдельные подразделения деморализованной египетской армии; еще до ее приближения к Маану бедуины разграбили находившиеся там египетские провиантские склады. Оседлое население отказывалось снабжать египтян продовольствием, несмотря на жестокости Ибрагима-паши.

С завершением египетской военной экспедиции в Машрике* османские власти усилили внимание к этому региону. В 1851 г. на территории современной Иордании были введены новые административные единицы: зону между реками Ярмук и Зарка превратили в *када* (район) с центром в Ирбиде. Глава района – *каймакам* – подчинялся *мутасаррифу* (окружному начальнику) Хаурана, в который также входили

---

* Машриком именуется регион, объединяющий арабские страны, расположенные в азиатской части Арабского мира.

районы современной южной Сирии. Зона между р. Зарка и каньоном Вади аль-Муджиб трансформировалась в другую када с центром в г. Салт и подчинением округу Наблус. На юге Иордании до 1894 г. никаких административных единиц создано не было.

Воинственные бедуинские племена продолжали серьезно тревожить турецкие власти, поэтому в конце XIX в. по указанию султана Абдул-Гамида II (правил 1878–1908) в Трансиорданию переселили несколько тысяч черкесов, чеченцев и дагестанцев, бежавших с покоренного Россией Кавказа. Их поселения появились в Джераше, Аммане, Азраке, Зарке, Свейлахе, Науре, Вади Сейре, зачастую создаваясь на тех же местах, где прежде стояли римские форпосты.

В 1892 г. Египет передал доселе удерживавшуюся им Акабу Блистательной Порте, которая присоединила ее к провинции Хиджаз.

Уход египетских войск создал на юге нынешней Иордании вакуум власти, отражением которого стал бедуинский произвол в отношении всех, кто оказывался в указанном районе. Султан распорядился направить в район Керака войска и восстановить порядок и безопасность. Туркам пришлось в буквальном смысле вновь завоевывать Южную Иорданию и размещать в основных населенных пунктах гарнизоны. В 1894 г. *вали* (глава вилайета) Сирии Рауф паша создал округ (*лива*) Керак* с прямым подчинением Дамаску, *мутасаррифом* был назначен Хусейн Хильми паша. В округ вошли районы (*кады*) Салт, Маан и Тафиля, уезды (*нахии*) Табук и Мадаин Салих.

В 1900 г. Османское правительство приступило к строительству вдоль традиционного маршрута мусульманских паломников в Мекку (*Дарб аль-Хадж*) железной дороги, получившей название Хиджазской. Начало регулярных перевозок паломников по этой дороге в Мекку и Медину сильно ударило по благосостоянию бедуинских племен, имевших немалый доход от прохода через их земли караванов с паломниками. Среди них необычайно усилились антитурецкие настроения, и в воздухе запахло бунтом. Первый мятеж произошел в 1905 г. Шобаке, где турецкий гарнизон изгнали за насмешки над местными женщинами.

Турецкая буржуазная революция 1908 г. первоначально зародила у местного населения надежду на изменения к лучшему. На выборах в турецкий Совет представителей от Трансиордании был избран единственный депутат – Тауфик паша аль-Маджали от округа Керак. Однако последующие события показали, что политика младотурок в отношении нетурецких народов Османской империи отличается еще большей реакционностью и жестокостью.

---

* Границы округа были очерчены следующим образом: с востока – Вади Сирхан, с запада – река Иордан, Мертвое море, Вади Араба, с севера – р. Зарка, с юга – Мадаин Салих (в современной Саудовской Аравии).

В конце ноября 1910 г. произошло антиправительственное восстание в Кераке. Повстанцы, руководимые влиятельным кланом аль-Маджали, перебили часть гарнизона (другая часть сумела закрепиться в старинной крепости), разгромили железнодорожные станции и осадили турецкие учреждения в Ма'ане и Тафиле. Турецкая армия беспощадно расправилась с восставшими. Только в поселке Ирак за один день было убито 99 человек. И хотя через два года после этих событий турки амнистировали остальных их участников, память о репрессиях сохраняла желание арабов сбросить османское иго.

Новейшая история

Иордания в годы первой мировой войны

Подъему национально-освободительной борьбы населения Заиордания с турецким владычеством способствовало начало первой мировой войны, в которую Османская империя вступила в ноябре 1914 г. на стороне Германии. Население арабских вилайетов нещадно обложили налогами, сельскохозяйственные ресурсы были поставлены под жесткий контроль турецких властей.

Зная о глубоко укоренившихся среди арабских масс антитурецких настроениях, в регион сразу же зачастили английские эмиссары, основной задачей которых стало склонить арабов на вооруженное выступление против турецких сил на Ближнем Востоке, который стал одним из театров военных действий. Участие арабских иррегулярных войск на стороне Великобритании должно было, по английской задумке, существенно помочь их собственной армии. Нападения арабов на турецкие гарнизоны со всех сторон привело бы к открытию нового фронта, заставило бы турок распылять силы и в конечном итоге позволили бы англичанам с значительно меньшими трудностями разгромить турецкую ближневосточную группировку.

Основные переговоры велись от имени арабов шерифом Мекки Хусейном Бен Али, чье происхождение из клана Хашимитов, являющихся потомками пророка Мухаммеда, делало его одним из неформальных лидеров Арабского мира. Со стороны Великобритании договориться с Хусейном был уполномочен британский верховный комиссар в Египте Г. МакМагон. После длительного обмена посланиями, получившего название «переписка МакМагон – Хусейн», стороны пришли к следующему соглашению: шериф Мекки собирал значительные силы и вступал в войну против Турции, Великобритания обязывалась после освобождения Ближнего Востока от турок способствовать созданию там единого арабского королевства во главе с Хусейном Бен Али.

Следуя договоренностям, шериф Хусейн Бен Али набрал войско из представителей лояльных мекканской администрации племен и в начале июня 1916 г. поднял в Хиджазе – на западе Аравийского по-

луострова – восстание. Командовать арабскими армиями шериф назначил своих сыновей Фейсала и Абдаллу.

Первоначально действия арабской армии не были очень удачными и ограничивались нападениями на небольшие турецкие гарнизоны. Взятие Таифа оказалось несложным, однако в Медине турки оказали серьезное сопротивление. Неприспособленные к регулярным боевым действиям бедуины эмира Абдаллы быстро потеряли моральный дух и в конце 1916 г. стали расходиться по домам.

Тогда в соответствии с просьбой Хусейна англичане направили в войска Фейсала военных советников, среди которых был и знаменитый Томас Лоуренс (в Каире для координации действий было создано специальное «Арабское бюро»). Арабам также оказали помощь оружием и деньгами. В это время (зима 1916 – весна 1917 г.) английская армия генерала Алленби, наступавшая из Египта, вела бои на линии Газа – Безр-Шева, встречая упорное сопротивление турок. Для помощи им Лоуренсом был разработан план взятия Акабы, объединения с племенами Трансиордании и выхода на оперативный простор Исторической Сирии (включала современные территории Израиля и Палестины, Иордании, Сирии и Ливана). В хиджазском городке Сувейдж открылся мобилизационный центр.

23 января 1917 г. армия Фейсала взяла поселок ад-Даджа на берегу Красного моря и оттуда выступила в контакт с южноиорданскими и южносирийскими племенами. Первым иорданцем, откликнувшимся на призыв присоединиться к арабской освободительной армии, стал легендарный шейх племени Ховеитат Ауда Абу Тая. С его помощью 6 июля 1917 г. армия эмира Фейсала захватила Акабу. Весь оставшийся 1917 и 1918 гг. арабская армия вела бои на территории Иордании и в южной Сирии. Через Акабу в арабское войско поступало оружие, деньги для вступивших в него бедуинов и вербовки новых воинов, а также добровольцы из числа арабских солдат, воевавших ранее в составе турецкой армии. Лоуренс и Фейсал щедро раздавали шейхам местных племен английское золото, что побудило многих из них встать под знамена шерифа Мекки.

После взятия Акабы арабская армия продвинулась в район древнего города Петра. Здесь 21 октября 1917 г. состоялось большое сражение, вошедшее в историю этой кампании как «битва при Петре». Умело используя преимущества местного рельефа, Т. Лоуренс Аравийский устроил в главном каньоне Петры «ас-Сик» засаду на большие силы турок и с двумя десятками бойцов уничтожил до тысячи неприятельских солдат.

16 ноября турок полностью выбили с территории Аравийского полуострова. В декабре 1917 г. пали поселки Шобак и Тафила (в марте 1918 г. туркам удалось на некоторое время восстановить контроль над Тафилай). При этом в тылу арабов остался ряд достаточно крупных турецких гарнизонов, в частности в Маане. Стремясь изолировать их, Лоуренс и специальный созданный им отряд развернули в

турецких тылах «рельсовую войну». Из строя были выведены десятки километров знаменитой Хиджазской дороги, которая из-за этих действий оставалась на южноиорданском участке заброшенной практически до конца XX века.

В середине осени 1917 г. англичане сумели прорвать линию турецкой обороны. 16 ноября Алленби вступил в Яффу, 11 декабря – в Иерусалим. В целях активизации военных действий в Трансиордании Алленби поставил Лоуренсу и Фейсалу задачу предпринять рейд на Амман. В марте 1918 г. английская кавалерия и батареи легкой артиллерии перешли Иордан (впервые через реку был переброшен мост, получивший в честь его создателя название «мост Алленби») и выступили в поддержку арабских сил. 24 марта англичане взяли Салт, однако через 5 дней им пришлось покинуть город, так как турецкое командование перебросило под Амман значительные подкрепления из Дамаска и Маана. Неудача постигла и вторую попытку англичан взять Амман в апреле. Перелом начался лишь с взятием Маана после ожесточенных боев 16–22 апреля 1918 г.

Оттуда арабская армия двинулась на восток, в пустыню. 12 сентября силы Фейсала и Лоуренса взяли аль-Азрак, где создали временную базу для дальнейших операций. Так, 21 сентября нападению подвергся турецкий гарнизон на станции Хирбет Газаль близ города Дераа, 28 сентября пал и сам город. В эти же дни турецкое командование само начало вывод войск из Трансиордании и Сирии. 24 сентября турки оставили Амман, через несколько дней – Дамаск, в который 1 октября 1918 г. вошла арабская армия.

Трансиордания 16 месяцев была театром боевых действий, в которых со стороны арабов совместно участвовали племена и Ирака, и географической Сирии, и Аравии. Поэтому арабские историки назвали эту эпопею Великой арабской революцией (*ас-Саура аль-Арабийя аль-Кубра*).

Создание Эмирата Трансиордания*

После разгрома турок за их бывшие владения началась ожесточенная борьба между победившими державами. Основу для раздела Ближнего Востока и Северной Африки составили договоренности, достигнутые путем переписки между английским министром М.Сайксом и французским министром Дж.Пико о постосманском устройстве региона. Арабы длительное время ничего не знали о сговоре держав за их спиной (соглашение Сайкса-Пико впервые было опубликовано российским НКВД в номере газеты «Известия» от 24 ноября 1917 г. и затем перепечатано английской «Манчестер Гардиан» 19 января 1918 г.) и полагали, что изгнание турок предполагает переход к реализации соглашения МакМагон-Хусейн. Основываясь на таком понимании,

---

* Данный раздел приведен в более детальном виде в целях подробного освещения событий, связанных с созданием Эмирата Трансиордания.

вступивший в Дамаск эмир Фейсал провозгласил создание Сирийского арабского королевства на всей территории исторической Сирии. Собравшийся 2 июля 1919 г. в Дамаске Национальный арабский конгресс, на который прибыли представители от всех частей Великой Сирии, принял решение о «полной независимости Сирии в ее естественных границах, непризнании претензий сионизма на создание в Палестине еврейского национального очага, избрании эмира Фейсала Бен Хусейна конституционным королем Сирии, прекращении деятельности военных оккупационных администраций во всех частях Сирии и создании депутатского правительства, ответственного перед парламентом». В это же время собрание старейшин и видных представителей Ирака выступило за призвание эмира Абдаллы Бен Аль-Хусейна на иракский трон. Этим арабские деятели попытались поставить западные державы перед свершившимся фактом.

Трансиордания, «которая считалась южным крылом географической Сирии», была включена в новое королевство и разделена на три *лива* (округа):

1. Керак, состоявший из трех *када* (районов) – Тафиля, Маан, Акаба и четырех *нахия* (уездов) – Шобак, аль-Ирак, Дибан и Табук;

2. Балка, состоявший из двух *када* – Амман и Джиза и одной *нахии* – Мадаба;

3. Хауран, состоявший из пяти *када* – Израа, Масмия, Босра аш-Шам, Аджлун и Джераш (на территории современной Иордании расположены лишь два последних).

Великобритания и Франция не признали этих решений и добились от конференции Лиги наций в Сан-Ремо (18–26 апреля 1920 г.) введения в арабских территориях «от берегов Средиземного моря до границ Ирана» мандатного управления, представлявшего собой полуколониальную власть западной державы, получившей «мандат» Лиги Наций, и подчиненной ей местной администрации. Задача мандатного управления заключалась в постепенном развитии стран, «не готовых» к самостоятельному управлению, до состояния, отвечающего критериям полной независимости. Раздел «мандатов» был произведен следующим образом: Сирия и Ливан – Франции; Ирак, Палестина и Трансиордания – Великобритании.

На основании постановления Лиги Наций французская армия вторглась в Сирию и оккупировала территории, выделенные Франции в мандатное управление. Король Фейсал 2 августа 1920 г. бежал в Палестину. Что касается британских войск, то они были выведены из Сирии и Трансиордании задолго до этих событий, что создало на нефранцузской части бывшего арабского королевства вакуум власти.

Инициативу по преодолению анархии взял на себя британский верховный комиссар в Палестине Г.Самюэль, предложивший в письме к экс-королю Фейсалу Бен Хусейну от 16 августа 1920 г. созвать в Салте съезд трансиорданских шейхов для выработки решения об устройстве будущей власти. На состоявшемся мероприятии

Г.Самюэль объявил о решении британских властей назначить несколько английских офицеров для содействия местным родоплеменным лидерам в создании правительственных органов. По итогам салтской встречи для участия в формировании трансиорданских правительств англичане выделили майоров Соммерсета, Киркбрайда, Клифника и Кемпа, а также двух капитанов – Брантона и Пика. Их усилиями большая часть территории Трансиордании оказалась поделенной на сферы контроля районных правительств. Первое – Арабское аджлунское правительство (*Хукумат `Аджлун аль-Арабийя*) – с центром в Ирбиде было провозглашено Али Шарайрой уже 2 сентября 1920 г. Затем о начале своей деятельности объявили другие местные правительства.

Всего на территории Трансиордании было сформировано 8 районных правительств. Помимо вышеуказанного также возникли:

- Правительство Дейр Юсефа (*Хукумат Дейр Юсеф*) с центром в поселке Дейр Юсеф во главе с шейхом Клейбом Шрейдой;
- Правительство уезда Аджлун (*Хукумат нахият `Аджлун*) с центром в городке Аджлун во главе с Рашедом пашой Аль-Хизаи;
- Правительство района Джераш (*Хукумат када Джераш*) с центром в г. Джераш во главе с Мухаммедом Али Аль-Мограби;
- Правительство уезда Рамта (*Хукумат нахият ар-Рамта*) с центром в поселке Рамта во главе с шейхом Насером Фаввазом Зооби;
- Правительство Центрального уезда (*Хукумат нахият аль-Вастыйя*) с центром в поселке Кам во главе с шейхом Наджи пашой Аззамом;
- Арабское балкское правительство (*Хукумат аль-Балка` аль-Арабийя*) с центром в г. Салт во главе с Мизхером Расланом;
- Арабское моавское правительство (*аль-Хукума аль-Муабийя аль-Арабийя*) с центром в г. Керак во главе с шейхом Рафифаном Маджали.

Помимо этого, правительство племени Бени Сахр создал в своем родовом поместье Умм аль-Амад шейх Мискаль аль-Фаиз. На пост «премьер-министра» трайбалистской администрации был приглашен иерусалимский журналист Кямель Будейри.

Наибольшую активность из всех этих администраций проявляло Арабское аджлунское правительство. После его формирования глава кабинета Али Хальки паша Шарайра, ряд министров и шейхов местных кланов (Мухаммед Хасауна, Салем Хиндауи, Абдель Рахман Ршейдат, Наджи Аззам, Турки Кайед, Мустафа Хиджази, Мухаммед Саад, Мухаммед Фнейш и др.) провели в поселке Умм Кайс встречу с майором Соммерсетом, на которой также состоялось подписание соглашения, получившего название Умм-Кайсский договор. По этому документу британские мандатные власти согласились рассмотреть требования Аджлунского правительства: создание независимого арабского правительства под сенью английского мандата, обеспечение английскими властями международного признания независимого арабского правительства, отделение Палестины от Трансиордании.

Флагом правительства стал королевский сирийский стяг, использовавшийся в период правления в Дамаске Фейсала I. Помимо кабинета министров в администрации Али Шарайры были также назначены генеральный прокурор, верховный муфтий, начальник *мухабара* (разведслужбы). Часть аджлунских чиновников впоследствии стала министрами в Эмирате Трансиордания.

Майор Соммерсет также уполномочил капитана Брентона сформировать в Аммане (речь шла прежде всего о черкесах) первые полицейские силы, которым было дано название «мобильный отряд». Их задачу сформулировали как поддержание безопасности и стабильности на всей территории Трансиордании.

В иорданской историографии период с сентября 1920 по апрель 1921 г. именуют «эпохой местных правительств», характерными общими чертами которых были: отсутствие статуса правительства независимого государства, ограничение сферы деятельности вопросами поддержания порядка и безопасности и координация всех шагов с английскими офицерами; выдвижение на пост глав правительств шейхов племен или кланов; отсутствие финансовой и военной помощи со стороны британских властей.

Разгром сирийской монархии вызвал обеспокоенность и гнев Хусейна Бен Али, который в 1916 г. провозгласил себя королем Хиджаза с прицелом на дальнейшее распространение своей власти на весь Машрик. Одновременно бежавшие от французов деятели национально-патриотического толка и шейхи племен обратились к нему с призывом начать войну за освобождение Великой Сирии. Возглавить операционный корпус король Хиджаза поручил своему третьему сыну, министру иностранных дел в хиджазском правительстве эмиру Абдалле.

21 ноября 1920 г. Абдалла во главе двухтысячного вооруженного отряда вступил в южноиорданский город Ма'ан (в те времена формально находился под властью Хиджаза). Здесь 5 декабря он обнародовал призыв к жителям Великой Сирии поднять восстание против французов и объединяться под знаменами его армии. В начале декабря эmissар Абдаллы шериф Али аль-Харити прибыл в Амман и вступил в переговоры со старейшинами г. Салта об их участии в войне за освобождение Сирии. 1 марта 1921 г. в Амман въехал и сам Абдалла.

Франция обратилась к Великобритании с требованием не допустить антифранцузской вооруженной деятельности с подконтрольных англичанам территорий. При этом сама Великобритания была в немалой степени застигнута всеми этими событиями врасплох, поскольку еще не было принято окончательного решения о характере будущего управления каждой из подмандатных территорий. Обращение Парижа заставило англичан ускорить проработку данного вопроса. В Лондон был приглашен эмир Фейсал, которому предложили трон Ирака и просили убедить своих отца и брата не предпринимать враждебных действий против союзников Великобритании. 12–24

марта 1921 г. в Каире была проведена конференция британских специалистов по региону, в которой участвовали представители от Департамента Ближнего Востока Министерства по делам колоний, министерств обороны и воздушного транспорта. Среди участников мероприятия, призванного поставить точку в определении будущего подмандатных территорий (повестка дня включала следующие вопросы: Сирия, Ирак, Трансиордания, Палестина и Абдель Азиз Ибн Сауд), были такие известные фигуры, как Уинстон Черчилль, Герберт Юнг, полковник Томас Э. Лоуренс, Герберт Самюэль, Перси Кокс, Гертруда Белл, капитан Фредерик Пик и др.

В отношении Трансиордании английские представители выработали следующее решение: предложить эмиру Абдалле создать на этой территории арабскую администрацию, оккупировать страну с целью не допустить каких-либо антифранцузских действий, исключить Трансиорданию из мандата на Палестину (т.е. разделить эти территории на две самостоятельные части) и автоматически из «обещания Бальфура» о национальном еврейском очаге в Палестине.

Через шерифа Хусейна и Г.Самюэля Абдаллу пригласили на встречу с британским министром по делам колоний У.Черчиллем в Иерусалим. Эмир дал согласие и прибыл в указанное место 27 марта. Во время проезда через Салт к эмиру присоединился его давний знакомый полковник Лоуренс, чья миссия на этот раз заключалась в том, чтобы по дороге разъяснить Абдалле суть британских предложений и реалии сложившейся ситуации, уговорив принять формулу каирской встречи.

По итогам переговоров эмира Абдаллы с Черчиллем в Иерусалиме было заключено временное соглашение (сроком на 6 месяцев) о «создании в Трансиордании национального правительства во главе с эмиром, полной административной самостоятельности этого правительства и гарантиях финансовой помощи ему со стороны Великобритании для укрепления безопасности страны».¹ Помимо этого, стороны договорились о том, что управление эмиратом будет осуществляться при участии специально назначенного британского комиссара как представителя мандатной власти.

Таким образом, иерусалимские договоренности У.Черчилля и эмира Абдаллы привели к появлению на карте мира нового государства. При этом британский министр по делам колоний проявил немалое легкомыслие по отношению к этому событию и, не задумываясь о последствиях своих слов, как-то бросил шутливо: «Я сделал эту страну в воскресный полдень»². Стоит ли говорить, сколько раз эта фраза эксплуатировалась затем оппонентами как самого эмира, так и его потомков.

---

¹ Махафза, Али. *Таарих аль-Урдун аль-Муасыр. Ахд аль-Имара 1921–1946* (Современная история Иордании. Период Эмирата), 2-е изд. Амман, 1989, с. 24.

² Foreign Affairs, Vol. 72, No. 5, November/December 1993, с. 58.

Соглашение с Черчиллем удовлетворило эмира Абдаллу, который считал, что на том конкретном этапе получение поддержки такой крупной державы, как Великобритания, отвечало его планам. К тому же, судя по его письмам отцу, англичанам удалось убедить его в бесперспективности любых попыток изменить созданный в Сан-Ремо региональный порядок.

2 апреля 1921 г. Абдалла Бен Аль-Хусейн вернулся в Амман и провозгласил создание Эмирата Трансиордания. Первое правительство, именовавшееся официально «консультационный совет», было сформировано 11 апреля 1921 г. Его возглавил Рашид Талиа` (до этого, во времена Сирийского королевства, он занимал пост губернатора Алеппо). Через несколько дней после создания правительства Амман посетила британская делегация во главе с верховным комиссаром в Палестине Г.Самюэлем. В «помощь» эмиру был назначен британский представитель Дж.Абрамсон и семь английских политических советников.

Первоначально отношения между дворцом эмира и Лондоном были благожелательными, однако после того, как Амман предоставил убежище сирийским патриотам, пытавшимся устроить покушение на французского генерала Горо в Кунейтре (23 июня 1921 г.), англичане были вынуждены пересмотреть формат своего участия в управлении Трансиорданией. Г.Самюэль даже предлагал сместить эмира Абдаллу и посадить на трон его младшего брата эмира Зейда.

К урегулированию ситуации Лондон вновь привлек полковника Лоуренса, который прибыл в Амман 12 октября 1921 г., отстранил от должности комиссара Дж. Абрамсона и убедил эмира Абдаллу смягчить антифранцузскую линию. При этом увеличивалось английское военное присутствие в Трансиордании, расширялись полномочия британского комиссара. Новым представителем мандатных властей в Трансиордании был назначен Дж. Филби.

24 июля 1922 г. Совет Лиги наций одобрил передачу мандата на Палестину Великобритании.

Эмират Трансиордания между мировыми войнами

25 мая 1923 г. Великобритания официально признала «независимое» правительство Трансиордании, а через пять лет был подписан англо-иорданский договор, определивший разграничение полномочий между властью эмира и мандатными структурами. На деле полной независимости эмир Абдалла добиться не смог. В то же время поддержка англичан, включая военную, содействовала укреплению его власти.

На начальном этапе эмиру Абдалле пришлось столкнуться с серьезными внутренними и внешними проблемами: в течение всей первой половины 1920-х гг. не прекращались межплеменные конфликты и попытки отдельных племен поднять восстание против центральной власти, на территорию Трансиордании из Аравии неодно-

кратно вторгались отряды ваххабитов, захватившие власть в Неджде Саудиты подчинили себе вооруженным путем Хиджаз и лишили власти брата эмира хиджазского короля Али Бен Аль-Хусейна.

Только урегулировав большую часть внутренних проблем, эмир смог приступить к государственному строительству. В октябре 1927 г., т.е. более чем через 6 лет после провозглашения эмирата, было наконец отменено действие османских законов об административном управлении. Новый закон закрепил официальное название страны – Эмират Трансиордания (*Имарат Шаркий аль-Урдун*) и разделил ее на четыре округа (*лива*): Аджлун с центром в г. Ирбиде, Балка с центром в г. Салте, Керак и Маан с центрами в одноименных городах. Каждый округ был разбит на районы (*када*) и уезды (*нахия*). В первых двух округах было создано по три района, в оставшихся – по два. Столица Амман относилась к округу Балка. От османских времен сохранились лишь названия глав территориальных единиц – *мутасарриф*, *каймакам*, *мудир*.

Подписав 20 февраля 1928 г. договор с Великобританией, эмир обозначил рамки своих полномочий (ст.2), добился британских гарантий самого существования эмирата (ст.18) и обещаний ежегодной финансовой помощи своему правительству (ст.12). Ст.2 договора также предусматривала принятие конституции. Великобритания сохраняла свои войска на территории Трансиордании и контроль над национальными вооруженными формированиями (ст.10), а также опеку над экономикой страны.

Таким образом, ценой фактической передачи власти англичанам в военной и экономической сферах эмир получал гарантии нерушимых границ и право самостоятельно заниматься внутренними делами, т.е. консолидацией страны и укреплении государственных структур власти.

16 апреля 1928 г. был опубликован Основной закон (конституция) Эмирата Трансиордания. 1 августа того же года – Закон о выборах в Законодательный совет (*аль-Маджлис ат-Ташри'ий*), состоящий, как было определено, из 16 депутатов. Первые выборы в совет состоялись в январе-феврале 1929 г.

Одновременно начался процесс формирования политических течений и партий. В марте 1927 г. объявила о своем создании первая непосредственно иорданская партия – *Хизб аш-Шааб* (Партия народа). Ее основателями стала группа влиятельных клановых фигур и представители немногочисленной национальной интеллигенции. При этом особенностью политической жизни эмирата было то, что власти не создали продворцовой структуры и не стремились ее иметь, в то же время практически все политические организации эмирата (даже создаваемые помещиками и шейхами) в силу объективных причин в той или иной степени оказывались в оппозиции к режиму. Главными мишенями этой оппозиции традиционно оставались англо-трансиорданский договор, экономические преференции мандатным властям, еврейская иммиграция в Палестину и сотрудниче-

ство отдельных арабских представителей с сионистами. 25 июля 1928 г. в Аммане прошел 1-й Национальный конгресс (НК), который принял Национальную хартию, остававшуюся затем долгие годы теоретической основой для политической деятельности оппозиции. Среди положений Национальной хартии, в частности, значилось:

- Эмират Трансиордания – независимое суверенное арабское государство.

- Трансиорданское государство управляется независимым конституционным правительством, главой которого является Е.В. эмир Абдалла Бен Аль-Хусейн, а в дальнейшем – его наследники.

- Принцип мандата признается лишь как беспристрастная техническая помощь стране, определенная договором, заключенным между Эмиратом Трансиордания и Великобританией на основе равноправия и взаимной выгоды, без какого-либо ограничения национального суверенитета.

- Трансиордания рассматривает Декларацию Бальфура о создании в Палестине национального еврейского очага как противоречащую официальным заверениям и обещаниям Великобритании арабам, а также мировым религиозным и гражданским законодательствам.

- В вопросе призыва на военную службу Трансиордания признает только указы ответственного конституционного правительства, поскольку этот вопрос является неотъемлемой частью суверенитета.

- Трансиордания отвергает принцип несения расходов на содержание иностранных оккупационных войск на ее территории и считает наложенные на нее подобные выплаты экспроприацией денег у трудового населения.

В дальнейшем вся внутренняя политическая работа велась в рамках НК, третий и четвертый съезды которого состоялись в мае 1930 г. (Ирбид) и марте 1932 г. (Амман). Существенное воздействие оказывали на настроения иорданцев события в соседней Палестине, особенно всеобщая забастовка 1936 г.

Дворец был вынужден под давлением англичан начать борьбу с оппозицией. Закрывались газеты, запрещалась политическая работа в госструктурах, не разрешались публичные собрания без согласования с правительством, была законодательно оформлена практика высылки неугодных режиму лиц. С каждым новым законом (Закон об общественных собраниях 1933 г.; Закон о защите страны 1935 г., Закон об обществах 1936 г.) ужесточались условия политической деятельности. Применялись и финансовые методы: в населенных пунктах власти ввели военный постой – плату, взимаемую на покрытие расходов расквартировки войск с жителей поселков, где отмечены случаи политических выступлений, угрожающих «общественному порядку».

Ограничения, вводимые властями, привели к определенному снижению политической активности оппозиции, которая начала заполнять вакуум работой по решению социально-экономических проблем страны. Впервые в широком плане стали ставиться вопросы

налогообложения иностранных компаний, поощрения арабских капиталов, экономии бюджетных средств. В 1930-х годах в Трансиордании возникли первые профессиональные организации.

Однако не все оппозиционеры приняли новые порядки. Под влиянием борьбы палестинцев, начавших применять против мандатных властей формы партизанской войны, в Трансиордании также стали создаваться вооруженные отряды. Действуя преимущественно на севере страны, партизаны обстреливали английские конвои, резали телефонные линии, устраивали диверсии на нефтепроводе Киркук-Хайфа, принадлежавшем английской «Ирак петролеум компани».

Все эти события подтолкнули правительство эмира к тому, чтобы поставить перед Лондоном вопрос о модификации договора 1928 г. в сторону ограничения объема полномочий британского комиссара и советников. Первые поправки были внесены в документ протоколом от 2 июня 1934 г., подписанным британским верховным комиссаром в Палестине А. Вейкхоупом и главой трансиорданского правительства И.Хашемом. В соответствии с ними эмир, в частности, более не должен был оплачивать из бюджета содержание британских представителей и получил право назначать собственных консульских представителей в соседние арабские страны. Тем не менее в ходе своих визитов в Лондон в июне-июле 1934 г. и апреле-июне 1937 г. Абдалла ставил перед англичанами вопрос о коренном пересмотре договора и конституции страны (для ее изменения требовалось согласие мандатных властей).

Весной 1939 г. премьер-министр Трансиордании Тауфик Абу аль-Худа посетил Великобританию в рамках участия в Лондонской конференции по Палестине и в ходе переговоров с министром по делам колоний М.Макдональдом добился требуемого согласия мандатной метрополии на модификацию договора и конституции. В частности, правительство более не являлось «исполнительным советом», а превращалось в полноправный «совет министров», ответственный непосредственно перед эмиром и наделенный всеми необходимыми полномочиями. В июле 1941 г., уже после начала второй мировой войны, стороны подписали в Аммане соглашение об отмене требовавшегося в соответствии со ст.10 договора 1928 г. согласия британского правительства на создание и дислокацию вооруженных сил Трансиордании.

Трансиордания во время второй мировой войны и в послевоенный период

Начало второй мировой войны не оказало непосредственного воздействия на Трансиорданию. Тем не менее война привела к отзыву определенной части британского военного контингента из эмирата и переходу к большей опоре на местные кадры. Арабский легион, как назывались трансиорданские вооруженные силы, стал единственной регулярной арабской армией, привлекавшейся к военным операциям союзников на Ближнем Востоке.

В 1940 г. в составе легиона был создан Пустынный механизированный полк, что сделало армию страны одной из наиболее боеспособных в регионе. Эффективность Арабского легиона была продемонстрирована уже в мае 1941 г., когда его броневые силы и батальон бедуинской гвардии использовали при подавлении прогерманского переворота Рашида Гейлани в Ираке. Легион самым активным образом был задействован и в охране складов, военных лагерей, казарм и дорог в Палестине в течение всей войны.

После урегулирования ситуации в Ираке Лондон стал задумываться о вторжении в Сирию, где власть находилась в руках французской администрации, лояльной коллаборационистскому правительству Виши. Оккупация фашистской Германией Греции вызывала у союзников опасения относительно возможного захвата Сирии и Ливана нацистами, которым симпатизировал верховный комиссар этих подмандатных территорий генерал Денц.

Операция по нейтрализации Сирии началась 8 июня 1941 г. одновременным вторжением английских подразделений с территорий Палестины и Трансиордании. Арабский легион продвигался через пустыню и, зайдя в тыл французам, захватил 21 июня Тадмор, 29 июня – Сухну. Через 12 дней генерал Денц сдался.

Один батальон трансиорданской армии был использован в Иране при подавлении племенных мятежей.

Эмир Абдалла просил англичан позволить его армии присоединиться к военным действиям союзников в Ливии и на Балканах, однако против этого выступило Министерство обороны Великобритании. Тем не менее в июне 1946 г. иорданские солдаты промаршировали по Лондону в составе парада по случаю Дня победы.

Благодаря участию Арабского легиона в операциях в Ираке, Сирии и Иране повысилась его боеспособность, произошел количественный рост состава.

В годы войны Амман активизировал и внешнеполитическую деятельность. Уже в октябре 1943 г. правительство эмирата потребовало от Лондона предоставить стране полный суверенитет, как это сделали французы в отношении Сирии и Ливана, которые в указанном году получили статус независимых государств. Английское правительство ответило согласием, однако просило отложить решение вопроса до окончания войны. Из-за этого Трансиордания формально не смогла быть приглашенной на конференцию в Сан-Франциско (апрель 1945 г.), где решался вопрос о создании ООН, и не стала членом этой организации.

Переговоры о новом договоре состоялись весной 1946 г. в Лондоне. По их итогам премьер-министры обеих стран Э.Бевин и И.Хашим подписали 22 марта Договор о союзных отношениях, по которому Великобритания признала «Трансиорданию как независимое государство и, соответственно, Его Высочество эмира – суверенным правителем». При этом документом предусматривалось, что

британские специалисты будут оказывать содействие трансйорданскому правительству, английские войска продолжают дислоцироваться в Аммане, Мафраке и других местах и что «Великобритания и Трансйордания будут полностью и открыто консультироваться друг с другом по всем внешнеполитическим вопросам, имеющим отношение к их совместным интересам».

Основываясь на договоре, Абдалла Бен Аль-Хусейн провозгласил себя 25 мая 1946 г. королем Хашимитского Трансйорданского Королевства. На торжественной коронации присутствовали представители Великобритании и арабских государств. 1 марта 1947 г. вступила в действие новая конституция страны, по которой, среди прочего, создавался двухпалатный парламент, палата депутатов которого должна была избираться на пять лет на прямых выборах (право голоса предоставлялось лишь мужчинам). Были закреплены национально-религиозные квоты: среди 20 депутатов в обязательном порядке предполагалось иметь 4 христиан, 2 «кавказцев» (по одному от черкесской и чеченской общин) и 2 представителей бедуинов-кочевников.

20 октября 1947 г. состоялись первые в стране парламентские выборы, в которых приняло участие около 60 тыс. человек (население страны насчитывало около 300 тыс.). Из политических организаций в них участвовала единственная разрешенная партия – «Хизб ан-Нахда» (Партия Возрождения), оппозиция приняла решение о бойкоте выборов.

Вовлеченность эмира в борьбу союзников за освобождение мира от коричневой чумы позволила ему оставаться активным участником регионального политического процесса, в то время как многие другие арабские лидеры оказались в тени. Это укрепило международные позиции Абдаллы. В мае 1945 г. Трансйордания стала одной из основательниц Лиги арабских государств (наряду с Египтом, Сирией, Ливаном, Ираком, Йеменом и Саудовской Аравией).

В то же время на эмира усилилось давление со стороны региональных сил: саудовского короля Ибн Сауда и сирийцев, подозревавших, что Абдалла может использовать свои укрепившиеся связи с союзниками для реализации давнего плана Хашимитов по созданию Великой Сирии. Сложными были и отношения с Каиром, традиционно выступавшим против появления к востоку от Суэца арабского образования, более сильного, чем Египет.

К концу войны стало ясно, что мандатная система изжила сама себя. Особенно явно ее агония проявилась в Палестине, где фактически возник вакуум власти, поскольку англичане уже не справлялись с управлением территорией, а партия ведущего палестинского лидера муфтия Иерусалима Хаджа Амина аль-Хусейни была дискредитирована выступлением на стороне Гитлера. В Аммане эту ситуацию сочли благоприятной для начала федеративного объединения арабов. Чтобы предотвратить развитие событий по негативному для себя сценарию, Абдалла сконцентрировал свои основные усилия на решении палестинского вопроса.

Как известно, Абдалла поддержал опубликованную в мае 1939 г. выпущенную британским правительством «Декларацию о политике в Палестине» («Белую книгу»), одним из пунктов которой было ограничение числа еврейских иммигрантов в Палестине и продажи им земли, хотя для арабских национально-патриотических сил «Белая книга» стала главной мишенью для критики. Однако собравшаяся в октябре 1944 г. в Александрии встреча Комитета по подготовке общеарабской конференции (на которой должна была быть создана Лига арабских государств) приняла точку зрения трансйорданского монарха. Единственное, чего опасались Абдалла и другие арабские лидеры, это выполнения англичанами своих обещаний лишь частично.

Основная борьба внутри арабского лагеря развернулась по трем ключевым вопросам: форма арабского единства, ситуация вокруг Палестины и палестинское представительство на переговорах. Король Трансйордании и поддерживавшая его иракская королевская семья стояли за объединение Машрика (включая, в случае согласия Каира, и Египет) на федеративной основе. Сформировавшийся к концу войны антихашимитский блок (Ибн Сауд, Сирия, Ливан и Египет) выступали за конфедерацию арабских государств, остающихся формально суверенными. По отношению к будущему Палестины также наметился серьезный раскол. Египет, Саудовская Аравия и Ливан настаивали на непротивлении Великобритании. Ирак предлагал занять твердую позицию вплоть до введения нефтяного эмбарго против Лондона и Вашингтона. Амман поддерживал срединную линию, исходя из того, что оба предлагавшихся пути несут в себе больше вреда, нежели пользы. Что касается выбора представителей палестинцев, то здесь столкнулись две группировки: Хашимиты, опиравшиеся на лояльные им кланы, и антииорданская коалиция, признававшая только палестинские организации, отвергавшие роль Трансйордании в делах Палестины.

Когда король Абдалла понял, что большинство арабских стран скорее борется с его влиянием в Палестине, чем с еврейской иммиграцией и деятельностью сионистов, он решил, что лучше всего будет сразу обозначить решимость Аммана предпринять в случае необходимости «самостоятельные шаги в отношении Палестины с целью защитить Святую землю, законные права ее народа и панарабскую идею».³

Трансйордании пришлось столкнуться и с дипломатической войной. Большинство арабских государств (кроме Ирака и Египта) отказалось устанавливать с ней дипломатические отношения под тем предлогом, что, дескать, договор с Великобританией от 1946 г. на деле не предоставлял ей полного суверенитета. На этом же основании Трансйордания не была принята и в ООН: против выступил в Совете Безопасности представитель СССР.

---

³ Из выступления премьер-министра Иордании С. Рифаи на заседании ЛАГ 23 марта 1947 г. Цит. По: Braizat, Musa S., *The Jordanian-Palestinian Relationship. The Bankruptcy of the Confederal Idea*. – London: British Academic Press, 1998, с. 79.

В этой ситуации король Абдалла был вынужден обратиться к Великобритании с просьбой подписать новый договор. Лондон дал позитивный ответ, поскольку это отвечало его интересам по укреплению своих пошатнувшихся позиций на Ближнем Востоке. После раунда переговоров договор был подписан 15 марта 1948 г. в Аммане. Главные отличия от предыдущего документа – сокращение британских прерогатив в военной области (хотя авиабазы в Аммане и Маффраке сохранялись), введение единого стандарта вооружений и военного снаряжения в обмен на полное содержание Арабского легиона Великобританией, требование создания Англо-трансиорданского совета обороны, который курировал бы вопросы внешней безопасности Трансиордании.

Первая арабо-израильская война и создание Иорданского Хашимитского Королевства

В ночь с 14 на 15 мая 1948 г. на основании решения Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г., руководство Еврейского национального совета провозгласило в Тель-Авиве создание государства Израиль. На следующий день регулярные части армий Египта, Сирии, Ливана, Ирака и Трансиордании вошли в Палестину и начали боевые действия против отрядов «Хаганы» – вооруженных сил еврейской общины. К арабским армиям присоединились символические отряды из Саудовской Аравии и Йемена, также объявивших Израилю войну. Главнокомандующим был номинально назначен король Абдалла, так как наиболее протяженный фронт находился со стороны Трансиордании.

Несмотря на количественное и качественное преимущество арабов не удалось реализовать намеченное – ликвидировать Израиль. Более того, к моменту прекращения боевых действий 16–18 июля 1948 г. Хагана контролировала на 30% больше территорий, чем отводилось еврейскому государству по плану раздела Палестины. Наиболее эффективной арабской силой показали себя трансиорданская и иракская армии, позволившие сохранить контроль арабов над восточной частью Иерусалима, включая Старый город, и двумя прилегающими «карманами» к западу от реки Иордан южнее и севернее Иерусалима. С объявлением перемирия Абдалла предпринял политико-дипломатические меры по спасению для арабов-палестинцев того, что еще можно было спасти. Родосские соглашения, вступившие в действие 3 апреля 1949 г., закрепили контроль Трансиордании над этими территориями.

Абдалла I никогда не оставлял мыслей о расширении своего государства, поскольку, по его же словам, никогда не был согласен с тем, что получил в удел лишь «трансиорданскую глушь»⁴. Есте-

---

⁴ Orbis, winter 1986, с. 800.

ственным направлением экспансии Хашимитов в сложившихся условиях могла стать только Палестина, с ее рынками, капиталами, выходом к Средиземному морю и Иерусалимом – городом, представлявшим особое значение для Хашимитов как потомков пророка, лишенных кланом Сауда исторического права контролировать первую и вторую исламские святыни – Мекку и Медину. Отметим еще один фактор, несомненно учитывавшийся королем Абдаллой. Это антихашимитская деятельность влиятельного иерусалимского муфтия Хаджа Амина аль-Хусейни, возглавлявшего разрозненные, но достаточно радикализированные ряды палестинского национального движения. Еще в 1947 г. король Абдалла произнес: «Муфтий и Куатли (*президент Сирии.* – прим. автора) хотят создать в Палестине независимое арабское государство во главе с первым. Если это случится, то я буду окружен врагами со всех сторон.»⁵

Используя присутствие Арабского легиона в Палестине, король Абдалла мобилизовал все усилия для создания палестино-трансиорданской федерации. Еще накануне войны Амман выступил с заявлением, в котором объявил о непризнании плана ООН по разделу Палестины, а также «посоветовал» муфтию Иерусалима уйти с политической сцены и распустить созданный им Высший арабский комитет. Война окончательно показала несостоятельность линии муфтия и его сторонников, требовавших в отношении будущего Палестины «всего или ничего» (т.е. никаких переговоров с сионистами до полного освобождения Палестины), нанесла удар по престижу ЛАГ, заставила многих палестинцев обратиться за содействием к королю Абдалле. Руководство Трансиордании установило тесные контакты с лидерами прохашимитских кланов на Западном берегу р.Иордан и начало подготовку к созданию гражданской администрации, подчиняющейся Амману. В середине октября 1948 г. в Наблусе сторонниками короля был создан Национальный Палестинский Конгресс (НПК), который выступил за создание правительства, пользующегося поддержкой Абдаллы. 15 октября коптский епископ Иерусалима объявил Абдаллу королем Палестины. В декабре того же года сторонники короля созвали в Иерихоне съезд НПК, на котором было принято решение об объединении обоих берегов Иордана под короной Абдаллы.

В период с декабря 1948 г. по апрель 1950 г. палестинское руководство Западного берега и Трансиордания предприняли целый ряд политических и конституционных шагов для оформления объединения обоих берегов Иордана. 7 декабря 1948 г. решения Иерихонского съезда НПК были официально одобрены трансиорданским кабинетом, 19 декабря – парламентом. В апреле 1949 г. король предоставил трансиорданское гражданство всем пожелавшим того палестинцам. На Западном берегу начала вводиться гражданская администрация. 26 апреля 1949 г. ко-

---

⁵ Jon and David Kimche. *Both Sides of the Hill*. London, 1960, с. 59.

роль Абдалла подписал указ об изменении названия государства на Иорданию, исключив тем самым приставку «транс», подчеркивавшую расположение королевства исключительно за Иорданом.

3 мая 1949 г. было создано первое правительство Иорданского Хашимитского Королевства, в которое вошли три министра-палестинца. Представителям палестинской элиты предлагались высокопоставленные должности. Так, экс-мэра Яффы Ю.Хейкала, первым объявившего о принятии иорданского гражданства, назначили послом в США. В апреле 1950 г. состоялись выборы в парламент, в котором теперь каждый из берегов был представлен 20 депутатами. Король также назначил 7 палестинцев в Верхнюю палату – Сенат, – состоявшую из 20 человек. 24 апреля обе палаты ратифицировали объединение, которое еще через три дня признала Великобритания.

Тем не менее большая часть мирового сообщества квалифицировала этот акт как аннексию палестинской территории Трансиорданий. Только Пакистан признал факт объединения *де-юре*. Великобритания признала контроль Аммана над Восточным Иерусалимом лишь *де-факто*. Особенно жесткую позицию заняли арабские государства, которые еще до решения ООН о разделе Палестины стремились недопустить реализацию панарабских замыслов Абдаллы за счет расширения Трансиордании на запад. 1 октября 1948 г. при прямом содействии Египта и ряда других арабских государств в Газе было создано альтернативное Палестинское правительство, которое, однако, вскоре было сдано в архив из-за неспособности хоть как-то противостоять иорданской политике. После Иерихонского съезда египетский король Фарук опубликовал специальное антииорданское заявление. Его поддержали клирики из ведущего арабского теологического университета «аль-Азхар», выпустившие фетву (религиозный эдикт) о противоречии решений НПК нормам шариата. В 1949–50 гг. Египет, Сирия и Саудовская Аравия два раза поднимали вопрос об исключении Иордании из ЛАГ на том основании, что аннексия Западного берега являлась нарушением Устава организации (каждый раз Иорданию спасал отказ Ирака поддержать исключение, что не давало возможности выйти на требуемый для принятия решения консенсус). В итоге 13 июня ЛАГ приняла резолюцию, зафиксировавшую, что «арабская часть Палестины аннексирована Иорданий в качестве опекаемой территории до тех пор, пока палестинский вопрос не будет решен полностью в интересах ее жителей».

Объединение не привело и к ожидавшейся консолидации сил внутри страны. Обострились отношения между представителями берегов, сторонниками короля и оппозицией. Палестинцы, традиционно более активные в политическом и социально-экономическом плане по сравнению со своими иорданскими братьями, привнесли в политическую жизнь королевства невиданный ранее накал страстей. Активизировалась пресса, стали широко распространяться панарабские, левые и коммунистические идеи. Нередко случалось, в парла-

менте перевес оказывался на стороне палестинских депутатов. В октябре 1950 г. король Абдалла легализовал оппозиционный Национальный фронт во главе с экс-министром Сулейманом Набулси. На базе действовавшей в Палестине с 1943 г. коммунистической Лиги национального освобождения в 1951 г. организационно оформилась иорданская Коммунистическая партия (ИКП).

Война и ее последствия оказали серьезное влияние и на экономику Иордании. Боевые действия и террор сионистских организаций привели к бегству на иорданскую территорию тысяч беженцев, и практически в одночасье население страны удвоилось. По данным ООН, в июне 1950 г. на территории Иордании находилось 506 тыс. беженцев. Помимо этого в Иорданию перебрались и те, кто стремился найти там работу. Общее число «экономических беженцев» оценивалось от 100 до 200 тыс. человек.

Экономика объединенной Иордании оказалась неспособной самостоятельно справиться с возникшей ситуацией. Упало сельскохозяйственное и промышленное производство, увеличился дефицит бюджета. В этих условиях основные надежды правительство связывало с иностранной, прежде всего западной, финансово-экономической помощью. В январе 1951 г. король Абдалла обратился к Великобритании с просьбой увеличить отчисления на содержание Арабского легиона и предоставить заем, который был получен уже в марте. Тем не менее дефицит бюджета составил в мае 1951 г. 2 млн. динаров (динар был равен английскому фунту стерлингов) и был отвергнут парламентом, что фактически означало вотум недоверия правительству.

27 февраля 1951 г. США заключили с Иорданией соглашение о помощи по т.н. 4-му пункту «программы Трумэна». В обмен на определенные преференции американским компаниям Иордании оказывалась финансовая, техническая и экспертная помощь в реализации проектов развития – строительстве промышленных объектов, дорог, школ, оросительных и водоснабжающих систем, санитарно-профилактических центров, культивации пастбищ.

Сотрудничая с США и Великобританией, король Абдалла продолжал и свою линию на выход из арабской изоляции. В середине июля 1951 г. в Аммане прошли переговоры с премьер-министром Ливана Р.Сольхом, который, однако, был через несколько дней убит в иорданской столице членами радикального движения.

Через четыре дня после этой трагедии, 20 июля 1951 г., член экстремистской организации «*аль-Джихад аль-Мукаддас*» (Священная война), объединившейся вокруг давнего оппонента короля муфтия Иерусалима Хаджа Амина аль-Хусейни, застрелил на ступенях мечети аль-Акса в Иерусалиме короля Абдаллу.

По законам престолонаследия новым королем должен был стать старший сын Абдаллы Талал, находившийся в момент убийства отца в Швейцарии, на лечении. Во время пребывания Талала за границей регентом был назначен второй сын Абдаллы принц Наиф. 29 августа

1951 г. в Иордании состоялись парламентские выборы (предыдущая Палата депутатов была распущена 3 мая из-за разногласий с правительством по бюджетным вопросам), назначенные еще покойным королем. Затем принц Наиф назначил членов Сената.

Талал Бен Абдалла был официально провозглашен королем Иордании 6 сентября 1951 г., через два дня он объявил о создании нового правительства. Курс нового короля с первых же дней заметно отличался от прежней иорданской политики. Талал старался дистанцироваться от Великобритании, поощрял силы, выступавшие против каких-либо планов арабского объединения. 10–18 ноября он нанес продолжительный визит в Саудовскую Аравию, продемонстрировав королю Абдель Азизу Ибн Сауду намерение строить отношения с Эр-Риядом на основе взаимных интересов, а не на междинастийной вражде. В продолжение начатого курса сближения с арабскими государствами король Талал подписал 22 марта 1952 г. Договор о коллективной обороне стран-членов ЛАГ.

Существенные преобразования были проведены и внутри страны. 7 ноября Палата депутатов одобрила новую конституцию (вступила в действие 2 января 1952 г.), важным нововведением которой стала подотчетность правительства Палате депутатов, получившей право отправлять первое в отставку двумя третями голосов (ст.53). Одновременно руководство страны начало мощное наступление на левые силы и прежде всего коммунистов. Через парламент был проведен Закон о борьбе с коммунистической деятельностью. На его основании 29 декабря 1951 г. были арестованы генеральный секретарь компартии (ИКП) Фуад Нассар и другие ее лидеры, которым предъявили обвинения в подстрекательстве к свержению конституционного режима. Суд, состоявшийся в конце февраля 1952 г., приговорил их к нескольким годам тюрьмы. В январе 1952 г. власти запретили печать материалов организациям, «выступающим за мир и антиимпериализм», разогнали т.н. Комитет защиты мира Иордании и закрыли его печатный орган «*аль-Фаджр аль-Джадид*» (Новая заря).

Весной 1952 г. вновь обострилась душевная болезнь, которой страдал король Талал, и 18 мая он был вынужден выехать в Швейцарию для прохождения очередного курса лечения. Во время его отсутствия английская пресса начала медленно раскручивать тему психической неуравновешенности короля, намекая на необходимость передачи трона более пригодному для этого лицу. Через своих агентов влияния недовольный антибританской позицией Талала Лондон приступил и к обработке общественного мнения в иорданском правительстве и близких к нему кругах. 4 июня совет министров Иордании назначил Регентский совет, который выполнял бы роль короля, во главе с младшим братом Талала Наифом. В середине лета окончательно оформилось желание иорданской элиты возвести на престол нового короля. Собравшиеся 11 августа 1952 г. на совместное заседание обе палаты парламента низложили Талала и

провозгласили королем его старшего сына Хусейна, которому на тот момент было неполных семнадцать лет. Поскольку Хусейн еще учился в колледже в Великобритании, править страной поручили Регентскому совету (*Маджлис аль-Висая*) в составе виднейших иорданских политиков – Сулеймана Тукана, Абдель Рахима Иршейдата и Ибрагима Хашема.

От восшествия на престол короля Хусейна до войны 1967 г.

Став номинально королем, Хусейн Бен Талал вновь уехал в Великобританию для прохождения ускоренного курса обучения в Британской королевской военной академии в Сандхерсте и вернулся лишь весной 1953 г. к моменту своего совершеннолетия (по мусульманскому лунному календарю). 2 мая 1953 г. король Хусейн принял присягу в качестве полноправного короля Иорданского Хашимитского Королевства.

Через три дня правительство подало, согласно конституции, в отставку. Молодой король начал свое правление с того, что отстранил от власти консервативных политиков из бывшего окружения своего деда и прежде всего премьера Т.Абу аль-Худу, вызывавшего серьезное недовольство оппозиции. В правительство на ключевые посты пришли деятели умеренно либерального толка (например, министр экономики и строительства А.Хатыб). 27 июля 1953 г. впервые состоялось заседание правительства в Иерусалиме, что было призвано подчеркнуть его неформальный статус как второй столицы.

Кабинет Фаузи Мульки освободил значительное количество политических заключенных и объявил о том, что не намерен применять ставший одиозным Закон о защите страны. В обществе установилась атмосфера относительной свободы слова. Парламент три раза не утверждал включение в повестку дня обсуждение нового закона о борьбе с коммунизмом. В ноябре 1953 г. король пригласил вернуться на родину известного оппозиционного деятеля Субхи Абу Ганиму, длительное время проживавшего в Сирии. В январе 1954 г. парламент, набрав необходимое количество голосов, изменил ст. 53 конституции, по которой теперь для ветоума недоверия правительству было достаточно простого большинства депутатских голосов.

Вместе с тем рост критики и оппозиционных настроений серьезно напугал правительство. Чтобы удержать ситуацию под контролем, кабинет министров распустил 17 января 1954 г. все политические партии и потребовал их перерегистрации. Это было прежде всего связано с тем, что многие иорданские партии, по-существу, являлись отделениями общеарабских партий левонационалистического толка (например, «Баас», Партия арабских националистов, Национальная сирийская партия, Бюро арабского единства, Партия арабского единства и др.). Восстановиться удалось лишь Партии арабского социалистического возрождения («Баас») и Национальной со-

циалистической партии (НСП, фактически не отличавшейся от «Баас»). Третьей легализованной партией стала «Хизб аль-Умма» (Национальная партия) – организация, объединившая проправительственный истеблишмент.

Тем не менее правительству Ф.Мульки пришлось уйти в отставку. 4 мая 1954 г. король вернул в политическую жизнь ветерана Т.Абу аль-Худу, который первым делом распустил парламент, приостановил деятельность политических партий и закрыл многие газеты. 18 августа кабинет объявил о возобновлении реализации своих полномочий по Закону о защите страны. Новые парламентские выборы прошли в октябре 1954 г. в обстановке идеологического и в какой-то степени физического террора властей. Лидеры левых С.Хадиди («Баас») и С.Набулси (НСП) были арестованы. Глава «братьев-мусульман» М.Халифа бежал в Сирию. В результате правительство получило практически лояльный парламент, который одобрил программу кабинета 35 голосами «за».

В сфере экономики наблюдалась прежняя ситуация. Иордания не могла выйти даже на минимум хозяйственной самостоятельности и продолжала зависеть от внешних (в основном британских) источников финансирования. Так, в 1954 г. бюджет составил 16,5 млн. ф.с. (16,5 млн. иорданских динаров), из них 8,5 млн. ф.с. – английская помощь.⁶ В 1955 г. помощь Великобритании выросла до 10,75 млн. ф.с., из которых 3 млн. – на экономическое развитие и 7,75 млн. – на содержание Арабского легиона и бедуинской гвардии. США предоставили Амману в 1954 г. в рамках программы технического содействия («4-й пункт») транш в 1,4 млн. долларов и затем еще 8 млн. долларов. Благодаря стабильному притоку западных денег Иорданский совет развития принял в ноябре 1954 г. пятилетний план развития страны, предусматривавший реализацию 274 проектов стоимостью 200 млн. долларов.

Серьезным фактором внутривнутриполитической жизни оставалась палестинская проблема. После каждой стычки в приграничной полосе (Кибия, октябрь 1953; Нахалин, март 1954 и т.д.) страну сотрясали демонстрации и кампании протеста. Воздействовало на население и постоянное нагнетание антиизраильской истерии другими арабскими странами. Такая атмосфера, в свою очередь, сказывалась на необычайном росте антизападных и антиимпериалистических настроений.

Создание Багдадского пакта и давление Запада на Амман с целью его присоединения к этому блоку практически поставило Иорданию на грань революции. На относительную стабилизацию ситуации внутри страны повлияло лишь то, что премьер-министр Т.Абу аль-Худа и министр иностранных дел В.Салах встали на сторону, каза-

---

⁶ Здесь и ниже см.: George Lenczowski. *The Middle East in World Affairs*/ Cornell University Press. New York, 1957 (second printing), с. 383.

лось бы, традиционных оппонентов Аммана – короля Ибн Сауда и Г.А. Насера, выступив при этом против союзного Ирака. Пришедший на смену Абу аль-Худы новый премьер Саид аль-Муфти постарался более не поднимать данный вопрос. И все же проблема присоединения к пакту продолжала определять внутривнутриполитические процессы. Визит английского начальника генштаба генерала Дж.Темплера вылился в правительственный кризис: 14 декабря 1955 г. четыре министра подали в отставку в то время, как шли переговоры, вызвав падение всего кабинета. В этот же день состоялось другое важное событие – принятие Иордании в ООН, которое, однако, в сложившейся обстановке прошло малозамеченным.

Новый премьер Хазаа аль-Маджали занял благожелательную к вступлению в пакт позицию, чем вызвал очередную волну протестов, принявших форму бунтов и нападений на представительства западных держав и ООН. Впервые, выражая солидарность с массами, забастовку объявили государственные чиновники. Египетские газеты даже квалифицировали все эти события как народное восстание.

Идя навстречу воле общественности, король уже через 6 дней после формирования кабинета отправил Маджали в отставку, распустив «карманный» парламент и установил срок новых выборов. Назначенный 21 декабря премьером И.Хашем пообещал не вступать ни в какие блоки. Наступило временное затишье.

С первых дней января 1956 г. страну захлестнула новая волна демонстраций и бунтов, вызванная желанием правых оспорить роспуск проправительственного парламента. В Аммане оппозиция попыталась штурмовать королевский дворец. В ряде иорданских городов, особенно на Западном берегу р. Иордан, раздавались призывы к включению Иордании в состав Сирии. На юге, в Маане, состоялись просаудовские шествия. Итог январских акций протеста – 41 убитый, 150 раненых. Очередной глава правительства – Самир ар-Рифаи – ввел чрезвычайное положение, фактически изолировал страну от внешнего мира, вернул лидеров НСП и «Баас» за решетку. Контроль над ситуацией был восстановлен, и 18 января Рифаи отменил указ о роспуске парламента.

Чтобы хотя бы частично удовлетворить требования оппозиции, король Хусейн пошел на неожиданный шаг: 1 марта 1956 г. из иорданской армии были уволены все английские офицеры, включая командующего Арабским легионом генерала Джона Б. Глабба. Их места заняли иорданцы, что необычайно подняло престиж короля не только в стране, но и в арабском мире. Лондону было разъяснено, что данный шаг нацелен на обеспечение английских интересов, так как прежде всего сохраняет режим и стабильность в королевстве.

За год до этого, 7 февраля 1955 г., король Хусейн сделал еще один шаг, значение которого в то время не было адекватно оценено, но который спустя годы внес существенный вклад в сохранение трона: 8 тысяч дунумов земли в долине р. Иордан было роздано в частную собствен-

ность племенам и кланам, помогавшим, как было официально объявлено, арабской армии во время восстания шерифа Хусейна против турок.

Охватившие регион левонационалистические идеи настолько глубоко проникли в иорданское общество, что любые «происки империализма» (например, Суэцкий кризис) вызывали бурную реакцию, очередную волну уличных протестов и демонстраций. Вновь вышли на политическую сцену такие организации, как Партия арабских националистов, движение «Братья-мусульмане» и созданный коммунистами Национальный блок (НБ). Вышли на свободу многие политические заключенные, включая генсекретаря ИКП Ф.Нассара. Антимонархические настроения всячески поощрялись из Египта и Сирии. Обстановка накалилась настолько, что в сентябре 1956 г. Британия эвакуировала из Иордании членов семей английского персонала, работавшего в стране.

В этой атмосфере 21 октября состоялись очередные парламентские выборы, на которых победила левопатриотическая оппозиция (11 мандатов у НСП, 3 – у коммунистов). В создавшихся условиях король поручил формирование правительства лидеру НСП С.Набулси. В правительство впервые вошли по 1 министру от Национального блока и «Баас» и 7 от НСП.

Обозначая свой курс, Набулси заявил о решимости отменить англо-иорданский договор 1948 г., ликвидировать английские военные базы и добиться полного вывода английских войск из Иордании, осуществить замену английских финансовых субсидий помощью арабских стран, укреплять дружеские отношения с Египтом и Сирией, установить дипотношения с СССР. Пока С.Набулси занимал пост премьер-министра, Иордания 1 ноября разорвала дипотношения с Францией; 19 января 1957 г. подписала десятилетний договор с Египтом, Саудовской Аравией и Сирией о ежегодной помощи в размере 36 млн. ам. долларов вместо субсидий Великобритании; 12 февраля 1957 г. достигла договоренности с Лондоном о прекращении действия договора 1948 г. и аннулировала его 13 марта того же года. По данному соглашению британские войска должны были покинуть Иорданию в течение 6 месяцев, передав все строения, оборудование и определенное количество аммуниции иорданской армии.

Ключевым моментом в истории правительства С.Набулси стало его выступление о необходимости объединиться с одной или несколькими арабскими странами. Премьер подчеркнул, что Иордания не может оставаться Иорданией вечно, а должна соединить свой военный, экономический и политический потенциал с братскими странами. Действуя вместе с командующим иорданской армией Али Абу Нуваром, С.Набулси создавал условия для свержения королевского режима, провозглашения республики и интеграции в состав некой арабской федерации, которую предполагалось сформировать.

Опасаясь за судьбу трона, король Хусейн отправил 10 апреля правительство в отставку. Однако тандем Набулси-Абу Нувар попытался оказать давление на остальные политические силы Иордании с целью недопустить

создания прокоролевского кабинета. Одновременно в армейских казармах в Зарке и Аджлуна начались волнения, которые состоявший в иорданской организации «свободные офицеры» (создана по египетскому примеру) Абу Нувар хотел трансформировать в вооруженный мятеж для свержения короля. Хусейну удалось мобилизовать лояльные войска, прежде всего бедуинов, и арестовать мятежников. На ключевые посты в армии были назначены преданные монарху офицеры. В Иорданию были введены иракские войска. Саудовским подразделениям, уже находившимся в стране, Ибн Сауд приказал в случае необходимости выполнять приказы короля Хусейна. Короля поддерживали также США, направившие в восточное Средиземноморье 6-й флот во главе с авианосцем «Форрестол».

Всю ответственность за попытку мятежа и дестабилизацию страны руководство Иордании возложило на «мировой коммунизм» и прежде всего СССР и «его агентов» в Сирии и Египте. 25 апреля новый командующий армией Хабис аль-Маджали ввел чрезвычайное положение и приступил к нейтрализации левонационалистических и коммунистических деятелей. На следующий день было объявлено о запрете политических партий, через неделю – других общественных организаций левого толка. В течение года удалось укрепить внутреннее положение, выйти на относительно ровные отношения с Египтом и Сирией. Были восстановлены тесные связи с хашимитским Ираком. С сентября 1957 г. в Иорданию начала поступать американская военная помощь.

14 февраля 1958 г. Иордания и Ирак провозгласили образование Объединенного Арабского Королевства (ОАК), целью создания которого было противостояние Объединенной Арабской Республике, сформированной путем слияния Египта и Сирии в феврале 1958 г. Весной отношения между этими двумя арабскими блоками настолько ухудшились, что многие предсказывали новую войну в регионе. Однако ОАК просуществовала недолго. 14 июля 1958 г. в Ираке произошла антимонархическая революция, установившая в стране республику и расторгнувшая федеративный договор.

В период с середины 1958 г. по конец 1962 г. руководство Иордании реализовывало «жесткий курс», направленный на искоренение левых настроений в обществе, укрепление устойчивости режима и внутренней стабильности в королевстве. В условиях прекращения чередовавшихся политических кризисов правительство приступило к претворению в жизнь многочисленных проектов развития в экономической, социальной и культурной сферах. Сформированное 2 декабря 1962 г. правительство премьер-министра Васфи Телля предприняло относительную демократизацию политической жизни, которая, однако, оказалась перечеркнутой в результате баасистских переворотов в Ираке (8 февраля 1963 г.) и Сирии (8 марта 1963 г.). Будучи по своей природе общеарабской партией, ставившей целью объединение арабской нации, «Баас» предприняла активные шаги по подчинению себе и Иордании. Создав в Дамаске «Совет революционного командования» под председательством А.Абу Нувара, баасисты начали готовить антимонархический переворот.

В это же время два иорданских военных летчика, направленных в Йемен, перелетели со своими самолетами в Египет, укрепив у короля Хусейна чувство тревоги из-за воздействия на его подданных на-серистской пропаганды. Видимо, чтобы купировать совместную антииорданскую деятельность провозглашенной федерации из Египта, Сирии и Ирака, 17 сентября 1963 г. над старым городом в Иерусалиме был спущен флаг Иордании и поднят четырехзвездный стяг Федерации.⁷ Тем не менее это не помогло предотвратить мощные антирежимные выступления в Иерусалиме и Наблусе.

21 апреля 1963 г. король Хусейн поставил во главе кабинета преданного человека – шерифа Хусейна Бен Насера, который вновь ввел чрезвычайное положение и закрыл границы. Порядок был восстановлен, причем впервые действия законного руководства Иордании поддержал СССР.

В этой атмосфере король Хусейн выступил с инициативой налаживания связей с Москвой. После непродолжительных переговоров Иордания и СССР 20 августа 1963 г. установили дипломатические отношения и договорились о взаимном открытии посольств.

24 сентября 1963 г. король провел тайную встречу со спецпредставителем премьер-министра Израиля Л.Эшкола Яковом Герцогом, на которой стороны в деталях обсудили схему возможного урегулирования между двумя государствами. Однако к концу 1963 г. напряженность в арабо-израильских отношениях заметно возросла. Главной причиной стали разногласия вокруг распределения водных ресурсов бассейна р.Иордан. Строительство Всеизраильского водовода, который должен был доставлять воду из Тивериадского озера на Средиземноморское побережье и в Негев, вызвало крайне негативную реакцию. ЛАГ квалифицировала этот проект как подрыв арабской безопасности.

На общеарабском саммите в сентябре 1964 г. было решено сорвать планы Израиля отводом воды верховий Иордана еще до их впадения в Тивериадское озеро. Тем не менее сирийские баасисты сочли это недостаточным и развернули агитацию в пользу военного решения проблемы. В период до 1963 г. сирийская артиллерия неоднократно обстреливала зону работ над Всеизраильским водоводом, с подачи сирийцев диверсию на водоводе в ночь с 3 на 4 января 1965 г. пытались устроить палестинские партизаны. В том же месяце Дамаск начал строительство отводных каналов, против которого Израиль провел военные операции в марте и мае 1965 г. и в марте и июле 1966 г. В районе Тивериадского озера произошел целый ряд вооруженных стычек между сирийскими и израильскими военными. Весной 1967 г. сирийско-израильские столкновения возобновились. На этом этапе приготовления к войне начал и Египет. По требованию Каира из буферной зоны был удален военный контингент ООН. Тиранский проход закрыли для судов, направляющихся в порт Эйлат и из него. Когда «голубые каски» ушли из Газы, король Хусейн сказал: «Ясно, что война с Израилем неизбежна».

---

⁷ *Аль-Араб аль-Яум*, 21.05.2000.

От войны 1967 г. до «Черного сентября»

30 мая 1967 г. король Хусейн по своей инициативе совершил внезапный визит в Каир в сопровождении премьер-министра С.Джумаа, заместителя начальника генерального штаба А.Хаммаша и командующего ВВС С.Курди. Руководствуясь только одному ему известными мотивами, монарх предложил Г.А.Насеру заключить двустороннее соглашение о взаимопомощи, а также принял условие, по которому командование иорданскими вооруженными силами переходило к египетскому генералу Абдель Мунейму Рияду, заместителю начальника штаба Объединенного арабского командования (среди возможных причин этого шага называют желание получить египетское воздушное прикрытие против ок. 200 израильских самолетов, в то время как у иорданцев на вооружении было всего 22 «Хоккер Хантера»). В ходе телефонного разговора с президентом Ирака А.Р.Арефом королю и Г.А.Насеру удалось получить от него обещание направить свои части, включая танки, в Иорданию.

Многие уговаривали короля не участвовать в надвигающейся войне. Ему писали письма, обращались публично и советовали во время личных встреч такие деятели, как госсекретарь США Дин Раск, премьер-министр Израиля Леви Эшкол, дядя и заместитель главнокомандующего иорданскими вооруженными силами шериф Насер Бен Джамиль, экс-премьер В.Телль и др. Директор ЦРУ летал на несколько часов в Амман и пытался воздействовать на короля, уединившись с ним в кулуарах приема-коктейля, на котором последний находился в тот вечер.⁸ Монарх был неумолим, утверждая, что в случае войны с Израилем любой араб должен быть в рядах воюющих, хотя впоследствии он неоднократно говорил, что арабы не были к ней готовы, и ее начало явно обернулось бы пагубными последствиями.

1 июня 1967 г. генерал Рияд прибыл из Каира принять командование неизвестными ему войсками, в незнакомой местности, за 4 дня до начала войны. 5 июня в 7 утра Израиль нанес упреждающий удар, атаковав арабские государства сразу на египетском и сирийском направлениях. Началась третья арабо-израильская война, получившая название «Шестидневная» по количеству дней активных боевых действий. Через эти шесть дней геополитическая карта центрально-Ближнего Востока кардинально изменилась.

Практически разгромив Египет в первые же часы, Израиль переориентировал главную военную мощь на сирийское направление. В это же время введенный в заблуждение египетским командованием генерал Рияд отдал в 9.00 5-го приказ иорданской армии начать боевые действия против израильтян. Командующий восточным фронтом израильский генерал Узи Наркис неоднократно запрашивал разрешения на ответные действия и лишь на четвертый раз, в 12.30, получил его. Перед этим Л.Эшкол пытался выйти на контакт с королем, чтобы

---

⁸ *Аль-Араб аль-Яум*, 21.05.2000.

объяснить ему: израильская армия будет реагировать, если инициатива развязывания конфликта будет исходить от Иордании.

По всем показателям иорданская армия не могла противостоять израильской. На севере ЦАХАЛ захватил стратегическое плато Голанские высоты и вышел на расстояние 24 км от шоссе Амман-Дамаск. К вечеру 7-го июня Израиль оккупировал весь Западный берег р.Иордан. На телеграмму короля о помощи президент Насер сообщил, что «единственным шансом остается немедленная эвакуация с Западного берега с надеждой на то, что Совет Безопасности ООН потребует прекращения огня». Таким образом, фактическое признание египтянами своей ответственности за потерю Западного берега и Восточного Иерусалима, снимавшее формально все обвинения в адрес короля Хусейна, могло быть единственным слабым утешением монарху после всего произошедшего.

Война кардинально изменила и характер арабо-израильского конфликта, причем даже больше, чем предполагали аналитики сразу после прекращения огня. При этом иорданские потери оказались значительнее, чем у других арабских стран. Во время поездки по арабским столицам в августе 1967 г. король Хусейн отметил, что в то время, как другим достаточно выплаты компенсации (в виде финансовой помощи), оккупация Израилем Западного берега ставит под угрозу само существование Иордании.

Потеря Западного берега р.Иордан оказала значительное влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в Иордании. В ее результате на восточный берег бежали более 300 тыс. палестинцев, многие стали беженцами во второй раз. Сложившийся в предыдущие годы хозяйственный комплекс страны лишился около 70% сельскохозяйственных земель, на которых производилось 60–65% овощей и фруктов. Половина промышленных предприятий страны также осталась под оккупацией. Потеря Старого города Иерусалима и других святынь, расположенных на Западном берегу, подорвала туризм, приносивший в бюджет значительные суммы. В целом с оккупацией Израилем Западного берега Амман лишился около 38% ВВП.

Июньская война 1967 г. коренным образом изменила ситуацию на Ближнем Востоке, причем не столько в арабо-израильском, сколько в межарабском формате. Она также явилась толчком ко многим внутриполитическим процессам, продолжающимся в отдельных ближневосточных странах и по сей день.

Поражение участвовавших в Шестидневной войне арабских государств привело к существенной радикализации народных масс в этих странах. Основным виновником «арабского позора» общественность выставила политические режимы, поэтому маятник народных симпатий резко качнулся в сторону сил, использовавших революционную фразеологию и призывавших к дальнейшему отпору израильтянам.

Через два месяца после войны июня 1967 г. с территории Иордании начались партизанские операции движения ФАТХ. «Фидайны»* превратили

---

* Так именовали себя бойцы Палестинского движения сопротивления.

территорию королевства в базу для своей деятельности. Отсюда они переходили на другой берег Иордана, нападали на израильские посты, совершали диверсии. Их акции получили известность, что резко увеличило приток добровольцев в ряды ПДС (общее число организаций превысило 10).

Первоначально бойцам Палестинского движения сопротивления (ПДС) оказывалась всяческая поддержка, с ними взаимодействовали иорданские вооруженные силы и службы безопасности. Король Хусейн однажды даже произнес, что «мы все – фидайны». Однако вскоре между иорданской и палестинской сторонами начались трения, вызванные чрезмерной самостоятельностью ПДС и его нежеланием считаться и координировать свою деятельность с официальным Амманом. Кроме этого, всякий раз, как с территории Иордании наносились удары по израильским целям, артиллерия израильтян обстреливала места расположения баз ПДС, зачистую разрушая иорданские населенные пункты и ирригационные системы. В 1967–70 гг. долину Иордана покинули около 100 тыс. жителей.

Первым сигналом надвигающегося иордано-палестинского кризиса стала битва при Караме, ставшая, тем не менее, важной вехой в истории Иордании и летописи арабо-израильских войн.

В начале 1968 г. иорданская разведка получила информацию о готовящемся израильском рейде на лагерь Карам, расположенный в южной части долины реки Иордан близ городка Шуна. Партизаны, чьи отряды практически полностью дислоцировались в непосредственной близости от линии прекращения огня, избрали его своей главной базой.

Палестинцы были поставлены о планируемом нападении в известность и вывели из лагеря подавляющую часть сил. Остался лишь отряд из 200 бойцов ФАТХа и Народного фронта освобождения Палестины. Основная подготовительная работа по отражению предполагаемой агрессии была проведена иорданскими военными. В районе Шуны сосредоточились артиллерийские и танковые подразделения.

На рассвете 21 марта 1968 г. израильские десантники ворвались в лагерь, где в домах прятались партизаны, ожидавшие танкового штурма. В ожесточенном бою, когда израильтяне начали уничтожать защитников «аль-Карамы», не давая им выйти из ставших ловушками домов, отряд ФАТХа полностью погиб. В этот момент к лагерю подошли израильские танки. На этом партизанское участие в операции практически завершилось, и в битву с израильтянами вступила регулярная иорданская армия под командованием маршала Х.аль-Маджали и шерифа Зейда Бен Шакера. Их умелыми действиями израильтяне были отброшены, понеся серьезные потери (33 убитых, 70 раненых).

Битва при Караме стала реальной победой арабской армии над израильской, помогла восстановить веру в силу арабского оружия. Одновременно иорданское руководство ясно увидело, что диверсионные вылазки против Израиля ничего реально не меняют, однако в результате ответных карательных мер Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) страдает иорданское мирное население и хозяйство районов, оказывающихся в зоне противостояния.

Отступив за Иордан, израильтяне несколько изменили тактику борьбы с проникновением партизан. Ими были приняты беспрецедентные меры безопасности вдоль всей линии соприкосновения с Иорданией, в связи с чем целый ряд операций провалился, многие «фидаины» погибли в стычках и засадах. Лагерь сил ПДС на восточном берегу Иордана постоянно тревожили с помощью артиллерии и авиации.

Иордано-палестинский конфликт 1970–1971 гг.

В сложившейся после битвы при Караме ситуации палестинские отряды начали сворачивать свое присутствие в долине р. Иордан и устремились вглубь Иордании, в крупные населенные пункты. В центральных районах королевства открылось множество пунктов вербовки в ряды ПДС, основным объектом внимания которых стала неработающая палестинская молодежь. Производилась бесконтрольная раздача оружия.

Амман и некоторые другие города оказались наводнены вооруженными отрядами, которые явочным порядком установили свое право на экстерриториальность и практически не подчинялись никому, кроме своих командиров. Отряды ПДС отказывались регистрировать свои автомобили, на улицах появились партизанские патрули и контрольно-пропускные пункты, создавшие ситуацию двоевластия. Фактически внутри иорданского государства возникло государство ООП.

Стали массовыми случаи конфликтов вооруженных партизан с иорданскими военными, полицией, гражданским населением. Несколько военнослужащих было убито в спровоцированных палестинскими бойцами стычках. Партизанская война была практически забыта, большая часть победных реляций оказалась ничего общего не имеющей с действительностью пропагандой, нацеленной на поддержание имиджа борцов.

За пределами Иордании, во многих арабских странах, в социалистическом лагере и среди левой молодежи Западной Европы преваляло именно такое отношение к «фидаинам», в то время как иорданские власти воспринимались как реакционная сила, препятствующая справедливому делу арабского народа Палестины.

В это же время такие радикальные группировки, как Народный фронт освобождения Палестины (НФОП) Дж.Хабаша, Демократический фронт освобождения Палестины Н.Хаватмы, ас-Саика и др., занялись «революционной» работой среди палестинских и иорданских масс, выдвигая лозунги свержения существующего режима и передачи всей власти в Иордании ПДС. Пользуясь ситуацией, из подполья вышли левые политические партии, включая коммунистов, которые создали со своими единомышленниками из Сирии и Ливана боевую организацию «Кувват аль-Ансар» (партизанские силы). В октябре 1968 г. эта организация похитила сирийского оппозиционного деятеля, бежавшего в Иорданию, и вывезла его в Дамаск.

Была развернута активная работа против дипломатических усилий Аммана по ликвидации последствий агрессии 1967 г. В столице

прошли массовые демонстрации против мирного плана, выдвинутого госсекретарем США У.Роджерсом, в апреле 1970 г. оказался сорванным визит в Иорданию заместителя госсекретаря США Дж. Сиско. На 19 сентября 1970 г. была назначена всеобщая забастовка рабочих и служащих.

О скором падении монархического режима объявили и такие видные деятели ФАТХ, как Х.Яшрати, З.Алями, Ю.Наджар, подчеркнув, что «ПДС уже способно сбросить короля, однако в силу ряда причин временно не намеренно этого делать». 6 сентября бойцы НФОП во главе с В.Хаддадом захватили три пассажирских самолета: американских авиакомпаний «Пан Америкэн» и «Трансуорлд» и швейцарской «Свиссэйр». Первый отогнали в Каир. Два последних посадили в пустыне между Мафраком и Заркой (на английской взлетно-посадочной полосе, именовавшейся «Доусон филд»). 10 сентября к ним присоединился лайнер британской авиакомпании «Би-Оу-Эй-Си». На рассвете 15 сентября, после того как все пассажиры были отправлены в Амман, самолеты взорвали. На жизнь короля Хусейна было устроено несколько покушений (в частности, 9 июня и 1 сентября 1970 г.).

На Иорданию началось давление США и ряда других стран, в Восточное Средиземноморье был направлен 6-й флот США во главе с авианосцем «Джон Ф. Кеннеди», к границам королевства выдвинулись израильские и сирийские войска. 15 сентября 1970 г. король Хусейн отправил в отставку правительство А.М.ар-Рифаи и поручил генерал-бригадиру Мухаммеду Дауду сформировать военное правительство. Военным король отдал приказ ликвидировать двоевластие и восстановить порядок в стране. К операции были привлечены верные части, прежде всего бедуинская гвардия. Маршал Х.аль-Маджали был назначен главнокомандующим вооруженными силами и военным губернатором страны. Вашингтон оказал Иордании военную-финансовую помощь.

Через майора контрразведки А.Абу Оду руководителям ПДС во главе с Я.Арафатом (избран председателем исполкома ООП на состоявшейся в Каире сессии Национального совета Палестины) были переданы требования иорданского руководства: увести вооруженные отряды из городов в специально выделенные для этого районы (Аджлунские горы), навести дисциплину в рядах ПДС, создать единое партизанское руководство, которое могло бы отвечать за действия каждого бойца и взаимодействовало бы с иорданскими властями.

Я.Арафат созвал в палестинском лагере «аль-Вахдат» (практически в центре Аммана), где находился его штаб, совещание командиров ПДС, постановившее не выполнять условий правительства, потребовать создания в стране правительства национального единства. Однако время было упущено. 17 сентября, на рассвете, в Амман вступили танки и артиллерия регулярной армии, которые без предупреждения атаковали позиции ПДС. Несколько дней в городе шли бои. Бедуинская гвардия нещадно расправлялась с теми, кто

продолжал сопротивление. Последним опорным пунктом палестинских отрядов стал лагерь «аль-Вахдат», продержавшийся чуть более 10 дней. События в Аммане получили название «черный сентябрь»: по одним данным, в ходе боев погибло около 3,5 тыс. фидаинов, более 10 тыс. были ранены, по другим, только убитых палестинцев насчитывалось 20 тысяч.⁹

Арабские государства потребовали остановить братоубийственный конфликт, угрожая ввести против Аммана санкции. Сирийские танки, не очень умело замаскированные под бронетехнику ПДС (у которых ее в реальности не было), попытались вторгнуться в Иорданию для помощи партизанам. Первая волна была отбита иорданскими ВВС, вторая не состоялась, поскольку военным вмешательством на стороне Аммана пригрозил Израиль. Президент Никсон и лидеры Израиля договорились о том, что любые антииорданские действия Дамаска будут немедленно блокированы. Американцы сочли необходимым информировать об этом короля Хусейна.

24 сентября в Амман была направлена миссия ЛАГ во главе с тунисцем Б.Адхамом, членам которой* удалось убедить противоборствующие стороны принять посредничество президента Египта Г.А.Насера. В Каире состоялось совещание между лидерами Иордании и ООП при участии Г.А.Насера. В ЛАГ царили резко антииорданские настроения. Чтобы хоть как-то изменить отношение арабов и укрепить свои переговорные позиции, король Хусейн перед отлетом в египетскую столицу отправил военное правительство в отставку и назначил гражданский кабинет, хотя и состоявший наполовину из все тех же военных.

В итоге было достигнуто соглашение о прекращении огня, палестинские отряды ушли из иорданской столицы в районы Джераша и Аджлуна на севере страны. 28 сентября, на следующий день после достижения договоренностей между Хусейном и Арафатом, президент Насер скончался. 13 октября в Аммане было подписано новое соглашение, в котором ООП признало необходимость уважения суверенитета Иордании. Все базы ПДС в населенных пунктах должны были быть ликвидированы. Фидаинам запрещалось носить оружие и ходить в военной форме в городах и деревнях. ООП обязалась подчиняться всем гражданским законам страны, включая правила дорожного движения. В январе 1971 г. стороны подписали еще одно соглашение.

Договоренности с ООП активно поддержал влиятельный в то время иорданский деятель – премьер-министр В.Телль. Против вы-

---

⁹ The Non-Aligned Countries, Harney and Jones. London, July 1982, с. 356.

* Помимо министра иностранных дел Туниса Адхама в миссию вошли министр иностранных дел Судана, министр обороны Кувейта и начальник генерального штаба Египта.

ступили военные и ряд видных политических фигур, они потребовали полной высылки «фидайнов» из Иордании.

Как оказалось, с окончанием боев в Аммане ситуация в стране не стабилизировалась. Очаг напряженности переместился на север, нападения на иорданскую армию продолжались (в частности, партизаны расстреляли подразделение иорданской армии в Суграт Асфур близ Джераша). В первых числах апреля 1971 г. фидайны обстреляли из гранатометов взлетную полосу мафракского аэропорта, 12 апреля – взорвали нефтепровод в районе Зарки, нападениям подверглись фосфатный завод в Русейфе, военные посты в Джераше и Ирбиде.

2 июня король Хусейн издал директиву о ликвидации баз «кучки профессиональных преступников и заговорщиков, использующих партизанское движение для прикрытия своих действий». Армейское командование разработало план операции по молниеносному уничтожению оставшихся баз ПДС. В пятницу 13 июля 1971 г. иорданская армия начала массированное наступление на позиции палестинских отрядов под Джерашем и Аджлуном. Отдельные командиры утверждали, что не выпустят Я.Арафата живым из кольца. «Джерашские события» лета 1971 г. оказались не менее кровавыми, чем сентябрь предыдущего года. Понеся большие потери, 19 июля палестинцы были вынуждены уйти из Иордании.

В ответ на июльские события в Джераше Ирак и Сирия закрыли границы с Иорданией. На встрече пяти глав арабских государств в Триполи 30 июля 1971 г. М.Каддафи предложил военную интервенцию. 12 августа Сирия разорвала дипломатические отношения с Иорданией.

28 ноября 1971 г. премьер-министр В.Телль был убит представителями палестинских радикальных кругов* в Каире, где он участвовал в заседании Совета арабской обороны. Созданные после иорданских событий палестинские организации левозэкстремистского толка («Черный сентябрь», «Соколы палестинской революции») объявили о планах физического устранения ряда других иорданских деятелей – короля Хусейна, наследного принца Хасана, шерифа З.Бен Шакера, шерифа Насера Бен Джамиля, главу контрразведки Н.Рашида и др. В Лондоне произошло нападение на иорданского посла З.ар-Рифаи. В марокканской столице Рабате имела место попытка покушения на короля.

---

* На самом деле истинные мотивы и исполнители убийства В.Телля до сих пор неизвестны. Премьер-министр был убит единственной пулей в сердце, выпущенной из нехарактерного для палестинских партизан оружия. Это дало основания подозревать, что его убийство было осуществлено не бойцами ПДС, а замаскировавшимися под палестинцев агентами других служб, возможно «Моссад». Египетский суд отпустил задержанных палестинцев, несмотря на их признание в совершении убийства, поскольку пуля не совпала с найденным у них оружием. По другой версии, палестинская организация «Черный сентябрь» по-просту наняла стороннего человека.

1971 – 1979: этап послевоенной реабилитации

Одним из итогов «Черного сентября» стал интенсивный поиск иорданским руководством путей к национальной консолидации, которая должна была бы стать в дальнейшем гарантом внутренней безопасности и стабильности Иордании. Пока они не будут достигнуты, объявил король, в стране будут продолжать действовать законы чрезвычайного положения (*аль-ахкам аль-урфийя*), призванные не допустить возврата к анархии и хаосу. Был подтвержден запрет на политические партии, усилена деятельность контрразведки (*аль-мухабарат аль-амма*) по выявлению опасных и нелояльных элементов. Тем не менее верный своей линии чередовать ужесточение режима с периодами послаблений король Хусейн провел 18 сентября 1973 г. амнистию всех арестованных и осужденных по делам, связанным с «покушением на государственную безопасность».

Одним из шагов на пути укрепления политических позиций режима и лично короля стало создание 31 июля 1971 г. Совета шейхов племен (*Маджлис шух аль-ашаир*) – органа, в который вошли трайбалистские лидеры и другие назначенные монархом представители иорданских племен и аристократии. Поскольку обоснованием целесообразности данной структуры стала необходимость особой заботы о бедуинах, первоначально полномочия совета распространили лишь на племена, перечисленные в Законе о трайбалистских судах от 1936 г. В феврале 1972 г. парламент принял Закон о Совете шейхов племен, в котором среди прочего совет наделялся правом выходить в правительство и иные государственные органы с обращениями по поводу нужд иорданского бедуинского сообщества.

7 сентября 1971 г. король Хусейн объявил о создании Иорданского национального союза, переименованного в марте 1972 г. в Арабский национальный союз (АНС) в связи с тем, что монарх намеревался переименовать Иорданское Хашимитское Королевство в Объединенное Арабское Королевство, состоящее, согласно его плану, из двух равноправных провинций – Западного берега и исторической Иордании времен провозглашения независимости в 1946 г.

АНС задумывался как единственная легальная политическая организация, способная объединить народ и подменить собой окончательно запрещенные в 1963 г. политические партии. В Законе об АНС (принят 27 июля 1973 г.) говорилось, что союз является «общественно-политической структурой (*танзым*), призванной мобилизовать потенциал всех слоев иорданского народа и направить его на основании Национальной хартии на строительство гармоничного развитого общества».

Президентом АНС стал король Хусейн, вице-президентом – наследный принц Хасан. Руководящим органом совета являлся Совет из 360 членов, 240 из которых избирались на всеобщем съезде АНС, а 120 назначались королем. В качестве президиума Совета АНС был создан Высший исполнительный комитет, состоявший из 36

человек (24 избирались Советом АНС, 12 назначались монархом). На первом заседании Совета 11 октября 1972 г. его генеральным секретарем был избран Джумаа Хамад.

Членами новой политической организации могли быть только лояльные граждане. В АНС декретивно закрыли доступ сторонникам т.н. «привнесенных идеологий» (коммунистам, социал-демократам, баасистам). Однако эффективность этой структуры оказалась гораздо ниже, чем предполагалось. В апреле 1974 г. король выступил с инициативой реорганизации АНС с заметным сокращением числа членов его руководящих органов. Через некоторое время союз самораспустился.

В апреле 1971 г. истек отведенный законом 4-летний срок деятельности Нижней палаты. Сохраняющаяся оккупация Западного берега р. Иордан не позволяла провести там выборы депутатов, в то же время конституция не предусматривала иного пути заполнения парламентских мест. В связи с этим специальным указом от 3 марта 1971 г. полномочия девятого состава парламента были продлены на 2 года. В декабре 1971 г. и ноябре 1972 г. открылись 5-я и 6-я очередные парламентские сессии соответственно. По окончании дополнительного срока король Хусейн созвал ряд чрезвычайных сессий палаты, однако 23 ноября 1974 г. распустил парламента.

26 мая 1973 г. король назначил премьер-министром З.ар-Рифаи. Следуя поставленной ему монархом задаче «иорданизации» страны, он ввел в состав своего кабинета всего несколько министров, имеющих палестинское происхождение. В принятом правительством плане развития страны на 1976–1980 гг. Западный берег был полностью проигнорирован.

17 марта 1975 г. король Хусейн своим указом продлил срок переноса парламентских выборов вследствие «продолжающихся чрезвычайных обстоятельств». 4 февраля 1976 г. распущенный парламент был созван на 3-дневную чрезвычайную сессию в связи с необходимостью внести ряд поправок и изменений в конституцию страны.

Одновременно перед правительством была поставлена задача скорейшего преодоления экономических последствий войны и перехода к дальнейшему развитию. На хозяйственный участок король поставил своего брата принца Хасана, под началом которого сформировалась группа экспертов, занявшаяся выработкой пятилетних планов экономического развития. В 1971 г. Совет по реконструкции был преобразован в Национальный совет по планированию (НСП), в котором создали 7 структурных департаментов, объединивших представителей министерств, других госструктур, частных предприятий, науки, прежде всего университетской профессуры. Совет занялся выработкой программ развития секторов экономики, имея в виду их синхронизацию в рамках единого национального плана развития. Начав с краткосрочных задач, совет перешел к долгосрочному планированию, охватывающему такие базовые для иорданского хозяй-

ства направления, как разработка и производство фосфатов, поташа, удобрений, а также модернизация и расширение инфраструктуры. Одним из последствий форсированного варианта развития стал беспрецедентный рост госсектора и внешнего долга. Возглавлявшийся наследным принцем Хасаном НСП просуществовал до 1984 г. и был преобразован в Министерство планирования.

Утрата обширных сельскохозяйственных территорий Западного берега р. Иордан нанесла ощутимый удар по обеспечению иорданцев продуктами питания. Для компенсации потери НСП разработал комплекс мер по восстановлению до довоенного уровня и дальнейшему развитию сельского хозяйства в восточной части долины Иордана, инкорпорированный затем в план развития страны на 1973–75 гг.

В 1972 г. правительство основало Комиссию долины р. Иордан (КДИ), которая уже к концу года представила план развития долины, включавший, в частности, утилизацию воды реки Зарки и всех *вади*, впадающих в Иордан с востока, удвоение орошаемых площадей и возвращение в долину около 90 тыс. фермеров, в основном из числа палестинских беженцев.

Сток р.Зарки и многочисленных вади должен был усилить потенциал канала Восточный Гор, который теперь было задумано дотянуть практически до самого Мертвого моря. В дальнейшем был сформулирован План развития долины р. Иордан в 1975–1982 гг., в который вошли различные ранее самостоятельные проекты из трехлетнего плана развития (первая стадия) и схема создания мощной плотины «аль-Макарен» на реке Ярмук (вторая стадия).

Оздоровление внутривосточной ситуации позволило привлечь в страну иностранные инвестиции. Иордания также получала финансовую подпитку от нефтедобывающих государств, создавших фонд помощи арабским странам, пострадавшим в «Шестидневной войне» с Израилем. К 1975 г. Саудовская Аравия и Кувейт стали основным источником финансовой помощи Иордании. Улучшившиеся во время правления в Эр-Рияде короля Халеда саудовско-иорданские отношения позволили Амману добиться от Саудитов существенной поддержки проектов развития страны. Король Халед выделил 215 млн. долл. на реализацию плана развития на 1976–1980 гг. общей стоимостью 2,3 млрд. долл. Помимо этого, с 1975 г. Эр-Рияд ежегодно производил выплату 36 млн. долл. для поддержки иорданского бюджета, саудовцы профинансировали и ряд контрактов на поставку в Иорданию американского оружия, в частности 14 ракетных комплексов «Хок». Саудовская Аравия также согласилась передать Иордании 14-мильную полосу территории вдоль Акабского залива для расширения порта и турзоны.

В страны Персидского залива уехало много специалистов, от которых в Иорданию поступали валютные переводы. В мае 1977 г. иорданский министр образования А.С.аль-Маджали договорился о привлечении на работу в страны залива школьных учителей. Только в

Саудовскую Аравию их направили около 9 тысяч. В свою очередь, в Иордании в 1972–1982 гг. прошел подготовку целый ряд офицеров из этих монархий, среди них 2319 из КСА, 1876 из ОАЭ, 1489 из Кувейта.

В июне 1975 г. после визита президента САР Х.Асада в Амман была создана Высшая межправительственная комиссия, призванная обеспечить координацию внешней политики, а главное – совместными усилиями осуществлять реализацию важных экономических проектов. Динамика очередного иордано-сирийского сближения оказалась столь высокой, что стали разрабатываться планы объединения двух стран, которые, однако, были вскоре положены в стол.

С началом гражданской войны в Ливане в 1975 г., подорвавшей его банковский и страховой сектор, начался переток капиталов в банки Иордании. В то же время оказался прерванным поток помощи из Персидского залива, в связи с чем во второй половине 1976 г. правительство М.Бадрана столкнулось с серьезным финансовым кризисом. По признанию самого премьер-министра, несколько месяцев подряд он не знал, сможет ли выплатить зарплату всем сотрудникам госучреждений.

В то же время в 5-летний план социально-экономического развития страны на 1976–1980 гг. был заложен среднегодовой прирост ВВП 12,9% (реально удалось достичь 8,7%). В 1978 г. Иордания завершила создание 18-километрового южного участка канала Восточный Гор. Общая площадь орошаемых земель возросла благодаря этому почти до 24 тысяч га, что на 130% больше чем в 1966 г. Это помогло значительно улучшить сальдо импортируемых и экспортируемых собственных продуктов питания. Так, в 1979 г. экспорт иорданского продовольствия составил 81% от импорта, в то время как в 1972 г. эта цифра находилась на уровне 1972 г.

В общей сложности канал Восточный Гор, переименованный в 1987 г. в канал короля Абдаллы, удлинился три раза и к сегодняшнему дню достиг 110 км. По нему, охватывая весь восточный берег Иордана, на поля и плантации поступает до 130 млн.м³/год, которыми орошается 28 800 га земель. Всем этим управляет получившая дополнительные полномочия и обязанности Администрация долины реки Иордан (АДИ), созданная в 1977 г. на базе вышеупомянутой КДИ.

Большое внимание уделялось социальной и культурной сферам. В сформированном 27 ноября 1976 г. правительстве М.Бадрана впервые был введен пост министра культуры и молодежи. Соответствующее министерство возглавил дальний родственник короля шериф Фавваз Шараф. В 1978–79 гг. были созданы Национальная библиотека и Национальный музей.

Задумав проведение ряда либеральных преобразований, король Хусейн ощутил потребность в придании им легитимности через одобрение парламентом, который формально бездействовал с 1974 г. (Нижняя палата распущена, а Сенат не имеет права действовать в ее отсутствии). Для разрешения ситуации в апреле 1978 г. король

Хусейн создал Национальный консультативный совет (НКС). Все 60 членов НКС, в который вошли и представители оккупированного в 1967 г. Западного берега р.Иордан, проживающие, однако, на Восточном берегу, назначались королевским указом. НКС просуществовал менее 6 лет и был распущен 5 января 1984 г. За эти годы король три раза назначал новые составы совета. Хотя НКС и не являлся конституционным органом, монарх и правительство не вводили никаких законов без его одобрения.

19 декабря 1979 г. король Хусейн назначил главой правительства члена королевской семьи шерифа Абдель Хамида Шарафа, отличавшегося либерально-реформаторскими взглядами. С его подачи в начале 80-х гг. были приняты Закон о социальном страховании и новая редакция Закона о местном самоуправлении, разрешившая участие женщин в выборах в местные органы власти.

7 июня 1980 г. премьер-министр А.Х.Шараф внезапно скончался от сердечного приступа. Чтобы продемонстрировать преемственность политики правительства, король Хусейн поставил во главе кабинета министров Касема Римауи, занимавшего при А.Х.Шарафе пост министра сельского хозяйства. В августе 1980 г. подписан план культурного и научного сотрудничества с СССР на 1981–1982 гг. Была введена льготная система получения высшего образования в государственных ВУЗах детьми военнослужащих. Из-за своего палестинского происхождения К.Римауи ощущал сильное давление иорданского истеблишмента и был вынужден подать в отставку 28 августа 1980 г. Новым главой правительства стал выходец из Джераша Модар Бадран, уже назначавшийся премьер-министром в 1976–1979 гг.

В конце 70-х гг. резко обострились отношения Иордании с Сирией, где исламисты, объединенные вокруг действовавших подпольно ячеек «братьев-мусульман», начали активную антиправительственную деятельность, выражавшуюся преимущественно в диверсионно-террористических акциях. В 1980-м году ситуация вдоль иордано-сирийской границы колебалась на грани военных действий. Все экономическое сотрудничество с Дамаском было свернуто, Амман начал дрейф в сторону Багдада, приведший его в дальнейшем в ходе операции «Буря в пустыне» (январь-март 1991 г.) в проиракский лагерь.

1980 – 1988: создание условий для перехода к либерализации общественно-политической и экономической жизни

Динамичное развитие иорданской экономики в первой половине 1980-х гг. позволило заложить в очередной 5-й летний план социально-экономического развития (1981–1985) прирост ВВП 9,3%.

Ирано-иракская война, превратившая северную часть Персидского залива в зону военных действий, сделала Иорданию одним из главных каналов снабжения воюющего Ирака всем необходимым. Акабский порт, реконструкция которого была проведена на деньги Багдада, фактически стал еще одним иракским портом. В мае 1980 г. была создана Иракско-

иорданская компания наземных перевозок (ИИКНП) с мандатом приобретать и эксплуатировать грузовики для доставки в Ирак товаров, прибывающих через Акабу. Если в 1977 г. объем грузов, направлявшихся через порт транзитом в Ирак, составлял 600 тыс.т, то в 1982 г. он достиг 940 тыс.т, а в последующем году было намечено выйти на 1,5 млн.т.

Часть доходов от транзита была направлена на модернизацию инфраструктуры, в частности строительство дорог Азрак – Эйч-5 (Сафауи) и Маан-Рас-Накаб-аль-Мафрак, расширение трассы от Эйч-4 (Рувейшад) до иракской границы. В марте 1981 г. иракцы предложили профинансировать расширение и ремонт 140-километрового участка шоссе Амман-Акаба на отрезке Савака-Маан и дороги от Джувейды (пригород Аммана) до Азрака.

Вследствие позитивной динамики экономического взаимодействия, особенно возросшей с началом ирано-иракской войны (только в 1980–1981 гг. товарооборот между двумя странами вырос с 86,7 млн. долл. до 184,8 млн.), иорданцам удалось выйти на урегулирование давнего пограничного спора. В ходе визита в Багдад министра внутренних дел Иордании С.Аррара в марте 1984 г. была достигнута договоренность о демаркации границы с передачей иорданцам 50-километровой полосы между Трейбилем и Рувейшадом.

В 1983 г. вследствие сокращения помощи арабских нефтяных монархий, падения мировых цен на фосфаты (вызвавшего снижение объемов экспорта) и уменьшения поступлений от переводов работающих за границей иорданцев обозначился некоторый спад в развитии королевства, сумевшего тем не менее обеспечить 5-процентный рост ВВП.

В начале 1984 г. на фоне сложившегося в регионе определенного политического затишья король Хусейн попытался начать внутренние реформы, нацеленные на укрепление стабильности страны, дальнейшую консолидацию иорданского общества и подготовку условий для поступательного и интенсивного экономического развития. 7 января 1984 г. вышел указ короля о роспуске Национального консультативного совета. Другим указом монарх созвал чрезвычайную сессию девятого парламента, открывшуюся 9 января.

Главным вопросом на повестке дня стало внесение изменений в статью 73 конституции страны. Согласно новой редакции этой статьи, разрешалось проведение парламентских выборов в тех округах, где отсутствовали чрезвычайные обстоятельства (если таких округов было не менее 50%). Затем победившим на них кандидатам предписывалось избрать половину депутатов от недостающего числа. Далее парламентарии (коих, соответственно, должно было быть не менее 75% от положенного состава палаты) избирали бы депутатов на оставшееся количество мест. Монарх также получил право созывать парламент в случае чрезвычайных обстоятельств.

Основываясь на измененной редакции статьи конституции, король Хусейн объявил о созыве очередной сессии Палаты депутатов с 16 января

1984 г., которая считалась бы первой сессией 10-го парламента. В марте того же года состоялись довыборы (*аль-интихабат ат-такмилийя*) в парламента для замещения освободившихся депутатских мест от Восточного берега. В 1986 г. в соответствии с конституцией был приведен Закон о выборах. 22 октября 1987 г. король продлил срок Нижней палаты парламента еще на два года, начиная с 17 января 1988 г.

В 1985 г. правительство возглавил З.ар-Рифаи, который считался человеком деловых кругов и приход которого на пост премьер-министра вместо А.Обейдата был однозначно воспринят как сигнал об усилении экономической составляющей политики руководства и поддержки частного сектора. В правительство пришли представители бизнеса – Х.Таббаа, В.Асфур, Б.Джардана, Р.аль-Муашшер. При этом результатами деятельности кабинета Рифаи стали не только шаги по оживлению торгово-промышленного сектора, но и усилению государственного регулирования. Так, было создано Министерство снабжения, в обязанности которого вошел контроль за обеспечением поставок населению основных продуктов питания – риса, сухого молока, сахара, мяса, масла по субсидируемым ценам. Круг коммерсантов, закупавших за рубежом эти наименования, был ограничен. 13 сентября 1986 г. правительство создало Высший экономический консультативный совет, который возглавил известный бизнесмен, глава торговой палаты Аммана Х.Таббаа. Перед советом поставили следующие задачи: координировать экономическую, финансовую и валютную политику на этапе ее выработки и имплементации; разрабатывать меры по поощрению накопления и капиталовложений, привлечению иностранных инвестиций; организовывать и развивать финансовые рынки; углублять взаимодействие между государственным и частным секторами в деле реализации планов развития страны.

Санкционированные королем одновременно с возобновлением парламентской жизни послабления во внутривластической жизни позволили ряду работавших в подполье партий активизировать свою деятельность. Наряду со светскими течениями «подняли голову» и исламисты, которые при этом никогда формальному запрету не подвергались. Основной дискутируемой темой исламистов и оппозиции стало положение на оккупированных территориях в условиях усиления поселенческой активности правительства И.Шамира. Отсутствие прежних жестких ограничений сформировало у «братьев-мусульман» настрой на агрессивное продвижение в обществе своих подходов. Поднявшаяся протестная волна затронула даже высшие учебные заведения. Режим был вынужден возобновить административные меры контроля. В мае 1986 г. силы безопасности взяли штурмом женское общежитие в Ярмукском университете, где скрывались митинговавшие ранее студенты. В толпе были замечены фундаменталистские лозунги. Полиция применила силу, ряд студентов был убит.¹⁰ Всю вину король возложил

---

¹⁰ Uriel Dann. King Hussein's Strategy of Survival. Washington, 1992, с. 39.

на «подрывные марксистские элементы». Вместе с тем начатая Амманом антиисламистская кампания позволила улучшить отношения с Дамаском, пострадавшие в начале 1980-х гг. из-за поддержки Иорданием сирийских «братьев-мусульман».

По инициативе Аммана в сентябре 1987 г. иорданцы и сирийцы подписали новое соглашение, в котором были определены условия совместной эксплуатации ресурсов Ярмука. Сирия получила право использовать воду притоков реки на высоте, превышающей 250 м над уровнем моря, Иордания – ниже 250 м. Количество плотин, которые сирийцы могут построить на р. Ярмук, в соответствии с соглашением не должно превышать 22. Это компенсировалось Иордании водой из плотины, получившей громкое название «аль-Вахда» (араб. Единство), которую стороны договорились возводить вместо «аль-Макарен». Новая плотина оценивалась в 225 млн. долларов, а ее объем был запланирован в 120 млн.м³. Амману выделялось 75% воды и 25% электроэнергии (предполагалось вырабатывать 18 800 МВт/год). Плотина «аль-Вахда» должна была предоставить воду для орошения 35 тыс. донумов в долине Иордана и 5 тыс. донумов в высокогорных районах.

США в лице Американского агентства международного развития (USAID) вновь подключили к проекту компанию «Харза Оуверсиз» для проведения технического исследования. В новом докладе Харза подчеркивалось, что в настоящее время общий потенциал плотины «аль-Макарен» не сможет превысить 225 млн.м³.

В феврале 1989 г. место строительства посетили премьер-министры обеих стран З.ар-Рифаи и М.Зооби, подчеркнув этим важное значение, которое Амман и Дамаск придают данному проекту. В феврале и октябре 1989 г. состоялись заседания Совместного иордано-сирийского комитета, на которых обсуждались конкретные шаги по строительству «аль-Вахды». Однако сторонам удалось завершить лишь нулевой цикл, после чего Всемирный Банк и другие инвесторы начали затягивать предоставление необходимых денег, находясь под постоянным давлением США и Израиля, не поддерживавших проект. И хотя в конце 1989 г. консорциумом итальянских, иорданских и сирийских инженерно-строительных компаний был сдан отводной туннель от запланированного места плотины, обошедшийся в два с половиной миллиона иорданских динаров, в декабре 1990 г. Всемирный Банк официально уведомил иорданцев, что для продолжения финансирования строительства необходимо урегулировать проблему раздела воды реки Ярмук с третьей стороной, имеющей выход к реке, т.е. Израилем.

28 июля 1988 г. программа экономического развития для Западного берега р. Иордан была аннулирована. Король Хусейн обвинил в препятствии ее реализации руководство ООП. Через три дня, 31 июля, Иордания разорвала все административные и юридические связи с палестинскими территориями, чтобы, как было объявлено

официально, предоставить ООП возможность полностью нести ответственность за судьбу Западного берега р.Иордан.

Накануне, 30 июля, монарх распустил парламент, в котором часть депутатов представляла оккупированные земли. В августе 1988 г. внутри иорданского МВД был сформирован комитет, которому поручили выработать рекомендации по внесению изменений в Закон о выборах от 1960 г. При этом король Хусейн не форсировал процесс окончательного приведения государственной машины в соответствие с решением о разрыве связей, дожидаясь решений сессии Национального совета Палестины.

В ноябре 1988 г. в Алжире Я.Арафат объявил о создании Государства Палестина со столицей в Иерусалиме. ООП выполнила ряд условий, что позволило ей начать прямой диалог с США. Лишь получив всю необходимую информацию, король приступил к давно задуманному процессу реформирования общественно-политической системы, первой вехой в котором стало внесение изменений в Закон о выборах.

Ослабление госконтроля за деятельностью частных коммерсантов развязало многим из них руки в поставках в Ирак товаров народного потребления в обход существовавших правил и нормативов. Экспорт в Ирак продукции третьих стран вместо иорданской (с не менее 40% стоимости, добавленной непосредственно в Иордании), как предполагалось по двустороннему торговому протоколу, значительно превысил коммерческий кредит иорданского правительства (185 млн. долл./год) и вызвал валютный кризис, приведший осенью 1988 г. к девальвации иорданского динара. С одной стороны, обесценение национальной валюты крайне негативно отразилось на экономике страны, с другой, – послужило толчком к переосмыслению финансовой политики правительства и фактически ознаменовало начало новой экономической и политической эры.

Внешняя политика Иордании в 1967–1990 гг.

Король Хусейн считал личным делом добиться возвращения Западного берега р. Иордан с Восточным Иерусалимом под арабский контроль. В период между войной и осенью 1970 г. Иордания предприняла целый ряд политических и военных шагов с целью добиться возвращения утерянных в июне 1967 г. территорий. Вместе с Г.А.Насером Хусейн созвал срочное совещание ЛАГ на высшем уровне, которое после двух месяцев консультаций состоялось в период с 29 августа по 1 сентября в Хартуме. Однако оно лишь вновь показало, насколько различны подходы арабов к вопросу урегулирования. Пункт 3 Хартумской декларации зафиксировал знаменитые три «нет» ЛАГ: нет признанию Израиля, примирению с Израилем и каким-либо переговорам с ним без ухода Израиля со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий без предварительных условий и оговорок. Это, по существу, означало, что Амман опять стал заложником общеарабской пози-

ции, хотя король, говоря, что не будет искать одностороннего решения, неоднократно подчеркивал: «Иордания не может ждать бесконечно».¹¹

В Хартуме впервые также прозвучал голос ООП. Ее лидер А.Шукейри поставил с высокой трибуны вопрос о том, что только ООП может говорить от имени народа Палестины. Он также потребовал от ЛАГ ограничить свободу действий Иордании в отношении Западного берега.

Интенсивная челночная дипломатия короля, который уже в конце 1967 г. нанес свой первый визит в СССР, позволила ему включить ряд своих тезисов в формулу мирного урегулирования, заложенную в резолюции СБ ООН 242, принятой 22 ноября 1967 г. Иордания и Египет согласились с требованием резолюции о прекращении состояния войны, установлении «справедливого и прочного мира», а также безопасности признанных границ в обмен на уход Израиля с арабских территорий, оккупированных в 1967 г. Однако процесс урегулирования натолкнулся на непримиримую позицию Израиля, который воспринял резолюцию лишь как «основу для переговоров». Министр иностранных дел Израиля А.Эвен сообщил спецпредставителю генерального секретаря ООН Г.Яррингу, что Израиль поддерживает призыв СБ ООН к достижению соглашения, однако путем к нему рассматривает исключительно прямые переговоры, которые должны завершиться соответствующими двусторонними актами. ООП также отвергло резолюцию 242, поскольку, по ее мнению, она не закрепляла законных национальных прав народа Палестины и таким образом поддерживала иорданскую позицию в отношении контроля над Западным берегом. На сторону палестинцев постепенно встали практически все члены ЛАГ.

В марте 1969 г. король Хусейн побывал в Вашингтоне и провел переговоры с президентом США Р.Никсоном, на которых предложил возродить Арабский план урегулирования (6 пунктов) с учетом требований резолюции СБ ООН 242. На следующий год США обнародовали «план Роджерса» по ближневосточному урегулированию. С планом США согласились Амман и Каир. Г.А.Насер также пытался уговорить палестинцев принять его, что открыло бы путь ООП к выходу на политическую арену. Однако Я.Арафат отверг «план Роджерса». Помимо него против американской формулы выступили Израиль и Сирия.

Одним из основных внешнеполитических вопросов для Иордании продолжали оставаться отношения с ООП. После «Черного сентября» и ухода отрядов ПДС из королевства перед руководством Иордании встал вопрос о том, каким будет иордано-палестинское партнерство в условиях оккупации Израилем Западного берега и фактического перехода ответственности в деле его освобождения к ООП.

---

¹¹ *Middle East Record* (1967). New York, Holmes and Meirer Publishers, 1978, c. 135.

Понимая, что возврата к прошлому нет, король Хусейн выдвинул 15 марта 1972 г. план создания Объединенного Арабского Королевства (ОАК), в котором оба берега получали бы равные права как субъекты единого федеративного государства. В каждой из частей ОАК должны были быть созданы парламент и администрация. В ведение центральной власти передавались бы вопросы национального развития, внешней политики и обороны. Для разъяснения сути своих предложений король направил в арабские страны четырех бывших премьер-министров.

Несмотря на поддержку плана проамманской частью палестинского общества, он встретил ожесточенное сопротивление арабских государств, Израиля и ООП. Египет разорвал из-за плана ОАК дипломатические отношения с Иорданией. Провал инициативы короля Хусейна подвел черту под целым периодом в ближневосточном урегулировании: на передний план вышел новый арабский подход к палестинской проблеме, связанный прежде всего с ролью ООП.

Тем не менее король предпринял целый ряд шагов, направленный на укрепление его позиции в отношении будущего статуса палестинских территорий. Помимо женитьбы на Алие Тукан, дочери представителя видного палестинского клана, Хусейн провел 8 апреля 1973 г. через парламент поправки к конституции, по которой Нижняя палата могла сама избирать депутатов на замещение мест от округов, находящихся под оккупацией и где в силу этого выборы не могли быть проведены. Таким образом, в парламенте сохранялось бы пропорциональное представительство Западного берега. 26 мая 1973 г. было создано новое министерство – по делам оккупированных территорий. Первым министром стал Т.Масри – представитель другого видного клана из Наблуса.

Новое правительство, которое возглавил известный деятель с палестинскими корнями З.ар-Рифаи, провело дипломатическую и информационно-пропагандистскую работу среди арабских государств, настраивая их на смягчение позиции в отношении Иордании. В то же время готовившие в тайне войну с Израилем Каир и Дамаск также сделали встречные шаги, стараясь привлечь к ней и Амман. 4 октября 1973 г. были восстановлены отношения с Сирией, затем с Египтом. Накануне этого, на встрече президентов Садата и Асада с королем Хусейном в Каире 10–12 сентября обсуждались вопросы активизации восточного (иорданского) фронта и частичного возвращения фидаинов в Иорданию. Амман укрепил сирийский фронт подразделениями Арабского легиона.

Иордания не принимала непосредственного участия в войне «Судного дня» в октябре 1973 г., лидеры Египта и Сирии даже не поставили короля в известность о ее начале. Вместе с тем определенную информацию о подготовке войны против Израиля иорданский монарх имел. По утверждениям ряда исследователей, он даже имел тайную встречу с Голдой Меир и предупредил ее о готовящемся прорыве израильских

укреплений на Синае и Голанах, однако в Тель-Авиве этим данным якобы не поверили.¹² Уже в ходе войны король Хусейн не разрешил подразделениям ФАТАХ пройти через иорданскую территорию и атаковать Израиль из долины Иордана, хотя ранее на встрече с президентами АРЕ и САР 10 сентября 1973 г. такое понимание было зафиксировано.¹³

С первых часов военных действий, начатых арабами в субботу 6 октября 1973 г. в 14.00 (по мусульманскому календарю было 10 рамадана 1393 г.), иорданская армия была приведена в полную боевую готовность. Пока дела на фронтах шли успешно, Каир и Дамаск воевали в одиночку, и лишь через 5 дней сирийцы обратились за помощью к другим арабским странам. Король Хусейн отдал приказ выдвинуться на Голанские высоты 40-й бронетанковой бригаде, которая уже утром 14 октября вступила в бой. С 15 октября бригада воевала совместно с иракским контингентом (дивизия Салах-э-Дин). Позиции Арабского легиона на Голанах посетили король Хусейн и наследный принц Хасан.

После боев 19 октября армии проводили перегруппировку. Сирийцы запланировали начало контрнаступления на утро 23 октября. Иордания дополнительно направила в Сирию 92-ю бронетанковую бригаду, однако 22 октября в 24.00 Дамаск на основании резолюции 338 СБ ООН отдал приказ о прекращении огня. Иорданцы потеряли 23 человека убитыми, 12 танков и 2 БМП.¹⁴

Несмотря на объективно неутешительные итоги войны, арабы расценили их как свою победу. Раздутый пропагандой успех арабских армий способствовал подъему национально-патриотических настроений в палестинской среде. ООП начала энергичную работу по получению признания не только как военная организация, ведущая партизанскую борьбу, но и как политическая структура, представляющая весь палестинский народ. В этом ее поддержало большинство арабских государств, которые в своей массе не скрывали после сентябрьских событий 1970 г. своего негативного отношения к тому, что от имени палестинцев выступало иорданское руководство. В Аммане сложилось мнение, что и завеса тайны над подготовкой октябрьской войны 1973 г. была продиктована желанием Дамаска и Каира создать условия для отстранения Иордании от урегулирования палестинской проблемы, что как бы косвенно подтверждалось результатами 6-го общееарабского саммита в Алжире, зафиксировавшего эксклюзивное право ООП говорить от имени всего палестинского народа.

Пытаясь противостоять антииорданской линии, король Хусейн сообщил на закрытии саммита в Алжире, что Иордания не примет участия в Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку,

---

¹² *Newasweek*. 1998, August 10, с. 14; *Newasweek*. 1999, February 15, с. 18.

¹³ *Аль-Араб аль-Яум*, 21.05. 2000.

¹⁴ *Ар-Рай*, 1998, 11 октября.

если члены ЛАГ наделят ООП правом единолично представлять палестинцев. Этого не произошло, и причиной тому стали возражения против участия ООП со стороны Израиля и США. Иордания была представлена на Женевской конференции, открывшейся 21 декабря 1973 г., премьер-министром З.ар-Рифаи. Позиции Иордании в вопросе легитимности ее претензий на возврат Западного берега под свой контроль заметно упрочились, прежде всего из-за учета арабами известной позиции Израиля и США, для которых переговоры и решение вопроса с ООП были исключены.

Такой разворот обеспокоил ООП, и ею был предпринят ряд шагов на арабском уровне с целью закрепления своего статуса. Во главе требований организации стояло признание трех фактов: палестинцы являются одним народом, ООП – их единственным представителем, ООП добивается урегулирования для всех палестинцев. Большая часть ЛАГ также считала целесообразным вывести ООП на соответствующий правовой уровень. Многие арабские государства сочли, что пришло время переложить ответственность за дальнейшее урегулирование палестинской проблемы на самих палестинцев. Раздел единого блока арабо-израильских противоречий на отдельные направления должен был создать условия для возможных сепаратных действий по модели договоренностей по Синаю в 1974–75 гг. и по части Голанских высот в мае 1974 г. В Каире на самом верху зазвучали голоса в пользу отказа от насеровского арабизма и перехода к египтоцентристской политике. Ставку на ООП сделали и в СССР, что должно было служить противовесом попыткам США реализовать с помощью Иордании, саудовского Египта и Израиля свой сценарий урегулирования в регионе.

В октябре 1974 г. в Рабате состоялась очередная встреча арабских лидеров, на которой под давлением большей части членов ЛАГ король Хусейн согласился признать ООП «единственным законным представителем палестинского народа». В том же году Генеральной Ассамблеей ООН ей был присвоен статус наблюдателя и разрешено участвовать в соответствующих дискуссиях, в 1976 г. ООП стала полноправным членом ЛАГ. Вместе с тем алжирско-рабатские решения не разрешили до конца проблему палестинского представительства. ООП продолжала рассматривать Иорданию в качестве соперника и старалась перенести противоборство и на оккупированные территории. При этом ее непосредственную деятельность в отношении Аммана можно охарактеризовать как «подрыв иорданского влияния на Западном берегу с одновременной защитой прав палестинцев, которыми они пользовались в Иордании». Последнее, в частности, выразилось в противодействии, в том числе через другие арабские страны, линии короля Хусейна на иорданизацию государственного аппарата, начатую им после Рабата.

Под давлением Египта и Сирии Я.Арафат возобновил координацию с королем Хусейном. В 1976 г. ему пришлось согласиться с тем,

что будущие отношения обоих берегов Иордана будут иметь форму федерации. Понимая, что переговорные позиции ООП слабы (Израиль и США не желали разговаривать с ней), Амман начал оказывать давление на палестинцев с целью заставить их согласиться с планом создания ОАК. Кульминацией процесса «нормализации» с ООП стала встреча монарха с Я.Арафатом на авиабазе в Мафраке в августе 1979 г. В том же году Двусторонний иордано-палестинский высший комитет возобновил свою деятельность, в основном сконцентрировавшись на проблемах оккупированных Израилем палестинских территорий.

Параллельно иорданская дипломатия стала вновь возвращать в оборот ЛАГ тезис о центральной роли Иордании на Западном берегу, что в итоге и было зафиксировано в решениях 8-го саммита арабских лидеров в октябре 1976 г. в Каире. В дальнейшем этот прорыв удалось закрепить тем, что Иордания без особых возражений ЛАГ заблокировала идею совместной делегации с ООП, настаивая на вхождении в делегацию на мирные переговоры (их подготовка заметно активизировалась с приходом в 1977 г. к власти в США администрации президента Картера) от палестинцев исключительно жителей оккупированных территорий.

К концу 1970-х гг. идея некой формы федерации между Иорданией и палестинским образованием была окончательно инкорпорирована в т.н. общеарабскую позицию. С одной стороны, линия короля Хусейна взяла верх, с другой, – успех любых его шагов в урегулировании с Израилем зависел от согласия ООП, которая не могла самостоятельно участвовать в мирном процессе, но одновременно имела исключительное право представлять палестинский народ.

Процесс египетско-израильского сближения был неоднозначно воспринят в Аммане. Король Хусейн не стал спешить с осуждением визита президента АРЕ А.Садата в Иерусалим в ноябре 1977 г. и даже не поехал в связи с этим на общеарабские саммиты в Триполи (1977 г.) и Алжире (1978 г.), где шаги Каира были подвергнуты серьезной критике. Однако после подписания Египтом и Израилем в марте 1979 г. сепаратного мирного договора Амман согласился 1 апреля 1979 г. с резолюцией Багдадского саммита о приостановке членства Каира в ЛАГ, замораживании с ним всех дипломатических, политических и частично экономических отношений.

Штаб-квартира ЛАГ была перенесена в Тунис. Из противостояния с Израилем выпала страна, длительное время занимавшая место флагамена в борьбе за арабские права. Для «прифронтовых» государств, это создало прецедент, который США начали активно эксплуатировать.

Наиболее сложными оказались переговорные позиции Иордании: с одной стороны, США и Израиль категорически выступали против каких-либо переговоров о Западном берегу Иордана с ООП, предпочитая Иорданию, с другой, – ООП фактически получила право вето в отношении любых договоренностей по оккупированным палестин-

ским территориям. Так, Амман принял предложенные Европейским Союзом 13 июня 1980 г. 11 пунктов Плана ближневосточного урегулирования (Венецианская декларация), в которых речь шла о всеобъемлющем мире на основе резолюций СБ ООН 242 и 338 с созывом международной конференции, признанием права на существование для всех государств региона, включая Израиль, реализацией права на справедливость для всех народов региона, включая палестинцев, и подходом к палестинской проблеме как вопросу о самоопределении, а не только решении проблемы беженцев. Однако ООП выступила против Венецианской декларации (в этом ее позиция совпала с израильской). В свою очередь из-за возражений США и Израиля не прошел «план Фахда», увидевший свет 7 августа 1981 г.

В сентябре 1982 г. был обнародован «план Рейгана», который предусматривал ближневосточное урегулирование (БВУ) на основе резолюции 242, уход Израиля со всех оккупированных в 1967 г. территорий, включая Голанские высоты, проведение переговоров по статусу Иерусалима и самоуправление палестинцев на Западном берегу р.Иордан и в секторе Газа «в союзе с Иорданией». В отношении палестинских территорий план президента США Р.Рейгана фактически возрождал выдвинутый королем Хусейном десятью годами ранее план Объединенного арабского королевства, за исключением положения о его демилитаризации.

Иордания приветствовала план как «крайне позитивный» и как «самую мужественную позицию администрации США с 1956 г.». Израильская партия «Авода» (в то время оппозиционная) сочла его основой для диалога со многими позитивными моментами. С предложениями Рейгана не согласились израильское правительство («Ликуд») и ЛАГ, выдвинувшая месяцем позже, на 12-м общееарабском саммите в Марокко, свою схему БВУ, получившую название «Фесский план». Амман поддержал оба плана: американский – потому что он его устраивал, и арабский – вследствие невозможности выступить против единой арабской позиции. Король Хусейн обрисовал роль Иордании как «поддержку участия палестинцев в урегулировании и партнерство». Одновременно монарх считал, что палестинцы и ООП – это не одно и то же, и последнее слово должно быть за всем народом Палестины, несмотря на видимую тщетность достижения урегулирования без или против воли ООП.

В начале 80-х гг. на ближневосточной арене произошел ряд новых событий, лишивших БВУ приоритетного места среди общееарабских проблем. В 1980 г. началась ирано-иракская война. В 1981 г. резко ухудшились иордано-сирийские отношения, и ситуация какое-то время балансировала на грани начала вооруженного конфликта. 6 июня 1982 г. Израиль начал против ООП в Ливане военную операцию, которая вывела на новый уровень непрекращавшуюся в этой стране с 1975 г. гражданскую войну.

ООП был нанесен серьезный удар, внутри организации наметились расколы, заметно ослабили позиции Я.Арафата. Руководство организации эвакуировалось из осажденного Бейрута и переехало в Тунис, оказавшись таким образом на известном расстоянии от Иордании и Палестины. Король Хусейн попытался использовать сложившуюся ситуацию для того, чтобы застолбить в сознании ЛАГ свой подход к БВУ. Намечалось поставить арабов перед фактом, что признаваемое Амманом право палестинцев на самоопределение означало не создание отдельного государства, а поиск такой формы иордано-палестинского союза, при которой соблюдалось бы равноправие обеих сторон. Одним из шагов в этом направлении стало возобновление работы парламента, который формально продолжал представлять и материковую Иорданию, и палестинское население Западного берега р.Иордан.

25 сентября 1984 г. Иордания восстановила отношения с Египтом. 9–11 октября состоялся визит в Амман президента АРЕ Х.Мубарака, позволивший интенсифицировать иордано-египетскую координацию по всем направлениям, включая политическую и военную. В ноябре стороны провели «сверку часов» во время противоречивой по своему характеру 17-й сессии Национального совета Палестины, состоявшейся в Аммане, в январе 1985 г. королевство посетил египетский премьер И.Абдель Магид, в мае в Каире побывал король Хусейн, в конце июня в Западной пустыне прошли совместные иордано-египетские военные маневры.

Усиливая нажим, король Хусейн побудил Я.Арафата заключить 11 февраля 1985 г. Иордано-палестинское соглашение, которое, по замыслам короля, должно было помочь возродить мирный процесс, оказавшийся отброшенным назад в результате ливанской кампании Израиля в 1982–83 гг. (при этом Арафат преследовал абсолютно иные цели: его задачей было сохранить через подключение к иорданскому «локомотиву» участие ООП в процессе и, таким образом, укрепить свое пошатнувшееся лидерство в этой организации). Договоренность Хусейн-Арафат, не отвергая практически ни одного элемента иорданской позиции (солидарной с планами Рейгана и ЛАГ), соблюла практически все условия ООП (сохранение национального лица и независимый статус, пусть и в составе конфедерации), США и Израиля (прямые переговоры в рамках международной мирной конференции, отсутствие на переговорах самостоятельного представительства ООП и иорданский зонтик над палестинским образованием, означающий не создание суверенного палестинского государства).

Соглашение встретило ожесточенное сопротивление арабов, с осуждением выступил Советский Союз. Арафату в случае нерасторжения договоренностей угрожали физической расправой. Чрезвычайный саммит ЛАГ в Касабланке настоял на том, что основой арабской позиции является «Фесский план», иорданцев практически проигнорировали. В то же время БВУ перестало быть проблемой номер

один для ЛАГ, в 80-х гг. на передний план вышли такие проблемы, как ирано-иракская война, кампания Ливии в Чаде, затянувшаяся с 1975 г. гражданская война в Ливане. Растущее безразличие арабских государств к вопросу их будущих отношений с Израилем, судьбе оккупированных территорий ясно проявилось на саммите ЛАГ в Аммане в 1987 г., где приоритетными темами стали война Ирака с Ираном и стабильность в зоне Персидского залива. БВУ практически завершало перечень вопросов на повестке дня. Инерционность застарелых подходов к арабо-израильскому урегулированию со стороны ЛАГ обусловила провал и имевшей хорошую перспективу инициативы Дж. Шульца (была изложена в письмах госсекретаря США королю Хусейну и израильскому премьеру И.Шамиру от 4 марта 1988 г.), который предложил формулу проведения переговоров, практически совпадавшую с параметрами и модальностями, согласованными впоследствии для мадридского процесса (1991 г.).

В результате разрыва соглашения Арафат-Хусейн (февраль 1986 г.), мирный процесс вновь оказался отброшенным назад. Воспользовавшись относительным затишьем, Иордания предприняла шаги по укреплению своего влияния на палестинских территориях. По стечению обстоятельств «освободить себя от ООП» палестинцев призвали и израильтяне. Как показала практика, кампания против ООП дала свои результаты: новое поколение палестинцев, выросшее в условиях оккупации, взяло решение своей судьбы в собственные руки, начав *интифаду*.

Летом 1986 г. между королем Хусейном и премьер-министром Израиля Ш.Пересом (возглавлял правительство с сентября 1984 г. по октябрь 1986 г.) была достигнута негласная договоренность об установлении совместного управления на палестинских территориях как одного из вариантов окончательного или промежуточного урегулирования. Израиль обязывался «улучшать качество жизни» с целью утверждения населения в мысли о возможности нормального существования и при отсутствии самоопределения, а Иордания приступала к социально-экономическому развитию этих районов.

В 1986 г. Амман разработал пятилетний план развития для Западного берега р.Иордан и Газы стоимостью в 6 млрд. долл. Это была первая с 1967 г. всеобъемлющая иорданская инициатива по оживлению экономики оккупированных территорий, направленная на их подъем и уменьшение зависимости от экономики Израиля. Население Западного берега р.Иордан и Газы позитивно отреагировало на шаг Аммана. ООП, напротив, увидела в плане подрыв своих позиций и постаралась сделать максимум возможного для сохранения своей лидирующей роли в представительстве интересов всего палестинского народа. Как итог, экономические шаги Иордании и согласованная с Пересом линия на «умиротворение» палестинского населения Западного берега и сектора Газа потерпели неудачу. Арабские нефтяные государства, финансировавшие развитие палестин-

ских территорий, напомнили, что освоение средств должно, согласно договоренностям, происходить через двусторонний иордано-палестинский (т.е. ООП) механизм.

В январе-апреле 1987 г. негласные контакты иорданцев и израильтян (Ш.Перес) завершились «взаимопониманием» относительно «готовности к международной конференции с участием СССР, которая приведет к прямым переговорам между Израилем и иордано-палестинской делегацией». Согласно этим договоренностям, получившим название «лондонский документ», к мирным переговорам могли присоединиться «любые государства или организации, которые признают резолюции 242 и 338 СБ ООН и готовы осудить терроризм».¹⁵ Однако эта инициатива, фактически державшаяся с израильской стороны на персональной энергии Ш.Переса, оказалась замороженной из-за неуступчивой позиции «Ликуда».

8 декабря 1987 г. израильский грузовик раздавил машину с четырьмя палестинцами из лагеря Джебалия в Газе. На следующий день начались массовые демонстрации, сопровождавшиеся столкновениями с израильскими силами безопасности. Основным оружием палестинцев стали кирпичи и камни. Так началось вооруженное восстание палестинцев оккупированных территорий, получившее арабское название интифады. Вскоре оно охватило Западный берег р.Иордан и арабские кварталы Иерусалима.

Результатом интифады стала трансформация восприятия палестинской проблемы внутри Израиля и в мире. Пришло осознание необходимости политического урегулирования, в палестинской среде стала укореняться мысль о целесообразности прямых переговоров. Состоялись встречи палестинских лидеров с Западного берега (Х.Синиора, Ф.аль-Хусейни, С.Нусейба) с госсекретарем США Дж.Шульцем и его нидерландским коллегой Х. Ван дер Броком. В июне 1988 г. увидел свет рабочий документ советника Арафата Б. Абу Шарифа, призывавший к прямым переговорам с израильтянами.

Первоначально не ожидавшая вспышки народного гнева ООП тем не менее не осталась в стороне от интифады, со временем она стала его координирующим и направляющим центром, действуя через т.н. штаб интифады. Переход палестинского населения в состояние восстания минимизировало возможности Иордании говорить от его имени. Объектами нападков Объединенного национального руководства интифады все чаще становились палестинские деятели, входившие в иорданский политический истеблишмент. Более того, появились признаки радикализации палестинской общины в самой Иордании, ее непосредственного вовлечения в события на другом берегу. В этой ситуации король Хусейн принял решение разорвать сохраняющиеся формальные связи с Запад-

---

¹⁵ Давар, 08.05.1987.

ным берегом и полностью предоставить решение проблемы палестинского самоопределения самим палестинцам.

28 июля 1988 г. Иордания аннулировала пятилетний план экономического развития оккупированных территорий, 30 июля король распустил Нижнюю палату парламента, которая официально состояла из равного количества представителей обоих берегов Иордана. На следующий день, 31 июля 1988 г. король Хусейн выступил с заявлением, в котором объявил о прекращении юридических и административных связей с Западным берегом р.Иордан, сохранив лишь опеку над исламскими святынями, расположенными в Восточном Иерусалиме. При этом по данному решению к ООП переходила не только вся ответственность за ситуацию на оккупированных палестинских территориях, но и выплата жалованья более 18 тыс. служащих, ранее находившихся на содержании Иордании (действие указа не коснулось 3 тыс. сотрудников Министерства вакуфов и исламских святынь).

6 августа были ликвидированы Министерство по делам оккупированных территорий и Высший комитет по делам Западного берега – два органа, созданные в 1980 г. для выработки административной, финансовой и социальной политики на Западном берегу р. Иордан. Сильно урезанные полномочия этих структур передали в специально сформированный в рамках МИД Иордании Департамент по палестинским вопросам. 20 августа премьер-министр З.ар-Рифаи издал распоряжение Министерству внутренних дел и подчиняющемуся ему Департаменту паспортов и гражданского состояния считать иорданских граждан, проживавших до 31 июля 1988 г. на Западном берегу, вне юрисдикции Иордании, включая лишение избирательного права и освобождение от призыва в армию. Хотя за ними сохранили право на иорданские паспорта, теперь эти документы получили статус «временных» со сроком действия 2 года (обычный иорданский паспорт выдается на 5 лет).

Освободившись от балласта постоянных выяснений отношений и конфликтов с ООП по проблеме представительства палестинцев, король вернул себе инициативу в ближневосточных делах. Помимо этого, освободившись от обязательств перед оккупированными Израилем территориями, король Хусейн смог приступить к давно задуманному им процессу политических и экономических реформ.

Мирный процесс и демократизация общества

Решение о прекращении юридических и административных связей с Западным берегом р. Иордан проложило путь реальному возобновлению парламентской жизни в Иордании, что, по замыслу руководства, должно было в свою очередь лечь в основу процесса либерализации всей общественно-политической жизни страны.

В январе 1989 г. Иордания обратилась к МВФ с просьбой организовать соглашение о реструктуризации иорданского внешнего долга,

а затем и за программой оздоровления экономики. Основой рецептуры МВФ стала рекомендация введения режима жесткой экономии (сокращение импорта и государственных расходов), прежде всего для борьбы со ставшим хроническим дефицитом бюджета страны.

Другое важное событие в этой сфере – создание 16 февраля 1989 г. Арабского совета сотрудничества (АСС), в который помимо Иордании вошли Ирак, Египет и Йеменская Арабская Республика. Король Хусейн принял самое активное участие в формировании этого экономического альянса, поскольку это позволяло Амману рассчитывать на потенциал АСС, который в 1989 г. представлял собой следующее: более 100 млрд. долл. ВВП, объем экспорта – 15 млрд. долл., импорта – 30 млрд. долл., население – более 80 млн. чел. В то же время нельзя не отметить, что расчеты Иордании были явно завышенными, поскольку экономическая ситуация во всех странах АСС оставляла желать лучшего. Положение в хозяйстве королевства не только не стабилизировалось, но продолжало ухудшаться.

В апреле 1989 г. на юге Иордании произошли массовые выступления протеста, связанные с ухудшением экономической ситуации в стране. Основным виновником бед демонстранты назвали кабинет министров и лично премьера ар-Рифаи. Под горячую руку манифестантов попал даже прибывший на переговоры с ними наследный принц Хасан.

26 апреля король отправил в отставку правительство З.ар-Рифаи, находившегося во главе кабинета с 4 апреля 1985 г., и назначил премьер-министром своего дальнего родственника, кадрового военного шерифа З. Бен Шакера. Основной задачей нового кабинета министров стало проведение первых за 22 года всеобщих парламентских выборов, а также завершение процесса стабилизации экономического положения страны, пошатнувшегося вследствие ряда негативных явлений.

Амман обратился к арабским странам с просьбой срочно оказать финансовую помощь. Государства ССАГПЗ согласились разместить в иорданских банках депозит на 500 млн. долл. для поддержки иорданского динара, а также предоставить 300 млн. долл. через Арабский фонд развития.

28–30 мая 1990 г. в Багдаде состоялась чрезвычайная встреча глав арабских государств, на которой король Хусейн поставил вопрос об оказании Иордании срочной экономической помощи. Ирак выразил намерение начать погашение долга Иордании, который на конец 1989 г. составил около 600 млн. долл. 1 июня 1990 г. Багдад принял решение оказать Амману финансовую помощь в размере 50 млн. долл., дополнительные суммы были обещаны в 1991 г. В том же месяце Эль-Кувейт объявил о намерении выделить иорданцам 135 млн. долл. в соответствии с рекомендациями майского саммита ЛАГ в Багдаде, однако реализации этих планов помешало вторжение Ирака в Кувейт 2 августа 1990 г.

В середине апреля 1989 г. король утвердил поправки к Закону о выборах от 1986 г., согласно которым были созданы новые избирательные округа, охватывавшие только территорию Восточного берега. Количество депутатов Нижней палаты увеличили с 60 до 80 человек. Вместе с тем избирательный закон четко соответствовал традиционной линии режима на сохранение «сдержек и противовесов» в отношении палестинского населения королевства. В частности, лагеря палестинских беженцев рассматривались как округа Западного берега и могли иметь одного депутата, независимо от размеров, фактически было ограничено количество депутатов от тех районов Восточного берега, где преобладает палестинское население – Зарка и Восточный Амман. Одновременно с этим сохранились привилегии меньшинств – кавказцев, христиан, бедуинов.

8 ноября 1989 г. состоялись всеобщие парламентские выборы, которые правительство постаралось провести без какого-либо вмешательства, чтобы не дать повода поставить под сомнение легитимность нового депутатского корпуса. Впервые принять участие во всеобщих выборах смогли иорданские женщины, получившие избирательное право еще в 1974 г., но реализовавшие его только в 1989 г.

Вместе с тем сельские районы Иордании, где плотность населения достаточно низка, получили возможность избирать столько же представителей в Нижнюю палату парламента, что и города. При таком распределении избирательных округов на выборах 1989 г. 40% населения – коренные иорданцы из провинции и меньшинства – получили 82,5% мест, в то же время крупные города – Амман, Зарка, Ирбид –, в которых проживает около 70% населения, получили всего 45% мест. В провинции Ма`ан одного депутата избирали 3 800 человек (речь идет лишь об избирателях), в Керак – 9 055 человек, Зарке – 50 тысяч, во втором амманском округе, в котором находится огромный палестинский лагерь аль-Вахдат, – 76 тысяч. В дальнейшем эта практика почти не претерпела никаких изменений. На выборах 1993 г. второй амманский округ продолжал иметь троих депутатов на 228 тысяч избирателей, северный бедуинский округ – двоих на 28 тысяч.

В рамках курса на демократизацию политической жизни накануне выборов были сделаны заметные послабления в цензуре и приостановлено действие чрезвычайного положения, введенного более 20 лет назад в связи с внутренней нестабильностью, вызванной поражением Иордании в войне 1967 г. Поскольку политические партии в Иордании продолжали находиться под запретом, формально введенным в апреле 1957 г., выборы проходили на непартийной основе. Однако кандидаты получили возможность практически свободно излагать свои взгляды и программы, вести агитацию в рамках действующей конституции. От коммунистов в Нижнюю палату прошел И.Мданат, от баасистов Х.Шияб.

Единственной организацией, участвовавшей в выборах открыто, были «Братья-мусульмане», зарегистрированные как благотворительная общественная организация. Подобное преимущество перед другими политическими силами дало им возможность провести свою кампанию с высокой эффективностью: кандидаты от движения получили 22 места из 80, сформировав таким образом самую крупную фракцию. Спикером Палаты депутатов стал видный деятель «братьев» А.Л.Арабийят. В союзе с 6 другими депутатами, объявившими себя независимыми исламистами, «братья» создали самую крупную парламентскую фракцию. Либеральный Национальный блок объединил 18 депутатов, консервативный Конституционный блок – 12, Демократический альянс – 9.

Последовательно претворяя в жизнь курс на либерализацию, король одобрил принцип формирования кабинета министров на парламентской основе с последующим вынесением вотума доверия правительству. В сформированном премьером М.Бадраном 6 декабря 1989 г. правительстве 10 министров из 24 были депутатами Нижней палаты, в следующем кабинете, приступившем к работе 1 января 1991 г. число членов парламента составило 11 из 25. При этом пять министров являлись представителями движения «Братья-мусульмане».

Новый этап наступил и в сфере БВУ. Принятие ООП резолюций СБ 242 и 338 открывало путь к созыву мирной конференции, идею которой в Аммане целиком разделяли. В то же время США и Израиль по-прежнему не считали ее целесообразной, предпочитая прямые переговоры. Для Иордании этот вариант означал неучастие в выработке параметров палестино-израильского урегулирования, что не позволяло заложить в них учет иорданских интересов. Король Хусейн всячески настаивал на предпочтительности всеобъемлющей формулы урегулирования, неразрывности палестино-израильского и арабо-израильского направлений. Поэтому в Иордании не нашла поддержку увидевшая свет в мае 1989 г. израильская инициатива, предполагавшая проведение выборов на оккупированных палестинских территориях. В связи с предпринятыми в 1989 г. дипломатическими усилиями по «запуску» мирного процесса (включая обнародованный летом план президента Мубарака, состоявший из 10 пунктов) Амман четко обозначил, что основным условием его согласия с теми или иными шагами является их интегрированная реализация в рамках всеобъемлющего урегулирования.

Вторжение Ирака в Кувейт 2 августа 1990 г. ознаменовало начало нового этапа в жизни региона. Король Хусейн, тесно сотрудничавший в 1988–1990 гг. с Ираком как в рамках АСС, так и в двустороннем формате в надежде обеспечить финансовую помощь для оздоровления иорданской экономики, попал в крайне сложное положение. Иорданцы, недовольные резким сокращением финансовых влияний из стран Персидского залива, фактически солидаризировались с действиями Ирака.

С первых же дней кризиса король активно включился в работу по его урегулированию в рамках ЛАГ. На этом этапе позиция Аммана формулировалась таким образом: независимость, суверенитет и территориальная целостность Кувейта изменению не подлежат, Ираку следует вывести войска за общепризнанную государственную границу между двумя странами, должны быть проведены переговоры для урегулирования проблемы, послужившей причиной силовой акции Багдада.

Интернационализация конфликта и подключение к нему США и их союзников по НАТО заставили Амман модифицировать свой подход. Король выступил против масштабной военной операции антииракской коалиции, считая ее контрпродуктивной в том, что касается ликвидации ирако-кувейтского конфликта и его последствий. В пылу охватившей мир лихорадки по «наказанию зла» Иорданию записали в ряды поддерживающих Ирак со всеми вытекающими из этого последствиями.

Под предлогом обеспечения выполнения санкций, введенных Советом Безопасности ООН против Ирака, американский флот фактически ввел блокаду Акабы. Нефтяные монархии Персидского залива выслали около 350 тыс. граждан Иордании, многие из которых проработали в этих странах в течение нескольких десятилетий и внесли существенный вклад в их развитие. Кувейт и Саудовская Аравия отозвали из Аммана послов. В отдельных западных СМИ короля Хусейна объявили «достоянием истории». Гражданам США и ряда европейских государств было рекомендовано воздержаться от визитов в Иорданию «по соображениям безопасности».

Война в Персидском заливе помимо протеста вызвала в Иордании чувство большого недоумения и горечи по поводу того, что в отношении Ирака воля мирового сообщества, материализованная в соответствующих решениях СБ ООН, выполняется моментально и с избыточным рвением, в то время как на арабо-израильском направлении игнорируется целый ряд серьезнейших резолюций Совета Безопасности. Поэтому в Аммане приветствовали продекларированное Вашингтоном в начале 1991 г. намерение приступить к разблокированию ближневосточного конфликта, как только будет восстановлено *статус-кво* в Персидском заливе. Участие в международных усилиях по установлению мира между арабами и Израилем воспринималось иорданцами и как путь к прекращению изоляции королевства за «проиракскую позицию».

Иордания приняла активнейшее участие в Мадридской мирной конференции и стартовавшем на ней ближневосточном мирном процессе под сопредседательством США и СССР (с декабря 1991 г. – России). В качестве «шага навстречу» США король Хусейн помог решить вопрос о представительстве палестинцев, взяв избранных «не зависимых от ООП» деятелей в состав совместной делегации. Подобная конструктивная позиция Аммана в БВУ позволила ему сравнительно быстро вер-

нуть отношения с Западом и большинством арабских стран на довоенный уровень, а кое в чем и продвинуться дальше. В мае 1993 г. король назначил премьер-министром главу иорданской делегации на мирных переговорах с Израилем Абдель Саляма аль-Маджали, обозначив таким образом стратегическую заинтересованность Иордании в достижении мирных договоренностей с израильтянами.

Наряду с усилиями по выходу из изоляции иорданское руководство продолжало работу по консолидации иорданцев вокруг режима и обеспечению всенародной поддержки курса на либерализацию внутренней жизни. Важнейшей вехой на пути демократических преобразований стало принятие 9 июня 1991 г. Национальной хартии, которая санкционировала политический плюрализм и открыла дорогу появлению легальной оппозиции. Аналитики называли хартию контрактом между королевским дворцом и народом, в котором первый создает второму относительно демократическую систему, а второй обеспечивает абсолютную лояльность первому, независимо от политических пристрастий. Легитимность режима осталась вне дискуссионного поля.

Национальная хартия имеет еще одну важную сторону с точки зрения общественного согласия в стране. Было открыто продекларировано, что иорданская монархия – наследница панарабского движения, которое возглавил его прадед мекканский шериф Хусейн Бен Али, а Хашимитская династия является последовательным защитником национальных интересов арабской нации.

В апреле 1992 г. король Хусейн объявил о полном и окончательном демонтаже режима чрезвычайного положения (*аль-ахкам аль-урфийя*). «В целях продолжения процесса либерализации в Иордании... и подтверждения нашей глубокой приверженности защите прав и достоинства человека среди наших граждан... мы объявляем чрезвычайные постановления отмененными», – говорилось в выступлении монарха, сделанном по этому поводу.

5 июля 1992 г. был принят Закон о политических партиях. Уже в декабре того же года Министерство юстиции начало выдавать оформившимся организационно партиям свидетельства об их официальной регистрации. 29 марта 1993 король ввел в действие новый Закон о прессе и публикациях. Этими двумя законами иорданское руководство завершило первый этап демократических реформ, заключавшийся в создании базы для глубокой и всесторонней либерализации внутривнутриполитической и экономической жизни. В процесс удалось вовлечь самые широкие слои населения, впервые за долгие годы принявшего самое широкое участие в обсуждении насущных проблем страны. Кульминацией проводимых преобразований стало проведение парламентских выборов 1993 г. на подлинной многопартийной основе.

Вместе с тем режим продемонстрировал и твердую решимость держать процесс либерализации под плотным контролем, не позво-

лять тем или иным силам пользоваться появившимися возможностями для того, чтобы «раскачать» обстановку, создать кризисную ситуацию, которая позволила бы им бросить вызов властям. В 1991 г. спецслужбы раскрыли подпольную организацию *Джейш Мухаммед* (Армия Мухаммеда), которая готовила покушения на руководителей страны (в 1992 г. практически все арестованные были амнистированы). Это подтолкнуло дворец к усилению нажима и на легальных исламистов.

В августе 1993 г. были приняты поправки к Закону о выборах, согласно которым вводился принцип «один человек – один голос». Эта привычная для демократических режимов система вызвала тем не менее серьезную критику со стороны оппозиционных политических партий и особенно исламистов, объединившихся в политическую организацию Фронт исламского действия. Дело в том, что нововведение ликвидировало возможность голосовать за нескольких человек одновременно. В условиях «одного голоса» политические партии, в том числе и имеющие сильные позиции в глубинке исламисты, по сути, лишились всякой возможности конкурировать с трайбалистскими кандидатами.

В новой редакции была сохранена введенная еще во времена эмирата система парламентских квот для меньшинств: 6 мест бедуинам, 3 – представителям кавказской диаспоры, 9 – христианам (этноконфессиональные меньшинства традиционно служили опорой дворца).

Исламисты восприняли реформу избирательной системы как линию на подрыв своих позиций в стране. Аналогичным образом ее поняли и их оппоненты, с которыми те же «братья-мусульмане» схлестнулись еще в 1991–1992 гг. по такому принципиальному вопросу, как участие Иордании в мирных переговорах с Израилем. Однако в числе пострадавших от нового избирательного принципа оказались и многие светские партии. Ибо, как показали выборы ноября 1993 г., лишь несколько партий из более 20 оказались представленными в 12-м созыве Нижней палаты парламента. ФИД получил всего 17 мест (на 7 депутатов меньше, чем в 1989 г.), 5 получили независимые исламисты, публично дистанцировавшиеся от оппозиции.

Уверенное в своей победе правительство ввело негласные ограничения и на назначения исламистов на ответственные государственные посты. При этом новый состав депутатского корпуса в целом удовлетворил руководство страны, и при реорганизации кабинета А.С.аль-Маджали 7 июня 1994 г. в него был включен ряд депутатов неопозиционной ориентации. Представители ФИД не сочли возможным войти в правительство из-за разногласий по вопросам, связанным с арабо-израильским мирным процессом.

В 1993 г. на иордано-израильских переговорах был достигнут значительный прогресс. Удалось согласовать развязки по подавляющему большинству спорных вопросов. В этой связи король Хусейн

ожидал от США изменения подхода к проверке судов, направлявшихся в Акабу. Когда этого не произошло, монарх объявил об отказе продолжать участие в мирном процессе, если не будет решен «акабский вопрос». Стремясь не подорвать темп продвижения вперед в БВУ, администрация Б.Клинтона согласилась на замену морских перехватов судов наземными инспекциями представителей «Ллойдс Реджистер», которые были развернуты в акабском порту в августе 1994 г.

После возобновления переговорного процесса началась работа над оставшимися проблемами. К маю 1993 г. был окончательно определен круг вопросов, которые должен был охватить мирный договор. По состоянию на 7 июня 1993 г. Иордания и Израиль вышли, по словам израильского министра иностранных дел Ш.Переса, «на расстояние росчерка пера» от мирного договора, хотя в Аммане предпочли опровергнуть эти слова, назвав их «преждевременным оптимизмом».¹⁶ Подход короля заключался в том, чтобы не стать, как пророчил в свое время Госсекретарь США Г.Киссинджер, «вторым после Египта государством, подписавшим мир с Израилем».

Соглашение в Осло, заключенное между ООП и Израилем, развязало Амману руки в отношении достижения своих договоренностей с Тель-Авивом. 14 сентября 1993 г., то есть на следующий день после подписания палестино-израильской Декларации о принципах, глава иорданской делегации Ф.Тарауна и его израильский визави Э.Рубинштейн подписали Совместную повестку дня – документ, обозначивший основные вопросы двустороннего урегулирования.

1 октября 1993 г. в Вашингтоне в присутствии президента США Б.Клинтона состоялась первая иордано-израильская встреча на уровне вторых лиц – наследного принца Иордании Хасана и министра иностранных дел Израиля Ш.Переса. На ней было объявлено о создании Трехстороннего американо-иордано-израильского экономического комитета (ТЭК) для осуществления совместных проектов развития.

С мая 1993 по февраль 1994 гг. состоялись переговоры по т.н. субповесткам дня, каждая из которых детализировала основной документ в конкретном направлении. В феврале 1994 г. была подписана «Субповестка дня по водным ресурсам, энергии и окружающей среде», согласование которой оказалось наиболее сложным.

В ходе встречи ТЭК в Вашингтоне 6–7 июня 1994 г. израильская и иорданская делегации договорились выработать схему справедливого раздела воды бассейна р.Иордан, а также предложить план всеобъемлющего развития долины Иорданского разлома, который предполагал бы реализацию ряда крупномасштабных проектов, таких как, например, строительство канала из Красного в Мертвое мо-

---

¹⁶ *Keesing`s. News Digest for June 1993. Longman, London, 1993, c. 39532.*

ре и на его базе – гирлянды электростанций и работающих на их энергии опреснительных комплексов. Позднее в рамках ТЭК был создан Комитет поддержки развития долины р.Иордан, который взял на себя вопросы создания, реализации и финансирования совместных проектов в указанном районе.

В дополнение к Субповестке от 28 августа 1994 г. стороны одобрили подготовленную Концепцию интегрированного развития Долины иорданского разлома (ДИР). Первоначально 13 сентября 1994 г. на очередном заседании ТЭК иорданские и израильские представители выработали «Согласованное содержание основ интегрированного развития Долины иорданского разлома», которое затем было отослано в МБРР для изучения и комментариев. Таким образом, как бы по заказу правительств Израиля и Иордании технической группой МБРР, которая посетила Амман и Иерусалим в конце сентября, был создан доклад, озаглавленный «Интегрированное развитие ДИР», и представлен сторонам для рассмотрения. Продолжалась работа и в рамках трехстороннего комитета, которому в феврале 1994 г. были представлены Основные направления совместного развития долины Иорданского разлома (ДИР), предварительно одобренные в Израиле и Иордании. 13 сентября 1994 г. три стороны подписали совместный документ о развитии ДИР.

Суть этой программы заключалась в создании условий для осуществления крупномасштабных проектов, непосильных отдельным государствам, путем привлечения финансовых средств крупных зарубежных инвесторов, международных финансовых учреждений и аккумуляции определенных финансовых ресурсов в самом регионе. Подобным проектом является, в частности, строительство канала от Акабского залива до Мертвого моря, который, с одной стороны, призван значительно улучшить экологию Мертвого моря, с другой, – обеспечить выработку не менее 600 МВт электроэнергии за счет использования 400-метровой разницы высот двух водоемов и создание на основе получаемой энергии опреснительных комплексов, способных давать до 800 млн.м³/год. В целом предполагалось превратить Вади Араба в зону мира, стабильности, сотрудничества и процветания.

По итогам вашингтонской встречи начала октября 1993 г. Иордания и Израиль сформировали двустороннюю Комиссию по границам, безопасности, воде и окружающей среде, а также 4 подкомиссии по каждому из вышеперечисленных направлений.

18 июля 1994 г. прямые иордано-израильские мирные переговоры были впервые проведены на территории самих участников переговоров – в пограничной полосе в Вади Араба. Через два дня – 20 июля – в Иордании в отеле «Дед Си Спа» на Мертвом море состоялось очередное заседание трехсторонней комиссии, на которую прибыл израильский министр иностранных дел Ш.Перес, что явилось первым посещением Иордании израильским официальным лицом такого уровня.

25 июля 1994 г. во время вашингтонской встречи короля Хусейна и премьер-министра Израиля И.Рабина обе стороны закрепили выработанные на заседаниях трехстороннего комитета намерения в иордано-израильской Совместной декларации, получившей затем название Вашингтонская декларация. Удовлетворенные политикой Аммана США списали в 1994 г. часть иорданского долга в размере 833 млн. долл.

В первых числах августа 1994 г. Израиль в качестве «жеста доброй воли» осуществил сброс 4 млн.м³ воды из Тивериадского озера в низовья Иордана для удовлетворения потребностей сельских хозяйств Иордании в долине реки, о чем было объявлено главой иорданской делегации Ф.Тарауной перед началом очередного раунда иордано-израильских переговоров, состоявшихся на территории Израиля 9–18 августа 1994 г.

Параллельно с продвижением вперед на израильском «направлении» король Хусейн продолжал поддерживать свое реноме в качестве хранителя исламских святынь в Иерусалиме. В 1992–94 гг. по указанию короля была проведена реставрация знаменитого золотого купола мечети Куббат ас-Сахра. На куполе установили 1500 новых листов позолоченной меди. Их изготовление потребовало около 100 кг золота и обошлось в 6,5 млн. долларов. Всего же на работы было затрачено около 8 млн. долларов, практически полностью оплаченных лично иорданским королем. Когда умер муфтий Иерусалима, его преемник – шейх Абдель Кадер Абидин – был назначен Амманом. В дальнейшем в тексте иордано-израильского мирного договора в Статье 9 («Места исторического и религиозного значения») Израиль обязался уважать «существующую особую роль Иорданского Хашимитского Королевства в исламских святынях в Иерусалиме» и принять в первую очередь во внимание эту «иорданскую историческую роль» в ходе переговоров об окончательном статусе.

Иордания в условиях мирного договора

26 октября 1994 г. Иордания и Израиль подписали мирный договор, в соответствии с которым первой были возвращены контролируемые израильтянами ее законные территории (около 380 кв. км) и окончательно демаркирована западная граница.

В кратчайший период в Иордании был принят закон №14 от 1994 г. «О ратификации мирного договора». 11 декабря 1994 г. в Тель-Авиве открылось иорданское посольство, а в Аммане – израильское. Иорданцы назначили своим первым послом в Израиле известного сторонника заключения мира и активного участника переговорного процесса, бывшего заведующего иорданским информационным бюро в США Марвана аль-Муашшера. Король, по мнению аналитиков, даже в этом демонстрировал, что нормализация отношений является для него приоритетом.

В первой половине 1995 г. страны заняли территорию с учетом новой, закреплённой в мирном договоре, международной границы, установленной по линии раздела в 1922 г. двух британских подмандатных территорий Трансиордании и Палестины. Стороны уточнили морскую границу в Акабском заливе и на Мертвом море. 25 июня 1995 г. был установлен первый из 122 пограничных столбов, которые после завершения процесса демаркации должны были встать вдоль 220-километрового участка иордано-израильской границы от Мертвого до Красного моря. Вступили в действие специальные соглашения по районам аль-Хамр/Зофар и Бакура/Нагараим, которые перешли под суверенитет Иордании, но на которых израильтяне сохранили право продолжать заниматься сельским хозяйством.

В феврале 1995 г. стороны подписали двустороннее соглашение по туризму. В соответствии с данным соглашением был значительно упрощён порядок пересечения сухопутной иордано-израильской границы (в Акабе/Эйлате и по мостам через р. Иордан) для граждан обоих государств, которые желали бы посетить Израиль или Иорданию с туристическими целями (необходимость получения въездной визы, правда, была сохранена). С 1 апреля 1996 г. начались регулярные автобусные перевозки туристов на маршрутах Амман – Тель-Авив, Хайфа, Назарет, Ирбид – Хайфа, Назарет, Акаба-Эйлат. С этого же момента обе стороны разрешили проезд через пункт Араба/Арава (между Акабой и Эйлатом) и мост шейха Хусейна (в Северной части долины р. Иордан) граждан на собственных автомобилях, имеющих регистрационные номера третьих стран. С октября 1994 г. по июнь 1996 г. Иорданию посетили не менее 120 тысяч израильтян, Израиль – около 8 тысяч иорданцев.

На первых порах реакция иорданцев, среди которых, как известно, около 50% составляют люди, имеющие не коренное иорданское, а палестинское происхождение, была достаточно позитивной. В Аммане царили эйфорические настроения, государство жило в ожидании скорого экономического процветания. Когда явно завышенные надежды не оправдались, население стало подвергать режим необычайно резкой критике. При этом различные экстремистские элементы делали попытки торпедировать мирный процесс и до церемонии в Вади Араба. Еще в 1994 г. была раскрыта группировка так называемых арабов-афганцев – подданных Иордании, воевавших в качестве добровольцев или наемников в рядах моджахедов в Афганистане. В 1995 г. спецслужбы провели аресты членов новообразованной ячейки *Бейт аль-Имам* (Клятва имама), в которую также входили арабы-афганцы.

В мае 1995 г. вступило в действие промежуточное иордано-израильское соглашение по воздушному сообщению. Иорданские авиалайнеры теперь летают через воздушное пространство Израиля, что позволяет экономить топливо и время. 17 сентября 1995 г. состоялся первый иорданский чартерный рейс в Тель-Авив. 8 апре-

ля 1996 г. началось постоянное авиасообщение между двумя странами. После подписания в октябре 1996 г. «Дополнения к двустороннему соглашению о перевозках между Иорданией и Израилем» рейсы стали также осуществляться между Амманом и Хайфой.

26 июня 1995 г. король Хусейн торжественно открыл водовод от Тивериадского озера к каналу короля Абдаллы I с пропускной способностью 30 млн. м³/год и протяженностью 3,4 км. В августе 1995 г. было подписано двустороннее соглашение в области здравоохранения. Наряду с другими положениями в него были включены пункты об обмене специалистами и информацией о новых медицинских технологиях и фармацевтических препаратах. В том же месяце стороны подписали промежуточное соглашение в области энергетики, в котором предусматривалась возможность объединения израильской и иорданской энергосистем. Было запланировано создание высоковольтных линий Амман–Цфат, Акаба–Эйлат, Сафи–Содом (район Мертвого моря), Ирбид – Тель-Ор (на севере Иорданской долины).

В начале сентября 1995 г. Иордания и Израиль подписали соглашение о защите окружающей среды, в котором очерчены основные направления сотрудничества в этой сфере – установление единых экологических стандартов, регулярный обмен информацией о потенциально опасных для экологии промышленных объектах, расположенных в зоне совместной границы, проведение экологической экспертизы проектов в области туризма и энергетики, реализация которых намечена в районах Акабского залива, Вади-Араба, Мертвого моря и долины р. Иордан. В конце сентября Израиль оказал Иордании помощь в ликвидации последствий аварии в порту Акабы, которая привела к выбросу в Акабский залив около 100 т. нефти.

К осени 1995 г. законодательство Иордании было приведено в соответствие с положениями мирного договора: были отменены Закон № 66 от 1953 г. «О запрете на торговлю с Израилем», Закон об общеарабском бойкоте Израиля от 1958 г. и Закон № 30 от 1973 г. о запрете продажи израильтянам иорданской земли.

После нескольких месяцев интенсивных переговоров Иордания и Израиль заключили в конце октября 1995 г. соглашения по сельскому хозяйству и торговле. В соответствии с первым Иордания получила право беспошлинно экспортировать в Израиль 50 тыс. т свежих овощей и фруктов, 30 тыс. овец, 2 тыс. т сыра и 900 т оливкового масла в год. Соглашение по торговле предусматривало снижение в течение трех лет израильских пошлин и тарифов (от 20% до 50%) на многие иорданские товары (цемент, мебель, продукты питания, лекарства и др.) взамен встречных льгот на израильские фанерные изделия, автопокрышки, средства связи, медицинское оборудование, лекарства, продукты питания. Стороны зафиксировали намерение создать совместную свободную экономическую зону в долине р. Иордан и Иорданско-израильский комитет по торговым связям.

На Амманском саммите по экономическому развитию Ближнего Востока и Северной Африки 29–31 октября 1995 г. делегации Иордании и Израиля выступили с рядом совместных долгосрочных проектов регионального развития и создания региональных институтов экономического сотрудничества – Банка экономического сотрудничества и развития на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Ближне-восточно-Средиземноморской туристической ассоциации и Регионального предпринимательского совета.

В конце октября 1995 г. министр внутренних дел Иордании и министр полиции Израиля подписали соглашение по вопросам безопасности, которое дополнило первое двустороннее соглашение в этой области от февраля 1995 г. Помимо сотрудничества в деле охраны границ предполагалась координация деятельности по борьбе с терроризмом и наркобизнесом, в том числе совместные расследования трансграничных преступлений, обмен информацией и результатами экспертиз, установление между полицейскими ведомствами обоих государств прямой телефонной линии. В декабре 1995 г. начал работать совместный иордано-израильский комитет по вопросам безопасности. В том же месяце был подписан меморандум о взаимопонимании в области телекоммуникаций.

Высокая степень координации была достигнута в вопросах создания общерегиональной системы безопасности, обсуждавшейся на заседаниях ближневосточной многосторонней рабочей группы по контролю за вооружениями и региональной безопасности (МРГКВРБ). В частности, при активной поддержке Иордании и Израиля на амманской (сентябрь 1995 г.) встрече МРГКВРБ было принято решение о создании Регионального центра безопасности со штаб-квартирой в иорданской столице.

Стараясь помочь своему партнеру по мирному процессу, премьер-министр Израиля И.Рабин поднял в Вашингтоне тему иорданских экономических интересов. По просьбе короля Хусейна глава израильского правительства в ходе визита в США в октябре 1995 г. просил американцев положительно решить вопрос о поставках Амману 72 истребителей F-16 и безвозмездной передаче иорданским вооруженным силам военно-транспортного оборудования и средств связи на общую сумму около 100 млн. долларов.

В августе 1995 г. в Иорданию бежали зятя С.Хусейна – Хусейн Кямель и Саддам Кямель. Свой шаг они мотивировали желанием вести «серьезную и неустанную работу по смене существующего [в Ираке] режима». Вероятнее всего, их конечной целью было попасть на Запад, однако дальше Иордании им выехать не удалось: такую одиозную фигуру, как Х.Кямель, не согласилась принять ни одна страна. Его пребывание и публичные выступления в Иордании привели к существенному ухудшению иорданско-иракских отношений. В ответ на давление Багдада король Хусейн впервые выступил с осуждением «диктаторского режима С.Хусейна», а в иорданских СМИ началась антииракская кампания. Осенью 1995 г. король Ху-

сейн озвучил план федерализации Ирака на базе трех зон компактного проживания курдского, суннитского и шиитского населения и предложил созвать в Аммане объединительную конференцию иракской оппозиции. В феврале 1996 г. Иорданию посетили делегации ДПК и ПСК, и было открыто представительство центристского оппозиционного иракского движения «Национальное согласие». В июне состоялись иордано-американские военные маневры, в ходе которых авиация США совершала облеты юга Ирака с территории Иордании.

21 февраля 1996 г. Х.Кямель и его брат вернулись в Ирак после того, как президент С.Хусейн дал королю Хусейну личные гарантии их безопасности и неприкосновенности. Однако вскоре после прибытия братьев Кямелей в Багдад, они были убиты «возмущенными соплеменниками». Несмотря на раздражение короля, дальнейшее ухудшение отношений с Ираком было не в интересах Иордании, прежде всего из-за зависимости иорданцев от поставок дешевой иракской нефти, позволявших Амману ежегодно экономить до 300 млн. долл., не говоря уже о том, что многие иорданские предприятия производили продукцию, по своим спецификациям предназначенную и пригодную исключительно для иракского рынка. Вместе с тем временный разлад с Багдадом дал королю Хусейну возможность заняться нормализацией отношений с Кувейтом, Саудовской Аравией и Сирией. С этой целью 4 февраля 1996 г. на пост премьер-министра был назначен молодой либеральный политик Абдель Карим аль-Кабарити, курировавший в предыдущем кабинете внешнеполитические вопросы. Монарх также поручил ему заняться продвижением социальных реформ в иорданском обществе и консолидацией иорданцев вокруг режима на этой базе.

В период правительства А.К.аль-Кабарити было объявлено о достижении договоренности (10 октября 1996 г.) относительно взаимного открытия в конце декабря того же года консульских представительств в Акабе и Эйлате с целью упростить поездки граждан и торговый обмен. На экономической конференции по Ближнему Востоку и Северной Африке 12–14 ноября 1996 г. в Каире Иордания и Израиль снова выступили с рядом совместных проектов (развитие макрзоны Акаба-Эйлат-Таба, строительство шоссе Ирбид-Северная Шуман-мост Шейх Хусейн и Хайфа-мост Шейх Хусейн).

Вместе с тем активность израильтян на иорданском направлении, по оценкам из Аммана, после подписания мирного договора заметно снизилась. Проработка и реализация целого ряда обсуждавшихся вопросов и проектов затягивались, откладывались или пробуксовывали. С немалыми трудностями столкнулся экспорт иорданской продукции в Израиль и в районы Палестинской автономии. Из-за сложных бюрократических процедур и контроля органов безопасности на мостах через р.Иордан темпы роста иордано-палестинского торгового оборота оказались невысокими.

В Аммане, где на экономическую отдачу от мирного договора и нормализации отношений возлагались большие надежды, складывающаяся ситуация стала вызывать тревогу. Обещанных после заключения мира с Израилем «манны небесной» и процветания не получилось, что подвинуло многих иорданцев к тому, чтобы поставить под сомнение целесообразность сделанного шага, тем более, что параллельно происходило ухудшение отношений с палестинцами, сирийцами и иракцами. По мнению экс-министра информации Иордании Джавада Аннани, «мир, несомненно, переоценили, хотя правительству следовало быть более реалистичным при оценке экономических проблем...».

Иорданская оппозиция всячески старалась затормозить процесс нормализации отношений с Израилем или даже обратить его вспять. Так, во время обострения ситуации на юге Ливана весной 1996 г. под давлением радикальных настроенных депутатов Нижняя палата иорданского парламента приняла декларацию, призывающую правительство приостановить действие мирного договора с Израилем, выслать израильского посла, прекратить процесс нормализации, все переговоры, встречи и визиты, а также созвать экстренный общееарабский саммит и активизировать Договор арабской коллективной обороны.

Приход в Израиле к власти блока «Ликуд» во главе с Б.Нетаньяху еще больше осложнил ситуацию, хотя Амман сохранял отношения с «Ликудом» даже тогда, когда блок находился в оппозиции. Израильский премьер также вначале исходил из партнерских отношений с Иорданией. После жесткой критики в адрес палестинского руководства и хода мирного процесса во время своего июльского (1996 г.) визита в Вашингтон Б.Нетаньяху обратился к королю, чтобы тот помог ему разъяснить суть израильской позиции арабским руководителям и убедить их в последовательной приверженности Нетаньяху делу мира.

Вместе с тем ряд шагов израильского премьера достаточно больно задел самого монарха, который, в отличие от всех арабских лидеров, выражал в первые недели нового израильского правительства (в том числе на июньском 1996 г. арабском саммите в Каире) надежду, что Б.Нетаньяху будет придерживаться достигнутых ранее договоренностей и продолжать процесс урегулирования. Однако вольно или невольно израильский лидер два раза серьезно подвел короля Хусейна.

Первый раз это произошло после того, как вслед за заверениями, озвученными в Аммане советником Нетаньяху Д.Голдом, последовало решение о расширении израильских поселений. Второй случай был связан с открытием в сентябре 1996 г. тоннеля под Храмовой горой буквально на следующий день после очередного визита израильского эмиссара в иорданскую столицу с заверениями в стремлении к миру. Ни Д.Голд, ни сам Б.Нетаньяху (находился в Аммане 5 августа 1996 г.) королю об этом не сообщили, хотя в мирном договоре закреплено признание Тель-Авивом особой роли Хашимитов в опеке над исламскими святынями Иерусалима.

Наследный принц Хасан отменил свой визит в Израиль, запланированный на 6 октября 1996 г., поскольку невыполнение израильтянами даже части договоренностей ставило под вопрос перспективу дальнейшего прогресса в отношениях, делало уязвимыми перед лицом критиков нормализации с Израилем всех вовлеченных в мирный процесс политиков. На октябрьской встрече в Вашингтоне король Хусейн заявил Нетаньяху: «Нам нужна не бульдозерная сила, а мудрость, как у Ицхака Рабина. <...> Однако сегодня победу празднуют экстремисты и разжигатели войны. <...> Если вы не в состоянии понять, что происходит, это в первую очередь отразится на всех нас, тех, кто здесь присутствует.»¹⁷ В контексте этого подхода и с тем, чтобы предотвратить срыв соглашений с палестинцами о дальнейшем выводе израильских войск из городов Западного берега р.Иордан, король Хусейн совершил незапланированный перелет из Газы, где он вел переговоры с Я.Арафатом, в Тель-Авив.

Упоминание об экстремистах было не пустыми словами. В мае-июне 1996 г. иорданские спецслужбы арестовали более 30 проникших в королевство из Сирии боевиков «Исламского джихада» и других радикальных групп. У них было изъято большое количество оружия и взрывчатки, предназначенных для нападения на израильских туристов и другие «цели» на территории Иордании. Тыловую поддержку, как намекали в Аммане, оказывала Сирия, деньги предоставлялись Ираном. Открыто Дамаск старались не обвинять, а напротив, — искать пути к выходу из «застойного периода» в двусторонних отношениях.

Из-за постоянного участия иорданского руководства в продвижении вперед мирного процесса и усилий по восстановлению связей с Сирией и монархиями Персидского залива возник дефицит внимания к целому ряду внутренних проблем. В экономике и социальной сфере накопились серьезные раздражители, которые накладывались на все усиливавшееся разочарование от отсутствия «быстрых дивидендов» от мирного процесса.

В августе 1996 г. возникшее напряжение прорвалось в «хлебных бунтах» в Кераке и частично Тафиле. На их подавление бросили регулярную армию. Было арестовано более 300 непосредственных участников протестных акций. Обеспокоенное правительство резко усилило деятельность по патронированию лояльных частей общества и маргинализации оппозиционных элементов. При этом самым неприятным для режима было то, что участниками волнения были коренные иорданские кланы из районов, традиционно составлявших опору иорданской монархии. Чтобы скрыть неловкость, правительство поспешило обвинить в «разжигании антиправительственных настроений» т.н. подрывные элементы, в том числе действующие по указке из-за рубежа. Король Хусейн в своем выступлении 15 августа

---

¹⁷ *International Herald Tribune*, 10.10.1996.

1996 г. обвинил в беспорядках «элементы, не имеющие лояльности Иордании... и в той или иной степени связанные с Ираком». Через шесть дней после восстановления спокойствия из Аммана выслали троих сотрудников посольства Ирака, был арестован целый ряд активистов иорданской партии Баас, стоящей на проиракской платформе, хотя баасисты не участвовали даже в политической дискуссии о «хлебном» вопросе.

И хотя, стратегическая линия на продолжение сотрудничества с Израилем особых изменений не претерпела, на публике Амману пришлось учитывать доминировавшее в арабской среде негативное отношение к политике «Ликуда». Израильскому послу в Аммане Шимону Шамиру в связи с открытием злополучного тоннеля был вручен протест, МИД Иордании не разрешил израильскому посольству провести в Химме (на р.Ярмук) торжества по случаю второй годовщины мирного договора. 15 октября 1996 г. премьер-министр А.К.Кабарити заявил: «Мы ничего не имеем против Израиля, но мы хотели бы, чтобы политика израильской администрации соответствовала договоренностям, достигнутым с предыдущим кабинетом».¹⁸ В то же время посол Израиля в Аммане Ш.Шамир отметил в интервью газете «аш-Шарк аль-Аусат», что он видит неудовлетворенность иорданцев, однако «она обусловлена изначально нереалистичными ожиданиями». «К тому же, — отметил посол, — два года мира слишком небольшой срок, чтобы снять весь накопившийся за десятилетия конфликт негатив».¹⁹

Усталость Аммана от Б.Нетаньяху выразилась еще и в том, что иорданцы стали присматриваться к другим политическим фигурам Израиля. В конце октября 1996 г. А.К.Кабарити направил приглашение посетить Иорданию лидерам израильской ортодоксальной религиозной партии «ШАС» Арье Дери и раввину Овадии Йосефу. Шаг был вполне объяснимым: в правительственной коалиции Б.Нетаньяху «ШАС» имела 10 портфелей, и голос ее лидеров мог быть решающим при определении дальнейшей линии Израиля. В начале мая 1997 г. в Аммане с подчеркнутым гостеприимством принимали одного из лидеров «Аводы» Й.Бейлина, причем намеченная на тот же день церемония в Бакуре с участием премьера Б.Нетаньяху была отменена иорданской стороной без объяснения причин.

«Народная» реакция на действия израильского премьер-министра была более радикальной. 13 марта 1997 г. иорданский капрал А.Дакамса открыл в зоне погранперехода Бакура/Нагараим огонь по израильским школьницам, приезжавшим на выходные дни с экскурсией в Иорданию. Семь девочек погибли. Примечательно, что Дакамса — вовсе не палестинец, а выходец из коренного иорданско-

---

¹⁸ *Аш-Шарк аль-Аусат*, 17.10.1996.

¹⁹ *Аш-Шарк аль-Аусат*, 28.10.1996.

го клана, проживающего на севере Иордании. Король Хусейн лично приезжал после этого инцидента в Израиль и принес соболезнования и извинения семьям погибших девочек (впоследствии им также выплатили крупную компенсацию). А.Дакамсу, невзирая на почти общенациональную поддержку, признали виновным и приговорили к длительному тюремному заключению.

Вместе с тем, несмотря на раздражение короля Хусейна действиями Б.Нетаньяху и недовольством «иорданской улицы» сотрудничеством правительства страны с Израилем, стратегическая линия Амана на продолжение иордано-израильского взаимодействия не подверглась ревизии. Официально позиция Иордании находилась в русле весьма негативного по отношению к шагам Тель-Авива общеарабского подхода (прочный мир возможен лишь тогда, когда будут в равной степени обеспечены права и безопасность всех без исключения сторон). На более низких уровнях работа по дальнейшей нормализации и налаживанию двустороннего сотрудничества не прекращалась.

Король Хусейн неоднократно повторял, что мирный договор Иордании подписала не с израильским правительством, а с государством и его народом, и не намерена отказываться от реализации договоренностей из-за политики «Ликуда», который рано или поздно уступит власть другим силам. По этой причине Аман не отказался от участия в совместных учениях Армии обороны Израиля и иорданских вооруженных сил по отработке эвакуации убитых и раненых, которые состоялись 29 июня 1997 г. в Нагараиме. По их окончании заместитель председателя Объединенного комитета начальников штабов Иордании генерал-лейтенант Мухаммед Саляма Хиван посетил израильское оборонное ведомство в Тель-Авиве.

Значительный прогресс был достигнут в сфере водных ресурсов. В середине 1997 г. стороны урегулировали последний вопрос, предусмотренный мирным договором в этой области: выделение Иордании дополнительных 50 млн.м³/год (пункт 1.3 приложения к мирному договору, касающегося водных ресурсов). Израильцы длительное время не могли изыскать источника для указанных 50 млн.м³/год, что оказывало негативное воздействие на развитие отношений между странами. Развязку удалось выработать в ходе интенсивных закрытых переговоров между королем Хусейном и израильским премьером Б.Нетаньяху, которого сопровождал министр А.Шарон, 8 мая 1997 г. в Акабе. Израиль согласился поставлять 25 млн.м³/год, начиная уже с лета 1997 г., и остающиеся 25 млн.м³/год через три года, когда будет создана инфраструктура задержания и хранения зимних паводковых вод. Израильская сторона была готова выделить 135 млн. шекелей из необходимых 500 млн. и помочь с привлечением иностранных инвесторов.

В середине мая 1997 г. во время визита иорданской делегации в Израиль были окончательно урегулированы все технические вопросы. Удалось также договориться о том, что вместо 25 млн. м³/год

иорданцам будет поставляться на 5 млн. м³/год больше. 27 мая 1997 в Адасии король Хусейн провел торжественную церемонию начала поступления воды из Тивериадского озера.

В 1997 г. Иордания подписала с Европейским Союзом соглашение о партнерстве, которое, как предусматривалось, должно явиться основой для создания зоны свободной торговли между Иорданией и ЕС к 2010 г.

1997-й год имел важное значение и для внутривнутриполитической ситуации в Иордании. Впервые произошла консолидация проправительственных сил: был создан крупный политический альянс – Национальная конституционная партия (НКП), в которую вошли восемь ранее самостоятельных партий. Лидером НКП был избран близкий ко дворцу деятель, профессиональный военный, экс-посол в США и глава Управления общественной безопасности Абдель Хади аль-Маджали.

Вдохновленное укреплением своих позиций на внутренней арене правительство усилило нажим на оппозицию. В мае 1997 г. были приняты поправки к Закону о прессе и публикациях (от 1993 г.), которые, по сути, ограничивали оппозиционные СМИ. Уставной капитал ежедневной газеты был повышен с 50 тысяч до 600 тысяч ИД, еженедельной – с 15 тысяч до 300 тыс. Главному редактору газеты полагалось иметь 10-летний опыт редакторской работы. Новые требования должны были быть выполнены в трехмесячный срок.

Расширялся список «табу». Теперь издание могло лишиться лицензии после публикации материалов или изображений, оскорбляющих ислам, короля, королевскую семью, глав арабских, исламских и дружественных стран, достоинство и личные свободы граждан, общественную мораль и этику; наносящих ущерб интересам общественных или государственных институтов, отношениям Иордании с другими государствами, национальному единству страны, репутации граждан; поощряющих раскол, ненависть, разногласия и дисгармонию в обществе, а также предающих огласке без соответствующего разрешения информацию об иорданских вооруженных силах, службах безопасности, правительственных документах конфиденциального характера, деталях судебных и закрытых парламентских заседаний. Максимальные штрафы повысились с 6 тыс. до 15–25 тыс. ИД.

Основными «жертвами» этих поправок, как и предполагалось, стали многочисленные малоформатные еженедельные газеты, издававшиеся оппозиционными партиями и организациями. Не найдя возможности собрать 300 тыс. ИД (около 425 тыс. долл. США) и найти главного редактора с 10-летним опытом, целый ряд изданий прекратил свое существование уже в сентябре 1997 г.

Эти моменты существенно осложнили и без того «перегретые» отношения между правительством и оппозицией. 24 июля 1997 г. партия Фронт исламского действия объявила о своем неучастии в парламентских выборах 4 ноября 1997 г. Лидеры ФИД и «верховный смотритель» (*аль-мушириф аль-амм*) движения «братьев-мусульман»

Абдель Маджид аз-Занейбат объяснили это нежеланием «служить декорацией для демократии».

К объявленному исламистами бойкоту выборов присоединились еще девять партий, включая ХАШД, «аль-Ансар», Партию национального действия, «аль-Мустакбаль», Партию конституционного фронта, а также ряд видных деятелей страны, в том числе бывшие премьер-министры Ахмед Обейдат и Тахер аль-Масри и бывший вице-премьер Сулейман Аррар. 17 августа еще 80 достаточно известных политических фигур заявили о намерении бойкотировать выборы, если не будет отменен принцип «один избиратель – один голос».

Давление оппозиции не возымело действия. Выборы состоялись в срок. 62 мандата из 80 достались кланово-племенным кандидатам, 8 депутатских мест получили независимые исламисты, 10 – представители панарабских и левых сил. Назначение нового сената, куда не вошел ни один представитель оппозиции, стало еще одним свидетельством твердой линии режима на ее полное отсечение от властных структур. При этом из-за бойкота выборов оппозицией голосовать пришли всего 54,6% избирателей: в сельских и бедуинских районах – 78–80%, в г.Зарка и ряде амманских округов – 20–29%. В Аджлуне кандидат был избран всего двумя процентами от числа зарегистрированных избирателей.

Результатом противостояния режима и оппозиции, сделавшей основным объектом критики мирный договор с Израилем, стала определенная радикализация лагеря исламистов. Усилились призывы отдельных экстремистски настроенных элементов к насильственной борьбе против политики правительства. Мишенями становились не только израильские объекты (посольство, автомобили дипломатов), но и американские. В сентябре 1997 г. группа лиц, назвавшая себя «Иорданское исламское сопротивление» ранила двоих охранников из посольства Израиля в Аммане. В 1998 г. были взорваны автомашина одного из крупных чиновников спецслужб и стена Американской школы в Аммане. По итогам расследования удалось раскрыть другую подпольную группировку – *аль-Ислах ва ат-Тахадди* (Преобразование и вызов).

В конце 1997 г. произошло новое ухудшение отношений между Иорданией и Ираком. Проигнорировав многократные обращения из Аммана, режим С.Хусейна вынес смертный приговор пяти молодым иорданцам, обвинявшимся в незаконном ввозе и торговле автомобильными запчастями. В Иордании подобное наказание за контрабанду обычных товаров называли «чудовищным преступлением». Из Аммана выслали семь иракских дипломатов, из Багдада был отозван иорданский поверенный в делах. Министр информации королевства С.Мута'уа выразил мнение, что теперь «Амман не видит перспектив развития иракско-иорданских отношений». СМИ Иордании подвергли режим С.Хусейна массовой критике как «диктатуру, попирающую все права и свободы».

Вслед за этим инцидентом 3 января 1998 г. в иорданской столице произошло нападение на иракского торгового атташе Р.Тахера, 17 января при неясных обстоятельствах был убит временный поверенный в делах Ирака в Иордании Х.аль-Хаджо. Тем не менее в Багдаде не стали вести дело к дальнейшему охлаждению отношений. 8 января 1998 г. в Аммане состоялась встреча министров внутренних дел двух стран, на которой было решено «раз и навсегда закрыть досье иорданских заключенных». Как бы компенсируя «моральный ущерб», Багдад амнистировал 92 иорданцев, находившихся в иракских тюрьмах.

Амману были также предоставлены значительные торгово-экономические преференции. 29 декабря 1997 г. иорданский министр энергетики М.Хаурани и иракский министр нефти А.Рашид подписали в Багдаде новый протокол о поставке Иордании нефти и нефтепродуктов в 1998 г. Иорданцы получали 4,8 млн. тонн нефти и нефтепродуктов в год (на 7% больше, чем ранее). Половина этого объема отдавалась по цене 16,8 долл./барр., другие 50% являлись «даром С.Хусейна иорданскому народу». В феврале 1998 г. Амман посетил министр иностранных дел М.Саххаф, который был принят королем Хусейном, в октябре того же года вице-премьер Т.Азиз имел встречу с наследным принцем Хасаном.

В феврале 1998 г. Амман выступил против военного решения кризиса между Багдадом и Спецкомиссией ООН из-за инспекций президентских дворцов. Для Иордании разблокирование возникшей ситуации дипломатическими средствами позволяло избежать ненужной радикализации «улицы» и не допустить всплеска антиамериканских настроений в ситуации, когда США стали главным политическим и экономическим партнером Аммана. Кроме того, силовая акция против Багдада привела бы к колоссальным потерям иорданских экспортеров в Ирак, и целые предприятия оказались бы на грани банкротства с неизбежными ростом безработицы и финансово-экономическими неурядицами.

Стараясь не ухудшить налаженных отношений как с Вашингтоном, так и с Багдадом, король Хусейн выступил с инициативой оказания посреднических услуг по завязыванию прямого диалога Ирака с США. С.Хусейн позитивно отнесся к данной идее, однако в администрации Б.Клинтона монарху дали понять, что Америка не заинтересована в таком варианте (в США как раз начал раскручиваться скандал вокруг связи президента с Моникой Левински). В 1997 г. Иордания присутствовала в качестве наблюдателя на военноморских учениях сил США, Израиля и Турции «Рилаент мермейд».

В середине февраля 1998 г. Иордания и Ирак подписали новый торговый протокол, сохранивший объем годового оборота на уровне 255 млн. долларов. Иорданские компании заметно интенсифицировали свою работу на иракском рынке в преддверии и в течение 4-й фазы программы ООН для Ирака «нефть в обмен на продовольствие». В июле

1998 г. в Багдад после почти полуторагодового дипломатического представительства на уровне временного поверенного в делах прибыл новый посол Иордании. В итоге в 4-й фазе Багдад отдал иорданским компаниям контрактов на сумму около 92,51 млн. долларов. Произошло и значительное увеличение иракских инвестиций в иорданские компании.

На 31-й Международной багдадской ярмарке (ноябрь 1998 г.) иорданский павильон был самым большим и по величине, и по количеству представленных фирм. На его открытие прибыл министр промышленности и торговли Иордании М.Хаурани. В декабре 1998 – январе 1999 г. в Ираке проходила Выставка иорданских товаров, которая имела большой успех и особенно запомнилась тем, что не закрывалась даже в дни декабрьских англо-американских бомбардировок.

В середине 1998 г. сильно ухудшилось здоровье короля Хусейна, который был вынужден выехать на лечение в США. Ранее, в 1992 г., у него уже была диагностирована злокачественная опухоль, однако оперативное вмешательство специалистов клиники Майо (штат Миннесота, США) помогло вернуть монарха в строй почти на 7 лет, в течение которых организм короля постоянно испытывал серьезные нагрузки вследствие большой занятости решением различных внутренних вопросов и разблокированием ближневосточного конфликта.

В клинике король прошел курс интенсивной терапии, в том числе с помощью химических средств. Осенью 1998 г. он почувствовал себя лучше и принял участие в согласовании промежуточного соглашения между Израилем и палестинцами (проходило в Уай Плантейшн, штат Мэриленд), которое было подписано в его присутствии 22 октября в Вашингтоне. Вернувшись в клинику, монарх пробыл там еще несколько месяцев и в январе прилетел в Амман.

Чтобы поддержать ликующие толпы вышедших встречать его иорданцев, король Хусейн почти весь путь от аэропорта простоял в машине на холоде и ветре. Сразу же по прибытии он произвел кардинальные изменения в дворцовой расстановке сил, сместив с поста наследного принца своего родного брата Хасана и отдав этот титул старшему сыну Абдалле. Однако затем здоровье монарха резко ухудшилось, и его пришлось срочно отвезти обратно в клинику Майо.

На этот раз усилия медиков не увенчались успехом. Было принято решение привезти короля на родину, где он скончался 7 февраля 1999 г., пробыв более двух суток практически в бессознательном состоянии.

Похороны короля Хусейна стали событием поистине планетарного масштаба: на них прибыло 42 главы государства и 4 президента США (Б.Клинтон, Дж.Буш, Дж.Картер, Дж.Форд). Несмотря на недомогание, в Амман прилетел российский президент Б.Н.Ельцин, который, однако, в самой церемонии погребения участия не принимал и улетел после краткой встречи с королем Абдаллой II и принцем Хасаном. Самая большая иностранная делегация была из Израиля. Палестинская сторона была представлена Я.Арафатом. До последнего момента не бы-

ло известно об участии сирийцев, и лишь после начала церемонии прощания с монархом, проходившей во дворце Рагадан, в зале появились Х.Асад, Ф.Шараа и другие сирийские руководители. «Си-Эн-Эн» вело прямую трансляцию всего мероприятия, как обычно бывает с событиями национального масштаба в США.

Король Абдалла II

7 февраля 1999 г. через несколько часов после кончины короля Хусейна его старший сын и наследник престола Абдалла Бен Аль-Хусейн был провозглашен четвертым по счету королем Иордании. По оценкам аналитиков, это был наилучший вариант. Новый монарх имел поддержку армии, в которой Абдалла II прослужил с начала 1980-х гг., и мог рассчитывать на понимание палестинской части его подданных, так как был женат на дочери врача из Тулькарма Рании Ясин. Их дети (принц Хусейн, 1994 г.р., принцесса Иман, 1996 г.р., принцесса Сальма, родившаяся в сентябре 2000 г. уже в семье монарха) наполовину являются палестинцами, и это неизбежно будет серьезным психологическим и политическим фактором в определении будущего Иордании.

Наследным принцем стал (в соответствии с волей покойного короля) сын Хусейна и его четвертой жены королевы Нур – принц Хамза.

С окончанием 40-дневного траура супруга короля Абдаллы Рании была провозглашена королевой, а королева Нур получила статус королевы-матери. Торжественная коронация Абдаллы II и королевы Рании состоялась 9 июня 1999 г.

4 марта 1999 г. премьер-министром Иордании стал Абдель Рауф ар-Равабда. Отмечалось, что это назначение также было одним из пунктов политического завещания короля Хусейна. Вместе с тем не могло не броситься в глаза, что из кабинета министров были удалены все деятели, которые в той или иной степени были близки к наследному принцу Хасану.

На внешнеполитическом фронте новый монарх провозгласил курс на еще более тесное сближение с США, Японией и крупными донорами из Европы. Их помощь должна была помочь вывести Иорданию из экономического кризиса, в котором она оказалась. Для выполнения поставленной задачи королю необходимо было установить личные контакты с лидерами ведущих держав, добиться от них максимальной степени доверия к себе и своей политике.

Агрессия НАТО против Югославии весной 1999 г. была безоговорочно поддержана в Аммане. Иордания отозвала своего посла в Белграде, прекратила рейсы авиакомпании «JAT». Королевская чета приняла участие в оказании гуманитарной помощи албанцам Косово.

В апреле 2000 г. Иордания стала членом ВТО. Следующим шагом на экономической повестке дня, которую король видит как «прекращение зависимости Иордании от Ближнего Востока и движение в сторону Запада», стала разработка соглашения с США о свободной торговле.

В БВУ король Абдалла постарался найти «золотую середину» между различными региональными и международными подходами. От него практически не было слышно никаких обвинений в тот или иной адрес за произошедшее резкое обострение арабо-израильских и палестино-израильских отношений. Премьер-министр Израиля Б.Нетаньяху побывал в Аммане с рабочим визитом 29 февраля 1999 г., то есть через три недели после восшествия короля Абдаллы на престол. В выступлении в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне 19 мая 1999 г. монарх охарактеризовал взрывы гражданских объектов в Израиле палестинскими шахидами как терроризм. В одном из интервью Абдалла II отметил, что его отец всегда называл Шарона человеком слова, что дает основания надеяться на позитивные результаты деятельности А.Шарона для региона. Иорданцы сочли достаточными действия Израиля по выполнению резолюции 425 СБ ООН, несмотря на будирование Ливаном проблемы «ферм Шебаа». В том же году король посетил Бейрут – первый визит иорданского монарха в Ливан за последние 30 лет.

С началом «второй палестинской интифады» в сентябре 2000 г. Иордания не встала в один ряд с другими арабскими странами, обвинявшими Израиль в раскручивании спирали насилия и препятствовании решению ближневосточного конфликта. Осознавая, что продолжение арабо-израильского противостояния «представляет собой серьезную угрозу развитию региона», иорданский монарх рассматривает в качестве императива «обеспечение безопасности среднего израильянина и признание Израиля в качестве полноправного члена регионального сообщества».²⁰ В русле данного подхода в апреле 2001 г. в Тель-Авив был направлен министр иностранных дел Абдель Илях аль-Хатыб, хотя его переговоры с израильскими деятелями (премьер-министром А.Шароном, министрами иностранных дел Ш.Пересом и обороны Б.Бен-Элиезером) состоялись в момент серьезной эскалации напряженности на израильско-ливанской границе. Позднее король Абдалла вместе с президентом Египта Х.Мубараком приложил все усилия, чтобы сделать формулировки заключительного коммюнике арабского саммита 2001 г. в Аммане максимально умеренными и сбалансированными. При этом иорданское руководство неизменно подчеркивало, что мир и стабильность в регионе невозможны без создания палестинского государства.

С самого первого дня своего правления король Абдалла добивается от США более активной роли в БВУ и большей вовлеченности в региональные дела в целом. Со своей стороны Иордания проводит курс на всестороннее укрепление связей с США. В сентябре 2001 г. иордано-американское соглашение о свободной торговле приобрело

---

²⁰ Выступление Абдаллы II в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне 11 апреля 2001 г. <http://www.jordanembassyus.org/hmkajtv080401.htm>.

в США вид закона. Абдалла II одним из первых зарубежных лидеров посетил США после трагических событий 11 сентября 2001 г. Прибыв 28 сентября в Вашингтон, иорданский монарх объявил о «полной и безоговорочной поддержке» США в борьбе с международным терроризмом.²¹

В контексте указанного подхода на израильском и американском направлении произошло сближение Аммана с Турцией, воспринимаемой в регионе в качестве сильной державы прозападной ориентации.

Приход к власти в Сирии в июне 2000 г. молодого президента Б.Асада позволил королю Абдалле вывести иордано-сирийские отношения на новый уровень, хотя еще до этого, в 1999–2000 гг., монарх трижды посещал Дамаск. Молодые лидеры обменялись государственными визитами, был активизирован товарообмен. В марте 2001 г. Сирия вернула своего посла в Амман, где с 1994 г. диппредставительство возглавлял поверенный в делах. Обозначилось реальное движение вперед в деле строительства совместной плотины «аль-Вахда» на реке Ярмук. В августе 2002 г. семи компаниям, прошедшим во второй тур, была предоставлена тендерная документация Министерства водных ресурсов и ирригации Иордании. Победителем в конце 2002 г. была названа турецкая компания.

В первый год своего правления король Абдалла неоднократно критиковал Ирак за нарушение прав человека, нежелание сотрудничать с международным сообществом. В ноябре 1999 г. королевская чета приняла делегацию кувейтского Национального общества за возвращение военнопленных, которые, как полагали кувейтцы, находились в иракских тюрьмах с 1991 г.

В начале 2000 г. в иорданско-иракских отношениях началось очередное потепление. Амману, как и прежде, была выделена квота в 4,8 млн. тонн нефти и нефтепродуктов, половина которой поставлялась бесплатно, а другие 50% – по льготному тарифу. В качестве жеста доброй воли в сторону Багдада все восприняли назначение в июне 2000 г. на пост премьер-министра Иордании Али Абу Рагеба – деятеля, известного своими панарабскими взглядами и принадлежностью к иорданскому «проиракскому» лобби (супруга премьера – родная сестра Хальдуна Абу Хасана, известного бизнесмена, тесно связанного деловым партнерством с иракскими структурами с середины 1980-х гг.).

В июле в Аммане на самом высоком уровне был принят вице-президент Т.Я.Рамадан. В первых числах ноября 2000 г. премьер-министр А.Абу Рагеб нанес визит в Багдад, что стало первым приездом арабского руководителя такого уровня в Ирак с весны 1991 г. Для усиления эффекта А.Абу Рагеб прибыл в Ирак авиарейсом, открыв тем самым путь к установлению воздушного сообщения между столицами двух государств. С начала 2001 г. иорданская авиакомпания «Ройял Джорда-

---

²¹ Joint Statement between G.Bush and Abdallah II. [http:// www. jordanembassyus.org/wh_09282001.htm](http://www.jordanembassyus.org/wh_09282001.htm).

ниен» начала выполнять несколько рейсов в Багдад в неделю. В октябре 2000 г., выступая на саммите ЛАГ, король Абдалла заявил, что Иордания не может более мириться с международными санкциями против Ирака. В том же месяце иорданцы приняли решение о прекращении с начала 2001 г. деятельности инспекторов «Ллойдз Реджистер» в Акабе, обходившейся к тому же иорданской казне в 2,5 млн. долларов в год.

В ответ иракцы повысили нефтяную квоту Иордании до 5 млн. тонн, подписали двусторонний торговый протокол на 450 млн. долларов, позволив Иордании поставлять в его рамках товары из третьих стран. В последующем 2001 г. суммарный объем заключенных иорданскими компаниями в 9-й и 10-й фазах гуманитарной программы ООН для Ирака контрактов составил 952 млн. долл. (второе место среди арабских стран после Египта).

Амман негативно отреагировал на угрозы США применить силу против Ирака, хотя при этом потребовал от Багдада согласиться с требованиями новой резолюции СБ ООН (1441 от 8 ноября) и возоб-

новить максимально полное и конструктивное сотрудничество с международным сообществом в деле прояснения вопроса с запрещенными иракскими вооружениями.¹ 9–10 марта 2002 г. в Аммане побывал спецпосланник С.Хусейна вице-президент Ирака Иззат Ибрагим в сопровождении министра иностранных дел Наджи Сабри. На последующих переговорах с вице-президентом США Д.Чейни в Аммане и на арабском саммите в Бейруте Иордания поддержала невоенный путь решения иракской проблемы, выработку развязки, которая удовлетворила бы все стороны и избавила бы регион от нового разрушительного вооруженного конфликта.

Стремление Иордании играть одну из ключевых ролей в БВУ и постоянно «сверять часы» с ведущими игроками на иракском «поле» стало причиной постоянных контактов короля с главами государств, входящих в постоянную «пятёрку» СБ ООН, с Японией, ФРГ и влиятельными региональными сторонами. Объехав в 1999–2001 гг. почти полмира, Абдалла II Бен Аль-Хусейн посетил 26–29 августа 2001 г. Российскую Федерацию с официальным визитом. Пообещав президенту В.В.Путину регулярно консультироваться с российскими друзьями по важнейшим глобальным и ближневосточным проблемам, иорданский монарх еще несколько раз приезжал в Москву – в ноябре 2001 г., в июле и ноябре 2002 г.

Не менее активными были шаги нового короля и на внутривнутриполитической арене. Стремясь поддерживать образ Иордании как умеренного, просвещенного и стабильного государства, Абдалла II ужесточил профилактическую работу спецслужб в среде оппозиции, в особенности исламской. Ограничения ее деятельности различными административными методами приобрели почти систематический характер. В этих целях активно использовалась и сложная региональная ситуация – ухудшение положения на палестинских территориях и почти перманентный кризис вокруг Ирака. После спровоцированного кабинетом Абдель Рауфа ар-Равабды кризиса вокруг либеральной газеты «аль-Араб аль-Яум» ее руководство было заменено прорежимными фигурами, временному закрытию подверглась газета «аль-Маджд» насеристского толка.

Блокировалось практически любое публичное проявление солидарности с иракцами и палестинцами и, соответственно, осуждение действий США в Персидском заливе или Израиля на оккупированных территориях. В конце августа 1999 г. были закрыты представительства ХАМАС в Иордании, в ноябре четыре его руководителя – Халед Мишааль, Ибрагим Гоша, Иззат ар-Рашк и Сами Хатар – были высланы за пределы страны, в Катар.

Задуманная монархом модернизация социально-экономической жизни в стране столкнулась с активным противодействием не только исламистов, но и представителей традиционных структур, опасавшихся потерять свои привилегированные позиции. Наиболее показа-

---

¹ *Middle East International*, 11.10.2002, October c. 17.

тельной в этом плане акцией консерваторов стала петиция группы парламентариев с требованием ввести в Иордании шариатское правление, блокированию подвергся ряд законопроектов, направленных на либерализацию экономики и социальной сферы.

В начале 2000 г. иорданские службы безопасности обезвредили группу лиц, тесно связанных с организацией «аль-Каида». Ее костяк составляли ветераны войны в Афганистане, сохранявшие связи со своими бывшими «однополчанами». Среди арестованных (около 15 человек) помимо иорданцев были граждане Ирака и Алжира. Некоторые – Мухаммед Абу Гошер, Абу Мухаммед аль-Макдаси Иссам Барукин – уже привлекались к ответственности по обвинению в подрывной деятельности в 1991 и 1995 гг. Оказались вовлеченными в деятельность исламистов и иорданцы, участвовавшие в незаконных вооруженных формированиях на Северном Кавказе и начавшие в 2000–2001 гг. возвращаться домой.

Мотивируя свои действия задачами консолидации иорданского общества в условиях несомненного идеологического воздействия на население «второй палестинской интифады», король в июне 2001 г. распустил Палату депутатов Национального собрания и отложил выборы на неопределенный срок (в последнее время сроком проведения очередных парламентских выборов назывался июнь 2003 г.).

Утром 28 октября 2002 г. на пороге своего дома в Аммане был убит аккредитованный в Иордании сотрудник Американского агентства международного сотрудничества Лоуренс Фоули, имевший статус дипломатического представителя и входивший в штат посольства США. Первые подозрения пали на исламских радикалов. В тот же день решением правительства была прекращена деятельность Иорданской ассоциации гражданских прав, которую возглавлял Фаузи Самхури. 29 октября полиция попыталась задержать на трассе Амман-Акаба одного из известных оппозиционеров-исламистов Мухаммеда Ахмеда Шаляби, также известного как Абу Сайяф. Инцидент, в котором М.Шаляби был ранен, вызвал возмущение его родственников в Маане.

В результате Маан в течение восьми ноябрьских дней 2002 года был охвачен антиправительственными выступлениями, носившими в отдельных случаях характер вооруженного сопротивления. В столкновениях между жителями города и силами правопорядка шесть человек погибло, более сотни было ранено. Спецслужбы Иордании задержали около двухсот подозреваемых в участии в беспорядках. Однако уже 24 ноября 2002 г. вооруженной группой маанцев вновь был обстрелян полицейский патруль. Один человек погиб, трое, включая сотрудника полиции, получили серьезные ранения. В городе опять был введен комендантский час, размещены дополнительные силы полиции.

Предложения оппозиции, прежде всего лидеров иорданских «братьев-мусульман», выступить в качестве посредников для урегулирования проблемы были, по сути, отвергнуты правительством. Режим призвал иорданцев объединяться вокруг выработанной лично королем национальной концепции «Иордания превыше всего» (*аль-Урдун аввалян*), обнародо-

ванной в 2002 г. Абдалла II постарался перенести центр тяжести во внутрииорданских дискуссиях с политических проблем региона на вопросы социально-экономического развития страны, ее большей интеграции в мировой финансовый рынок и глобальное информационное пространство. Стратегия «Иордания превыше всего» предполагает отказ от любых внешне- и внутриполитических устремлений, если они могут нанести вред благосостоянию страны и ее жителей. Это касается и панарабских настроений, которые, по утверждению руководства страны, зачастую приобретают характер автоматической солидаризации с другими арабами за счет собственных интересов Иордании. Пропаганда иорданоцентристских идей ставит целью консолидацию иорданцев независимо от происхождения (коренные иорданцы, палестинцы, северокавказцы) вокруг режима и маргинализацию наднациональных идеологий наподобие баасизма или проповедуемой движением «Братья-мусульмане».

Иордания выступила против планов США по проведению военной операции в Ираке. Вместе с тем Амман был вынужден уступить нажиму США и разрешить разместить на иорданской территории американский ограниченный военный контингент – около 500 человек, – в том числе батарею ракет «Пэтриот».

21 марта 2003 г. по Иордании прокатилась волна протестов в связи с началом военной операции США и их союзников в Ираке. В большей части страны это были демонстрации, начавшиеся после пятничной проповеди. В Маане они приняли характер стычек с полицией и нападения на ряд госучреждений. Однако с окончанием иракской кампании армии США протестные настроения спали, и иорданцы стали в большей степени интересоваться своим участием в предстоящей реконструкции Ирака. Во второй половине июня в отеле «Мовенпик» на Мертвом море прошла встреча Всемирного экономического форума, значительная часть дискуссий на которой была посвящена перспективам экономического восстановления Ирака. Почти одновременно с этим мероприятием в Иордании состоялся иордано-американский форум на тему иностранного участия в проектах развития на территории Ирака. Благоприятным фоном для обсуждения схем подключения иорданского бизнеса к иракскому «пирогу» стало заседание четверки международных посредников в том же отеле «Мовенпик». Дальнейшая реализация плана урегулирования «Дорожная карта» предполагала оживление экономической активности в Иордании, улучшение социальной ситуации и, соответственно, спад народной поддержки оппозиции.

В этих условиях назначенные на 17 июня 2003 г. парламентские выборы прошли в срок. Расчет правительства оказался правильным: оппозиция получила минимум голосов. Из 31 официально зарегистрированной в Иордании политической партии в парламенте будут представлены лишь четыре. Исламисты получили всего 19 мандатов из 104 (Фронт исламского действия – 17 мандатов, независимые исламисты – 2). Введенная почти накануне выборов «женская квота» позволила провести в Палату депутатов шесть представительниц прекрасного пола.

ПЛЕМЕНА И КЛАНЫ

Кланово-племенное сообщество Иордании представляет собой тот стержень, вокруг которого происходил процесс формирования иорданского государства на некогда практически неуправляемой территории. Свободолюбивые и не признающие иной, кроме своих шейхов, полярности бедуины рассматривали себя в качестве «соли земли», соответственно взирая на всех остальных с позиции хозяев. С их подачи сформировавшаяся в Аравии бедуиноцентристская система общественной классификации получила распространение и в завоеванных арабами странах. В основу классификации людей были положены два основополагающих принципа – род занятий и вассально-клиентельные отношения.

Точного определения того, какие кланы являются «иорданскими», а какие нет, не существует, тем более, что, как видно из настоящей работы, многие из них переселились на территорию современной Иордании достаточно недавно – в XVIII-XIX веках, причем нередко из той же Палестины.

Клановое сообщество подразделяется на две главные группы – кочевники и оседлые. Первые именуются *руххåля* (ед.ч. – *руххåль* или *рåхиль*) и, по собственному мнению, являются настоящими арабами – людьми благородной крови, живущими в палатке (*бейт шаар* – букв. шерстяной дом). Оседлые именуются *хадар* или *аль-фалляхин* (букв. крестьяне).

Арабы, т.е. ведущие кочевой образ жизни, в свою очередь подразделялись на тех, чьи основные стада были верблюжьими, и тех, кто занимался разведением мелкого рогатого скота. Истинными бедуинами считались исключительно верблюдоводы. Вторые в зависимости от животноводческой специализации именовались *шауåя* или *шавауи* (ед.ч. *шåуи*), что означает «разводящие овец», или *маåза* (ед.ч. *маåз*), т.е. «разводящие коз». Подкатегория *баккåра* (букв. «разводящие коров») в Иордании отсутствовала из-за дефицита пригодных пастбищ.

Слово бедуин (*бадауий*) происходит от арабского «бадия», что означает пустыня, и, таким образом, должно переводиться как «житель пустыни». Примечательно, что корневая основа обоих этих слов – *ба-да-а* – имеет значение «быть ясным, очевидным». В настоящее время термин бедуины в Иордании применяется лишь к тем, кто продолжает вести кочевую жизнь.

По мнению английского генерала Джона Глабба, прослужившего много лет на Ближнем Востоке, в т.ч. в качестве командующего

Арабским легионом (иорданскими вооруженными силами), «трансиорданское общество в результате медленной поэтапной трансформации охватывает три ступени развития материальной цивилизации:

а. бедуины-кочевники (*баду*);

б. полукочевники (*шибх аль-баду*);

в. оседлые земледельцы (*фалляхин* или *хадар*)».²

Арабские кочевые племена также подразделяются на высокородные и неродовитые. В отношении первых в бедуинской среде используется термин *асылин* (ед.ч. *асыль* – коренной, чистокровный), который отражает их принадлежность к прямым потомкам основных арабских «патриархов» – Кахтана и Исмаила. Сюда же относятся «шерифские племена», т.е. ведущие свою родословную от пророка Мухаммеда. В Иордании к таким можно отнести Бени Атыйя, Бени Сахр, Бени Халед, Ховеятат и проживающие в королевстве кланы племени Аназа. К шерифскому сообществу, разумеется, относится и иорданская королевская династия Хашимитов.

Любое бедуинское племя имеет свою территорию – *дира* – внутри которой оно кочует в течение года, меняя летние пастбища на зимние и наоборот. В ее границах находятся колодцы – тщательно оберегаемая и охраняемая бедуинская недвижимость, жестко закрепленная не только за конкретными племенами, но зачастую даже и за отдельными их частями.

С точки зрения межклановых взаимоотношений, первые места занимают племена, являющиеся полностью независимыми. Их «суверенитет» определяется тем, что они никому не платят *хавву* – деньги за защиту (этимологически слово *хавва* происходит от того же корня, что и «брат», «братство», поэтому данный термин арабы определяют как «вознаграждение за братские отношения»). Это преимущественно крупные племена «верблюдоводов» с большим ареалом кочевья, а также значительная часть «овцеводов» и имеющих смешанные верблюдо-овечьи стада.

Ко «второй категории» относятся преимущественно пастухи – *пу'ат* (ед.ч. *ра'уй*), которые летом ведут оседлую жизнь, а с наступлением сезона дождей кочуют со стадами в степи. К началу культивационного периода они вновь возвращаются в свои дома. Полуоседлые пастухи исправно выплачивали *хавву* патронировавшим их крупным племенам практически до 1920-х годов – времени создания Эмирата Трансиордания.

Новым феноменом стал переход к оседлости некогда значительных по величине кочевых и полукочевых племен. Большую часть иорданского племенного сообщества составляют сегодня именно племена *шау'а*. Самые яркие их представители – Бени Хасан, Бени

---

² John B. Glubb, *The Economic Situation of Trans-Jordan Tribes*//The Journal of the Royal Central Asian Society. Vol. XXV. July 1938.

Хамида и др. – проживают сегодня в зоне Иорданской долины, в Вади Араба и на Моавской возвышенности.

Еще ниже в классификационной таблице стоят племена, занимающиеся каким-либо профессиональным делом – гончарным, кузнечным, кожевенным и др. Их называют *саллюба*, *саллюбийин*, *саллюбба* или *соллюба* (ед.ч. *слейб*), считая наиболее низшими и недостойными уважения. Утверждают, что первоначально *слейб* было названием одного из таких племен и со временем распространилось на всю категорию. При этом существует версия, по которой слово *слейб* происходит от *салиб* (араб. крест), а сами «ремесленники» – от христианских рыцарей – крестоносцев. Так или иначе, исследователи прошлых веков отмечали, что среди них часто встречаются блондины, рыжеволосые и голубоглазые.

Клановая организация. Арабское трайбалистское сообщество имеет достаточно сложную структуру. Внутри одной организационной единицы существует целый ряд других субгрупп. Дополнительную запутанность этому вопросу придает существование множества терминов, которыми обозначаются различные подразделения племени при их иерархизации. Так, слова *кабиля* (племя) и *ашира* (род, клан) зачастую используются в одном и том же значении. К примеру, южноиорданские Ховеитат и формально входящие в их состав Бдуль в равной степени именуются племенами. Рвала является вполне самостоятельным племенем и одновременно входит в состав Аназа, которое по сути представляет из себя трайбалистскую конфедерацию.

Немалое число оседлых кланов, проживающих в разных частях одного государства и даже региона в целом, имеет одного предка и, соответственно, одинаковое название. В качестве примера здесь можно привести такие известные на Ближнем Востоке фамилии, как Зооби, Рифаи, Кейлани (Гейлани), Канаан, Хатыб и др. В другом случае путаницу может вызвать то, что абсолютно неродственные роды и кланы обозначаются по схожим первым именам их родоначальников, к примеру, Бени Кааб, и только из контекста можно определить, о ком конкретно идет речь – о Бени Кааб Бен Амр, Бени Кааб Бен Рабиа или Бени Кааб Бен Луай.

Две базовые единицы организации арабского общества – семья (*ауля*) и семейство (*фасыля*). Под первой традиционно подразумевается группа ближайших родственников в пределах пяти поколений, под второй – та же линия родственников, но в пределах большего числа поколений. Ее социологи называют расширенной семьей (*extended family*). Следующая по величине единица именуется *ашира* (мн.ч. *ашаир*), что обычно трактуется как клан. Для обозначения термина «племя» используется слово *кабиля* (мн.ч. *кабаиль*).

Арабы почти не делают различия между терминами *ашира* и *кабиля*. Крупные бедуинские племена всегда обозначаются как *кабиля*, в отношении же всех остальных в зависимости от точки зрения авторов могут употребляться оба слова. Многие считают их синонимами.

В рамках клановой организации существуют и такие структуры, как *хамуля* (мн.ч. *хамаиль*) и *джамиля* (мн.ч. *джамаиль*). Дать им определение довольно сложно, укажем лишь, что это подвиды таких единиц, как род и семейство. На практике они существуют далеко не во всех племенах и районах Ближнего Востока и наиболее характерны для племен, сформировавшихся по «мозаичному» образцу. Так, в Иордании указанные структуры характерны, в частности, для клановой конфедерации Дааджа.

По наблюдению американской исследовательницы Л.Лэйн, хотя кланы Аббад и Машальха «согласны, что *кабиля* больше и значительно выше по статусу, чем *ашира*, которая в свою очередь крупнее, чем *аиля*, тем не менее не существует консенсуса относительно того, какой термин применяется к тем или иным группам. Проживающие в Иорданской долине Аббад никогда не употребляют слово *хамуля*».

Племена и кланы в XX веке. В 20-х гг. XX столетия классический образ жизни бедуинов начал коренным образом меняться с возникновением на Ближнем Востоке самостоятельных государственных образований, в т.ч. Эмирата Трансиордания. Усилился процесс перехода к полуседлости и оседлости. Вместе с тем в Иордании большинство племен сохраняло традиционный жизненный уклад практически до арабо-израильской войны 1948–49 гг. К 1970-м годам кочевое хозяйство сохранилось лишь в нескольких племенах, причем зачастую не полностью, а на уровне отдельных семейств и кланов.

В 2000 г. численность иорданских бедуинов оценивалась в 350 тыс. человек, что составляло чуть менее 7% населения королевства. При этом реальных кочевников из них не более трети. Тем не менее в эту категорию по-прежнему зачисляются все, кто происходит из племен, до сих пор, хотя бы и частично, практикующих кочевое хозяйство. На сегодняшний день к бедуинским принято относить следующие племена: в Центральной Иордании – Бени Сахр и Бени Атыйя; в Северной – Бени Хәлед, Сирхән, Сардийя, аль-Иса, Ахль аль-Джебель; в Южной – Ховейтәт, Хаджәя, Нуэймәт.³ Кроме них на территории страны проживают отдельные кланы таких крупных арабских племен, как Аназа, Рвәла и Шәммар.

Помимо перечисленных выше в Иорданию после первой арабо-израильской войны мигрировали кочевые племена из района Беэр-Шевы (их общее самоназвание – Саб'ауийин) – аль-Азәзма, аль-Джабарәт⁴, ат-Таяха и ат-Тарабин. Они занимают небольшие территории на юге Иордании и вокруг городов Мадаба и Зарка и в общей сложности насчитывают около 200 тыс. человек.

---

³ Ghazi bin Muhammad. *The Tribes of Jordan at the Beginning of the Twenty-first Century*. Jordan, 1999, с. 9–10.

⁴ В Иордании в настоящее время проживают следующие кланы племени Джабарат: Абу Джабер, Абу Раваа, аль-Машарфа, аль-Масальха, Нувейри, Омар.

Иорданская *бадия* (зона расселения бедуинов) административно делится на три части – Южную, Северную и Центральную. Вместе они образуют единую пустынную зону, протянувшуюся с севера на юг и занимающую почти 81% территории Иордании (72 000 км²). На самую крупную – Южную бадью – приходится 51% (36 700 км²) площади этой пустынной зоны, на Северную – 35,5% (25 600 км²), на Центральную – 13,5% (9 700 км²).

Практически все крупные трайбалистские образования зарегистрированы в Законе о выборах (в парламент) 2001 г. с тем, чтобы обеспечить их четкое закрепление по электоральным округам и, соответственно, равное представительство в Палате депутатов.

КОЧЕВЫЕ ПЛЕМЕНА

Бени Сахр

Самыми крупными верблюдоводами, чья зона кочевья полностью находится в границах Иордании, являются Бени Сахр (или ас-Сухур). Их летние пастбища расположены к югу (Вади ас-Самад и Джиза) и юго-западу (Умм аль-Амад) от Аммана, зимние – на востоке страны, в районах Вади Сирхан и Ард ас-Сафван.

Бени Сахр ведут свою родословную от известного своей свирепостью хиджазского племени Харб и славятся крайней воинственностью. Своим праотцом племя считает человека по имени Харб Бен Алля Бен Джильд Бен Малик Бен Кахлян Бен Кахтан. Историк Калькашанди считал, что Бени Сахр, которое в его время занимало территорию в Кераке, происходит из племени Бени Джазъм. Абу Мухаммед Хамадъани написал о Бени Сахр, что они – ветвь Харб. По третьей версии, Бени Сахр происходит из племени Бени Салим и родственно проживающему ныне на территории Саудовской Аравии племени Атейба.

В качестве самостоятельного племени Бени Сахр сформировалось в районе поселка Эль-Ула (на севере Хиджаза), где к уже проживавшим там кланам аль-Каабна присоединился род ат-Тавака. Усиление нового племени привело к его столкновению с племенем Дафир, которое, проиграв в стычках, переселилось из Северного Хиджаза в Трансиорданию (ветвь Дафир – племя Адван до сих пор проживает в исторической области Балка в центральной части Иордании). Около первой половины XVII в. Бени Сахр усилило натиск на север и вступило в пределы Трансиордании, продолжая нападать на Дафир, которое в конечном счете мигрировало в Южный Ирак. В 1720 г. шейх аль-Каабна Мухаммед аль-Хрейша пришел на помощь племени Сирхан в его войне с Аназа в Эль-Джауфе.

Дальнейшее продвижение Бени Сахр на север натолкнулось на жесткий отпор Сардийя, и на какое-то время племя оставалось на юге Трансиордании, в районах Газы и Беэр-Шевы. В начале XVIII в. Сардийя было изгнано из Хаурана к западу захватившим Сирийскую

пустыню племенем Аназа. Бывшие противники были вынуждены объединиться и около 1800 г. против Аназа сформировалась коалиция северных племен, которую возглавило Бени Сахр. Границы Аназа были отодвинуты на юг, к Вади Сирхан. Бени Сахр получило возможность иметь летние кочевья в районе Ирбиды, а зимние – к востоку от Вади Сирхан вплоть до горного массива ат-Тубейк на юге.

Во второй половине XIX в. южные владения Бени Сирхан оказались в руках племени Ховеитат, которое из небольшого образования, проживавшего близ Акабы, незаметно превратилось в мощную силу, закрепившую за собой всю Южную Трансиорданию. Вследствие этого Бени Сахр до конца века старалось расширять свои земли преимущественно на восток, в сторону Азрака, устраивая мелкие стычки с Западными Аназа.

Во второй половине XIX в. – начале XX в. отдельные кланы Бени Сахр осели в населенных пунктах аль-Джизы, Умм аль-Амад, Нитль, Джалул, Касталь, Тнейиб, Джувейза, аз-Забаир и Суфа, другие продолжали кочевой образ жизни. Помимо животноводства Бени Сахр занималось производством золы из специальных растений для продажи торговцам из Наблуса, Хеврона и Иерусалима.

Исследователь Энно Литтман оценил численность племени в 1875 г. в 6000 человек, турецкий обзорный ежегодник по Сирийскому вилайету в 1880 г. приводит цифру в 9000 человек или 1800 палаток, французский путешественник Клод Кондер – 1505 палаток. В начале 30-х гг. XX в. численность Бени Сахр оценивалась в 1600 палаток.

В 1881–1890 гг. верховным шейхом племени (*шейх аль-машаих*) был Саттам Бен Фенди Бен Фаиз (аль-Фаиз), которого османское правительство назначило также главой района (*мудир нахия*) аль-Джизы. В 1890–1909 гг. этот титул находился у родного брата Саттама шейха Талала аль-Фаиза, в 1909–1917 гг. – у сына Саттама шейха Фавваза аль-Фаиза, затем – у шейха Мискаля аль-Фаиза. Шейхом клана аз-Забан в начале XX в. был Мифлех аз-Забан, затем его сын Турки. Т.Э.Лоуренс также называет братьев шейхов Адуба и Фахда военными предводителями клана аз-Забан. По его словам, палатки их семейства размещались в районе поселка Джиза к западу от полотна Хиджазской железной дороги.

Приблизительно в 1870 г. внутри рода ат-Тавака произошел конфликт. Шейх клана аз-Забан Мунвир Ибн Забан отказался признавать верховенство шейха Саттама Бен Фаиза (аль-Фаиза). Тогда шейх Саттам призвал на помощь против «сепаратистов» традиционных врагов Бени Сахр – племя Аназа, которое заставило клан аз-Забан бежать в долину реки Иордан к племени Адван. При посредничестве шейхов аль-Хрейша из рода аль-Каабна противоборствующие стороны удалось примирить. Тем не менее определенное соперничество между Зâбанами и Фâизами продолжает сохраняться и сегодня, в т.ч. из-за того, что последние владеют лучшими сельскохозяйственными угодьями на всей территории Бени Сахр.

Традиционно основной денежный доход Бени Сахр поступал за охрану караванов паломников (*сурра*), которые люди из племени сопровождали от Музейриба (севернее Ирбида) до Маана, и защиту (*хавва*) подопечных племен, например Шарарат, и населенных пунктов, куда входили даже такие крупные, как Керак и Салт. Кроме этого, племя имело заказы из Стамбула на подвоз продовольствия к стоянкам караванов паломников. С введением в эксплуатацию Хиджазской железной дороги Бени Сахр начали осваивать сельское хозяйство. Тем не менее межплеменные войны за скот и территории продолжались практически до конца 20-х гг. XX в. На северо-востоке Бени Сахр воевали с Рвâла, на западе с племенем Адвân, на юге – с племенем Ховейтât. О Бени Сахр говорят: «*Кульбуха савван, хумран-навазыр*» (араб. их сердце кремень, а взгляд налит кровью).

Бени Сахр состоит из двух частей (*джуз`а*) – аль-Ахамда и Бени (Бану) Мухаммед, разделение на которые происходит по принципу этапов исторического формирования племени. Первая представлена родом (*маджмуа*) ат-Тâвака, вторая – аль-Каабна и аль-Худейр. Родоначальник второй по имени Мухаммед (это отражено и в названии) приходился родным братом Ахмеду, предку ат-Тавака/аль-Ахамда. Джибур иногда выделяют в самостоятельный род, хотя чаще он упоминается исследователями как клан в составе аль-Каабна. В племени 6 знамен (*алям*) – по одному у аль-Гбейн (семья аль-Фаиз), аль-Гафль (семьи Забан и Мура совместно), аль-Джибур (семья Ибн Зухейр) и Каабна (Хрейша) и два у Худейр (у клана Ибн Фадль/семейство Джрейбия и у семейства Ибн Акль, которое к настоящему времени практически полностью исчезло).

Ат-Тавака (*маджмуат ат-Тâвака*) ведет свое начало от некоего Тувейка Бен Хамада ад-Даджры аль-Ахмади, отец которого по имени Хâмад переселился со своей семьей из-за проблем, связанных с кровной местью, из хиджазских земель племени Харб в аль-Ула' и затем в Беэр-Шеву. Его сын Тувейк мигрировал в Трансиорданию, а второй сын Тукан – в Наблус, где его потомками являются Аль Тукан (по наиболее распространенной версии).

У сына Тувейка Маджида, являвшегося уже жителем области Балка, родилось 4 сына – Гбейн, Гафль, Кауд и Исхейм. От первых двух происходят одноименные кланы Бени Сахр. Правнук Гбейна по имени Фенди получил прозвище «аль-Фâиз» (араб. победитель), поскольку многие его скакуны становились победителями соревнований. Сын Фенди Саттâm уже носил фамилию аль-Фаиз. В дальнейшем верховные шейхи (*шух аль-машаих*) Бени Сахр выступали под этим именем, например, внук Фенди шейх Мискâль аль-Фаиз и его дети Акеф и Сâми аль-Фаиз.

Клан **аль-Хрейша** первоначально кочевал в восточной Сирии. Оттуда он переселился в Палестину. Люди клана с недоверием относились к эмиру Абдалле, а затем и вовсе встали в оппозицию к нему, поддержав муфтия Иерусалима Хаджа Амина аль-Хусейни. По

этой причине представители аль-Хрейша по негласному указанию длительное время не занимали руководящих постов в армии и государстве. Крупная ветвь аль-Хрейша до сих пор проживает в Сирии в районе городка Дейр-эз-Зор. Главным шейхом иорданской части клана в начале XX в. Т.Э.Лоуренс назвал Рафия аль-Хрейша. В настоящее время – Навваф Хадиса аль-Хрейша.

Кланы **Джибур** происходят от человека по имени Джабр Бен Салем. Его сын Дахам стал родоначальником одноименного клана. После миграции из Аравии Джибур первоначально обосновались не в Трансиордании, а на другом берегу Иордана – в районе Бейсана (Бейт-Шеана) и лишь затем присоединились к основной части племени.

Аль-Худейр ведут свою родословную от Фадля Бен Салема (брата Джабра, родоначальника аль-Джибур). В конце XIX в. аль-Худейр контролировали территории вокруг населенных пунктов Тнейб (ныне продана переселенцам из Египта и частично занимается кланами аль-Джнейбат и аль-Бахит из аль-Гбейн), аль-Лубн (сегодня у аль-Джнейбат), Салбуд и Сахаб (два последних отданы египетским переселенцам). В настоящее время они занимают земли вокруг деревни Салем (юго-западнее Сахаба). Этот род держит в своих руках судейство в решении (*фасль*) вопросов, связанных с убийствами (*кадая ад-дамм*). Славу аль-Худейр составляют арабские скакуны – *Аб-байят Худейр* -, которых они начали разводить еще в Хиджазе.

В Избирательном законе 1986 г. за Бени Сахр записаны следующие кланы – аль-Гбейн, аль-Амер, аль-Каабна, аль-Хкейш, ас-Салит, ат-Тейибин (ат-Тейиб), аль-Харшан, аль-Джибур, ас-Салим, аль-Куда, аль-Бадарин, аль-Хаммад, аль-Шаръа. Королевский указ 1996 г. добавил к этому списку еще два клана – аль-Хисан (Джарайра) и Мара`аба. При этом следует отметить, что, например, ат-Тейиб (шейх клана – Махмуд «Абу Фаузи» Иршейд ат-Тейиб) формально входит в аль-Амер из аль-Гафль из ат-Тавака, который отдельной строкой уже внесен в Избирательный закон.

Ареал **аль-Гбейн** – Умм аль-Амад, Касталь, Зизия, аль-Лубн, аз-Зухейба аль-Гарбийя, Руджм аш-Шаами, Салем, ат-Таниб, Умм Руммана, ад-Далиля, Зейнаб, аль-Кунейтра (южнее аэропорта «Куин Алия»), Арбуд, аль-Баразин. Населенные пункты клана **ад-Дахамша** – Умм аль-Валид (к западу от трассы Амман-Акаба, на полпути между Мадабой и Джизой), деревня аль-Хири (3 км южнее Умм аль-Валид), Суфа (5 км юго-восточнее Мадабы). Отдельные семьи ад-Дахамша проживают в Умм ар-Расас (аль-Хаббус), Кастале (аль-Маджальда), Зарке (ас-Сабиа, аль-Обейд), Ирбиде (аль-Хаббус), в провинции Керак (аль-Хамран), Салте (ар-Рамамна), в населенных пунктах Дулейль и Халидийя провинции Мафрак (аль-Хамран и ад-Дгейлиб).

Кланы **аль-Гафль** занимают территорию в зоне населенных пунктов Каср аль-Халлябат, Джаллул, Натль, аз-Заафран, аль-Манара, Умм Кусейр, Хан аз-Забиб, Дабаа, Забиа, Бурейк. **Аль-Хкейш** проживают в Умм ар-Расас, Салие, ар-Рмейле, Каср Уэйшер.

Земли **аль-Куда** из рода аль-Каабна включают аль-Муваккар, Куфр Джаиз, Хувара, Мугаир Муханна, Руджм аш-Шараа, аль-Байдж. **аль-Бадарин** находятся в Суграт аль-Джиб (провинция Мафрак) на удалении от основной массы Бени Сахр.

Территория **аль-Джибур** – ан-Накира, аль-Буэйда, аз-Зухейба, аз-Замилят, Умм Батма, аль-Фейсалия и др. Только в аль-Фейсалие, число жителей которой превышает 5 тысяч, одновременно проживают аль-Акма, Джухейна, ад-Дийика и аль-Хавазик. **Ад-Дахам** занимает населенные пункты Зхейбат ад-Дахам, аль-Ктана, Матабба, Руджм ас-Саут, аль-Ятейма. Клань аль-Анбар, Джухейна, аль-Гаялин и ад-Дахам также проживают в провинции Ирбид. В 30-е гг. командующий Арабским легионом Дж. Глабб переселил часть клана аль-Джамаан в поселок Каум ар-Рафф на севере Иордании.

Аль-Худейр проживают в зоне населенных пунктов Салем, Руджм аш-Шами, Рейнба Гарбия, Зубаир аль-Яхья, Зубаир аль-Ватири, Насерия, Забара и ан-Насыра.

К Бени Сахр также относится клановая группа Зухейра́т, которая занимает земли в северной части долины р. Иордан (Северная Шуна, Машари́а, Джиср аль-Маджа́миа.). В группу входит три крупных клана – аз-Зухейра́т, аль-Лябун и аль-Маръуна. Их главные населенные пункты – Северная Шуна, Машариа, Джифаль-Маджамиа.

Бени Атыйя

Хиджазское племя, находящееся в дальнем родстве с Аназа. В Иордании проживает лишь северное «крыло» этого достаточно крупного племени.

Документы османских судебных инстанций и статистические сборники (*сальнамат*) за 1881 и 1899 годы сообщают о том, что иорданская часть племени административно подчинялась маанскому району (*када*), и их палатки располагались в южной части района. Основным родом занятий Бени Атыйя, как и у всех других кочевых племен, было разведение верблюдов, а также мелкого рогатого скота. Турецкое правительство выплачивало племени определенную сумму взамен обеспечения безопасности караванов с паломниками в Мекку в период, когда они проходили через территорию Бени Атыйя, и снабжения участников хаджа продовольствием. Так, в маанских судебных записях 1903 г. упоминается шейх Салем Бен Али аль-Акейлят, поставлявший пшеницу на стоянки караванов.

Часть Бени Атыйя в середине XIX в. заняла территорию в округе Керак в районе населенного пункта Катрана. Дополнительным толчком к переселению послужил призыв шейха керакского клана аль-Маджали Мухаммеда об оказании ему помощи в войне против Бени Сахр. В настоящее время Бени Атыйя занимают территорию к северо-востоку от города Керак.

По племенной устной традиции Бени Атыйя происходят от сына Аднана Мааза (брат Мааза Аназ – родоначальник племени Аназа), из-за

чего племя иногда именуется «Араб аль-Маази». В свою очередь от сыновей Мааза Акейляна, Атыйи и Хамиса ведут свою линию три главных рода Бени Атыйя – **аль-Акейлят, аль-Атыйят и аль-Хамисат**.

Род аль-Хамисат также является материнским для кланов аль-Адасийин, аль-Алайяни и аль-Озеймат, которые, отколовшись от Бени Атыйя, влились в род Махмудийин племени Хаджая.

Бени Халед

По наиболее распространенной версии, родословная Бени Халед идет от одного из величайших арабских полководцев Халед Бен аль-Валида, который в свою очередь происходил из рода Бени Махзум племени Курейш. Есть также мнение, что Бени Халед происходит из племени Бали, которое в свою очередь является ветвью племени Кудаа Бен Малек. Калькашанди считал, что Бени Халед – потомки Бени Махди из племени Джаззам.

По утверждению шейхов Бени Халед, племя – ветвь курейшитского рода Бени Махзум, чьими землями во времена пророка Мухаммеда были районы аль-Хаса и Эль-Катиф. К своим родственникам Бени Халед относит саудовскую клановую группу аль-Арейар, палестинские кланы аль-Халиди в Дженине, аль-Хамарша в Ябаде, Каддура в Сафаде, ад-Диб в Тверии, а также ряд кланов в Ливане (Вади Халед) и Сирии (Хомс). Часть рода Сбейхат переселилась в Палестину и проживает южнее Назарета под именем Араб ас-Сбейх (в том районе существует даже деревня с названием Араб ас-Сбейх).

В Средние века Бени Халед занимали обширные территории от Басры через Кувейт и современные Объединенные Арабские Эмираты до Вади Оман и Хадрамаута. Приблизительно между 1557 и 1798 гг. в восточной части Аравийского полуострова существовал эмират Бени Халед, формально подчинявшийся турецкому султану. В соответствии с директивами из Стамбула Бени Халед отстаивали побережье Персидского залива от попыток закрепиться в этих местах португальцев (XVII в.) и англичан (с середины XVIII в.). С падением эмирата под военно-политическим натиском Великобритании различные части Бени Халед распространились практически по всему Ближнему Востоку.

В начале XIX в. иорданские Бени Халед занимали земли к северу от сирийского города Хомс. Затем мигрировали на Голаны, откуда их вытеснили дальше на юг. Около 1875 г. Бени Халед закрепились в северо-восточной Трансиордании. Сегодня оно проживает в провинции Мафрак и округе Рамта провинции Ирбид.

Четыре главных рода Бени Халед в Иордании – **аль-Джибур, ан-Нухуд, аль-Хидьян и ас-Сбейхат**. Шейхи племени происходят из клана Аль Кудaat (аль-Кады) рода аль-Хидьян. С 1942 по 1987 г. верховным шейхом племени был Сауд аль-Кады. В настоящее время этот пост занимает его сын, сенатор Наиф Сауд аль-Кады. Среди шейхов Бени Халед и другие дети Сауда – Мухаммед Сауд аль-Кады, Тырад Сауд аль-Кады.

Сирхан (ас-Сирхан)

Сравнительно небольшое племя, обосновавшееся в начале XX в. в ряде населенных пунктов в зоне от сирийского пограничного города Дераа до Мафрака. Одни считают его древним племенем, поскольку целый ряд арабских исследователей утверждает, что оно происходит из племени аль-Асбаа и ведет родословную от Кальба Бен Вабры из племени Кудaa. В отдельных старинных источниках указывается, что племя Сирхан – потомки Сирхана Бен Вабры, который приходился родным братом Кальбу Бен Вабре. При этом Сирхан – не имя, а прозвище, означающее «волк».⁵ Историк Ибн Дрейд (ум. в 933 г. н.э.) пишет: «Среди племен Кудaa – Кальб Бен Вабра, великий род, именуемый также аль-Асбаа и состоящий из следующих ветвей: Саалаяб, Фахд, Дибб, ас-Сейид и ас-Сирхан». Это мнение разделяли такие корифеи трайбалистской историографии, как Калькашанди, Абд Раббо аль-Андалуси, аль-Ашаари и Ибн Фадлалла аль-Омари.

В то же время немалое число специалистов в вопросах генеалогии арабских племен настаивает, что Сирхан является ветвью Тай (тоже кахтаниты), а не Бени Кальб. Его появление в исторической Сирии якобы связано с общей миграцией частей Тай из юго-западной Аравии на север через горы Аджа и Сальма. Отдельные кланы остались в районе Эль-Джауфа, другие проследовали дальше, в центральную Сирию, где состоялась консолидация племени Сирхан, ветви которого затем частично распространились в Хаурane и Палестине. Одним из аргументов в пользу данной версии является то, что до XVI в. о Сирхан ничего не было известно. Возникшая путаница объясняется наличием нескольких кланов с именем Сирхан: ас-Сирхан из рода Кахтана (проживают ныне к югу от Абхи в саудовской провинции Асир), ас-Сарахин из племени Бали, ас-Сарахин из Курейш и ас-Сарахин из рода Кудaa (клан беэр-шевского племени аль-Азазма⁶).

Во второй половине XVI в. Сирхан было самым сильным племенем в Хаурane.⁷ Под началом Сирхан в Южной Сирии была создана конфедерация племен *Ахль аш-Шималь* (букв. люди севера), в которую также вошли сирийские племена аль-Иса и аль-Фхейли. Лидер Сирхан того времени – аль-Хабили – создал своего рода племенную конституцию или устав, хорошо из-

---

⁵ Об этом, в частности, упоминает со ссылкой на источники в племени Сирхан французский исследователь Джосан в своей книге «Арабские традиции в стране Моава», изданной в начале XX в. Специалисты также утверждают, что и у других ветвей аль-Асбаа родоначальники имели «звериные» прозвища, что и послужило причиной такого названия племени (*ас-Сибaa* означает по-арабски звери).

⁶ Иногда крупнейший клан беэр-шевского племени аль-Азазма – ас-Сарахин – ошибочно называют родственниками иорданских Сирхан (Ареф аль-Ареф. *Таарих Бир ас-Сабаа ва Кабаилиха*, с. 94), поскольку, мол, они также считают своим трайбалистским «очагом» Вади Сирхан, а своими корнями – род Кадаа.

⁷ Историческая область, расположенная в южной части современной Сирийской Арабской Республики.

вестный и ныне как *Сейрат аль-Хабил*. Другими шейхами племени, возглавлявшими военные походы Сирхан, были аль-Мардак, ад-Длейм и аль-Хадаб.

Начиная приблизительно с 1650 г. Сирхан вступило в противоборство с племенем Сардийя и, покинув Хауран, переселилось на север Аравии, в Эль-Джауф. Сирхан дало название знаменитой долине Вади Сирхан, по которой племя продвигалось с юга Сирии в северо-западную Аравию.

Буквально через несколько лет после расселения Сирхан в Эль-Джауфе ему пришлось обороняться от *Адждлâс Аназа* (одна из частей конфедерации Аназа; об Аназа см. ниже), мигрировавших из Хайбара (Хиджаз) из-за межплеменных распрей. От истребления Сирхан спасло Бени Сахр, традиционно враждовавшее с Аназа еще до их обоюдного исхода из Хиджаза. Тем не менее Сирхан пришлось отступить со своими спасителями в историческую область Балка. Конфедерацию *Ахль аш-Шималь* (северные племена) возглавило Бени Сахр. В XIX в. *Ахль аш-Шималь* сумели постепенно оттеснить Аназа обратно в Аравию. Сирхан осталось в Северной Иордании.

В начале XX в. дамаский вали призвал к себе шейхов Сирхан и велел им перейти к оседлой жизни и сельскому хозяйству. Взамен им было обещано закрепление за ними соответствующих территорий, что повлияло на положительное решение племени. Сирхан получило пять обширных участков к западу от железнодорожного полотна Дераа-Мафрак.

Сирхан подразделяется на пять родов – **аль-Хбаб, аль-Хамдан, аль-Хаджль, аль-Мусаннад и ар-Рашед**.

Шейхи племени Сирхан:

- шейх аль-машаих и главный *кади* (судья) – депутат иорданского парламента Дейфалла аль-Куэйбер из рода аль-Мусаннад;
- шейх клана аль-Хбаб и *кади ад-дамм* (судья по делам, связанным с кровопролитием) – Аффаш аль-Бâли;
- шейх кланов ар-Рашед и *кади табайюд аль-виджх* (судья по делам о сохранении чести) – Шаман ар-Рâфия;
- шейх кланов аль-Хамдан – Ракад Манавир Шафи аль-Маайюф ас-Сирхан;
- шейх клана ад-Далаа (ад-Далъа) – Махди Гассаб ас-Самиран;
- шейх клана ан-Навафля – Али аль-Хашман;
- шейх клана аль-Асым – Асмар аль-Анейзан;
- шейх клана аль-Маджашаа – Абдалла ар-Радк.

В настоящее время Сирхан проживает в зоне населенных пунктов Джâбер, Зимлят ат-Тâраки, Маншийят аль-Куэйбер, Мугир ас-Сирхан, Рубâа, Самâ ас-Судуд, Сейма.

Иса (аль-Иса)

Историк Васфи Закария утверждал, что аль-Иса исторически населяли сирийскую область Хауран и что их главного шейха звали Миджхем Бен Мады. Согласно информации Калькашанди и Сувейди, данное племя является ветвью сирийского бедуинского племени

аль-Фадль, ведущего свою родословную от известнейшего аравийского племени Тай. Предок их – некто Иса Бен Муханна Бен Маниа Бен Джадиса Бен Окба Бен Фадль из вышеупомянутого племени Тай.

Как сообщает Калькашанди, в свое время аль-Иса были доминирующим племенем Южной Сирии и между Хиджазом и Ираком. Большая часть племени до сих пор проживает в районе иракских населенных пунктов Самарра, Фаллуджа, Амирийя (пригород Багдада). В Сирии аль-Иса находятся в области аль-Джазира. Клан аль-Али, ставший некогда частью аль-Иса, происходит из племени Аназа.

В середине XIX в. иорданские аль-Иса кочевали в равнинной части области Балка, в т.ч. вблизи Аммана. По утверждению шейхов племени, столичный район Тлаа аль-Али получил свое название от клана аль-Али, а поселок Сафут (севернее Аммана) – от похороненного на этом месте представителя аль-Али по имени Сафут.

Сегодня племя концентрируется в зоне следующих населенных пунктов: ад-Дафьян (24 км на северо-восток от Мафрака), где проживает клан аль-Мады; Умм ас-Сирб (12 км северо-восточнее Мафрака), где проживает клан аль-Али; Раудат ар-Рувейи (клан аль-Али), Маншийят аль-Гейлян (род Каблян Бен Каадан Бен Мады); ас-Сарих (одна из семей аль-Мады, принявшая имя аль-Иса).

Ряд кланов аль-Иса сохранил территории в центре страны – аль-Вабир (одна из ветвей рода Сувейлам) проживает в амманском пригороде Марка вместе с кланами Дааджа. Аль-Акейль (аль-Акля) также присоединились к Дааджа.

Еще один клан аль-Иса – аль-Грейиб (одна из ветвей рода Сувейлам) проживает в столичном пригороде Ядуда. Его родоначальник по имени Рашед переселился в область Балка и стал жить по соседству с Худейр из Бени Сахр.

Верховный шейх аль-Иса – Талал Сейтан Миджхем аль-Мады. Ранее этот пост занимал его отец Сейтан Миджхем аль-Мады (1930–1996), член Сената в 1993–1996 гг., а до него – дед, Миджхем Сулейман Хаттаб аль-Мады. Среди других шейхов и старейшин племени – Сауд Касаб аль-Мады, Сулейман Абдалла аль-Мады, Хамдан Авад аль-Мады, Абдалла Фаиз аль-Мады. Часть клана аль-Мады проживает в Ливане, под Хайфой и в Акабе.

В 1950-х гг. к аль-Мады присоединилось несколько семей рода аль-Михбаш, относящегося к клану аль-Омур в Сирии. Схожим образом в состав аль-Иса вошли семьи аль-Абид из клана аль-Брейкат и ас-Саннаа из клана аль-Акля.

Аль-Иса занимаются разведением мелкого рогатого скота, верблюдоводство с середины 1960-х гг. XX в. практически прекращено.

Ахль аль-Джебель (Клановое сообщество аль-Джебалийя)

На севере Иордании, практически у самой сирийской и иракской границ, расположены населенные пункты трайбалистского сообщества Ахль аль-Джебель, что в переводе с арабского означает «люди горы».

Название это не случайно и имеет прямое отношение к району гор Джебель аль-Араб (Джебель Друз), находящихся в Южной Сирии.

Верховенствующее племя в конфедерации Ахль аль-Джебель – **аль-Масаид**. В 1920–1930-х гг. главой был его шейх Ода (Ауда) Срур, который кочевал в зоне лавовых полей с территории Сирии в Трансиорданию и обратно. В начале 1940-х годов большинство кланов аль-Масаид под предводительством его сына верховного шейха Гаиля Оды Срура (оставался на этом посту до своей кончины в августе 2000 г.) окончательно переселилось из сирийской бадии в Северную Иорданию.

В состав иорданских Ахль аль-Джебель входит четыре племени (клановые группы): **аль-Масаид**, **аш-Шарафат**, **аль-Азамат** и **Зубейд**. Ареал первой – Умм аль-Джималь, Бирк ас-Схейм, ар-Рифайят, Дейр аль-Кахф, Абу аль-Фурас, аль-Джубейя, аз-Зубейдат, аль-Манара, аль-Асыб. Вторая группа проживает в зоне населенных пунктов аль-Мукейфта, аш-Шубейка, Ашрафийят аш-Шараби, Маншийят аль-Кун, Муснат Раджель, ар-Римах, Рувейшад – Трейбиль, аль-Манара, аль-Харара. Кланы Аль-Азамат занимают территорию в Умм аль-Куттейн, Хушаа ас-Слейтин, аль-Кум аль-Ахмар, аль-Гараби, аль-Хусейния. Другие клановые группы аль-Джебалийя значительно меньше. Тем не менее они не считаются «маловлиятельными».

В настоящее время верховный шейх Ахль аль-Джебель – старший сын Гаиля Абдалла, его другой сын – Ракан – также один из шейхов клана. Еще один сын – Саад Гаиль Срур – с 1993 по 1997 г. возглавлял Нижнюю палату иорданского парламента и продолжает оставаться депутатом.

Клановые группы аль-Масаид, аш-Шарафат и Зубейд (Ашаир Зубейд) происходят из племени Зубейд,⁸ проживавшего в районе Джебель Бени Хияль (старое название Джебель аль-Араб) и являющегося в свою очередь ветвью хиджазского племени Хузейль.

Ховейтат

Ховейтат – крупнейшее племя Южной Иордании, контролирующее территорию от Акабы до Катраны. Его численность, сильно сократившаяся в XIX в. из-за войн с турками и Южными Шаммарами, составляет сегодня ок. 22–25 тыс. человек. Представители племени проживают в Акабе, Гувейре, Удрухе, Маане, Джербе, Дисе, Вади Мусе и ряде других населенных пунктов.

Ховейтат представляет собой конгломерат из нескольких достаточно крупных племенных групп, две из которых Ховейтат аль-Джази и Ховейтат Ибн Наджад имеют кочевья в границах Иордании. Другие

---

⁸ Помимо указанных, к Зубейд относятся кланы ад-Дейка, ас-Слейим и аш-Шарья из племени Бени Сахр и такие оседлые иорданские кланы, как ас-Сухеймат (Керрак), аль-Авамля (Салт), аль-Гарайба (Ирбид), аль-Кассас (Ирбид), Иршейдат (Ирбид), аль-Хиджазат, аль-Карасна, аль-Джамалин и аш-Шейяб.

члены конгломерата – Ховеятат ат-Тихама и Имран обитают в Саудовской Аравии, к югу (до города Эль-Ула) и востоку от города Акаба.

Племя Ховеятат считает, что его корни – Бени Хашем, т.е. род, из которого происходил пророк Мухаммед, а родоначальник – некто Ховейт Ибн Гази, являвшийся потомком пророка в 30-м поколении. Историки же утверждают, что у Ховеятат нет веских доказательств происхождения из рода пророка. Мустафа Даббаг полагает, что, скорее всего, племя является потомками набатеев или других народов, проживавших ранее в Южной Иордании. Оппоненты Ховеятат из аравийской бедуинской среды указывают на неродовитое племя Хтейм. При этом история самого Ховеята не оспаривается.

Появившийся в Акабе с египетскими паломниками, направлявшимися в Иерусалим, мальчик по имени Гази остался вследствие болезни у местной семьи. Возмужав, он женился на дочери человека из племени Бени Атыйя. Сын Гази получил прозвище Ховейт (от слова Хута, которым бедуины обозначают участок с небольшими стенами, используемый для различных хозяйственно-бытовых нужд), так как, играя с другими детьми, заставлял их сидеть в сделанном из песка круге, пока он не разрешит им выйти из него. У Ховеята было четыре сына – Кабал, Имран, Сувейад и Саид, которые стали родоначальниками основных кланов племени. Таким образом, как подчеркивают исследователи, все указывает на то, что местом «рождения» племени Ховеятат является Акаба, временем – середина-конец XVI в.

Окрепнув, племя начало распространять свою власть на север, вступив в конфликт с племенами Нуэймат и Вахейдат. Путешествовавший в самом начале XIX в. по югу Иордании немец Бургхардт отмечал, что Ховеятат занимали территорию гор аш-Шера вокруг Даны, Бусейры и Тафили, построив в указанных поселках укрепленные башни. В 1875 г. численность Ховеятат оценивалась в 5 тыс. человек.

До 1894 г. юг Иордании административно относился к Египту, правители которого не вмешивались в жизнь проживавших там племен. Появление в Маане турецкого губернатора и военного гарнизона не понравилось Ховеятат. Шейх племени Аррар Ибн Джази (его клан имеет два равнозначных имени – Ибн Джази/ Бен Джази и аль-Джази) провел несколько рейдов против турок, нанеся им урон в живой силе. Шейха Аррара арестовали и выпустили лишь в обмен на обещание поддерживать османскую администрацию. Турки обязались платить племени деньги и давать пшеницу. По возвращении домой из заточения шейх Аррар обнаружил, что влияние в племени перешло к шейху Харбу Абу Тая. После их смерти (Аррар Ибн Джази умер в 1900 г., Харб Абу Тая – в 1904 г.) борьбу за лидерство в Ховеятат продолжили младший брат Аррара Абтан Ибн Джази и старший сын Харба Ауда Абу Тая. Считая себя верховным шейхом, Ауда провел рейд против североаравийского племени Шарарат, захватив богатую добычу, а затем смог отстоять ее в ответном нападении. Престиж Ауды возрос еще больше, когда он помог шейху Гадбану Ибн Рималю из племени

Шаммар восстановить свою власть, захваченную другими соплеменниками. В ответ Гадбан выдал за шейха Абу Тая свою дочь.

Перед первой мировой войной имя Ауды прославилось на весь Ближний Восток как самого отчаянного любителя рейдов против соседей. В 1910 г. Ховеитат нанесли поражение Бени Сахр у Каллаат аль-Мудаввара (сегодня – аль-Мудаввара) и «отодвинули» его дальше на север. Затем Ауда взял верх во внутриплеменном конфликте с кланом Ибн Джази, опираясь на помощь Рвала, которым Ауда и его люди оказали содействие в борьбе с Шаммар во главе с Саудом Бен Рашидом. Из-за этого у Рвала на длительный период сложились натянутые отношения с кланом Ибн Джази.

Когда армия эмира Фейсала и его британского помощника Т.Э.Лоуренса вступила на земли Ховеитат, Ауда Абу Тая присоединился к антитурецким силам и принял деятельное участие в освобождении от турок Трансиордании и Сирии. Помимо Ауды лидерами отряда Ховеитат, вошедшего в состав армии эмира Фейсала, стали его двоюродный брат Мухаммед Бен Дхейлян Абу Тая и племянник Зааль Абу Тая.

Как отмечал Т.Э.Лоуренс, «только методами Ауды Абу Тая можно было перетянуть племена, проживавшие на территории от Маана до Акабы, на нашу сторону с тем, чтобы они помогли нам освободить Акабу и прилегающие горы от турецких гарнизонов». После Ауды, пишет далее Лоуренс, к арабской армии «присоединился Дейфалла Абу Тюр, двоюродный брат главного шейха центральных Ховеитат на Маанском плато Хамада Ибн Джази». «Они были замечательными воинами, но вместе с тем кровными врагами своих родственников – кочевников из рода Абу Тая – вследствие старого конфликта между Аудой и Хамадом. Аль-Джази также были враждебно настроены по отношению к Шааляну» (шейх племени Рвала. – Прим. авт.). Из-за этого эмир Фейсал даже был вынужден ограничить военное участие аль-Джази в своей армии.

Представители племени утверждают, что до появления эмира Абдаллы англичане предлагали шейху Ауде стать правителем Трансиордании. После смерти Ауды в 1927 г. лидерство в племени вновь перешло к клану Ибн Джази, который возглавил вышеупомянутый шейх Хамад.

На сегодняшний день аль-Джази (происходят от сына Ховеита Кабала) продолжают оставаться ведущим кланом иорданских Ховеитат, часть которых из-за этого именуют Ховеитат Ибн Джази. Непосредственно клан аль-Джази кочует между горами аш-Шера и юго-восточной окраиной Иордании в районах аль-Джафра и Джебель ат-Тубейк. Его «центральной усадьбой» считается поселок Удрух. Представители клана участвуют от имени всего племени в правительстве, членствуют в Палате депутатов и Сенате. Верховным шейхом Ховеитат аль-Джази до недавнего времени являлся сенатор Фейсал аль-Джази (ум. в 2000 г.). Главный шейх клана ат-Тавайха (Абу Тая) – Фавваз Мухаммед Абу Тая.

Непосредственно в группу Ховеитат Ибн Джази входят девять родов – **Аль Мараййя, ар-Рубайя, Маталка** (он же аль-Джази), **ар-Рашайда, Сулейманийин, Аль Дарауша, ат-Такатка, аль-Имран и аль-Фрейджат**. Все, кроме аль-Мараййя, являются верблюдоводческими. Отдельно отстоят роды **Аль Наджаддат, Аль Аммарин, ад-Диябат, Аль Раваджфа и Саидийин**.

К Ховеитат относится и небольшое племя **Бдуль**, проживающее в Вади Муса и историческом городе Петра.

Помимо них к Ховеитат Ибн Джази примыкают еще 7 родов:

- **Аль `Атун** (выходцы из племени Бени Атыйя, проживают в аш-Шера, Мудавваре и Тубейке);

- **ад-Дамания** (выходцы из племени Бени Атыйя, проживают в аш-Шера, аль-Джафре, Баире и Тубейке). Их шейхом в начале XX в. Т.Лоуренс называет Гасема Абу Думейка;

- **аз-Завайда** (выходцы из группы Хамайла племени Аназа). Проживают в поселках Дисы, Эль-Галь, Тувейса и Тауиль;

- **аз-Залайба** (выходцы из племени Аназа, иногда именуются Залайбан);

- **аль-Мусбахийин**;

- **ас-Смейхийин**;

- **аль-Хазбан** (выходцы из племени Бени Атыйя).

В род аль-Фрейджат входит клан **Абу Тая**. Иногда к аль-Фрейджат относят и **ад-Дамания**, считая его одним из кланов этого рода.

Род Аль Наджаддат (иногда именуется Ховеитат Ибн Наджад или Аль Алавин) меньше аль-Фрейджат, однако в него входит 12 кланов. Как и у Ховеитат Ибн Джази, один из них считается главенствующим и его шейхи возглавляют и свой клан, и весь род. Кочевой ареал Ховеитат Ибн Наджад – от Акабы к северу, в направлении гор аш-Шера, по обе стороны дороги, идущей вдоль иордано-израильской границы от Акабы до Мертвого моря. Уже к концу XIX в. этот род стал полукочевым, начал практиковать сельское хозяйство. «Центральная усадьба» Наджаддат – поселок Гувейра, расположенный на полпути между Мааном и Акабой.

Род Аль Аммарин проживает к северу от поселка Вади Муса.

Зона рода ар-Рашайда находится к югу от поселка Шобак.

Аль Саидийин занимают территорию в западной части провинции Маан между Вади Далага и Вади Араба.

Аль Дарауша, ад-Диябат и ад-Даманийя, по сведениям Т.Э.Лоуренса, являются кланами «Накб Иштар» – проживают в южной части гор аш-Шера, вдоль линии Маан-Акаба, в зоне населенных пунктов Аба аль-Лисан, Вахейда и Мрейга.

Согласно иорданскому Избирательному закону 1986 г., в Ховеитат входят следующие 20 основных кланов – Аль Аммарин, Аль `Атун, Аль Ахавват, Аль Бутунийя, Аль Даманийя, Аль Дарауша, Аль Завайда, Аль Залабийя (Залайба), Аль Мараййя, Аль Маталка, Аль Мусбахийин, Аль Наджаддат, Аль Рашайда, Аль Рубайя, Аль

Саидийин, Аль Смейхийин, Аль Сулейманийин, Аль Тавайха, Аль Такатка и Аль Хазбан.

В то же время принадлежность Аль Аммарин, Аль Саидийин и аль-Ахавват к Ховеитат продолжает оспариваться. Так, выходцы из Беэр-Шевы считают аль-Ахавват, проживающих в Акабе и долине Вади Араба, частью своего сообщества. Однозначно частью Ховеитат является племя Бдуль, хотя по закону таковым не признается.

Бдуль считается полукочевым племенем, поселившимся в историческом городе Петра, в близлежащих поселках Вади Муса и Хумейме. По данным османского статистического сборника за 1899 г., Бдуль – одно из племен района (када) Маана.

Выходцами из Ховеитат являются клан аль-Аляуин, примкнувший к конфедерации Аббад, и известный палестинский клан Арейкат, чей родоначальник – шейх Саляма аль-Ховеитат из рода Альван – переселился в деревню Бени Наим под Хевроном, а затем в первой половине XVIII в. – в Иерусалим.

Хаджая

Хаджая – выходцы из рода Абдо⁹ племени Шаммар. По их собственным утверждениям, они ведут свою родословную от эмирского семейства Аль Рашид рода Аль Джаафар (эмир Абдалла аль-Али Аль Рашид основал в XIX в. на севере Аравии самостоятельный эмират Шаммаров). Слово *хаджая* (араб. беглецы, эмигранты) происходит от судьбы родоначальника племени по имени Мухаммед аль-Убейди, который около 1700 г. волею судьбы оказался вместе с Рвала, а потом бежал от них со своей семьей в Керак вследствие конфликта, вызванного его несогласием на выделенную ему долю добычи, полученную в ходе одного из рейдов (*газу*). По другой версии, Мухаммед происходил из племени Ховеитат, якобы уйдя из-за разногласий вокруг дележа добычи, взятой с каравана паломников.

У Мухаммеда было три сына – Махмуд, Али и Мана'а, которые стали родоначальниками трех основных родов Хаджая – аль-Алийин, аль-Махмудийин и аль-Манаин. Клань аль-Адасийин, аль-Узейнât и аль-Альяни происходят из рода аль-Хамисât племени Бени Атыйя и являются ассоциированными с Хаджая, т.е. не имеющими кровного родства с основной массой.

В начале 1910 г. племя насчитывало более 2 тыс. человек: 800 человек (или 160 палаток) – записанный отдельной графой род аль-

---

⁹ Абдо – ветвь кахтаниинского племени Убейда. Родственным ему племенем было ад-Дейгам (ад-Даягим), переселившееся с юга Аравийского полуострова в Неджд в VIII-IX вв. хиджры (арабские историки прозвали эту миграцию *Фейдат ад-Даягим*, т.е. поток Даягим). А.аль-Аббади утверждает, что Хаджая – ветвь ад-Дейгам (*Мукаддама*, с. 788).

Манаин, плюс остальные части Хаджая – еще около 1500 чел., проживавших в 300 палатках. Основным их занятием было разведение верблюдов, лошадей и мелкого рогатого скота.

По утверждениям источников XIX века, аль-Манаин являлись главными виновниками смуты в Тафиле, занимаясь грабежами, нападениями на путешественников, населенные пункты и сельскохозяйственные угодья. В этой связи в 1910 г. турецкий каймакам Тафили Фуад-эфенди заставил шейхов Хаджая поклясться прекратить нападения в пределах его округа. В начале XX в. османское правительство платило племени деньги за охрану Хиджазской железной дороги на участке Джурф ад-Даравиш – Катрана, а также доставку грузов с пшеницей к местам остановок караванов паломников (наряду с Бени Сахр).

В английском «Справочнике по Сирии и Палестине» 1920 года сообщается, что Хаджая проживали к востоку от Керака. В настоящее время аль-Алийин и аль-Махмудийин занимают территории в зоне следующих населенных пунктов: Садд ас-Султани, аль-Вади аль-Абьяд, аль-Катра́на, Мухай. Род аль-Манаин проживает в округе аль-Хаса (провинция Тафиля) и в Джурф ад-Даравиш (провинция Маан).

Шейхи Хаджая (по состоянию на 2000 г.) – Мухаммед Салем аль-Банайян, Фахд Зааль аль-Марагийя, Таха Салем аль-Хаджая, Нассар ас-Сававийя, Али Джаррад аль-Акар, Халед Мусаннад аль-Хавамля, Ид Абу Джфейн, Али Хамад аль-Хаджая.

Нуэймат

По сложившемуся мнению, Нуэймат – крыло арабского племени Бени Нуэйм, проживавшего в Хиджазе. Впоследствии ветви Бени Нуэйм оказались разбросанными практически по всему Ближнему Востоку.

Два основных рода Нуэймат – **аль-Мана́джда** и **ас-Слейма́т** – не являются родственными.

Пращур первых по имени Мансур (название аль-Манаджда происходит от имени его сына Мунджида) переселился со своей семьей в район сирийских городов Хомс и Хама, однако через какое-то время, в начале XV в., его потомки мигрировали в Газу, предположительно из-за нашествия Тимура. Поэтому племя родственно сирийским Нуэймат на Голанах, кланам Нуэймат племени Адвân и в Умм ас-Саммаке (район Аммана). Из Палестины племя пришло в Вади Муса и горы аш-Шера. Окончательные границы территории Нуэймат определились после конфликта с Ховейтат, которые продвинулись от Акабы на север и захватили восточные склоны аш-Шера и источники Дхор и Абу аль-Аззâm.

Ас-Слеймат представляют собой конфедерацию неродственных кланов. Так, аль-Аракда – потомки рабов, происходящие от некоего жителя Палестины Ирейкада, прибывшего к Нуэймат (по этой причине аль-Манаджда не допускают браков с представителями аль-Аракда).

Ас-Сбуа (из ас-Слеймат) утверждают, что они – ветвь хиджазского племени Сабийа (происходит от С`аада Бен С`ааляба Бен Зубьяна из рода Кейса Эйляна Бен Модара). Кроме этого, в ас-Слеймат входит род Абу Д`ана, который считает себя потомками крестоносцев, базировавшихся в Удрухе. Абу Дана – христиане, за исключением нескольких семей, смешавшихся с аль-Сбуа. В судебной документации района Маан за 1902 г. указывается, что жилища Нуэймат расположены к юго-востоку от деревни Вади Муса и что племя занимается земледелием и животноводством.

В настоящее время Нуэймат проживает в зоне населенных пунктов Баста, Бир Абу Дана (к западу от Маана), Бир аль-Бейтар, аль-Каа, Раудат аль-Амир Рашед, аль-Фурдух, Эйл.

ПОЛУКОЧЕВЫЕ ПЛЕМЕНА

К данной категории в Иордании принято относить четыре племена, не все из которых являются настоящими племенами, где их члены соединены кровным родством. Часть племен представляет собой конфедерации кланов, образовавших своего рода «союзы» в целях коллективной обороны и более эффективного ведения хозяйства.

В Северной *бадии* полукочевниками считаются Бени Х`асан, в Центральной – Абб`ад и конфедерация Белькауийя, к которой примыкают такие крупные племена, как Адв`ан, Адж`арма и Хадид, в Южной – Бени Хамида.

Численность полукочевого сообщества Иордании оценивается в 650 тыс. человек или около 13,5% населения.

Бени Хасан

Бени Х`асан – самое крупное иорданское племя, численность которого достигает 350 тыс. человек. Его ареал – район г. Зарка (севернее Русейфы-Мархаб-Камша) – район Джераша (Румман-Алук-Мудаввар-Бальама-Кафкафа-Раймон) – район Мафрака (Ирхаб-Маншийят Бени Хасан). Бени Хасан, по сути, представляет собой конгломерат различных кланов и осколков племен, оказавшихся на одной территории и слившихся в единое племя в ходе исторического процесса.

Свою родословную Бени Хасан ведут от хиджазского хахтанитского племени Узра (Бану Узра, проживавшие в Северном Хиджазе и расселившиеся в эпоху исламских завоеваний в Палестину, Иорданию, Сирию и Ливан). Об этом, в частности, говорится и у авторитетного арабского историка Калькашанди.

Родоначальник Бени Хасан некий Хасан Бен М`ашкаб переселился в Южную Иорданию, в поселок Афра близ Тафили. Здесь он породнился с местным семейством некоего Хархаша, и у него родилось два сына – Амш и Машкаб. Приблизительно в 1675 г. потомки

Хасана и клан Аль Хархаш переселились со своими стадами в Северную Иорданию в район нынешнего города Мафрака. От них пошли крупнейшие роды Бени Хасан – Аммуш и Машакба, входящие в группу ас-Сабта. От Хархаша ведет свою линию род Аль Харахша. Клановая группа Аль Зууд сложилась в результате объединения множества различных неродственных кланов.

Столкновения с племенем Сардийя заставили Бени Хасан мигрировать на берега р. Зарки, где в результате близкого общения в их ряды влились два крупных рода – **Аль Хавальда** (выходцы из Тафили) и **Аль Зууд** (исторически проживали вдоль р. Зарка).

Позднее к Бени Хасан присоединился род **Аль Хазаала**, прибывший первоначально в район Аджуна из Ирака. При этом клан **Аль Кфейри** изначально происходит из поселка Ханзира под Кераком, **Аль Гвейри** – из Гор ас-Сафи в Вади Араба, **Аль Навасра** – из сирийского Хаурана, **Аль Муса** – выходцы из клана Хияса племени Бени Хамида, **Аль Завахра** и **Аль Рдейсат** – в прошлом представители рода Манаин племени Хаджя.

В XIX в., приблизительно с 1820 г., Бени Хасан пришлось неоднократно воевать с Бени Сахр, которому традиционно оказывали помощь такие племена, как Сирхан, Аббад, Бени Хамида, Хаджя и Рва́ла. В этих войнах союзником Бени Хасан выступало племя Адва́н. В судебных документах округа Салт за 1898–1899 гг. сообщалось, что Бени Хасан проживало в северо-восточной части округа – в районе Джераша вблизи реки Зарки, занималось земледелием и разведением мелкого рогатого скота.

Кланы аль-Хавальда, аль-Гасун (в клан входят семьи аш-Шибли и ас-Сильми), аль-Караан (из аль-Аммарин), проживают в поселках аль-Мастаба, Джабх, Марсаа, ар-Рая, Рахмания района (*када*) Мастаба. Кланы аль-Хазаала проживают в деревнях аль-Джазия, Анейба, Умм Рамех и поселке Рихаб Бени Хасан в провинции Джераш, аз-Зууд – в Хумаме, аль-Мудавваре и аль-Буэиде.

Клан Заббун из рода аль-Харахша проживает в поселке Джабба. Считается одним из крупнейших в племени, насчитывая около четырех тыс. человек. По словам шейха аз-Заббун, корни клана – Хиджаз. Включает в себя 12 семейств: аль-Ахмад, аль-Гадран, ад-Дарвиш, ад-Дияб, аль-Исмаил, аль-Лаяльба (Абу аль-Лейль), аль-Мадаан, ан-Низамийя, ас-Савальха, ас-Сбейхат, ат-Тавальба, аль-Хамдун, аль-Хатамля. В аль-Харахша также входит крупный клан ад-Даллабих (Абу Дальбух), проживающий в поселке Кфейр в 15 км к югу от Джераша.

Верховный шейх племени Бени Хасан – Акля Аху Иршейда аль-Хазаала. Шейх клана аль-Гвейри (аль-Гаварин) – экс-депутат Наоман Гвейри, шейх клана аз-Заббун – Насер Сауд аз-Заббун, шейхи клана аль-Харахша – потомки шейха Мухаммеда аль-Айтана (после его сына Касема (1926–1992) главенство перешло к внукам), предводитель клана аль-Гасун – Ахмед Али ас-Сильми аль-Хавальда.

Бени Хасан достаточно широко представлено в госструктурах и парламенте. Выходцами из этого племени являются такие известные государственные деятели и парламентарии, как Абдель Карим ад-Дугми, Исхак аль-Фархан, Бассам аль-Аммуш, Салех аль-Калляб, Юсеф ад-Даллабих, Джалаля Марзук аль-Калляб (один из шейхов племени). На парламентских выборах 4 ноября 1997 г. Бени Хасан больше других племен провело своих представителей в депутаты – 7 человек (М.Абу Алейм, М.Завахра, Х.Халайла, М.Рухейми, Н.Гвейри, А.К.ад-Дугми и Н.аль-Хавальда). При этом исследователи с интересом отмечают, что несмотря на свою многочисленность и влияние, Бени Хасан достаточно поздно было подключено к участию в правительстве: первым министром из Бени Хасан стал майор Ибрагим Саиль аль-Хисбан, занявший пост в военном кабинете бригады Дауда (сентябрь 1970 г.).

Аббад (Клановое сообщество аль-Аббад)

Аббад – федерация родов, не имеющих кровного родства. Всего таковых, по данным специалистов, в указанном сообществе восемнадцать. Крупные роды подразделяются на несколько кланов.

Происхождение составных частей трайбалистских сообществ, всегда более запутанный вопрос, чем в случаях с отдельными племенами. В отношении Аббад (*Ашаир аль-Аббад*) существует целый ряд версий. По первой (историк Ибн Мусааб аль-Вазир) – Аббад происходят от старинного одноименного племени в Аравии, по другой (Сувейди) – от племени Абадила, проживавшего в Газе и являвшегося ветвью древнего хахтанитского племени Тай.

По собственным утверждениям, Аббад – выходцы из племени Бени Тариф, которое в свою очередь являлось ветвью хахтанитского племени Джаззам, еще в доисламскую эпоху переселившегося в южные районы исторической Сирии и находившегося на службе у Византийской империи. Ибн Фадлалла аль-Омари (монография «Масалик аль-Абсар фи Мамалик аль-Амсар», т.е. Экскурс в историю государств) отметил: «Также из числа Бени Махди – род Сальмана аль-Аббади из Бени Аббад и род Асакера Бен Хайяша, и проживают они вокруг Керака.»

Линда Лэйн приводит еще одну версию, также опирающуюся на предания самих Аббад: название сообщества происходит от арабского корня *а-б-д*, передающего значение «сильное чувство, обожание». Оно появилось вследствие необычайно крепкой «спайки» объединившихся в Аббад родов в их совместной борьбе против племени Адван с 1812 по 1841 годы. Позднее к Аббад присоединился ряд других кланов.

В конце XIX в. – начале XX в. Аббад занимались разведением мелкого рогатого скота в долине Иордана и ряде горных районов области Балка. Шерсть и молочные продукты продавались в Иерусалим, Наблус и Салт. Племя активно использовало труд рабов, которые официально существовали в Эмирате Трансиордания до провозглашения в 1929 г. отмены рабства в первом Основном законе

(подобии конституции) страны. В 40-х годах XX века поголовье скота у этого кланового сообщества оценивалось в 20 тысяч.

Сегодня насчитывающие в общей сложности более 100 тыс. человек кланы Аббад занимают земли к западу от Аммана – Вади Сейр, Ирак аль-Амир, Вади аш-Шата, Ярка, `Ира, Махис, `Арда и др. Клан ар-Рамадна частично проживает в долине реки Иордан, в Дейр Алла и Дамии (Аль Атейш).

Сообщество подразделяется на две части – **аль-Джрумийя** и **аль-Джибурийя**. Первые занимают территории в долине Иордана и предгорьях Восточной возвышенности, вторые – на самом плато, в районе Махиса, Вади Сейр, Ирак аль-Амира и др.

«Коренными» кланами Аббад являются **аль-Бкур** и **аль-Маадат**. Из хиджазских кланов к Аббад присоединились **аль-Язджийин**, утверждающие, что они – ветвь племени Курейш, а также **ар-Рамадна**, **Абу Ямин** и **аль-Хварат**. Из Неджда пришли **аль-Хаталин** (считают себя ветвью племени Рашид), **ас-Санабра** (по собственным словам, они – «осколок» племени Тай) и все семьи клана **аль-Фкаха** (шейхи – клан Абу Мхейр/ аль-Мхейрат). В **аль-Мхейрат** входит семейство ан-Нуэйрат, владеющее землями в районах аль-Хакр, Ирак аль-Амир, аль-Басса. Другое крупное семейство аль-Фкаха – **ас-Слейхат**, проживающее преимущественно в Вади Сейр, Баядир Вади Сейр и на западной окраине Аммана.

В составе аль-Фкаха также находится клан **аль-Хаварит** (аль-Хаварис), родоначальник которого Ахмед аль-Харити Бен Иса Бен Мухаммед Бкен Аскар Бен Омар «Абу Хиджазия» по прозвищу «Сакран» переселился около 150 лет назад вместе с сыновьями в район Балка и присоединился к Аббад. Впоследствии землями аль-Хаварит стали районы Вади Сейр: Даббат ас-Сакран, Сувейса, Салхад, Джрейя, Салиб, Фаравит и частично Басса. Название клана пошло от имени Харития – так звали мать двоих сыновей Ахмеда. Вместе с тем в среде Аббад клан зачастую именуют Сакарна (мн.ч. от Сакран).

Клан **ар-Рахамна** – один из старейших в области Балка. По сведениям, приведенным в монографии Ф.Пика «Основные племена и кланы Трансиордании», их родоначальник прибыл в Трансиорданию из ливийского Триполи. По другой версии, отстаиваемой ведущими исследователями иорданской истории, ар-Рахамна – потомки клана Абдель Рахман племени Бени Махди (когда-то проживало в Балке), старейшие жители Салта, прославившиеся в свое время тем, что напали на караван наложниц, принадлежавших сыну Салах-эд-Дина аль-Айюби. Третьи утверждают, что клан – потомки первых мусульманских воинов из армии Абу Убайды Бен аль-Джарраха и что название клана восходит к раннеисламскому «Аббад ар-Рахман» (поклоняющиеся Всемилостивому, т.е. Аллаху) – как вначале иногда называли мусульман. Известно, что ар-Рахамна уже проживали в конце средних веков в деревне Куфр Худа к западу от города Салт.

Предок клана **аль-Джира** присоединился к Аббад, переселившись из Египта, семьи Двейкат (Двейк) и Ганамийюн (Абу Ганми) – из Наблуса и Шобака соответственно, Шарраб – из Хан Юниса. Клан **аль-Манасыр** и **ас-Салахийин** – также выходцы из Палестины. Клан **аль-Гананим** происходит из Алеппо. Своим названием он обязан своему предку Ганану, проживавшему девять поколений назад.

Остальные кланы на том или ином этапе откололись от «коренных» иорданских племен. Так, **аль-Хаджахджа**, проживающие в поселке Сейхан (15 км к северу от Салта), происходит из племени Бени Хамида, **ад-Давахик** – из клана Маталка племени Ховеитат, **аль-Харарба** – из клана аль-Аффашат племени аль-Аджарма, **ат-Тавахийя** – из керакского племени Амр, **аль-Альван** – из аджлунского клана аль-Аляуна, **аль-Аляуин** – Ховеитат.

Адвāн (аль-Адван)

Адван – одно из влиятельнейших и наиболее воинственных племен Трансиордании. В течение последних веков племя постоянно вело войны с соседями (преимущественно с Бени Сахр), в результате чего Адван непрестанно мигрировали. С установлением Эмирата Трансиордания Адван и присоединившиеся к нему клановые группы остались на захваченных ранее рубежах: южная часть долины р. Иордан (Гор Нимрин) с центром в поселке Южная Шуна – пригороды Аммана Свейлах и Шафа Бадран – районы Тла`а аль-Али, Хальда, Джубейха, Табарбур, вошедшие в Большой Амман – Мардж аль-Хаммам – Хисбан (к югу от Мадабы).

Арабские историки Хейруддин аз-Зарики и Калькашанди считают, что Адван ведет свою родословную от некоего Адвана Бен Амра из рода Кейса Эйляна из Таифа. По иной версии, они происходят из неждского племени Дафир, населяющего юг Ирака.

В судебных документах округа Салт за 1884–1911 г. указывается, что племя занималось разведением овец, верблюдов, лошадей и ослов, а также начало осваивать сельское хозяйство – выращивание пшеницы и ячменя. Некоторые члены племени имели собственные мукомольни. Так, Хазаа Абу Арраби из рода аль-Кайед аль-Адван владел мельницей в Вади Рамимейн, а некий Саляма аль-Ассаф – в Вади Сейр.

Племя Адван подразделяется на пять родов. Помимо этого, в конфедерацию с Адван входят «инородные» клановые группы аль-Карда и ас-Савабийя (выходцы из одноименного клана в Тафиле) и кланы аль-Амишат, аль-Варейкат, ад-Далахма, аль-Джаарат, аз-Зубейдийин, ан-Нуэймат.

Аль-Карда состоит из Аль Риша, Аль Салямат, Аль Хаджадж, Аль Абу Дараан, Аль Абу Маграз, Аль Лозийин (ал-Лози), Аль Анейзан, Аль Абу Татва, Аль Абу Сувейлам, Аль Абу Схейбан.

В ас-Савабийя входят кланы Аль Аудат (семейства аль-Хатба, аль-Аудат и Аль Нофель), Аль Марахфа и Аль Шахин.

Клан аль-Ассаф проживает в Тла`а аль-Али (его шейхи – депутат Ассаф аль-Ассаф, Нимр аль-Ассаф, Ракан аль-Ассаф), ас-Суккар – в Тла`а аль-Али и Хальде, аль-Кайед – в Гор Рама, Аль Нимр – в Гор Кафрейн (между Мертвым морем и Южной Шуной), ас-Салех – Гор Шунат Нимрин (Южная Шуна-Дейр Алла).

Клановая группа аль-Карда занимает территории в Шафа Бадран, Джубейхе, Табарбуре, Свейлахе, Мардж аль-Хаммаме. Клан ас-Савабийя обитают в районе поселка Заббуд западнее Наура.

Путешественник Селах Мерилл оценивал численность Адван в 1877 г. в 2000 человек (400 палаток). В 1910 г. численность Адван составляла около 2500 человек или 500 палаток.

Шейхи Адван происходят из рода ас-Салех. В 1890 г. верховным шейхом племени был Али Бен Дияб Бен Хмуд ас-Салех аль-Адван. После него этот пост перешел к его сыну Султану, который стал известной фигурой в истории Иордании, неоднократно выступая против власти хашимитского эмира Абдаллы Бен Хусейна (впоследствии король Абдалла I). Затем – к Маджеду Бен Султану, которого Т.Э.Лоуренс упоминает в качестве одного из активистов войны с турками. В настоящее время верховный шейх Адван – Султан Маджед аль-Адван.

Наиболее известными и влиятельными в иорданском государстве стали кланы Аль Салех (фамилия аль-Адван) и Аль Лози. Так, Ахмед Лози занимал посты премьер-министра, председателя Сената и начальника королевской канцелярии, его брат Салем Лози – замминистра сельского хозяйства и гендиректора Аграрной кредитной корпорации, его сын Насер Ахмед Лози неоднократно назначался министром. Абдель Рахман аль-Адван руководил Управлением общественной безопасности, Султан аль-Адван – парламентарий и государственный деятель, Тахер аль-Адван – известнейший иорданский литератор. Мухаммед Аффаш аль-Адван был послом в СССР, неоднократно министром, начальником королевского протокола.

Машальха (Ашаир аль-Машальха)

Клановая конфедерация аль-Машальха занимает территорию в центральной части долины реки Иордан (в границах провинции Балка) и граничит на юге с племенем аль-Адван. Есть мнение, считающее Машальха одной из «составных частей» трайбалистского сообщества Аббад.

До 1981 г. верховным шейхом Машальха был Ахмед ан-Наим. После его смерти титул шейха принял его сын Салех, однако все кланы, кроме его родного, отказались признавать нового лидера в качестве *шейха аль-машаих*, и он фактически остался во главе лишь одного клана. Другие члены конфедерации управляются собственными шейхами.

Основные кланы конфедерации:

аль-Алякма. По клановой традиции считается, что его родоначальником был некто Швейри Туркмани, пришедший из поселка Мардж Ибн Амр в Палестине.

аль-Гарагир. Мигрировали на восточный берег Иордана из района Газы в Палестине. Проживают в Гор Дамия.

ад-Дият. Выходцы из клана Хварат племени Аббад.

ад-Дмейдāt. Предположительно имеют йеменские корни.

аль-Машахир (аль-Машāхра). Родом из племени Рвала. Проживают в Гор Дамия.

ар-Раба. Одно из старейших племен в конфедерации, пришедшее, как и Суэйфан (см. ниже), из Неджда. Судя по боевому кличу «Бени Окба», ар-Раба являются выходцами из группы племен Бени Окба (родоначальник – Окба Бен Убейд Бен Малик, правнук сподвижника пророка Мухаммеда Сувейда Бен Зейда Бен Дабиба аль-Джаззами), происходящей от кахтаниинского племени Бени Джаззам.

ас-Суэйфан. Переселились из Неджда. Происходят от родоначальника по имени Суэйфан аль-Машалих, от которого также пошло название конфедерации аль-Машальха.

аль-Фаур. Переселившаяся в Иорданию ветвь сирийского клана Аль Фадль (Голанские высоты), который в свою очередь происходит из племени Раба. Проживают в районе Гор Дамия.

* * *

Рядом с кланами Машальха в Гор Дамия проживает неродственный им клан аш-Шаттыя:

аш-Шаттыя (аш-Шātты). Переселились в северную часть долины Иорданского разлома из ее центральной части – Гор аль-Мазраа и Гор ас-Сафи, будучи вытесненными родом Хоршан племени Бени Сахр. На прежнее местожительство указывает название клана – аш-Шатты, – означающее «живущий на берегу» (имеется в виду берег Мертвого моря, где расположены Гор аль-Мазраа и Гор ас-Сафи).

Конфедерация Белькауийя (Ашаир аль-Белькауийя)

В аль-Белькауийя непосредственно входит 4 клановые группы, иногда именующие себя племенами: аль-Авазим, аль-Азайда, аль-Ганеймат и аш-Шахатра. Помимо них к аль-Белькауийя примыкают на автономных началах племена аль-Адвāн, аль-Адждарма и аль-Хадид. В общей сложности количественный состав конфедерации превышает 250 тыс. человек, что вместе с Бени Хāсан делает ее вторым по численности племенем Иордании.

Согласно судебным документам Салта за 1902 г., аль-Белькауийя занимались разведением скота и в ограниченном масштабе земледелием.

Малочисленное племя аль-Авāзим проживает в поселке Маин. Его шейхи – клан Абу Венди.

В **аль-Азайда** входят следующие кланы: аль-Абабса, аль-Кшейкат, аль-Ма`айа (родственники одноименного христианского клана в Мадабе), ат-Турман, аль-Хабабса, аль-Хаватра, аль-Хрейбат. Их ареал – к западу от Мадабы и к северу от Маина.

аль-Ганеймат (также иногда именуется **Абу аль-Ганам**), по одной из версий, происходит от небольшого племени ат-Тавала в Неджде. Предок аль-Ганеймат, некто Саад, бежал от своей родни из-за кровной мести, какое-то время жил среди Рвала и затем переселился под Мадабу. По другим данным, аль-Ганеймат – выходцы из племени Бени Гнейм, которое являлось одной из ветвей знаменитого племени Лахм (кахтанитское племя, создавшее на территории Ирака лахмидское государство со столицей в городе Хира, к потомкам которого относятся также и такие племена, как Бени Тамим в Палестине и Бени Мурр в Египте). Сами аль-Ганеймат утверждают, что их «материнское племя» – хиджазское племя Синджара, являющееся ветвью Шаммар. Имя же «Абу аль-Ганам» (араб. добытчик) – прозвище внука Саада Абдель Мохсена. Шеихи племени аль-Ганеймат являются верховными шейхами аль-Белькауийя, как, например, шейх аль-машаих Салем Абу аль-Ганам.

Племя **аль-Хаидид**. Родоначальник этого племени по имени Файяд Бен Раслан переселился в область Балка из Сирии в конце XVII в. и установил союзные отношения с племенем Адван, которое длительное время покровительствовало аль-Хаидид. Состоит из 9 крупных кланов: аль-Адайят, ад-Дабайба, аль-Джарауна, аз-Зафафа, аз-Зейра, аль-Кахъяуйи, ар-Ракад, аль-Хнейтийин (аль-Хнейти) и аль-Хаидид. Из аль-Хаидид происходят шейх Шахер аль-Хаидид, депутат и сенатор Мухаммед аль-Мунаввар аль-Хаидид, генерал и сенатор Бирджес аль-Хаидид, сенатор Мутлак аль-Хаидид, мэр Аммана Нидаль Бирджес аль-Хаидид, замминистра иностранных дел и посол Наиф аль-Хаидид, президент Иорданского национального комитета Красного полумесяца Мухаммед Мутлак аль-Хаидид, депутат Анвар Мухаммед аль-Мунаввар аль-Хаидид.

Племя аш-Шавакра проживает вокруг Мадабы, основной семьей его является ас-Суюф.

Племя аль-Шахатра утверждает, что оно пришло под Мадабу из хиджазского поселка Эль-Ула. Его другие родственники, также именуемые аль-Шахатра, проживают в поселке Тукбуль провинции Аджлун.

* * *

К аль-Белькауийя примыкает ряд независимых кланов:

аль-Глейлат;

ад-Дахам;

ас-Суюф.

аль-Хувейян. Проживает на обширной площади от Кувейсмы, Джувейды и Макаблейн до Абу Алянды. Верховный шейх клана – Аиш Раджа аль-Хувейян (род. в Аммане в 1929 г.).

аш-Шаарâ;

клановая группа **аш-Шавабка** (выходцы из Шобака), в которую входят ад-Давват, ад-Дуэйбис, аль-Кейсийин, аль-Маззак, аль-Марайха, аль-Масальха, аль-Матайба, аль-Омар, ар-Рхейиль, аль-Хуюль. Все они живут вокруг Мадабы.

Существует также амманский клан Шавабка, родственник мадабскому. Он занимает территории в населенных пунктах Рахим, аль-Алья, Каафур и столичном пригороде Абу Алянда.

Иногда в состав аль-Белькауийя включают племя **ас-Салайта** (см. ниже).

Аджарма (аль-Аджарма)

Племя аль-Аджарма ведет свою родословную от некоего Нофеля аль-Аджрами, переселившегося в Трансиорданию из северохиджазского поселка Эль-Ула. По данным историков Калькашанди и Сувейди, Бени Аджрама являются ветвью племени Бени Тариф, которое в свою очередь – одна из частей племени Джаззам. Впоследствии, уже после миграции в Трансиорданию, к аль-Аджарма присоединился ряд других кланов, образовав, таким образом, клановую группу. Под указанным именем племя упоминается в одной из летописей Ибн Баттуты 1325 года.

Зона проживания аль-Аджарма – на юго-запад от Аммана до поселка Хисбан. В конце XIX в. некоторые кланы племени обосновались в населенных пунктах Хисбан, Мушакар, аль-Аль, Умм аль-Бирак и занимались земледелием (называется возделывание ячменя и пшеницы), в то время как другая часть аль-Аджарма продолжало вести кочевое хозяйство.

По оценке немецкого исследователя Энно Литтманна, в 1875 г. численность аль-Аджарма составляла 1000 человек. В османской статистике по сирийскому вилайету за 1884 г. также приводится цифра в 1000 чел. (200 палаток), в начале XX века – 1150 чел. или 230 палаток.

«Костяк» племени – кланы рода **ас-Сава`ир**, объединившиеся вокруг Аль Навафаа, ведущего свое начало от Нофеля аль-Аджрами. Их ареал – район Наура (Вади Слейт, Амрийя, Абу Нукля). Аль-Кдейсат – выходцы из Иерусалима, ар-Рабайаа – из керакского племени Амр. Аль-Ясин утверждают, что происходят из хиджазского племени Бали.

Род **Аль Аффашат** происходит от некоего Аффаша, издавна проживавшего со своим кланом в округе Наур исторической области Балка. Родственники братьев Аффаша – кланы ас-Сарайра в Кераке и Аль Хазарийя в племени Аббад.

Аш-Шурейкийин (аш-Шрейкийин) – ветвь племени Сирхан. Своим названием обязаны тому, что их предок переселился под Наур с востока (по-арабски *шарк*). Клан проживает к северу от Мадабы и в районе Хисбана (Умм аль-Басатин).

Аль Шахван именуется также по имени их прародителя Аль Юсеф, ведет свое происхождение от некоего Авада Бен Юсефа, ми-

гировавшего из Тафили и женившегося на девушке из аль-Аджарма. Проживают вокруг поселка Хисбан. С 1920-х годов шейхом клана был Кублян Фаиз аш-Шахван, которого в 1960 г. избрали депутатом Нижней палаты парламента. Члены этого клана принимали активное участие в общественно-политической жизни эмирата.

Аль Харафиш – ветвь сирийского племени аль-Амир Харфуш, корни которого в свою очередь – племя Хазаа. Предок Аль Харафиш переселился из Баальбека в область Балка после убийства шейха племени Сальмана Ибн Харфуша и через брачные узы стал одним из аль-Аджарма. Ареал этого клана – ар-Рауда (ранее назывался Умм аль-Канафиз), аль-Аль (к северу от Хисбана).

Схожая история у клана **Аль Мутейрийин (Аль Мутейр)**, проживающего в поселках Умм аль-Кундум и Мушаккар (напротив Ядуды). Его родоначальник – выходец из племени Мутаир, до сих пор живущего в Неджде.

Бени Хамида

Бени Хамида или, как его еще иногда именуют, Хамайда – крупное племя, населяющее центральную часть Моавского плато. Полная клановая генеалогия племени – Бану Хамида Бен Салех Бен Рашед Бен Окба Бен Убейд Бен Малек Бен Сувейд Бен Зейд Бен ад-Дабиб Бен Карт Бен Хадида Бен Нубейдж Бен Ийяс Бен Хирам Бен Джаззам. Пращур племени Хамида Бен Салех жил, согласно подсчетам историков, в конце II – начале III вв. хиджры (IX-X в. н.э.).

Родоначальник Бени Хамида – сподвижник пророка Мухаммеда Сувейд Бен Зейд Бен Дабиб аль-Джаззами, выходец из кахтанитского племени Бени Джаззам. Его правнук – Окба Бен Убейд Бен Малик (жил в конце I – начале II вв. хиджры) считается основателем трайбалистской группы Бени Окба, из которой собственно и выделилось племя Бени Хамида, мигрировавшее затем из Хиджаза в Керак. Существует мнение, что среди современных иорданских племен Бени Хамида одним из первых обосновалось на территории Иордании. От него ведут свою родословную керакские племена Амр и аль-Харша.

Основным районом обитания племени являются горы Бени Хамида и Хидан в провинции Мадаба, главными населенными пунктами – Дибан, Либб, Атаруз, Макавир, Мулаих, Дейр, Маин. На востоке зона племени простирается до Умм ар-Расас и Вади ас-Самад. При этом окончательное закрепление Бени Хамида в таких старинных поселках, как Дибан, Длейля, Сарфа и Фауа (два последних – в провинции Керак) произошло лишь в конце XIX – начале XX вв.

В указанный период племя уже практически полностью перешло к земледелию и некоему животноводству. Отдельные семьи Бени Хамида владели мукомольнями.

В 1880 г. османская статистика оценивала численность Бени Ха-мида в 1500 человек (300 палаток), в начале XX века эта цифра выросла до 3500 чел. или 700 палаток. Исследователь Халиль Рифат аль-Хаурани утверждал, что в 1910 г. численность Бени Хамида достигала 4000 человек или 800 палаток. В настоящее время численность племени Бени Хамида оценивается в 35 тысяч человек.

Ареал кланов рода **аль-Фавадля** – аль-Джебель, аль-Хейдан, Мулейх, Вади аль-Вала.

аль-Лябадна занимают территории вокруг населенных пунктов аш-Шукейк, аль-Кура, аль-Маслюса, Ткейбат, Барза, Дибан, аз-Захабийя и в округе Русейфа. Шейхами Лябадна является род Абу Рбейха.

ат-Тавайха проживают в аль-Джебель, Вади Хома, Вади Наджра, Либб, Атаруз, Макавир, Муаббат, ад-Дейр, Даляга. Шейхи Тавайха – Ибн аль-Харут.

аль-Матарфа обитают в Дибане, аль-Джебель аш-Шаркий и к югу от Вади Муджиб в провинции Керак.

аль-Гаватыйюн проживают в Мулейхе, **аль-Факра** – вокруг поселка Маин.

Керакские аль-Матарфа (ан-Нахда) состоят из кланов **ад-Дааджна** и **аль-Мады**. В Кераке племя Бени Хамида занимает территорию в Вади Хаммад к северу от поселка аль-Каср, к западу от горы Шейхан и в Вади аль-Муджиб. Основные населенные пункты Бени Хамида в Кераке – Имра'а, Факуа, Сарфа, Джалул.

Часть Бени Хамида, известная как Хамайдат Бусейра, проживает в провинции Тафиля вокруг поселка Бусейра (см. Клань провинции Тафиля), еще одна ветвь – в провинции Керак. Это – переселившиеся из района Мадабы аль-Джебейлат, ад-Дхейсат, аль-Матарфа, ар-Рикабат и ас-Саидавия, а также мигрировавшие из Бусейры «ветви» Бени Хамида.

Во время турецкого правления на Ближнем Востоке Бени Хамида находились в рядах оппозиции к османской администрации, керакские кланы племени приняли участие в антитурецких событиях 1910 г., получивших название *Саурат аль-Карак* (Керакское восстание). За это целый ряд шейхов был арестован, а старейшина племени шейх Мансур Бен Хавваш Бен Тариф аль-Хамайда казнен после суда в Дамаске. В различные годы также подверглись насильственному устранению шейхи Сувейлам Абу Рбейха, Али аль-Ляванса. В 1919 г. депутация шейхов племени выезжала в Дамаск, где свидетельствовала поддержку и лояльность королю Сирии Фейсалу.

Салайта (ас-Салайта)

Ас-Салайта – самостоятельное племя, проживающее в восточной части провинции Мадаба. По одной версии, ас-Салайта входило в состав Бени Хамида, по другой – происходит из рода ас-Салайта неждского племени Шаммар. Существуют также данные о том, что племя является «производным» из рода Фавадла, который в свою очередь происходит из известного хиджазского племени Бәли. По утверждению Ф.Пика, ас-Салайта считают себя частью Бени Сахр.

Немецкий исследователь Макс Оппенгейм указывает, что местожительство ас-Салайта – на восток от поселка Умм ар-Расас до Дороги хаджа (пути, проходившего через пустыню вблизи современного

скоростного шоссе Амман–Акаба), между Вади ас-Самад на севере и Вади аль-Муджиб на юге. Ф.Пик называет пункты аль-Хун и аль-Мушейрафа между Умм ар-Расас и Вади аль-Муджиб.

Когда-то племя было кочевым, однако уже в конце XIX в. оно перешло на разведение мелкого рогатого скота в ограниченной зоне. Исследователь Абу Тамам в своей статье «Арабы и кочевники в Хаурани» (газета «аль-Муктабас», Дамаск, 24 августа 1910 г.) приводит следующие данные о численности ас-Салайта – 1000 человек или 200 палаток.

Клановое сообщество Дааджа (Ашаир ад-Дааджа)

На землях, окружающих столицу Иордании Амман, проживает конфедерация кланов, именуемая Дааджа. Если в отношении их происхождения – Аравия – существует единодушие, то в том, что касается «материнского» племени, есть две основные версии – Джаззам и Тай.

Часть аравийского племени мигрировала на север и закрепилась на юге долинной части области Балка. За несколько веков в конфедерацию вошло еще несколько кланов, в частности, **аль-Джавамис** – потомки Хаддама Абу Джамуса, переселившегося в Зарку, а затем в Табарбур (некогда поселение рядом с Амманом) с сирийских Голан. Потомки Хаддама – правнук Мухеймар Абу Джамус и праправнук Фаллях Авад Абу Джамус были главными шейхами (*шейх аль-машаих*) конфедерации Дааджа. В настоящее время ее возглавляет сын Фалляха шейх Мухеймар Абу Джамус. Считается, что фамилия Абу Джамус (по-арабски означает «отец буйвола») происходит от того, что клан характерно отличался от других большим количеством этих животных.

Кланы **аль-Гарир** и **аль-Млейфи** ведут свою родословную от племени Аль Ашаджаа в Неджде. **Аль-Химлан** – ветвь керакского племени Амр.

С севера с Дааджа граничит племя Бени Хасан, с юга – кланы аль-Хадид и аль-Хнейтийин конфедерации аль-Белькауийя, к которой иногда относят и самих Дааджа. В конце XIX в. правительство Османской империи выделило часть клановых земель черкесам и чеченцам (Сейль Русейфа и Зарка), предоставив Дааджа взамен территорию вокруг амманского пригорода Сахаба (аль-Манахир, аль-Улья).

По оценке Э.Литтманна, численность Дааджа в 1875 г. составляла около 1000 чел., в 1910 г., по данным Хаурани, – 1250 человек или 250 палаток.

Основным занятием Дааджа было сельское хозяйство и животноводство, что делало их самодостаточными и при турках, и в первые десятилетия Эмирата Трансиордания. Владея обширными земельными угодиями вокруг современной иорданской столицы (на востоке до поселка Азрак), Дааджа не стремились на государственную службу, с другой стороны, их как оседлых земледельцев не считали надежными и старались не брать в армию. Приход представителей Дааджа во власть начался с середины 50-х гг., когда режиму понадобились коренные иор-

данцы в качестве противовеса палестинцам, обладавшим в силу объективных причин большими навыками в сферах управления и политики.

«Центральной усадьбой» клана **ар-Рашайда** является ныне вошедший в состав Большого Аммана район Марка (географически Марка делится на Северную и Южную, административно входит в столичный округ Наср). У клана **аш-Шбейкат** – район Табарбур (столичный округ Тарек), у **аль-Хасылят** – Умм Кусейр, аль-Хусейния и аль-Макаблейн.

В 1928 г. правительство приобрело у клана аль-Джавамис, около 300 лет живущего в районе Марка, землю для амманского аэропорта.

В настоящее время в Дааджа неформально вошли и кланы южноамманского пригорода Сахаб, в частности, аль-Махарма (подробнее см. подраздел Клань поселка Сахаб в разделе Салтские кланы).

Верховный шейх конфедерации – Хакем ад-Дааджа.

Сардийя

В Иордании также проживают представители крупных трансграничных племен, распространенных на территории двух и более стран. Так, племя Сардийя – одно из крупнейших на юге Сирии. Как отмечает в своей монографии «Сирийские племена» Васфи Закария, часть исследователей склонна считать Сардийя ветвью племени Бени Сахр, другие же утверждают, что его праотцы происходят из клана Бени Махзум племени Курейш.

В X в. хиджры Сардийя взяло верх над племенем Сирхан и на какое-то время стало доминирующим в районах Хауран и Аджлун, уступив затем натиску Аназа. По сведениям шейха Мухаммеда Тамими Неджди, в начале XIX в. военная мощь племени Сардийя составляла 500 всадников.

Сегодня часть Сардийя обитает как в Иордании, так и в Южной Сирии. В Иордании, вдоль границы с Сирией, проживает 29 кланов этого племени. Наиболее известные иорданские Сардийя:

Аль-Фаввāз	аз-Заядна
Аль-Амāмра	аль-Кадāдра
Аль-Анāдля	аль-Катаāн
Аль-Аун	аль-Клейб
Ахль ан-Нувейка	аль-Мадāрма
Аль-Бārри	аль-Мавāли
Аль-Бкар	аль-Махариз
Аль-Бкум	аль-Мārхи
Аль-Ваджед	аль-Мнейзель
Аль-Гдейр	аль-Мрейян
Ад-Даббис	аль-Мусейиб
Ад-Дальмāз	ар-Рбейāt
Ад-Дияб	ас-Срейхāt

Аз-Завāхи	аль-Фурух
Аз-Замамих	аш-Шбейль

Также известен клан **аль-Махайра**, отколовшийся от племени и проживающий ныне в Наблусе (Палестина), Салте и Аммане.

Населенные пункты и земли племени на территории Иордании – Зимлят ад-Даббис (также именуется Зимлят аль-Афн или Зимлят Гази), Сабха, Сабхийя, Сабаа Сейр (все к востоку от Маффрака).

Верховный шейх Сардийя – Гаиль Сауд аль-Фаввāз.

ОСЕДЛЫЕ ПЛЕМЕНА И КЛАНЫ

Несмотря на то, что лишь около 15% территории страны потенциально пригодно для оседлой жизни, на ней сегодня проживает 4 млн. иорданцев. Однако практически каждое оседлое племя или клан имеют бедуинские корни. Некоторые (в зависимости от условий) длительное время сохраняли такие кочевые традиции, как, например, разведение верблюдов. Так, керакский клан аль-Маджали практиковал верблюдоводство еще в начале XX в.

Подавляющее большинство иорданских оседлых кланов – потомки отколовшихся от крупных племен семейств и различных переселенцев. Мигрируя в иные районы, люди прибывали к другим кланам, попадали под их защиту. До тех пор пока новоиспеченные семейства не разрастались, они формально являлись «клиентелами» своих патронирующих союзников. Моментом обретения кланом «независимого» статуса считалось избрание им собственного старосты – *мухтара*.

Многие известные ныне «коренные» кланы королевства – выходцы из соседних Палестины или Северной Аравии. Так, аль-Маджали и аль-Маайта (Керак) мигрировали в Трансиорданию из Хеврона. Амр (Керак) считают себя потомками раннеисламского героя Окбы, который в свою очередь происходил из аравийского племени Бени Джаззам. Семейства аль-Джарадат и аль-Абабна мигрировали из Хиджаза и присоединились к Амр позднее, при этом часть аль-Джарадат проживает на палестинских территориях – на Западном берегу реки Иордан.

Основные исторические центры оседлой жизни в Трансиордании – города Ирбид, Салт, Мадаба и Керак. Позднее к этому короткому списку добавились такие незначительные в прошлом поселки, как Аджлун, Джераш, Тафиля Шобак, Акаба. Классификацию оседлого кланового сообщества традиционно ведут по вышеперечисленным населенным пунктам.

Привести в обобщающем исследовании все трайбалистские единицы – задача достаточно трудоемкая, в связи с чем в данном раз-

деле упоминаются лишь самые крупные из них, без многочисленных разветвлений и субструктур. У наиболее авторитетных и представленных в государственных органах и ведущих коммерческих организациях кланов и семейств также перечислены их видные представители, сыгравшие заметную роль в общественно-политической и экономической жизни страны.

Кланы провинции Ирбид*

аль-Абабна. Являются ветвью одноименного аджлунского клана. Проживают в поселках Бушра и Саль. Переселились под Ирбид из селения Шафа Амр, находящегося к востоку от Хайфы.

Абу Зейд. Семейство, проживающее в Ирбиде. Его основатель переселился на север Иордании из палестинского селения Кабатия (к югу от Дженина). Видный представитель семейства – Салах Абу Зейд (род. в 1925 г. в Ирбиде), занимавший посты министра, посла, советника короля (по материнской линии С.Абу Зейд происходит из ирбидского клана ат-Телль).

аль-Авауда. Считаются переселившимися из Сафада (ныне – Цфат) в Палестине. Проживают в поселках Китм (близ Нуэймы) и Тейба района (када) аль-Вустыйя (25 км к западу от г. Ирбида).

аль-Авашра. Живут в поселке Айдун, куда переселились из поселка аль-Мазар аш-Шималий. Родоначальник, как считается, переселился на север Иордании из Палестины.

аль-Аджлуни. Проживают в поселке Сарих (на полпути между поселками Хусн и Хувара к югу от Ирбида) и в г. Ирбид. Родом, как на то указывает название клана, из исторической области Джебель Аджлун на юго-западе от Ирбида. Представитель клана Хасан аль-Аджлуни, переселившийся в Наблус, стал родоначальником двух палестинских кланов – Аль Арафа́т (потомки его сына Арафата) и Аль аш-Шахед (потомки его сына Абдель Маджида). Пользуются авторитетом и влиянием, из клана вышло несколько министров, сенаторов, генералов: Зухейр Аджлуни, Кямель Аджлуни, Наиль Аджлуни.

аль-Аззам. Являются ветвью племени Аазма, происходящего из племени Шарарат, которое в свою очередь вышло из кахтанинского племени Бени Кальб. Переселились в Иорданию из южносирийской области Джебель Друз, принимали участие в борьбе североиорданских кланов с племенем Бени Сахр, окончившейся изгнанием последнего в центральную часть Иордании. Клан проживает в районе (када) аль-Вустыйя под Ирбидом – поселках Кам, Куфр Асад, Рихаба, Куфр Ан. Родственны одноименному клану в Беэр-Шеве, палестинскому семейству Аль Абу Ханташ в поселке Какун и египетскому роду аль-Аззам.

аль-Акур. Проживают в поселке Сарих и в городе Зарка.

---

* Из-за множества оседлых кланов приводятся лишь те, представители которых занимали посты министров, сенаторов и депутатов.

аль-Аляуна. Обитают в поселке Тейиба района (*када*) аль-Вустыйя, который по этой причине иногда именуют Тейиба Бени Альван. Родоначальник клана – некто Мухаммед аль-Аляуи.

аль-Атамна. Происходят от одного с кланом аш-Шейяб предка. Проживают в поселках Сарих, Суф и частично в Рамте.

аль-Баваты. Живут в округе Агвар Шималийя. Входят в конфедерацию иордано-палестинского племени аль-Газауийя. Ранее имели местожительство в Северной Палестине.

аль-Батайна. Крупный клан, насчитывающий более 5 тыс. человек. По собственным утверждениям, происходят из хиджазского клана Батанат. Первоначально мигрировали в Хауран, на рубеже XVII и XVIII вв. переселились под Ирбид. Исторически проживают в поселках аль-Бариха, Хакама, Куфр Юба.

Из аль-Батайна вышла ветвь ас-Суюф рода аль-Ганеймат из конфедерации аль-Белькауийя.

Клан аль-Батайна – один из самых известных в провинции Ирбид. Из него вышли: министр, депутат и военный медик Ареф аль-Батайна, генерал-майор Мухаммед Ахмед Салим аль-Батайна, депутат парламента Ризк Салех аль-Батайна, послы Валид, Насер, Саад и Фуад аль-Батайна. Аля Батайна (сын Арефа) женат на старшей дочери принца Хасана Бен Талала принцессе Рахме.

аль-Башатва. Проживают в округе аль-Агвар аш-Шималийя, другая их часть – на другом берегу р. Иордан. Имеют родственников в районе Дженина. Состоят из ряда семейств – аль-Бкар, аль-Омари, аш-Шеймат.

аль-Бдур. Один из кланов округа Бени Обейд. Включает в себя семейство Штейви (Штейуи).

Бени Гани (Бени Хани). Считают, что их предок пришел в эти края с арабской армией, завоевавшей в 30-х гг. VII в. Сирию. В начале XVIII в. их другой пращур по имени Аввад переселился в Куфр Юба. В дальнейшем члены клана поселились в поселке аль-Бариха.

Бени Иршейд. Проживают в Ашрафийе в округе аль-Кура. Происходят от некоего Рашида Бени Иса (по другим данным, Иршейда Бени Иса), переселившегося с братом по имени Хамд (см. Бени Хамд) из деревни Ханзира под Кераком. Родственники клана аль-Бутуш. Изначально – родом из Палестины, имеют родственников – клан Аль Дудин в Хевроне (Дора аль-Халиль).

аль-Бдура. Утверждают, что происходят из керакского племени Амр (см. раздел Керакские кланы). По существующему преданию, некто Бадр ушел из родного племени и переселился в область Балка, а затем последовательно жил в Айдуна и Хусне. В 1856 г. происходящий от него клан основал деревню Самад, где и проживает. Являются родственниками рода аль-Бадарин племени Обейдийин в Тафиле.

аль-Вардат. Представляют ветвь одноименного сирийского племени, проживающего в районе Дейр аз-Зор. На север Иордании (под Рамту) переселились из южносирийского селения Тафас.

аль-Газауи. Родоначальником клана считается некий египтянин по имени Мухаммед Кансу, переселившийся в селение Сахра из Газы (отсюда имя клана). Его сын Хамдан уже управлял областью Аджлун (так называлась раньше Северная Иордания) в начале XVII в. В середине того же века потомки Хамдана обосновались в долине реки Иордан в районе, именуемом Гор аль-Арбаин. «Центральной усадьбой» аль-Газауи считается поселок аль-Курайма (полпути между Дейр Алла и Машариа). В конфедерации с Газауи находятся кланы ад-Дбейс, ад-Дгум, аль-Ибейсия, аль-Кафарна, ат-Тувейсат.

Из клана известен Саид Мухаммед ас-Салех аль-Газауи, замминистра сельского хозяйства, парламентарий и глава Профсоюза агрономов.

аль-Гарайба. Клановая группа, включающая в себя 6 кланов: аль-Гарайба, аль-Аудат, аль-Канаан, аль-Кублян, ар-Ршейдат (Иршейдат), ас-Сайяхин. Их общие родоначальники братья Гариб и Мухаммед, переселившиеся на север Иордании из северохиджазского поселения аль-Ула. Ауда, Канаан, Кублян, Ршейд и Сайях, давшие имена кланам аль-Гарайба, – внуки вышеупомянутого Мухаммеда. Проживают аль-Гарайба в поселках аль-Мугаир, Хувара, Куфр Джаиз и городе Ирбид. По утверждению иорданского исследователя Махмуда Фалеха Мхейдата (монография «Кланы Северной Иордании»), аль-Гарайба – выходцы из племени аль-Хасан, которое входит в племя Зубейд (ветвь хиджазского аднанинского племени Хузейль).

Видный представитель клана – Фаузи Гарайба (род в п. Хувара), занимавший посты ректора Иорданского университета, президента Иорданской компании фосфатных шахт и министра просвещения и образования (в 1998–1999 годах).

ад-Далаякма (ад-Далькамуни). Ирбидский клан, из которого происходили министр (связи в 1965–1966 гг., финансов в 1969 г.) Фадль Далькамуни и директор Иорданского телевидения Нидаль Далькамуни. Родоначальник – египтянин Далькамун, переселившийся с братьями Тахтамун и Бахром в Хиджаз, а затем в Трансиорданию и Палестину. Потомки Бахра проживают ныне в Тафиле и известны как аль-Бхарат, потомки Тахтамуна – одноименный клан в Бейсане (Бейт Шеане) в западной части долины р. Иордан.

ад-Дарадка. Проживают в районе национального парка Зубия (юг провинции Ирбид), который ранее считался частью исторической области Джебель Аджлун. Имеют родственников в одноименном салтском клане (в составе аль-Хиясат), переселившемся в область Балка из Аджлуна.

ад-Двейрия (ад-Двейри/ад-Дуэйри). Родом из Палестины. Проживают в поселке Китм. Махмуд Двейри занимал пост министра в

2001–2002 гг., Ибрагим Двейри – гендиректор Департамента государственного бюджета.

аль-Джарадāt. Переселились из Дженина (по некоторым данным, около 1670 г.), проживают в поселках Бушра, Саль и в долине реки Иордан. Большинство специалистов считают аль-Джарадат ветвью Бени Окба из хахтанитского племени Бени Джаззам.

аль-Джарāрха (аль-Джаррāх). Клан ведет свою родословную от первого мусульманского правителя Южной Сирии Абу Обейда Ибн аль-Джарраха (похоронен в Гор Абу Обейда). Его потомок ас-Сейд аль-Джаррахи жил во времена Салах-эд-Дина и похоронен в Иерусалиме ок. 1200 г. Другой его потомок – Мухаммед аль-Джаррах проживал близ гробницы Абу Обейда, считавшейся своего рода святыней, и из-за угрозы нападения бедуинов переселился в аль-Мазар (аш-Шималий), где умер в 1446 г. (850 г. хиджры). Ветвями клана потомков Абу Обейда считают себя наблусская семья аль-Хаммаш и иерусалимская семья аль-Джаррахи. Предводитель клана (*амид аль-ашира*) Мифлех Фейсал Мифлех аль-Джаррах проживает в городе Ирбид, большая часть клана – в аль-Мазаре. По словам Ф.Пика, в 30-е гг. XX в. клан насчитывал две тысячи человек и имел документы, подтверждающие его генеалогию. Родственники – наблусская семья Хаммаш и аль-Мазарийя из поселка Альаль под Ирбидом.

аз-Закайба. Родоначальник клана – некто Хасан Бен Ид из Хеврона. Проживают в поселках аль-Мазар аш-Шималий (Северный Мазар), Айдун и Хусн. Брат Хасана по имени Ахмед обосновался в Салте. От него происходит клан аль-Хиясат. Аз-Закайба также родственны семейству Хамамса в поселке Куфр Абиля, которое происходит от салтских аль-Хиясат.

Аль Згейбāt. Проживают в поселке аль-Мазар аш-Шималий. Утверждают, что переселились из Багдада (Ирак) и до сих пор имеют там родственников из одноименного клана.

аз-Зо`обийя (аз-Зо`оби). Старинный клан, переселившийся из Сирии (где аз-Зооби является одним из крупнейших на сегодняшний день кланов, проживает в городах Дейр аль-Бахт и Тадмор). В имеющемся у клана документе, датированном 1591 г., их родоначальником является суфийский клерик Абдель Кадер аль-Гейлани, в связи с чем турецкая администрация полностью освободила аз-Зооби от податей как потомков рода пророка Мухаммеда. Иорданские аз-Зооби имеют родственные (одноименные) ветви в Салте и Тубе. В провинции Ирбид проживают в округах Рамта (поселки Рамта и Турра) и Кура. Известные представители – Хатем Зооби (неоднократно назначался министром в 1965–1968 гг.), его сын Фавваз Зооби (был мэром Рамты, депутатом парламента, министром), Халед Зооби (занимал посты госминистра, ректора университета)

Аль Ибрагим. Проживают в деревне Китм (иногда произносится Читм) близ поселка Нуэйма. Из клана известен бывший губернатор провинции Керак и министр Рады Ибрагим.

аль-Кавāфха (аль-Куфахи) и аль-Бсуль. Небольшие кланы, проживающие в поселке аль-Бариха и имеющие одного предка – некоего Ибрагима, отселившегося сюда из клана аль-Хазаала племени Бени Хасан. Его сыновья Шехада и Хусейн стали родоначальниками кланов аль-Кавафха и аль-Бсуль соответственно. В аль-Барихе находится также *мадафа* (клановый гостевой дом) аль-Бсуль.

У первых известен Ахмед Куфахи, три раза (в 1984, 1989, 1993 гг.) избиравшийся депутатом Нижней палаты парламента. У вторых – генерал-бригадир Мухаммед Бсуль, заместитель начальника Управления общественной безопасности.

аль-Караан. Проживают в поселке Тейиба (25 км к западу от г. Ирбид). Утверждают, что их предок был спутником Мухаммеда аль-Аляуи, предка клана аль-Аляуна (см. выше).

аль-Карасна (иногда именуются Абу Карсан). Проживают в поселке Хувара. По словам иорданского исследователя Махмуда Мхейдата, аль-Карасна – выходцы из племени аль-Хасан, которое входит в племя Зубейд.

аль-Лябāбна. Проживают в поселке Хофа района (*када*) аль-Вастыйя.

аль-Лявāнба. Проживают в поселке Хувара.

аль-Макāбля. Один из кланов района аль-Вастыйя. Проживают в поселке Самма. Семьи аль-Макабля также проживают в Куфр Абил (Ирбид) и селении Балила на севере провинции Джераш (на стыке с провинцией Ирбид). Из клана известен генерал-майор Маджед Халифа аль-Макабля.

аль-Малькāуйя (аль-Малькāуи). Живут в поселке Малка (30 км севернее Ирбиды), поэтому так и именуются. Ведут свою родословную от суфийского клирика Абдель Кадера Гейлани, хотя реальным родоначальником считается Нурэддин ар-Руми, являвшийся наставником сына мамлюкского султана (начало XVII в.) и получивший в награду земли в районах Химмы, Мухейбы и Куфр Харим (зона иордано-сирийской границы). В знак уважения к «крови» турки освободили клан от податей. В состав клана входят семьи Аль аль-Яхъя, аль-Хадж Хасан. Из известных деятелей клана – председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал-лейтенант Юсеф Малькауи, депутат парламента Усама Малькауи.

аль-Масаāда. Небольшой клан из поселка Замаль округа Кура. О его корнях известно лишь то, что предки клана переселились в селение Кутм под Ирбидом из палестинской деревни Якук близ города Сафад. Часть клана проживает сегодня также в поселке Зималь и городе Мафрак. Клан дал Иордании целую плеяду министров юстиции, в частности, сенатора Салема Масааду, неоднократно назначавшегося министром в 1972–1991 гг. (1972–1973 – юстиции); Халафа Масааду, министра юстиции в 2000 г.; Дейфаллу Масааду, госминистра по юридическим делам (с июня 2000 г.).

Аль Матāлка. Проживают в поселках Хофа и аль-Мазар аш-Шималий.

аль-Махадма. Живут в Рамте, куда переселились из селения Суф в первой половине XIX в. вследствие конфликта с кланом Атамна. По-видимому, название клана происходит от слова «хадим», что значит служащий, т.к. некоторые жители этого района когда-то служили в турецкой администрации в соседнем сирийском городе Дераа.

аль-Микдадия (аль-Микдади). Считают себя потомками Микдада аль-Кинди Бин аль-Асвада аль-Химьяри (из йеменского племени Химьяритов), пришедшего в Трансиорданию с армией мусульман. Микдад погиб в битве при Ярмуке. Его сын Шабиб «построил» (восстановил, перестроил, реконструировал) небольшую старинную крепость на окраине современного города Зарка, которая с тех пор называется его именем. Ежегодно в Зарке даже проводится Шабибский фестиваль культуры.

У Шабиба было три сына: один переселился в долину Бекаа в Ливане, другой стал родоначальником кланов Сакр и Сардия, третий – Микдад – обосновался в Босре. От него пошел клан аль-Микдадия. Впоследствии часть клана поселилась в деревне Бейт Идис (округ Кура, близ поселка Дейр Аби Саид).

ан-Нусейрат. Считают себя ветвью племени Бени Ваиль (низариты), выходец из которого по имени Нусейр и два его брата переселились на север из Теймы (Хиджаз). Нусейр обосновался в поселке Хусн, его братья Насер и Нассар присоединились к племени Рвала. Ан-Нусейрат и аль-Хасауна – главные кланы округа Бени Обейд. Диван клана находится в Хусне, часть ирбидских ан-Нусейрат проживает в селении Натыфа.

Видное место в иорданской истории занимает шейх Махмуд аль-Фнейш Аль Нусейр (род. в 1879 г. в Хусне, ум. в 1942), являвшийся одним из шейхов Бени Обейд и сыгравший одну из главных ролей в разработке и заключении Умм-Кайссского договора. С 1931 г. по 1942 г. назначался в Законодательный совет (квазипарламент).

аль-Обейдат. Известный крупный клан Северной Иордании. Родоначальник – бежавший от кровной мести Обейд из хиджазского племени Бени Ибрагим, проживавшего в районе Янбу. Он умер по пути в Трансиорданию, а его сын Ахмед обосновался в поселке Куфр Сум к северу от Ирбида (так называемый район аль-Кфарат). Известны тем, что никогда не платили бедуинам хузуу, а в случае необходимости успешно воевали с ними. В разросшийся клан аль-Обейдат входят семейства Абу Зант, аль-Бакара, аль-Джарауна (проживает в поселке Юбла), аль-Махасна, Кум Дауд, Кум аль-Хадж, аш-Шокхан. Аль-Обейдат также проживают в поселке Харта.

Из известных представителей клана – экс-премьер-министр и сенатор Ахмед Обейдат, сенатор (в 1980–1984 гг.) Мухаммед Фархан Обейдат, посол Халед Обейдат, депутат парламента Гази Обейдат.

аль-Омарийя (аль-Омари). В провинции Ирбид проживают два родственных клана с таким именем. Их общий родоначальник – Мухаммед аль-Узейми – переселился более 500 лет назад из Хеврона в

Куфр Асад. Затем часть клана мигрировала в Инбу, а в начале XX в. обосновалась в Дейр Юсеф. Название аль-Омарийя происходит от имени халифа Омара, которого клан считает своим дальним предком. На основании имеющихся у клана документов их рассматривали в качестве потомков Курейшитов и освобождали от военной службы и налогообложения. Родственны клану Савальха из Умм-Кейса.

Сегодня одна часть аль-Омарийи проживает в поселках Куфр Асад и Хусн. Включает в себя семьи ад-Диябат, ан-Навасра, аз-Завахра.

Вторая часть именуется аль-Масадин и иногда аль-Омарийя. Проживает в округе аль-Кура. Ветвь клана аль-Масадин также проживает в поселке Хакама и подразделяется на семьи Бени Абдель Рахман и Бени Ахмед.

**ар-Рабба`а.** Самый крупный клан в поселке Дждейта (Вади Райян, к юго-западу от Ирбида). Считают себя потомками суфийского клерика Абдель Кадера Гейлани от его внука Раба`а Бен Абдель Раззака, который переселился в Вади Райан из Дамаска приблизительно в 1600 г. Имеют родственный одноименный клан в Аджлуне. Также состоят в родстве с кланом Малькауя из поселка Малька (близ Умм Кейса, к северо-западу от Ирбида). Представитель клана Ахмед Рабаба`а – ректор Ирбидского частного университета.

ар-Равабда. Проживают в поселке Сарих. Их близкие родственники, вместе с которыми они переселились из Палестины – керакский клан ас-Сарайра, который, как известно, получил свое название от Вади ас-Саррар.

ар-Равашда. Два одноименных родственных клана проживают в округе Рамта провинции Ирбид и в провинции Джераш. Считаются ветвью керакского клана Барарша (обитает в поселке Касрабба к северо-западу от Керака). Часть ар-Равашда проживает в Кераке. Выходец из клана – известный иорданский литератор Рамадан ар-Равашда.

ар-Радайда (ар-Раддадия). Клановая устная традиция утверждает, что они пришли из Хиджаза. Родоначальники клана – Али ар-Радайда и его брат Наасан. Первоначально проживали в поселке Сахра (30 км к югу от Ирбида), затем переселились в Куфр Юба (7 км южнее Ирбида). В настоящее время также проживают в Зарке. Видные представители клана – семья аль-Хасан. Выходцы из нее – Талал Сатаан аль-Хасан (министр в 1993–1995, 1998–1999 гг.), Мухаммед Сатаан аль-Хасан (дипломат и бизнесмен), Ахмед Сатаан аль-Хасан (дипломат, с 1997 г. – посол в Греции).

Аль Рашдән. Клан проживает в поселке Хусн. Из ирбидских Рашдан известен доктор Ризк Мухаммед Рашдан (род. в 1925 г. в Хусне), занимавший посты замминистра здравоохранения (1977–1981), директора госпиталя Иорданского университета.

ар-Русан. Достаточно крупный клан, являющийся «предводительствующим» в районе, окружающем поселок Умм-Кайс. Их «центром» считалась деревушка Сама ар-Русан. Считается, что родоначальником

ар-Русан был некий Рувейис из иракского племени Хазâаля, который переселился со своим братом на север Иордании. Аргументом в пользу этой версии является то, что когда-то клан именовался аль-Хазâаля. В настоящее время клан проживает в Умм Кейсе и поселке Сахм, а также имеет одноименную ветвь в округе Рамта. Из ар-Русан известен судья и министр Фавваз ар-Русан (род. в Сама ар-Русан в 1912 г.).

ас-Саббаг. Небольшой клан, происходящий от переселившегося в 1850–1860 гг. в город Ирбид из селения Джасем в Хауране (Сирия) Ахмеда ас-Сейбрани (от названия речки Сейбр, протекающей близ Джасема). В Ирбиде он приобрел прозвище *Саббаг* (красильщик), что, вероятно всего, было связано с его трудовой деятельностью. Женившись на девушке из клана аль-Иршейдат (ар-Ршейдат), Ахмед воспитал троих сыновей (старший погиб в 1921 г. во время «революции аль-Кура»). После кратковременного отъезда в Дамаск, сыновья Ахмеда вернулись в 1925 г. в Ирбид и с тех пор клан проживает там. Его видный представитель Башир Хасан Ахмед ас-Саббаг (внук Ахмеда) неоднократно занимал министерские посты в период с 1961 по 1969 гг.

ас-Савâльха. Являются ветвью клана Омарийя из округа аль-Кура. Проживают в поселках Умм Кейс и Хофа.

ас-Санджалауи¹⁰. Проживают в Рамте.

ас-Сафадийя (ас-Сафади). Проживают в поселке Харта. Вероятнее всего, происходят из палестинского города Сафад (ныне – Цфат).

ас-Сукур (ас-Скур). Клановая группа, проживающая в округе Агвар Шималийя (северная часть долины реки Иордан, административно входящая в провинцию Ирбид). Относятся к ветвям племени Зубейд. Из клана известен депутат 13-го парламента Миджхем ас-Сукур, который до этого занимал пост главы муниципалитета поселка Курайма.

ат-Тбейшât. Проживают в аль-Барихе. Считают себя выходцами из Хиджаза, переселившимися в Керак, а затем в начале XIX в. в Салт. Позднее клан перебрался под Ирбид. Есть утверждения, что он мигрировал в Трансиорданию из Палестины. Среди представителей клана – Абдель Раззак Тбейшат, неоднократно избиравшийся депутатом парламента и занимавший министерские посты.

ат-Тулюль (ат-Телль). Один из самых известных ирбидских кланов, давший Иордании целую плеяду государственных, общественных и научных деятелей, наиболее известными из которых являются

---

¹⁰ Как утверждает экс-министр и сенатор Дейфалла аль-Хмуд, имена иорданских семейств аль-Акрабауи (Аграбауи), аль-Асыри, аль-Ауратани, (Оуратани), аль-Бейтауи, аль-Буркауи, аль-Газауи, аль-Мазрауи, ан-Наубани, ас-Санджалауи, ас-Сарауи, аль-Фахмауи и аль-Хауари происходят от палестинских населенных пунктов, из которых на Восточный берег р.Иордан переселились родоначальники этих семейств (*Дустур*, 7.12.1993).

премьер-министр Васфи Телль (род. 1919) и его отец, поэт Мустафа Вахба Телль, сенаторы Абдалла Юсеф Телль (род. 1918) и Саид Телль (род. 1934), депутаты Абдель Кадер Телль (был спикером первого состава Нижней палаты в 1948–1950 гг.), Наим Абдель Кадер Телль (род. 1918), судья и министр Хишам Салех Телль (род. 1942), начальник королевского протокола и личный секретарь короля Хусейна Мирьюд ат-Телль (род. 1928), дипломаты Мрауид Телль (род. 1928), Хаджм Халаф Телль (род. 1920) и Сухейль Телль (род. 1930), журналист, дипломат и общественно-политический деятель Мильхем Вахди Юсеф Телль (род. 1937), журналисты Хасан Иршейд Телль (род. 1933) и его сын Биляль Телль, педагог и ректор университета Ахмед Юсеф Телль (1930), бизнесмен и член Экономического консультативного совета Мухаммед Телль (род. 1939), театральный деятель Лина Телль.

По собственным утверждениям, являются коренными амманцами и именуется «Телль» (араб. холм, гора) вслед за столичной Цитаделью, возвышающейся в центре Аммана. В дальнейшем мигрировали на север и в настоящее время живут в Ирбиде. Имеют родственников ат-Телль в Забадани (Сирия) и Хатамла в городке Хусн под Ирбидом.

аль-Хаварна (аль-Хаурани). Проживают в поселке Инбаа.

аль-Хаддад. Христианский клан, проживающий в Айдуне и Хуваре. К нему принадлежат министр юстиции в 1999–2000 гг. Хамза Хаддад, генерал и депутат Раджи Хаддад. Ближайшие родственники – палестинский клан аль-Хамарша в селении Ябад к западу от Дженина.

аль-Хаддадин. Родственники одноименного салтского клана. Принадлежат к протестантской конфессии. Проживают в поселке Инбаа округа аль-Кура.

аль-Хазаала. Вероятно, происходят из одноименного клана племени Бени Хасан. Живут в поселке Сахм.

аль-Хазайма. Родственники одноименного салтского клана. Проживают в селении Захр. Из клана известен Рифаи Авад аль-Хазайма, занимавший посты начальника канцелярии МВД, начальника спецслужб Абу Даби (ОАЭ), директора Департамента гражданского состояния.

аль-Халяйла. Ветвь племени Тамим ад-Дари, что подтверждается имеющимся в его распоряжении документом, датированным 1921 г. История появления аль-Халайла в провинции Ирбид начинается с бегства Мухаммеда Ибн Ибрагима из Хеврона в 1830 г. из-за конфликта с египетским командующим Ибрагимом-пашой (сыном Мухаммеда Али). Его первая остановка была в Джебель Аджлуна. От названия родного города – Хеврона, по-арабски Халиль – потомков Мухаммеда прозвали Халяйла. В настоящее время клан проживает в поселках Нуэйма (к югу от Ирбиды) и Мугайир.

аль-Хамайса. Проживают в поселке Саммуа и частично в городе Зарка. Являются ветвью керакского клана аль-Барарша.

аль-Хамъмра (аль-Хаммури или Абу Хаммур). Проживают в поселках Бейт Рас и Кумейм. Имеют родственников (одноименный клан) в Салте, а также в районе Хеврона (Аль аль-Хаммури). Утверждают, что родоначальник клана был воином в армии Салах-эд-дина. Известный представитель клана – экс-министр Мухаммед аль-Хаммури.

аль-Харашка. Проживают в поселке Кумейм района (када) аль-Вастыйя (западнее Ирбид). Абдалла Акейль Ахмед аль-Харашка был избран председателем Ирбидской торговой палаты.

аль-Хасауна (Бени Обейд). Известный и сравнительно крупный ирбидский клан, именуемый иногда племенем Бени Обейд. Родоначальник – некий Али Мухаммед Абу аль-Файд, потомок Джаафара ас-Сиддика, переселившийся в Керак из Хиджаза еще во время исламских завоеваний. После ряда миграций осели на территории нынешнего округа Бени Обейд в Северной Иордании, став лидерами района Хусн. Приблизительно в 1760 г. аль-Хасауна оказали сопротивление вторгнувшемуся палестинскому племени Заядин. В 1869 г. турецкая администрация попыталась выселить аль-Хасауна из Хусна для возвращения туда христианского клана Нусейрат. В качестве компромисса клану выделили поселки Нуэйма и Айдун. Аль-Хасауна и Нусейрат и поныне оспаривают лидерство в округе Бени Обейд.

Во второй половине XIX в. из клана выделилась семья шейха аль-Хиндауи. В аль-Хасауна также входят семьи Бени Муса, аль-Хмуд и ан-Навасра (Аль ан-Насер).

Из известных представителей клана – Аун Хасауна (начальник королевской канцелярии, судья Международного суда ООН в Гааге), Дейфалла Хмуд (судья, депутат, министр, журналист и издатель), министры Фаиз, Хани и Салех Хасауна, командующий ВМФ Иордании генерал Хусейн Хасауна.

аль-Хатъмля. Небольшая клановая группа (ашаир аль-Хатамля), изначально происходящая из исторической области Балка (вероятнее всего, из Салта). В провинции Ирбид проживает в двух местах – самом городе Ирбид и поселке Хусн. Включает в себя клан аш-Шараа (см. ниже), родственны клану ат-Телль (ат-Тулль).

аль-Хиджазат (Хиджази). Как указывает название, происходят из Хиджаза. Клан проживает в Трансиордании более 250 лет, сменив за это время несколько местожительств (Амман, Рамта, Ирбид). По одной из версий, аль-Хиджазат относятся к племени аль-Хасан, которое входит в племя Зубейд. Последнее, как известно, является ветвью хиджазского аднаниинского племени Хузейль. Из клана известны член Законодательного совета (парламента) Трансиордании Муса аль-Аввад Хиджази, депутат (1950–1951) Мухаммед Хиджази, председатель Верховного суда Махмуд Хиджази.

аш-Шәмийя (аш-Шаами). Проживают в поселке аль-Мазар аш-Шималий. Происходят из деревни Санамейн в Южной Сирии (отсюда и имя, т.к. «Шам» – самоназвание Сирии).

Существует еще один клан аш-Шаами, переселившийся в город Ирбид из Салта. Происходит клан от Ибрагима ад-Дабаса, который в свое время переехал из дамасского района Майдан (где род ад-Дабас хорошо известен) в город Салт. Здесь местные жители прозвали его аш-Шаами (т.е. сириец), и это имя закрепилось за его потомками. Во второй половине 20-х гг. XX в. сын Ибрагима Наджи «аш-Шаами» перенес свой дом в Ирбид. Фарид аш-Шаами участвовал от Трансиордании в июне 1919 г. во Всесирийском конгрессе в Дамаске. Сын Наджи Джаафар аш-Шаами возглавлял в период с 1965 по 1974 гг. профсоюз инженеров, с июня по сентябрь 1970 г. занимал пост министра общественных работ, в 1989–1993 гг. был членом Сената.

аш-Шараа. Небольшой клан, проживающий в поселке Хувара. Из известных представителей – генерал-майор Садек Шараа, занимавший посты губернатора провинции Ирбид, министра снабжения (1974), госминистра по иностранным делам (1974–1976), генерал-майор Салех Шараа, занимавший командные посты в армии, посты в структурах Объединенного арабского командования (Каир), посла Иордании.

аш-Шарайра. Имеют единого родоначальника с кланом аль-Баляуна (Аджлун), причем последний считается ветвью хиджазского племени Бәли, многочисленные «осколки» которого проживают ныне в Египте, Сирии, Иордании, Палестине и Хиджазе. Историк Мустафа Даббаг утверждает, что аш-Шарайра – ветвь племени Джирм из рода Кадаа. По другой версии, которой придерживается сам клан, аш-Шарайра действительно являются выходцами из Хиджаза, но не из племени Бәли, а из Аназа. Рассказывают, что два брата, Шарар и Мухаммед, ушли из родного племени Аназа и поселились в долине Иордана. Мухаммед остался на этом первоначальном месте и стал прародителем аль-Баляуна. Шарар мигрировал в Бейт Яфа под Ирбидом, затем в расположенный в этом же районе Умм ас-Самак, а затем в сам Ирбид. От него пошел род аш-Шарайра, родственник ар-Равашда и аль-Хасатна в Кераке (поселок Ай), аль-Авайса в Гор ас-Сафи, Абу Шарар в Хевроне (Дора).

Именитый сын этого клана Али Хальки паша аш-Шарайри является национальным героем Иордании, боровшимся против французского и британского мандатного «колониализма», занимавшим в первых трансиорданских правительствах министерские посты.

Аль Шатнауийя (Аль Шатнауи). Родоначальники клана – Ахмед и Мансур аль-Муса – выходцы из племени Хмейдат в Тафиле, переселившиеся в деревню Шатна (Шатана). С вытеснением племени Адван на север клан Шатнауи мигрировал в Палестину и возвратился обрат-

но в Трансиорданию (в район Ирбиды) лишь с укреплением там турецкой администрации. Проживает в поселках Хувара и Нуэйма.

аш-Шахатра. Считают себя выходцами из Эль-Ула на севере Хиджаза. Родоначальник клана в конце XVIII в. переселился из Мадабы в Хауран, а затем в ирбидский поселок Тукбуль. Хусейн аш-Шахатра – генеральный директор Статистического департамента Иордании.

аш-Шбуль. Выходцы из поселка Раймун в Палестине. Утверждают, что их корни – из хиджазского племени Бени Окба. Включают три семьи: ан-Нмура (ан-Нимр), ар-Равашда, ат-Тавахра (ат-Тахер). Проживают в поселке аш-Шаджара (20 км к северу от Ирбиды). В составе правительства клан имел Хашема Шбуля, занимавшего пост министра сельского хозяйства в 1999–2000 гг. Другой выходец из клана – Фейсал Шбуль с апреля 1999 г. является генеральным директором иорданского агентства новостей «Петра».

аш-Шейяб. Происходят от некоего жителя Хеврона, чьи потомки переселились в поселок Сарих под Ирбидом. Родственны клану аль-Атамна. По словам иорданского исследователя Махмуда Фалеха Мхейдата, аш-Шейяб относятся к племени аль-Хасан, которое входит в племя Зубейд.

аш-Шрейда (также именуются Аль Хаммад). Ведущий клан округа Кура провинции Ирбид. Подразделяется на семьи Бени Дияб, Бени Мустафа и Бени Юсеф. Последняя является «шейхствующей». В начале века шесть сыновей Юсефа стали основателями ее главных ветвей: Клейб, Абдель Кадер, Джабр, Джарван, Махмуд и Соди аш-Шрейда.

Происходят из курейшитского рода Бени Махзум и считают себя потомками арабского полководца Халеда Бен аль-Валида. Родоначальник аш-Шрейда по имени Хаммад переселился около 1450 г. из Вади Хаммад в провинции Керак в поселок Тибна под Ирбидом. В тот период округ аль-Кура был поделен между кланами Рашдан и Мхейдат. Хаммад женился на дочери шейха Мхейдат. В дальнейшем Мхейдат оказались вытесненными потомками Хаммада, чья вражда с кланом Рашдан стала результатом аннексии этой области приблизительно в 1770 г. трайбалистским эмиратом Заядин (Палестина). Разгром Заядинов привел к изгнанию Рашдан шейхом клана Хаммад Шрейдой Ибн Раба'а. Впоследствии потомки Шрейды (отсюда название клана), вошедшие в союз с Бени Сахр, полностью правили в Куре. Шейх Юсеф Ибн Шрейда известен тем, что принял у себя христиан, бежавших от волнений в Сирии в 1864 г.

Проявлением традиционного сепаратизма клана стало поднятие шейхом Клейбом Шрейдой в середине 20-х гг. мятежа (*саурат аль-Кура*) против центрального правительства. Его сын Абдалла – известный общественно-политический деятель Иордании, неоднократно назначавшийся министром. Другой их современник Наджиб Шрейда многократно был каймакамом, в 1948–1949 гг. руководил рядом министерств. Абдель Маджид Шрейда занимал посты министра (1970, 1989–1990), начальника Управления общественной без-

опасности (1989–1993). 19 июня 2000 г. в правительство в качестве госминистра вошел генерал в отставке Адель Шрейда.

Проживают в округе аль-Кура в поселках Абу аль-Кейн, Дейр Аби Саид, Инбаа, Рихаба, Тибна.

Христианские кланы поселка Хусн

Расположенный в десяти километрах к югу от Ирбиды населенный пункт Хусн (в Иордании его уже именуют городом) является своего рода христианским центром провинции. В Хусне находится несколько церквей, как греко-православных, так и католических. Христианская община поселка насчитывает приблизительно две с половиной тысячи человек.

аль-Абабса. Греко-православные. Изначально происходят из Дамаска. Предок аль-Абабса переселился в район Джебель Аджлун, где клан жил в поселке Айн Джанна до 40-х гг. XIX в. После конфликта с кланами аль-Кудаат и аль-Моманийя из-за «разнарядки» на направление 30 человек в качестве солдат в армию Ибрагима паши (сын египетского правителя Мухаммеда Али, воевавший в Сирии в 1841 г.) аль-Абабса покинули Джебель Аджлун. Часть мигрировала в Хусн, где их иногда именовали ан-Нувейсир и аль-Канабра. Другая часть переселилась в Шатну (см. ад-Дахабра). Третья группа после 7-летнего проживания с Бени Хасан обосновалась в Салте (аль-Мушарбаш). Одно семейство, сохранившее первоначальное название аль-Абабса, ушло в Керак и присоединилось к племени аль-Бкаин.

Абу аш-Шаар. Известный и влиятельный в Хусне клан. Из него вышла целая плеяда общественно-политических деятелей и парламентариев – Амин Абу аш-Шаар (депутат в 1947–1950 гг.), Надер Абу аш-Шаар (депутат в 1984–1988 и 1993–1997 гг., сенатор в 1997–2001 гг.), Наджиб Абу аш-Шаар (сенатор в 1951 г.).

Аль Азер (аль-Авәзра). Небольшой клан, насчитывающий около 300 человек. Принадлежит к арабской епископальной евангелистской церкви (протестанты). Предок клана по имени Халиль ас-Саббаг переселился ок. 1700 г. из Иерусалима под Салт. Его сын Иса переехал в деревню Шаджара (к северу от Рамты у границы с Сирией), а затем в 1826 г. клан обосновался в Тибне. В дальнейшем Аль Азер сменил еще ряд мест проживания, пока окончательно не осел в Хусне. Известным представителем клана является Васеф Азер, видный банкир, назначенный в июне 2000 г. министром торговли и промышленности.

Аль Айюб

Аль Ганамат (Ганма). Изначально родом из Керака, откуда переселились в Сирию. Затем последовательно жили в Ливане и поселке Альаль (под Ирбидом). Окончательно обосновались в Хусне. Принадлежат к греко-православной церкви.

Аль Муаммар (иногда именуется **Дар Муаммар**). Принадлежат к греко-православной конфессии. Изначально – выходцы из местности близ поселка Сувейда в районе Джебель аль-Араб (Джебель Друз) в Южной Сирии. Часть клана мигрировала в начале XIX в. в город Назарет, другая часть – в иорданский Хусн. Так, известная палестинская писательница Май Зияда (род. в Назарете в 1886 г.) – по матери имела фамилию Муаммар. В Иордании наиболее известным представителем клана является Яакуб Асаад Яакуб Муаммар, занимавший посты министра общественных работ (1959–1961), юстиции (1961–1962), финансов (1969–1970).

Аль Нмура (ан-Нимр). Выходцы из южносирийского города Босра. Принадлежат как к греко-православной, так и римско-католической церкви. Являются самым большим и старым христианским кланом в Хусне. Считают себя потомками племени Бени Гассан. Родоначальник клана Абдалла аль-Кильзи Ибн Сулейман Ибн Нимр был секретарем эмиров племени аль-Газауийя, три его сына – Халаф, Фарах и Фрейх – стали в свою очередь основателями кланов Хлейфат и Фрейхат. От четвертого сына – Сулеймана – пошел палестинский клан Заатра в Яффе, от пятого – Нимра – клан ан-Нмура (о котором идет речь).

Аль Рейхāни (ар-Райахин). Принадлежат к греко-православной конфессии, ряд семей исповедует католицизм. Считают себя потомками керакских крестоносцев. Имеют родственные связи (через меж-клановые браки) с керакскими кланами аль-Хиджазийин и аль-Акаша, а также семьей Шараш в Назарете.

Аль Сувейдан. Принадлежат к католической конфессии. Название клана происходит от места Сувейда под Аджлуном, куда клан переселился из сирийского поселка Израа (к северу от Дераа) вследствие кровной мести. После нападения жителей Анджара, Куфранджи и Хирбет аль-Вахадна бежали в Палестину, затем в Джебель Друз (Южная Сирия) и наконец обосновались в Хусне.

Аль Ташамна. Христиане, принадлежащие к двум конфессиям – католической и протестантской. Помимо Хусна также проживают в Куфр Абиль, Самад и Тейиба (см. Аль Ташамна в разделе Ирбидские кланы).

Аджлунские кланы

а. Мусульмане

аль-Абāбна. Проживают в поселке Расун.

Аль Анейзāt. Проживают в поселке Баун, муниципальный совет которого возглавляет (по состоянию на январь 2000 г.) представитель клана – Иззат Анейзат.

Аль Баират. Предположительно происходят из племени Курейш, однако достоверных сведений об этом нет. Первоначально проживали в поселке Умм аль-Джулуд близ Анджара, затем переселились

в поселок Аусара, муниципальный совет которого возглавляет (по состоянию на январь 2000 г.) Хамдан аль-Карши Баират.

аль-Баляуна. Считаются ветвью известного хиджазского племени Бали. Состоят из трех семей – аль-Баляуна, аль-Махальда и аль-Ханатля.

аль-Бутуш. Ветвь одноименного керакского клана, проживающая в поселке Расун с начала XIX в.

аль-Газу (аль-Газәуи). В переводе с арабского название клана означает «рейд», «нападение», в связи с чем их считают ветвью Бени Сахр, покинувшей материнское племя после одного из рейдов племени на оседлые районы Северной части области Балка. Населяют Хирбет аль-Вахадна.

Двейкāt. Проживают в поселке Ирджан.

аз-Згуль. Считаются старейшим кланом поселка Анджара, основанного представителем аз-Згуль и до сих пор управляемого ими (Насер аз-Згуль возглавлял муниципалитет Анджара в 1998–1999 гг.).

аль-Кавākна. Живут в поселке Фара.

аль-Кудаāt (аль-Куда). Ведут свою родословную от сына халифа Али Хусейна (клан владеет копией документа 461 г. хиджры/ 1068 н.э., на основании которого его представители должны освободиться от военной службы и налогообложения). Дальний предок рода переселился из Хиджаза в Дамаск, а его три внука – Мухаммед, Ахмед и Зейн-эд-Дин – мигрировали в Трансиорданию и стали родоначальниками трех кланов аль-Кудаат – соответственно в Аджлуне, Кераке и Салте. Проживают в поселке Айн Джанна. Их близкие родственники – палестинский клан Аль аль-Кады, проживающий в Сабастии (к северо-западу от Наблуса).

аль-Марадāt. Ветвь клана ас-Смадийя от родоначальника по имени Мурад. Проживают в поселке Анджара.

аль-Моманийя (Аль Момани). Другой влиятельный клан в провинции Аджлун. Его представители традиционно проживали в поселках Иблин, Иббин, Сахра и Айн Джанна.

Утверждают, что являются ответвлением Бени Хашем (Хашимитов рода хиджазского шерифа Хусейна Бен Али, прадеда короля Хусейна Бен Талала), при этом в Трансиордании оказались, когда их шейх Али Саид аль-Джунди переселился в поселок Айн Джанна из Багдада (Ирак). Неоднократно конфликтовали с жителями деревни Суф (в 1922 г. правительству Эмирата Трансиордания пришлось наводить порядок силой). В середине XIX в. ими было основано поселение Иббин.

Мухаммед Момани (1882–1974) был видным деятелем трайбалистской системы судов, за что в 1927 г. указом эмира ему был присвоен титул паши. Дейфалла и Хазем Момани избирались депутатами 12-го и 13-го созывов Нижней палаты парламента.

ас-Смәдийя (ас-Самәди). Именуются по названию своего исторического местообитания – деревни Самад в области Джебель Друз. Проживают в городе Аджлуна, поселках Анджаре и Ну'айме. Имеют родственников в сирийском Хаурани, палестинских районах Наблуса и Хеврона.

аль-Фрейхат. Один из наиболее влиятельных кланов провинции Аджлун. Считают себя выходцами из племени аль-Лхейб (кахтани-ты). Родоначальник клана по имени Фрейх поселился в долине реки Зарка, а затем обосновался в поселке Хирбет аль-Вахадна. Укрепившись и приобретя авторитет, Фрейх был в дальнейшем убит в стычке с Бени Сахр приблизительно в 1600 г. В 1761 г. во главе клана стал его потомок Юсеф аль-Баракат, который добился от турецкого вали в Дамаске назначения себя верховным шейхом области Джебель Аджлун. В 1825 г. клан аль-Фрейхат, объединившись с племенем Адван, окончательно изгнал Бени Сахр из Джебель Аджлуна. С этого момента Фрейхат являются доминирующим кланом Аджлуна. Проживают в городе Аджлун и поселках Куфранджи, Хусейния, Джаззаза, Раджиб. Имеют родственников в Палестине – клан Фрейхат в аль-Ямуне под Дженином.

аль-Фтеймат. Проживают в поселке Хирбет аль-Вахадна.

аль-Харабша. Живут в поселке Айн Джанна. Родственны одноименному салтскому клану, входящему в конфедерацию аль-Ктейшат.

аль-Хататба. В середине XVIII в. родоначальник клана по имени Мухаммед переселился из Мадабы в поселок Куфранджи. Так как он был грамотен, что в те времена считалось редкостью, и даже открыл школу в собственном доме, ему дали почетное прозвище «аль-Хатыб» – т.е. умеющий писать. Потомки Мухаммеда, проживающие ныне также в поселках Хирбет аль-Вахадна и Джейта (юго-запад провинции Ирбид, близ Вадии Райян), соответственно стали именоваться аль-Хататба. Сам клан иногда претендует на то, чтобы считаться потомками праведного халифа Омара Ибн аль-Хаттаба, однако эту версию мало кто разделяет. Глава клана (*ваджих*) – Абдель Маджид аль-Хататба.

аль-Худейри. Проживают в Куфранджи. Их предки переселились в район Аджлуна из палестинского поселка Тубас.

аш-Шкейрат. Клан Хирбет аль-Вахадна.

б. Христиане

аз-Завайда (Бени Зейдан) и Бени Джирьес. Проживают в поселке Анджара. Происходят от двух братьев, которые, по неподтвержденным данным, являются потомками племени Гассанидов.

аль-Макташ (Ктейшат). Происходит от некоего Макташа, переселившегося со своим братом Овейсом (см. ниже аль-Овейсат) из Вадии Муса на юге Иордании. После недолговременного проживания в посел-

ке Касрабба под Кераком обе семьи обосновались в селениях Джебель Аджлун (Аджлун) и Анджара. Отдельные ветви клана проживают в Хирбет аль-Вахадна и Диббине. Принадлежат к греко-католической (мелькитской) церкви. Родственны керакским кланам аль-Акаша и аль-Хиджазийн и одноименному палестинскому клану в Дженине.

аль-Овейсат. О происхождении см. выше клан аль-Макташ. Часть аль-Овейсат принадлежит к мелькитской церкви, часть – к римско-католической.

ар-Рабадия (ар-Рабади). Проживают в городе Аджлуна. Так как представители клана – потомки семьи хранителей ключей от крепости ар-Рабад, их именуют ар-Рабади. Часть клана принадлежит к греко-православной церкви, часть – к римско-католической. В настоящее время мэром Аджлуна в течение длительного периода является представитель ар-Рабадии Халиль Джрейс ар-Рабади. В августе 2001 г. его назначили председателем муниципального совета Большого Аджлуна.

ас-Самамра (ас-Смур). Живут в Айн Джанна и Ирджан.

Джерашские кланы¹¹

аль-Адейбат. «Адейб» означает острие меча или острый меч. Проживают в поселке Суф, а также (современная миграция) в городах Джераш и Зарка. Имеют родственников в Сирии и Саудовской Аравии. Предводитель клана (*мухтар*) – Махмуд Али Адейбат.

аль-Аляуин. Родственники ирбидского клана аль-Аляуна. Проживают в поселке Бурма.

аль-Атамна (Ашаир аль-Атум). Изначально происходят из палестинских поселков Аззун и Атма (Хирбет Атма) в районе Наблуса. В результате межклановых распрей часть аль-Атамна переселилась в Хирбет аль-Вахадна (под Аджлуном), а затем в деревню Суф (под Джерашем) и поселок Рамта (ныне в провинции Ирбид). Клановая группа включает в себя семьи Аль аль-Атум, Аль Салама, Аль Дандан, Аль Халиль, Аль Фдейль, аль-Хасан. Предводитель клана – Абдель Азиз Салама аль-Атум. Их родственники, переселившиеся на север Иордании и проживающие ныне в поселках Макабля и Куфр Халь, известны как аль-Аффарат.

аль-Баварна. Проживают в поселках Суф, Айн Джанна и Нуэйма. Происходят из палестинского селения Бурин в районе (*када*) Наблус.

---

¹¹ Исторически центром джерашских кланов являлся поселок Суф, поскольку современный город Джераш возник на древнеримских руинах лишь в конце XIX в. после переселения сюда черкесов. Из Суфа части кланов расселились по окрестным населенным пунктам. Тем не менее сегодня вместо прежнего определения *ашаир Суф* (кланы Суфа) принято говорить *ашаир Джераш* (джерашские кланы).

аль-Баляуна. Живут в поселке Маншийят Бени Хашем. Предводитель клана (*мухтар*) – шейх Абдалла Хусейн ас-Салаяуи. В клан входят семьи Абу Рджейля и аль-Баляуи.

аль-Батàрса. Христианский клан, проживающий в поселке Суф в 15 км к северо-западу от г. Джераш. Родоначальник – некий Бутрос, переселившийся в Трансиорданию из деревни Сахва в сирийском Хауране. Из клана известен депутат и сенатор Афейф аль-Батарса.

ад-Даллабих (Ашаир ад-Даллабих). Проживают в поселке аль-Кфейр (см. **Бени Хасан**). Структурно входят в состав клана аль-Харахша, в связи с чем их ошибочно считают одной из частей аль-Харахша (по крови). В действительности ад-Даллабих (Абу Дальбух) лишь переселились под Джераш из Тафили (поселка Афра) вместе с кланами группы аль-Харахша. На самом деле корни ад-Даллабих – племя Утейба (более новое название племени Хавàзин, происходящего от Хавазина Бен Мансура Бен Акрамы Бен Хасфы Бен Кейс Эйляна Бен Модара Бен Низара Бен Маада Бен Аднана). Родственники клана проживают к югу от Таифа и известны как Даллабих Утейба. Среди видных представителей клана в Иордании – капитан Мухаммед ад-Даллабих и министр Юсеф ад-Даллабих.

аз-Заббун. Проживают в поселке Джабх – см. **Бени Хасан**.

аз-Заядна (Аль Заядин). «Осколки» некогда могущественного палестинского племени аз-Заядна, контролировавшего в XVIII в. практически всю Северную Палестину. Название Заядна племя получило от имени своего родоначальника – некого Зейдана, чьи предки переселились в Палестину из Хиджаза при Айюбидах. Обитают в поселке Раймун и частично в самом г. Джераш.

Аль Кавàкза. Проживают в поселке Суф и селении Закрейт западнее городка Дейр аль-Лият (аль-Лияс). Считают себя выходцами из племени Аназа.

Аль Кайям. Семейство, проживающее в поселке ар-Рашайда.

аль-Макабля. Родственники одноименного клана из района аль-Вастыйя провинции Ирбид. Проживают в селении Балила (Блейла) на севере провинции Джераш (на стыке с провинцией Ирбид). В джерашскую часть клана, в частности, входит семейство аль-Масальха (Аль Мнейзель). Из клана известен генерал-майор (*лива*) Маджед Халифа аль-Макабля.

аль-Хавамда. Считается старейшим кланом в поселке Суф.

аль-Хамасна. Как подсказывает название, клан родом из сирийского города Хомс. Проживает в поселках Балила (Блейле) и Макабля.

Салтские кланы

а. Мусульмане

Салтские мусульманские кланы подразделяются на две большие группы – кланы аль-Хара и кланы Ликрад.

аль-Хара¹²

аль-Авамля (Ашаир аль-Авамля). В эту группу, включающую в себя сегодня 14 кланов, в частности, входят: Абу Хаммур, аль-Алякма, аль-Амайра, аль-Атыйят, аль-Джадуа, ад-Джейлят, аль-Клюб, ан-Наджадауи, аль-Хадайда, аль-Халаяйла, Аль Халифа, аль-Хамдан, аш-Шавамра. Среди аль-Авамля есть и мусульманские кланы, и христианские. Их объединение под единым «знаменем» аль-Авамля было вызвано необходимостью коллективной самозащиты от кочевых племен, нередко нападавших на оседлое население области Балка с целью наживы. По географическому распределению подразделяются на *аль-Авамля аль-Фаукā`* («Верхние» Авамля) и *аль-Авамля ат-Тактā* («Нижние» Авамля). К первым относятся аль-Атыйят, аль-Джадуа, аль-Клюб, аль-Хадайда (аль-Хадида), поскольку они жили внутри салтской цитадели, ко вторым – остальные. Башни крепости в Салте именовались по названиям проживавших близ них кланов – Бурдж (башня) Абу Хаммур, Бурдж аль-Хамдан, Бурдж аль-Хадж (аль-Ктейшат. – о них см. ниже), Бурдж Хусейн ас-Субх (аль-Фаваир).

В 30–40-х гг. XX в. одним из шейхов аль-Авамля был Адиб аль-Кайед аль-Авамля, который в 1931–1933 гг. входил в состав кабинета министров Иордании, затем его сын, шейх Наиф Адиб аль-Кайед аль-Авамля.

Семейство известного салтского предводителя Мухаммеда аль-Хусейна родственно клану Аль Джаррар в Дженине, а через него также и клану Арейкат в иерусалимском пригороде Абу Дис.

Формально в состав аль-Авамля входит и ряд христианских кланов: аль-Бишарат, ад-Дабабна, аль-Джаварна, ад-Дукм, аль-Кааура,

---

¹² Аль-Хара по-арабски означает «квартал». В средние века и позднее окруженные стенами мусульманские города именовались *касба* или *касаба*. Касба подразделялась на районы – *махаллят* (ед.ч. *махалля*), которые в свою очередь делились на *харат* (ед.ч. *хара*), т.е. кварталы, а также *хутут* (ед.ч. *хатт*) или *турук* (ед.ч. *тарик*), что означает «линии» или «дороги»/«улицы». Последние делились на *арзика* (ед.ч. *зукак*) – т.е. переулки. Обычно каждый клан или конфессия имели собственный квартал или даже район. Так, город Салт (*Касбат Салт*) в XIX в. состоял из Махаллят аль-Авамля, Махаллят аль-Акрад и Махаллят аль-Ктейшат. Каждый из этих трех районов включал в себя несколько кварталов-харат. Первое упоминание о Махаллят аль-Авамля относится к 1596 г. Он подразделялся на Харат аль-Аграб (ан-Навабильси), Харат аль-Джадаа, Харат аль-Авамля аш-Шаркийя, Харат аз-Зообийя, Харат аль-Алякма, Харат аль-Масихийин (христианский квартал), Харат Юсеф ас-Суккар, Харат аль-Атыйят, Харат аль-Масихийин аль-Катулик (католический квартал), Харат аль-Байяда, Харат аль-Авамля, Харат аль-Джадуа и следующие переулки: Зукак аш-Шараби, Зукак ан-Наби Юшаа (переулок пророка Осии), Зукак аль-Хумам, Зукак Абу Джабер, Зукак аль-Байяда.

аль-Кавакша, аль-Мушарбаш, ан-Нашиват, ан-Нибр, аль-Хаватма, аль-Хаддадин, аль-Хататра.

Шейхствующий клан группы – аль-Хамдân (Аль Хамданийюн). По одной версии, прашуры группы из-за проблем, связанных с кровной местью, мигрировали из сирийского города Алеппо в Кâсталь (28 км к югу от Аммана), а затем их фактический родоначальник Ахмед аль-Хамдâни переехал в Салт. Другая часть переселившегося из Сирии клана направилась в Палестину в Дженин и ныне известна как Аль Джаррâr.

Абу Хаммур (аль-Хамâмра). Корни этого клана – племя Джаззâм, проживавшее еще в доисламский период в Южной Сирии. В Салте клан Абу Хамур появился из Хеврона (Палестина), где он именовался аль-Хамарийюн.

аль-Алякма. Переселились в Салт из долины реки Иордан, где клан аль-Алякма входит в конфедерацию аль-Машальха.

аль-Амâйра. Считается, что клан – выходцы из северохиждазского поселка Мадаин Салех, откуда он в конце XVI в. мигрировал в деревню Дура под Хевроном. Затем части клана переселились из Дуры в различные части Трансиордании и Сирии: в Салт, Аджлун, Тафилю (аль-Амайра из группы аль-Джавабра), сирийский Хауран и палестинский Сафад (аль-Амайра).

аль-Анасва. Небольшое семейство, преимущественно занимающееся торговлей.

Аль Джадуа. Являются ветвью рода Омейр, проживающего между Хайфой и Назаретом. Переселились в Салт в конце XVII в. Имеют родственников в деревне Ябад под Наблусом – клан Амарна Бени Джадаа.

ад-Дхейлят. Переселились в Салт из Шобака.

ан-Надждава (ан-Надждауи). Название клана происходит от области Неджд – местообитания его родоначальников. До прихода в Салт проживали в Кастале, откуда мигрировали совместно с другими аль-Авамля.

ар-Рашдан (также именуются аль-Клюб и нередко упоминаются как ар-Рашдан аль-Клюб). Происходят из племени Бени Кальб, что и определило название, которое тем не менее пришлось сменить на Рашдан из-за репрессий Аббасидов против Бени Кальб. Переселились из Эль-Джауфа в район Аджлуна, где стали главенствующим кланом. После перехода верховенства в Северном Аджлоне к клану аш-Шрейда раскололись на несколько частей, мигрировавших в Салт, Рамту, Хусн, Дейр Аби Саид, под Наблус и в сирийский Хауран. Из его представителей наибольшую известность получили Наджиб ар-Рашдан и Наиля Наджиб ар-Рашдан, назначавшиеся в Сенат в 1989–1993 и 1993–1997 гг. соответственно.

аль-Фкара. Переселились из селения Мусейфра в Хаурани.

аль-Хадайда (аль-Хаддадия). Родоначальником клана считается шейх Хадид аль-Ираки, который якобы был одним из потомков сына халифа Али Хусейна. Покинув Ирак в 1499 г., шейх Хадид обосновался в Салте.

аль-Халифа. Из этого клана происходили министр, начальник королевской канцелярии и сенатор Абдель Рахман Халифа (род. в Салте в 1915 г.) и один из основателей иорданского крыла движения «Братья-мусульмане» Мухаммед Абдель Рахман Халифа.

аль-Халаяйла (иногда именуются Аль Шехада из аль-Авамля). Родоначальник клана по имени Шехада переселился приблизительно в 1800 г. в Салт и проживал у клана аль-Амайра, женившись на их девушке. В Салте ему присвоили прозвище «Халаяйла». При закреплении земель за салтскими кланами потомки Шехады получили свою долю в рамках квоты аль-Амайры – в зоне населенных пунктов Аллян, Зай ад-Дрейджан и Умм Нахля. В 1900 г. аль-Халаяйла обосновались в Аммане в районе Джебель аль-Джауфа (Харат аль-Халаяйла). Клан подразделяется на 4 рода по именам сыновей Шехады – Айяль Ахмад, Айяль Хамдан, Айяль Махмуд, Айяль Дауд. Основные семьи клана – аль-Ахмед, ад-Дауд, аль-Мунаввар, ан-Нувейран, ас-Саллум, аль-Файяд.

аш-Шавамра. Переселились в Салт из поселка Касталь (30 км южнее Аммана).

аль-Ктейшât. Родоначальники этой клановой группы – Мухаммед Бен Ахмед аль-Джаабри ар-Рифаи аль-Хусейни и его сын Наср аль-Джаабри. Их потомки переселились в Салт из палестинского города Хеврон в 1025 г. хиджры (ок. 400 лет назад). Как-то случилась между Мухаммедом аль-Джаабри и эмиром (военачальником) иерусалимской цитадели размолвка, и первый, решив отстоять свою позицию, прокрался со своими людьми в конюшни цитадели и отрезал эмирским лошадям уши (по-арабски – глагол *катташа*), оставив записку, что возвращается в Салт, несмотря на желание эмира иметь его подле себя, в Иерусалиме. У Наср аль-Джаабри было 3 сына – Фаур, Хейшан и Ассаф.

В группу также входят кланы аль-Абдаллât, аль-Джагâбра (аль-Джагбир), аль-Машâмша, ан-Нашиват, аль-Фавâир (аль-Фâури), аль-Халâйка, аль-Авâйша (аль-Аиш, сюда же входит семья аль-Бахит), а также ряд христианских кланов Салта (Фавахра, аль-Варр и др) и Фухейса (аль-Акâрша, аз-Зиядât, аль-Мадâин, аль-Махâмра, ас-Самирât, ас-Свейсât, аль-Ханâтра).

аль-Акâрша (аль-Акруш). Ветвь керакского христианского клана аль-Халаса. Проживали под Фухейсом.

аз-Зиядât, аль-Махâмра, ас-Свейсât и аль-Ханâтра переселились в Фухейс из Салта.

аль-Фаваир (аль-Фаури). Преимущественно проживают в поселке Айн аль-Бâша. Из этого клана происходит депутат парламента Хашем аль-Фаури (род. в пос. Айн аль-Баша в 1946 г.). Клан включает в себя известные семьи аль-Вакед и аль-Мифлех. Видный представитель первой – судья, министр юстиции (1965) и сенатор Абдель Рахим Мухаммед аль-Вакед (род. в Салте в 1908 г.), министр юстиции (1965), второй – Рияд аль-Мифлех (1909–2000), который занимал посты ми-

нистра внутренних дел, министра просвещения, госминистра по иностранным делам, назначался сенатором, избирался депутатом.

аль-Харабша. Родоначальник клана из тафильского рода аль-Джавабра переселился с четырьмя сыновьями под Джераш в результате конфликта с кланом Мухейсен. Оттуда они мигрировали в селение Айн Джанна под Аджлуном, а затем одна из ветвей этой семьи переехала в Салт, где приобрела дом в квартале аль-Атыйят близ городской цитадели. Несколько семей аль-Харабша проживают в деревнях Бушра и Саль под Ирбидом. Другие ветви обосновались в Палестине – в поселках Ирак аль-Маншийя и Аграба (под Наблусом) – и известны как аль-Джавабра (Бени Джабер).

История возникновения кланового имени, по сведениям А.аль-Аббади, такова: когда представители клана скрывались в лесу под Салтом от турецких солдат, занимавшихся рекрутированием военнослужащих в регулярные части «низамы», из чащи деревьев слышались голоса и различные звуки, на что турки реагировали словами «мы слышим некий шум». Слово «шум» по-арабски звучит как «*харбаша*». Сначала так называли тех мужчин, которые отсиживались в лесах, а затем и весь клан.

В настоящее время аль-Харабша проживают в ряде населенных пунктов к северу и северо-востоку от города Салт, в т.ч. в Западном Аммане: Вади аль-Хор, аз-Заатари, аль-Мидмар, аль-Модари, аль-Хдейб, аль-Язидийя, Руджм (Хей) аль-Харабша. В конце XIX в. турецкое правительство передало часть земель аль-Харабша в районе Аммана черкесским переселенцам, компенсировав их наделами в Бакаа (аль-Мидмар и Айн Баша).

Включают в себя следующие семейства:

аль-Аудат;

аль-Касем. Изначально родом из Палестины. В свое время присоединились к племени Бени Хасан. Позднее обосновались в Салте. Из этого семейства происходят экс-начальник королевской канцелярии и министр иностранных дел Марван аль-Касеми, его отец Судки аль-Касем, являвшийся сподвижником эмира Абдаллы. Имеют родственников –одноименный клан Аль аль-Касем – в Наблусе, Анабте и Умм аль-Фahme.

ас-Савальма (ас-Сулейман);

ас-Самаин.

**аз-Зо`обийя.** Салтская ветвь клана Зо`оби – родственники одноименных семей в провинциях Аджлун и Ирбид. В Трансиорданию клан (и частично в Палестину) переселился из сирийского района Хауран, куда в свою очередь, по словам самих Зо`оби, пришел из Ирака. В клан входят следующие семейства: ар-Рахайма (Салт), аль-Хабашин (Салт), Аль Аудаталлât (деревня Илян), аль-Джамаât (Илян), аль-Хлейфât (Илян), аль-Кавâсма (деревня Умм аль-Амад

под Салтом), аль-Латāйфа (Умм аль-Амад), аль-Махамид (деревня Ад-Дейра).

II. Ликра́д. Название Ликрад – искаженное аль-Акрад (араб. Курды). От дислоцированных в Салте турецких войск, частично набранных из курдов, получил имя целый квартал *Вади аль-Акрад*. В дальнейшем так стали именовать всех, кто проживал в этом районе. В группу входит два крупных клановых объединения – аль-Акра́д и аль-Баса́бса.

аль-Айюби (Джумаа)¹³. Курдское семейство, ведущее свою родословную от знаменитого полководца Салах-эд-Дина аль-Айюби и его предков. Изначально проживало в турецком городе Диярбакыр. В самом начале XX в. один из них переселился в Дамаск, а его сын Мухаммед Джумаа аль-Айюби – в Иорданию, где поступил на службу в Земельно-кадастровый департамент. Работал в Ирбиде, Аммане, Тафиле. Женившись на Субхие Тутунджи (происходила из сирийской семьи из Алеппо), воспитал пять сыновей. Один из них – Саад Джумаа (курдское имя Шейхо) – родился в 1915 г. в Тафиле и в 1967 г. занимал пост премьер-министра Иордании. Двое других – Саададдин Джумаа (род. в 1925 г. в Тафиле) и Салах Джумаа (род. в 1927 г. в Тафиле) – также назначались членами правительства. Мидхат Мухаммед Джумаа стал послом. Пятый сын – Мухаммед – тоже служил в государственных органах.

аль-Акра́д. Подразделяются на следующие кланы:

аль-Аватля.

аль-Аммарийя. Переселились из Иерусалима.

аль-Анасва (аль-Анасуа). Родоначальник клана – некто Муса. Через 6 поколений его потомок по имени Сулейман (Муса → Фаррадх → Фарес → Абдалла → Хасан → Хусейн → Сулейман) получил прозвище «Асфур» (птичка). В дальнейшем его семейство стало именоваться Аль Асфур. Другая ветвь – потомки сына Абдель Кадера Бен Хасана (праправнука Мусы), которых прозвали аш-Шаватра (от прозвища «Шатыр», что означает «умница»). Еще две ветви – Ауляд Юсеф и Ауляд Мухаммед. Общее название аль-Анасва появилось из-за того, что один из «отцов» клана по имени Абдалла некоторое время проживал в месте под названием Айн Сейна, которое во множественном числе постепенно трансформировалось в «Анасва». Сыновья Абдаллы женились на девушках из кланов ар-Рахахля и аль-Хлейфат. С последними аль-Анасва до 1940 г. находились в клиентельных отношениях, когда они наконец получили право иметь

---

¹³ На самом деле представители семейства аль-Айюби практически не имеют отношения к Салту, поскольку их представитель, переселившись в Иорданию в начале XX века, служил в турецкой и мандатной администрации, т.е. в столице и местах назначения – Аммане, Ирбиде, Тафиле и др.

собственного *мухтара* (старосту). Часть клана переселилась к Бени Хасан и известна сегодня под именем Шдейфат. По данным исследователя А. аль-Аббади, численность салтской части аль-Анасва составляла на начало 1980-х гг. 68 семей, т.е. в пределах 450–500 человек. Особую известность среди салтских кланов аль-Анасва получили вследствие того, что первым избранным главой Торговой палаты Салта стал Мухаммед Бен Али Бен Ахмед аль-Анасва (его дед Ахмед приходился племянником Сулейману «Асфуру»). В 2000 г. среди членов правления Торговой палаты Салта по-прежнему находились представители клана – Али и Амджад аль-Анасва.

аль-Атыйят. Изначально родом из сирийской деревни Дейр Атыйя под Дамаском. В клан входит известный род Абу Нувар: Али Абдель Кадер Абу Нувар (1957 – командующий иорданской армией, 1971–1974 – посол во Франции, 1989–1993 – сенатор); Маан Абу Нувар (1967–1968 – начальник Управления общей безопасности, 1972–1973, 1979–1981 и 1993–1994 – министр, 1976–1979 – мэр Аммана).

аль-Ганеймāt.

аль-Курди. Основателем этого иорданского курдского клана является Али аль-Хусейн аль-Каурани из племени Додкан, распространенного в ряде районов Анатолии (Турция). Клан аль-Каурани происходит из местности Деште Кауран между Диярбаком и Урфати. Али аль-Каурани прибыл в Салт в 1880 г. для службы в турецкой жандармерии, по окончании которой остался в городе и был похоронен рядом с городской цитаделью. Место, где проживали он и другие курды, служившие в турецкой администрации, называли «курдским кварталом». У Али было пять сыновей – Халиль, Сидо, Мухаммед, Ахмед и Махмуд. В 1908 г. они переселились в Амман, где продолжили начатое в Салте торговое дело. После смерти Халиля (1960 г.) верховенство в клане перешло к Сидо (1880–1962), который стал крупным бизнесменом и землевладельцем (на его землях в Зарке османское правительство расселило переселенных в Иорданию чеченцев), занимался общественно-политической деятельностью. Накануне создания Эмирата Трансиордания Сидо аль-Курди был избран членом Совета шуры Салтского правительства. Сын Сидо Али был известным иорданским дипломатом, другой сын – Хосни – занимал посты мэра Аммана, генерального менеджера банка «аль-Урдун». Генерал Салех аль-Курди командовал иорданскими ВВС, Ашраф Али Сидо аль-Курди – сенатор (1993–1997) и министр здравоохранения (1997–1998), Абдель Илях Мухаммед Али аль-Курди – генерал УОР, посол в Малайзии (1997–2000) и России (с апреля 2003 г.).

ан-Нсур. По информации Ф.Пика, родоначальник клана – некто Халиль ан-Наср, переселившийся в Салт из Хеврона в конце XVII в. По другой версии, родоначальник ан-Нсур происходил из рода (*хамуля*) ас-Саада (ас-Саади) в поселке Хальхуль. Род ас-Саада пошел от человека по имени Саад, его брат переселился в начале XVIII в. в

Салт и положил начало клану ан-Нсур, третий их брат – Асаад – обосновался в Хевроне. Относительно происхождения трех братьев существуют данные, что они и ряд других семей в Хальхуле прибыли туда из местечка аль-Вашм в Неджде (по другой версии, из Ирака). Включают в себя семейства Абу аль-Атм и Абу Ясин. Из клана известны министр и сенатор Абдалла ан-Нсур, министры Али и Абдель Раззак ан-Нсур, директор Департамента прессы и публикаций (в начале 1970-х гг.) Фахд Абу аль-Атм, генералы Салим Мухаммед Халифа ан-Нсур и Хишам Хусейн ан-Нсур.

ас-Санадса. Переселились из Хеврона в конце XVIII в.

аль-Фаварса (аль-Фаварис).

аль-Хатыб. Из этого клана происходят министры Рашад аль-Хатыб, Яхья аль-Хатыб, Мухаммед аль-Хатыб и Абдель Илях аль-Хатыб.

аль-Хиясат. Изначально из Хеврона. Родственны кланам Закайба (Северный Мазар, Хусн, Айдун) и Хамъмса (Куфр Абиля/Ирбид), аль-Абаса (Зарка). Родоначальник аль-Хиясат – некто `Ид по прозвищу Абу Хияса (араб. Владелец свешивающегося платка). В союзе с аль-Хиясат находятся неродственные им кланы ас-Санадса (см. выше), ад-Дарадка (выходцы из Аджлуна), Мизьяд (ветвь семейства Маразка керакского клана аль-Бутуш), Аль Кудаат (ветвь одноименного крупного клана в Аджлуне). Известные деятели клана – Юсеф Хиясат, генеральный директор Департамента жилья и городского развития, Махмуд аль-Кайед, журналист и депутат.

аль-Хлейфат. Ветвь палестинского клана аль-Хатахта. Из известных выходцев – Авад Хлейфат (вице-премьер и министр внутренних дел), Мустафа Хлейфат (губернатор провинции Джераш), Мунзер Хлейфат (генеральный директор Департамента управления водными ресурсами).

аль-Хрейсат. Родоначальник клана Муслех Абу Хрейс мигрировал в Трансиорданию из Хиджаза, поселившись первоначально в расположенной ныне в границах Аммана Вади Хрейс. В настоящее время две ветви аль-Хрейсат проживают в Салте и Ирбиде, ряд семей – также в Зарке. Семейство аль-Хамад из клана аль-Хрейсат живет в Вади аль-Каррад.

В аль-Хара также входит христианский клан **аль-Камакма (Каммо)**, фонетически звучит **Гаммо**, происходящий из Фухейса и имеющий родственников в Назарете.

аль-Басабса. Состоят из восьми кланов:

аль-Арабийят. Считаются выходцами из недждского племени Шаммар. Живут в Салте около 300 лет. Среди видных представителей – Абдель Латыф Арабийят (сенатор, экс-спикер Палаты депутатов, один из лидеров партии Фронт исламского действия), Абдель Халим Арабийят (директор Иорданского телевидения), Сулейман Арабийят (министр в 1989–1990 гг.), Шакер Арабийят (посол, дирек-

тор департамента МИД Иордании), Марван аль-Хмуд (депутат, министр, сенатор).

ад-Дабабса (Даббас). Родоначальниками клана считаются братья Иса и Хамдан, переселившиеся в Салт из деревни Ятта под Хевроном (Палестина) в конце XVII в. Первый является пращуром семейства ад-Дабабса, второй – аль-Аззам (Абу Аззам). Из клана известен бизнесмен, основатель ряда промышленных предприятий Мухаммед Юсеф Абу Аззам (1903–1999).

аль-Джаззазия. Утверждается, что они являются выходцами из племени Рвâла конфедерации Аназа. Мустафа Бен Дауд аль-Джаззаси открыл в начале XX в. в Салте первую библиотеку.

В клан входит известная салтская семья Аль ас-Сакет, представителями которой являются видные иорданские деятели Бассам ас-Сакет (занимал министерские посты в 1989–1990, 1993–1994, 1997–1998), Муса ас-Сакет (председатель верховного суда Иордании в 1972–1986 гг.), Хикмет ас-Сакет (неоднократно назначался министром в 1979–1985 и 1991 гг.).

ар-Рахâхля. Из этого клана происходил видный иорданский юрист и судья Бассам Али Нувейран (1939–1999).

аль-Хазâйма. Переселились в Салт из поселка Захар в районе Джебель Аджлун, где у них до сих пор проживают родственники из одноименного клана.

аль-Хиярât (аль-Хияри). Родоначальники клана – три брата, переселившиеся в Салт в конце XVIII в. из селений Самад и Айдун под Ирбидом. Родственны ирбидскому клану ад-Далява. Из клана происходит известный военный и дипломат – Али аль-Хияри, занимавший в 1970 г. также пост министра обороны.

Аль Тукан. Влиятельнейший клан из палестинского города Наблуса (о корнях клана см. выше историю рода ат-Тавака племени Бени Сахр), ветвь которого проживала на Восточном берегу Иордана, в Салте с начала XX в. Наблусская часть считается старшей, однако иорданское семейство Туканов ведет свои дела практически самостоятельно. К салтским Туканам принадлежали видный иорданский политик и дипломат Бахауддин Тукан (1910–1998) и его дочь Алия (1948–1977), вышедшая замуж за короля Хусейна и ставшая королевой Иордании. Сын Бахауддина Абдалла – известный ученый, занимавший в 2000 г. пост министра связи. Другой представитель ветви – Омейя Тукан является известным финансистом и с января 2001 г. возглавляет Центральный банк. Дина Набилъ Тукан – супруга принца Фираса Бен Раада. В целом следует отметить, что список салтских Туканов, занимающих ведущие позиции в иорданском истеблишменте, достаточно велик.

б. Христиане

аль-Акарша. Входят в состав рода Ктейшат (см. выше), хотя из-за их «христианства» часть исследователей считает их самостоятельным кланом. Являются ветвью керакского рода Халаса. Переселившись под Фухейс, проживали в пещерах, получивших название Ирак аль-Хлейс (пещеры Халаса). В настоящее время часть аль-Акарша переместилась в Салт. Выходец из этого клана Салем Юсеф аль-Акруш был одним из основателей Иорданской цементной компании.

К клану также примыкают семейства аз-Зиядат, аль-Махамра, ас-Свейсат и аль-Ханатра.

аль-Бишарат. Католики. Выходцы из Наблуса, где проживает родственный им клан аль-Курра. Сегодня большая часть клана аль-Бишарат проживает в Аммане. На деньги аль-Бишарат в 1930-х гг. построена первая в Аммане католическая церковь на горе Джебель аль-Вебда. Из клана известны депутат и сенатор (в 1947–1960 гг.) Васеф Бишара аль-Бишарат, общественная деятельница Эмили Бишарат, бизнесмен Хани аль-Бишарат.

ад-Дабабна. Свое имя клан получил от названия местности и поселка Диббин под Аджлуном, откуда ад-Дабабна мигрировали в Салт. Свою родословную они ведут от племени Бени Маалюф, которое в свою очередь происходит от Бени Гассан.

В средние века ветви Бени Маалюф переселились из Хаурана в Палестину, Ливан, Трансиорданию. Сами ад-Дабабна утверждают, что в Диббин клан пришел из Ливана. Принадлежат к греко-православной церкви. Подразделяются на шесть семейств:

аль-Асàкра. (Аль Суккар). Из этого семейства происходит министр и банкир Сулейман Юсеф Суккар.

аль-Бахит.

аль-Ханания.

аль-Хавàтма (Абу Хатум). Греко-католики. Диван клана находится в г. Зарка. Из клана был известен его шейх – Нувейсир Салем ад-Дукм аль-Хаватма (ум. в декабре 1997 г.).

аль-Маàшир. «Собирательное» название, которое в единственном числе звучит как аль-Муашшер. Одно из известнейших салтских семейств. Из старшего поколения выделяются: депутат (1947–1954) и сенатор (1971–1974) Салех аль-Муашшер, общественно-политические деятели 30-х – 40-х гг. Ибрагим аль-Муашшер и Ильяс аль-Муашшер, Анис аль-Муашшер (род. в 1932) – министр транспорта (1971), министр финансов (1971–1972), член совета директоров ряда крупнейших иорданских компаний, президент Королевского общества охраны природы и генеральный секретарь партии «аль-Ваад» (1993–1997 гг.), Раджаи Салех аль-Муашшер – министр промышленности и торговли (1973–1976), министр снабжения, промышленности и торговли (1985–1988), сенатор, президент Бизнес-банка, генеральный директор ряда крупных компаний. Из молодых –

Марван аль-Муашшер – первый иорданский посол в Израиле (1994–1996), министр информации (1996–1997), посол в США (1997–2002), министр иностранных дел (с января 2002 г.).

аль-Маамра.

аш-Шахатит. Из этого рода происходит Исам аш-Шахатит, директор Центрального инспекционного департамента.

В ад-Дабабна также входят семьи аль-Исхакат и ан-Нафафаа. Помимо Салта клан распространен в Кераке (аль-Мданат) и Хусне (аль-Амапра).

Аль Дауд. Греко-православные. Проживают в Фухейсе. Иногда их относят к ад-Дабабна. В клан входят семейства ат-Туэйма, Самаан, ан-Насер, Ода, аль-Аарадж, Дайят и др.

Известные представители – министр Хазем ан-Насер (род. в 1963 г. в Фухейсе); депутаты парламента Шакер ат-Туэйма и Фаузи Шакер ат-Туэйма Дауд (род. в Фухейсе в 1945 г.); бизнесмены Самаан Дауд Самаан и Ильяс Дауд Самаан (род. в Фухейсе в 1930 и 1943 гг. соответственно); один из руководителей Управления общей безопасности Камаль Салех ан-Насер (род. в Фухейсе в 1925 г.); судья Джрейс Иса аль-Юсеф аль-Марзук аль-Аарадж; известный педагог и директор учебного центра «ан-Нахда» Камаль Самаан Ода (род. в Фухейсе в 1921 г.); адвокат и общественный деятель Альфред Айед Дайят (род. в Фухейсе в 1936 г.).

аль-Кааура (аль-Кавар). Утверждают, что являются потомками Гассанидов и изначально проживали в Кастале (28 км к югу от Аммана), состояли из трех семейств – Шукейрат, Олеймат и Сумейрат. Впоследствии переселились под Фухейс. Шукейрат приняли ислам и мигрировали в Наблус. Олеймат сначала закрепились в Салте, а затем переселились в Назарет и ныне известны как Свейс (часть Свейс по сей день проживает в Фухейсе). От Смейрат ведут свою родословную кланы Смейр в Фухейсе и Абу Смейр в районе палестинского города Наблуса. Около 1745 г. Мансур из Смейрат переселился из-под Фухейса в Назарет. Здесь клан получил имя Кавар.

Из клана вышел целый ряд известных иорданских государственных, общественно-политических деятелей и бизнесменов – Баз Кавар, депутат в 1954–56 гг. Иса Кавар, министр Самир Фархан Халиль Кавар, послы Дина Кавар (во Франции) и Карим Кавар (в США), братья Кямель и Тауфик Кавар (почетный консул Дании), Гази Кавар и выдающийся литератор и депутат в 1989–1993 гг. Фахри Анис Наджиб Кавар.

Аль Кабаана (Кабаин). Часть клана исповедует протестантизм, большинство относится к греко-православной церкви. Якобы происходят от Бени Гассан. Первоначально проживали в Кастале, откуда переселились в Салт под именем ан-Нассар. Затем мигрировали в Куфранджи (под Аджлуном), где и получили прозвище аль-Кабаин. Часть клана переехала в Назарет, а часть продолжала проживать в Куфранджи. В Салте местожительством клана был квартал аль-

Авамля. Шукри Юсеф Кабаин занимал посты генерального директора Департамента гражданской авиации (1969–1971), начальника Управления проектов в Национальном совете по планированию (1971–1973).

аль-Кавākша (Аль Какиш). Ведет свои корни от переселенца из деревни Салхад в Джебель Друз на юге Сирии, три брата которого стали родоначальниками еще трех кланов – аль-Карадша в Кераке и Мадабе, Кардуш в Назарете, ан-Нувейсер в Хусне. Родственники хауранского племени Фаллух. В аль-Кавакша входят семейства ан-Нувейсир и аль-Якуб.

аль-Камākма (Каммо, фонетически звучит Гаммо). Изначально проживали в селении Сафут (на выезде из Аммана в сторону Джераша), затем – также в Фухейсе и Салте. Имеют родственников в Назарете. Из клана известны министр финансов Сами Ибрагим Гаммо, бизнесмен Адель Ода Салим Гаммо.

Аль Наззаль. Католики. Изначально палестинский клан, часть которого во главе с Антоном Наззалем переселилась в конце XIX в. в Салт, а затем в Амман. Вместе с собой семейство Наззаль перенесло в Иорданию свой традиционный бизнес – гостиничное хозяйство (в Палестине этим бизнесом Аль Наззаль занимается более 300 лет). Сегодня им принадлежат или находятся в управлении отели «Рэдиссон САС» в Аммане и Акабе, «Дед си Спа» на Мертвом море и «Гранд Вью» в Петре. Известные представители иорданского «крыла» – Тауфик Антон Наззаль (род. в 1922 г.), Набих Антон Наззаль (род. в 1925 г.), Мишель Наззаль, Рамзи Наззаль, Роберто Наззаль.

ан-Нбур. Первоначально проживали в селении Рабба к северу от Керака, затем последовательно переселялись в Хисбан (под Мадабой) и поселок Фухейс (между Амманом и Салтом). Часть клана отселилась в Марджаюн на юге Ливана, другая – в Назарет. Окончательно ан-Нбур закрепились в Салте, при этом в клан входит три ветви, принадлежащие к различным христианским церквям.

аль-Джавабра (Абу Джабер). – греко-православные. Переселились в Салт из Наблуса в первой половине XIX в. До Наблуса проживали в Назарете, где до сих пор имеют родственников. По данным Ф.Пика, изначально Абу Джаберы происходят из поселка Рабба к югу от Керака, откуда они мигрировали около 1580 г. в Хисбан, а затем последовательно переселялись в Фухейс, поселок Махджа в Хаурани (Сирия), селение Марджаюн в Ливане. Часть клана под именем Аль Наифа осталась в Марджауне, Аль Дахлялла переехали в Назарет, откуда три ветви (аль-Джавабра, ан-Нбур и аль-Хататра) впоследствии переселились в Салт.

Кадастровая запись 1814 г. свидетельствует о том, что предок семейства Абу Джабер по имени Матти продал дом в Назарете Михаилу Кавару (см. клан Кааура). В 1815 г. сын Матти Насер переехал в Наблус, где женился на вдове Ибрагима аль-Куры (в девичестве Бишарат) и вырастил двоих сыновей – Ибрагима и Салеха. Затем

вся семья переселилась в Салт, что было связано с коммерческой деятельностью (торговля щелочью для производства знаменитого наблусского мыла). Абу Джаберы приобрели земли под Салтом, в Ядуде (к югу от Аммана) и Джувейде. У Салеха, который обосновался в Ядуде, родились сыновья Фархан, Фрейх и Фарах. У Ибрагима, поселившегося в Джувейде, – Салим, Салем, Насер и Юсеф.

Семья Абу Джабер прославилась также своим мощным земледельческим хозяйством, для расширения которого Салим Абу Джабер приобрел, в частности, в конце XIX в. деревню Нафия аль-Хнейти (к югу от Аммана) на границе с землями Бени Сахр. Первоначально это даже вызвало конфликт между шейхом клана аль-Худейр Сильми Бен Салемом аль-Джрейбиа и семейством Абу Джаберов, причем первый пытался зарубить Салима Абу Джабера саблей, однако по счастливому стечению обстоятельств сломал ее при замахе о гранитный камень. Сын Салеха Фарах возглавлял до 1916 г. муниципалитет Салта. Его правнук Галеб Салех Абу Джабер (род. в 1926 г.) занимал руководящие посты в министерстве общественных работ, являлся генеральным директором Департамента туризма и древностей. Сын Фрейха Кямель Абу Джабер возглавлял с 1991 по 1993 гг. министерство иностранных дел Иордании (ранее, в 1973–1974 гг., также занимал пост министра национальной экономики), а в настоящее время является ректором Дипломатического института.

ан-Нбур (ан-Нибр). – греко-католики. Семейство известно тем, что один из его представителей – Салем Бен Ид ан-Нибр еще в начале XX века служил офицером в турецкой армии, в пехотном полку, расквартированном в Салте. Иорданский дипломат Антон Нибр в 1973–1974 гг. занимал пост генерального секретаря МИД.

аль-Хататра – католики.

ан-Ншейват. Принадлежат к греко-православной церкви. Переселились в Иорданию из Ливана. Первоначально проживали в селении аль-Бакаа (к северу от Аммана), а затем переместились в Салт.

ас-Сайег. Проживают в поселке Рамимин.

ас-Свейсат (ас-Свейс): Входят в клан аль-Акарша и подразделяются на семьи ас-Свейс, Яакуб, Алим. Существует также мусульманский клан ас-Свейс, проживающий в настоящее время в Аммане. Их родоначальник прибыл из палестинской деревни аль-Джоза под Айн Каремом.

ан-Тавадарса (ат-Тадрос). Переселенцы из Дамаска. Название клана происходит от греческого слова «тадрос».

Туэйма. Семейство, входящее в клан Дауд.

аль-Фавахрия (аль-Фахури). Считается, что название клана происходит от традиционного ремесла его представителей – производства гончарных изделий (от арабского слова *фахура* – гончарня, горшечная мастерская). Выходцы из Ливана. Принадлежат к греко-православной церкви. В период Османской империи и во время становления Эмирата Трансиордания представители клана были пред-

водителями греко-православной общины Салта. Так, в 1910 г. этот почетный пост занимал Айяд аль-Муса аль-Фахури.

аль-Фар. Протестанты. Родоначальник клана – Окба аль-Фар. В 1910 г. его потомок Наама аль-Фар являлся предводителем протестантского сообщества округа Салт. Ода аль-Фар и Саид аль-Фар были известными учителями в салтской протестантской школе для мальчиков, основанной в 1885 г.

Аль Хаддадин. Под этим именем в Салте имеется два клана:

Протестанты. Изначально родом из сирийского Хаурана. Свое название клан получил от занятия работой по металлу (от арабского *хаддад* – железных дел мастер).

Греко-православные. Считают себя потомками племени Бени Гассан. Помимо Салта частично проживают в Куфр Аван, Айдуне, Хусне в провинции Ирбид. Имеют родственников в Ливане (Бени Хаддад и Бени Мусаллем в Захле).

Среди аль-Хаддадин наиболее известны министр юстиции и сельского хозяйства, мэр Иерусалима и Аммана Джирьес аль-Хаддадин; министр Мунзер аль-Хаддадин; депутаты Саад Бутрос Джирьес аль-Хаддадин, Бассам аль-Хаддадин и Халиль аль-Хаддадин.

аш-Шаабейн. Происходит от некоего Яakuба из мадабского христианского племени Азейзат (см. ниже). Состоит из четырех семейств: католиков аз-Заамта (ед.ч. – аз-Зуомот или аз-Зоомот) и аль-Машашна; греко-православных аш-Шаабейн и протестантов аль-Кубейси (аль-Кбейси).

аз-Заамта утверждают, что еще до арабских завоеваний переселились в эти места из Северного Ирака. Им принадлежит крупный ликеро-спиртовой завод «Зуомот Дистиллериз» и сеть торговли алкогольными напитками «Булос аз-Зуомот и партнеры». В период Османской империи и во время становления Эмирата Трансиордания представители семейства аз-Заамта были предводителями (*мухтарамы*) католической общины Салта. Так, с 1910 по 1912 г. этот пост занимал Салим Бен Салем аль-Марзук аз-Зуомот. Абдалла аз-Зуомот передал свой дом вблизи салтской цитадели для женской протестантской школы, основанной в 1887 г.

аш-Шарабша (иногда именуются аль-Мушарбаш). Потомки переселенцев из дамасского района Аббасия. Являются ветвью аль-Абабса, предок которых переселился из Дамаска в Аджлун. Там клан жил до 1840-х гг. После конфликта с кланами аль-Кудаат и аль-Моманийя часть аль-Абабса 7 лет проживала под защитой племени Бени Хасан, а затем обосновалась в Салте под именем аш-Шарабша.

Мадабские кланы

аль-Азейзат. Одна из наиболее крупных христианских клановых групп. Основатель рода аль-Азейзат, который иногда называют племенем, прибыл из Ирака и первоначально обосновался в Муте под

Кераком. По утверждениям самих аль-Азейзат, они уже проживали там во время войны Салахеддина с крестоносцами. По другой версии, аль-Азейзат происходят от племени Бени Гассан и обосновались в Муте еще до знаменитой битвы мусульман с византийцами у этого населенного пункта. Аль-Азейзат помогали армии мусульман, и, как утверждают, пророк Мухаммед велел никогда не взимать с них налоги. Есть версия, что от налогообложения аль-Азейзат избавил Салахеддин, который таким образом осуществлял политику перетягивания на свою сторону арабов-христиан.

В 1879 г. у рода произошел конфликт с кланом ас-Сарайра из-за их попытки похитить девушку из семейства Тваль. Это привело к миграции аль-Азейзат в Мадабу. В течение пяти лет кланы аль-Азейзат жили среди Бени Хамида, а затем получили собственные земли от турецкого правительства.

В группу входят кланы аль-Альмат, аль-Габшан, Аль Масарва, Аль Марар, Аль Мусаннат, Аль Савальха и Аль Тваль.

аль-Карәдша. Христианский клан, имеющий родственные отношения с кланами Нувейсир в городке Хусн (под Ирбидом) и аль-Вакакша в городе Салт. Также имеют родню в Назарете. Родоначальник клана по имени Кардаша переселился в 1635 г. из городка Салхад в южносирийской области Джебель Друз в Керак. Ушедшие вместе с ним три его брата, Нувейсер, Какиш и Якуб, стали родоначальниками одноименных семей внутри клана – Аль Нувейсер, Аль Какиш, Аль Якуб, а также Аль Фаллух и Аль Джамиан. Приверженцы греко-православной церкви.

аль-Маалюф. Ветвь одноименного ливанского христианского клана, проживающего в Захле. В Трансиордании первоначально проживали в Салте. В 1915 г. переехали в Мадабу и частично в Керак.

аль-Ма`айя. Греко-православные. По одной версии, они самые старые жители Мадабы, ведущие происхождение от племени Гассанидов, по другой, их первоначальным местом жительства был Керак.

ан-Наххас. Родоначальник клана прибыл в Трансиорданию из Южной Сирии и обосновался в Салте, затем мигрировал в Мадабу.

аль-Фаррәдж. Выходцы из Ливана. Первоначально жили в Аджлуна, затем переселились в Салт, в дальнейшем – в Мадабу. Часть клана переехала в Иерусалим.

аль-Хаддәд. Родоначальник клана Якуб аль-Гасани приехал из Ливана. Часть его потомков живет в Мадабе, часть – в Салте и Зарке. Относятся к греко-православной церкви.

аль-Хамарна. Переселились в Мадабу из Керака. Имеют родственников из одноименного мусульманского клана в Палестине. Известны активным участием в политической жизни. Так, Мишель Хамарна длительное время занимал пост начальника канцелярии наследного принца Хасана Бен Талала. Мунир Хамарна в декабре

1997 г. избран генеральным секретарем Иорданской коммунистической партии. Мустафа Хамарна – директор Центра стратегических исследований при Иорданском университете. Нашаат Хамарна – депутат Нижней палаты 13-го созыва, активист иорданской партии Баас.

Керакские кланы

Все керакские кланы подразделяются на восточные (*ашаир аш-шарака*) и западные (*ашаир аль-гараба*). К первым относятся 19 кланов: ат-Тарауна, на-Навайса, ас-Сарайра, аль-Катауна, аль-Куда, аль-Караки, аль-Башабша, ад-Даммур, Айяль Таха, аль-Адайла, ар-Рабаи, аль-Джараджра, ас-Сауб, аль-Мубаидин, ас-Сухеймат, Айяль Аудаталла, аль-Бавальда, аль-Банауин, аль-Бавалис. Ко вторым – все остальные, включая христианские. Керак – один из старейших районов проживания христиан на территории Трансиордании.

а. Мусульмане

аль-Ааджам (аль-Аджам). Клановая группа, происходящая из Сирии и Ирака и включающая три известных клана: аль-Мададха, аль-Махадин и аш-Шамайла.

аль-Мададха. Из клана вышли такие известные в Иордании деятели, как губернатор и министр внутренних дел Фалых аль-Мададха (некоторые считают его одним из выдающихся людей в истории Иордании, в частности, за то, что он лично провел через правительство и исполнил указ короля о отстранении Дж.Глабба с поста командующего иорданской армией) и его сыновья – Абдалла (дипломат, посол), Галеб (сотрудник «Ройял Джорданиен», Насер (гендиректор Департамента правительственных тендеров) и Халед (посол, в 1996–97 гг. госминистр по иностранным делам).

аль-Махадин. Пришли из Ирака с Сасанидами. Приняли христианство, а затем ислам. Название происходит от прозвища Мохиэддин, которое получил их предок Сакр за помощь арабам в битве при Муте. Часть клана – брат Сакра Абдель Рахман Азиз – сохранила приверженность христианству.

аш-Шамайла. (Аль аш-Шамайла). Проживают в поселке Санийя. Известные представители – Абдель Махди аш-Шамайла – министр торговли и сельского хозяйства Трансиордании (1940), министр связи (1941–1943), министр внутренних дел и сельского хозяйства (1946), председатель Иорданской партии народа (1947); Адель аш-Шамайла, возглавляющий Национальный фонд помощи.

аль-Адайла – см. ад-Даммур

аль-Амр (Амр). Крупное и влиятельное керакское племя, ведущее свою родословную от воина раннеисламского периода Амра Бен Окбы, который переселился в Керак еще во времена пророка Мухаммеда. Бану Окба относятся к ветвям племени Джаззам, кото-

рые распространились на обширной территории от Северного Хиджаза до Палестины. Часть клана аль-Амр переселилась в середине XVII в. из Керака в поселок Дора под Хевроном.

К племени Амр примыкают кланы аль-Аб̣абна и Джарад̣ат.

По данным османских судебных инстанций, территория Амр простиралась к северу от города Керак между Вади Хамад, Балуа и Джебель Шейхан. В начале XX века численность племени оценивалась в 250 человек (50 палаток).

аль-Баляуна (также именуются аль-Фкара). Ведут свою родословную от племени Б̣али Бен Кадаа. Включают семьи аль-Каблян, ас-Салям̣ат и аль-Фаллях.

аль-Бар̣арша. Клановая группа, состоящая из:

ад-Дали`ийюн;

аль-Кар̣алла;

ар-Рав̣ашда;

ар-Рам̣адна;

ас-Салям̣ат;

ат-Трейм̣ат;

аль-Фейлят;

аль-Харуб;

аль-Халяльма;

аль-Хрейс̣ат.

аль-Бутуш. Коренной керакский клан, предположительно ведущий свои корни от племени Кейса Эйляна Бен Модара. Состоит из семей аль-Атамин, аль-Маразка (аль-Марзук), аль-Хаджудж. Родственные кланам Тбейшат (Ирбид), Бени Иршейд (Ирбид), Бени Хамд (Ирбид), аль-Бутуш (Хирбет Расун под Аджлуном). Проживают в поселке Ханзира.

аль-Гав̣арна. Клановая группа, объединяющая кланы, проживающие на побережье Мертвого моря, в районах Гор ас-Сафи, Гор аль-Мазраа и др. (отсюда название кланов – аль-Гаварна означает «жители района Гор»):

ад-Даммур (Аш̣аир аль-Гас̣асна). Клановая группа, которая ведет свою родословную от племени Гасасна (Гассаниды), из-за чего ее иногда именуют *Ашаир аль-Гасасна*, т.е. Гассанидские кланы. Состоит из кланов аль-Ад̣айла, Айяль Рабиа и Айяль Ауд̣аталла, аль-Бав̣альда, аль-Мал̣ахма, аль-Мубаидин, ас-Сухейм̣ат, ас-Са`уб. Проживают в Кераке, Санийе, Дыя, Михне и Мараде. В свое время к ад-Даммур для получения защиты от бедуинов присоединились семьи аль-К̣араки, аль-Бавализ, аль-Джар̣аджра и аль-Банауин.

ас-Сухейм̣ат также представляет собой мини-клановую группу, ведущую свою родословную от племени Зубейд. По сведениям одного из предводителей клана аш-Шдейфат племени Бени Хасан Рашеда аль-Якуба Шдейфата, «в Палестину и Иорданию пререселились три брата из племени Зубейд, до этого проживавшие близ Рак-

ки в южносирийской области Джебель аль-Араб: Шдейф (родоначальник аш-Шдейфат), Схейм (родоначальник керакского клана ас-Сухеймат) и Шукейр (родоначальник палестинского клана аш-Шкейрат)». Ас-Сухеймат проживают в настоящее время в Кераке, Аммане, Зарке, поселках Гвейр, Маамунийя и Руджум».

аль-Мубаидин происходят из хевронского рода Аль аль-Джаабри, один из представителей которого переселился в Керак приблизительно в середине XVIII в. Занявшись торговлей и завоевав доверие как хороший трайбалистский судья, он получил прозвище «аль-Мубайид», т.е. поступающий милостиво, благодетель. Его потомки стали в дальнейшем носить это имя. История клана в Кераке, не успев начаться, была омрачена трагическим событием: один из двоих сыновей аль-Мубайида был по ошибке застрелен человеком из клана ат-Танашат. Посчитав инцидент роковой случайностью, ат-Танашат не стали урегулировать проблему так, как то предписывали клановые обычаи, т.е. с выплатой денег и признанием дела закрытым. Старший брат мальчика вернулся в поселок Ята под Хевроном, где женился и вырастил 9 сыновей. Когда они возмужали, направилась семья аль-Мубаидин обратно в Керак за отмщением, однако слух об их походе достиг ат-Танашат раньше, и они успели заочно вступить в переговоры, используя для этого клан аль-Агават, из которого происходила мать погибшего мальчика и, соответственно, жена родоначальника клана. Согласие на прекращение кровной мести было достигнуто после передачи кланом ат-Танашат семье аль-Мубаидин обширных земельных участков вокруг Керака. Постепенно клан аль-Мубаидин разросся и через многочисленные межклановые браки вошел в конфедерацию Ашаир аль-Гасасна (ад-Даммур). Из этого рода вышли такие известные иорданские деятели, как министр и депутат Юсеф Салим Дияб аль-Мубаидин, его брат Фаиз аль-Мубаидин (занимал высшие судебские посты), Ахмед Али аль-Мубаидин (назначался послом в Ливию, Россию).

Клан **ас-Сауб** (иногда транскрибируется как ас-Соуб) проживает в Вади Керак и поселке Сания. Ас-Сауб включает в себя три семейства – Айяль Рабиа (или аль-Хаттаб), Айяль Тайсир и Аль Штайян. Известно, что в начале XX в. некий Ахмад Бен Хаттаб ас-Са`уб занимался в Кераке книжной торговлей.

Другие кланы ад-Даммур занимают те же населенные пункты (за исключением Аммана и Зарки), поселки Сания и аль-Амка под Мазаром (аль-Мазар аль-Джанубий). Аль-Адайла и аль-Малахма живут в Руджуме.

аль-Джарадат. Крупный клан, части которого проживают не только в Кераке, но и в поселках Бушра и Саль под Ирбидом и в Палестине, куда целый ряд кланов аль-Джарадат мигрировал в 1670 г. В провинции Керак из аль-Джарадат находятся кланы аль-Аудат и ан-Навасра. Поскольку, переселившись из Хиджаза, Джарадат примыкали к Амр, многие исследователи считали их частью этого племени, помещая то

в семейство аз-Завамля (Гаиль Абдалла аль-Амр), то в Шалальха (Оппенгейм), то в Сбейтат. Несмотря на такую разногласицу, подавляющее большинство специалистов склонно считать аль-Джарадат ветвью Бени Окба из кахтанитского племени Бени Джаззам.

аз-Занейбат. Переселились на территорию провинции Керак из Хиджаза и первоначально назывались аль-Худжаб. Во время рейда чужого племени были убиты все мужчины, кроме одного ребенка, поскольку, дескать, «хвост клана уже не является кланом». Отсюда и пошло новое имя клана (*занаб* означает «хвост»). На месте разрушенного поселка аз-Занейбат построили новый, получивший название аль-Джадида, где и проживают до настоящего времени наряду с деревней Мадждулин (округ Эль-Каср).

аль-Имаийя. Считаются потомками турок, служивших в керакской администрации в период султана Сулеймана Великолепного.

аль-Катарна.

аль-Катәуна. Переселились из поселка Катна на Синае. Проживают в Южном Мазаре.

аль-Кудә. Выходцы из племени Имаийя. Включают 4 семьи. Проживают в Умм Хей и Вади Керак. Родственны одноименному клану в Аджлуне.

аль-Маайта. Крупный керакский клан, переселившийся, как и аль-Маджали (см. ниже), из Хеврона, в связи с чем между двумя кланами было немало взаимных браков. Какое-то время клан проживал в Вади Керак, а в начале XIX в. переместился в селение Батир. Аль-Маайта – ветвь аднанинского племени Бени Тамим в Неджде. Так, боевой клич аль-Маайта – «хуккам Сабха» (правители Сабхи), что свидетельствует об их происхождении из района горы Сабха в центральной части Вади Садир в Неджде. Аналогичный клич использует клан Аль Сухейль из Бени Тамим в Ираке (провинция Дикар).

Клан аль-Маайта состоит из двух семейств: ар-Рашайда (проживают под городом Керак) и аз-Закайла (живут в поселке Адир к северо-востоку от Керака). Семейства подразделяются на семьи. Так, в ар-Рашайда входят ат-Талеб и ас-Сахер. В аз-Закайла – аль-Баяйда, аль-Джалямда, ат-Таншат, аш-Шарфа и еще 7 семей. В начале XX века Зааль Бен Маз'аль Бен Рашид аль-Маайта занимался в Кераке книжной торговлей.

Из клана известны сенаторы – Омран аль-Маайта (1974–1983) и Хамад Али аль-Маайта (1993–1997), депутат Фарес аль-Маайта (1947–1950), депутат и общественная деятельница Нуха аль-Маайта, ученая Рувейда аль-Маайта (в 2000 г. стала первой женщиной, назначенной на пост вице-президента университета), генералы Абдель Джаиль, Касем (зам.начальника генерального штаба в 1972–1975) и Сальман аль-Маайта, профсоюзный лидер Мазен аль-Маайта.

аль-Мавәджда. Член клановой конфедерации, возглавляемой аль-Маджали. Место жительства поселок аль-Ирак.

аль-Маджәли. Наиболее влиятельный клан в Кераке, чей предок по имени Шаид аль-Халили переселился сюда из Хеврона. При этом предки Шадида были родом из Неджда, из района, именовавшегося аль-Хута. По одной из версий (менее распространенной), он происходил из племени Тамимийя (другое название – Тамим ад-Дари), являвшегося одной из ветвей племени Лахм. По более распространенной версии, родоначальником аль-Маджали был Рамейзан Бен Саид Бен Мазруа ат-Тамими из рода Бени Хамад из аравийского племени Бени Тамим. Около 790 г. хиджры (1355 н.э.) дед Рамейзана Мазруа обосновался в Вади Садир в Неджде. Через несколько десятков лет потомок Рамейзана Шаид (по другим данным, Шаид был его братом) переселился с семьей в Хеврон, и они служили при гробнице Авраама и вакуфном хозяйстве Тамим ад-Дари. Отсюда, как утверждают сторонники этой версии, и произошла путаница в названиях (между Бени Тамим и Тамим ад-Дари). В эпоху султана Сулеймана Законодателя (1520–1566) керакские Тамимийя подняли против турок восстание, после подавления которого они были вынуждены бежать (по арабски – *джалья*) обратно в Хеврон. В 1640 г. сын Шадида Джальяль вернулся в Керак. Эту эпопею керакские кланы прозвали «возвращение убежавших» (*аудат аль-маджали*), и отсюда пошло новое название клана – аль-Маджали.

Лавируя между контролировавшими керакский район клановыми группами Амр и Имамийя, аль-Маджали закрепились в Кераке, а затем выдвинулись на первые позиции. Имамийе было нанесено поражение в союзе с Амр, последней – в союзе с Бени Хамида, Хаджая и Бени Сахр, и, наконец, Бени Хамида была отброшена от керакских владений объединенными силами местных кланов приблизительно в 1805 г. Успешную борьбу с Бени Сахр удалось осуществить с помощью призванных с этой целью Бени Атыйя.

В 1842–1888 гг. верховным шейхом клана был Мухаммед аль-Маджали. Его племянники Халиль и Фарес участвовали в июле 1889 г. в мятеже Бени Хамида против турок. 1892 г. аль-Маджали зафиксировали свое лидирующее положение, пригласив турок сформировать керакское правительство, которое и было создано Хусейном Хильми пашой, также являвшимся первым мутасаррифом округа (*лива*) Керак в 1893–1896 гг.

В период после ухода турок и до установления Эмирата Трансиордания во главе с сыном шерифа Мекки Хусейна Абдаллой важную роль в определении будущего страны сыграл шейх клана аль-Маджали Рафифан паша, продолжавший занимать пост мутасаррifa Керака. Верховный британский комиссар в Палестине Г.Самюэль, встречавшийся с ним в июле 1920 г., отмечает, что Рафейфан аль-Маджали «занимает независимую позицию в отношении Фейсала (короля Сирии)... Его добрая воля имеет большое значение, и ему ока-

зывается всяческое внимание в ходе посещения Иерусалима». ¹⁴ В августе 1920 г. шейх Рафейфан нанес визит эмиру Фейсалу в Хайфе и обратился к Великобритании с просьбой ввести войска в Трансиорданию и установить там администрацию. Наряду с шейхами Адван и Ховеятат Р.аль-Маджали принял участие в знаменитой «салтской встрече» иорданской знати с Г.Самюэлем (21 августа 1920 г.) и вместе с остальными дал согласие на британское правление в Трансиордании, потребовав взамен лишь освобождения муфтия Амина аль-Хусейни и известного палестинского деятеля Арефа аль-Арефа. После другого схожего мероприятия – встречи иорданских шейхов с британским эмиссаром майором Ф.Р.Сомерсетом в Умм-Кайсе 2 сентября 1920 г. – Рафейфан-паша принял деятельное участие в создании Моавского правительства, которое должно было управлять при содействии англичан территорией от Вади аль-Муджиб на севере до Тафили на юге. Известие о походе эмира Абдаллы на Дамаск вызвало в среде керакских кланов рост антиевропейских настроений, местная власть практически потеряла всякий авторитет, и шейх клана аль-Маджали уехал в Иерусалим. В дальнейшем он присоединился к сторонникам эмира и был одним из его доверенных лиц. В 1929 г. шейх Рафейфан стал одним из пяти керакских представителей, избранных в первый состав Трансиорданского законодательного совета.

Клан аль-Маджали подразделяется на две крупные семейные группы:

1. Маджали аль-Юсеф. Состоят из 8 семей – Ауляд (букв. *сыновья, потомки*) Мухаммед, Салем, Мазааль, Халиль, Ахмед, Исхак (аль-Исхакат), Касем (аль-Кавасма) и Джаббер (аль-Джибур). Проживают преимущественно в Кераке и Раббе.

2. Маджали ас-Сулейман. Проживают в поселках Каср, Барут, Миддин, Маруд. Состоят из семей Аль Мустафа, Аль Дауд, Каум аль-Джидд, Каум аль-Джибур.

Из клана аль-Маджали вышли 2 премьер-министра – Хазаа и Абдель Салям аль-Маджали, 2 вице-премьера – Абдель Вахаб и Айман аль-Маджали, 2 начальника генерального штаба Абдель Хади и фельдмаршал Хабис аль-Маджали, генерал-майор Мустафа аль-Маджали, губернатор Кафтан аль-Маджали, множество министров, сенаторов, депутатов, послов.

аль-Масарва. Как и все кланы с таким названием, происходит от мигрантов из Египта, однако в отличие, к примеру, от мадабских аль-Масарва керакские – мусульмане.

ан-Навайса. Прибыли из Палестины и обосновались в поселке Южный Мазар (аль-Мазар аль-Джанубий). Включают две семьи: Су-

---

¹⁴ Ma'an Abu Nowar. *The History of The Hashemite Kingdom of Jordan. Vol. I The Creation And Development of Transjordan: 1920–1929*, Ithaca Press, 1989, с. 16.

лейман и Дарвиш. Из наиболее известных представителей – Рияд ан-Навайса, избравшийся депутатом парламента в 1984–1988 гг.; Талаат ан-Навайса, длительное время занимавший пост губернатора столичной провинции, а в 1999–2000 гг. – генерального секретаря МВД Иордании.

ан-Нузймат. Утверждают, что происходят от брата халифа Али Джаафара, однако исследователи полагают, что клан является ветвью одноименного племени. Их территория – Дат (Зат) Раас, Эйма и Сгейра.

ас-Сарайра. Родом из Палестины. Были названы ас-Сарайра по имени местности, откуда они переселились: Вади ас-Саррар. Вместе с тем считаются ветвью клана Аффашат из племени Аджарма. Клан ас-Сарайра состоит из семей Дауд и аль-Али. В начале XX в. большую известность в Керак получили книжные магазины Али Бен Сулеймана ас-Сарайры и Сулеймана Бен Аввада Бен Штейви ас-Сарайры. В современной Иордании известны министр и депутат Джамаль ас-Сарайра, ученый Мухаммед Наджиб ас-Сарайра, председатель Объединенного комитета начальников штабов иорданских ВС генерал-полковник Халед Джамиль ас-Сарайра, депутат Рияд ас-Сарайра.

ат-Таранна. Другой влиятельный керакский клан, соперничающий с аль-Маджали. Их предок, некто Иса аль-Джаффаль, переселился из Неджда в Шобак, затем в Керак и в конце концов в Мазар. Владеют обширными землями в зоне от аль-Абьяд (у шоссе Амман-Акаба) до аль-Бакиа (к западу от Южного Мазара).

Состоит из четырех семейных групп:

1. Сальмāн (проживает в Хусейнии), прозванные аль-Хаджудж¹.
2. Джабр. В группу входят семьи Джibriль (проживают в Халидийе), Исмаил (живут в Фейсалийе), Джубран (Хусейния/Умм Хаммат).
3. Ибрагим. В нее входят семьи Зияб (проживают в Ашрафийе и Омарийе) и Ода (Омарийя и деревня Захум).
4. Мухаммед. В группу входят семьи Салем (аль-Мазар аль-Джанубий) и Мухаммед (аль-Мазар аль-Джанубий, деревня аль-Маншийя). Первые именуются Маджамийя, вторые – аль-Махальфа.

Из клана ат-Тарауна вышли премьер-министр Иордании Фаиз ат-Тарауна, председатель сената Ахмед Махмуд ат-Тарауна, министры Ахмед Абдель Карим, Муслих, Мухаммед, Наджи, Салем и Салех ат-Тарауна, депутат и известный трайбалистский судья Абдель Вахаб ат-Тарауна.

аль-Хабāшна. Переселились из палестинского района Джебель Кейс, считают себя ветвью аднанитского племени Кейс Эйлян. По прибытии в Керак первоначально обосновались в деревне Хабаш, откуда и пошло название клана. Впоследствии мигрировали в сам Керак.

К клану также примыкают аль-Джаафра (считают себя потомками брата халифа Али Джафара Бен Аби Талеба, погибшего под Кераком в битве при Муте), аль-Асасфа и аль-Овейсат. Исследователь Мустафа Даббаг утверждает, что близ Керака есть гора Джебель аль-Хабашна высотой 1093 метра.

б. Христиане

аль-Акаша. Прибыли под Керак из Вади Муса. Из клана известны государственные деятели Саба аль-Акаша (министр связи в 1952–1953 гг., министр юстиции в 1954 г., сенатор в 1959–1962 гг.), Фарид аль-Акаша (министр труда в 1967 г., министр здравоохранения в 1972–1973 гг.), парламентарии Хани аль-Акаша и Юсеф аль-Акаша.

Аль Зурейкат (Зрейкат). Переселились из Дамаска. Название происходит из-за того, что у людей клана были голубые глаза (от арабского корня *з-р-к*). Часть современного клана пришла вместе с аль-Акаша из Вади Муса и была инкорпорирована в аз-Зурейкат. Проживают в Кераке и поселке Рабба. Представители клана: Зейд Зурейкат с 1996 г. по н.в. занимает пост генерального секретаря (руководителя аппарата) Сената Национального собрания (парламента) Иордании; Абдалла Ганем Зурейкат – депутат Нижней палаты парламента в 1989–1993 и 1997–2001 годах.

---

¹ Этимологически данное прозвище происходит от слова *хадж* (предписанное исламом паломничество в Мекку). Иорданцы полагают, что такое имя клан, вероятнее всего, получил вследствие наличия в нем в прошлом большого числа *хаджи* – людей, совершивших ритуальное паломничество.

Аль Мданат. Греко-православные. Название клана происходит от деревни Миддин под Кераком, куда клан прибыл приблизительно в XV в. Изначально проживали в районе Израа в Хаурани (Южная Сирия) и считают себя потомками племени, служившего Гассанидам. Часть клана мигрировала в Ливан. Родственники кланов аль-Мданат в Хусне и ад-Дабабна в Салте.

ас-Сунна`а. Греко-православный клан, корни которого – дамасское семейство Аль Лютфи (небольшая часть семейства со второй половины XX в. проживает и в Аммане). Родственники салтского клана Латафна, также происходящего от сирийских Лютфи. Проживают в городе Кераке и поселке Рабба. Часть клана переселилась в Мадабу.

аль-Халаса. Крупное клановое объединение, чей предок переселился в Керак из Египта и якобы женился на девушке из клана аль-Хаддадин. По вероисповеданию греко-православные. Проживают в Кераке и деревне Хмут. Из аль-Халаса наиболее известны депутаты Джирьес аль-Халаса (1951–1954), Михаил Сулейман аль-Халаса (1962–1963), писатель Галеб аль-Халаса (1932–1989), посол Атеф аль-Халаса.

В аль-Халаса входит 7 кланов:

– аль-Аммарин. Известный клан. В 1910 г. его представитель Ханна аль-Аммарин был судебным приставом керакского суда первой инстанции, Халиль аль-Аммарин в 1947–50 гг. являлся депутатом парламента, Назих аль-Аммарин – врач и парламентарий (избирался в Палату депутатов Иордании в 1984, 1993, 1997 гг.).

– аль-Аудат.

– Айяль Ид (семьи аз-Зав`ахра, аш-Шар`айха, аш-Шав`ариб). Из этого клана происходит известный иорданский банкир Зухейр Салех Хури аш-Шавариб аль-Халаса.

– Айяль Юсеф.

– Айяль Сальман.

– аль-Гусус (аль-Кусус). Видный иорданский клан. Его усилиями в 1876–1877 гг. в Кераке была открыта христианская школа под эгидой греко-православной церкви. Среди ее известных преподавателей – Ефремий аль-Кусус, Саяяма Бен Иса аль-Кусус, Халиль Бен Сулейман аль-Кусус. Ее выпускники – Ода аль-Кусус, Ханна аль-Кусус. В 1916 г. Ода эфенди аль-Гусус основал в Кераке первую компанию по торговле зерном, а в 1929–1938 гг. он неоднократно назначался в трансиорданское правительство. В 1943–1944 гг. министерский пост занимал Ханна Бен Сулейман аль-Кусус (1885–1953). Фарид аль-Кусус возглавлял в 70-е гг. общество дружбы «Иордания-СССР», генерал-лейтенант медицинских войск Юсеф аль-Кусус возглавлял королевскую медицинскую службу.

– аль-Хейтан.

Кланы провинции Тафиля

аль-Ат`ата. Ветвь племени Бени Хамида. Кланы аль-Атаата проживают в поселках Дана и Кадиссия (Бир аль-Атаата), а также в

небольшом количестве – в Рашадийе и Джурф ад-Даравиш, контролируемых племенами Ховеитат и Хаджая.

аль-Джавабра. Крупная клановая группа, проживающая в городе Тафиля. Состоит из следующих кланов:

аль-Агрâб. Множественное число от «гариб» (чужак, чужестранец). Под этим названием местные жители объединили кланы, переселившиеся в поселок Тафиля из клана ас-Савабийя (см. ниже): Ай-яль Аввâд, аль-Амр, ар-Рбейхât, ас-Сауд, аль-Хавâльда.

аль-Бхарât. Их предок сначала переселился из Египта в Хиджаз, затем клан обосновался в Тафиле. Из аль-Бхарат происходит министр сельского хозяйства Хашем Шбуль.

аль-Вахибât. Один из старейших кланов в Тафиле.

аль-Каляльда. В свою очередь подразделяется на семейства аль-Бдур, аз-Зхеймât, аль-Каракин, аль-Масарва, аль-Мухейсен (ныне также проживают в Акабе) и др. Т.Э.Лоуренс утверждал: «Аль-Мухейсен – клан земледельцев из Тафили, боровшийся за верховенство среди его жителей».

Известны: министры Мухаммед Фархан аль-Каляльда, Музахем Шаукат аль-Мухейсен, административный директор Королевского научного общества Джамаль Аталла аль-Бдур, депутаты Джаудат аль-Мухейсен (1954–1956) и Шахер аль-Мухейсен (1962–1963).

аль-Ктейфât. Имя клана происходит от изначального места проживания – Умм Ктейф (Балка) на территории аль-Аджарма, что позволяет считать его ветвью указанного племени.

аль-Обейдийин.

ас-Самирân.

аль-Хмейдât. Считаются потомками ветви племени Бени Джазам. Из клана известны Вахид Дияб аль-Оуран – депутат парламента, губернатор Аммана и военный комендант столицы; депутат Салех аль-Оуран; депутат и генеральный секретарь Арабской партии земли Мухаммед аль-Оуран.

аль-Хилялят. В целом относятся к ветвям племени Бени Хиляль Бен Харб. Первоначально проживали в поселке ат-Тâвана (между Шобаком и Вади Муса). В клан входит семейство ас-Сбуль, переселившееся из Палестины. Клан до сих пор имеет родственников в Палестине – кланы Аль ас-Саад и Аль аль-Кâсем в Дженине. Другое семейство – аш-Шбейлат, выходцами из которого являются начальник королевской канцелярии, мэр Аммана, министр и посол Фархан Абд Раббо Шбейлат и его сыновья сенатор Гейс Шбейлат и депутат Лейс Шбейлат.

аш-Шавâбка. Мигрировали в Тафилю из Шобака.

К клановой группе аль-Джавабра также примыкают кланы, переселившиеся с Западного берега р. Иордан:

аль-Авâуда;

Мирâr;

аль-Ятәуи;
аль-Арджән;
Зәмель;
аль-Халәйла.

ас-Савабийя. Утверждают, что клан происходит из племени Нуэимат, распространенного на сирийских Голанах и в иорданских провинциях Керак и Балка. По собственным утверждениям, ас-Савабийя ведут свою родословную от брата халифа Али Джаафара, свидетельством чему, мол, является их боевой клич «Субьян аль-Джаафра». Родственны одноименному клану племени Адван. Проживают в поселках Дәбаа, Кадиссия, Рихаб (Ирхаб) и Эйма.

ас-Саудийюн. По существующей версии, клан происходит из племени Нуэимат и распространен на Голанах, в провинциях Балка и Керак. Проживает в поселках Бусейра, Гарәндал, аль-Дженин, Каркур, Раввас, Рейаа, Хусейния, аль-Хаса. Среди наиболее известных представителей ас-Саудийюн – Фейсал ар-Рфуа, министр социального развития (март-сентябрь 1999 г.) и министр культуры (сентябрь 1999 г. – январь 2000 г.).

Особняком стоит ряд оседлых кланов в поселках аль-Хаса, Рашадия, и Джурф ад-Даравиш, являющихся «осколками» кочевых племен (Ховеитат и Хаджая) или переселившихся из Тафили и Маана: аль-Акар, аль-Маани, ат-Тфейлят, аль-Хавәмля, аш-Штейивин и др.

Кланы Шобака и Вади Муса

а. Шобак

Округ Шобак – земледельческий район у северной оконечности горной гряды аш-Шерә, который издавна привлекал своими плодородными землями восточно-, западно– и североаравийские кланы. В середине XIX в. закрепившиеся в Шобаке кланы нередко устраивали рейды в Южную Палестину, на Синай и в Маан.

аль-Ганамийюн (аль-Гаванба). Согласно клановой устной традиции, происходят от некоего Ганама, сына переселенца из Хиджаза. Состоят из семейств:

ад-Дахийят. Из него происходит известный государственный деятель Ид Абдалла ад-Дахийят, занимавший посты министра по делам молодежи (1986–1988), министра просвещения и образования (1991), ректора Амманского частного университета (1990–1991);

аль-Марахля;

аль-Мокиблин;

аль-Хаварит (аль-Хаварта);

аль-Хашман. Из него известны депутат парламента в 1962–1966 гг. Мухаммед аль-Хашман; начальник личной королевской охраны и заместитель начальника УОБ по оперативным вопросам генерал-лейтенант Махмуд Абдель Рахман аль-Хашман, а также посол Луай аль-Хашман.

аль-Малахим. Происходят от человека по имени Мильхем, который, по одной версии, вышел из сирийской части племени Нуэимат,

по другой, – переселился из Хиджаза. Состоят из семейств ар-Равашда, аль-Хаяза`ийя (аш-Шихейбийюн), аль-Бдур и аль-Гнеймийюн, родоначальниками которых соответственно являются сыновья Мильхема Рашид, Хаза`а, Бадр и Гнейм.

ар-Рафа`йя. Также именуются Айяль Халифа. Происходят из Хиджаза. Проживают в Бир Хидад. Родственники клана ас-Саудийюн в поселке Бусейра провинции Тафиля, который несколько веков назад проживал в Шобаке, но был вытеснен альянсом аль-Малахим и племени Хаджая.

аль-Хаба`хба. Клановая группа, состоящая из четырех неродственных кланов:

аль-Мхейсат;

аль-Обейдийюн. Переселенцы из Мадждаля в Палестине;

аль-Хаджудж. Изначально также из Мадждаля;

аш-Шавахин. Ветвь части племени Нузймат, которая осела в горах аш-Шера. Проживают в поселках Абу Махтуб и аз-Зубейрия.

Из клана известны генерал-майор и сенатор Али аль-Мутлак аль-Хабахба, министр Таха Хабахба.

аш-Шобаки.

аш-Шкейрат. Переселенцы из Хиджаза. Проживают в аль-Магари`ийя.

б. Вади Муса

аль-Абидийин. Клановая группа, состоящая из следующих кланов:

аль-Хасанат. Имеют родственный клан Хасанат ат-Тарабин в Безр-Шеве.

аль-Хильялят.

аль-Аляйя. Клановая группа, главенствующим кланом которой является ан-Навафля. Также включает в себя кланы аль-Амарат, аль-Хамадин, аль-Масаада.

Бану Лейс. Ведут свою родословную от Лейса Бен Суда из кахтаниинского рода Кадаа. Проживают в поселках Вади Муса и Тейба. В своих воспоминаниях Т.Э.Лоуренс называл их Лаясна (мн.ч. от Лейс).

аш-Шрур. Клановая группа, включающая в себя кланы:

ас-Саидат;

Аль Хлейфат. Видным представителем клана является Авад Мухаммед Хлейфат, неоднократно занимавший посты министра, избиравшийся в парламент (1993–1997);

Равады (ар-Рады).

Маанские кланы

а. Кланы хиджазской половины Маана (Маан аль-Хиджазийя)

Абу Дарвиш – см. Аль Абу Дервиш в Аль Карашин.

аль-Аудаталлâ. Их предок переселился в Маан из Эль-Джауфа.

аль-Базâ`иа. Маанский клан, в который входит ряд семей: Аль Абу Рахья, аль-Бавабин, аль-Фейран, аль-Харарат.

Аль Карашин (Ашаир аль-Карашин). Главный клан этой группы – Аль Крейшан, исторически происходящий из Неджда. В Маане он появился, когда их предок по имени Крейшан переселился сюда из района Наблуса. Являются родственниками наблусского клана Аль Салах.

Часть мигрировавшего из Неджда клана (род Бану Зейд) осела в палестинских поселках Калькилия и Ятта (под Хевроном). Аль Карашин подразделяются на 9 семейно-клановых групп:

Аль Крейшан. Как считают исследователи, упоминаемый среди проживавших в Неджде ветвей йеменского племени Ахль Захран клан Крейшан – «материнский клан» для одноименного иорданского. В дальнейшем Крейшан переселились в Хиджаз, в район между Табуком и Мааном. Потомки этого большого клана частично остались в Табуке и известны под именем Айяль Абу Зухейр Крейшан. Остальные Крейшан мигрировали в различные части исторической Сирии.

Представитель клана Тауфик Крейшан постоянно назначается в правительство Иордании с 1994 г.

аль-Акайла. В клан Акайла входит известная семья Аррар, представитель которой Сулейман Аррар (1934–1998) занимал посты спикера Нижней палаты парламента, вице-премьера, министра внутренних дел. Абдалла аль-Акайла неоднократно избирался в парламент, в 1991 г. был министром просвещения.

аль-Хильялят.

ар-Рававда (ар-Равауда/ Аль ар-Раввад). Корни этого клана – Египет.

ас-Салахат. Выходцы из Газы.

аль-Маръи (Аль Маръи).

аль-Хаварин.

Аль Абу Дервиш.

ат-Таляхна (ат-Тальхуни). По одной из версий, являются «осколком» племени Бени Хамида, по другой – происходят из Вифлеема.

аль-Фанатса. О генеалогии и истории клана известно мало. Среди видных представителей – генерал-майор бронетанковых войск и сенатор Халиль Сулейман аль-Фанатса.

Умм Хаттаб (Ашаир Аль Хаттаб). Клановая группа, объединяющая кланы из ряда районов арабского мира. Основа Умм Хаттаб – клан Аль Хаттаб аш-Шарари, которые считаются выходцами из Хиджаза. В группу также входит ряд других кланов, в частности, аль-Адайла, Айяль Маръи, Аль Джаррар (родом из Наблуса), Аль Кабаа, Аль Фарес, Аль Ясин, аль-Аудат, Аху Омейра, ад-Диябât, ан-Навасра, ас-Савальха, аль-Хавâрин, аль-Хавâрсa, аш-Шауиш, аш-Шалябна (аш-Шаляби, родом из Дамаска). Известный представитель клана – депутат парламента Ахмед Сулейман Абу Акля Аль Хаттаб, занимавший в 1992–1997 гг. пост директора Департамента сельского хозяйства провинции Маан.

В группу Умм Хаттаб также входит клан аль-Хавâльда (родом из Сирии), палестинские Аль Хамадин и Аль Джарра, иорданский керакский клан Аль Имамия.

6. Клань сирийской половины Маана (Маан аш-Шамийя):

аль-Карамса. Клановая группа, состоящая из пяти неродственных кланов:

Абу Зейт. Выходцы из влиятельной палестинской клановой конфедерации ат-Таамра. Переселились в Маан из Вифлеема.

аль-Аваджин (Ауджан). Утверждается, что они происходят из хиджазского племени аль-Аваджи, по другой, более распространенной версии, являются ветвью племени Аназа. Включают в себя семейство **ар-Рашайда**. Известный представитель клана – депутат парламента и профессор исламского права в Университете Мута Валид Хувеймель Ауджан.

аль-Марайя. Переселились из Вифлеема.

ат-Тахахна. Переселились в Маан из Газы.

Айяль Хамад. Переселились из Джебель Кейс в Палестине.

аль-Махамид. Клан распространен в Сирии, Палестине и Иордании. В Маан аль-Махамид переселились из палестинского поселка Умм аль-Фахм. Сирийская часть клана (основная) происходит из рода Аль Кейван, ведущего свою родословную от хауранского *вали* Кейвана паши аль-Фукари, одного из мамлюков правителя Газы эмира Радвана аль-Фукари (XI век хиджры). В Сирии клан аль-Махамид проживает в Дераа, откуда одна из ветвей мигрировала в Палестину. По другой версии, имя клана происходит от некоего Махмуда Бен Наджма из хиджазского племени Хузейль.

аль-Хусан (Айяль аль-Хусан). Родоначальник клана по имени Мухаммед переселился в Маан из Шобака. Имеют родственные ветви в поселке Бурин под Наблусом, при этом не все семейства аль-Хусан являются родственниками. По распространенной версии, основная их часть происходит от туркоман, служивших в охране «дороги хаджа» и осевших в Маане. Составляет из кланов Аль Абу аль-Ид, Аль Асàсфа (Аль Ассàф, родом из поселка Умм аль-Фахм под Наблусом), аль-Масарва (потомки египетских солдат, охранявших караваны паломников), Аль Матар, Аль ан-Нàсьа (потомки турецкого командующего маанской крепостью во времена султана Сулеймана), ас-Савàбта (из Палестины), Аль Фрейдж, аль-Хаяйна («осколок» одноименного клана племени Бени Атыйя), аль-Хмейди (утверждается, что они – выходцы из ливийского Триполи). К палестинской части аль-Хусан в Бурине относится иорданский государственный деятель Омар Матар (занимал посты министра в 1945–1947, 1950, 1955–1956 гг.).

Акабские кланы

Сегодня в Акабе преимущественно проживают выходцы из племен Ховеитат, Нуэймат и аль-Ахьяват, несколько оседлых акабских кланов, объединенных под общим названием **аль-Акбауи** (т.е. «житель Акабы»).

Аль Мàды. Ведут свою родословную от выходца из Хиджаза, который переселился в Египет, а его сын Абу Бакр – в Акабу. Перво-

начально клан именовался Аль Бкур, а затем стал называться Аль Мады по имени старшего сына Абу Бакра.

аль-Кабарити. Переселились в Акабу из Газы, где до сих пор проживает большое число их родственников. Помимо Акабы проживают в Маане. Многие представители клана успешно занимаются бизнесом. Из клана известны депутат Аталла аль-Кабарити, премьер-министр Абдель Карим Аляуи Салех аль-Кабарити, посол в Катаре Азиз Хасан аль-Кабарити (род. в Маане в 1939 г.), посол в Турции Сахель аль-Кабарити, директор амманского международного аэропорта Абдель Хамид аль-Кабарити, президент торговой палаты провинции Акаба Наиль аль-Кабарити.

ар-Рияты (Ашаир ар-Рияты). Клановая группа из Безр-Шевы. Частично проживает в Акабе.

аль-Ясин. Выходцы из Палестины.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ

Государственное устройство

Государственное устройство Иордании – парламентская наследственная монархия – закреплено статьей 1 конституции страны. Согласно статье 3, источником всей власти является иорданский народ, который реализует эту власть прямо или косвенно, в частности, через избрание депутатов Нижней палаты Национального собрания.

Глава государства и высшая законодательная инстанция – король, однако в состав законодательной власти также входит двухпалатное Национальное собрание (ст. 25 конституции). Нижняя палата – Палата депутатов (80 человек) – избирается на всеобщих прямых тайных выборах, верхнюю палату – Сенат (40 человек) – назначает монарх.

Исполнительная власть – король, осуществляющий свои полномочия через министров (премьер-министр и члены правительства). Таким образом, кабинет министров подотчетен королю и Национальному собранию (ст. 26 конституции).

Статья 27 конституции гласит, что судебная власть принадлежит разветвленной системе различных судов (нескольких типов и уровней), все их суждения выносятся в соответствии с законом и от имени короля.

Иорданская конституция принята обеими палатами Национального Собрания и одобрена и введена в действие 1 января 1952 г. указом короля Талала I. С того времени в нее внесено 29 поправок: первая – 17 апреля 1954 г., последняя – 9 января 1984 г.

Статья 1 иорданской конституции гласит о том, что Иорданское Хашимитское Королевство является независимым суверенным арабским государством, территория которого неделима, неотчуждаема и никакая часть ее не может быть уступлена. Народ Иордании – часть арабской нации.

Конституционный процесс прошел в Иордании три основных этапа. После заключения англо-иорданского договора 28 февраля 1928 г., закрепившего особые права Великобритании в Эмирате Трансиордания, 16 апреля того же года был принят Органический закон, фактически ставший первой иорданской конституцией. Его ограниченный характер был обусловлен фактом британского мандатного правления в стране, когда даже правительство эмира оказалось лишены многих полномочий. Тем не менее в последующие годы

эмир добился от Лондона возможности провести ряд поправок, в частности, усиливающих полномочия эмира (3 декабря 1938 г., 5 сентября 1939 г.).

Следующий этап – становление полностью независимого государства. В день аннулирования англо-иорданского договора (22 марта 1946 г.) Законодательное собрание одобрило ряд фундаментальных поправок к Органическому закону: государство провозглашается независимой и суверенной наследственной монархией Хашимитским Королевством Иордания во главе с королем Абдаллой. Через 8 месяцев, 28 ноября 1946 г., принимается вторая конституция Иордании, вводящая принцип разделения властей и двухпалатный парламент, наделенный наряду с королем законодательной властью. Правительство не было подотчетно парламенту, пока в 1950 г. монарх не выступил с манифестом, фактически вводящим принцип ответственности кабинета министров перед народными избранниками.

Пришедший к власти король Талал начал готовить конституционную реформу, которая завершилась принятием нового основного закона страны парламентом 7 ноября 1951 г. Помимо ответственности правительства перед Нижней палатой Национального Собрания была установлена необходимость получения им вотума доверия парламента на основе правительственной программы. Было создано Бюро (*диван*) по интерпретации конституции, исполнявшее роль Конституционного суда. С января 1952 г. и по сей день Иордания живет в соответствии с конституцией короля Талала, претерпевшей, как уже указывалось, около 30 изменений, адаптировавших ее к потребностям современного общества.

Король

Без преувеличения можно утверждать, что самой большой властью в стране обладает король. Согласно статье 30 конституции, «король является главой государства и свободен от какого-либо подчинения и ответственности». Помимо этого он «является верховным главнокомандующим сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами» (ст. 32). «Король ратифицирует законы и вводит их в действие» (ст. 31), сюда же относится утверждение им дополнений или изменений к конституции, которые оформляются как государственные законы.

Статьями 33–40 король также наделяется следующими полномочиями: объявляет войну и заключает мир; ратифицирует договоры и соглашения; в соответствии с законом назначает выборы в Палату депутатов; созывает Национальное собрание; может распускать Палату депутатов; может распускать Сенат или освобождать от членства в нем любого сенатора; назначает премьер-министра, снимает его или принимает его отставку; по рекомендации премьер-министра назначает министров, снимает их или принимает отставку; назначает членов Сената, назначает спикера Сената и принимает его отставку; вводит, присваивает гражданские и военные ранги и звания, медали

и почетные титулы и лишает их; милует или отменяет приговор суда; подтверждает вынесенный судом смертный приговор.

На основе инициативы правительства монарх объявляет в стране чрезвычайное положение, влекущее за собой вступление в действие Закона об обороне и приостановку действия обыкновенных законов (ст. 124). В случае введения королем военного положения он автоматически получает право издавать любые акты вне зависимости от действующих законов (ст. 125).

Король может задержать созыв действующего Национального собрания (не более чем на два месяца), откладывать (до трех раз) его заседания, продлять очередные сессии Национального собрания на срок до трех месяцев, а также созывать чрезвычайные сессии парламента (ст. 78, 81–82). С января 1960 г. король также имеет право (конституционная поправка) продлять срок полномочий Нижней палаты, если парламентские выборы не могут быть проведены из-за внутривнутриполитической ситуации.

В случае, если король не согласен с законопроектом, одобренным обеими палатами парламента, он должен в течение 6 месяцев возвратить его в Национальное собрание с изложением мотивов отказа. Преодоление монаршего вето возможно, лишь если законопроект наберет в каждой из палат не менее двух третей голосов.

Королевская власть в Иордании может осуществляться только совершеннолетним монархом. В случае его незрелости власть находится в руках регента или Регентского совета, как это было с 11 августа 1952 по 2 мая 1953 гг., в период между восшествием короля Хусейна Бен Талала на престол и его 18-летием по мусульманскому летоисчислению. Если прежний король не успел назначить Регентский совет, это делает кабинет министров.

На время нахождения монарха за границей или его болезни функции монарха по управлению страной возлагаются на регента, приносящего соответствующую присягу в присутствии короля и премьер-министра.

Если болезнь короля приводит к тому, что он оказывается в бессознательном или безрассудочном состоянии, парламент имеет право прекратить его власть и передать трон его конституционному наследнику. Порядок престолонаследия определен в ст. 28 иорданской конституции: «Престол Иорданского Хашимитского Королевства наследуется династией короля Абдаллы Бен аль-Хусейна по прямой мужской линии:

– Королевский титул должен переходить от владельца престола к его старшему сыну, а затем к старшему сыну того сына и далее прямым наследованием по указанной схеме. Если старший сын умрет до восшествия на престол, его наследует старший сын умершего, несмотря на наличие у последнего братьев. Король, однако, может

избирать наследником одного из своих братьев.² В этом случае престол переходит от владельца к нему. (...)

– На престол может взойти только мусульманин, в здравом рассудке, рожденный от законной жены и имеющий обоих родителей-мусульман.»

Парламент

Высший законодательный орган Иордании – Национальное собрание (*Маджлис аль-Умма*), которое в обиходе принято именовать парламентом. Оно состоит из двух палат – Сената и Палаты депутатов (ст. 62 конституции). Такая структура парламента была создана в начале 50-х гг. королем Абдаллой, который считал (впоследствии жизнь показала правоту короля), что она наиболее полно отвечает интересам страны в условиях конституционного монархического режима Иордании: наличие «буфера» в виде назначаемых из числа знати сенаторов позволяло и до сих пор позволяет избегать юридических и политических коллизий между монархом и избираемыми на всеобщих прямых выборах депутатами Нижней палаты.

Правом быть членами Сената и Палаты депутатов обладают все жители страны с 30 лет (сенаторы – с 40 лет), за рядом исключений (ст. 75 i (a)-(h)):

- иеиорданцы и те, кто имеет иорданское подданство менее 10 лет;
- имеющие иностранное гражданство или защиту;
- признанные банкротом по суду и юридически не оправданные;
- осужденные на срок более одного года за неполитическое правонарушение и не амнистированные;
- имеющие материальный интерес в каком-либо контракте с любым правительственным органом, кроме аренды земли или имущества, а также если речь не идет об акционере компании с более чем десятью участниками;
- находящиеся не в здравом рассудке и не дееспособные;
- родственники короля в степени, определенной специальным законом.

Никто не может быть членом обеих палат одновременно, также ни один сенатор или депутат не может совмещать членство в Национальном собрании и действительную государственную службу (ст. 76).

Очередная ежегодная сессия парламента, созываемая королем в первый день октября каждого года или на следующий день, если он приходится на праздник (ст. 78 i), открывается совместным заседанием обеих палат, на котором с тронной речью выступает король. С 1952 г. по 2003 г. было всего четыре случая, когда вместо монарха тронную речь произносил от его имени наследный принц – 1967, 1968, 1970 и 1998 гг. Спикер Нижней палаты парламента избирается не на весь срок созыва парламента (традиционно 4 года), а на каж-

---

² Назначение одного из братьев короля наследником престола предусмотрено поправкой к конституции от апреля 1965 г.

дую сессию отдельно. Срок полномочий спикера Сената, назначаемого на эту должность королем, – два года, по их истечении король или оставляет его на посту спикера или назначает другое лицо из числа сенаторов (ст. 65 ii).

О начале, окончании и повестке дня очередных и внеочередных сессий парламента объявляется указом короля.

Состав Сената, включая спикера, не превышает половины количества членов Палаты депутатов (ст. 63). Согласно поправке 1988 г. к избирательному закону 1986 г., установившей состав Нижней палаты в 80 депутатов, число сенаторов составляет в настоящее время сорок человек. С приближением населения Иордании к 5 миллионам в стране все чаще дебатруется вопрос об увеличении числа сенаторов до 60.

Член Сената должен отвечать следующим требованиям: достичь возраста 40 лет и старше и принадлежать к одной из категорий (ст. 64):

- действующие или бывшие премьер-министры;
- бывшие послы и посланники;
- бывшие спикеры Палаты депутатов;
- бывшие президенты или судьи кассационного, гражданского или шариатского апелляционного судов;
- отставные высшие офицеры, начиная со звания генерал-лейтенанта;
- бывшие депутаты, избывавшиеся в парламент более одного срока;
- лица, имеющие особые заслуги перед нацией и страной.

В Сенате обязательно должны присутствовать верховные шейхи или видные представители бедуинских и полукочевых племен, таких как Ховеятат, Бени Сахр, Бени Хамида, Бени Халед, Адван, Ахль аль-Джебель.

Срок полномочий Сената – четыре года. Члены Сената могут снова назначаться в его следующий состав (ст. 65 I), в случае смерти сенатора король назначает на его место нового члена. В случае роспуска Палаты депутатов сессионная работа Сената также приостанавливается (ст. 66 ii). Администрацией заведует генеральный секретарь Сената.

На своем первом после назначения заседании Сенат избирает комитеты: по иностранным делам, административный, финансовый, юридический, по просвещению и высшему образованию, по социальному развитию и здравоохранению. Главой всех комитетов автоматически является спикер Сената. Докладчики комитетов (исполнительные главы комитетов) избираются на их заседаниях.

Выборы 104 депутатов Нижней палаты парламента проходят по округам, число которых на сегодняшний день составляет 45.

Срок деятельности Палаты депутатов – четыре календарных года, отсчитываемых от даты объявления результатов всеобщих выборов в официальной газете. Король может продлить королевским декретом срок деятельности Палаты на период, не менее одного года и не превышающий двух лет (ст. 68 i).

За четыре года Нижняя палата проводит четыре очередные сессии, каждая из которых официально длится один год. В начале каж-

дой сессии палата избирает спикера, двух его заместителей и членов парламентских комитетов. Их полномочия длятся год, но все они могут быть переизбраны.

Чтобы баллотироваться в Палату депутатов, кандидату должно исполниться полных 30 лет. Если свою кандидатуру хочет выставить действующий министр, он должен подать в отставку не менее чем за 15 дней до объявления о баллотировании.

В случае смерти депутата в течение двух месяцев с момента извещения правительства о его кончине в округе умершего депутата проводятся довыборы для замещения места, ставшего вакантным (ст. 88).

Король Хусейн неоднократно распускал Нижнюю палату в 50-х и 60-х гг. В 1974 г. он в очередной раз распустил ее, но вновь она собралась только в 1984 г., если не считать ее краткосрочного созыва в феврале 1976 г. Целью январской (1984 г.) сессии парламента было принятие поправки к конституции, позволяющей проводить выборы лишь на Восточном берегу, а представителей от оккупированного Западного берега назначать декретивно. В 1988 г. парламент был вновь распущен (до выборов 8 ноября 1989 г.) в связи с разрывом административных и юридических связей с Западным берегом р. Иордан.

В июне 2001 г. парламент был распущен королем Абдаллой II в связи с внесением изменений в Закон о выборах. Запланированные на осень того же года выборы в Нижнюю палату парламента неоднократно переносились из-за сложной военно-политической ситуации в регионе и в итоге состоялись лишь в июне 2003 г.

Правительство

Совет министров (*маджлис аль-вузара*) занимает важное место в системе государственной власти. Наряду с королем это основной орган, осуществляющий исполнительную власть: он непосредственно руководит всеми внутренними и внешними делами государства. Совет министров обладает широкими полномочиями, в т.ч. правом законодательной инициативы.

Ст. 41 конституции гласит: «Совет министров состоит из премьер-министра, который становится его председателем, и такого количества министров, которое необходимо и которое может потребоваться в интересах общества». С 1952 г., когда была принята конституция, число министров в Иордании многократно менялось: в правительстве Х.Халиди (15–24 апреля 1957 г.) их было 7, в правительстве шерифа Хусейна Бен Насера (10 июля 1963 – 6 июля 1964) – 6, в правительстве Б.Тальхуни (7 октября 1967 – 25 апреля 1968) – 19, в правительствах З.Рифаи (4 апреля 1985 – 18 декабря 1988) – 26. В кабинете министров, назначенном в июле 2003 г., – 29 членов. Самое же большое пока количество членов правительства – 31 человек – было в период с 8 июня 1994 г. по 18 марта 1997 г. при премьер-министрах А.С.Маджали, З.Бен Шакере и А.К.Кабарити.

Согласно ст. 48, «премьер-министр и министры должны подписывать решения, принятые Советом Министров и которые должны быть представлены королю для ратификации...»; «...эти решения будут реализованы премьер-министром и министрами, каждым в рамках своей компетенции». Ст. 51: «Премьер-министр и министры несут коллективную ответственность перед Палатой депутатов в том, что касается государственной политики страны. Кроме того, каждый министр ответственен перед Палатой депутатов в том, что касается дел его министерства».

После назначения королем премьер-министра и формирования правительства оно должно быть одобрено парламентом. Единственный раз за всю историю Иордании кабинет министров не смог получить вотума доверия Нижней палаты в апреле 1963 г., когда депутаты заблокировали правительство Самира Рифаи, вынудив короля назначить нового главу кабинета и распустить депутатский корпус.

С момента создания Эмирата Трансиордания в 1921 г. и по 1 октября 2003 г., т.е. за 82 года, число иорданских кабинетов министров составило 78, из них в период эмирата – 18, при короле Хусейне – 56, в период правления короля Абдаллы II – 4. Кроме этого, в рамках действующих правительств за прошедшие годы произведено 88 министерских перестановок. Таким образом, перемены в иорданских кабинетах министров происходили в среднем чаще одного раза год.

Первое правительство в составе 8 человек было сформировано 11 апреля 1921 г. под председательством Рашида Талиа (ушло в отставку 5 августа 1921 г.). Последнее правительство создано под председательством Али Абу Рагеба.

Рекордсменом по числу сформированных правительств – двенадцать – и соответственно длительности пребывания на посту премьер-министра является Тауфик Абу аль-Худа. Меньше всего в должности премьера пребывали генерал-бригадир Мухаммед Дауд и Хусейн Фахри аль-Халиди (по 9 дней), а также Ахмед Тукан (32 дня). Самый краткий период существования кабинета министров – 5 дней (с 15 по 19 декабря 1955 г.), которые находилось у власти первое правительство Хаза`а аль-Маджали.

Избирательная система.

Согласно конституции (ст. 67), в Иордании проводятся прямые всеобщие выборы в Палату депутатов парламента, голосование – тайное.

Выборы депутатов в Нижнюю палату парламента (последние состоялись 4 ноября 1997 г.) происходят на основании действующего избирательного закона – сегодня это – Закон №22 от 1986 г. – и поправок к нему. Указанный закон был принят в условиях, когда в стране еще действовали чрезвычайные законы (*аль-ахкам аль-урфийя*), а политические партии находились под запретом. В нем же впервые появилось указание на избирательное право женщин, дарованное им конституционной поправкой 1974 г. При этом в законе

сохранилось немало элементов предыдущих законодательных актов, регулировавших сферу выборов.

С 1921 по 2003 гг. в Иордании были приняты 7 избирательных законов и несколько десятков поправок к ним. Претворение в жизнь первого закона (1923 г.) было заблокировано мандатными властями Великобритании. Следующий (1928 г.) был разработан с учетом положений первого Иордано-британского договора и содержал немало ограничений, отвечавших содержанию указанного договора. Еще до вступления в силу в закон 1928 г. три раза вносились поправки, затем изменения вносились в 1937, 1940 и 1942 годах и касались срока полномочий Законодательного собрания (так именовался парламентский орган), границ избирательных округов и числа депутатов от них.

Принятие в 1947 г. конституции предопределило изменение избирательного закона, поскольку вводилась двухпалатная система. Менее чем через 2 года был принят Закон № 55 от 1949 г., необходимость в котором появилась с включением в состав Иордании Западного берега р.Иордан. Количество депутатов удваивалось до 50 с тем, чтобы в новом парламенте обе части королевства имели равнозначное представительство. В 1960 г. на основании временного закона число депутатов было увеличено до 60. Закон 1960 г. подвергся неоднократным изменениям и просуществовал до 1986 г., когда был принят постоянный пятый по счету избирательный закон.

По новому закону кандидаты в Нижнюю палату не могли принадлежать к запрещенным политическим организациям. Вводилось 9 самостоятельных избирательных округов для лагерей палестинских беженцев. 30 июля 1988 г. Иордания разорвала юридические и административные связи с Западным берегом Иордана и внесла первую поправку в закон 1986 г. – территория страны (теперь только Восточный берег) подразделялась на 20 избирательных округов, ни один из которых не относился непосредственно к лагерям беженцев, число депутатов было доведено до 80 и соответственно сенаторов – до 40. В предвыборной кампании 1989 г. было дано послабление и в отношении политических партий, которые формально продолжали оставаться под запретом: с подачи властей произошел фактическая легализация исламских, панарабских левых движений.

В августе 1993 г. накануне парламентских выборов (состоялись 8 ноября 1993 г.) правительство приняло Временный избирательный закон, по которому вводился принцип «один человек – один голос» вместо действовавшей прежде системы, когда избиратель имел право подать столько голосов, сколько депутатских мест было закреплено за его округом. Этот привычный для демократических стран принцип был встречен в штыки иорданскими политическими партиями и особенно исламистами. Дело в том, что в условиях трайбализма «один голос» избирателя обычно уходит клановым кандидатам, обрекая представителей партий на поражение, если они не выдвигают себя от родов или племен.

15 мая 1997 г. был введен в действие Временный закон № 24. От предыдущего его отличает внесение изменений в карту избирательных округов (поскольку появились новые территориально-административные единицы), предоставление главе Центральной избирательной комиссии права продлять часы голосования, уточнение статьи 46, касающейся механизма голосования неграмотных избирателей.

Временные законы 1993 и 1997 гг. вносили поправки в закон 1986 г., который в остальном продолжает определять избирательную систему страны. В 2001 г. численность депутатского корпуса увеличили до 104 человек, была изменена география избирательных округов, число которых составило 45, снижен до 18 лет возрастной ценз избирателей (в 1947 г. – 18 лет, 1960 г. – 21 год, 1986 г. – 19 лет) и введена фиксированная «женская квота» – 6 человек.

Избирательного права лишены осужденные за неapolитические преступления на срок более одного года и не амнистированные; осужденные по делам о банкротстве и те, у кого конфисковано имущество, если они не смогли выплатить компенсацию, восстанавливающую юридическую состоятельность. Не могут голосовать находящиеся на действительной службе военнослужащие и сотрудники управлений разведки, безопасности и гражданской обороны.

Избиратель голосует только на том участке, где он зарегистрирован. Регистрация осуществляется при его личном присутствии или посредством уполномоченных членов семьи. Требуемым для этого документом является исключительно Семейная книжка (*дафтар аль-аиля*). На основе регистрации избирателю выдается избирательная карта, содержащая подробную информацию о нем, включая наименование участка, к которому он приписан и фотографию.

Если быть избранным в Нижнюю палату желает государственным служащий, он не позднее одного месяца до дня выборов должен подать в отставку (ст. 20 закона). Официальная регистрация кандидатов в депутаты Нижней палаты происходит в течение трех дней и не ранее 25 дней до даты выборов. Зарегистрированные кандидаты должны внести государству безвозвратную сумму в размере 500 ИД (706 долл.).

Согласно закону, 104 депутатских места Нижней палаты парламента разделены между всеми основными этноконфессиональными группами страны: 92 закреплены за мусульманскими кланами, 9 – за христианами (по одному в 3-м амманском округе, 1-м ирбидском, провинциях Мадаба, Зарка и Аджлун и по два в провинциях Керак и Балка), 3 – за представителями черкесской (1-й и 5-й амманский округа) и чеченской (округ Зарка) общин.

Представители бедуинских племен избираются в парламент от трех специально выделенных для них округов. При этом выдвижение кандидатов и регистрация избирателей происходят в них на основе списка племен и кланов, утвержденного королем и являющегося составной частью Закона о выборах.

В последнее время иорданские общественные и политические деятели все чаще говорят о необходимости отмены «квот», предоставленных христианам, бедуинам и кавказской общине, и перехода к выборам депутатов на равной основе.

Судебная система

Судебная власть – третья после законодательной и исполнительной ветвей власти в Иордании. Конституция страны гарантирует независимость судов, декларирует «неподконтрольность судей никому, кроме закона».

Судопроизводство в Иордании осуществляется на основе светского (гражданского) права, разработанного государством, начиная с 1940-х гг., и исламских правовых норм – шариата. По официальной информации, иорданская гражданская судебная система основывается на варианте Кодекса Наполеона, введенном в Египте в начале XIX века.

Кроме этого, среди племен и в сельской местности до настоящего времени распространено обычное право, именуемое также клановым (*ашаирий*). Исходя из этого, конституция Иордании провозглашает существование трех видов судов: гражданских, религиозных и особых (ст. 99). Последние отправляют правосудие в соответствии со специальными законами, регламентирующими их деятельность (ст. 110).

Судьи гражданских и исламских шариатских судов назначаются и лишаются постов указами монарха. На практике их подбор и ротация являются прерогативой Высшего судебного совета, который самостоятельно принимает соответствующие решения по рекомендациям, представляемым в совет Министерством юстиции.

До конца 2003 г. численность судей в Высшем судебном совете (ВСС) составляла 480. В настоящее время она доведена до 800, при этом судьи разделены по группам, курирующим отдельные категории судебных дел. Председатель ВСС и одновременно кассационного суда – Мухаммед Ракад.³

Гражданские суды, являющиеся основным видом судов в королевстве, подразделяются на мировые суды, суды первой и второй инстанций, а также Верховный суд. Они рассматривают все гражданские и уголовные дела, за исключением тех, которые согласно конституции и действующим законам входят в компетенцию шариатских или особых судов.

Мировой суд (*махкамат ас-сульх*) – низшая судебная инстанция. Мировой суд существует во всех крупных населенных пунктах Иордании. Он разбирает различные гражданские дела с суммой иска не выше 200 динаров (в случае письменного согласия сторон сумма иска не ограничивается), а также уголовные дела, за которые установлено наказание в виде штрафа или тюремного заключения на

---

³ *Jordan Times*, 01.09.2002.

срок до трех лет. Чаще всего в мировых судах решаются тяжбы, связанные с ущербом автотранспорту, и имущественные споры.

Суд первой инстанции (*махкамат аль-бидания*) разбирает все остальные гражданские и уголовные дела. В каждом из них по три судьи. Суды первой инстанции располагаются в столице и всех провинциальных административных центрах – Зарке, Ирбиде, Кераке, Маане, Салте, Мадабе, Тафиле, Джераше и др.

Суд второй инстанции (*махкамат аль-истианаф*), или апелляционный суд, рассматривает жалобы на решения мировых судов и судов первой инстанции.

Верховный (кассационный) суд (*аль-махкама аль-улья*) в Аммане рассматривает жалобы на решения апелляционных судов по гражданским делам с крупными суммами исков, а также на приговоры за тяжкие уголовные преступления.

Религиозные суды, согласно иорданской конституции, подразделяются на исламские шариатские суды и суды других имеющих в стране конфессий.

Шариатские суды (*аль-махаким аш-шарыййя*), согласно ст. 105 конституции, правомочны разбирать все дела, касающиеся личного статуса мусульман (брак, развод, опека, алименты и т.п.), выкупа крови (в случаях кровопролития), а также управления исламской церковной собственностью – вакуфами (вакфами).

В Иордании имеется единая система шариатских судов, включающая суды первой инстанции, суды второй инстанции и апелляционные суды. Жалобы на решения судов второй инстанции могут направляться в иорданский Верховный суд. Судьи в шариатские суды назначаются из числа мусульманских богословов – улемов.

Советы других конфессиональных общин учреждаются согласно специальным законам (ст. 109). Они рассматривают дела, аналогичные подаваемым в шариатские суды. Религиозные советы имеются в греко-православной, римско-католической, армянской и мелькитской (греко-католической) общинах.

К **особым судам** относится система племенных судов (*аль-махаким аль-ашаирийя*). Согласно закону, племенные суды рассматривают все дела, возникающие между бедуинами, за исключением дел, касающихся права собственности. В среде крупных клановых образований, имеющих кочевое прошлое, также имеются подобные суды.

Племенные суды подразделяются на суды первой инстанции – они находятся в Аммане, Салте, Ирбиде, Мадабе, Кераке, Маане и в бедуинских племенах (Бени Сахр, Ховеитат, Бени Халед, Сардийя, Сирхан и др.) – и племенной апелляционный суд. Решения племенных судов первой инстанции могут быть обжалованы в племенном апелляционном суде.

Судьями в племени являются выходцы из соответствующих шейхствующих семейств, которых тем не менее формально назначает король по представлению своего советника по племенным вопросам (в настоящее время это

двоюродный брат короля Абдуллы II принц Гази Бен Мухаммед). Племенных судей в племени несколько. Каждый судья разбирает дела, относящиеся к определенной категории. Так, распределение судебных полномочий среди шейхствующих родов Бени Хамида осуществляется следующим образом:

- Абу Рбейха – верховный судья;
- Абу Брейз – вопросы, связанные с «кровавыми» инцидентами (со смертельным исходом);
- Бен Тариф – вопросы чести и репутации;
- Бен Хатем – вопросы, связанные с причинением увечий и не-смертельными ранениями;
- Абу аль-Хауий – сельскохозяйственные и земельные дела;
- Бен Ид – вопросы, связанные с лошадьми.⁴

К числу особых судов относится также специальный суд государственной безопасности (*махкамат амн ад-дауля*). Этот суд рассматривает дела лиц, обвиняемых в подрыве государственной безопасности или участии в заговорах. В последнее время в этом суде слушались дела арестованных участников террористических ячеек, в том числе связанных с «аль-Каидой».

Помимо перечисленных, в Иордании существует Совет по толкованию конституции, который выступает в роли конституционного суда, то есть дает толкования главного закона страны и проверяет по поступлению соответствующих запросов конституционность тех или иных законов.

Вооруженные силы

Свою историю иорданские вооруженные силы ведут от арабской армии, созданной шерифом Мекки Хусейном Бен Али для освобождения Ближнего Востока от турок. В 1916–1918 гг. одной из частей этой иррегулярной армии, состоявшей в основном из бедуинов северохиджазских племен, командовал будущий основатель Трансиордании эмир Абдалла. Прибыв в ноябре 1920 г. в южноиорданский город Мадан, Абдалла стал собирать вокруг своего отряда добровольцев для вооруженной борьбы с Францией за освобождение Сирии. Позднее на базе этого войска при содействии Великобритании были созданы первые регулярные армейские силы – Арабский легион. Это название, которое в оригинале звучит как *аль-Джейш аль-Арабий* (букв. *арабская армия*) своей армии дал в 1923 г. эмир Абдалла. По его замыслу, это позволяло вступать в нее выходцам из Хиджаза, Сирии, Ливана, Ирака, Палестины и др.⁵ Вместе с тем до 1956 г. армия выполняла как оборонные, так и полицейские функции.

---

⁴ Аль-Аббади. *Мукаддама*, с. 687.

⁵ *Ар-Рай*, 10.06.2000.

Иорданская армия началась с отряда в 100 человек.⁶ В 1921 г. его численность была увеличена почти до 1000 человек: 950 солдат и 40 офицеров. Старшими офицерами являлись англичане. Легион был разделен на две роты пехоты, два эскадрона кавалерии, артиллерийское подразделение и сигнальное отделение.⁷ Первым командующим Арабского легиона стал майор Фредерик Пик. В 1922 г. британский контингент в Трансиордании обзавелся авиацией. Были построены небольшой аэродром в Джизе (в 35 км к югу от столицы) и военная база близ Аммана.

В апреле 1921 г., буквально через полмесяца после формирования первого правительства эмирата Арабскому легиону было поручено ликвидировать бунт жителей округа аль-Кура (провинция Ирбид) во главе с местным шейхом Клейбом аш-Шрейдой, в 1923 г. – мятеж шейха Султана из влиятельного племени Адван, в марте 1926 г. – волнения в южноиорданских деревнях в районе Вади Муса.

Одновременно Арабский легион участвовал в отражении рейдов ваххабитов на территорию Трансиордании, имевших место в 1924 г. и 1925 гг. «Ихванам» дали понять, что их бедуинская тактика не может тягаться с вооруженными силами, обученными и оснащенными по европейскому образцу.

По англо-трансиорданскому договору от 20 февраля 1928 г. Лондон сохранил за собой право держать британские войска на территории Трансиордании и получил контроль над всеми национальными вооруженными формированиями эмирата (т.е. подчиненными лично эмиру). По этой причине Арабский легион был сокращен до 600 человек, расформированы артиллерийское и сигнальное подразделения, так как англичане оставили в его компетенции лишь внутреннюю безопасность. Ему в этом должен был помогать Верблюжий корпус (*Кувва Хадджана*) из 300 человек, созданный в мае 1925 г. после присоединения к Трансиордании Акабы и Маана.⁸ К 1936 г. в связи с массовыми антибританскими выступлениями в Палестине численность Легиона, включая жандармерию, была доведена до 1200 чел.⁹

В начале 1931 года по инициативе английского майора Джона Глабба (позднее, 21 марта 1939 г. он сменил подполковника Ф.Пика на посту командующего Арабским легионом) на юге Трансиордании был сформирован отдельный пограничный отряд из местных бедуинов – Пустынный патруль. В 1936 г. патруль, получивший по-арабски название *Кувват аль-Бадиа* (Бедуинский корпус), уже включал в себя две конные роты и 350 солдат верхом на верблюдах.

---

⁶ John B. Glubb. *The Story of the Arab Legion* (далее – Glubb). London, Hodder & Stoughton, 1948, с. 59.

⁷ Ibid.

⁸ *Ап-Пай*, 10.06.2000.

⁹ Glubb. Op. cit. с. 235.

Арабский легион сыграл важную роль в поддержании внутренней стабильности в Трансиордании в середине 30-х гг. во время антианглийского восстания в Палестине. Несколько раз возникала угроза развития ситуации в эмирате по палестинскому сценарию, тем более что немалое число иорданцев прошло через вооруженное участие в драматических событиях в Палестине. В 1936 г. в состав Арабского легиона были включены дополнительные подразделения в составе двух эскадронов кавалерии и 350 бедуинских солдат, перемещаемых на грузовиках. Новые силы назвали Пустынный механизированный корпус (ПМК).

В годы второй мировой войны Арабский легион участвовал в свержении провишистского режима в Сирии, подавлении выступления сторонников фашистской Германии в Ираке. К началу 1942 г. численность Арабского легиона была доведена до трех полков, оснащенных сотней бронемашин. В его состав включили артиллерию – 75-мм полевые орудия американского производства. Для подготовки новобранцев в Азраке заложили военную базу. Общая численность трансйорданской армии достигла 6000 солдат и офицеров.

С началом первой арабо-израильской войны иорданская армия участвовала во многих боевых действиях в Палестине, в частности в боях за Иерусалим, Баб эль-Вад, Латрун.

В 1950 г. были основаны иорданские Инженерные войска. В 1953 г. две инженерные роты были сведены в Первый инженерный батальон.

В 1951 г. с роты вооруженных 20-мм пулеметами катеров на Мертвом море началась история ВМФ Иордании. В 1955 г. в его состав была включена группа военных ныряльщиков.¹⁰

В 1962 г. из роты парашютистов были созданы Специальные войска. В 1975 г. их направляли в Оман для содействия оманцам в борьбе с партизанами из Фронта освобождения Дофара.

В 1961 г. подразделения Арабского легиона были направлены в Кувейт для защиты его территориальной целостности, в 1962 г. – в Йемен, где выступили на стороне монархических сил против республиканцев и частей египетской армии. В Йемен были также направлены иорданские офицеры-инструкторы, задачей которых стала подготовка шести йеменских бригад.¹¹ В 1969 г. военные инструкторы из Управления культуры вооруженных сил Иордании начали подготовку армии Абу Даби, в 1970 г. их стало 22, а к 1985 г. общее число иорданских инструкторов и советников в ОАЭ достигло 170.¹² В 1990-х гг. иорданцы неоднократно участвовали в миротворческих операциях ООН, в т.ч. в бывшей Югославии, Анголе, Индонезии, Сьерра-Леоне, Грузии и Таджикистане.

Накануне войны 1967 г. сухопутная армия Иордании имела 2 танковые бригады, состоявшие из 170 танков, и 6 пехотных бригад чис-

---

¹⁰ *Ар-Рай*, 10.06.2000.

¹¹ *Аль-Араб аль-Яум*, 04.03.1999.

¹² *Аль-Араб аль-Яум*, 04.03.1999.

ленностью 20 тыс. человек. На вооружении ВВС находились 22 истребителя «Хокер Хантер».

Разразившаяся в октябре 1973 г. четвертая арабо-израильская война стала для Иордании в известной степени неожиданностью. По словам короля Хусейна, он узнал о ее начале «из радионовостей». Поэтому реального участия королевство в ней не принимало, направив тем не менее на Голанские высоты танковую бригаду. В ходе ожесточенных боев на Голанах иорданцы потеряли около 20 иорданских солдат убитыми, около сотни ранеными, было уничтожено 20 танков.¹³

В 1981 г. численность иорданских вооруженных сил превысила 67 тыс. человек; на вооружении находилось 660 танков, более 100 боевых самолетов, 88 ПТУР «Тоу», 74 ПТУР «Дракон».¹⁴ Военные расходы Иордании достигли в 1986 г. 735 млн. долларов (с учетом средств, поступающих от арабских стран в рамках оказания помощи «прифронтовым» государствам).

В 1990 г. вооруженные силы королевства насчитывали 130 тыс. человек. В соответствии с разработанным в 1994 г. совместно с английскими военными специалистами планом модернизации их численность сократилась к концу 1996 г. приблизительно до 100 тыс. чел. с перспективой выхода в течение 10 последующих лет на цифру 75 тыс. военнотружущихся.

По состоянию на начало 2000 г. численность вооруженных сил Иордании составила ок. 98 тыс. человек. Сухопутные войска насчитывали 83 тыс. чел., ВВС и силы ПВО – 6500 чел., ВМС – 500 чел.

Организационно иорданские ВС размещены в четырех военных регионах (округах): южном (Акаба), центральном (Амман), северном (Ирбид) и восточном (Азрак). Верховным главнокомандующим страны является король, министром обороны – обычно глава правительства. По схеме, схожей с американской, непосредственное командование осуществляется председателем Объединенного комитета начальников штабов, в который входят командующие всеми родами войск.

Сухопутные силы состоят из четырех дивизий, 4 отдельных бригад, в т.ч. бригады спецвойск (коммандос) и бригады королевской охраны, 18 отдельных батальонов и дивизионов. На вооружении иорданских сухопутных войск стоит 850 (по другим данным, около 1100) танков «Чифтен», «Центурион», «М-60» и «М-47/48 Паттон», 1118 БМП и БТР, 620 орудий полевой артиллерии и минометов, 818 противотанковых средств «Тоу» и «Дрэгон», а также 1144 зенитных средства, в т.ч. 180 установок «Хок», «САМ-8», «САМ-13» и 800 переносных комплексов «Рэд Ай», «САМ-14» и «САМ-16».¹⁵

---

¹³ ТАСС. 18.02.1974, лист 4-СВ.

¹⁴ *Аль-Анба*, 03.08.1981.

¹⁵ *Аль-Васат*. 1996, № 255, 16 декабря, с. 36.

Военно-воздушные силы состоят из 4 авиабригад, 5 эскадрилий боевой авиации, 2 эскадрилий транспортной авиации, 3 эскадрилий вспомогательной авиации и 5 вертолетных эскадрилий. Самолетов боевой авиации в королевстве насчитывается 90, транспортной – 22, вспомогательной – 54, вертолетов – 74. На вооружении иорданских ВВС стоят 32 французских истребителя «Мираж Ф-1», 58 американских боевых самолетов «Ф-5 Тайгер» и «Ф-16 Фэлкон», 24 боевых вертолета «Кобра», 15 реактивных учебно-тренировочных самолета «Каза-101 Фьюджит».¹⁶

ВМС, состоящие из 9 сторожевых и 7 патрульных катеров, базируются в Акабе, имея небольшую патрульную службу на Мертвом море. Организационно подразделяются на отряд сторожевых катеров, отряд патрульно-сторожевых катеров, роту боевых пловцов и роту береговой охраны.

Медицинские войска состоят из батальонов и распределены по вооруженным силам в пропорции один батальон на дивизию. Военной медслужбой развернуто 13 центров по всему королевству, а также по одному госпиталю в каждой провинции. Главный госпиталь этой службы – оснащенный самым передовым оборудованием Медицинский городок короля Хусейна, открытый в 1973 г.¹⁷

Большую часть вооружения и вспомогательной техники иорданская армия получает в качестве помощи от армий США и Великобритании. Снятые с вооружения образцы оружия и техники направляются в Иорданию безвозмездно, что позволяет Амману в значительной мере сократить военные расходы. С момента подписания иордано-израильского мирного договора Вашингтон не только аннулировал прежние иорданские военные долги на сумму 638 млн. долл., но и осуществил военные поставки в Иорданию на 300 млн. долл., включая 16 истребителей «Ф-16 Фэлкон», 18 средних боевых вертолетов «Бол-205», 50 танков «М-60», транспортный самолет «Си-130 Геркулес».

С включением Иордании 13 ноября 1996 г. в список «основных союзников США вне НАТО» этот процесс приобрел большую динамику. Основываясь на новых партнерских отношениях с Вашингтоном, Амман разработал 10-летнюю программу модернизации и перевооружения своих вооруженных сил стоимостью около 10 млрд. долл. В начале сентября 2000 г. в королевство прибыла вторая большая партия (первая поступила в октябре 1999 г.) английских танков «Челленджер-1», которыми в течение трех лет будут заменены устаревшие «Центурионы» и «М-47/48 Паттон». Предусматриваются поставки от 250 до 300 американских танков «М-1 Абрамс» для списания остающихся «Паттонов» и части «Центурионов». Иордания

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Ар-Пай*, 10.06.2000.

также рассчитывает получить вертолеты «Апачи», БМП «М-2 Брэдли», зенитные ракетные комплексы «Пэтриот» и «Стингер».¹⁸

Военно-техническое сотрудничество с СССР было ограничено закупками средств ПВО серии «САМ» и поставками в 70-х гг. машин «БМП-2». Планы приобретения истребителей «Миг-29» закончились ничем. В 1991–1995 гг. из-за финансовых трудностей Амман не производил закупок крупных вооружений.

Американские военные проводят с иорданскими подразделениями совместные маневры. В 1997 г. под поселком Катрана (95 км к югу от Аммана) 500 солдат США и столько же иорданцев провели учения в условиях, приближенных к боевым. В мае-июне 1998 г. на территории Иордании прошли маневры «*Инфинит мунлайт* '98» (неиссякаемый лунный свет) с участием морских пехотинцев и моряков 5-го флота США.

Бюджетные ассигнования на военные нужды находились в 1999 г. на уровне 488 млн. долл. При этом расходы на оборону составили в Иордании в 1998 и 1999 годах 559 и 588 млн. долл. соответственно или (в обоих случаях) – 7,7% от ВВП. Это достаточно высокий показатель. Иордания находится на 5-м месте по доле военных расходов в ВВП, уступая лишь нефтедобывающим монархиям Персидского залива – Саудовской Аравии, Катару, Кувейту и Оману (в 1999 г. – 15,5%; 15,5%; 11,1%; 10,9% соответственно).¹⁹

В 1990-х гг. иорданское руководство стало активно подключать свои вооруженные силы к международной миротворческой деятельности. Это, по убеждению Аммана, приносит стране большую «моральную прибыль», повышая ее роль и авторитет на международной и региональной арене, и позволяет иорданским военнослужащим улучшить свое материальное положение. Только за последние 10 лет иорданцы участвовали в миротворческих операциях ООН в Камбодже (UNTAC), Сомали (UNOSOM), Анголе (UNAVEM), бывшей Югославии (UNTAES, UNMIBH, UNPREDEP, UNMOP), Таджикистане (UNMOT), Грузии (UNOMIG), Сьерра-Леоне, Либерии (UNOMIL), Руанде (UNAMIR), Мозамбике (UNUMOZ), Гаити (UNMIH), Индонезии (Восточный Тимор), Афганистане. Одновременно в ооновских контингентах в различных странах находится до 22 тысяч иорданских военнослужащих и полицейских.²⁰ Специально под военное миротворчество в ноябре 2001 г. был изменен закон 1964 г. и введено положение о том, что Иордания может «посылать войска за границу в помощь войскам другой страны по просьбе ее законного руководства для спасения жертв войны и природных катастроф».²¹

В заключение следует отметить, что иорданская армия также участвует в экономическом развитии страны. За последние 15 лет

---

¹⁸ *Ар-Паï*, 10.06.2000.

¹⁹ *Jordan Times*, 16.02.2001.

²⁰ *Middle East International*, 21.12.2001, с. 17.

²¹ *Middle East International*, 21.12.2001, с. 17.

военными инженерами возведено гражданских зданий и строений площадью более 70 тысяч м², (снизило их стоимость на 40%) проложено более 2 тысяч км дорог; высажено около 20 тысяч деревьев.²²

Службы безопасности

Предтечей современных служб безопасности Иордании стали разведслужба Аджлунского правительства (1920–1921) – *мухабарат* и сформированные британским уполномоченным в Аммане капитаном Брентоном первые полицейские силы, названные «Мобильным отрядом». В него набирали исключительно местных черкесов, которым поручалось поддерживать безопасность и порядок на всей территории Трансиордании, отходившей по решению конференции в Сан-Ремо под управление Великобритании.

2 апреля 1921 г. Хашимитский эмир Абдалла Бен аль-Хусейн провозгласил в Аммане создание Эмирата Трансиордания. В качестве вооруженных сил и полиции новой администрации выступил черкесский «Мобильный отряд», насчитывавший на тот момент около 300 человек. Одновременно англичане набрали из местных жителей регулярные войска – Арабский легион. Содержать отдельные полицейские силы Лондону показалось невыгодным с финансовой точки зрения, и «Мобильный отряд» поместили под командование штаба Арабского легиона.

По англо-иорданскому договору 1923 г. внешняя защита Трансиордании целиком оказалась в компетенции мандатной власти, то есть Великобритании, которая разместила в эмирате свои войска и создала для них сеть военных баз. В этой связи функцией Арабского легиона осталось лишь обеспечение внутренней безопасности. В 1931 г. на юге Трансиордании были сформированы отдельные пограничные силы из местных бедуинов – Пустынный патруль (*Кувват аль-Бадия*).

Со временем англичане пересмотрели свое отношение к Арабскому легиону, и он стал трансформироваться в полноценную армию. Особенно динамично этот процесс шел в годы 2-й мировой войны. В составе Арабского легиона была создана служба военной разведки, которую вплоть до 1956 г. возглавляли британские офицеры.

События 1956–1957 гг. в Иордании, когда возникла реальная угроза трону и безопасности монарха, показали, что помимо армии у режима должны быть и иные вооруженные структуры. Сначала дядя короля шериф Насер Бен Джамиль сформировал самостоятельное подразделение исключительно для охраны дворца. 9 июня 1958 г. после формального объединения иракских и иорданских вооруженных сил (в связи с созданием в феврале 1958 г. Объединенного арабского королевства в составе Ирака и Иордании) полиция и служба безопасности Иордании были отделены от армии. Созданное из них Управление общественной

---

²² *Аль-Араб аль-Яум*, 4.03.1999.

безопасности возглавил генерал-майор Бахджат Таббара, который ранее руководил службой безопасности в составе вооруженных сил.

Главной задачей полиции и спецслужб осталось обеспечение внутренней безопасности страны, борьба с «заговорщиками» и иными «подрывными элементами». Под плотным надзором службы безопасности оказалась и армия. Юридическим обоснованием контроля спецслужб над военнослужащими, как, впрочем, и всего остального населения королевства, стало периодически вводившееся властями чрезвычайное положение, которое с 1967 г. стало постоянным и просуществовало до 1991 г. В этот период все иорданские спецслужбы, военные трибуналы и суды государственной безопасности (*махаким* пользовались весьма расширенными полномочиями. Последние, согласно закону 1959 г., создавались премьер-министром по рекомендации начальника штаба вооруженных сил.

В настоящее время в Иордании помимо военной разведки и спецвойск (*аль-кувват аль-хасса*) существует две основные спецслужбы – Управление общей разведки (*Идарат аль-Истихбарат аль-Амма*) и Управление общественной безопасности (*Идарат аль-Амн аль-Амм*). Для решения вопросов, связанных с ГО и ЧС создано Управление гражданской обороны (*Мудирийат ад-Дифаа аль-Маданий*).

Первая занимается разведкой, контрразведкой и работой в палестинской среде. Вторая курирует широкий спектр вопросов, связанных с безопасностью государства и граждан. В Управление общественной безопасности входят Департамент полиции, Управление дорожной полиции, Департамент границ и регистрации иностранцев, Департамент гражданского состояния и паспортов, Управление криминальной полиции, Управление борьбы с ввозом и оборотом наркотиков и др.

Криминогенная обстановка в Иордании по сравнению со многими другими странами вполне может быть оценена как благополучная.

Особо пристальное внимание уделяется сегодня проблеме безопасности дорожного движения. Как показывает статистика, Иордания по количеству аварий вышла на одно из первых мест в мире, только в 1998 г. их в стране было зарегистрировано 43 343, в результате чего 612 чел. погибло, 17,177 тыс. чел. получили ранения, причинен ущерб на сумму 130 млн. динаров.²³ Уровень смертности достиг 16 чел. на каждые 10 тыс. автомобилей (в Западной Европе в среднем 1 чел. на 10 тыс. автомобилей). В связи с таким положением дел Управление дорожного движения при Департаменте общественной безопасности не только усилило разъяснительно-воспитательную работу среди населения, но и вышло с инициативой ужесточения наказаний. По новому кодексу предотвращения правонарушений в этой сфере введены высокие денежные штрафы, шире

---

²³ *Jordan Times*, 10.08.1999.

применяется такая мера, как лишение прав, предусмотрено и лишение свободы.

Политические партии ***История партийной жизни***

Становление партийных организаций в Иордании проходило под воздействием получивших широкое распространение на Ближнем Востоке идей панарабизма и национального освобождения от различных форм колониализма и полуколониального гнета. В период борьбы за ликвидацию турецкого господства в регионе в Машрике возник целый ряд мелкобуржуазных и буржуазно-помещичьих партий, ставивших своей целью создание на Ближнем Востоке единого арабского государства. Одним из центров панарабизма был Дамаск, к которому в силу географической близости тяготели и районы Северной Трансиордании. После оккупации Сирии французами центр деятельности сирийских панарабских партийных структур переместился в г. Ирбид.

Одновременно с этим эмир Абдалла предоставил широкие свободы членам партии «Истикляль», которая в период правления его брата, эмира Фейсала, в Сирии поддерживала режим и выступала за объединение под его властью всех ближневосточных арабских территорий. Многие активисты «Истикляля» получили назначения в правительства Трансиордании, что позволило им оказывать максимальную поддержку своим сторонникам, базировавшимся в приграничной с подмандатной Сирией зоне.²⁴ Лишь после целого ряда инцидентов с французской администрацией Сирии, возникших по причине различных акций «Истикляля», английский военный представитель в Аммане Ф.Пик распорядился в августе 1924 г. выслать всех деятелей партии из Трансиордании.

С изгнанием сирийских патриотов из эмирата в сфере партийной политической работы наступило длительное затишье. По словам иорданского исследователя А.Махафзы, «развитие политического сознания в Иордании шло замедленными темпами и было отсталым».²⁵ Первая собственно иорданская партия – Хизб аш-Шааб (*Партия народа*) – возникла в марте 1927 г. Аналитики характеризуют партию «аш-Шааб» как национально-патриотическую и реформистскую, добивавшуюся укрепления независимости страны легитимными методами. Ее главой стал Хашем паша Хейр. Среди программных целей партии значились распространение просвещения среди населения, улучше-

---

²⁴ Пользуясь благосклонным отношением трансйорданских властей, находившиеся в Ирбиде члены партии «Истикляль» организовали и предприняли 23 июня 1921 г. попытку покушения на командующего французскими войсками генерала Горо во время его визита в г.Кунейтра.

²⁵ Махафза, Али. *Таарих аль-Урдун аль-Муасыр. Ахд аль-Имара*. – Амман, 1989, с. 75.

ние его экономического положения, поддержка и расширение личных свобод, укоренение в обществе принципов равенства и братства. В 1930 г. Хизб аш-Шааб самораспустилась.

Реальное пробуждение общественно-политической активности иорданцев вызвал подписанный 20 февраля 1928 г. Англо-трансйорданский договор. В Аммане собирается 1-й Национальный конгресс, на котором принимается Национальная хартия и создается Исполнительный комитет по выполнению принятых решений (ИК). Председателем ИК был избран крупный землевладелец и представитель видного керакского клана Хусейн ат-Тарауна. Под его началом в 1929 г. ИК трансформировалась в Партию исполнительного комитета, основала свой печатный орган – газету «аль-Мисак» (*Хартия*). В состав руководящего звена также вошли Хашем Хейр, Нимр аль-Хмуд, Шамсэддин Сами, Субхи Абу Ганима. Принимавшая все более антианглийский характер линия ИК вызвала ответные меры властей, считавших преждевременным радикализацию общества, даже если ее основой была борьба за независимость эмирата. В 1934 г. партия объявила о самороспуске. В 1944 г. ей вновь удалось зарегистрироваться, однако из-за постоянных отказов от членства в ней возрожденная Партия исполнительного комитета просуществовала всего 3 месяца.

В марте 1931 г. правительство *де-факто* ввело запрет на занятие госслужащих политической деятельностью и их членство в партиях. Тем не менее партии продолжали возникать. 24 марта 1933 г. группа молодых представителей интеллигенции создала Иорданскую партию солидарности (*Хизб ат-Тадамун аль-Урдуний*), целями которой, как было записано, являлись защита иорданцев, укрепление национального единства, мобилизация сил для ответа вызовам текущего момента. Активным членом и рупором ИПС был выдающийся иорданский поэт и общественный деятель Мустафа Вахба ат-Телль.

Ведя борьбу с оппозицией, правительство Трансиордании сочло целесообразным создать свою партию – партию власти. 24 июня 1930 г. шейхи керакских кланов, традиционно конкурирующие с кланом Х. ат-Тарауны, объявили о создании Свободной умеренной партии (*аль-Хизб аль-Хурр аль-Муатадилъ*) и избрали ее лидером шейха Рафифана аль-Маджали. В 1934 г. для поддержки политики правительства была создана Иорданская партия братства (*Хизб аль-Аха' аль-Урдуний*), срок существования которой, однако, был недолгим.

В 1936–1937 гг., опасаясь повторения в Трансиордании событий в Палестине, власти максимально ужесточили преследования оппозиции, ее лидеры – Сулейман ас-Сауди, Мухаммед аль-Аджлуни, Махмуд аль-Гарайба, Субхи Абу Ганима, Салем аль-Хиндауи, Рашед аль-Хизаи – оказались вынужденными эмигрировать. В октябре 1937 г. в Дамаске было организационно оформлено движение «Свободные иорданцы», в основном занимавшееся материально-техническим и

идеологическим обеспечением деятельности антианглийских партизанско-диверсионных групп внутри эмирата.

Начало второй мировой войны создало у многих иорданских патриотов иллюзию, что страны оси могут оказать арабам содействие в избавлении от британского колониализма. Определенные надежды возлагались на нацистскую Германию и в вопросе предотвращения возникновения еврейского очага в Палестине. Особенно сильно подобные настроения были распространены в среде иорданской эмиграции в Сирии. Чтобы воспрепятствовать воздействию нацистской пропаганды и влиянию антибританских эмоций оппозиции на умонастроения иорданцев, власти Трансиордании запретили всякую общественно-политическую деятельность, ссылаясь на законы военного времени.

Во второй половине 40-х гг., когда в Палестине усилилась борьба арабов против британского мандата и курса *ишува* (еврейской общины) на создание еврейского государства, в Трансиордании происходит новый подъем патриотического движения. В стране начинают действовать коммунистические и панарабские ячейки.

Одной из таких организаций была Партия арабского союза (*Хизб аль-Иттихад аль-Арабий*), созданная в мае 1942 г. в Каире. Ядро партии состояло из египетских политиков, включая членов парламента. Трансиорданское отделение, просуществовавшее до 1949 г., возглавил Юсеф Изэддин, среди членов административного совета был известный иорданский деятель Исмаил Бильбейси.

В октябре 1945 г. в Аммане открылось отделение Бюро арабского единства (*Мактаб аль-Вахда аль-Арабийя*) – организации, выступавшей за создание единого государства на территории стран, составлявших историческую Сирию (*бияд аш-Шам*), и Ирака. В руководство иорданской секции вошли известные политики – Хашем Хейр, Мискаль аль-Фаиз, Маджед аль-Адван, Абдель Рахман Фар`ун, Сабри Таббаа, Сауд ан-Набулси.

В 1946 г. сразу после принятия новой конституции страны было объявлено о создании Иорданской арабской партии (ИАП) во главе с Сулейманом Набулси и Шафиком Иршейдатом. Своим духовным лидером они провозгласили опального Субхи Абу Ганиму. Власти отказали ИАП в регистрации, в связи с чем она в скором времени была трансформирована в Национальную социалистическую партию.

Смогли пройти регистрацию партия «ан-Нахда» (*Хизб ан-Нахда аль-Арабийя*) – очередное проправительственное детище Х.Хейра (первый номер партийной газеты «ан-Нахда» вышел с приветственным обращением короля Абдаллы) и антирежимная партия «аш-Шааб». Первая фактически прекратила деятельность после объединения двух берегов Иордана, вторая уже через месяц была запрещена и смогла вновь легализоваться лишь в 1952 г. После нескольких месяцев бездействия партия «аш-Шааб» была переименована в Национальный союз, после чего распалась.

Одновременно с секуляристами на политическую арену выходят иорданские «братья-мусульмане», лидером которых становится Абдель Латыф Абу Кура. Вернувшись из поездки по Египту, где он встре-

чался с духовным лидером «братьев» Хасаном аль-Банной, А. Абу Кура обосновывается в мечети аль-Хусейни в центре Аммана и разворачивает пропагандистскую работу. Основные объекты нападок Абу Куры – западные державы и сионисты. Среди активистов иорданского крыла «братьев» были такие известные деятели, как Исмаил Бильбейси, Абдель Рахман Халифа, Ибрагим Джамус, Рашед Дарваза, Юсеф аль-Азм, Абдель Баки Джаммо, Абдель Маджид аш-Шрейда.

19 ноября 1945 г. под личным патронажем эмира Абдаллы происходит инаугурация штаб-квартиры иорданского отделения «братьев-мусульман», которые получили официальную регистрацию как исламское благотворительное Общество братьев-мусульман. В 1947 г. А. Абу Кура избирается главным контролером общества и президентом административного комитета Общества. При нем усилия «братьев» максимально концентрируются на задаче распространения исламского самосознания с прицелом на создание в эмирате исламского государства, хотя открыто об этом не говорится, чтобы не настраивать против себя руководство страны. Организационные вопросы отодвигаются на второй план.

Огромное значение для Трансиордании имело присоединение к ней Западного берега р. Иордан с его значительно более искушенным в политической деятельности населением. При его активном участии в стране, именуемой теперь Иорданское Хашимитское Королевство, возникают Коммунистическая партия Иордании (КПИ), Партия арабского социалистического возрождения (Баас), а также ячейки Арабской партии, состоявшей из сторонников муфтия Иерусалима Хаджа Амина аль-Хусейни, и Сирийской народной партии, стоявшей на панарабских позициях.

Иорданские партии 1919–1957 гг.

Партия независимости (<i>Хизб аль-Истикляль</i>)	-	1919
Иорданская партия народа (<i>Хизб аш-Шааб аль-Урдуний</i>)	-	1927
Партия Исполкома национального конгресса (<i>Хизб аль-Ляджна ат-Танфизия лиль-Муатамар аль-Ватаний</i>)	-	1929
Умеренная свободная партия (<i>аль-Хизб аль-Хурр аль-Муатадиль</i>)	-	1930
Иорданская партия солидарности (<i>Хизб ат-Тадамун аль-Урдуний</i>)	-	1933
Партия Исполкома всеобщего конгресса иорданского народа (<i>Хизб аль-Ляджна ат-Танфизия ли-Муатамар аш-Шааб аль-Урдуний аль-Ам</i>)	-	1933
Сирийская национальная общественная партия (<i>аль-Хизб ас-Сурий аль-Каумий аль-Иджтимаий</i>)	-	1932
Иорданская партия братства (<i>Хизб аль-Иха аль-Урдуний</i>)	-	1937
Движение «Братья-мусульмане» (<i>Джамаат аль-Ихван аль-Муслимин</i>)	-	1943
Иорданская арабская партия (<i>аль-Хизб аль-Арабий аль-</i>	-	

Урдуний)		1946
Партия иорданской молодежи (<i>Хизб Джамаат аш-Шабаб аль-Урдунийин</i>)	-	1946
Партия арабского возрождения (<i>Хизб ан-Нахда аль-Арабийя</i>)	-	1947
Иорданская партия народа (<i>Хизб аш-Шааб аль-Урдуний</i>)	-	1947
Партия арабского социалистического возрождения (Баас)	-	1950
Иорданская коммунистическая партия	-	1951
Партия национального союза (<i>Хизб аль-Иттихад аль-Ватаний</i>)	-	1952*
Партия «аль-Умма»	-	1954
Партия национального фронта (<i>Хизб аль-Джабга аль-Ватанийя</i>)	-	1954
Национальная социалистическая партия (<i>аль-Хизб аль-Ватаний аль-Иштиракий</i>)	-	1952
Арабская конституционная партия (<i>аль-Хизб аль-Арабий ад-Дустурий</i>)	-	1956

* год регистрации

Организационное оформление КПИ завершилось к 1951 г. С 1949 г. партией выпускалась газета «аль-Мукауама аш-Шаабийя» (араб. *народное сопротивление*). Как и у многих других компартий развивающихся стран, основные программные требования КПИ включали в себя ликвидацию всех форм колониальной зависимости, борьбу с империализмом, объединение прогрессивных арабских сил, отказ от вступления в военные блоки, проведение аграрной реформы, вывод национальной экономики из иностранной зависимости. Особой популярностью коммунисты и их лидер Фуад Нассар (палестинец по происхождению) пользовались в лагерях беженцев. Среди других видных деятелей КПИ – Набих Иршейдат, Якуб Зиядин, Фахми Сальфити, Рашид Шахин, Фаик Варрад. Вплоть до 1992 г. КПИ не была легализована властями и действовала подпольно и полуподпольно.

Руководящий центр Сирийской народной партии (СНП) находился в Бейруте, ее главой был избран ливанец Антон Саада, которого впоследствии казнили за попытку антиконституционного переворота в Ливане. Следующим лидером СНП стал палестинец Мустафа Иршейд (выходец из селения Кфейр под Дженином). Своей основной задачей партия провозгласила достижение единства «Великой Сирии» – Ливана, Сирии, частей Палестины и Иордании, а также острова Кипр. В своей деятельности прибегала к насилию и вооруженным методам борьбы.

Принятая в январе 1952 г., уже при короле Талале, новая конституция страны предусматривала право иорданцев на создание политических партий, действующих в рамках закона. 30 декабря 1953 г. был принят Закон о партиях, регламентировавший порядок их регистрации и условия, при которых разрешалась партийная деятельность.

На основании Закона о партиях были созданы новые организации, ранее не существовавшие – Национальная социалистическая партия (*аль-Хизб аль-Ватаний аль-Иштиракий*), партия «аль-Умма» (*Хизб аль-Умма*), Конституционная партия (*аль-Хизб ад-Дустурий*).

Программа Национальной социалистической партии (НСП), по словам современников, представляла собой сокращенный вариант баасистской программы, соответственно, практически идентичными были и заявленные цели НСП. Среди основателей партии – видные государственные и общественные деятели Сулейман ан-Набулси и Хазаа аль-Маджали, а также Салех аль-Муашшер, Абель Рахман Фар`ун (экс-Бюро арабского единства), Абдель Кадер Таш, Абдель Халим Нимр аль-Хмуд, Камаль Манго, Шафик Иршейдат (экс-ИАП), Хикмет аль-Масри, Наим Абдельхади, Джрейс Халаса, Анвар аль-Хатыб. Генеральным секретарем НСП был избран С. ан-Набулси (первые пять месяцев НСП возглавлял Х. аль-Маджали). Партия открыла отделения в Ирбиде, Иерихоне, Рамаллахе, Дженине, Хевроне. Печатным органом НСП стал журнал «аль-Мисак». На парламентских выборах 1956 г. НСП получила треть голосов, и ее генеральному секретарю было поручено сформировать правительство.

Лидером «аль-Уммы» был крупный государственный деятель Иордании, неоднократно занимавший пост премьер-министра, Самир ар-Рифаи. Его заместителем избрали бывшего лидера партии «аш-Шааб» Абдель Махди Шамайлу. Активистами партии в основном стали известные политики государственно-патриотического толка – Анвар ан-Нашашиби, Акеф аль-Фаиз, Кямель Арейкат, Омар Матар, Абдель Рауф аль-Фарес. Однако партия просуществовала менее пяти месяцев и самоликвидировалась в том же 1954 г.

Вместо нее сторонники консервативного премьер-министра Т. Абу аль-Худы основали другую политическую организацию власти – Арабскую конституционную партию (АКП), объединившую в своих рядах крупных землевладельцев, трайбалистских лидеров, высокопоставленных чиновников. Во главе новой партии встал Мустафа Халифа (член парламента, министр труда и социальных вопросов в 1953–1954 гг.), в состав руководства вошли Ахмед ат-Тарауна, Рияд аль-Мифлех, Анвар Нусейба, Антон Аталла, Исмаил Хиджази, Салим аль-Бахит. АКП полностью поддерживала курс дворца, вела пропагандистскую работу против левых организаций.

После некоторых трений власти зарегистрировали и партию Баас. Позиции баасистов, во главе которых стояли Абдалла Римауи, Сулейман аль-Хадида, Амин Шукейр, Муниф Раззаз, Ясер Амр, Джамаль аш-Шаер, Ратеб Дарваза, Махмуд аль-Маайта, Хосни аль-Хафаш и Абдалла Нувас, были особенно сильны в Иерусалиме и Рамаллахе. Несмотря на то, что по закону зарегистрированная партия являлась иорданской, она открыто действовала как крыло общеарабской организации и осуществляла ежедневную координацию с Национальным руководством Баас (*аль-Кыяда аль-Каумийя*) в Дамаске. Когда А.Римауи

был избран в первый парламент объединенного государства, он находился в тюрьме в Рамаллахе. В дальнейшем иорданское руководство Баас также неоднократно подвергалось арестам.

Весной 1953 г. от движения «братьев-мусульман» откололось правое фундаменталистское крыло, оформившись в Партию исламского освобождения (*Хизб ат-Тахрир аль-Ислямий*). Лидером новых исламистов стал шейх Такиэддин ан-Набахани. Единственной легитимной властью Партия исламского освобождения (ПИО) признавала наместника пророка на Земле – халифа, призывая к свержению всех существующих правителей, объединению арабов в одно государство и избранию «халифа для всех мусульман». Несмотря на утопизм программы, ПИО удалось привлечь в свои ряды немало иорданцев. В силу своих антигосударственных установок ПИО получила отказ в регистрации и действовала подпольно. В 1956 г. один из ее активистов шейх Ахмед ад-Даур был избран депутатом парламента от округа Тулькарм (Западный берег).

Еще одной подпольной организацией, не получившей регистрацию, была Партия арабских националистов (*Хизб аль-Каумийн аль-Араб*). Ее отличие от баасистов заключалось в отсутствии в партийной идеологии «социалистического компонента». Несмотря на то, что ее создала группа палестинских студентов Американского университета в Бейруте, членами партии могли быть только взрослые представители интеллигенции. Это условие послужило серьезным препятствием расширению рядов ПАН и сильно ограничило ее деятельность. Среди первых лидеров партии были Джордж Хабаш, Салах Анабтауи, Хамад Фархан, Ахмед Заарур и Джаафар Шами.

Специфика партийной жизни в Иордании была такова, что практически все организации находились под непосредственным или косвенным влиянием своих коллег в более крупных арабских странах. Всякое происходившее в них событие моментально оказывало воздействие на настроения иорданских масс. В 50–60-е годы Ближний Восток оказался вовлечен в глобальное американо-советское противостояние, региональным отражением которого стал арабо-израильский конфликт. Поражение арабов в войне 1948 г. сделало арабские режимы основным объектом общественной критики, усилились требования заменить «реакционные режимы» «прогрессивными». Египетская революция 1952 г. вызвала невиданный подъем левых настроений, в т.ч. в Иордании. «Под влиянием идей Гамалы Абдель Насера и коммунисты, и баасисты перенесли политическую работу из парламента на улицы».²⁶ В этих условиях власти королев-

---

²⁶ Хейр, Хани Салим. *Ас-Сиджль ат-Таарихий аль-Мусаввар ли-Маджалис аль-Вузара, аль-Ааян, ат-Ташири'ий, аль-Ватаний аль-Иштишарий, ан-Ниябий, Маджлис аль-Ашаир*. 1920–1997. Амман: Матба'ат аль-Иман, 1998, с. 45.

ства были вынуждены вновь поставить вопрос об ограничении партийной деятельности.

Всякий раз, как возникала угроза внутренней стабильности страны и непосредственно королевскому режиму, правительство распускало политические партии. Подобные указы издавались 17 января 1954 г., 25 апреля 1957 г., в апреле 1963 г. Помимо роспуска руководство страны прибегало и к временным запретам на партийную деятельность.

После отставки королем Хусейном правительства С.Набулси, которую многие расценили как государственный переворот, 25 апреля 1957 г. в стране были введены Чрезвычайные законы, предусматривавшие, в частности, роспуск всех политических партий. Многие активисты левых партий подверглись арестам или эмигрировали.

В 1965 г. король объявил о политической амнистии и начал поиск путей к возобновлению партийной жизни, однако этому помешали война 1967 г. и ряд последующих событий. Лишь весной 1970 г., когда палестинские партизаны фактически установили в стране двоевластие, действовавшие нелегально партии вышли из подполья и развернули работу среди масс. Разгром «фидаинов» осенью 1970 г. и в последующем году вернул ситуацию в прежнее состояние.

За годы полуподпольного существования в партиях произошли определенные изменения: после съезда КПИ в 1971 г. коммунисты расколотись на умеренное крыло «Ленинские кадры» и радикальную пропалестинскую группировку, проповедовавшую вооруженную борьбу с иорданским режимом. В 1980 г. КПИ вновь стала единой, однако уже через несколько лет разногласия внутри руководства, в том числе по палестинскому вопросу, привели к новому расколу, на этот раз – на три группировки. Объединение двух из них произошло в начале 1990 г., когда король Хусейн начал поощрять возрождение легальной партийной деятельности.

Иорданские баасисты разделились на сторонников Сирийского и Иракского руководств, из Партии арабских националистов выделились Народный фронт освобождения Палестины (НФОП) и Демократический фронт освобождения Палестины (ДФОП). В Иордании продолжали действовать и ячейки ФАТХ.

В середине 1971 г. король Хусейн выступил с идеей создания иорданской общенациональной партии по аналогии с египетским Арабским социалистическим союзом, которая стала бы опорой правительства и трона. В сентябре того же года было объявлено об основании Иорданского национального союза, переименованного в марте 1972 г. в Арабский национальный союз (АНС), так как в это же время король обнародовал свой план по созданию Объединенного Арабского Королевства, в которое на равноправной основе должны были войти Западный и Восточный берега р. Иордан.

АНС задумывался как единственная легальная политическая организация, способная объединить народ и подменить собой запрещенные политические партии. Президентом АНС стал король Хусейн, ви-

це-президентом – наследный принц Хасан. Члены Высшего исполнительного комитета АНС (36 человек) назначались королем. В соответствии с его указом в партии не могли состоять сторонники «чужеродных идеологий» (коммунисты, социал-демократы, баасисты). Однако этот эксперимент провалился. В апреле 1974 г. король объявил, что АНС будет реорганизован, а количество членов его руководящих органов сокращено, однако фактически партию попросту упразднили.

Не увенчались успехом и предпринимавшиеся в дальнейшем попытки отдельных деятелей создать легальные партии, которые получили бы официальную регистрацию. Единственной структурой, продолжавшей действовать открыто, были «братья-мусульмане», зарегистрированные как общественная благотворительная организация.

Современная партийная жизнь

Тупиковая ситуация в ближневосточном урегулировании, сохранявшаяся в течение всех 1980-х годов, способствовала консервации иорданским руководством сложившейся после «черного сентября» общественно-политической системы. Лишь после того, как иорданское общество формально было отделено от палестинского (31 июля 1988 г. король Хусейн объявил о прекращении юридических и административных связей с Западным берегом р.Иордан, распустив накануне Нижнюю палату парламента, в которой были одинаково представлены оба берега Иордана), монарх смог перейти к своему давнему плану проведения в королевстве демократических преобразований.

Первые шаги на этом направлении пришлось делать в весьма непростое время. Весной 1989 г. разразился глубокий экономический кризис, вызвавший также резкое снижение доверия иорданцев к правящей верхушке. Программа МВФ по выведению страны из стагнации предусматривала «затягивание поясов», что в конечном счете вело к определенному ухудшению жизненного уровня населения. В качестве компенсации народу была дана возможность вернуться к почти забытой насыщенной общественно-политической жизни.

В ноябре 1989 г. состоялись первые с апреля 1967 г. всеобщие парламентские выборы. Уже на этом этапе монарх санкционировал значительные послабления в цензуре и приостановку чрезвычайного положения, кандидаты смогли практически свободно излагать свои взгляды и программы, вести агитацию. Наиболее организованно выступили исламисты – движение «Братья-мусульмане», легально действовавшее без каких-либо перерывов, будучи зарегистрированным в качестве благотворительного общества, – и левые, представленные коммунистами и баасистами.

В 1989 г. «братья» получили 24 депутатских мандата, представители левых – около 10. Прорежимные деятели выступали преимущественно от личного имени, однако уже в стенах парламента сформировали консервативно-центристский Конституционный блок.

По итогам принятия 9 июня 1991 г. Национальной хартии, закрепившей курс на дальнейшую либерализацию общественно-политической жизни, был разработан и введен в действие королевским указом от 5 июля 1992 г. Закон о политических партиях (№ 32 от 1992 г.). Ранее, в апреле 1992 г., король Хусейн отменил действие режима чрезвычайного положения. Парламентские выборы ноября 1993 г. прошли на многопартийной основе.

Появление Закона о партиях открыло путь официальной регистрации политических объединений, целый ряд которых уже действовал в 1990–1991 гг. вполне открыто, несмотря на отсутствие легализации. Адаптировав свои уставные и программные документы под требования закона, партии подали документы в Министерство юстиции.

Первыми свидетельства о регистрации получили прорежимные консервативные и центристские партии – Иорданский национальный альянс (2.12.1992 г.), Партия обета (Хизб аль-Ахд или просто «аль-Ахд») (6.12.1992), Партия народного единства (7.12.1992), Партия «аль-Мустакбаль» во главе с бывшим вице-премьером С.Арраром (8.12.1992), Партия «аль-Якза» во главе с экс-министром А.Р.Равабдой (7.02.1993), а также Либеральная юнионистская партия, Партия демократического альянса и Арабская демократическая партия.

7 декабря 1992 г. лицензия на деятельность в качестве политической партии была выдана и Фронту исламского действия – политическому крылу движения «Братья-мусульмане». С декабря 1997 г. генеральным секретарем ФИД является экс-спикер Нижней палаты парламента Абдель Латыф Арабийят. Другой известный иорданский исламист Исхак аль-Фархан избран председателем Совета Шуры партии, состоящего из 12 человек. В ФИД входит и глава движения «Братья-мусульмане», именуемый главным блюстителем, – Абдель Маджид аз-Занейбат.

В течение 1993 года каждая регистрация становилась общенациональным событием. 1 января 1993 г. была легализована Коммунистическая партия Иордании (КПИ). Процесс ее регистрации происходил наиболее сложно. Партии пришлось внести в свои документы ряд изменений, подтверждавших ее полностью национальный характер и лояльность существующему режиму. При этом «блок Исы Мданата», вышедший из рядов КПИ еще в ноябре 1991 г., оформился в самостоятельную Иорданскую социал-демократическую партию. КПИ имеет собственный печатный орган – еженедельную газету «Аль-Джамагир».

18 января после схожих процедур «путевку в жизнь» получила Иорданская партия арабского социалистического возрождения (Баас). За ними последовали левые и панарабские партии различных толков – Иорданская народная демократическая партия или ХАШД (24.01.1993), ориентировавшаяся на Демократический фронт освобождения Палестины; Партия прогресса и справедливости (27.01.1993); Партия иорданского народного демократического единства (9.02.1993), являющаяся, по сути, креатурой Народного фронта освобождения Палестины и возглавляемая бывшим членом Нацио-

нального совета Палестины Азми Хаваджой; Иорданская прогрессивная партия (10.02.1993); неонасеристы – Юнионистская арабская демократическая партия (17.02.1993).

Последняя была образована в результате слияния трех уже существовавших партий – Либеральной юнионистской партии, возглавлявшейся Анисом аль-Муашшером, Партией демократического альянса под руководством Мухаммеда Оурана и Арабской демократической партией во главе с Талалом Омари. Поначалу должность генерального секретаря передавалась по очереди каждому из трех лидеров слившихся партий, однако затем избранный в декабре 1993 г. генсекретарем А.аль-Муашшер монополизировал этот пост и оставался на нем вплоть до вхождения партии в апреле 1997 г. в новое объединение – Национальную конституционную партию.

Весной 1993 г. легализовалось еще несколько партий – Арабское исламское демократическое движение (12.04.1993) и баасисты про-сирийского толка Партия арабского прогрессивного возрождения (13.04.1993). Далее – отколовшаяся от ХАШД Иорданская прогрессивная демократическая партия (лидер – Али Амер), Иорданская социал-демократическая партия (лидер – Иса Мданат), Иорданская арабская демократическая партия.

Позиции Партии арабского прогрессивного возрождения (ПАПВ) слабее, чем у проиракского крыла иорданских баасистов. Первый съезд ПАПВ состоялся лишь 7 апреля 1994 г., второй – 5 мая 1995 г. Деятельность партии построена по территориальному принципу: страна разбита на пять партийных округов.

Следующий этап партийного строительства пришелся на 1994 г., когда были созданы и зарегистрированы Партия национального действия («Хак») (10.01.1994), Партия Арабского конституционного фронта (31.01.1994) и Партия Свободы («аль-Ахрар») (20.10.1994). Первую возглавляет Мухаммед аз-Зо`оби. После смерти первого председателя Арабского конституционного фронта Мильхема Телля в декабре 2000 г. на этот пост был избран адвокат Талал аш-Шарафат.<sup>27</sup> Генеральным секретарем Партии «аль-Ахрар» бессменно остается Ахмед аз-Зо`оби.

В 1995 г. состоялся второй укрупнение партообразований: в результате слияния трех партий – Иорданской прогрессивной демократической партии, Иорданской социалистической демократической партии и Иорданской арабской демократической партии – была создана Иорданская объединенная демократическая партия (зарегистрирована 8.10.1995).²⁸ Позднее партия приняла название Иорданская левая демократическая партия (ИЛДП). Лидеры вошедших в ИЛДП партий разделили между собой руководящие посты: предсе-

---

²⁷ *Аш-Шарк аль-Аусат*, 3.01.2001.

²⁸ *Jordan Times*, 9.10.1995; 18.10.1995.

дателем стал известный политик и экс-глава социал-демократов Иса Мданат, генеральным секретарем – лидер Иорданской арабской демократической партии Мазен ас-Сакет, которого впоследствии сменил Муса аль-Маайта.

10 сентября 1995 г. генеральные секретари Партии прогресса и справедливости Мухаммед Али Саад, Партии народного единства Талал ар-Рамахи и Иорданской арабской народной партии Абдель Халик Шайят объявили о слиянии своих партий в одну. Был создан Высший комитет по подготовке объединения, главой которого стал М.А.Саад.²⁹ Однако до логического конца процесс доведен не был в связи с подготовкой в рамках Комитета по объединению центристских партий (создан в 1992 г., в 1995–1997 гг. возглавлялся экс-премьером А.С.аль-Маджали) более крупного представительного партийного слияния, завершившегося в апреле 1997 г. созданием Национальной конституционной партии.

8–10 ноября 1999 г. в Париже состоялся XXI конгресс Социнтерна, в котором впервые приняла участие делегация Иордании. При том, что левых и социалистически ориентированных партий в королевстве несколько, страну представляла одна – ИЛДП, главой делегации был Муса аль-Маайта, членами – заместитель спикера парламента и депутат от ИЛДП Бассам Хаддадин, член Исполкома партии Ваиль Кавар.³⁰ Сегодня ИЛДП является одной из наиболее влиятельных партий страны. На выборах в парламент в июне 2003 г. Иорданская левая демократическая партия получила 4 депутатских мандата.

11 декабря 1995 г. Министерство юстиции зарегистрировало Арабскую иорданскую партию «Ансар» (Хизб аль-Ансар аль-Арабий аль-Урдуний) во главе с Мухаммедом Джихадом Шрейдой и Мухаммедом аль-Маджали.

В 1996 году к партийному сообществу присоединились Иорданская партия мира («ас-Салам») (зарегистрирована 17.06.1996), Партия «аль-Умма» (25.06.1996), Партия земли (декабрь 1996), Иорданское народное движение (декабрь 1996).

К 1997 г. число партий превысило 25, при этом с идеологической точки зрения многие из них дублировали друг друга, что сбивало с толку и вело к распылению голосов иорданцев. Наиболее консолидированной и популярной организацией оставался Фронт исламского действия (ФИД), шансы которого на победу на парламентских выборах 1997 г. прогнозировались как весьма высокие. Предполагая подобный разворот событий, дворец побудил проправительственные партии объединить силы с тем, чтобы более успешно противостоять исламистам. В апреле восемь центристских партий – Партия народного единства, Партия прогресса и справедливости, «аль-Якза»,

---

²⁹ *Jordan Times*, 12.09.1995.

³⁰ *Аль-Араб аль-Яум*, 6.11.1999.

«аль-Ахд», Иорданский национальный альянс, «аль-Батан», Иорданская арабская народная партия и Юнионистская арабская демократическая партия (она же «аль-Ва'ад») объединились в Национальную конституционную партию (НКП).

Ядром новой организации стала Партия «аль-Ахд» (*Партия обета*), которую возглавлял экс-министр и член Палаты депутатов Абдель Хади Маджали. Он и был избран генеральным секретарем. Его заместителями стали экс-лидер партии «аль-Якза» Абдель Рауф ар-Равабда и Гази аль-Фаиз, спикером – Хакам Хейр. Семь других партий были достаточно малочисленными и не имели ни одного представителя в парламенте. Примечательно, что после парламентских выборов 4 ноября 1997 г., которые не принесли НКП ожидавшегося успеха (2 депутата из 11 кандидатов), из партии вышли около 100 человек, несогласных с А.Х.аль-Маджали, в том числе сенаторы Акеф аль-Фаиз, Джамаль аш-Шаер и депутаты Гази аль-Фаиз и Ассаф аль-Ассаф.

Позднее ряды НКП покинули один из ее лидеров А.Р.Равабда и ветеран партийной работы в Иордании и экс-министр и бывший глава Иорданского национального альянса Миджхем Хадиса аль-Хрейша, который затем, в начале 2000 г., зарегистрировал очередную собственную партию – Партию возрождения («ан-Нахда»), которая, несмотря на известность своего лидера, остается малочисленной и маловлиятельной.

В августе 1999 г. единоначалие в НКП было преобразовано в двуначалие: бессменный лидер партии Абдель Хади аль-Маджали (являлся спикером парламента в 1997–2001 гг.) стал ее председателем, а на пост генерального секретаря был избран Авад аль-Халиди. Численность Исполнительного комитета НКП была сокращена с 27 до 17 членов.³¹ Состав ЦК НКП остается прежним: 40 человек избираются съездом, 10 назначаются Исполкомом.

В 1998 в НКП обозначились серьезные внутренние противоречия. В среде партийцев даже образовалось «движение протеста», подумывавшее о создании альтернативного временного руководства.³² В адрес А.Х.Маджали прозвучали обвинения в «культе личности» и трансформации НКП из политической партии в «кланово-племенную группу».³³ Как бы в подтверждение этого в ноябре 1999 г. из-за несогласия с линией руководства партии из нее были изгнаны депутаты Мифлех Рухейми и Абдалла аль-Джази, относящиеся к другим клановым объединениям.³⁴

В августе 1993 г. правительство внесло поправки в Закон о выборах: был введен широко распространенный избирательный принцип

---

³¹ *Jordan Times*, 8.08.1999.

³² *Ap-Pay*, 24.07.1998.

³³ *Jordan Times*, 22.02.1999.

³⁴ *Jordan Times*, 23.12.1999.

«один человек – один голос». Иорданцы оказались перед выбором: голосовать за клановых кандидатов или представителей партий. Поскольку возобладало первое соображение, большинство партий не прошло в парламент. ФИД получил 17 мест – на 7 мандатов меньше, чем в 1989 г. Чтобы заставить режим изменить избирательное законодательство, в июле 1997 г. исламисты и 9 левых партий – «Хашд», «аль-Ансар», Партия национального действия, «аль-Мустакбаль», Партия конституционного фронта и др. – приняли решение бойкотировать октябрьские выборы.

Однако правительство не отступило, и в итоге всем «отказникам» пришлось вести политическую работу вне стен парламента. Для этого был создан Высший комитет по координации оппозиционных партий, который в настоящее время возглавляет лидер воссозданной Партии народного единства Саид Дияб.

В 1998 г. в стране сформировались еще две политические организации. Первая – Иорданская лейбористская партия (зарегистрирована 2.02.1998).³⁵ Вторая – Партия движения за гражданские права иорданских подданных (сокращенно ХУМАТ). Духовным «отцом» и генеральным секретарем ХУМАТ является Мазен Риял. Ее целью было провозглашено обеспечение прав граждан в процессе их взаимодействия с государственными структурами. Во внешнеполитической сфере декларирует приверженность панарабским центристским позициям, поддерживает мирный договор с Израилем.

К началу 1999 г. число действующих политических партий Иордании достигло 23. В октябре 1999 г. появилась еще одна центристская партия – Партия поколений (*Хизб аль-Аджъяль аль-Урдуний*). Идеолог партии инженер Захи аль-Карм, председатель – Хамад аль-Гудейр аль-Халайла.³⁶ Партия считает необходимым объединить в рамках одной политической организации представителей различных возрастных групп и слоев общества (отсюда и название партии) с тем, чтобы более эффективно отстаивать социальные, гуманитарные и экологические права иорданцев. Из-за этого ее иногда называют иорданской партией «зеленых». В политическом плане Партия поколений ориентируется на правительство, поддерживает мирный договор с Израилем.³⁷

Осенью 2000 г. образовалась Партия гражданских прав (не путать с ХУМАТ), которая помимо защиты политических, экономических, социальных и культурных прав иорданцев намеревается вести борьбу с «экспансионистскими устремлениями Израиля». Генеральный секретарь ПГП – Яакуб аль-Кисвани.³⁸

---

³⁵ *Jordan Times*, 4.02.1998.

³⁶ *Аль-Араб аль-Яум*, 18.09.1999.

³⁷ *Jordan Times*, 24.11.1999.

³⁸ *Jordan Times*, 28.11.2000.

Главной «интригой» партийной жизни после восшествия на трон короля Абдаллы II стал публичный раскол в рядах исламистов, вызванный противоречиями по поводу участия отдельных деятелей ФИД в парламентских выборах (которые ФИД бойкотировал) и в правительстве. Несмотря на неоднократные заверения руководства фронта и «братьев-мусульман» в отсутствии глубоких противоречий внутри этих структур, в начале июля 2001 г. разговоры о создании новой более умеренной исламской партии заметно участились. Инициаторы такого шага – экс-министры Бассам Аммуш и Мухаммед аль-Аляуна, а также другие известные исламисты – Хатем аль-Манасыр, Марван Фаури, Атеф аль-Бутуш, Мухаммед аль-Куда, Мухаммед аль-Хатыб, Асаад Карьюти, Тайсир Гоша, Сухейр аль-Азм, Атеф Хамарша, Малик аль-Момани – подали документы в Министерство юстиции для регистрации Партии исламского центра (лицензия была выдана в начале января 2002 г.). 26 января 2002 г. на первой конференции ПИЦ были избраны руководящие органы – Политическое бюро (11 человек), Совет шуры (50 человек), партийный суд (3 человека) и апелляционный суд (5 человек). Главами Политбюро и Совета шуры были избраны Бассам Аммуш и Мухаммед аль-Аляуна соответственно. Ядро ПИЦ состоит из партийцев, покинувших ФИД и движение «Братья-мусульмане». Партия выступает в роли проправительственной исламской политической организации, «оттягивающей на себя» умеренную часть исламского электората.

В 1999 году отколовшаяся в 1998 г. от Иорданской коммунистической партии группа сторонников ортодоксальной коммунистической идеологии решила организационно оформиться в качестве самостоятельной партии с названием Иорданская коммунистическая рабочая партия. Несмотря на определенный радикализм ее подходов, ИКРП прошла проверку на соответствие законодательству страны и получила в июне 2001 г. регистрацию Министерства юстиции. В целом коммунистическое движение в Иордании в настоящее время остается слабым, хотя лидеры ее ведущих фракций – ИКП и ИКРП Мунир Хамарна, Якуб Зиядин, Эмили Нафаа и Мазен Ханна являются достаточно известными политиками.

Состоятельность иорданских политических партий – основной вопрос, волнующий местных и иностранных аналитиков. Мнения высказываются порой противоположные. По закону партию можно зарегистрировать, если число ее основателей составляет 50 человек. Это позволяет создавать и легализовывать организации численностью менее 100 человек. В 1999–2002 гг. появилось еще несколько небольших партий – Партия возрождения, Арабская партия нового рассвета («Хизб аль-Фаджр аль-Джадид аль-Арабий», генеральный секретарь – Мухаммед Шахван), Партия «Рафах», Партия демократических реформ («ХАСД»), . В то же время после смерти исторического лидера Партии «аль-

Мустакбаль» Сулеймана Аррара в ноябре 1998 г. указанная организация практически сошла с иорданской внутриполитической сцены.³⁹

Следует отметить, что большая часть партий королевства с самого своего основания возглавляются одним и тем же человеком и консолидируются исключительно вокруг его личности. Таковы, к примеру, лидер НКП А.Х.Маджали, председатель Арабского исламского демократического движения (сокращенно «Ду`а») Юсеф Абу Бакр, генеральный секретарь Партии земли (Хизб аль-Ард) Мухаммед аль-Оуран. Последний известен тем, что в 1992–1993 гг. возглавлял Партию демократического альянса, влившуюся в Партию «аль-Ва`ад», которую М.аль-Оуран затем покинул и создал в 1997 г. «под себя» новую партийную структуру.

Примечательно, что из 31 официально зарегистрированной в Иордании политической партии в 14-м парламенте (избран в июне 2003 г.) представлены лишь четыре. Два крупных партийных объединения, сформированных непосредственно перед выборами – Национальное демократическое течение и Демократический блок, совокупно выдвинувшие кандидатами в депутаты 20 человек, не получили ни одного мандата. Проиграли и кандидаты от Баас (проиракской), в числе которых были видные политические фигуры Иордании – Халиль Хаддадин и Нашаат Хамарна. Крупную фракцию в парламенте будет иметь ФИД, 17 кандидатов от которого (из 30) смогли набрать необходимое количество голосов.

Профсоюзы и общественные организации

Профсоюзы

Появление профессиональных союзов в Иордании приходится на начало 1950-х гг., что принято связывать с включением в состав королевства Западного берега р.Иордан, где еще в период британского мандата было развито рабочее движение и действовали различные трудовые объединения. Вместе с тем нельзя игнорировать и тот факт, что после второй мировой войны в самой Иордании произошел ряд экономических и социальных изменений (рост промышленного развития, увеличение численности рабочего класса, расширение сети средних школ, выезд иорданцев на учебу за границу), создавших предпосылки к появлению объединений трудящихся по профессиональному признаку. Наряду с профсоюзами в это же время начался процесс формирования студенческих и женских организаций. Большое влияние на становление трудовых союзов Иордании оказало профсоюзное движение в Египте, в т.ч. в части, касающейся выработки уставов и других основополагающих документов.

---

³⁹ *Jordan Times*, 23.12.1999.

Первый этап профсоюзной жизни в стране приходится на 1950–1958 гг. В 1950 г. был зарегистрирован иорданский профсоюз адвокатов. В том же году в Иерихоне состоялась рабочая конференция, выработавшая основные принципы профсоюзного движения. В 1952 г. была образована Ассоциация трудящихся, которую власти вскоре запретили. Поэтому «первое поколение» профсоюзов состояло в основном из объединений представителей среднего класса – врачей, адвокатов, архитекторов-проектировщиков и др.

В 1952 г. возник профсоюз врачей-стоматологов, в 1953 г. – журналистов, в 1954 г. – врачей, 1957 г. – фармацевтов (владельцев аптек), в 1958 г. – инженеров-строителей. Создание каждого из этих объединений требовало одобрения Национальным собранием и принятия соответствующего закона. Так, к примеру, проект Закона о профсоюзе инженеров был рассмотрен Палатой депутатов в январе 1957 г., через месяц он прошел через Сенат, внесший в первоначальный текст некоторые поправки.

Рабочие профсоюзы получили право на существование в 1954 г., и в последующие три года было создано более 30 таких организаций (союзы рабочих рудников и электростанций, портных, швейников и др.). Весной 1955 г. была образована Федерация рабочих профсоюзов Иордании (ФРПИ). Вслед стали появляться объединения учителей, госслужащих, студентов.

Профсоюзная жизнь в Иордании в 50-х годах отличалась повышенной политизацией, связанной с борьбой против империализма, военных блоков и иностранного присутствия в Иордании и других арабских странах. Партии зачастую выступали единым фронтом с профсоюзами, что неоднократно приводило к столкновению последних с властями. Так, в 1954 г. профсоюз адвокатов подал в суд на правительство Т.Абу аль-Худы за «подтасовку результатов парламентских выборов», в 1955 г. адвокаты и профсоюз врачей объявили забастовку в качестве протеста против планов вступления Иордании в Багдадский пакт, в 1957 г. трудовые организации приняли участие в т.н. Комитетах национальной ориентации и оппозиционной Наблусской конференции (22 апреля 1957 г.). После смещения правительства С.Набулси ФРПИ была запрещена, многие профсоюзные активисты были арестованы или вынуждены эмигрировать. С этого момента профсоюзы в их традиционном качестве фактически исчезают, уступив место профессиональным ассоциациям, продолжающим называться старым именем, однако находящимся под определенным контролем властей и субсидируемым из бюджета Министерства по социальным вопросам.

С запретом партийных организаций политическая активность перемещается в профессиональные союзы, что стало толчком к появлению «второго поколения» трудовых объединений в середине 60-х – начале 70-х годов. Фактически действовавшие в подполье политические партии старались провести своих представителей в руководящие структуры профсоюзов, чтобы иметь легальную основу для общественно-

политической деятельности. В 1965 г. было создано Объединение профсоюзов, в руководящий совет которого вошли члены всех профсоюзных советов. Через год, в 1966 г., появился профсоюз сельскохозяйственных инженеров, а в 1971 г. регистрацию получают сразу четыре ассоциации – ветеринаров, геологов, младшего медицинского персонала, строительных подрядчиков. Последняя длительное время действовала как объединение предпринимателей и лишь по прошествии 10 лет была трансформирована в подобие профессионального союза.

В 1967 г. по инициативе Объединения профсоюзов был создан Комитет спасения Иерусалима. В том же году профассоциации в сотрудничестве с рядом известных политических деятелей и парламентариев образовали Всеиорданский национальный альянс, который фактически стал своего рода национально-патриотическим фронтом. В него вошли такие персоналии, как С.Набулси, глава «братьев-мусульман» Мухаммед Халифа, член руководства Партии исламского освобождения Асад Бауд Тамими, социалисты Шафик Иршейдат, Абдель Кадер Таш, Салех Муашшер и Мухаммед Маайта, генеральный секретарь коммунистической партии Фаик Варрад, депутат Юсеф Азм, лидеры просирийских иорданских баасистов Махмуд Маайта и Дафи Джамаани, а также проиракского крыла Баас – Амин Шукейр, Абдалла Анасва, Шахер Юсеф, активисты Движения арабских националистов Мухаммед Рабия и Хамад Фархан. Альянс (ВНА) принял Временную хартию, в которой помимо антиизраильских и антиимпериалистических лозунгов содержались такие требования, как отмена чрезвычайных законов, восстановление в стране демократических свобод, борьба с местничеством, nepотизмом, трайбализмом и коррупцией. Руководящим органом ВНА стал Временный исполнительный комитет. И хотя 20 марта 1968 г. Объединение профсоюзов инициировало разработку Устава ВНА, его деятельность оказалась парализованной из-за противодействия правительства, которое запретило проводить съезд ВНА, намеченный на 13 января 1968 г.

Другим направлением деятельности иорданских профсоюзов стала в период 1967–1971 гг. поддержка палестинского движения сопротивления и партизанских отрядов, разместившихся на территории королевства. Объединение профсоюзов подвергло резкой критике решение правительства Иордании от 10 февраля 1970 г. об ограничении деятельности фидаинов и создало «Объединенное командование фидаинским и народным движением». После второй стычки партизан с иорданскими властями в конце июня 1970 г. профсоюзы приняли активное участие в созыве Национального конгресса, вставшего на сторону палестинцев. Вместе с тем кровавые события «Черного сентября» и переход режима в наступление на левые и патриотические силы привели к тому, что предпринимавшиеся Объединением профсоюзов попытки остановить братоубийственный конфликт стали последними политическими акциями профсоюзов в общенациональном масштабе.

После «Черного сентября» политическая активность профсоюзов резко снизилась, поскольку правительство поставило их перед выбором: либо продолжать прежние акции либо быть распущенными. В середине 1970-х гг. были пересмотрены законы о профессиональных ассоциациях в сторону их ужесточения. Так, кабинет министров на основании рекомендации МВД, связанной с «поддержанием безопасности и общественного спокойствия», получил право роспуска профсоюзов или их советов (руководящих органов). В последнем случае правительство могло затем само назначать членов советов профсоюзов. Конференции каждого из объединений должны были созываться лишь при согласии правительства, оно же одобряло уставы профсоюзов.

Иорданские профсоюзы вновь громко заявили о себе лишь в конце 70-х гг. Первым значительным шагом стало направление в октябре 1978 г. шести союзами петиции премьер-министру с требованием освободить политзаключенных и восстановить действие гражданских свобод. Профсоюзы участвовали во многих акциях оппозиции, связанных с событиями на арабо-израильском направлении (мирный договор между Израилем и Египтом, израильское вторжение в Ливан, израильско-ливанское соглашение от 17 мая 1983 г., подавление выступлений на шариатском факультете в Хевроне в августе 1983 г., авианалет израильтян на штаб-квартиру ООП в Тунисе, интифада 1997 г. и др.). По инициативе Всеобщей федерации профессиональных союзов (новое название Объединения профсоюзов) в феврале 1988 г. был создан Народный комитет поддержки интифады. Решение о разрыве юридических и административных связей с Западным берегом было расценено профсоюзами как неконституционный акт, наносящий удар по национальному единству.

Политическая активность профсоюзов неоднократно вызывала негативную реакцию властей, которые в течение 80-х гг. периодически подвергали профсоюзных активистов задержаниям и арестам. В 1987 г. правительство З.Рифаи распустило Ассоциацию иорданских писателей, обвинив ее в превращении в «трибуну для запрещенных левых политических партий» и «отсутствии соответствующей культурной роли» (через несколько месяцев литераторы создали Иорданский союз писателей, в котором сегодня состоят 227 человек, при этом другая часть писателей членствует в Ассоциации иорданских писателей, возобновившей свою деятельность в 1989 г.).⁴⁰ В 1988 г. правительство отстранило от должности главу объединения геологов Джорджа Хаддадина, органы безопасности вызывали на допросы председателей профсоюзов ветеринаров и инженеров сельского хозяйства. В ежедневном официозе «Рай» появилась серия публикаций с критикой профессиональных союзов и призывами к ним вернуться к своим изначальным функциям, перестав «отвле-

---

⁴⁰ *Jordan Times*, 6.01.2002.

каться» на политику. Волна арестов прокатилась по рядам профсоюзных деятелей и в связи с маанскими событиями 18 апреля 1989 г.

Вместе с тем экономический кризис, разразившийся в 1988 г., заставил профсоюзы частично отойти от политической деятельности и сконцентрироваться на проблемах безработицы, оплаты и условий труда. Неэкономическими требованиями 1989–1991 гг. были: отмена законов чрезвычайного положения, демократизация избирательной системы, легализация политических партий, формирование правительства на основе парламентского большинства.

Сегодня в Иордании действует два объединения профессиональных союзов – Всеобщая федерация профессиональных союзов (ВФПС) и Совет профессиональных ассоциаций (СПА).

СПА, возглавляемая экс-президентом Ассоциации юристов Салехом Армути, объединяет 14 профессиональных ассоциаций, деятельность каждой из которых регулируется отдельным законом. Высший орган объединения – Совет президентов профассоциаций. Общая численность их членов превышает 130 тысяч человек.

Каждое из объединений писателей, журналистов, художников, ветеринаров и геологов насчитывает в своих рядах меньше 1000 членов. Наиболее многочисленными являются профсоюзы инженеров (ок. 45 тысяч), врачей (ок. 18 тысяч), сельскохозяйственных инженеров (ок. 7 тысяч). В ассоциациистройподрядчиков, стоматологов, бухгалтеров, медсестер и акушеров, юристов и фармацевтов входит от 1500 до 5 тысяч человек. Соответственно, имеются немалые различия и в материально-финансовом положении профсоюзов. Фонды Ассоциации инженеров оцениваются в 50 млн. ИД, врачей – в 30 млн. В совокупности только эти средства более чем в 50 раз превышают финансовые ресурсы всех политических партий страны.⁴¹

В ВФПС входит 17 профсоюзов, которые насчитывают в своих рядах около 100 тысяч человек. Годовой бюджет федерации достигает 250 тыс. ИД, при этом совокупный бюджет его составных союзов превышает 1,5 млн. ИД.⁴² Лидер ВФПС – Мазен аль-Маайта, бывший член движения «братья-мусульмане», более 20 лет участвующий в профсоюзном движении и являющийся в настоящее время членом центрлистской Национальной конституционной партии. Штаб-квартира ВФПС находится в центральном амманском районе Шмейсани.

С началом мирного процесса и особенно подписанием в октябре 1994 г. мирного договора с Израилем политическая работа профессиональных союзов вновь активизировалась. Их главной мишенью стал договор и те иорданские деятели, которые делали шаги по интенсификации иордано-израильских связей. Борьба за расторжение договора и отказ от дальнейших шагов по налаживанию отношений с

---

⁴¹ *Jordan Times*, 20.06.2001.

⁴² *Jordan Times*, 4.06.2001.

Израилем ведется в рамках т.н. Комитета профассоциаций по противодействию нормализации (основан в 1995 г.). Представители этой структуры неоднократно выдвигались кандидатами в депутаты.

Нередко ассоциации выступали с политическими заявлениями, протестами, призывами, как, например, призыв бойкотировать израильскую промышленную выставку в Аммане зимой 1997–1998 гг. Антинормализационный комитет также ведет учет иорданских «нормализаторов» (то есть тех, кто не отказывается от контактов с Израилем) и публикует «черный список» таких лиц. По внутренним уставам большинства профсоюзов подобное поведение не совместимо с членством в данных организациях, без чего, в свою очередь, невозможна соответствующая профессиональная деятельность. В этой связи в 1998–2000 гг. в Иордании не раз возникали скандалы, связанные с изгнанием из профсоюзов отдельных их членов, что по законодательству, по сути, означало запрет на профессию. В феврале 2001 г. журналист газеты «Ар-Рай» Иссам Кадамани, актер и драматург Набиль Савальха и ряд других деятелей подали в суд на 21 руководителя профассоциаций, в то время как отдельные иорданцы, чьи имена появились в газете «Хавадис ас-Саа» в т.н. списке «нормализаторов», подали иски против ее главного редактора Маамуна Русана и издателя Абдель Насера аль-Хаурани.⁴³

Власти негативно относятся к «чрезмерной политизации работы профессиональных союзов». Король Хусейн неоднократно выступал с жесткой критикой в адрес отдельных профассоциаций. Так, в обращении к представителям силовых структур от 9 ноября 1995 г. монарх отверг «право нескольких запрещать инженерам или докторам участвовать в грядущем возрождении».⁴⁴ В тронной речи 29 ноября 1997 г. король Хусейн дал понять, что в отношении профассоциаций может быть принят закон, ограничивающий их функции и деятельность исключительно профессионально-трудовой сферой.

28 ноября 2002 г. иорданский суд вынес постановление о признании Антинормализационного комитета незаконным. Премьер-министр А.Абу Рагеб вызвал в свою канцелярию лидеров входивших в него профассоциаций и объявил о прекращении деятельности данного комитета в соответствии с требованием Специального бюро Верховного суда по толкованию закона.⁴⁵

В 1990-х гг. во многих ассоциациях к руководству пришли исламисты и другие оппозиционеры (самый яркий пример – независимый исламист Лейс Шбейлат, который длительное время избирался главой Ассоциации инженеров, несмотря даже на неоднократные аресты и тюремные заключения, в том числе за оскорбление монарха).

---

⁴³ *Jordan Times*, 28.02.2001.

⁴⁴ *Jordan Times*, 11.11.1995.

⁴⁵ *Middle East International*. 20.12.2002, с. 16.

Сегодня контроль над многими профессиональными объединениями находится в руках исламистов.⁴⁶ Среди причин этого – снижение доверия к подавляющему большинству иорданских политических партий и тяжелое финансовое положение многих организаций и их членов, особенно тех, чья профессиональная деятельность изначально является низкооплачиваемой. Отсюда – «повышенная религиозная ориентированность этих людей, видящих в исламе выход из своих социальных и экономических проблем».⁴⁷ Иная картина в «богатых» профобъединениях – ассоциациях стоматологов и врачей, на выборах руководства которых кандидаты от ФИД и «братьев-мусульман» потерпели сокрушительное поражение.

При этом правительство не является безучастным наблюдателем внутренних процессов в профструктурах. 28 ноября 2002 г., в один день с роспуском Антинормализационного комитета Верховный суд, воспользовавшись предоставившейся юридической лазейкой (несвоевременное опубликование поправок к закону в Официальной газете), аннулировал результаты апрельских выборов в президиум Ассоциации инженеров (10 человек) и его подкомиссии и распустил их. Мишенью данной акции стали исламисты, сумевшие на эмоциональной волне, связанной с ситуацией на палестинских территориях, в Афганистане и вокруг Ирака, получить в указанных органах практически все места.⁴⁸

Студенческие организации

Идея объединения иорданских студентов в организацию, которая выражала бы их интересы и отстаивала права, появилась в 1940-е годы в студенческих «диаспорах» за рубежом, где уже существовали лиги студентов из Иордании (в частности, в Каире, Дамаске, Багдаде, Бейруте).

Возникновение и деятельность иорданских студенческих объединений неразрывно связаны с внутривнутриполитической и партийной жизнью страны. Как и в ситуации с профсоюзами, огромное влияние на развитие студенческого движения в королевстве оказало объединение Восточного и Западного берегов Иордана, включение в состав Иордании учебных заведений Палестины. Негласная подготовка к созданию союза студентов была начата уже в 1951 г. коммунистами и членами партии Баас.

Первое студенческое объединение – Конгресс иорданских студентов (*Муатамар ат-Туллуб аль-Урдунийин*) – появилось в Иордании в 1953 г. Его «патронами» стали коммунисты и баасисты, что

---

⁴⁶ Выборы в Ассоциацию инженеров 25 февраля 2000 г., Ассоциацию агрономов 24 марта 2000 г., Ассоциацию младшего медперсонала (медсестер).

⁴⁷ *Шейхан*, 15.04.2000.

⁴⁸ *Middle East International*, 20.12. 2002, с. 17.

естественно не могло не отразиться на идеологической платформе и подходах КИС, просуществовавшего до 1957 г. Регистрации КИС не получил и был вынужден действовать полуподпольно. Конгресс и ведомые им студенты сыграли большую роль в национальном протестном движении против вступления Иордании в Багдадский пакт. Разгром левого правительства С.Набулси и ужесточение преследования левых и левонациональных организаций привел к ликвидации студенческого конгресса.

В 1964 г. в Праге КИС был воссоздан Иорданской коммунистической партией под названием Иорданский союз студентов (*Иттихад ат-Талаба аль-Урдуний*). В 1975 г. в ряды ИСС вошла студенческая организация, созданная при Демократическом фронте освобождения Палестины и входившая ранее в состав Всеобщего союза иорданских студентов (о нем ниже). В том же году ИСС был переименован в Национальный союз иорданских студентов (*аль-Иттихад аль-Ватаний ли-Талабат аль-Урдун*).

В 1959 г. в Каире под непосредственным руководством баасистов был основан Всеобщий союз иорданских студентов (*аль-Иттихад аль-Амм ли-Талабат аль-Урдун*). Его учредительный съезд прошел 10–13 декабря 1959 г. под лозунгами «Всеобщий союз иорданских студентов – голос Иордании повсеместно» и «Арабской нации – достойную жизнь и единство». На мероприятии присутствовали представители Всемирного студенческого союза и национальных студенческих объединений ряда арабских стран. Первым председателем ВСИС был избран Шахер ат-Талеб, штаб-квартирой – Каир. Отделения ВСИС появились в Дамаске и Белграде. Однако внутри Иордании никакая работа, по сути, не велась, в том числе из-за отсутствия национальных университетов. С ухудшением отношений между Г.А.Насером и баасистами и развалом ОАР в конце 1961 г. деятельность ВСИС в Каире была прекращена. В 1963 г., когда в Дамаске к власти пришла партия Баас, многие иорданские студенты были депортированы из Египта. Оставшиеся попали под идеологическое влияние насеристов.

Второй съезд ВСИС состоялся в 1962 г. в Бейруте. В этом же году в Аммане был основан Иорданский университет, в стенах которого также была развернута работа студенческого союза. Однако его деятельность оставалась весьма скромной из-за преследования баасистов в Иордании. Волна арестов членов иорданского отделения Баас в 1966 г. привела к их эмиграции в Дамаск и сворачиванию студенческого направления.

Раскол ВСИС на каирскую и дамасскую части вызвал сумятицу в отделениях союза. Последовавшие попытки провести самостоятельные съезды и подчинить отделения не удалось ни у одной из частей. Ситуация, по сути, вернулась к той, что существовала в 1940-х гг. – разобщенные студенческие лиги в странах обучения.

В 1966 г. произошел раскол Баас, и контроль над сирийской частью ВСИС взяли сторонники одного из баасистских лидеров Салаха Джадид. Исправительное движение в сирийской Баас в 1970 г. нанесло удар по указанному крылу баасистов, и почти все дамасское отделение ВСИС перебазировалось в Бейрут. В сирийской столице остались лишь те иорданские студенты, которые поддерживали линию Х.Асада.

В Ливане новой движущей силой союза стали палестинские радикалы, высланные из Иордании после событий «черного сентября». В 1971 г. в Айн аль-Хильва состоялся третий «чрезвычайный» съезд ВСИС, на котором присутствовали председатель Исполкома ООП Я.Арафат и представители крупнейших фракций ПДС. Прибыли делегаты иорданских студенческих организаций в Югославии, Италии, Великобритании, Ираке, Сирии и Египте. Отсутствовали только коммунисты и их Иорданский союз студентов, который поддерживали страны социалистического лагеря.

Из-за начавшейся в Ливане гражданской войны пятый съезд ВСИС (1976 г.) прошел в Багдаде. На нем вновь отчетливо проявились разногласия между различными группировками студентов, ориентировавшимися на отдельные арабские страны и доминирующие в них идеологии. Так, съезд осудил ввод сирийских войск в Ливан, после чего просирийское баасистское крыло ВСИС вышло из организации. Главенствующим во ВСИС осталось проиракское баасистское крыло. Его представитель Мазен ас-Сакет был переизбран главой ВСИС. Штаб-квартиру «временно» перенесли из Бейрута в Багдад. Находившийся в Ливане прежний лидер ВСИС Фаиз аль-Хаурани был арестован ливанской службой безопасности.

Позднее в том же 1976 г. году в Багдаде прошел учредительный съезд Союза арабских студентов (САС), в котором приняла участие и делегация ВСИС. Наряду с шестью другими национальными студенческими союзами иорданская организация стала корпоративным членом Исполкома САС.

Резкое снижение финансовой помощи ВСИС со стороны Багдада, оказавшегося в 1980-х годах вовлеченным в затяжную войну с Ираном, ослабило союз, который, по сути, действовал исключительно за рубежом. Другим ударом по ВСИС стало переключение в 1987 г. внимания и активности палестинских элементов в союзе с работы внутри Иордании на поддержку палестинского восстания через Всеобщий союз палестинских студентов.

С началом в 1989 г. либерализации политической жизни в Иордании ВСИС выступил за создание единой студенческой организации страны, однако натолкнулся на сопротивление исламистов, которые в отличие от ВСИС уже длительное время доминировали в большинстве студенческих коллективов иорданских ВУЗов. Таким образом, ВСИС был вынужден довольствоваться лишь определенной

работой в среде иорданских студентов за границей, которых только в 1996 г. насчитывалось 23 тысячи.⁴⁹

В 1972–1975 г. правительство Иордании приняло решение создать общенациональную студенческую организацию в единственном на тот момент университете страны. Им стал Союз студентов Иорданского университета (*Иттихад Туллаб аль-Джамиа аль-Урдунийя*). Он и по сей день остается ведущим и самым крупным внутрииорданским студенческим объединением. В 1992 г. у ССИУ появилось свое периодическое издание – журнал «*аль-Манбар ат-Туллабий*».

После основания в 1976 г. государственного Ярмукского и позднее ряда других университетов в каждом из них создавались аналогичные союзы, которые во многом были подконтрольны руководству ВУЗов. Попытки объединить их в одну организацию, предпринимавшиеся, в частности, известным политиком Мансуром Мурадом (его организация именовалась Национальный союз иорданских студентов и молодежи) и в 1989–1992 гг. под эгидой т.н. Комитета по реализации инициативы студенческого объединения, окончились неудачей, в том числе из-за негативного отношения к этой идее со стороны правительства.

Такая позиция имеет основания. Разобщенность студенческих коллективов позволяет с легкостью локализовывать и устранять любые признаки недовольства и протеста в учащейся среде. Так было во время забастовки Научного факультета в Иорданском университете в 1975 г., волнений в Ярмукском университете в 1986 г. из-за введения дополнительных сборов на Инженерном факультете (для подавления была задействована армия, трое студентов были убиты), многократных демонстраций в обоих университетах в 1978–1982 гг. по различным внешнеполитическим поводам, связанным с событиями на Ближнем Востоке.

В настоящее время в студенческой среде внутри Иордании зарубежные союзы не имеют никакого влияния, а сильны позиции «братьев-мусульман». Под их эгидой в Иордании был создан альтернативный Всеобщий союз иорданских студентов. В 1990 г. его кандидатам удалось пройти на большинство мест в Подготовительном комитете по созыву Всеобщего союза иорданских студентов (*аль-Иттихад аль-Амм ли-Талабат аль-Урдун*), затем и во многие университетские объединения. Популярность исламистов позволила им собрать на студенческом референдуме в декабре 1998 г. 72% голосов против мирного договора с Израилем и всяких отношений с ним и 15,5% против политики нормализации отношений с ним.⁵⁰

Многие аналитики и сами иорданские студенты полагают, что давно назрела необходимость во всеиорданском студенческом союзе, который в равной мере охватывал бы и все студенчество внутри

---

⁴⁹ *Аль-Хаят*, 13.06.2000.

⁵⁰ *Аль-Хаят*, 13.06.2000.

страны и тех, кто учится за рубежом. Это позволило бы скоординировать студенческую работу и более эффективно отстаивать интересы и права иорданских студентов, численность которых только в ВУЗах страны превышает 120 тысяч юношей и девушек.⁵¹

Административное деление, города

В административном отношении Иордания делится на 12 провинций (араб. *мухафаза*), которые при переводе также иногда именуются губернаторствами: Столица, Зарка, Балка`, Ирбид, Мафрак, Аджлун, Джераш, Мадаба, Керак, Тафиля, Маан, Акаба. Каждая провинция, за исключением небольших по размеру провинций Акаба, Джераш и Аджлун, в свою очередь подразделяется на округа (араб. *лива*). В рамках округов существуют также районы (араб. *када*) и уезды (араб. *нахи*).

Губернаторство – сравнительно новая административная единица для Иордании. Еще в начале 80-х гг. вся страна подразделялась на округа (*ливы*), которые в те времена считались аналогичными провинциям.⁵² По состоянию на 1980 г. в Иордании (на Восточном берегу) существовало 10 округов: Амман (включал территории города Аммана и Зарки), Аджлун (вся Северная Иордания между реками Ярмук и Зарка), Балка` (центральная территория страны от Вадии Зарка до Вадии Муджиб), Керак (от Вадии Муджиб до Шобака и до линии пустыни на востоке), Маан (вся Южная Иордания, включая Акабу).

Таблица 8

Иорданские провинции (по состоянию на 1997)⁵³

Название провинции	Площадь (км ²)	Население (тыс. чел.)
Мафрак	26 563,8	184,4
Маан	22 832,2	85,8
Амман	7 587,8	1631,0
Акаба	6 904,2	85,8
Зарка	4 080,7	661,0
Керак	2 451,2	175,9
Тафиля	2 252,5	64,3
Ирбид	1 621,2	776,6
Балка	1 097,1	287,4

⁵¹ Там же.

⁵² См., к примеру, сборник *Страны Ближнего и Среднего Востока*. – М.: ИИЛ, 1964, с. 116, *Who is Who in the Arab World 1971–1972*. Publitec Publications. – Beirut, 1972, с. 419.

⁵³ *Jordan Diary* 1998, с. 277.

Мадаба	935,2	111,4
Аджлун	419,2	98,6
Джераш	414	128,7

В середине 80-х гг. был повышен статус всех административных единиц: округа стали губернаторствами, районы стали округами и т.д. Амман был выделен в самостоятельное губернаторство Столица, в которое вошли Большой Амман и ряд прилегающих округов. Было создано самостоятельное губернаторство Зарка; из прежней провинции Балка выделилась Мадаба; провинция Аджлун, существовавшая практически в границах одноименной исторической области, была разделена на провинции Ирбид и Мафрак. В начале 90-х гг. на карте страны появились новые провинции – Акаба, прежде входившая в состав Маана, Тафиля, являвшаяся частью Керака, Джераш и Аджлун. В настоящее время имеются планы образования провинции Рамта, которая пока остается округом в составе Ирбиды.

Во главе каждой административной единицы стоит чиновник, назначаемый правительством. Кураторство сферы местного управления осуществляется министерством внутренних дел. Провинции возглавляются губернаторами (араб. *мухафиз*), округа – *мутасаррифами*, районы – *каймакамами*, уезды, обычно объединяющие несколько деревень, – *мудирами*.

Провинция	Округа (ливны)	Районы (када)
Столица (Амман)	Марка, аль-Муваккар, Наур	
Зарка	Касбат аз-Зарка, Русейфа, аль-Азрак	Дулейль, Бирин
Ирбид	Касбат Ирбид, ат-Тайиба, Бени Обейд, Бени Канана, аль-Кура, аль-Агвар аш-Шималийя, аль-Мазар,	Аль-Вастыйя
Балка	Касбат ас-Салт, Дейр Алла, Айн аль-Баша, аш-Шуна аль-Джанубийя	
Джераш	-	Касбат Джераш, аль-Мастаба,
Аджлун	-	
Мафрак	аль-Касба, аль-Бадия аш-Шималийя,	Хуша, аль-Халидийя, ас-Сирхан, Рехаб, Бальама, Умм аль-Джималь, Сабха, Дейр аль-Кахф, ар-Рувейшад
Мадаба	Касбат Мадаба, Дибан	Аль-Арид,
Керак	Касбат Керак, аль-Ай, аль-Агвар аль-Джанубийя, аль-Каср	

Тафиля	аль-Касба (Касбат ат-Тафиля), аль-Бусейра, аль-Хаса
Маан	Касбат Маан, Шобак, Вади Муса
Акаба	аль-Гувейра

Провинции и города

Амман и Провинция столица

Город Амман – столица Иорданского Хашимитского Королевства, крупный экономический и культурный центр (для обозначения всех входящих в него районов используют термин Большой Амман). Официально он был введен в оборот в 1986 г. после включения в состав города ранее самостоятельных муниципалитетов Свейлах, Джубейха, Вади Сейр, Шафа Бадран, Тарек, Абу Алянда, Кувейсма, Джава и Хирбет ас-Сук. Соответственно Муниципалитет столицы (*Балядийят аль-Асыма*) был переименован в Муниципалитет Большого Аммана (*Балядийят Амман аль-Кубра*). По состоянию на середину 1999 г. площадь Большого Аммана составила около 520 км², число жителей – 1,8 млн. человек.⁵⁴

Характер местности в Аммане гористый. Первоначально город располагался на семи холмах, сейчас же их не менее 15. Историческая часть города включает холмы Джебель аль-Каль`а, Джебель аль-Кусур (араб. *Дворцовая гора*, здесь располагается комплекс королевских дворцов), Джебель ат-Тадж, Джебель Хусейн (бывший Джебель ат-Тахтур), Джебель аль-Вебда, Джебель аль-Хашимия, Джебель Амман.

Иорданская столица – город современный, поскольку преимущественно вырос во второй половине XX столетия. Начало ему положила черкесская деревушка, возникшая вокруг руин античного Аммана в конце XIX в. В то же время история города насчитывает не менее 8 тысячелетий, уходя корнями в Каменный век, когда человечество только начинало переходить к оседлому земледелию и животноводству.

Неолитическое поселение, существовавшее ок. 6500 г. до н.э., обнаружено в 1983 г. в амманском пригороде Айн-Газаль. В других частях города (Цитадель, Джебель ат-Тадж, Умм аль-Бигаль) найдены следы обитания людей раннего Бронзового века (ок. 3500–2000 гг. до н.э.). На территории аэропорта в Марке археологи обнаружили погребальное святилище позднего Бронзового века (1550–1200 гг. до н.э.).

Под именем Раббат-Аммон сложившийся к началу XII в. до н.э. город стал столицей аммонитского царства. Город упоминается в Пятикнижии Моисеевом: «...*Вот одр его* (Ога, царя Васанского. – Прим. авт.), *одр железный, и теперь в Равве, у сынов Аммоновых.*» (Второзаконие 3:11).

---

⁵⁴ *Аль-Хаят*, 12.07.1999.

Многие земли аммонитян Моисей отдал колену Гада, что послужило причиной многочисленных войн между двумя народами. Правитель Израиля Саул воевал «со всеми окрестными врагами своими, с Моавом, и с Аммонитянами» (1-я Книга Царств 14:47). Царь Давид вначале дружил с Аммоном и даже бежал туда во время мятежа своего сына Авессалома, однако вскоре конфликт возобновился. Во время одной из осад Раббат-Аммона под его стенами пал Урия Хеттеянин, муж красавицы Вирсавии (Бат-Шебы), которая, пока ее супруг воевал, вошла в дом Давида и родила ему ребенка. За смерть Урии от аммонитской стрелы Давид приказал разрушить Раббат-Аммон. Золотые и серебряные сосуды, взятые при разграблении города, Давид посвятил Господу, а себе присвоил корону царя Аммона из золота и драгоценных камней (2-я Книга Царств 8:12, 11:2–17, 25; 1-я Книга Паралипоменон 18:11; 20:1).

Библейские пророки Иеремия, Иезекииль и Амос предсказали Раббат-Аммону разрушение: *«Наступают дни, говорит Господь, когда в Равве сыновей Аммоновых слышен будет крик брани, и сделается она грудой развалин... Малхом (аммонитское божество. – Прим. авт.) пойдет в плен, вместе со священниками и князьями своими...»*, *«Слушайте слово Господа Бога: ...Я отдам тебя в наследие сынам востока, и построят у тебя овчарни свои... Я сделаю Равву стойлом для верблюдов, и сынов Аммоновых – пастухами..., чтобы сыны Аммона не упоминались более среди народов.»* (Иеремия 49:1–3; Иезекииль 25:1–5, 10; Амос 1:13–14).

С включением Северной и Центральной Иордании в Ассирийскую империю Раббат-Аммон стал центром наместничества. При раскопках в Аммане была обнаружена гробница некоего Адон Нура, слуги Амму Надаба – правителя времен ассирийского царя Ашшурбанипала (668–626 гг. до н.э.).

Статус города сохранился в вавилонский и ахеменидский персидский периоды. После разрушения Иерусалима в 586 г. до н.э. царем Вавилона Навуходоносором II, Раббат-Аммон принял немало бежавших из Иудеи евреев. При персидском царе Артаксерксе (правил в 464–423 гг. до н.э.) власть в Раббат-Аммоне досталась династии Товиадов (упомянуты в Книге Неемии 4:3–8), которая, по предположениям историков, была последним кланом некогда могущественного народа Аммона.

В эпоху эллинизма, когда огромную империю Александра Македонского поделили между собой *диадохи* (его полководцы), территория аммонитского царства попала под контроль египетских Птолемеев. При Птолемее II Филадельфе (285–247 гг. до н.э.) на месте Раббат-Аммона был построен новый, полностью эллинизированный город, который в честь царя называли Филадельфией. Ок. 218 г. до н.э. город был завоеван селевкидским царем Антиохом III Великим (223–187 до н.э.), в 63 г. до н.э. – присоединен к Союзу десяти городов (Декаполису), созданному римским полководцем Помпеем для охраны южных границ империи.

В 31 г. до н.э. Филадельфию захватили набатеи, однако через год вассал Рима иудейский царь Ирод Великий отвоевал город. В 106 г. н.э. Филадельфию включили в созданную римлянами провинцию Аравия. Во II в. н.э. город переживает период бурного градостроительства. В византийскую эпоху город стал центром епископата. Один из его епископов, Евлогий, принимал участие в Халкидонском соборе в 451 г. В 635 г. в Филадельфию вошли арабы. При Омейядах, столицей которых был Дамаск, город продолжал развиваться. На акрополе была построена крепость. При Аббасидах начинается упадок города. Арабский географ аль-Макдиси увидел Амман в 958 г. «стоящим на границе с пустыней и окруженный многочисленными деревнями». Источник XV в. нашел на месте города лишь груды руин.

В 1805 г. в Аммане побывал немецкий исследователь Ульрих Зеетцен. В составленном им описании город предстает в виде нескольких глинобитных лачуг и жилищ, вырубленных в скалистых отрогах. Летом 1812 г. Амман посетил швейцарец И. Буркхардт. В конце XIX в. турецкий султан Абдул-Гамид II велел поселить здесь черкесских беженцев. Первая группа прибыла в Амман в 1878 г., основная волна – в 1880 г. С небольшой черкесской деревушки началась новая жизнь древнего города.

В 1893 г. число амманцев составило одну тысячу, в 1903, когда через город провели Хиджазскую железную дорогу, – 3 тысячи. До первой мировой войны Амман являлся турецким владением с главой города, назначавшимся из числа черкесской элиты. Турки построили здание городской администрации, тюрьму и начальную школу Дар ан-Наджах, в которой преподавание осуществлялось на турецком языке. В 1918 г. площадь Аммана не превышала нескольких квадратных километров, а население – 5 тыс. человек.

2 апреля 1921 г. в Амман из Иерусалима прибыл эмир Абдалла. С этого дня Амман стал иорданской столицей. Первой постройкой Абдаллы в городе была центральная мечеть, названная именем его отца, шерифа Хусейна. Эмир лично заложил первый камень мечети в 1923 г. Лишь в 1927 г. был завершен королевский дворец Рагадан, который построили черкесы, поэтому архитектурно он напоминал традиционный адыгский дом. До этого эмир и его приближенные арендовали дома у местных черкесов, часть двора жила в палатках.

Управляет столицей Городской совет (*Аманат аль-Асыма*), который состоит из 40 членов и фактически выполняет функции мэрии. Соответственно главу совета (*Амин аль-Асыма*) принято в общении с иностранцами называть мэром города, хотя он лицо не выборное, а назначаемое королем. 20 членов городского совета избираются от районов, которых в Большом Аммане также двадцать, другую половину, в т.ч. «мэра», назначает государство. Бюджет городского совета составил в 1999 году 75,388 млн. ИД (106,5

млн. долл.), причем это единственная территориально-административная единица в королевстве, не являющаяся дотационной.⁵⁵

Районы Большого Аммана

Западный Амман	Восточный Амман
Абдали	Бадр
Абу Нусейр	Басман
Бадр аль-Джадида	Кувейсма/Абу Алянда/ар-Раджиб
Вади Сейр	Аль-Мадина
Джубейха	Марка
Захран	Наср
Свейлах	Рас аль-Айн
Тлаа аль-Али/Умм ас-	Тарек
Саммак/Хальда	Умм Кусейр/Макаблейн/Бнайят
Шафа Бадран	Хирбет ас-Сук/Джава/Ядуда
	Ярмук

Провинция Зарка

Провинция Зарка находится в центре Иордании. На западе она захватывает часть оседлой зоны и затем простирается к востоку, где доминируют пустынные территории. Площадь провинции – 4 080,7 тыс км², население – более 700 тыс. человек.

Центр провинции Зарка (аз-Зарка) – одноименный город, являющийся вторым по величине в Иордании. Зарка – крупнейший в стране индустриальный центр. В нем проживает более 600 тысяч человек и размещается около 52% всей промышленности Иордании.⁵⁶

В начале века город Зарка был всего лишь небольшой станцией Хиджазской железной дороги. В это же время турецкое правительство выкупило здесь у местных кланов участки земли и расселило на них кавказских эмигрантов, в основном чеченцев. Одна из улиц до сих пор носит имя Хаджи-Мурата. После создания Эмирата Трансиордания в Зарке были построены казармы и созданы полигоны для подготовки офицерского и рядового составов Арабского легиона. Позднее здесь также размещались базы Трансиорданских пограничных сил (английские подразделения). Все это дало толчок к росту коммерческой и социальной активности в Зарке, которая постепенно превратилась в полноценный город.

Сейчас это крупный индустриальный центр Иордании, в котором разместились предприятия и нефтегазовой, и химической, и легкой,

⁵⁵ *Дустур*, 11.10.2000.

⁵⁶ *The Arab Daily*, 16.08.1999; <http://lexicorient.com/e.o./jordan.htm>

и пищевой, и многих других отраслей промышленности страны. Под Заркой находится и Свободная зона, ввозимые товары в которой не облагаются таможенными пошлинами.

Перед въездом в город со стороны Аммана расположен источник, тоже именуемый Зарка. Отсюда берет свое начало река Зарка – библейский Яввок, разделявший некогда владения моавитского царя Эглона и Сигона, царя Васанского. За Заркой, у деревушки **Сухна**, археологи выявили следы поселений, последовательно сменявших друг друга с нижнего палеолита (500 тыс. лет назад) и до исламского средневековья. При раскопках у **Джебель Рхейль** обнаружены оборонительные сооружения раннего Бронзового века (2900–2650 гг. до н.э.), а на берегу р.Зарки – остатки римского военного лагеря. В шести километрах северо-восточнее города находятся поселки **Хирбет Хау** и **Хирбет ас-Самра**. Предполагают, что они стоят на месте римского города Гадда, находившегося на римской дороге из Босры (Южная Сирия) в Филадельфию.

В 25 км к востоку от г. Зарка находятся руины омейядского дворца **Каср аль-Халлябат**, построенного на месте римского пограничного форта времен императора Траяна (98–117 н.э.). В периоды правления Марка Аврелия (161–180 гг. н.э.), Каракаллы (212–215 гг.) и византийского императора Юстиниана (527–565 гг.) его расширяли и перестраивали. Арабские халифы расширили укрепленный комплекс и построили мечеть. Помещения бывшего форта отделали мозаиками, украсили фресками, лепкой, резным деревом. С переносом Аббасидами столицы арабского государства в Багдад Каср аль-Халлябат был заброшен и постепенно разрушился.

На востоке провинции находится округ **Азрак**, центром которого является уникальный оазис. Это – основное место остановки более 250 видов птиц, совершающих сезонные перелеты в Европу, Африку и Азию. Главные достопримечательности округа Азрак – богатая (по меркам Иордании) фауна, для охраны которой создан заповедник Шаумари (к югу от поселка Азрак); озера, на базе которых в Северном Азраке создан туристический парк имени короля Хусейна; раннеисламские дворцы Каср Харрана, Каср Амра, Увейнид и Азракская крепость. Учеными также развернут здесь центр изучения мигрирующих птиц и многочисленных обитателей окружающей Азрак пустыни.

Общая площадь Азракского подземного водного бассейна, еще именуемого Хамадским, почти 13 тыс. кв. километров. На севере он доходит до отрогов горной гряды Джебель Друз в Сирии. Вода, которая питает оазис, крайне медленно стекает по водоносным слоям с друзских гор на юг. Проведенные в конце 80-х гг. исследования показали, что воде, получаемой сегодня из колодцев и источников в Азракском оазисе, 10 тысяч лет, то есть она относится к концу ледникового периода.

В 1982 г. правительство начало широкомасштабную переброску высококачественной азракской воды в западные районы страны,

включая Амман. В начале 1990-х гг. откачка воды из Азрака вышла на уровень 50 млн.м³/год, в то время как пополнение пластов происходит лишь в объеме 25 млн.м³/год. Вследствие этого площадь большого озера сократилась с 10 км² почти в два раза. Оскудение водоемов привело к серьезным экологическим проблемам, и лишь своевременное вмешательство Королевского общества по сохранению природы позволило остановить процесс умирания Азракского оазиса и вернуть его прежний облик.

Административный центр округа – поселок Азрак, состоящий из двух самостоятельных частей – Северного или Друзского Азрака (*аль-Азрак аш-Шималий* или *Азрак ад-Друз*) и Южного или Чеченского Азрака (*аль-Азрак аль-Джанубий* или *Азрак аш-Шишан*). Общее число жителей в поселке – ок. 2000 человек. Начало Азраку было положено в 1903 г., когда турки, решив создать вдоль границы с бедуинской зоной в качестве кордонов поселения беженцев с Северного Кавказа, поселили здесь группу чеченцев. Чеченские семьи проживают в Южном Азраке и сегодня. Друзы создали свое поселение к северу от чеченцев в 1920-х гг., после разгрома французскими властями друзского восстания в Сирии.

Проведенные в азракском районе археологические раскопки выявили множество орудий труда и охоты, принадлежавших первобытным охотникам и собирателям эпохи палеолита (около 500 тыс. лет назад).

Главная достопримечательность поселка – древняя крепость. Азракский оазис являлся в прошлом важным со стратегической точки зрения местом: он закрывает с севера Вади Сирхан, служившую одним из основных путей, ведущих из Сирии в сердце Аравийского полуострова. Первые укрепления здесь построили набатеи, затем крепости возводились римлянами, византийцами и арабами. Нынешняя сооружена по приказу мамлюкского военачальника Изеддина аль-Айбака в 634 г. хиджры (1236/37 н.э.), который с 1213 по 1238 гг. занимал пост губернатора здешних мест. Во время первой мировой войны в Азракской крепости останавливались командующий арабской повстанческой армией принц Фейсал и его советник Т.Э.Лоуренс, который даже выражал желание поселиться в Азраке после отставки.

На трассе Азрак-Амман расположены два прекрасных образца омейядских охотничьих дворцов в пустыне. Первый, **Каср Харрана**, отстоит от столицы на 55 км на восток. Он контролирует Вади Харрана – рукава близлежащей Вади Сирхан, служившей в древности основным путем сообщения между Сирией и Центральной Аравией. Завершенный к 710 г. н.э. дворец до сих пор сохраняет свою внушительность и грозный облик. В его верхнем ярусе уцелела надпись, датированная ноябрем 710 г., в которой упоминается некий Абдулмалик Бен Омар, сопровождавший, как предполагают, халифа Валида I в его поездке в Мекку, в 710 г.

В 25 км восточнее Каср Харрана в Вади Бутм расположен уникальный памятник мировой культуры охотничий комплекс **Каср Амра**, который был создан по повелению халифа Валида I между 705 и 715 гг. Помимо дворца, здесь стояли жилые дома, небольшая крепость и другие сооружения, которые не сохранились. Сохранилось лишь трехарочное одноэтажное здание, предназначавшееся для отдыха и мытья высоких гостей. Каждый сантиметр стен и потолков этих арабских бань покрыт изумительными фресками, с жанровыми сценами омейядской эпохи.

Помимо Азракской крепости, защищать Вади Сирхан и Азракский оазис были призваны построенные арабами **Каср аль-Исейхим** и **Макарр (Каср) аль-Увейнат**. Первый расположен в 15 км к северо-востоку от Северного Азрака, второй – в 14 км юго-западнее Южного Азрака.

Провинция Балка

Провинция Балка – земля с древней историей. До Исхода еврейского народа из Египта территория провинции входила в состав Аммонитского царства. Моисей отдал ее коленам Рувима и Манассии, но и после этого Балка и ее города являлись предметом борьбы Аммона и израильтян. В библейские времена эта историческая область именовалась Гилеад (Галаад). Через нее волнами прокатились армии всех великих держав древнего Востока – Ассирии, Вавилона, Персии, государства Александра Великого и Рима.

Начиная с эпохи арабского халифата Балкой называлась область, ограниченная рекой Иордан с запада, пустыней с востока, Мертвым морем, рекой Ярмук с севера и Моавским плато с юга. Аман, Аджлун, Джераш находились в Балке. В 1192 г. мамлюкский правитель Салах ад-Дин передал Балку в правление своему брату Аделю аль-Айюби с условием, что оттуда в Иерусалим будет поставляться продовольствие, при этом административно Балка подчинялась Дамаску. Сегодняшние границы провинции: от Мертвого моря до р.Зарка с юга на север и от р.Иордан до поселков Свейлах и аль-Бакаа с запада на восток.

Площадь провинции Балка – 1069 км², население – около 60 тыс. человек.

Административный центр провинции – город **Салт** (ас-Салт). Он основан несколько тысяч лет назад. В окрестностях города обнаружено немало гробниц – свидетельств поселений, существовавших в этих местах еще в глубокой древности. При римлянах Салт именовался Арматуза, в византийскую эпоху, когда в нем был основан епископат, – Салос Хиератикон. При мамлюкском султани Исе Бен Аделе аль-Айюби город пережил период расцвета. В 1189 г. султан Иса построил в центре города цитадель для обеспечения порядка и безопасности караванов, проходивших через город по пути в Египет, Сирию или Хиджаз. Ее руины до сих пор венчают вершину горы Рас аль-Амир.

В 1240–1250 гг. Салт поочередно принадлежал двоюродным братьям султанам Наджмуддину Айюбу и Насеру Дауду. В 1250 г. город подчинил себе правитель Алеппо султан Юсеф. В 1260 г. к Салту подошла армия монголов. Воины хана Китбуги сровняли крепость с землей, однако уже в 1261 г. ее отстроил мамлюкский султан Бейбарс. Арабский географ Аль-Калькашанди оставил следующее описание города: «Салт – красивый город с крепостью, построенной военачальником Айбаком Бен Абдаллой в эпоху султана Исы Бен Аделя и перестроенной через сорок лет султаном Захиром Бейбарсом.» У Абу аль-Фида, составившего «Наилучшие пути познания стран и царств», читаем: «В Салте много садов. В этих краях популярны выращиваемые в нем гранаты. Живет Салт активной полнокровной жизнью.»

В 1805 г. город Салт посетил У.Зеецен и описал крепость, город и проходящую через него долину Вади Шуэйб с садами фиговых, оливковых и гранатовых деревьев. Летом 1812 г. в Салт прибыл швейцарец Буркхардт. Он описал городские общественные здания – мечеть, церковь и два караван-сарая, в которых постой приезжих обеспечивали по очереди все салтские семейства.

В 1840 г. известный египетский военачальник Ибрагим-паша приказал взорвать цитадель. Камни от нее постепенно растащили на строительные нужды жители города. В 1870 г. на месте крепости соорудили бараки для турецкого гарнизона. В последней четверти XIX в. Салт стал главным городом Трансиордании, и в 1926 г. в нем была основана первая в Трансиордании средняя школа.

В нескольких километрах от Салта расположена **гора Юша'а** (1120 м.). По утверждениям исламских источников, на ее вершине находится гробница пророка Оси. Мамлюкские султаны построили на горе мечеть, внутри которой находится его гробница.

Провинция Джераш

Небольшая по размеру провинция Джераш расположена в северной части Иордании. На юге она граничит с провинциями Балка и Зарка, на севере – с провинцией Ирбид, на востоке и западе – с провинциями Мафрак и Аджлун соответственно. Площадь провинции – 414 км², население – около 130 тыс. человек. Благодаря своим географическим и климатическим условиям Джераш (провинция) является одним из ведущих сельскохозяйственных районов королевства. Одни только плантации оливковых деревьев, которых в 2000 г. насчитывалось более 1,25 млн., занимают здесь площадь в 104 км², т.е. несколько более четверти территории провинции.⁵⁷

Административный центр Джераша – одноименный город, являющийся важным туристическим центром Иордании. Его добрую по-

---

⁵⁷ *Дустур*, 18.10.2000.

ловину занимают хорошо сохранившиеся руины античного города, поток туристов к которым оценивается в сотни тысяч людей в год.

Принято считать, что Джераш был основан солдатами Александра Македонского, при этом чаще всего упоминается имя военачальника Перидикаса. Видимо, это соответствует действительности в том, что касается античного поселения, название которого – Гаршу – было обнаружено в одной из набатейских надписей. При этом проведенные в городе раскопки выявили следы оседлой жизни позднего Каменного века и следы поселений (в районе Южных ворот) среднего Бронзового и Железного веков. Археологи установили, что городом Гаршу стала в начале II в. до н.э.

После разгрома сирийским правителем Антиохом III египетской армии в битве при Пании в 198 г. до н.э. север Иордании перешел из рук династии Птолемеев к сирийцам Селевкидам. Гаршу был переименован в честь триумфатора Антиохией на Хрисорое (греч. *золотая река* – сегодняшняя р. Зарка). В 63 г. до н.э. в город вошли легионы Помпея, который включил его в Союз десяти городов. Римляне называли город Герасой. Первое документальное упоминание о нем содержится в «Иудейских древностях» И.Флавия. В 106 г. н.э. Гераса была включена в состав провинции Аравия. В IV в. здесь прочно утверждается христианство, строятся церкви, местные епископы активно участвуют в церковной жизни обеих частей Римской империи. В 634 г. в Джераш практически без боя вошел со своим отрядом арабский военачальник Шарахбел Бен Хасна.

В 749 г. произошло мощное землетрясение, и часть жителей покинула разрушенный город. Оставшиеся ушли из него после следующего землетрясения, случившегося в начале IX в. В 1121 г. в Джераш вошли крестоносцы. В воспоминаниях рыцаря Вильяма Тирского, побывавшего в городе в 1122 г., Джераш предстает лишь как груда бесформенных руин, которые постепенно заносились приносимой ливнями почвой и грязью.

Обнаружил и идентифицировал Джераш в 1806 г. немецкий ученый и путешественник У.Зеетцен. В 1878 г. на правом берегу Зарки, поверх восточной части античной Герасы, основали свое поселение эмигрировавшие с Кавказа черкесы. Так постепенно сложился современный город.

* * *

Античный Джераш, расположенный на западном берегу р.Зарки, находится в пределах своих древних стен. Вне их можно найти лишь ряд разрозненных строений, одно из которых – **Арка Адриана**, построенная в 129/130 г. н.э. в честь императора Адриана, посетившего город зимой 129 г. и проведшего в нем несколько недель. Она отстоит от городских стен на 400 м, поскольку император завещал городу разрастись так, чтобы арка оказалась в самом его центре. Центральный вход сооружения имеет высоту 11 м, над ним помещался фронтон.

Сразу за аркой начинается **ипподром**, датируемый серединой I в. н.э. Его длина – 260 м, и он заканчивается практически у городской стены. Место для ипподрома оказалось неудачным: поверхность имела большой наклон, и несмотря на работы по выравниванию, сезонные потоки постоянно вымывали почву из-под сооружения. В 570 г. к восточной стене заброшенного ипподрома пристроили небольшую **церковь Св. Мариана** для отпевания тех, кого хоронили на устроенном здесь в византийскую эпоху кладбище.

Город начинается с **Южных (Филадельфийских) ворот**. Стены Герасы, возведенные в третьей четверти I в. н.э., сохранили свой контур практически на всем 3450-метровом протяжении и охватывают как древнюю, так и современную части города. Ворота, сторожевые башни и часть стен дошли до нас в том виде, в который их привели в византийский период.

Южные ворота – главный из двух ведущих в город входов. От них до близлежащей **Овальной площади**, которую Бургхардт ошибочно назвал Форумом, в доримские времена вела **Южная улица**, слева от которой стоит масштабное сооружение – **Святилище Зевса**. Его центральная часть – храм Зевса – был заложен в 166 г. н.э. на месте другого храма I в. н.э. Римляне существенно укрупнили его, добавив обширный теменос и большую лестницу. За Святилищем Зевса расположен **Южный театр**, возведенный при императоре Домициане. В нем было 32 ряда, на которых могли сидеть ок. 5000 зрителей. Отреставрированный амфитеатр используется и сегодня для проведения ежегодного Джерашского международного фестиваля искусств.

«Форум» окружает 56 ионических колонн. Далее начинается **Кардо** – улица, пересекавшая весь город с юга на север. Хорошо сохранилось ее мощеное покрытие, до сих пор хранящее следы ездивших по ней колесниц и повозок. Под блоками брусчатки видна дренажная система, вновь функционирующая после проведенной в 1980 г. очистки подземного канала от многовековых заносов. В точке, где Кардо пересекается с **Южным Декуманусом**, улицей, проложенной с запада на восток, расположена круглая площадь диаметром 44 м, в центре которой стоят четыре большие квадратные тумбы – остатки **Тетраконии**, сооружения, обычно возводившегося на пересечении основных городских улиц. В центре Тетраконии обычно помещалась статуя.

Южный мост, один из трех существовавших в Джераше, соединял Южный Декуманус с частью города по другую сторону реки Зарки. За мостом Декуманус обрывается, упираясь в построенную черкесскими переселенцами мечеть.

За Тетраконией в центральной части Кардо расположены Нимфей, Пропилеи Святилища Артемиды, церковь и площадь Пропилей.

Нимфей (ок. 190 г. н.э.) – одно из самых изящных зданий Джераша, одновременно служил фонтаном и храмом нимф. В нишах обоих эта-

жей Нимфея помещались статуи, из сосудов, которые держали фигуры нижнего ряда, фонтанировала вода, стекая в своего рода бассейн.

Перед Нимфеем лестница ведет к т.н. **Кафедральному собору** – храму Диониса, превращенному в церковь ок. 365 г. н.э. Предполагается, что это один из первых христианских храмов города. За ним расположен **Фонтанный двор**, также входивший когда-то в комплекс храма Диониса. Здесь совершалось чудо превращения воды фонтана в вино, о котором, в частности, упоминает летописец IV в. Епифаний. Еще дальше – **площадь Пропилей** храма Артемиды. Слева начинаются Пропилеи, справа – **церковь Пропилей**. При римлянах на месте церкви проходила колоннадная дорога, которая через **Северный мост** (руины сохранились) вела на восточный берег Зарки.

От небольшой площади перед церковью – **Пропилеи храма Артемиды** – широкая лестница, ведущая наверх, на террасу с нижними алтарями и теменосом. Справа от Кардо – руины **Атриумной мечети**, построенной при Омейядах и названной так из-за того, что ее возвели в атриуме римского строения. За мечетью – массивные руины **Западных бань**, предположительно, созданных в 60-х годах II в. н.э. Здесь Кардо пересекает **Северный Декуманус**. Между 150 и 180 гг. н.э. Кардо расширили и заменили ионические капители на коринфские, однако в этой части улица осталась в прежнем виде – узкой и с ионическими колоннами. Из-за недостатка пространства пересечение улиц не стали украшать площадью с тетраконией, а оставили построенный в I в. н.э. **Тетрапилон**. Кардо заканчивается **Северными воротами**, возведенными в 115 г. н.э. легатом императора Траяна Клавдием Севером, который также известен строительством дороги от Герасы до Пеллы.

Перед Тетрапилоном расположен подъем к **Северному театру**, завершённому в 164–165 гг. н.э. Он имеет 12 рядов и рассчитан на 1200 человек. Выше по тропинке – **храм Артемиды**, считавшейся покровительницей города. Созданный во II в. н.э. храм являлся частью более обширного комплекса – Святилища Артемиды. В V в. мраморная облицовка и ряд других элементов святилища были демонтированы для отделки церквей. Когда начались крестовые походы, арабы, используя блоки теменоса и самого храма, соорудили здесь небольшой форт, который пришлось штурмовать иерусалимскому королю Бодуэну II.

К югу от храма стоит ряд христианских церквей. Первая – **церковь Св. Феодора** (ок. 494–496 гг.). Чуть восточнее в ряд расположились церкви (с севера на юг) Святых Космы и Дамиана, Св. Иоанна Крестителя, Св. Георгия. Все созданы в период с 529 по 533 гг. и имеют единый атриум. Пол **церкви Св. Космы и Св. Дамиана** – великолепное мозаичное полотно с фигурами людей и животных. На мозаиках **церкви Св. Иоанна Крестителя** выделяются изображения городов, среди которых удалось идентифицировать Александрию, Фарос, Мемфис. Третий храм – **церковь Св. Ге-**

оргия, ставшая при Омейядах Кафедральным собором Герасы. Прямо позади храма Артемиды стоят руины **Синагогальной церкви** – синагоги, превращенной в христианский храм в 530–531 гг. во время антииудейских репрессий императора Юстиниана. Сохранились фрагменты напольной мозаики синагоги, изображающие, как животные восходят на ковчег Ноя.

В современной части Джераша находятся руины **церкви Прокопия и церкви Пророков, Апостолов и Мучеников**.

В нескольких минутах езды от Джераша расположено местечко **Биркетейн** (араб. *два бассейна*). Здесь в античные времена проводились празднества Маюмы – языческий праздник, сопровождавшийся вакханалией и ритуальным купанием обнаженных женщин. От тех времен сохранился большой **бассейн**, разделенный барьерной стеной на две половины. Отсюда вода поступала и в Нимфей и Фонтанный двор. У юго-западного угла бассейна был построен небольшой **Фестивальный театр**. Он хорошо сохранился благодаря тому, что оказался засыпанным и был буквально выкопан из земли американской экспедицией в 1931 г.

На север от бассейна через поросшую лесом местность пролегает путь к т.н. **Гробнице Германуса (Германа)**. Сегодня она напоминает огромную кучу камней с пустым саркофагом, вытасненным наружу. Герман (лат. Германус), если верить эпитафии, был центурионом одной из размещенных в округе когорт.

Провинция Аджлун

Провинция Аджлун – предпоследняя по величине провинция, площадь которой – 419,2 км² – лишь на 5 км² больше самой маленькой провинции страны – Джераш. Население провинции превысило в 2000 г. 120 тыс. человек.⁵⁸

Несмотря на сравнительно сложный рельеф, Аджлун известен своим сельским хозяйством, по всей стране славятся аджлунский мед и оливковое масло (под оливы здесь отведено 65 км², действует 11 маслодавлен). Уровень осадков здесь составляет 550–600 мм/год. Аграрный сектор занимает площадь в 251,05 км² (более половины территории провинции), из которых искусственно орошается лишь несколько хозяйств (1,386 км²), общее число которых достигает 13 тысяч. В сельском хозяйстве занято 60–70% семей Аджлуна, большая часть специализируется на растениеводстве.

Административный центр провинции – город Аджлун, расположенный в 80 км от Аммана. Сегодня в нем проживает около 30 тыс. человек, преимущественно занимающихся различными видами сельского хозяйства, в частности, бортничеством.

По одной из легенд Аджлун назван так по имени моавитского царя Эглона (по-арабски Эджлюн), по другой – на горе, где ныне вы-

---

⁵⁸ *Дустур*, 9.09.2000.

сится главная достопримечательность города, крепость аль-Рабад, когда-то очень давно, в византийскую эпоху, стоял монастырь, в котором жил монах по имени Аджлун.

О древней истории Аджлуна известно мало. В греко-римскую эпоху здесь существовало поселение, на страже которого стояла римская крепость (на том же месте, что и Рабад). При византийцах в городке построили церкви, а на месте разрушенной землетрясением крепости возвели монастырь. В 614 г. после разгрома армии базилиевса персами эти места попали в руки Сасанидского Ирана, правители которого известны ревностным уничтожением христианских культовых сооружений. Были снесены и церкви Аджлуна.

В 624 г. император Византии восстановил свою власть над севером Иордании, однако уже через 11 лет арабы разгромили византийцев у поселка Табакат Фахль (долина р.Иордан) и подчинили себе районы Аджлуна и Джераша. В книге «Цвет времени» арабского историка Шамсуддина ад-Димашки (ок. 1300 г. н.э.) говорится, что «город Аджлун имеет мощную крепость, изобилует свежей водой, различными видами фруктов и всяческой иной провизией». Историк Ибн-Баттута записал в 1355 г., что «Аджлун – прекрасный город с многочисленными базарами и мощной крепостью; через город течет река со свежей вкусной водой».

Район Аджлуна богат железной рудой, которую после добычи отправляли в Джераш, где жили опытные металлурги и кузнецы. Известно, что традиция железнодобычи продолжалась и при Айюбидах, и при мамлюках, однако руду из шахт, расположенных на южном склоне горы Аджлун, в 35 км от города, теперь стали возить в Дейр Алла, арабский железоплавильный и кузнечный центр, где делали прекрасное оружие и различные инструменты.

250 лет назад в Аджлун переселились керакские христиане, что сделало его население двуконфессиональным. В верхнем Аджлоне живут христиане, в нижнем – мусульмане. В городе имеются мечети, греческие православные церкви и римская католическая.

Достопримечательностью города является **Большая аджлунская мечеть** – центр местной мусульманской общины и самая старая действующая мечеть Иордании. В ее двореке выставлены каменные плиты с арабскими надписями, оставшимися от несохранившихся зданий, и блоки византийской церкви, на месте которой в 1248 г. эмиром Аляуддином Айдакином Бен Абдалла Бундукдари была построена мечеть по приказу мамлюкского султана Наджмуддина Айюба. С 1320-х гг., в период правления султана Мухаммеда Бен Калауна, во дворе мечети действовало медресе (религиозная школа), названное «аль-Якына», т.е. «истинное».

Основная достопримечательность провинции Аджлун – средневековая **крепость ар-Рабад**, построенная арабами в XII в. н.э. на вершине горы Джебель Ауф, на высоте 1240 м над уровнем моря. Двоюродный брат Салах ад-Дина Изэддин Усама аль-Мунказ принял решение построить на месте бывшей римской крепости арабскую, которая

служила бы «станцией раннего оповещения» о передвижениях сил крестоносцев в Трансиордании. Ее строительство датируется 1184–1185 гг. В 1214–1215 гг. мамлюкский правитель Айбак Ибн Абдалла расширил прежний «квадрат с четырьмя угловыми башнями», сделал мост через ров подъемным, добавил по две башни на восточную и южную стены и одну на северо-востоке. В 1260 г. ар-Рабат разрушили дошедшие до этих мест монголы хана Хулагу, внука Чингисхана, и вновь отстроили мамлюки султана Захира Бейбарса, разгромившие монголов в битве при Айн Джалуте (1260 г.). Мамлюки удвоили стены, за линией уже имевшихся бастионов возвели еще одну.

В поселке **Анджара** (несколько километров к югу от г.Аджлун) в 1971 г. силами местных христиан создана Обитель Горной Богоматери в память о проезде через эти места Иисуса и Марии. По устной традиции, Иисус заезжал в Анджару и соседний поселок Куфранджа всякий раз, когда приходил «в пределы Иудейские за Иорданскою стороною» и посещал Десятиградие (От Матфея 19:1; 4:25), а поскольку в долгие путешествия его обычно сопровождала Мария, в один из таких визитов они вдвоем якобы отдыхали в анджарской пещере. В Анджаре проживает одна из старейших христианских общин Иордании, упомянутая еще в турецкой переписи населения в 1549 г. При этом археологи открыли в поселке руины церкви IV века.

В **Листибе** (10 км к северо-западу от Аджлуна), согласно преданию, родился пророк Илия, который, как известно, был «*Фесвитянин, из жителей Галаадских*» (1-я Царств 17:1; 21:17; 2-я Царств 1:3; 9:36.). К юго-западу от Листибы – холм **Телль Мар Ильяс**, также ассоциируемый со Св. Илией. Здесь обнаружены остатки древних сооружений, в т.ч. двух византийских церквей. Это – место паломничества. Существует традиция оставлять ленточки с просьбами, обращенными к Св. Илие, на старых деревьях в северной части холма, выходящей на Листиб.

Верховья **Вади Ябис** (к северу от Листибы) между современными поселками Маклюб и Ирьян ряд ученых считает библейским Хоравом, где укрывался Св. Илия (3-я Царств 17:1–7.). Поселок **Михна** отождествляется с библейским Маханаимом (Книга Бытия 32:1–2).

Провинция Ирбид

Неподалеку от Аджлуна, в 32 км, находится крупнейший город Северной Иордании, административный центр одноименной провинции – город Ирбид.

Территория провинции Ирбид – земля с богатой историей и многочисленными памятниками древних государств, особенно греко-римского периода. Наиболее важные – руины ряда эллинистических городов, входивших в Союз десяти городов (Декаполис или Десятиградие), упомянутых в Евангелиях от Матфея (4:25) и от Марка (5:20, 7:31). В 1805 г., путешествуя из Баальбека в Амман, эти руины посетил и описал У. Зеетцен. Благодаря составленным им записям в Европе уже тогда узна-

ли о Рафане, Скитополисе (Скитополе), Гадаре, Хиппосе (Иппосе), Дионе, Пелле, Канате (Канафе), Капитолии и Абиле.

Город Ирбид – крупный индустриальный, научный и культурный центр Иордании. Его население приближается к 400 тыс. человек. Помимо значительного числа промышленных предприятий, здесь находятся два крупных ВУЗа – Ярмукский и Научно-технологический университеты, огромный стадион, музеев.

В центре современного Ирбида расположен обширный холм, под которым погребен древний город Арбила. Специалисты открыли на холме Телль Арбила, что рядом с муниципалитетом, следы поселения раннего Бронзового века. Когда в Арбиле появились римляне, они приспособили город под привычные им условия и прежде всего провели из окрестностей современной Рамты керамический водопровод.

В старинной турецкой тюрьме XVIII века, которую Департаменту древностей передало в 1994 г. Управление общественной безопасности, открыт музей народного наследия.

Среди иных достопримечательностей Ирбида можно назвать дом-музей знаменитого иорданского поэта Мустафы Вахбы ат-Телля и дом видного арабского политического деятеля, основателя аджлунского правительствa (Ирбид, 1920 г.) Али Хальки Шарайры. Во время кратковременного нахождения у власти в Сирии эмира Фейсала здесь собирались арабские лидеры. Дом А.Шарайры посещали эмир Абдалла, Нури Саид (премьер-министр Ирака), Султан аль-Атраш. В этом же доме планировалось убийство командующего французскими войсками в Сирии генерала Горо, взрывы на нефтепроводе Киркук-Хайфа. Это здание, построенное в 1908 г., представляет собой памятник османской городской архитектуры.

На дороге Ирбид-Мафрак (по соседству с Научно-техническим университетом) находится **Промышленный городок имени принца Хасана** (*Мадинат Хасан ас-Сынаийя*) – один из нескольких в стране специализированных промышленных центров, где все производства сконцентрированы на единой площади, имеющей общую систему коммуникаций и экологической защиты.

Близ административного центра округа Кура поселка **Дейр Аби Саид** расположен знаменитый Ефремов (Эфраимов) лес, который упомянут во Второй Книге Царств: *«И вышли люди в поле навстречу Израильтянам, и было сражение в лесу Ефремовом... было там поражение великое в тот день, – поражены двадцать тысяч человек ...и лес погубил народа больше, чем сколько истребил меч, в тот день»*. Речь идет о сражении между войсками царя Давида и его мятежного сына Авессалома. В этом лесу *«Авессалом запутался волосами своими в ветвях дуба, и повис между небом и землею, а мул, бывший под ним, убежал»*. Там его нашел Иоав и заколол мечом (2-я Царств 18:6–17.).

На север от Ирбиды до долины р. Ярмук (эллины именовали реку Хиеромакс) тянутся оливковые леса, и в этом зеленом массиве расположено около 10 поселков. Долина Ярмука напоминает широкий каньон с крутыми обрывистыми берегами.

На левом берегу Ярмука, на высоком холме, находится поселок **Умм-Кайс**, расположенный на месте древнего городища. За свою многовековую историю Умм-Кайс имел много названий – Гадар, Гадара, Полис Помпейянон, Тон Гадерон, Антиохейя и Селевкия. Наиболее известным из них является Гадара, под этим именем город упомянут в Новом Завете, хотя поселение существовало на этом месте начиная с эпохи Древнего Египта.

При римлянах Гадара имела статус полиса, была административным центром области с обширными сельскохозяйственными угодьями и множеством селений. Город бурно развивался, здесь процветали искусства и торговля. Император Октавиан преподнес Гадару в подарок Ироду Великому. Со смертью Ирода в 4 г. до н.э. город вновь стал свободным. В 106 г. н.э. император Траян включил города Декаполиса и набатейское царство в провинцию Аравия.

В 614 г., во время войны Византии и сасанидского Ирана, персидское войско захватило и разрушило Гадару. В 629 г. при императоре Ираклии ромеи смогли отбить город, однако ненадолго. В 636 г. близ Гадары на р. Ярмук произошло решающее сражение между армией базилиевса (240 тыс. воинов), которой командовал его брат Феодор и 38-тысячным корпусом арабского военачальника Халеда Бен аль-Валида.

В долине реки Ярмук находится поселок **аль-Химма**, где расположены горячие серные источники, которые в римские времена создали славу городу Гадара. Сегодня римский курорт оказался разделен: через место, где он находился, прошла иордано-израильская граница. Руины древних бань теперь находятся в соседнем израильском поселении – Хамат Гадер. На иорданской территории остался ряд источников, на базе которых действует рекреационный комплекс. Современные жители с не меньшим удовольствием, чем во II–III вв. до н.э., наслаждаются термальными минеральными водами, температура которых около 57°.

Провинция Мафрак

В 1985 г. королевским указом округ Мафрак (*аль-Мафрак*) провинции Зарка был выделен в самостоятельную провинцию. В него входит округ Северная бадия – территория в 12 тыс. км² с населением около 25 тыс. человек, где проживают известные бедуинские племена Сирхан, Сардийя, Иса, Ахль аль-Джебель и одно из влиятельнейших племен королевства – Бени Халед.¹ Всего же в провинции проживает около 190 тыс. человек.

Административный центр провинции – город Мафрак с населением 50 тыс. человек.²

Название города полностью отражает его географическое расположение (по-арабски «мафрак» означает перепутье, перекресток дорог), ибо – Мафрак возник на пересечении путей из Аравии в Сирию и из Ирака в Палестину. Длительное время жители поселка Мафрак были заняты лишь одним – обслуживанием одноименной станции Хиджазской железной дороги, соединявшей Амман и Дамаск (южный участок дороги после 1917 г. не был восстановлен). Начиная с 1930 г., когда через Мафрак прошла линия нефтепровода Кирук-Хайфа, он стал разрастаться, превращаясь в город. Англичане, контролировавшие нефтепровод, именовали Мафрак «Эйч-Сикс» (Н6), так же как расположенные на нем в сторону Ирака Сафауи и Рувейшад назывались «Эйч-Файф» (Н5) и «Эйч-Фо» (Н4) соответственно.

Как выяснили археологи, мафракская земля издревле была обитаема человеком. На месте древнего городища у поселка Мафрак, известного под названием **Фден**, открыты следы поселения Железного века и остатки крепости VII в. н.э. Немало следов «седой старины» и в других частях провинции. Вдоль границы с Сирией, несколько севернее шоссе Мафрак-Азрак обнаружен целый ряд поселений, относящихся к набатейской, римской и византийской эпохам. Они лежат вдоль дороги через каждые 10 км: **Сабха**, **Умм аль-Куттейн**, **Дейр аль-Кахф**, **Джава**. В **Дейр аль-Кахф** расположен римский форт конца III в. н.э.: он стоял на границе империи, начертанной Диоклетианом. В **Саме** находятся остатки монастыря Св. Георгия, построенного в 624 г.

Жемчужиной Мафрака является загадочный, завораживающий мертвый город **Умм аль-Джималь** (удаленность от Мафрака – 13 км, Аммана – 155 км). Из-за его черного цвета (он весь был построен из базальта) создается несколько жутковатый эффект сожженного или разбомбленного города. Местность, в которой расположен Умм аль-Джималь, лежит в обширной базальтовой зоне, протянувшейся от Джебель Друз и Хаурана (Сирия) в Северную Аравию через территорию Западной Иордании.

---

¹ *Jordan Times*, 31.01.2002.

² *Ад-Дустур*, 28.07.1999.

Умм аль-Джималь (на арабском – «мать верблюдов») – современное название, принадлежащее поселку, который возник в 1950 г. у стен древнего городища. У древнего города, по данным исследователей, были другие названия, из которых пока более или менее точно определено одно – Сантия (Thantia). Дата основания города остается неизвестной, хотя эксперты единодушны, что это произошло на стыке римской и набатейской эпох. Расцвет города, когда количество его жителей достигало 3000 человек, пришелся на период Римской и Византийской империй. Одних церквей здесь насчитывалось не менее 15, а самая ранняя постройка – церковь Юлиана, датируется 345 г. н.э. Не утерял Умм аль-Джималь важного значения и при Омейядских халифах. Гибель же города произошла в 749 г. н.э., когда мощное землетрясение превратило его в руины. Восстанавливать его не стали, так как с переносом столицы халифата в Багдад район этот оказался практически забытым.

На дороге из Мафрака в Ирбид (45 км) перед пересечением с шоссе Амман-Рамта, расположен холм **Телль аль-Румейт**, отождествляемый с библейским Рамофом Галаадским (Рамот-Гилеадом), упомянутым в книге Иисуса Навина (20:8), 3-й и 4-й Книгах Царств. В Рамофе помазали на царство военачальника Ииуя (Иеху), находившегося на престоле Израиля в 841–814 гг. до н.э. В близлежащем поселке **Рехаб** открыто большое арамейское городище Железного века.

На востоке провинции Мафрак, в 80 км от иракской границы расположен исламский дворец омейядской эпохи **Каср Бурку**. Построен он в 81 г. Хиджры (700 г. н.э.) по повелению сына одного из мусульманских военачальников Амира аль-Валида. В строительстве Каср Бурку использованы блоки из местного черного базальта. Утверждают, что первоначально на месте раннеисламского замка находился римско-византийский полицейский форт и караван-сарай, что косвенно подтверждают данные археологов, обнаруживших лишь три архитектурных периода – римский, византийский и исламский.

Провинция Мадаба

Провинция Мадаба расположена к юго-западу от провинции Столица (Амман), на севере она граничит с провинцией Балка, на юге – с провинцией Керак. Административный центр – город Мадаба.

Современная Мадаба – прямой потомок одноименного моавитского города, поверх которого она и построена. Первое же поселение возникло на этом месте еще 4,5 тысячи лет назад. Город неоднократно упоминается в Ветхом Завете. В Книге Чисел указывается, что во времена Исхода израильтяне захватили у Моавы «всю равнину Медеву до Дивона» и эти земли перешли «колену сынов Рувимовых по племенам их», а в 1-й книге Паралипоменон рассказывается, что Иоав, сын Саруи, разгромил под Медевой армию сирийского царя Мааха. В пророчестве пророка Исаии о Моаве городу предрекается великое разорение.

В конце II в. до н.э. город вошел в состав набатейского царства. Завоевавшие Набатею римляне включили Мадабу в состав провинции Аравия. В византийскую эпоху мадабский епископ Гайян участвовал в Халкидонском соборе в 451 г. н.э. В VI-VII вв. в городе строится много церквей. В 614 г. Мадаба сильно пострадала в ходе персидского нашествия, а в 749 г. ее практически полностью уничтожило землетрясение.

В 1806 г. руины Мадабы посетил У.Зеетцен, а через несколько лет после него – Л.Буркхардт. В 1880–1881 г. город был возрожден после того, как католический архиепископ Иерусалима убедил правителя Египта Мидхат-пашу позволить двум тысячам христиан кланов Азейзат, Карадша и Маайа переселиться из Керака в Мадабу и ее окрестности. На месте античного акрополя возвели **Собор Усекновения главы Иоанна Предтечи**. Всего же в городе было построено 14 церквей.

В конце XIX в. мадабцы обнаружили среди руин мозаичную карту Ближнего Востока, датируемую 560–565 гг. Узнав об этом, греческий патриарх Иерусалима Герасим повелел в 1884 г. возвести над ней **православную церковь Св. Георгия**. Фрагменты карты, когда-то достигавшей 25 м в длину и 5 м в ширину, украшают теперь церковный пол. В центре мозаики – Иерусалим, на востоке она охватывала Амман, Керак и Петру; на западе простиралась до Средиземного моря; на юге – до Мемфиса и Александрии, а на севере предположительно доходила до Гебала (Библос, Джубейль). Исследователи определили, что на создание полотна пошло 2,3 млн. мозаичных квадратиков. Цветовая гамма карты включает 4 оттенка красного, 6 зелено-голубого, а также желтый, коричневый, черный, серый, белый, фиолетовый и другие цвета. Ряд ошибок в греческом, на котором исполнены все названия и надписи, свидетельствует о местном происхождении ее творцов.

Старинные мозаики были обнаружены также в жилых домах и среди руин церквей, вследствие чего Мадаба получила название «город мозаик». Сегодня ценнейшие образцы мадабского мозаичного искусства, собранные со всего города и его окрестностей, выставлены в городском музее.

Среди прочих достопримечательностей города – **Мадабский археологический парк**. В его парковую зону вошли Храм Девы Марии (конец VI в. н.э.), Зала Ипполита, Храм Св.Илии (IV в. н.э.), а также фрагменты относящихся к римским временам Форума и коллоннадной улицы Кардо Максимус. Здесь же расположен «Сгоревший дворец» – бывшая византийская вилла, еще в древние времена подвергшаяся пожару и заброшенная. Чуть в стороне от парка стоит **Церковь Апостолов**, датируемая 578 г.

Всего в десятке километров к северо-западу от Мадабы находится знаменитая **гора Нево** (современное название – Небо), где по преданию покоится пророк Моисей. В ясный день отсюда открывает-

ся великолепный вид на Мертвое море, Иудейские горы и долину Иордана. Эту же панораму видели глаза Моисея, взошедшего на Нево по Божьему повелению в последний день своей жизни. В память об этом событии на горе Сяяга был воздвигнут храм. Известно, что небольшая церковь уже существовала здесь в 390 г. н.э. В последующие века ее расширяли и перестраивали. Позднее комплекс стал монастырем. Большинство дошедших до нашего времени сооружений относится к VI в.

В 1931 г. гору Нево посетил активно занимавшийся библейской археологией францисканский монах Сильвестр Саллер. В 1932 г. эмир Трансиордании Абдалла отдал гору Нево под опеку Ордена Св. Франциска Ассизского, и в июле 1933 монахи начали на ней раскопки, продолжающиеся практически без перерыва и по сей день. Францисканскими учеными написан целый ряд трудов с описанием находок на горе Нево и на сопредельных территориях. В реставрированной церкви Моисея создан музей мозаик, собранных после раскопок ряда церквей в окрестностях горы Нево.

В 35 км от Мадабы находятся горячие минеральные источники **Хаммамат Ма'ин**. Из базальтовой скалы с четырехкилометровой высоты вода низвергается в ложбину Вади Зарка Ма'ин и далее течет к Мертвому морю. По преданию, в водах Ма'ина (древнее название – Каллироя) лечился царь Иудеи Ирод Великий. Сейчас на базе источников создан рекреационно-оздоровительный центр **Ма'ин Спа Вилладж**.

Неподалеку от термальных вод располагался один из дворцов Ирода, именовавшийся Махерус. После его смерти он достался Ироду Антипе. Иосиф Флавий указал на Махерус как на место, где произошли события, описанные в Святом Благовествовании от Матфея (14:1–12): в темницу дворца был брошен Иоанн Предтеча. *«Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду. Посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. И опечалился царь, но ради клятвы и возлежащих с ним повелел дать ей. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей.»*(Матфей 14:6–11). Разрушили Махерус в 72 г. н.э. римские легионеры Лициния Басса. Благодаря работе археологов руины стен, башен, дворца, моста-виадука, резервуаров для воды, «нижнего города», где обитала челядь, обслуживавшая дворец, открыты для обозрения.

В двадцати километрах севернее Мадабы находится поселок **Хисбан**, отождествляемый с упомянутой в Ветхом Завете столицей Аморритского царства – городом Есевоном (Хешбон). Затем в Есевоне последовательно проживали израильтяне, моавитяне, халдеи. Проведенные в Хисбане раскопки выявили постройки времен раннего Аммонитского царства (XII – XI вв. до н.э.), остатки стен железного века.

Дорога на юг от Мадабы проходит по т.н. Царскому пути, начинавшемуся в Дамаске и проходившему через столицы многих

царств, включая Аморрейское, Моавитское и Эдомитское. Значение Царского пути сохранилось и в более поздние времена: вплоть до арабских завоеваний по нему осуществлялось движение торговых караванов, вдоль него строились все важные населенные пункты Трансиордании. Одно из них – Дибан (библейский Дивон), упоминающийся в первый раз в списке городов, захваченных египтянами в 1283 г. до н.э. В середине VIII в. до н.э. моавитский царь Меса (Меша) начал строить в Дивоне новую столицу государства Моав.

Южная граница провинции Мадаба – **Вади аль-Муджиб**. Это – каньон глубиной 400 м и шириной 4 км. Его площадь составляет 215 км². В ветхозаветные времена это вади именовалось Арнон и по нему также проходила граница: сначала между моавитским (к югу) и аморрейским (к северу) царствами (Числа 21:13–15; Второзак. 2:24–36), затем между Моавом и Израилем.

Провинция Керак

Южная иорданская провинция – Керак. Ее площадь составляет 2701 кв. км, а население – около 150 тыс. человек.

В составе провинции – пять округов: Касбат аль-Керак, аль-Ай, аль-Каср, аль-Мазар аль-Джануби и аль-Агвар аль-Джанубийя. Первые четыре расположены на Моавском плато, последний – на побережье Мертвого моря.

Административный центр провинции – город Керак (949 м над уровнем моря). За свою продолжительную историю Керак имел много названий. Только в Библии их упомянуто три – Кир-Моав (Исаия 15:1), Кирхарес (Иеремия 48:36) и Кирхарешет (4-я Царств 3:25; Исаия 16:7–11). Когда-то это была столица Моава. В Ветхом Завете повествуется о том, как коалиция трех царей (Израиля, Иудеи и Эдома) осадила Кирхарешет, и моавский царь Меша на глазах у всех принес своего сына-первенца в жертву прямо на городской стене. Осаждавшие ужаснулись и ушли в свои земли.

В эпоху эллинизма город именовался Харха, а в византийский период – Петра Дезерти. С приходом арабов город вновь приходит в упадок и оказывается практически заброшенным. Возрождение города связано с крестоносцами, которые выстроили здесь в 1132 г. крепость Крак де Моав для усиления своих коммуникационных и оборонительных линий. Керак стал столицей Сеньорства Керак и Монреаль (современный Шобак), простиравшегося от Маина до Акабы и от Хеврона до Синая. Сеньорство держало под контролем все военные и торговые пути между Сирией и Египтом, а также дорогу, по которой мусульманские паломники добирались из Дамаска в Мекку.

В 1188 г. армия Салах-эд-Дина взяла город и крепость после продолжительной осады. При Айюбидах укрепления Керакской крепости расширили, внутри стен возвели дополнительные сооружения. При мамлюкском султани Насере Дауде в городе построили резиденцию губернатора и больницу. В 1254 г. здесь попеременно скрывались султаны Бейбарс и Калаун.

Начиная со второй половины XIV в. керакские земли постепенно переходят под контроль бедуинов, которые в 1502 г. штурмуют Керак и даже пытаются захватить Иерусалим. С захватом Ближнего Востока турками-османами Керак теряет свое значение и хиреет. В описаниях посетившего город в марте 1806 г. У.Зеегцен Керак – небольшое поселение (по его данным, с населением в 120 мусульманских и 70 христианских семейств), затерянное между скал, на одной из которых громоздятся руины укреплений крестоносцев.

В XIX в. в городе укрепились кланы племени Бени Хамида и аль-Маджали. Город был возрожден, и в 1892 г. шейхи аль-Маджали убедили турок сформировать керакское правительство. Первым мутасаррифом (главой) округа Керак (*лива аль-Карак*) стал Хусейн Хильми-паша.

Отреставрированная **Керакская крепость** занимает южную часть плато, на котором стоит город. Подавляющая часть сооружений создана крестоносцами, однако кое-что расширили и видоизменили при Айюбидах. Подземные галереи в центре крепостной территории служили жилыми бараками, среди которых есть и подземная часовня. В южной части крепости сохранились остатки массивной центральной башни – донжона, а также верхние этажи цитадели. Источники сообщают, что всего в крепости было семь этажей. В крепости имелся резервуар для воды – продолговатый по форме мелкий бассейн. В нижнем дворе, в одной из длинных галерей создан Керакский археологический музей, где помимо редких экспонатов времен крестовых походов выставлены и находки всех эпох от каменного века до византийского периода, сделанные по всей провинции Керак.

К югу от города Керак находится поселок **Мута**, где в 632 г. произошла первая битва арабов под предводительством приемного сына пророка Мухаммеда Зейда Ибн Х̣ариса с армией византийского императора. После жестокого боя от 3 тысяч мусульман уцелел лишь маленький отряд, который сумел увести обратно в Медину молодой командир, в будущем великий арабский полководец Х̣алед Бен аль-Валид.

В соседнем **Мазаре** находятся могилы предводителей арабов, сложивших головы в битве при Муте – Зейда Ибн Хариса, Дж̣аафара Бен Аби Т̣алеба (родного брата будущего халифа Али) и Абд̣аллы Ибн Рав̣аха. Двое последних командовали армией мусульман после гибели Ибн Хариты в начале сражения. Рядом с надгробным камнем стоит большая старинная мечеть.

От подножия плато до Мертвого моря простирается долина Горас-Сафи. В древности здесь стояли города, активно велись горнорудное производство и торговля. Археологи открыли близ поселков **Нумейра**, **Сафи**, **Фейфа** и **Хнейзира** четыре городища раннего бронзового века (3500–2350 гг. до н.э.), являющиеся уникальнейшим образцом формирования около 3300 г. до н.э. в Южной Иордании и Палестине новой культуры поселений – городов-государств. Ряд из них имеет следы жестокого огневого разрушения, датируемого при-

близительно концом XXIV в. до н.э. (около 2350 г. до н.э.). Ряд ученых полагает, что они могут быть знаменитыми Содомом (Седомом), Гоморрой (Аморой), Адмой, Севоимом (Цевоимом) и Белой, «которая есть Сигор (Цоар)» (Книга Бытия 14:2). В пользу этой гипотезы говорит изображение на Мадабской мозаичной карте, где Сафи обозначен как «Балак, который есть Сигор, а сейчас Зоора». Вместе с тем ученых настораживает тот факт, что помимо Ветхого Завета упоминаний о пяти библейских городах более нигде не обнаружено.

В нескольких километрах от Сафи в **Дейр Айн Абата** находится **пещера Лота**, о которой, как предполагается, идет речь в Книге Бытия. Пещера имеет прямоугольную форму. В византийский период ее стены были оштукатурены, а пол выложен специально доставленным из Греции высококачественным мрамором. Раскопки внутри пещеры выявили культурный слой с керамикой и погребением раннего Бронзового века (около 3000 лет до н.э.). Не позднее начала VI в. н.э. у пещеры была возведена христианская базилика Св. Лота. Кроме нее археологи обнаружили руины монастыря, резервуар для воды и террасные угодья, существовавшие с V по VIII вв. н.э. Основанный здесь же монастырь был важным местом паломничества. Лот, именуемый арабами Лут, почитаем и среди мусульман: его праведность отмечается в двух сурах Корана.

Когда-то в Гор ас-Сафи находился единственный полуостров на Мертвом море – **аль-Лисан**, что на арабском языке означает «язык». Суровые условия данной местности даже стали причиной гибели на полуострове двух европейских путешественников – ирландца Костигана в 1835 г. и француза Молине в 1847 г. От южной оконечности Мертвого моря до Акабы простирается долина **Вади Араба**, еще именуемая долиной Иорданского разлома.

Провинция Тафиля

Провинция Тафиля стала самостоятельной административной единицей, выделившись из провинции Керак. Площадь Тафили – 2252,5 км², население – 76 тыс. человек.³ Провинция подразделяется на несколько районов (*када*), объединенных в 3 округа (*лива*) – Аль-Касба, Аль-Хаса и Бусейра. В первом проживает около 50 тыс. человек, во втором – 10 тыс. человек, в третьем – 17 тыс.⁴ Административный центр провинции – город Тафиля.

Естественной границей провинции со стороны Керака выступает разлом Вади аль-Хаса. Во времена Исхода этот каньон назывался долиной Заред. Ветером Моисеем израильтяне пересекли его на пути от горы Ор к Арнону (Вади аль-Муджиб). По Зареду проходила северная граница страны Габалены, одной из частей Эдома. Главный город Габалены – Тофел (современная Тафиля) находился южнее.

---

³ *Ар-Рай*. 2000, 30.09.2000.

⁴ Там же.

Разросшийся до размеров города населенный пункт Тафиля отождествляется не только с библейским Тофелом, но и с римским городом Августополисом. В византийский период здесь был учрежден епископат. Крестоносцы построили в Тафиле крепость, одну из семи, возведенных к востоку от Иордана и Мертвого моря. Ее руины расположены в конце современной Тафили, с правой стороны.

Провинция Маан

Маан – вторая по величине провинция Иордании. Ранее в ее состав входил и акабский регион, однако ныне он выделен в самостоятельную провинцию. Административно провинция делится на три крупных округа – Касбат Маан, Шобак (Аш-Шобак) и Вади Муса.

Главный город провинции – Маан. Численность его жителей превышает 70 тысяч. В городе имеется крупный университет имени короля Хусейна и даже небольшой аэропорт для вертолетов и бизнес-авиации. Главная достопримечательность Маана – дом-музей основателя Иорданского Хашимитского Королевства короля Абдаллы. Дворец, в котором он жил перед переездом в Амман, сравнительно недавно был отреставрирован, и в нем разместилась экспозиция его личных вещей, фотографии и документы, относящиеся к периоду становления эмирата Трансиордания.

Маанская земля имеет весьма богатую историю. Это относится как к находящемуся в западной части провинции району древнего города Петра, так и к расположенному посредине пустыни оазису Маан.

История Петры насчитывает минимум 4 тысячи лет. Еще до Исхода местность, где расположен город, входила в состав государства Эдом. В Ветхом Завете упоминается его столица Села, которую в 797 г. до н.э. царь Иудеи Амасия «взял войною и дал ей имя Иокфеил» (4-я Книга Царств 14:7). Слова «села» и «петра» означают «скала», поэтому ученые, изучив всю имеющуюся информацию, сделали вывод, что речь идет об одном и том же городе. Эдомитское городище предположительно находилось на Джебель Умм аль-Бияра в центре Петры.

Первые поселения в маанском оазисе датируются 1500 г. до н.э. Около 1300 г. до н.э. пришедшие из Ирака амаликитяне создали здесь свой опорный пункт, позволявший контролировать караванные пути между Аравией и Сирией. Затем Ма`ан стал одним из важных центров минейской цивилизации, возникшей на юго-западе Аравии (1300 – 620 гг. до н.э.). Название города многие увязывают именно со словом «Ма`ин» – так по-арабски называется государство Минея. Затем город последовательно входил в состав Сабейского и Ассирийского царств, государств Лихианитов и набатеев. При набатейском царе Арете II Маан, именовавшийся в те годы «аль-Хамам», пережил период расцвета. О римско-византийском периоде истории Маана известно немного. Уже во времена пророка Мухаммеда в городе правил Фарва Бен Амра ан-Нафири аль-Джаззами, который, познакомившись с кано-

нами ислама, объявил о принятии мусульманской веры. Он стал первым мучеником (шахидом) в исламе за пределами Аравии, будучи казненным византийцами в 7 году хиджры.

Ко времени включения этих территорий в обширную Османскую империю Ма`ан был лишь небольшой деревушкой, служившей перевалочным пунктом бедуинам и караванщикам. Турки отстроили город, так как через него проходил один из караванных путей из Сирии и Палестины в Хиджаз. Раз в году, когда все мусульмане, согласно предписаниям веры, направлялись к святыням Мекки и Медины, Ма-ан становился перевалочным пунктом для паломников, обычно путешествовавших большими группами в сопровождении турецких солдат. Власть маанского наместника распространялась до Вади Сирхан на востоке, Мертвого моря и Вади Араба на западе, реки Зарки на севере и города Мадаин Салих (на севере Саудовской Аравии) на юге.

Современный город фактически начался со строительства через него в 1904 г. Хиджазской железной дороги, которая дала работу большому числу местных жителей, а также пришельцев из других арабских краев. Это, в частности, отразилось на структуре города, до сих пор состоящего из двух частей. Они возникли как самостоятельные поселения строителей и работников железной дороги, в основном приехавших из Сирии и Аравии. Оба района и поныне имеют свои первоначальные названия, и в них живут потомки тех самых переселенцев, не захотевших когда-то жить одним городом. Так, в Ма`ане аль-Киблийя (южная часть) подавляющая часть населения имеет хиджазское происхождение. В Ма`ане аш-Шамийя (северный район города) проживают выходцы из Шама – так сирийцы называют свою страну.

После изгнания турок в 1917 г. Маан пережил период некоторого безвластия, при этом формально он являлся частью Хиджаза, где уже с 1916 г. существовала арабская администрация во главе с шерифом Мекки Хусейном Бен Али. По этой причине маанцы с воодушевлением восприняли появление в их городе в 1920 г. сына шерифа эмира Абдаллу с отрядом добровольцев, направлявшегося на освобождение Сирии от французов. Следуя союзническому долгу с Францией и в свою очередь примеряясь к правлению в Палестине и Иордании, англичане заставили Абдаллу остановить поход. Эмиру пришлось остаться в Мане, и город стал его первой резиденцией.

В 1923 г. эмир Трансиордании Абдалла и король Хиджаза мекканский шериф Хусейн договорились о передаче районов Акабы и Маана под контроль Аммана.

В 59 км к северу от Маана близ железнодорожной станции Джурф ад-Даравиш находится селение **Каср аль-Бинт** (араб. *девичий дворец*). Его история весьма занимательна: дочь турецкого султана Сулеймана направлялась в Мекку для хаджа, но ей не понравилось двигаться по римской мощеной дороге, и она отправилась в святыне

места через пустыню. Увековечить эту поездку решили строительством в Джурф аль-Даравише дворца, поэтому прозванного «девичьим». А путь паломников от Маана получил название Тарик аль-Бинт (араб. *девичья дорога*).

Далее к северу расположена **Тувана**. Из-за обилия древних руин в этом, казалось бы, пустынном месте, в том числе набатейских и римских, ученые отождествляют ее с древним Феманом, домом одного из друзей библейского Иова Елифаза. Ветхозаветный Феман славился мудростью своих жителей. Как отмечал пророк Иеремия: «Об Эдоме так говорит Господь Саваоф: разве нет более мудрости в Фемане? Разве не стало совета у разумных? Разве оскудела мудрость их?» (49:7).

В 30 км западнее Маана лежит поселок **Хумейма**, существовавший еще при набатеях. Римляне называли его Аммата и во II в. н.э. построили в нем жилой квартал и укрепленный лагерь. Византийцы возвели в поселке две церкви, однако мировую известность Хусейма имеет из-за того, что в ней прошла тайная встреча Аббасидов и составил заговор против династии Омейядов. Когда столица халифата была перенесена в далекий Багдад, крупные караваны перестали заходить в Маан, и вся область пришла в упадок. Дом и мечеть, принадлежавшие Аббасидскому клану, идентифицированы. Но даже и без этого данный эпизод арабской истории во всех деталях хранится в памяти местных бедуинских племен.

Жемчужина провинции Маан и всей Иордании – исторический город Петра, вырубленный в красно-розовых скалах. Создатели этой красоты – набатеи – народ, вышедший из Южной Аравии, как предполагают, в VIII в. до н.э. До 312 г. до н.э., когда ее захватил македонский военачальник Антигон, о Петре было практически ничего не известно. С этого эпизода набатеи вошли в Большую историю. После ночной контратаки греческие войска покинули город, и посягательства на набатейские земли прекратились на долгие годы. Разбогатевшая на караванной торговле Петра переживала во II-I вв. до н.э. подлинный расцвет: строились здания, храмы, гробницы. Самые известные набатейские цари звались Харис, хотя нам они больше известны под эллинизированным именем Арета. Так, Арета III правил в 87–62 гг. до н.э., а Арета IV с 9 г. до н.э. по 40 г. н.э.

В 106 г. н.э. к тому времени вассальная Риму Nabatea была упразднена, а территория царства включена в состав новообразованной провинции Аравия. Однако город Петра продолжал процветать. Римляне много построили в нем, вымостили улицы. Через город прошла дорога Виа Романа, соединявшая Дамаск с Красным морем. Закат Петры начался с возвышением Пальмиры, что привело к изменению торговых маршрутов. В составе Византии город продолжал умирать, чему также способствовали землетрясения 363 и 747 гг. Захватившие Южную Иорданию арабы нашли уже пустой город. Его единственными обитателями стали пастухи и их стада.

В 1101 г. в Петру вошли крестоносцы. На Джебель Хабис и в Вузэйре, пригороде Петры, они построили небольшие крепости. Когда же ушли и они, Петра исчезла со страниц истории на много веков. В самом начале XIX в. найти город-легенду безуспешно пытался немецкий путешественник Ульрих Зеетцен. Счастье улыбнулось швейцарскому исследователю Иоганну Людвигу Буркхардту, путешествовавшему по Ближнему Востоку под личиной мусульманина Ибрагима Ибн Абдулы. В конце августа 1812 г. Буркхардт, прибыл в деревушку Вади Муса. Предполагая, что где-то поблизости должна находиться Петра, он убедил своего проводника, что согласно обету, ему необходимо совершить жертвоприношение у могилы Гаруна (первосвященника Аарона, брата Моисея). Их путь к горе Ор (арабы называли ее Джебель Гарун, т.е. *гора Аарона*), где расположена гробница Аарона, волею судьбы пролегал через мертвый древний город с вырезанными в розово-красных скалах великолепными зданиями. Забыв о жертвоприношении, швейцарец принялся осматривать встретившиеся гробницы, храмы, амфитеатр, что чуть было не погубило его. Проводник решил, что он переодетый неверный и пришел сюда, чтобы найти и украсть у бедуинов сокровища, спрятанные их предками. Дабы не вызывать лишних подозрений, Буркхардт отступился и с деланным равнодушием двинулся к горе Ор. В душе же он ощущал необычайное волнение и радость, ибо не сомневался, что нашел легендарную Петру.

С тех пор ученые и путешественники не оставляют исторический город без внимания ни на минуту. В 1829 г. в красно-розовой Петре побывал французский маркиз и художник Леон де Лаборд, который не только обследовал руины Петры и составил карту города, но и сделал 70 великолепных гравюр, на долгие годы ставших прекрасным иллюстративным материалом для всех европейских исследователей. Сегодня археологами открыто в Петре уже более 800 вырубленных и построенных зданий и сооружений, при этом научные экспедиции планируют все новые и новые сезоны.

Путь в древний город проходит по расщелине **Сик**, являющейся почти полуторакилометровой трещиной в нубийском пещанике горного массива Петры. Высота скал в ней от 70 до 90 м. Эти характеристики «врат» Петры позволяли эффективно оборонять город: даже горстка защитников могла легко противостоять целой армии. У начала Сика заметны остатки **Триумфальной арки**, посвященной взятию города доблестным Десятым легионом. При римлянах Сик вымостили камнем. Заканчивается ущелье большой площадью с величественным зданием **аль-Хазна** (или Хазнат Фараун, что означает *казна фараона*). Так сооружение стали именовать бедуины, полагая, что в нем спрятана сокровищница египетских фараонов. «Казна» сильно изрешечена пулями бедуинов, пытавшихся разбить венчающую ее каменную урну, в которой, по их мнению, фараон спрятал золотые монеты. На самом деле речь идет об усыпальнице одного из царей, предположительно, Ареты IV. Она выполнена в набатейско-коринфском стиле в I в. н.э. Высота аль-Хазны 42 м.

На площади перед аль-Хазной имеется немало других гробниц. Наиболее известная среди них – **Гробница четырнадцати**, большая семейная усыпальница, в которой ясно виден способ захоронения: тело опускалось в вырубленную в породе могилу и закрывалось плитой. За еще одним узким проходом начинается огромная **Фасадная площадь**. Здесь расположено бесчисленное множество вырезанных в скалах гробниц, 44 из них имеют большой отдельный фасад.

С площади узкая тропинка с множеством вырезанных в камне ступенек ведет вверх, к знаменитой **Вершине жертвоприношений**. Она представляет собой выровненную платформу со скамьями для участников священнодействия (они как бы обрамляют ритуальную территорию), двумя алтарями и прямоугольными ямами для воды, использовавшейся в церемонии жертвоприношения. Имеются и специальные канавки для отвода крови убитых животных. Вершина жертвоприношений в Петре – наиболее сохранившийся на всем Ближнем Востоке образец подобных сооружений, существовавших в глубокой древности почти у всех местных народов.

За Фасадной площадью находится **Театр**. На первый взгляд – типичное римское сооружение, однако период его строительства датируется 4 – 27 гг. н.э. Римляне лишь расширили его до 33 рядов вместимостью 7000 человек. На участке Вади Муса за театром видны остатки мощеной римской улицы, расчищенные в 1955–59 гг. Это – Кардо Максимус, проложенная во II в. н.э., видимо, при императоре Траяне. На ее правой стороне находился **Нимфей**, который почти не сохранился. На холме за Нимфеем в 1990 г. была обнаружена **церковь** конца V в. н.э. с прекрасными мозаичными полами. С левой стороны Кардо находились торговые ряды. Лестницы за ними вели на верхнюю площадку, где располагались общественные здания и частные виллы. Конец улицы обозначен трехарочными воротами, от которых осталась лишь нижняя часть. Для ряда исследователей это – **Триумфальная арка**, возведенная в честь приезда в Петру римского императора (который так и не приехал), для других – врата теменоса (священной территории храма), пристроенного в эпоху династии Антонинов к расположенному глубже храму. Слева от ворот видны руины бань (терм), а чуть дальше (к юго-востоку), метрах в двадцати находятся массивные развалины **Южного храма**, также известного как Большой храм. Предполагается, что он был главным святилищем Петры, а возможно, и всего набатейского государства, о чем косвенно свидетельствуют размеры, отделка и местоположение храма. Временем его строительства считается начало I в. н.э., разрушения – землетрясение 551 г. Пока неизвестно, какому именно божееству был посвящен Большой храм, хотя при раскопках в нем была найдена голова богини Тайки с диадемой, на которой отображены городские ворота. Любопытная деталь – на капителях храмовых колонн были высечены головы слонов.

За Триумфальной аркой начинается теменос храма Душары. Бедуины прозвали его **Каср Бинт Фар`ун** (араб. *дворец дочери фараона*), или просто Каср аль-Бинт (араб. *девичий дворец*), считая, что и свою дочь египетский фараон поместил в этом волшебном городе, вместе со всеми драгоценностями. За «дворцом» высятся гора **Джебель аль-Хабис** и более высокая **Джебель Умм аль-Бияра** (араб. *гора матери резервуаров*). Мимо их склонов извилистый путь ведет к еще одному яркому памятнику древней Петры – Монастырю (во всех путеводителях он обозначен арабским словом **ад-Дейр**). Но до него не менее 45 минут ходу. Ад-Дейр представляет собой одиноко стоящее здание (45 x 50 м), полностью вырезанное из розового камня. Название «монастырь» появилось от имеющихся на его внутренней стене крестов, хотя возводилось сооружение в середине I в. н.э. как гробница. Оно осталось незавершенным, и ранние христиане устроили в нем церковь. Отсюда открывается прекрасный вид на Джебель Гарун (гору Аарона), западную часть Петры и Вади Араба.

На юг от подножия горы Джебель аль-Хабис тропинка ведет к форту крестоносцев, стоящему на ее вершине. Инициатором ее строительства, как полагают, был брат знаменитого Готфрида Бульонского первый иерусалимский король Болдуин I. Отсюда можно добраться и до Джебель Умм аль-Бияра (1182 м), где, видимо, располагалась основная часть эдомитского города Селы, завоеванного царем Иудеи Амасией (если это так, то тогда именно с этих круч он приказал сбросить вниз 10 тысяч пленных эдомитов), а в последующий период размещался городской акрополь. На вершине горы найдены следы поселения Железного века.

Гора **Джебель Гарун** (более 1300 м), стоящая всего в полукилометре от Монастыря, отождествляется с горой Ор (Хор), на которой *«в сороковой год по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в пятый месяц, в первый день месяца»* умер брат Моисея, первосвященник Аарон. Небольшое святилище на Джебель Гарун создано, согласно Евсевию Кесарийскому, византийцами. При мамлюках его отреставрировали, так как у мусульман Аарон (именуемый Гаруном) считается пророком, и в Ид-аль-Адха (праздник жертвоприношения) ему было положено приносить жертвы.

Позади «основной» Петры расположен ее пригород **аль-Барид** или Малая Петра, возникшая в I веке н.э. в связи с необходимостью принимать и размещать караваны с севера и запада. На полпути к ней, слева, на холме **Вуэйра** видны руины рыцарской крепости **Li Vaux Moysse** (фр. *долина Моисея*), построенной Болдуином I в 1115–1116 гг. Форт с трех сторон прикрыт отвесными скалами, а с четвертой глубоким ущельем Вади Шаб Кейс, благодаря чему его гарнизону удалось отбить арабскую осаду в 1158 г. Когда же пали крепости в Кераке и Шобаке, рыцари сами ушли отсюда.

Рядом с аль-Баридом расположена **аль-Бейда**, где ученые открыли хорошо сохранившийся поселок неолитических земледельцев, датируемый 7000–6500 гг. до н.э., то есть периодом перехода человечества от собирательства и охоты к оседлости. Раскопки вокруг двухэтажных домов эпохи неолита привели к находке следов более ранних стоянок – Натуфийского периода (10000–8000 до н.э.).

В **Дисе** (10 км от Вади Рам в сторону погранпункта аль-Мудаввара) итальянскими археологами обнаружено большое набатейское городище, которое, как предполагается, было столицей Nabatey Kingdom за полтора века до ее переноса в Петру.

Провинция Акаба

Ранее город Акаба и прилегающие к нему районы входили в состав провинции Маан, однако в начале 90-х гг. здесь была создана отдельная провинция, что по мнению руководства страны, более полно отвечало интересам развития этого региона, представляющего собой одну из важнейших туристических зон Иордании. Главная достопримечательность Акабы – Красное море, славящееся во всем мире редким богатством подводной фауны, уникальность которой обязана особым условиям местной среды – уровень содержания соли в воде составляет 4,3%, в то время как в среднем в мировом океане он достигает лишь 3,5%. Температура воды на глубине 200 м стабильно держится на отметке 21°C (в мировом океане колеблется от 18° до 26°C), что создает благоприятный климат для процветания тысячи видов кораллов, цвет которых собственно и дал морю название.

Административный центр провинции, город **Акаба** (*аль-'Акаба*), расположен в самой южной точке Иордании и является единственным морским портом страны и ее крупнейшим курортным центром. Сегодняшняя Акаба – это город отелей, ресторанов и многочисленных магазинчиков, торгующих сувенирами и сопутствующими отдыху на море товарами. Площадь современного города – 359 км², население достигает 70 тыс. чел., из которых коренными акабцами являются лишь 17 тыс., остальные – это иорданцы и палестинцы, приехавшие в город в поисках работы на многочисленных объектах туристической инфраструктуры и в порту.⁵

В его нынешнем состоянии Акабский порт способен пропускать через себя 30 млн.т. грузов, однако вследствие собственных экономических проблем и сложной ситуации в Ираке через него в настоящее время проходит не более 12,5 млн.т. Порт обеспечивает работой 5000 чел.

В 2000 г. территория провинции Акаба объявлена Свободной экономической зоной (СЭЗ). Основой развития края должны стать туристическая инфраструктура и новые производственные объекты.

---

⁵ *Шейхан*. 16.10.1999.

Для их процветания в СЭЗ введены самые льготные инвестиционные и иные сопутствующие режимы. Как ожидается, в ближайшие двадцать лет объем иностранных капиталовложений в акабской свободной зоне составит 6 млрд. долларов. Количество гостиничных номеров возрастет к 2020 г. с нынешних 2000 до 11 тысяч (в соседнем Эйлате уже сегодня почти 10 тыс., в Шарм аш-Шейхе и Хургаде – около 14 и 13 тыс. соответственно). К 2020 г. население Акабы должно достигнуть 300 тыс. человек, так как запланированные для реализации проекты развития уже в ближайшие годы позволят создать 70 тыс. рабочих мест.

Акаба – город с древней историей. Во время Исхода (прибл. начало XIII в. до н.э.) здесь уже находились два соседствующих поселения – Элат (в синодальном переводе Елаф) и Эцион-Гебер (Ецион-Гавер). Моисей отшел их стороной, и израильтяне *«от Елафа и Эцион-Гавера поворотили, и шли к пустыне Моава.»* (Второзаконие 2:8). В 3-й Книге Царств сообщается, что *«царь Соломон сделал корабль в Ецион-Гавере, что при Елафе, на берегу Чермного моря, в земле Идумейской»* (9:26).

Первое документальное упоминание Элата датируется X в. до н.э. Известно также, что царь Иудеи Азария, называемый также Озией (791–740 гг. до н.э.), *«обустроил Елаф»*. В 734 г. до н.э. при его сыне Иофаме царь Эдома отобрал город у евреев с помощью царя Сирии. В I в. до н.э. его захватили набатеи и построили на месте Элата свой город – Айлу, процветавший на транзитной торговле с Римской империей. В 106 г. н.э. римляне аннексировали город и разместили в нем несколько когорт X-го легиона. При византийцах Айла продолжала развиваться, в IV в. н.э. в ней учреждается епископат.

В 630 г. византийская Айла попадает под власть арабов: епископ Юханны Ибн Ру'ба заключает договор с пророком Мухаммедом и спасает город от разрушения. В середине VII в. юго-восточнее Айлы закладывается мусульманский город, что постепенно приводит к упадку соседней неарабской Айлы, которая, однако, какое-то время существует параллельно с арабским. Постепенно арабский город становится известен под названием Акаба. Дело в том, что через него проходил путь паломников в Мекку из Северной Африки и Андалусии. Перевал в акабских горах настолько изнурял пилигримов, что Ахмед Ибн Тулун (868–884 гг.) повелел пробить сквозь скалы проход, получивший название *«акабат Айла»* (араб. проход в Айле). Отсюда город сначала именовали Акаба(т) Айла, а затем просто Акаба.

В 1116 г. Акабу захватили крестоносцы. В городе была возведена крепость и размещен небольшой гарнизон. В Акабском заливе на острове Иль-де-Грей (ныне египетский остров Джазират-Фараун) была сооружена еще одна крепость. С помощью этих форпостов рыцари контролировали торговые пути и маршруты мусульманских паломников. После изгнания «франков» Акаба последовательно вхо-

дила в состав государств Айюбидов и мамлюков, которые построили в ней в 1280-х гг. свою крепость.

При турках Акаба была включена в состав Хиджаза по той лишь причине, что через город проходил один из основных путей паломников в Мекку. В 1841–1892 гг. Акаба временно находилась под властью Египта, и шериф Мекки смог вновь вернуть ее в свои владения лишь в 1892 г.

Во время первой мировой войны город и акабский порт имели важное стратегическое значение. Сначала для турок, затем для Антанты, которая захватила Акабу 6 июля 1917 г. руками бедуинской армии под руководством Лоуренса и Шерифа Насера (брата мекканского шерифа Хусейна Бен Али). В 1924 г. не без участия Великобритании Акаба из владений Хиджаза перешла под власть Трансиордании, хотя сами англичане практически не использовали местный порт в качестве морских ворот эмирата, предпочитая Хайфу. Из-за этого город длительное время пребывал в заброшенном состоянии, а его население не превышало 2000 чел.

С созданием государства Израиль Иордания оказалась отрезанной от средиземноморского побережья, что послужило толчком к созданию в Акабе крупного морского порта. Договор с Саудовской Аравией 1965 года дал иорданцам дополнительные 17 км береговой полосы. Это позволило уместить на иорданском побережье и современный порт, и курортную зону.

Основными историческими достопримечательностями города являются Акабская крепость и расположенный подле нее дом-музей шерифа Мекки Хусейна, где также разместились археологическая экспозиция, повествующая об истории города и края. Нынешний вид акабской крепости относится к XIV в. В начале XX в. над ее воротами был установлен герб династии Хашимитов.

В центре современной Акабы археологами раскопан арабский город, основанный приблизительно в 650 г. Обнаружены городские стены – прямоугольник 170 x 145 м – , башни, остатки зданий и колоннадной улицы. К северу от арабского городища находятся руины эллинистическо-византийского города. В 1998 г. ученые обнаружили среди них некрополь и остатки христианской церкви, которая, по всем данным, является самым древним обнаруженным церковным строением в мире – оно датируется 290–300 гг. н.э. Пережив «великие гонения» императора Диоклетиана на христиан и их храмы в 303–311 гг., церковь погибла в 363 г. от землетрясения.

В западной части Акабы на холме **Телль аль-Халифа** выявлены руины трех городов X–VII вв. до н.э., а на холме **Телль аль-Макасс** (к северу от Акабы) – предположительно следы Эцион-Гебера.

В нескольких километрах от Акабы находится каньон **Вади аль-Итм**, которым во время Исхода прошли сыны Израилевы. Через него проходила и римская дорога Виа Траяна от Дамаска до Красного моря.

На границе провинций Акаба и Маан протекает долина **Вади Рам**. Археологи же доказали, что это – одно из древнейших мест обитания человека на территории Иордании: в южной части Вади Рам выявлены следы поселения, датируемого 4500 г. до н.э. Набатеи считали долину священной. В центре Вади Рам был обнаружен небольшой храм, построенный ими в I в. до н.э. Многие скалы покрыты набатейскими и тамудическими (относящимися к арабскому племени Тамуд) письменами. Сейчас в Вади Рам получает развитие новая и уже ставшая модной форма туризма – экотуризм. Это поездки небольших групп любителей нетронутой природы из числа элиты. Одно из его условий – сохранение экологии и минимальное воздействие на социальную и культурную среду посещаемых мест. Туристам разрешен осмотр гарнизона стоящего в Вади Рам форта бедуинского пограничного корпуса, представители которого из-за своих красочных костюмов и амуниции тоже считаются достопримечательностью Лунной долины.

Местные органы управления

В качестве органов самоуправления выступают муниципальные советы – *бальдийят*, члены которых избираются на всеобщих прямых тайных выборах. Главы бальдийят выбираются на альтернативной основе из состава самого совета на первом же его заседании. Единственными назначенцами в этой системе пока остаются половина депутатов и глава муниципального совета Большого Аммана, которого тем не менее здесь предпочитают называть мэром (глава Аммана считается политической фигурой и может меняться в любое время в зависимости от монаршей воли). Однако по упомянутой схеме на 4 года советом избирается его заместитель.

Число членов муниципального совета колеблется от 7 до 41 (в Аммане). Его бюджет вырабатывается самим советом, однако подлежит утверждению правительством по представлению Министерства по делам муниципальных советов, деревень и окружающей среды. При составлении бюджета учитываются доходы советов от различных налогов и сборов, однако в большей части случаев реальные поступления оказываются ниже запланированных, и разница покрывается из бюджета Министерства. К середине 1999 г. задолженность муниципальных советов превысила 85 млн. динаров.⁶

Система местных органов привязана к административно-территориальному делению страны. При этом по размеру своего подотчетного хозяйства они подразделяются на четыре типа:

- муниципальные советы административных центров провинций (традиционно достаточно крупных городов, как, например, столица страны Амман, Зарка, Ирбид, Салт, Мадаба, Акаба и др.);
- муниципальные советы административных центров округов;

---

⁶ *Ад-Дустур*, 14.08.1999.

– муниципальные советы населенных пунктов с количеством жителей от 5 до 15 тыс. чел.

– муниципальные советы населенных пунктов с количеством жителей менее 5 тыс. чел.⁷

В общей сложности к 2001 г. в Иордании насчитывалось 325 муниципальных советов всех четырех типов.⁸ При этом их число в разных провинциях было различным. Больше всего (свыше 80) – в провинции Ирбид, более 30 в Кераке, Мафраке и Балке, наименьшее количество (до 15) – в Джераше, Акабе, Тафиле и Мадабе.⁹

Балядийят, впервые возникшие в Иордании в 1928 г., ведают делами экономического развития на подотчетной территории, благоустройства населенных пунктов, в частности вопросами развития инфраструктуры, охраны порядка, защиты окружающей среды и др.

Совсем мелкие деревни управляются старостами (*мухтарам*) и подотчетными им деревенскими советами (*маджалис карауийя*) обычно в количестве 5 человек.

Министерство по делам муниципальных советов, деревень и окружающей среды организует специальные курсы для глав, членов и сотрудников аппарата муниципальных советов, чтобы повышать уровень их подготовки в решении различных административных вопросов.

В последнее время идет процесс укрупнения муниципальных советов и, соответственно, сокращения их числа до 50–60. По оценке правительства, это целесообразно прежде всего с точки зрения их финансового положения, ибо более крупные советы будут иметь и более широкую материальную базу. На балядийят возлагаются сейчас нехарактерные ранее обязанности по широкому кругу вопросов экономического, социального и культурного развития, что предполагает соучастие с центром в реализации национальных планов экономического развития. Для этого органам местного управления требуется максимально высокий уровень самофинансирования, что позволило бы выделять больше средств на различные проекты, призванные в свою очередь решать на местах проблемы трудоустройства, особенно в удаленных от промышленных центров районах.

Уже реализована программа слияния деревенских советов. В настоящее время завершается объединение других муниципальных советов. Единственной трудностью на этом пути чиновники называют традиционную психологию иорданской глубинки, где считается, что быть главой муниципалитета самого захудалого поселка или членом его муниципального совета крайне престижно и потому, чем больше таких постов, тем выше процент занятых на них людей.

---

⁷ *Аль-Араб аль-Яум*, 14.08.1999.

⁸ *Jordan Times*, 10.05.1999.

⁹ *Аль-Араб аль-Яум*, 6.07.1999.

ЭКОНОМИКА

Общий обзор

Наиболее общими особенностями экономики Иордании являются высокая степень зависимости от международных рынков, в частности, по линии внешней торговли и финансовой помощи; тесная связь с соседним Ираком (поставки дешевой иракской нефти и транзитная торговля через иорданский порт Акаба); большое значение денежных переводов от иорданских рабочих из-за границы и доходов от иностранного туризма для финансирования госбюджета. Поэтому внутреннее экономическое положение в стране немедленно реагирует на изменение политической и экономической ситуации в арабском регионе и в мире в целом, что особенно проявилось в начале 1990-х годов в период конфликта между Ираком и Кувейтом. Также несомненно, что негативное влияние на иорданскую экономику окажет англо-американская военная операция против Ирака 2003 года.

Начиная с 1962 г. в Иордании принимались планы экономического развития, намечавшие общие показатели и направления развития страны. Первым был пятилетний план 1962–67 гг., по которому общие капиталовложения в экономику были намечены в объеме 137 млн. И.Д. Этот план был затем преобразован в семилетний план 1964–70 гг., также не выполненный из-за потери в 1967 г. Западного берега р.Иордан. По следующему трехлетнему плану 1973–75 гг. намечались инвестиции в размере 179 млн. И.Д., основной упор делался на развитие транспорта, жилищного строительства, добывающей и обрабатывающей промышленности. Общий объем капиталовложений, предусматривавшийся следующим планом на 1976–80 гг., составлял 756 млн. И.Д. Поскольку в этот период удельный вес сектора услуг в иорданской экономике был признан непропорционально большим, было решено стимулировать развитие сферы материального производства с целью увеличения ее вклада в формирование ВВП. Темпы среднегодового прироста ВВП, запланированные в размере 11,9%, фактически составили 8,5%, несмотря на то, что объем капиталовложений в экономику был превышен на 50%, в основном, благодаря частным инвестициям. Промышленность, однако, росла опережающими темпами (13,6%).

По очередному плану экономического развития Иордании на 1981–85 гг. общий объем капиталовложений намечался в объеме 2,8 млрд. И.Д. Распределялись они следующим образом: 21% на нужды

промышленного развития, 18% на ирригацию и водоснабжение, 18% на транспорт и 11% на жилищное строительство. Уже в 1981 г. появилась возможность увеличить инвестиции в экономику до 3,3 млрд. И.Д., из которых 1,16 млрд. И.Д. поступило из внешних источников (это была, в основном, помощь Ирака и других арабских государств). Однако запланированный темп роста в 10,4% не был достигнут и основные задачи плана остались невыполненными.

Следующий пятилетний план на 1986–90 гг. предусматривал капиталовложения в экономику в объеме 3,1 млрд. И.Д., из которых 33% должно было быть обеспечено за счет поступления извне. Среднегодовой темп роста ВВП планировался на уровне 5%. Одной из основных задач плана было сокращение дефицита платежного баланса по текущим операциям, в связи с чем намечалось ежегодное увеличение экспорта на 8,3%, импорта товаров на 2,8%, импорта услуг на 3,6%.

В среднем за период 1981–91 гг. ВВП Иордании возрастал ежегодно на 1,5%.

К 1989 г. Иордания имела внешний долг в размере 6,5 млрд. долл., ежегодные выплаты в счет которого составляли 900 млн. долл. В это же время возросла инфляция (до 14% в 1988 г.), а дефицит госбюджета увеличился до 24% ВВП. Все это привело к необходимости введения в стране режима экономии средств, а также послужило толчком к переговорам с Международным валютным фондом. Их результатом стало получение кредита от МВФ в объеме 125 млн. долл. и начало осуществления стабилизационной программы, рассчитанной на 5 лет и направленной на сокращение бюджетного дефицита, снижение инфляции и достижение положительного сальдо текущего баланса. Для этого намечалось снизить государственные расходы и импорт, увеличить поступление доходов в бюджет.

Серьезный удар по экономике Иордании был нанесен разразившейся в 1990 г. войной между Ираком и Кувейтом и последовавшим введением санкций ООН против Ирака. Ирак поставлял в Иорданию до 80% необходимой стране нефти по низким ценам, после 1991 г. пришлось искать других поставщиков и платить за нефть по ценам мирового рынка. Сократились финансовые поступления от иорданских граждан, находившихся в других арабских странах, в частности, в Кувейте и Ираке. До начала военных действий более 1 млн. иорданцев (или 20% населения страны) работало в Ираке, Кувейте, Бахрейне, Омане, ОАЭ и Саудовской Аравии. Объем их финансовых переводов на родину составлял в середине 80-х годов 1,2 млрд. долл. (а по неофициальным оценкам до 3 млрд. долл.). Только из Кувейта и Ирака поступало до 40% этих трансфертов. Значительная часть этих рабочих была вынуждена вернуться домой, в результате чего население страны возросло на 10%, а уровень безработицы – на 30%. Кроме того, через территорию Иордании хлынул поток беженцев из стран Персидского залива в Индию и Юго-Восточную

Азию (жители этих регионов составляли большинство малоквалифицированных рабочих в государствах Залива). По оценкам, за пять недель после начала иракского вторжения в Кувейт в Иорданию приехало около 470 тыс. иностранцев.

Резко сократилась торговля с Ираком, куда до этого поступало 23% иорданского экспорта; заметно упал объем транзита товаров в Ирак через иорданский порт Акаба. Кроме того, арабские государства Персидского залива временно прекратили ввоз иорданских товаров в знак протеста против политической поддержки, оказываемой Иорданием Ираку.

По разным оценкам, материальные потери Иордании в связи с иракско-кувейтским конфликтом в 1990–91 гг. составили 5–8 млрд. долл.

Все это привело к кризису иорданской экономики, при котором наблюдалось сокращение ВВП в 1991 г. на 7,9% и увеличение удельного веса населения, находящегося за чертой бедности (определяемой как ежемесячный доход на семью, равный 86 И.Д.) за 1989–91 гг. с 20 до 30%.

В связи с критической ситуацией были приостановлены выплаты в рамках стабилизационного кредита МВФ и структурного займа Всемирного банка в размере 150 млн. долл. С МВФ было заключено новое соглашение о проведении 7-летней программы реформирования экономики на 1992–98 гг. В соответствии с задачами этой программы был разработан новый пятилетний план экономического и социального развития Иордании на 1993–97 гг. Основной упор в нем делался на повышение активности частного сектора и приватизацию государственных предприятий, стимулирование экспорториентированных производств. Намечалось увеличить валютные запасы страны, укрепить национальную валюту, либерализовать инвестиционное и таможенное законодательство, провести налоговую реформу, а также эффективно бороться с бедностью и безработицей.

После завершения плана 1993–97 гг. в стране вплоть до 1999 г. ежегодно разрабатывалась Стратегия национального и экономического развития. В 1999–2001 гг. Иордания получила очередной стабилизационный кредит МВФ в размере 220 млн. долл. для поддержки проводимых по рекомендациям фонда экономических и структурных реформ.

В конце 90-х годов наметилось определенное улучшение экономической ситуации в стране. Это выразилось, прежде всего, в увеличении среднегодовых темпов прироста ВВП. Если в период 1996–98 гг. этот показатель лишь немного превышал 1% (при ежегодном приросте населения более 3%), то в 1999 г. ВВП в постоянных ценах увеличился на 3,1%, в 2000 г. – на 4,0%, в 2001 г. – на 4,2%. Абсолютный объем ВВП в текущих ценах составил в 2001 г. 8,67 млрд. долл. Подушевой показатель ВВП возрос с 1.570 долл. в 1997 г. до 1.667 долл. в 2001 г.

Таблица 1

Распределение ВВП Иордании в 2000 г. (млн. И.Д.)

1. Потребление	5.694,2
в том числе государственное	1.502,9
частное	4.461,3
2. Валовые капиталовложения	1.630,4
3. Внутренний спрос	7.594,6
4. Чистый экспорт товаров и нефакторных услуг	-1.602,5
ВВП в рыночных ценах	5.992,1

Доля потребления в ВВП Иордании высока, причем за 1997–2000 гг. она возросла с 96,5% до 99,5%. Доля валовых капиталовложений в ВВП также возрастала с 21,8% ВВП в 1998 г. до 27,2% в 2000 г. Очевидно, что финансирование капиталовложений осуществляется преимущественно за счет притока внешних средств.

В последние годы происходило сокращение дефицита госбюджета: 9,7% в 1998 г., 7,5% в 1999 г., 3,7% в 2001 г.

Таблица 2

Структура ВВП Иордании (%)

	1997 г.	2000 г.
Сфера материального производства	31,1	30,0
в том числе: сельское хозяйство	4,5	3,4
добывающая промышленность	3,2	3,0
обрабатывающая промышленность	14,5	15,8
электроэнергетика, водоснабжение, ирригация	2,6	2,7
строительство	6,3	5,1
Сфера услуг	68,9	70,0
в том числе: транспорт и связь	14,7	17,5
финансовый сектор	20,2	20,0
торговля и общественное питание	14,7	11,9
прочее	20,5	20,6

Структура ВВП Иордании в 1997–2000 гг. оставалась практически неизменной. 70% ВВП было сформировано в сфере услуг, в том числе 20% – в финансовом секторе. Удельный вес сельского хозяйства, без того небольшой, сократился до 3,4%. Несколько увеличилась – до 15,8% – доля обрабатывающей промышленности.

В стране наблюдается умеренная инфляция (1,8% в 2001 г.). Если в период 1990–97 гг. стоимость жизни возросла на 35% (в том числе индекс потребительских цен на продовольствие повысился на 44 пункта), то за 1997–2001 гг. произошло увеличение потребительских цен на питание всего на 2,7 пункта, на жилье – на 5,9 пункта, на транспорт – на 9,3 пункта, а стоимость жизни возросла на 6,3%.

Вместе с тем проблемы бедности и безработицы продолжают оставаться актуальными для Иордании. В 1997 г. за чертой бедности в стране находилось 11,7% населения. Доля безработных возросла с 11,7% в 1997 г. до 14,7% в 2001 г. В связи с этим правительство страны разрабатывает и проводит в жизнь различные программы по борьбе с безработицей, например, Национальный проект по профессиональному обучению, в задачи которого входит профессиональная подготовка 10 тысяч безработных.

Кроме того, в Иордании работает несколько фондов, оказывающих материальную помощь безработным гражданам и мелким предпринимателям. Так, Национальный фонд помощи выдает небольшие денежные суммы неимущим на нужды образования и здравоохранения, в 2000 г. на эти цели фондом было истрачено 26,3 млн. И.Д. Фонд развития и занятости кредитует безработных, намеревающихся заняться мелким бизнесом; в 2000 г. общий объем его кредитов составил 6,2 млн. И.Д. Фонд по кредитованию ремесел и мелких предприятий в 2000 г. выдал ссуды на общую сумму 0,4 млн. И.Д. в помощь ремесленникам и фирмам с числом занятых менее 5 человек.

Борьба с бедностью и безработицей, повышение уровня жизни населения были провозглашены основными целями Плана социально-экономических преобразований, осуществляемого с ноября 2001 г. Финансирование его осуществляется за счет средств, поступающих от приватизации государственных предприятий, иностранной помощи и сэкономленных в результате отсрочки выплат по внешнему долгу финансовых средств. Ежегодное финансирование по плану намечено в объеме 250–275 млн. И.Д. и выделено в отдельный бюджет. Предполагается дальнейшее развитие структурных преобразований в финансовой, административной и законодательной сферах, однако основной упор делается на социальные последствия проводимых реформ. Совершенствование образования и здравоохранения, мероприятия по борьбе с бедностью и безработицей должны заметно повысить качество жизни населения страны. В количественном плане намечено увеличить к 2003 г. темпы роста экономики до 6% в год с тем, чтобы они существенно превышали темпы роста населения, которые, как ожидается, будут ежегодно сокращаться на 0,1%. К моменту завершения плана намечается снижение уровня безработицы до 10%; удельного веса лиц, живущих в нищете, до 15% от всего населения.

В последние годы в Иордании активизировался процесс приватизации экономики. По существующей концепции государству отводятся такие функции, как разработка и осуществление общей стратегии развития, поддержания основных экономических пропорций, в том числе с помощью субсидирования отдельных отраслей и фиксирования цен на некоторые товары и услуги. За госсектором остается ведущая роль в сфере инфраструктуры (электроэнергетики, общественного транспорта, связи). Государство выступает партнером

частного сектора в осуществлении крупных проектов в области добычи фосфоритов и калийных солей, производстве цемента.

В настоящее время доля государственного участия в акционерных компаниях в среднем составляет около 6%. Преобладающую долю государство имеет в таких крупнейших компаниях, как Арабская компания поташа, Компания иорданских фосфоритовых рудников, Иорданская компания по производству цемента, Иорданская компания по нефтепереработке. В госсекторе формируется до 30% ВВП страны.

Еще во второй половине 90-х годов был приватизирован ряд компаний в различных сферах экономики. Так, в 1995 г. частным инвесторам было передано 87% акций Иорданской компании туризма и гостиничного дела. В 1996–97 гг. государство продало свои акции в Иорданской компании по производству бумаги и картона и Иорданской компании по производству сигарет и табачных изделий. В 1998 г. 33% капитала Иорданской компании по производству цемента перешло к французской корпорации «Лафарж».

В 1999–2000 гг. прошла приватизация ряда банков (Каирско-Амманского банка, Банка жилищного строительства и др.), а также некоторых промышленных компаний (по производству керамических изделий, красителей, переработке куриного мяса и др.) и фирм в сфере общественного транспорта и гостиничного дела.

В 2001–2002 гг. процесс приватизации продолжался в области воздушного транспорта. Иностранным фирмам «Альфа» и «Боинг» были переданы отдельные обслуживающие подразделения иорданской компании «Ройял Джорданиен». Процесс приватизации затронул также сферу морского транспорта, связи и телекоммуникаций, туризма.

Идет подготовка к частичной приватизации морского порта Акаба, где частным инвесторам планируется передать функции управления и развития, Иорданской компании фосфоритовых рудников и Арабской компании поташа.

Подготовка к приватизации крупных компаний проходит по общей схеме. Первоначально подлежащая приватизации компания преобразуется в государственную акционерную. Затем с помощью международных экспертов проводится оценка активов компании. Иногда она подразделяется на несколько отдельных, более мелких фирм, по видам деятельности (так, например, Иорданская компания электроэнергетики была разделена на три, занимающиеся соответственно производством, доставкой и распределением электроэнергии). Затем проводятся торги, на которых часть акций или весь пакет акций продаются стратегическому (главному) инвестору или группе финансовых инвесторов, в которую также входят фирмы, выступающие в качестве технических экспертов, в задачи которых входит управление приватизированными компаниями.

В 2000 г. правительством было принято дополнение к приватизационному законодательству, в соответствии с которым в стране бы-

ли организованы Совет по приватизации и Исполнительная приватизационная комиссия, а также Фонд приватизации. На конец 2001 г. объем финансовых поступлений от приватизации составил 570,6 млн. И.Д. (805 млн. долл.), из которых 50% переводится в госбюджет, по 25% – в Фонд приватизации и Иорданскую инвестиционную корпорацию.

Доходы от проведения приватизации используются для финансирования проектов в области развития социальной сферы и промышленности, а также для выплат по внешнему долгу (на конец 2001 г. на эти цели было израсходовано 240,9 млн. И.Д. (351,1 млн. долл.).

Государственная стратегия развития Иордании подразумевает всемерное поощрение частного сектора. По иорданскому законодательству (закон об инвестициях 1995 г.) местные и иностранные инвесторы пользуются равными правами. Некоторые ограничения, однако, для иностранцев все-таки существовали – так, они не имели права владеть более, чем 50% капитала компаний, работающих в сферах строительства и контрактной деятельности, наземного и воздушного транспорта, торговли, банковского и страхового дела, телекоммуникаций, металлургии, сельскохозяйственного развития. Кроме того, нижняя граница капиталовложений, осуществляемых иностранными гражданами в любой проект, устанавливалась на уровне 100 тыс. И.Д.

С целью стимулирования капиталовложений в наименее развитые районы территория Иордании разделена на три зоны с различным инвестиционным режимом. В зоне А, куда входят Амман, Сахаб и Зарка, предоставляется 25%-ное снижение налогов для инвесторов на 10-летний период. В зоне Б, охватывающей районы со средним уровнем развития хозяйства, обеспечивается снижение налогов на 50%. В зоне В, куда входят наименее освоенные территории, скидки по налогообложению составляют 75% в течение 10 лет.

Кроме того, ввоз оборудования для расширения и модернизации действующих предприятий, при условии увеличения их производственных мощностей на 25 и более процентов, освобождается от таможенного обложения. Также беспошлинно могут ввозиться необходимые детали, если их стоимость не превышает 15% стоимости основных фондов предприятия.

В рамках реформ, осуществляемых в Иордании в связи со вступлением во Всемирную торговую организацию, была осуществлена дальнейшая либерализация инвестиционного законодательства. Теперь единственными сферами, где иностранным гражданам запрещено владеть 100% капитала компаний, остаются контрактная деятельность в строительстве, торговля и горнодобывающая промышленность. Разрешена 100%-ная иностранная собственность в банковском деле и 51%-ная – в сфере страхования (последнее ограничение вскоре намечено отменить).

Стимулированием национальных и иностранных капиталовложений занимается Иорданское управление инвестициями. В его задачи входит проведение рекламных компаний за рубежом, информирование потенциальных инвесторов, организационная помощь предпринимателям в подготовке проектов.

Чистый приток иностранных инвестиций (равный валовому поступлению за вычетом прибылей по уже осуществленным капиталовложениям) в Иорданию невелик, несмотря на усилия правительства по созданию благоприятного инвестиционного климата. Его объем сильно меняется от года к году и зависит, от осуществляемых крупных приватизационных проектов. Так, в 1997 г. его величина составила 360,9 млн. долл., в 2000 г. 885,3 млн. долл. (627,9 млн. И.Д.). В 2001 г., напротив, наблюдался дефицит в размере 34,4 млн. долл. В общем объеме притока иностранных капиталовложений в 2000 г. 781,6 млн. долл. (554,3 млн. И.Д.) составили прямые, остальное – портфельные инвестиции.

Промышленность и строительство

Промышленность Иордании (включая добывающую и обрабатывающую, а также строительство) в 2000 г. обеспечивала почти 24% производства ВВП. В вышеперечисленных отраслях было занято около 20% экономически активного населения страны. Вклад этих секторов в прирост ВВП в 2000 г. составил 1,2%, причем наибольшим он был для обрабатывающей промышленности (0,9%). Вместе с тем наблюдалось небольшое снижение вклада добывающей промышленности в экономический рост (на 0,04% в 2000 г.).

Таблица 1

Темпы роста добавленной стоимости в промышленном секторе Иордании в 2000–2001 гг. (%)

	2000 г.	2001 г.
Добывающая промышленность	-1,3	4,1
Обрабатывающая промышленность	5,8	4,9

В эти годы наблюдалось замедление темпов роста промышленного производства по сравнению с предыдущим периодом. Так, в 1997 г. добавленная стоимость в промышленности возросла на 11,2%, в 1998 г. – на 7,9%. В 2000 г. в Иордании было зарегистрировано 446 новых промышленных компаний с общим капиталом 25,8 млн. И.Д. (в 1997 г. число вновь созданных компаний составило 306, а их капитал 50,1 млн. И.Д.). Помимо этого, в соответствии с Законом о развитии капиталовложений, было осуществлено 195,6 млн. И.Д. инвестиций в 227 проектов. В 2001 г. этот показатель возрос до 765,9 млн. И.Д. (по 296 проектам).

Таблица 2

**Индексы производства некоторых видов
промышленной продукции (1994=100)**

	1997	2000	2001
Продукция добывающей промышленности	120,9	125,5	129,5
в том числе: фосфориты	139,5	130,5	138,5
калийные соли (поташ)	91,3	124,9	126,9
Продукция обрабатывающей промышленности	108,7	115,6	130,0
в том числе: продовольственные товары	94,2	106,8	108,0
табачные изделия	104,6	220,7	283,2
текстильные и швейные изделия	102,1	74,9	54,4
минеральные удобрения	110,1	108,8	115,8
фармацевтические изделия	126,6	185,1	204,2
продукция нефтепереработки	112,2	119,7	124,5
цемент	95,4	79,1	93,6
железо и сталь	82,9	80,4	98,7
машины и оборудование	74,1	44,5	40,5
электротехнические изделия	114,2	123,0	134,3

Как видно из таблицы, рост объемов производства в добывающей и обрабатывающей промышленности с 1994 г. был примерно одинаков (на 30 пунктов). Среди отраслей, в которых производство увеличилось в наибольшей степени – табачная и фармацевтическая промышленность, добыча фосфоритов и поташа, нефтепереработка, электротехническая промышленность. Заметно упало производство машин и оборудования, текстильных и швейных изделий, цемента, железа и стали.

Горнодобывающая промышленность Иордании – одна из наиболее старых отраслей промышленности – базируется на добыче фосфоритов¹⁰ и калийных солей (поташа). Ее доля в ВВП страны в 1997–2001 гг. сохранялась на уровне 3%, в ней занято 1,2% экономически активного населения. В течение долгого времени Иордания оставалась на пятом месте в мире по добыче фосфоритов и на третьем месте в мире (после России и Марокко) по их экспорту. В настоящее время в стране добывается ежегодно 5,5–6 млн. тонн фосфоритов (в 2001 г. было добыто 5,88 млн. т). Однако доля фосфатов¹¹ в экспорте страны постоянно и заметно снижается в результате более полной переработки сырья внутри страны, снижения мировых цен на фосфаты, а также относительного роста значения других экспортных статей. Так, если в 1987 г. фосфаты обеспечивали 24,5% экспортных поступлений Иордании, то к 1997 г. этот показатель упал до 12%, а в 2001 г. – до 7%.

¹⁰ Фосфориты – осадочные породы, насыщенные фосфатами.

¹¹ Фосфаты – минеральное сырье для производства фосфорных удобрений, фосфорной кислоты и др.

Добыча сырья ведется на месторождениях: Эр-Русайфе, в нескольких километрах северо-восточнее Аммана, в Эль-Хасе, к югу от Аммана и в Вади эль-Абъяд. С 1985 г. месторождение в Эр-Русайфе постепенно выводится из эксплуатации из-за падения спроса на низкосортные фосфориты. В дальнейшем добыча будет в основном активизироваться на руднике в Шидийе, рядом с Мааном, где запасы сырья оцениваются в 825 млн. тыс. т и благоприятные условия залегания сырья способствуют снижению стоимости добычи.

Добычей, переработкой и продажей фосфатов занимается крупнейшая промышленная компания страны – Компания иорданских фосфоритовых рудников (КИФР). 65% ее акций принадлежит государству. КИФР является совладельцем Иордано-Индийской химической компании (ей принадлежит 35% капитала фирмы), организованной в 1992 г. и выпускающей фосфорную кислоту на предприятии в Шидийе. Завод потребляет ежегодно 850 тыс. т фосфатов и производит 225 тыс. т фосфорной кислоты, которая целиком экспортируется в Индию. Кроме того, в КИФР входит комплекс по производству минеральных удобрений в Акабе. В 1998 г. было организовано смешанное предприятие с норвежской фирмой «Норск Гидро» для расширения производства азотно-фосфорных удобрений на данном предприятии.

В последние годы результаты работы КИФР были признаны неудовлетворительными: в 2000 г. потери компании составили 80 млн. И.Д., а ее долги – 350 млн. И.Д. В связи с этим идет подготовка к реорганизации и частичной приватизации КИФР.

Другая крупная отрасль горнодобывающей промышленности – добыча калийных солей из вод Мертвого моря. 1 литр воды Мертвого моря содержит 370 г различных солей. Всего по оценкам в нем содержится 43 млрд. т солей, из которых около 2 млрд. т хлорида калия. Добычу методом выпаривания в южной части Мертвого моря в Аль-Сафи осуществляет Арабская компания поташа (АКП), образованная в 1956 г. 53% ее акций принадлежит иорданскому государству. Производство поташа составило 1,1 млн. т в 1986 г., к 1997 г. возросло до 1,4 млн. т, а к 2001 г. увеличилось до 1,96 млн. т. В настоящее время стоимость экспорта калийных солей заметно превышает стоимость экспорта фосфатов, хотя еще несколько лет назад соотношение было обратным. С 1997 г. по 2001 г. доля поташа в общей стоимости экспорта Иордании возросла с 9% до 12,5%.

На юге страны в районе Вади Араба обнаружены месторождения медной руда. Ведутся поиски компаний для их разведки и разработки. Изучается возможность извлечения урана из фосфоритов. В Иордании велики запасы гипса, мела, известняка, гранита, мрамора.

Большой проблемой для Иордании является отсутствие запасов нефти. Это делает страну целиком зависимой от импорта углеводородного сырья. В настоящее время основным поставщиком нефти выступает Ирак. Определенные надежды возлагаются на добычу и

переработку горючих сланцев, содержание нефти в которых достигает 14%. Их общие запасы в стране оцениваются в 40 млрд. т. С начала 80-х годов исследовательские работы и пробное бурение проводились в районе Ладжуна. На основе эксплуатации этого месторождения, запасы которого оцениваются в 1,2 млрд. т, планируется осуществить крупные проекты совместно с иностранными компаниями по добыче сланцев и их использованию на ТЭС.

В 1984 г. было организовано Министерство энергетики и минеральных ресурсов, начаты активные поиски нефти в районе Азрака на границе с Ираком и Саудовской Аравией. Одна из скважин на расположенном здесь месторождении Хамза в 1984 г. давала до 600 баррелей нефти в день, однако впоследствии ее производительность стала снижаться и упала до 40 баррелей в день к середине 90-х годов. Всего здесь было извлечено около 1 млн. баррелей нефти. Предполагается, что запасы нефти могут быть найдены на побережье Мертвого моря и в северных районах страны.

В 1995 г. для проведения разведки на нефть и газ была создана Национальная нефтяная компания, а в 1998 г. – Управление природными ресурсами, в задачи которого входит привлечение иностранных инвесторов в сферу поисков месторождений минерального сырья на территории Иордании. В 1999 г. для проведения бурения на нефть была организована компания «Петра» с капиталом 6,6 млн. И.Д., целиком принадлежащая государству и осуществляющая операции по бурению скважин для компаний, осуществляющих поиски нефти, газа, воды и пр.

Еще в конце 80-х годов на северо-востоке страны было обнаружено газовое месторождение Риша. В 1990 г. здесь добывалось 340 млн. куб. м газа. Всего вплоть до 2001 г. на месторождении было извлечено 25,5 млрд. куб. м газа. Исследования показали, что добыча газа в Риша может быть увеличена.

С 1996 г. месторождение Риша площадью 1,5 тыс. кв. км, наряду с другими территориями общей площадью 7,5 тыс. кв. км, было передано в концессию Национальной нефтяной компании. С 2002 г. иностранным инвесторам было предложено заключать с ННК соглашения на основе раздела продукции в сфере поиска нефтяных и газовых месторождений. Подобное соглашение стоимостью 98 млн. долл. было подписано в марте 2002 г. между ННК и индонезийской фирмой «Голден Спарк Эземи», по которому последняя обязалась инвестировать 67 млн. долл. в разработку месторождения Риша. В настоящее время на газе работает электростанция Риша, производящая до 13% необходимой стране электроэнергии. Иорданское правительство рассчитывает постепенно заменять газом нефть в энергетическом балансе страны с тем, чтобы снизить зависимость от импорта углеводородного сырья.

В обрабатывающей промышленности Иордании в 2001 г. было занято 12% экономически активного населения страны. Продукция

этих отраслей промышленности составляет более 65% стоимости экспорта Иордании.

Одна из важнейших отраслей обрабатывающей промышленности – химическая – базируется на переработке природного минерального сырья и работает преимущественно на экспорт. Крупнейшими компаниями этой отрасли являются Компания иорданских фосфоритовых рудников и Арабская компания поташа.

В состав КИФР входит ряд предприятий по выпуску продукции на основе переработки фосфатов (удобрений, фосфорной кислоты).

В 1999 г. вступил в строй завод по производству промышленного поташа мощностью 100 тыс. т в год, а также предприятие по выпуску гранулированных калийных солей, входящие в группу АКП. Последняя является совладельцем многочисленных дочерних компаний, работающих в химической промышленности. АКП принадлежит 55,3% акции Иорданской компании по производству окиси магния, завод которой мощностью 60 тыс. т жженой магнезии и другой продукции на основе магния входит в строй в 2003 г. Сырье для косметической промышленности (25 тыс. т солей и грязей) выпускает предприятие, расположенное на южной оконечности Мертвого моря в Нумейре; в нем АКП принадлежит 52,7% капитала. Недавно вступил в строй завод, принадлежащий АКП и финской компании «Кемира Агро», находящийся в Акабе и производящий 225 тыс. т фосфорно-калийных и азотных удобрений в год. Совместно с американской фирмой «Албемарле» АКП выпускает около 130 тыс. т различной продукции на основе брома, добываемого из вод Мертвого моря, на предприятии, расположенном в Сафи. Там же находится дочернее предприятие АКП, производящее с 1997 г. 1,2 тыс. т промышленной и 31 тыс. т столовой соли ежегодно. Совместно с консорциумом японских фирм АКП был сооружен в Акабе комплекс по выпуску 300 тыс. т сложных удобрений.

Общий объем производства химических удобрений в стране колеблется от 850 тыс. т (1998 г.) до 670 тыс. т (2001 г.). Удельная стоимость экспорта удобрений во всем объеме экспорта Иордании сократилась с 9% в 1998 г. до 4,5% в 2001 г. В 2001 г. было произведено также 1,4 млн. т различных химикатов (в 2000 г. – 1,68 млн. т), преимущественно кислот и солей.

Единственное предприятие Иордании, работающее в сфере нефтепереработки – завод в Зарка, в 30 км к северо-востоку от Аммана. В 2001 г. было произведено 3,6 тыс. т различных нефтепродуктов, в том числе бензин, керосин, смазочные масла, битум и пр. Основным источником сырья для предприятия служат поставки из Ирака (до 80 тыс. баррелей нефти в день перевозится в нефтеналивных цистернах). Иордания получала до 2003 г. иракскую нефть в рамках программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие». Иорданская компания по нефтепереработке, контролирующая производство и распределение нефтепродуктов в стране, с 1997 г. вынаши-

вает планы модернизации и расширения нефтеперерабатывающего завода в Зарка, для чего требуются капиталовложения в сумме 500 млн. долл. Существует проект стоимостью 150 млн. долл. по сооружению нового нефтеперерабатывающего предприятия в специальной экономической зоне Акабы – вновь создаваемом крупном индустриальном районе на побережье Красного моря. Вся продукцию нового завода планируется направлять на экспорт. В строительстве предусмотрено участие иностранных инвесторов. Также намечается прокладка нефтепровода протяженностью 750 км из Ирака до нефтеперерабатывающего завода в Зарка, по которому будет перекачиваться до 250 тыс. баррелей нефти в день. В настоящее время ведутся поиски инвесторов для реализации проекта. Импорт сырой нефти в 2001 г. составил 11,2% всей стоимости импорта Иордании.

Важнейшей отраслью иорданской промышленности, базирующейся на переработке минерального сырья (гипса, известняка), является промышленность стройматериалов, в частности, производство цемента и клинкерного кирпича. Первый цементный завод был построен в Фухейсе, недалеко от Аммана, еще в 1954 г. В 80-е годы, когда в стране активизировалось промышленное и жилищное строительство, был введен в строй второй завод на юге страны в Рашидийе производительностью 2 млн. т в год. Мощность завода в Фухейсе в результате расширения была увеличена до 4,2 млн. т. В 2001 г. в Иордании было произведено 3,17 млн. т цемента и 2,9 млн. т клинкера, что позволяет не только удовлетворять внутренние потребности страны, но и поставлять продукцию на экспорт. В 2001 г. было вывезено цемента на сумму 25,3 млн. И.Д. Потребителями выступают соседние арабские государства – Сирия, Йемен, Саудовская Аравия. Сейчас в цементную промышленность, как и в другие отрасли, активно привлекаются иностранные компании (недавно треть акций Иорданской компании по производству цемента была продана французской фирме «Лафарж»), что дает возможность модернизировать и расширять производство.

Металлообрабатывающая промышленность Иордании развита слабо и работает на импортных заготовках, поставляя на внутренний рынок небольшое количество листового и арматурного железа, труб, проволоки. Налажена выплавка чугунных изделий для нужд коммунального хозяйства. Есть алюминиевый завод, поставляющий профили для домостроения, а также мелкие предприятия по выпуску метизов.

Небольшие частные и полугосударственные заводы поставляют на внутренний рынок холодильники, кондиционеры, плиты, аккумуляторы, различное электротехническое и транспортное оборудование. Из импортируемых полуфабрикатов производится сборка южнокорейских автомашин (до 4 тыс. в 2000 г.) Недавно было подписано соглашение с английской компанией «Лэнд Ровер» о строительстве предприятия по выпуску более, чем 5 тыс. автомобилей ежегодно в

городе Маан. Продукцию завода планируется продавать на внутреннем рынке и поставлять на экспорт. В настоящее время часть машиностроительной продукции Иордания вывозит, преимущественно в страны с низким уровнем развития собственного машиностроения (например, в Эфиопию). Импорт машиностроительной продукции в Иорданию намного превышает ее экспорт (в 2001 г. – на 800 млн. И.Д.). Основная часть потребностей страны в этом виде товаров удовлетворяется за счет импорта. В 2001 г. стоимость импорта машин и оборудования составила около 930 млн. И.Д., более трети по стоимости – транспортное оборудование и запчасти, также было ввезено большое количество телекоммуникационного и электротехнического оборудования, машин и станков для сельского хозяйства, промышленности и строительства.

Динамично развивается швейная и текстильная промышленность. Только в 1999 г. наблюдался прирост числа предприятий этих отраслей на 46%. В настоящее время в этой сфере работает около 3 тыс. заводов, из которых 25% относится к текстильной отрасли и 75% – к швейной промышленности. Преобладают мелкие предприятия с числом занятых до 5 человек (около 80% общего числа). Всего в этих отраслях занято 16 тыс. рабочих, из которых 41% составляют женщины.

Толчком для развития текстильной и швейной промышленности послужили торговые соглашения Иордании с Европейским Союзом и США, что позволило развивать экспорт продукции этих отраслей в вышеназванные регионы. Подобная возможность привлекает иностранных инвесторов, преимущественно из Израиля, стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (в частности, Гонконга, Тайваня), а также Индии и Пакистана. За 1997–2001 гг. стоимость экспорта готовой одежды из Иордании увеличилась с 26,3 до 203,6 млн. И.Д. и составила 15% от общей стоимости экспорта. Большая часть тканей для производства швейных изделий импортируется.

Новый импульс развития получило традиционное для Иордании производство кожаных изделий. Так, в Ирбиде работает крупная фабрика гонконгского филиала фирмы «Боскан Интернэшнл», занимающаяся, помимо изготовления швейных изделий, производством кожгалантереи на экспорт.

Успешно развиваются фармацевтическая и косметическая отрасли промышленности Иордании. В фармацевтической промышленности работает 14 компаний, на предприятиях которых производится широкий спектр лекарственных препаратов. 70% продукции этой отрасли поступает на экспорт в такие страны, как Саудовская Аравия, Алжир, Ирак, Ливия, ОАЭ. Кроме того, за счет собственного производства Иордания удовлетворяет 40% внутреннего спроса на лекарства. До 15% капиталовложений в отрасль составляют иностранные инвестиции. В 2001 г. стоимость экспорта лекарственных препаратов превысила 129,7 млн. И.Д. (9,6% общей стоимости экспорта Иорда-

нии и третье место после продукции швейной промышленности и калийных солей).

Косметическая промышленность работает на основе солей и минералов Мертвого моря и вывозит свою продукцию более, чем в 30 стран. В этой отрасли действует 30 компаний, объединенных в 2000 г. в Ассоциацию производителей продукции Мертвого моря. В производстве косметических препаратов занято около 500 человек.

Пищевая промышленность – традиционная отрасль Иордании. Она базируется на переработке сельскохозяйственной продукции (олив, овощей, фруктов). Большое количество небольших предприятий производит оливковое масло, пиво и вино, овощные и фруктовые консервы. Работают мукомольные заводы, в основном, на привозном сырье. Иордания импортирует большое количество продовольствия (в том числе пшеницу, молочные и мясные продукты, рис, сахар), стоимость которого в 2001 г. составила почти 520 млн. И.Д. или более 15% всего импорта. Вместе с тем часть продукции пищевой промышленности поступает на экспорт (в основном, оливковое масло, фрукты, овощи). В 2001 г. было вывезено на 94,5 млн. И.Д. продовольственных товаров.

Быстро развивается табачная промышленность, работающая частично на местном сырье. В стране действуют три табачные фабрики, первая из которых открылась еще в 50-е годы. 90% дешевых табачных изделий, производимых из местных сортов табака и поступающих на внутренний рынок, выпускается на заводе Международной компании по производству табака и сигарет, открытой в 1994 г. недалеко от Аммана. Некоторая часть продукции табачной промышленности поставляется в Ирак, Ливию, Йемен, страны Восточной Европы.

В Иордании также производятся бумага и картон, моющие средства и пластмассы, краски, мебель, подавляющая часть которых поставляется на внутренний рынок.

Строительство. В строительном секторе в 2000 г. было занято 7,3% экономически активного населения Иордании. На тот же год доля строительства в ВВП составила 5,5%.

Наиболее быстрыми темпами эта отрасль развивалась в начале 90-х годов, когда в Иорданию вернулось около 350 тыс. иорданцев, ранее работавших в Ираке и странах Персидского залива. Резко возросли потребности страны в жилье, инфраструктуре. За 1992 г. прирост строительного сектора составил 55,4%, в 1993 г. – 12%.

После подписания мирного договора с Израилем в 1994 г. активизировалось сооружение гостиниц и туристических объектов. В 1998 г. в Аммане были введены в строй отели «Гранд Хаят» и «Холлидей Инн», реконструированы «Интерконтиненталь» и «Рэдисон САС». На очереди открытие гостиниц «Шератон» и «Фор Сизонс». Все они входят в международные гостиничные сети и сооружаются при активном участии иностранных фирм. Вообще, доля иностранных подрядчиков в строительном секторе высока – до 60%.

В 2001 г. прирост объема строительного сектора составил 11,1%. Этот достаточно высокий показатель был достигнут во многом из-за активного участия частного сектора в сооружении промышленных и туристических объектов, а также широкого жилищного строительства в связи с принятием программы субсидирования жилья для малообеспеченных слоев населения. Жилищное строительство находится в ведении Корпорации жилищного и городского развития. В 2001 г. ею было подготовлено и оборудовано необходимой инфраструктурой 442 площадки для жилых домов (стоимость работ 2,5 млн. И.Д.); закончено сооружение 69 зданий в Аммане и Ирбиде (стоимость 1,6 млн. И.Д.), а также осуществлены другие проекты на общую сумму 12,1 млн. И.Д.

Только за 2000 г. в Иордании было зарегистрировано 86 компаний в сфере строительства с общим капиталом 7,3 млн. И.Д. В настоящее время в стране приступают к осуществлению ряда крупных промышленных проектов в области энергетики, инфраструктуры, водоснабжения. Планируется строительство туристических центров на Мертвом и Красном морях, подготовка и оснащение ряда площадок для индустриального строительства.

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство является важной отраслью иорданской экономики. Около 15% населения страны живет за счет доходов от сельскохозяйственной деятельности, в аграрном секторе занято 5,7% рабочей силы страны. Вместе с тем доля сельского хозяйства в ВВП страны невелика и составляет по разным данным от 2,1% до 3,3%. В последнее десятилетие наблюдалось заметное сокращение доли аграрного сектора в ВВП (с 8,5% в 1991 г.) в среднем на 3,2% ежегодно. В 2000 г. прирост сельскохозяйственного производства составил 6,4%, в 2001 г. – 1,1%.

Подобная неравномерность в развитии сельскохозяйственного производства прежде всего связана с высокой степенью его зависимости от природных условий и, в частности, режима выпадения осадков. Всего 2,1% территории Иордании расположено в районах со среднегодовым количеством осадков более 400 мм, еще 1,9% земель располагает от 300 до 400 мм осадков в год, а 90,5% находится в засушливой зоне, где среднегодовое количество осадков не превышает 200 мм и, таким образом, не пригодно для ведения сельского хозяйства без орошения. Даже в тех районах, где возможно богарное земледелие, наблюдаются сильные различия в количестве выпадения осадков в разные годы, что вызывает колебания в размерах посевных площадей, уровнях урожайности и соответственно объемах производства сельскохозяйственных культур, поголовье скота. Площадь орошаемых земель также изменяется год от года, так как в период засух происходит снижение запасов воды в реках и водохранилищах. Так, в результате сокращения выпадения осадков в последние три года

площадь орошаемых земель уменьшилась с 787,5 тыс. донумов в 1999 г. до 756,3 тыс. донумов в 2001 г. (1 донум равен 0,1 га).

Наиболее благоприятным районом для сельскохозяйственного производства является долина реки Иордан. Она плавно понижается с севера, где относительная высота над уровнем моря составляет 220м, на юг, к побережью Мертвого моря, где относительные высоты не превышают 470 м ниже уровня океана. Здесь плодородные почвы, а климатические условия позволяют заниматься сельским хозяйством круглый год. Кроме того, в долине реки Иордан находится треть массива орошаемых земель страны. В этой части Иордании выращиваются овощи – помидоры, огурцы, баклажаны, бахчевые культуры (дыни и арбузы), бананы, цитрусовые и другие фрукты.

Западная часть страны занята протянувшимися с севера на юг возвышенностями с относительными высотами над уровнем моря от 600 до 1500 м. Здесь выпадает наибольшее количество осадков. В этих районах сосредоточены посадки зерновых культур (пшеницы и ячменя), бобовых, табака, а также оливковых деревьев. На юге, в Вадии Араба, возможно лишь орошаемое земледелие.

Наконец, в восточных пустынных районах, где наблюдаются резкие температурные колебания в течение суток и в различные сезоны года, а количество осадков не превышает 50 мм в год, земледелие невозможно. Единственная отрасль сельскохозяйственного производства, которая развивается в подобных условиях – экстенсивное скотоводство.

Таблица 1

Земельный фонд Иордании, 2001 г.

	тыс. га	%
Весь земельный фонд	8.893	100
в том числе земли, используемые в сельском хозяйстве	1.192	13,4
пахотные земли	244	2,7
земли под многолетними культурами	157	1,7
пастбища	791	9,0
земли, не используемые в сельском хозяйстве	7.701	86,6

Пахотные земли составляют весьма небольшую долю земельного фонда страны. Обрабатываемые земли не превышают 4,4% всего земельного фонда. Около 130 тыс. га занимают леса, из них немного больше половины (77 тыс. га) – искусственно выращенные.

На первом месте по размеру занимаемой площади находятся оливковые деревья (более 64 тыс. га в 2001 г.). Основные посадки этой культуры расположены в провинции Ирбид. Средняя урожайность оливковых деревьев составляет 400–450 кг с 1 донума на орошаемых и 300–350 кг – на богарных землях. В 2001 г. было собрано около 66 тыс. т оливок, производство оливкового масла составило 28 тыс. т.

Небольшая часть оливок поступает на экспорт в консервированном виде (стоимость экспорта в 2001 г. 10 тыс. долл.). Значительно больше стоимость экспорта оливкового масла (953 тыс. долл.).

Значительная площадь занята под зерновыми культурами. Выращиваются ячмень, пшеница, кукуруза. Около 60% посевов занимает ячмень, однако из-за выращивания на богарных землях его урожайность низка. Всего в 2001 г. производство зерновых составило 51,6 тыс. т, что недостаточно для удовлетворения внутренних потребностей Иордании. Импорт зерна в том же году превысил 1,5 млн. т и был равен по стоимости примерно 1,2 млн. долл. Поскольку из-за невысокой урожайности выращивание зерновых в Иордании оказывается невыгодным, правительство призывает крестьян переключаться на производство овощей и других экспортных культур.

Овощи (помидоры, огурцы, баклажаны, кабачки, лук, картофель и др.) и бахчевые культуры занимают довольно большую площадь – 26,4 тыс. га. Они выращиваются преимущественно на орошаемых землях, как для внутреннего потребления, так и на экспорт. В 2001 г. стоимость экспорта свежих овощей составила почти 3,5 млн. долл. Вместе с фруктами, занимающими более 22,9 тыс. га, они представляют собой одну из наиболее весомых статей внешней торговли Иордании, обеспечивая более 35% стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции. Более половины производства фруктов приходится на цитрусовые (апельсины, мандарины, лимоны, грейпфруты). Кроме них выращиваются яблоки, груши, бананы, виноград.

В засушливых районах на орошаемых землях произрастают финиковые пальмы.

Основной технической культурой является табак. В мелких крестьянских хозяйствах выращивается табак местного сорта «Хиши» преимущественно для внутреннего потребления. Сорт «Виргиния» производится в крупных хозяйствах при фабриках по изготовлению сигарет.

Таблица 2

Посевные площади и производство основных сельскохозяйственных культур Иордании, 2001 г.

	площадь, га	производство, тонн
зерновые культуры	34.917	51.620
в том числе: пшеница	13.449	19.290
ячмень	20.268	17.330
кукуруза	1.200	15.000
овощи и бахчевые культуры	26.399	775.040
фрукты	22.954	263.864
в том числе: цитрусовые	7.364	135.250
виноград	3.771	27.000
оливы	64.101	65.820

табак	2.662	1.260
-------	-------	-------

Таблица 3

Поголовье скота и птицы, 2001 г.**тыс.шт.**

Крупный рогатый скот	66,8
Овцы	1.868,97
Козы	533,95
Верблюды	18,0
Ослы	18,0
Лошади	4,0
Мулы	2,7
Кролики	70,0
Куры	23,75
Индейки	15,0
Утки	2,0

Среди отраслей животноводства преобладают овцеводство и разведение коз. За последние 10 лет наблюдался рост поголовья крупного рогатого скота, результатом чего стало увеличение производства мяса в 2 раза, молока – на 80%.

В особо засушливые годы наблюдается заметное сокращение поголовья скота, что связано прежде всего с нехваткой кормов в эти периоды. Так, если с 1990 г. по 1995 г. поголовье скота возросло на 50%, то с середины 90-х годов по 2001 г. оно уменьшилось на 30% из-за наблюдавшихся с 1999 г. засух. Сокращается численность таких традиционных для Иордании домашних животных как верблюды.

Быстрыми темпами развивается птицеводство, особенно разведение кур. За 1990–99 гг. производство куриного мяса возросло на 170%, яиц – на 44%. В стране насчитывается более 2800 птицеводческих ферм. С 1999 г. в Иордании начали выращивать страусов, поголовье которых достигло 1400 шт.

В 2001 г. производство продукции животноводства в Иордании составило: 5,9 тыс. т баранины, 3,6 тыс. т говядины, 117,4 тыс. т куриного мяса, 208,3 тыс. т молока, 80,4 тыс. т овечьих шкур, 26 тыс. т козьих шкур, 1,8 тыс. т необработанной шерсти.

Стоимость экспорта куриного мяса была равна 448 тыс. долл., молочных продуктов и яиц – более 11 тыс. долл., консервированного мяса – около 2 тыс. долл. В то же время было импортировано говядины на сумму более 9,3 тыс. долл.

За последние 5 лет почти на 100 млн. И.Д. увеличился дефицит во внешней торговле сельскохозяйственной продукцией, его величина в 2000 г составила 413,5 млн. И.Д. Заметное сокращение стоимости экспорта сельскохозяйственных товаров произошло в 1997–2000

гг., что было вызвано общим снижением производства в аграрном секторе из-за плохих погодных условий.

Таблица 4

**Продукция сельского хозяйства
во внешней торговле Иордании, 1995–2000 гг.**

	Стоимость сельскохозяйственной продукции		Доля сельскохозяйственной продукции	
	экспорт, млн. И.Д.	импорт, млн. И.Д.	в экспорте, %	в импорте, %
1995	99,5	419,2	9,9	16,2
1997	181,3	539,5	17,0	18,6
2000	116,4	529,9	10,7	16,6

Правительство Иордании уделяет большое внимание развитию аграрного сектора страны. Сумма займов, выданных Корпорацией сельскохозяйственного кредита фермерам, увеличилась с 88 млн. И.Д. в 1997 г. до 106,8 млн. И.Д. в 2000 г. Совместно с Министерством сельского хозяйства Корпорация участвует в осуществлении ряда проектов, направленных на развитие сельскохозяйственного производства и повышение уровня жизни сельского населения. Так, в 2000 г. начаты работы по рассчитанному на 6 лет Проекту развития сельскохозяйственных ресурсов бассейна реки Ярмук. Он должен охватить территорию площадью 123 кв. км, на которой проживает 312 тыс. человек. Целью проекта является повышение доходов населения, увеличение производства продовольствия, развитие инфраструктуры. Необходимое финансирование в объеме 25,6 млн. долл. обеспечивается Международным фондом сельскохозяйственного развития, Международным фондом Абу-Даби, Фондом развития ОПЕК.

В 2002 г. завершился проект, финансировавшийся Международным фондом сельскохозяйственного развития, по развитию эффективности производства, повышению доходов сельского населения, защиты почв от эрозии и деградации в районах Карак и Тафейлах, а также программа комплексного сельского развития Высоких плато, общее финансирование по которой составило 70 млн. долл. Целью последней была диверсификация сельскохозяйственных культур, внедрение современных методов ведения хозяйства.

На улучшение условий жизни в сельской местности, помощь самым бедным слоям населения, обеспечение крестьян удобрениями и сельскохозяйственной техникой направлены более мелкие по объему выделяемых финансовых средств проекты Министерства сельского хозяйства.

Определенные проблемы могут возникнуть у сельхозпроизводителей в связи с тем, что в течение 7 лет после вступления в Все-

мирную торговую организацию (в 2000 г.) Иордания будет вынуждена на 30% сократить объем субсидий сельскому хозяйству.

Инфраструктура

Электроэнергетика. Подавляющая часть электроэнергии в Иордании вырабатывается на тепловых электростанциях. В 2000 г. из всей установленной мощности энергоустановок страны, равной 1532 мВт, всего 6 мВт приходилось на долю гидроэлектростанций. Остальная величина распределялась следующим образом: 1013 мВт составила установленная мощность паровых электростанций, 473 мВт – газотурбинных и 40 мВт – дизельных. Производство электроэнергии возросло с 6,2 млрд. кВт·час в 1997 г. до 7,21 млрд. кВт·час в 2000 г. и 7,37 млрд. кВт·час в 2001 г.

В настоящее время в стране работает несколько электростанций, наиболее крупные из которых:

- ТЭС в Ар-Риша, использующая газ, добываемый на этом месторождении. Первоначальная мощность в 60 мВт в начале 90-х годов была увеличена до 180 мВт. 220-километровая высоковольтная линия соединяет станцию с национальной системой электропередач.

- ТЭС в Эз-Зарка, работающая на нефти, поступающей из Ирака.

- ТЭС в Акабе, также использующая иракскую нефть. Первоначально здесь имелись две турбины по 130 мВт мощностью каждая, впоследствии были установлены еще две аналогичной мощности. По 320-километровой высоковольтной линии электроэнергия со станции поступает в Амман.

Общая протяженность линий электропередач – более 25 тыс. км. В 1999 г. было осуществлено соединение энергетических систем Иордании и Египта. В дальнейшем планируется также присоединение систем Сирии, Ливана и Турции.

В 1996 г. в Иордании был принят закон об электроэнергетике, по которому частным предпринимателям разрешалось участвовать в производстве и распределении электроэнергии. Промышленные предприятия получили возможность устанавливать свои собственные энергетические мощности.

В том же году Иорданская администрация электроэнергетики была преобразована в государственную Национальную электроэнергетическую компанию с капиталом более 1 млрд. И.Д. В 1999 г. она была реорганизована в несколько более мелких компаний: Центральную компанию по производству электроэнергии, государственную компанию по передаче электроэнергии и три компании, занимающиеся распределением и продажей электроэнергии. В дальнейшем намечается приватизация двух последних звеньев энергетического хозяйства.

Частный капитал широко привлекается к осуществлению ряда новых проектов в области электроэнергетики. В частности, намечается построить электростанцию мощностью 100–300 мВт в южной части Иордании, которая будет использовать в качестве топлива горючие сланцы. В перспективе планируется более широко использовать для производства

электроэнергии газ, который будет поступать в Иорданию из Египта. С этой целью швейцарская фирма «Олсиз Груп» в 2003 г. приступает к прокладке газопровода по дну Красного моря из египетского города Таба к иорданскому порту Акаба. Первоначально по газопроводу планируется поставлять 212 млн. куб. футов газа в сутки, к 2008 г. этот объем увеличится до 318 млн. куб. футов. В дальнейшем газопровод будет продолжен до Аммана. Намечается строительство ТЭС Акаба-II, мощностью 650 мВт, и ТЭС Кербет ал-Самра, недалеко от Аммана, которые будут использовать египетский газ. Ожидается, что к 2005 г. ТЭС Кербет ал-Самра будет обеспечивать до 30% потребностей страны в электроэнергии, а более дешевый газ постепенно заменит нефть в топливно-энергетическом балансе Иордании.

Большое внимание уделяется использованию возобновляемых источников энергии. В ближайшие годы намечено ввести в строй три ветроэнергетические установки мощностью 25–30 мВт каждая.

Потребности в электроэнергии Иордании увеличиваются на 4,5–6,5% ежегодно. В связи с этим планируемое увеличение мощностей по ее производству составит по 100 мВт в 2003 и 2004 гг., 450 мВт в 2005 г.

Водоснабжение и ирригация.

Подавляющая часть территории Иордании обладает засушливым климатом, поэтому скудость водных ресурсов серьезно затрудняет развитие страны. По оценкам, запасы пресной воды составляют 880 млн. куб. м поверхностных вод, 220 млн. куб. м грунтовых вод и 1200 млн. куб. м вод, находящихся в подземных горизонтах. Вместе с тем, потребности в воде населения и хозяйства страны на 2000 г. превысили 1500 млн. куб. м, в том числе нужды населения – 373 млн. куб. м, потребности промышленности – 78 млн. куб. м, сельского хозяйства – 1088 млн. куб. м. Фактически же объем потребленной воды составил лишь 980 млн. куб. м, то есть дефицит пресной воды был более 550 млн. куб. м. Ожидается, что в будущем при увеличении потребностей населения и хозяйства в пресной воде дефицит будет возрастать.

Особенно обостряется проблема водоснабжения во время засух, которые, в частности, наблюдались в 1984 г. и в 1999–2002 гг. В такие периоды потребление воды приходится строго ограничивать.

В стране есть три реки, воду из которых можно использовать в хозяйственных нуждах – Иордан, Ярмук и Зарка. Однако объем воды в Иордане ниже Тивериадского озера не так велик (около 50 млн. куб. м/год), в воде содержится большое количество солей, промышленных и бытовых стоков. Реки Ярмук и Зарка бывают полноводными преимущественно в периоды зимнего и весеннего выпадения осадков, поэтому при их использовании для нужд водоснабжения необходимо строительство водохранилищ для регулирования стока.

В связи с этим большое внимание в Иордании уделяется проектам очистки и повторного использования сточных вод, а также водоснабжения из подземных водоносных горизонтов, особенно в южной

пустынной части страны. По некоторым оценкам, до 60% используемой воды добывается из-под земли.

В результате засушливости климата лишь 10% земель пригодно для сельскохозяйственного использования без орошения. Таким образом, значение ирригации для Иордании чрезвычайно велико. Еще в 1958 г. было начато сооружение ирригационных систем в долине реки Иордан, где к 1963 г. в результате строительства канала Восточный Гор, отводящего воду реки Ярмук и проложенного параллельно реке Иордан, был введен в эксплуатацию большой массив сельскохозяйственных земель. В 70-е годы были осуществлены проекты по расширению канала Восточный Гор, сооружению ирригационной системы, использующей воду реки Зарка. В 80-е годы начались работы по орошению района Южный Гор, лежащего у южной оконечности Мертвого моря. Почвы здесь достаточно плодородные, за исключением сильно засоленных участков, находящихся непосредственно на побережье. В этом районе была возведена плотина на реке Муджиб и построен 3,5-километровый канал, что позволило орошать 4 тыс. га земли. Продолжались ирригационные работы в долине реки Иордан, в частности, здесь были сооружены плотины и 11,6-километровый отводной канал, по которому в канал Восточный Гор стала поступать воды из крупного артезианского источника. Кроме того, стали осуществляться проекты по орошению земель в Вади Араба – долине, протянувшейся в южной Иордании между Мертвым морем и заливом Акаба.

В 90-е годы были построены плотины на небольших реках Валах, Муджиб, Карамех и Таннур, продолжалось бурение скважин и сооружение небольших резервуаров, где подземные воды могли бы накапливаться для дальнейшего использования.

В 1997 г. был разработан план развития ирригации и водоснабжения страны вплоть до 2011 г. Капиталовложения по нему предусматривались в объеме 5 млрд. долл. В районе Южного Гора предусматривается сооружение нескольких плотин, а также отводного канала от реки Муджиб для снабжения водой промышленных и туристических объектов на побережье Мертвого моря. Одним из крупнейших проектов плана является строительство 325-километрового канала, по которому вода, добываемая из подземных водоносных слоев в районе Дизи на юге страны будет поступать в Амман (объем составит 100 млн. куб. м в год). Намечается модернизация всей системы водоснабжения Аммана, в частности, расширение предприятий по очистке сточных вод для их повторного использования. Будут реконструированы ирригационные системы в долине реки Иордан, там же планируется построить завод по опреснению воды. В реализации проектов предусматривается участие частных инвесторов, в том числе иностранных. Финансовую помощь окажут Мировой Банк реконструкции и развития, Арабский фонд экономического и социального развития, Исламский банк развития. Два последних будут

финансировать сооружение сирийско-иорданской плотины и ГЭС «Вахдех» на реке Ярмук с водохранилищем объемом 220 млн. куб. м.

Площадь орошаемых земель в Иордании составила в 1999 г. 78,75 тыс. га, в 2000 г. – 76,9 тыс. га, в 2001 г. – 75,6 тыс. га. Наблюдаемое сокращение связано с тем, что в последние отличавшиеся засухливостью годы происходило снижение запасов воды в реках и водохранилищах.

Транспорт и связь.

Транспорт и связь принадлежат к важнейшим секторам иорданской экономики, на которые в 2001 г. приходилось 17,8% ВВП. Прирост в данной сфере составил 5,6% по сравнению с 2000 г.

Внешнеторговые связи страны преимущественно обеспечиваются морским транспортом. Единственный морской порт Иордании – Акаба – расположен на побережье Красного моря. В середине 90-х годов порт располагал более, чем 20 причалами, контейнерным терминалом, двумя порталными кранами грузоподъемностью по 40 тонн каждый; площадь складских помещений превышала 299 тыс. кв. м.

Через Акабу ведется экспорт основных товаров страны – фосфоритов (более 3,5 млн. т в 2001 г.), калийных солей (более 1,8 млн. т в 2001 г.), удобрений, цемента. Всего в 2001 г. через порт было вывезено 7,79 млн. т различных грузов, в том числе реэкспорт и транзит товаров составили около 3,5% общего объема. Импорт грузов превысил 5,25 млн. т, из которых около 12% – транзит. Таким образом, грузооборот Акабы в 2001 г. превысил 13 млн. т, а пассажирооборот – 674 тыс. человек.

Особенно активно развивалась торговля через Акабу в конце 80-х годов, когда из-за ирано-иракской войны многие порты в Персидском заливе были закрыты, и поставки в Ирак стали осуществляться через иорданский порт. В 1989 г. грузооборот Акабы превысил 18,7 млн. т, причем более 60% составили товары, поступавшие в Ирак или из Ирака.

После введения в 1990 г. санкций ООН против Ирака объем транзитной торговли резко сократился. По некоторым оценкам, объем ввоза грузов через Акабу уменьшился на 3,5 млн. т в год в результате прекращения транзита товаров в Ирак. Вплоть до 1994 г. все ввозимые через Акабу грузы подвергались досмотру инспекторов ООН, в связи с чем многие иорданские экспортеры предпочитали доставлять товары в Иорданию через морские порты соседних государств – Сирии и Ливана. Все эти факторы вызвали сокращение грузооборота Акабы до 10,5 млн. т в 1994 г., при этом до 50% оборудования порта простаивало.

Для активизации портовой деятельности правительство Иордании пошло на значительное сокращение портовых сборов (на 20–25% в 1996 г.), что действительно вызвало некоторое оживление торговли.

В связи с планируемым увеличением объема вывоза фосфоритов в Акабе был сооружен дополнительный причал для судов водоизмещением

до 50 тыс. т. В дальнейшем роль Акабы будет возрастать, поскольку в окрестностях планируется строительство крупного промышленного центра со статусом свободной экономической и специальной промышленной зоны.

Подавляющую часть грузов, перевозимых по железным дорогам Иордании, составляет фосфоритовая руда. Для ее доставки в Акабу с целью последующего экспорта в 70-е годы была сооружена 115-километровая узкоколейная железнодорожная ветка. В середине 90-х годов было построено еще 68 км пути, таким образом, в порт подвозятся фосфориты с трех основных рудников Хаса, Абъяд и Шидийя. Всего в 2000 г. было перевезено около 2,8 млн. т фосфоритовой руды. Государственная компания, организованная для эксплуатации этих путей – Корпорация акабской железной дороги – преобразована в акционерную, к 2005 г. намечено осуществить ее приватизацию. Существовал проект передачи железной дороги в эксплуатацию международному консорциуму на 25 лет, однако из-за разногласий по поводу цен на перевозки соглашение не было достигнуто.

Через иорданскую территорию проходит часть узкоколейной Хиджазской железной дороги, которую в 1900 г. правительство Османской империи решило построить между Дамаском и священными мусульманскими городами Меккой и Мединой. К 1903 г. железнодорожная линия была доведена до Аммана, в 1904 г. достигла Маана, в 1908 г. – Медины. Ее протяженность составила 1304 км, в том числе по территории современной Иордании – 436 км, ширина колеи – 105 см. Ответвления были протянуты к городам Ирбид, Салт, Керак и Акаба. После ее завершения путь от Дамаска до Мекки стал занимать 2–3 дня, в день перевозилось до 500 пассажиров.

Дорога сильно пострадала в период Великой арабской революции, многие ее участки, особенно между Мааном и Мединой, были разрушены. До 1942 г. эксплуатировался только 323-километровый участок от города Джабер на сирийской границе до Маана. В 1942 г. была сооружена железнодорожная ветка от Маана до Рас-ан-Накб длиной 41 км.

В начале 60-х и во второй половине 90-х годов дорога модернизировалась. В настоящее время на территории Иордании находится 452 км Хиджазской железной дороги, управляемой Корпорацией с аналогичным названием. По 228-километровому маршруту между Амманом и Дамаском ходят три пассажирских поезда и один товарный состав в неделю. Время в пути занимает 6 часов, планируется перевозить до 1000 человек в неделю.

Иорданское правительство планирует расширение системы железных дорог страны и ее объединение с железнодорожными магистралями соседних государств. В 1999 г. Министерство транспорта объявило о намерении соорудить 41,7-километровый электрифицированный путь для перевозки 140 тыс. пассажиров ежедневно между Амманом и Эз-Зарка. Стоимость проекта оценивается в 28 млн. И.Д., ведутся поиски иностранных фирм для его осуществления.

Значительная часть грузоперевозок и подавляющая – пассажиро-перевозок осуществляется автомобильным транспортом. Основная автомагистраль пересекает территорию страны с севера на юг через города Эз-Зарка, Амман, Маан вплоть до Акабы. В районе Эз-Зарка от нее отходит дорога, ведущая в восточном направлении на территорию Ирака, в районе Аммана – западное ответвление к Иерусалиму. Из Маана крупная автомагистраль ведет на территорию Саудовской Аравии к городам Медина и Джидда. В северном направлении основная магистраль пересекает сирийскую границу и уходит к Дамаску и далее в Турцию. Таким образом, автодорожная сеть Иордании оказывается связанной с системами дорог соседних государств. Общая протяженность автодорог страны увеличилась за последние 5 лет на 370 км и в 2000 г. составила 7,24 тыс. км, в том числе 4,97 тыс. км с твердым покрытием и 2,27 тыс. км грунтовых дорог.

В 2000 г. в Иордании насчитывалось более 379 тыс. различных автомашин, в том числе более 262 тыс. легковых автомобилей, примерно 20 тыс. грузовиков, около 9 тыс. трейлеров, 1229 автобусов, 248 автоцистерн для перевозки нефтепродуктов, 1372 рефрижератора. Ежегодно количество автомашин увеличивается на 6–7%. К наиболее важным грузам, перевозимым автодорожным транспортом, относятся нефть и нефтепродукты, поташ, часть поступающих на экспорт фосфоритов.

Владельцы грузовых автомашин входят в Объединенную компанию наземного транспорта. Перевозки между Иорданией и Ираком осуществляет Иордано-Иракская компания наземных перевозок. До 1998 г. существовала Корпорация общественного транспорта, в ведении которой находились автобусные перевозки в Аммане. Затем она была ликвидирована из-за больших убытков, а на ее место пришли частные фирмы.

Воздушный транспорт обеспечивает пассажироперевозки между Иорданией и внешним миром, также существуют и развиваются внутренние авиалинии. Национальным авиаперевозчиком является компания «Ройял Джорданиен» («РД»).

В 1947 г. Иордания вступила в ИКАО (Организацию международного гражданского авиатранспорта). До 1961 г. предшественница «Ройял Джорданиен» компания «Эйр Джордан», владевшая тремя авиалайнерами, совершала рейсы из Аммана в Иерусалим, Бейрут, Дамаск, Каир, Багдад, Эль-Кувейт, Манаму. В другие государства летали самолеты компаний «Джордан Интернэшнл Эйруэйз» и «Холи Лэнд Эйруэйз». В 1961 г. в результате их слияния была создана авиакомпания «Джордан Эйруэйз», 35% капитала которой принадлежало ливанской «Миддл Ист Эйрлайнз». В 1963 г. на ее основе возникла государственная иорданская компания авиационного транспорта «Ройял Джорданиен», а в 70-х годах были организованы две ее дочерние компании – «Ройял Вингз» и «Араб Вингз».

Крупнейший аэропорт страны – Международный аэропорт имени королевы Алии – расположен в 40 км южнее Аммана. Рейсы туда

осуществляют более 19 авиакомпаний из разных стран мира. Он был открыт в мае 1983 г. Старый аэропорт в столичном районе Марка в настоящее время используется как официальный аэропорт для иорданского руководства и высокопоставленных гостей, а также для рейсов в Акабу, Израиль, Газу. Третий аэропорт Иордании – международный аэропорт Акабы. В 2001 г. через три аэропорта страны прошло 9.775 млн. пассажиров и 70 тыс. т грузов.

В 2000 г. «РД» было перевезено около 1,3 млн. пассажиров и 59,8 тыс. т грузов. Авиакомпания располагает 16 самолетами, в том числе девятью А-310, тремя А-320 и несколькими «Боингами».

В настоящее время Иордания имеет более 80 соглашений об авиатransпорте с различными странами мира, пользуется режимом «открытого неба» в США. «РД» выполняет в среднем более 100 рейсов в неделю и работает более, чем на 45 пассажирских и 10 грузовых маршрутах, в том числе в города на американском континенте и на Дальнем Востоке.

«РД» является составной частью авиатранспортного предприятия «Алия», в которое входят аэропорты в Аммане и Акабе, гостиница «Алия» при амманском международном аэропорте, грузовое авиоподразделение, магазины беспошлинной торговли, ремонтно-инженерная служба, учебный центр.

Авиакомпания «Араб Вингз», созданная в 1975 г., занимается преимущественно частными чартерными перевозками.

«Ройял Вингз» выполняет рейсы из Аммана в Акабу, Тель-Авив, Газу. Авиакомпания также осуществляет чартерные туристические перелеты из Аммана в Ларнаку, Родос, Хургаду, Шарм аш-Шейх. С 1999 г. открыты чартерные вертолетные рейсы в Петру, Ирбид и Рувейшад для туристов и бизнесменов.

Для международных чартерных полетов в страны, не охваченные маршрутной сеткой «РД», была организована Иорданская компания коммерческой чартерной авиации, работающая на основе лизинга самолетов «Боинг» у одноименной американской компании.

В настоящее время осуществляется приватизация «РД». В конце 1999 г. было объявлено о планируемой продаже 49% акций компании иностранным инвесторам. Несколько вспомогательных подразделений компании (по подготовке персонала, снабжению продовольствием) уже перешли к частным фирмам. После приватизации «РД» станет единственным национальным авиаперевозчиком и получит эксклюзивные права на осуществление всего воздушного трафика в стране.

Связь.

До 1995 г. вся сфера связи в стране находилась в руках государственной Корпорации телекоммуникаций. В 1995 г. был издан закон о телекоммуникациях, по которому частные фирмы получили возможность участвовать в развитии сотовой связи, устанавливать телефоны-автоматы, однако фиксированные телефонные сети остались в ведении Корпорации. Последняя в 1997 г. была преобразована в акционерное общество «Джордан Телеком» с капиталом 250 млн. И.Д. В

настоящее время 40% акций «Джордан Телеком» принадлежит французской компании «Франс Телеком», еще 15% в дальнейшем планируется продать через Амманскую фондовую биржу. «Джордан Телеком» вплоть до 2004 г. имеет эксклюзивное право на предоставление услуг фиксированной телефонной связи в стране.

С 1995 г. в Иордании стала развиваться сотовая связь. Предоставлением услуг в этой сфере занимаются две компании: «Фаст-линк», частично принадлежащая фирме «Моторола», и образованная в 2000 г. дочерняя фирма «Джордан Телеком» компания «МобайлКом». На конец 2001 г. число пользователей сотовой связи составило 866 тыс. человек.

Провайдером услуг спутниковой связи является компания «Тхурайя», выступающая системным оператором компании «Мидл Ист Коммюникейшн».

Пейджиговая связь постепенно теряет популярность. Число клиентов. Иорданской пейджиговой компании сокращается с 4,8 на тысячу жителей в 1999 г. до 2,3 на тысячу жителей в 2000 г.

С 1996 г. компания «Спринт» стала предоставлять услуги по подключению к Интернету. В настоящее время в этой сфере работают 23 компании, а число пользователей всемирной информационной сети возросло с 3.146 чел. в 1996 г. до 210 тыс. чел. в 2001 г. Организована Национальная информационная система Иордании, свои сайты имеют большинство государственных и общественных учреждений.

За 1995–2000 гг. количество стационарных телефонов в Иордании возросло с 58 до 93 на тысячу жителей; количество мобильных телефонов – с 2 до 58 на тысячу жителей. Если в 1997 г. на тысячу иорданцев приходилось в среднем 8,7 компьютера, то к 2000 г. этот показатель увеличился до 22,5. По некоторым показателям Иордания обгоняет другие государства Ближнего Востока и Северной Африки, где в среднем по региону на тысячу жителей приходится 92 стационарных и 30 мобильных телефонов.

Довольно высока обеспеченность традиционными средствами связи. За 1995–2000 гг. количество радиоприемников на тысячу жителей возросло с 322 до 372, телевизоров – с 79 до 84.

Почтовая служба находится в руках государства и курируется Министерством связи и почт. В стране действует 565 почтовых отделений, через которые проходит около 88 млн. почтовых отправок, в том числе 51 млн. – внутренних, 20 млн. из-за рубежа и 17 млн. – за границу. В 2000 г. было получено и отправлено более 37 тыс. посылок.

Курьерские услуги в Аммане и других крупных городах предоставляют международные компании «Арамекс», «Ди Эйч Эл», «Истерн» и «Федерал Экспресс».

Туризм

Обилие исторических и культурных достопримечательностей, религиозных святынь, а также такие уникальные природные объекты, как Мертвое море, всегда привлекали в Иорданию большое количество туристов как из арабских стран, так и из Европы и США. Однако политическая нестабильность в регионе в отдельные периоды затрудняла развитие туризма.

До арабо-израильской войны 1967 г., когда Западный берег р. Иордан и Восточный Иерусалим входили в состав Иордании, большое количество туристов посещали расположенные там библейские места и религиозные святыни. В 1953 г. в иорданском Иерусалиме было создано Управление туризма, преобразованное в 1960 г. в Администрацию по туризму и переведенное в Амман. В 1967 г. основывается Министерство туризма и древностей.

Потеря Западного берега и усиление внутренней напряженности вызвали резкий спад туристической активности. И только в начале 70-х годов туристическая деятельность стала приближаться к довоенному уровню. Так, количество туристов, в 1966 г. составлявшее около 617 тыс. человек, в 1968 г. сократилось до 375 тыс. человек, а в 1973 г. возросло до 555 тыс. Доходы от туризма в 1973 г. (17,3 млн. дин.) даже превысили аналогичный показатель 1966-го года (11,3 млн. дин.).

В конце 70-х – 80-е годы туризм продолжал быстро развиваться. В 1989 г. Иорданию посетило 650 тыс. человек, а доходы от туристической деятельности составили 310 млн. дин. или 13,3% ВВП страны.

Очередной спад туристической активности был связан с иракско-кувейтским конфликтом в 1990–91 гг. Однако уже в 1992 г. наметилось определенное оживление в этой сфере; когда доходы от туризма вновь вернулись к предвоенному объему (около 330 млн. дин.)

Таблица 1

**Основные показатели развития
туристического сектора Иордании**

	1997	1998	1999	2000	2001
Количество туристов (тыс.)	4226,2	4536,3	4767,5	4618,1	5235,0
Уд. вес доходов от туризма в ВВП (%)	12,3	11,6	11,6	9,9	9,1
Количество гостиниц	336	380	422	452	472
Количество гостиничных номеров	12109	13704	16181	17485	19247
Степень заполняемости гостиниц (%)	43,6	37,9	34,9	39,5	30,5
Численность персонала гостиниц	7815	8510	9378	9785	11446
Численность занятых в сфере туризма	16438	17550	20569	21515	22864

В 90-е годы активные рекламные кампании, значительное увеличение числа частных туроператоров, а также подписание соглашения об открытии границ и развитии туризма с Израилем, осуществленное в 1994 г. в рамках иордано-израильского мирного договора, вызвали дальнейшую активизацию туризма. В 1995 г. доходы государства от этого вида деятельности составили 568 млн. дин., а количество туристов превысило 1 млн. человек. Впервые Иорданию стали посещать туристы из Японии и Кореи. В 1997 г. Министерство туризма и древностей объявило о начале осуществления обширной программы развития туризма в стране, финансирование по которой должно было составить 44 млн. долл., в том же году было организовано новое Иорданское управление по туризму с участием государственного и частного капитала.

Несмотря на рост количества туристов в последние годы, наблюдалось сокращение доли доходов от туристической деятельности в ВВП Иордании (более чем на 3% за 5 лет). Быстро увеличиваются количество гостиниц и гостиничных номеров, численность персонала и общее число занятых в сфере туризма, однако степень заполняемости гостиниц заметно снизилась (более, чем на 13% с 1997 по 2001 гг.) и составляет всего одну треть от числа мест.

В настоящее время идет процесс диверсификации туристической сферы страны. Если раньше основная масса туристов посещала Петру, Джераш, другие исторические и религиозные достопримечательности, то сейчас делается упор на развитие оздоровительного отдыха на побережье Мертвого моря, а также на Красном море в окрестностях Акабы.

Так, известная международная компания «Марриотт Интернэшнл», уже имеющая 268-комнатную гостиницу в Аммане и 99-комнатную – в Петре, открыла в 2002 г. пятизвездочный отель на побережье Мертвого моря. Кроме того, здесь уже есть две гостиницы, владелец одной из которых – ведущая иорданская фирма в области гостиничного дела «Зара» – планирует вскоре открыть еще гостиницу на 420 номеров. Французская компания «Аккор» также собирается построить на Мертвом море отели «Новотель» и «Фор Сизонс». Обсуждаются проекты сооружения в этом районе ряда гостиниц, аквапарка, гольф-клуба с американскими, английскими и местными фирмами.

Второй район, где планируется активное развитие туристической инфраструктуры, находится на Красном море. Здесь иорданские компании «Зара» и «Абу Джабер» совместно с египетской «Ораском» приступили в 2002 г. к строительству курорта «Тала Бэй», включающего не только ряд гостиниц, но и гольф-клуб, летний театр, причал для яхт и другие сооружения для отдыха. Проект рассчитан на 15–20 лет. Курорт раскинется на площади 2,7 млн. кв. м, здесь будет занято около 3 тыс. человек обслуживающего персонала. Сооружение «Тала Бэй» осуществляется в рамках развития Акабской свободной экономической зоны.

В настоящее время в Иордании работает семь пятизвездочных гостиниц, к которым в ближайшем будущем добавятся еще три –

«Фор Сизонс», «Ле Руаяль» и «Краун Плаза». Все они входят в известные международные гостиничные сети.

Финансы и кредит

Государственный бюджет. Важнейшим инструментом регулирования экономики является госбюджет. Он служит для проведения бюджетно-финансовой политики правительства Иордании.

Таблица 1

Государственный бюджет Иордании (млн. И.Д.)

Статьи бюджета	1998	1999	2000	2001
I. Доходы и безвозмездные перечисления	1732,1	1815,9	1850,3	1968,0
а) поступления из внутренних источников	1529,1	1617,4	1610,1	1718,6
– налоги	858,6	884,2	961,9	996,4
– неналоговые поступления	637,9	701,1	598,8	641,6
– прочие платежи	32,6	32,1	49,4	80,6
б) иностранные субсидии	203,0	198,5	240,2	249,4
II. Расходы	2087,7	2039,5	2054,1	2192,3
а) текущие расходы	1644,5	1643,1	1718,3	1788,5
в том числе: выплата процентов по займам	247,7	278,1	293,1	278,0
б) капитальные расходы	443,1	396,4	335,8	403,8
III. Текущий дефицит (поступления из внутренних источников за вычетом текущих расходов)	-115,5	-25,7	-108,2	-69,9
IV. Общий дефицит	-355,6	-223,6	-203,8	-224,3
V. Фактический дефицит (с учетом отсрочки выплат процентов по займам)	-296,6	-140,4	-119,8	-156,5

Доходная часть бюджета Иордании в 2001 г. на 83,7% была сформирована за счет поступления из внутренних источников и на 13,7% – за счет безвозмездной иностранной помощи. Большую часть поступлений из внутренних источников составили налоги (62,3%), в том числе 31,4% – налог с продаж, 14,4% – таможенные пошлины, 11,9% – подоходный налог и налог на прибыль. Среди неналоговых поступлений 15,1% приходилось на лицензионные платежи, остальное – на почтовые сборы и другие выплаты.

Система налогообложения в Иордании регулируется законами о налогообложении 1992 г. и 1995 г. По последнему произошло снижение налогообложения для компаний, действующих в финансовой сфере и некоторых отраслях экономики. Так, сейчас самый низкий налог – 15% – берется с компаний, работающих в металлургии, обрабатывающей промышленности, строительстве, транспорте, в гостиничном деле, а также с медицинских учреждений. Самый высокий

налог, равный 35% прибыли, отчисляют в бюджет банки, финансовые и страховые компании, посреднические и обменные фирмы. Все прочие компании обязаны выплачивать 25%-ный налог.

В Иордании действует прогрессивная шкала подоходного налога. С доходов до 2 тыс. И.Д. взимается 5%-ный налог, от 2 до 4 тыс. И.Д. -10%, каждые следующие 4 тыс. И.Д. дохода увеличивают подоходный налог на 5%. Доходы, превышающие 16 тыс. И.Д., облагаются налогом в 30%.

Дважды, в 1995 г. и 1999 г., правительство повышало уровень косвенного налогообложения путем увеличения налога с продаж и расширения номенклатуры облагаемых товаров. В 1995 г. ставка налога с продаж была повышена с 7 до 10%, в 1999 г. – с 10 до 13%. В результате в 2000 г. общий объем средств, полученных от сбора данного вида налога, возрос на 24,7% и составил 464,5 млн. И.Д. В 2001 г. более трети всех налоговых поступлений в бюджет приходилось на налог с продаж, причем из этой суммы 44,7% пришлось на налоги с продаж импортных товаров, 37,9% - товаров местного производства, 17,4% – на налоги на услуги.

В 2001 г. наблюдалось сокращение таможенных сборов, поступающих в бюджет – с 16,7% в 2000 г. до 14,4% всех внутренних поступлений. Это было связано со снижением максимальной тарифной ставки в 2000 г. с 35% до 30%, а также с введением более низких пошлин на ввоз инвестиционных товаров.

В 2001 г. увеличился с 240,2 до 249,4 млн. И.Д. объем полученных иностранных субсидий. Их доля в ВВП составляет около 4%. Подавляющая их часть – 76,9% – иракские нефтяные субсидии. Остальные иностранные финансовые поступления распределяются следующим образом: 10,9% – европейские субсидии, 10% – финансовая помощь США, 2,2% – проектная помощь.

Расходы государственного бюджета Иордании в 2001 г. возросли на 138 млн. И.Д. по сравнению с 2000 г., причем объемы текущих расходов и капиталовложений увеличились примерно на 70 млн. И.Д. каждый. Подавляющую часть расходов – 81,6% – составляют текущие расходы. Их доля в бюджете увеличилась с 78,8% в 1998 г. В структуре текущих расходов заметная доля принадлежит расходам на оборону и безопасность (30% в 2001 г. или 537 млн. И.Д.). 21% приходится на выплату заработной платы госслужащим, 16,9% – на пенсии и пособия. 15,5% уходит на выплату процентов по полученным займам.

Доля в ВВП Иордании отдельных статей бюджета (%)

	1998	1999	2000	2001
Внутренние доходы	27,3	28,0	26,8	27,5
Иностранная помощь	3,6	3,4	4,0	4,0
Текущие расходы	29,3	28,5	28,6	28,6
Заработная плата	6,0	6,0	6,1	6,1
Пенсии и пособия	4,3	4,3	4,6	4,8

Выплата процентов по займам	4,4	4,8	4,9	4,4
Оборона и безопасность	8,8	8,9	8,8	8,6
Капитальные расходы	7,9	6,9	5,6	6,5
Фактический дефицит (с учетом отсрочки выплат по долгам)	-5,3	-2,4	-2,0	-2,5
Общий дефицит (без учета иностранной помощи) по оценке МВФ	-10,0	-7,3	-7,4	-6,7

В последние годы удельный вес в ВВП отдельных статей бюджета отличается стабильностью. Доля расходов на оборонные цели довольно велика и превышает капитальные расходы, последние даже несколько снизились по сравнению с 1998 г. Дефицит госбюджета также имеет тенденцию к сокращению.

С середины 70-х годов по конец 80-х годов до 12% ВВП Иордании формировалось за счет поступления финансовой помощи от арабских нефтедобывающих стран. В расходной части бюджета были велики выплаты по долгам (10% ВВП) и военные расходы (около 10% ВВП). По оценкам экспертов МВФ, в 1976–1994 гг. бюджетный дефицит вызывал замедление среднегодовых темпов роста ВВП на 2% (а без учета иностранной помощи – на 5%).

Максимальный дефицит госбюджета наблюдался в конце 80-х годов (до 24% ВВП в 1988 г.). С 1989 г. Иордания тесно сотрудничает с МВФ, получая стабилизационные кредиты Фонда и проводя в жизнь рассчитанные как правило на 3 года программы структурной перестройки экономики. Данные программы прежде всего включают в себя меры по сокращению государственных расходов (путем снижения субсидий и пр.), повышения доходов (за счет выборочного увеличения налогов), приватизацию государственных предприятий, либерализацию внешней торговли.

В результате всех этих мер к 1995 г. удалось уменьшить бюджетный дефицит до 4,8% ВВП путем снижения государственных расходов на 65% и увеличения доходов на 35%. В 1998 г., однако, дефицит возрос до 10% ВВП и составил 296,6 млн. И.Д., а к 2001 г. плавно сократился до 6,7% ВВП (156,6 млн. И.Д.)

В результате дефицита госбюджета Иордании происходит рост внутреннего государственного долга. В 2001 г. его объем увеличился на 166 млн. И.Д. по сравнению с 2000 г. и составил 1.369 млн. И.Д. Соответственно отношение величины долга к ВВП возросло с 20,1% до 21,9% (в 1999 г. – 17,8%). Объем эмиссии государственных долговых обязательств (облигации и другие государственные ценные бумаги) в 2001 г. превысил 972 млн. И.Д.

В 2001 г. был принят новый закон об управлении государственным долгом, по которому устанавливался максимальный уровень величины внешнего и внутреннего государственного долга в 80% ВВП (в настоящее время этот показатель выше), который намечено достичь к 2006 г. Также была организована специальная комиссия в составе министров финансов и планирования и директора

Центрального банка Иордании для управления государственным долгом.

Финансовые средства, выручаемые в результате государственно-го заимствования, расходуются на урегулирование госбюджета и платежного баланса, а также используются для финансирования крупных проектов, имеющих особую важность для национального развития.

В 1999–2001 гг. в Иордании был проведен ряд изменений в сфере экономического законодательства.

Так, в 2001 г. были внесены изменения в закон о налогообложении, по которому некоторые товары и услуги были освобождены от взимания налога с продаж, в частности, услуги в сфере туризма, медицинского страхования и др. Были освобождены от данного вида налога некоторые продовольственные товары, а на алкогольные напитки и табачные изделия введен специальный налог. На 20–25% были снижены также таможенные пошлины на ряд инвестиционных товаров, а более 490 видов товаров этой категории теперь могут ввозиться беспошлинно.

Идет подготовка нового закона о страховании и организации независимого Агентства по контролю за страхованием. Целью этих реформ является расширение рынка страховых услуг, усиление защиты потребителя, приведение внутреннего законодательства в соответствие с международными правилами и стандартами (для чего будет заключено соглашение с соответствующей организацией Европейского Союза).

Новый закон о компаниях отменяет предыдущие ограничения на некоторые виды экономической деятельности, облегчает процесс регистрации новых компаний и улучшает контроль за их финансовой деятельностью.

Закон о взаимном страховании призван способствовать активизации частного сектора путем его финансирования через фонды взаимного страхования.

Амманская фондовая биржа. В 1997 г. в Иордании был принят закон о ценных бумагах, в соответствии с которым были организованы Амманская фондовая биржа, депозитарий ценных бумаг и Иорданская комиссия по ценным бумагам, призванная осуществлять контроль за операциями на фондовом рынке.

В настоящее время при общем объеме рыночной капитализации равном 6 млрд. долл., Амманская фондовая биржа является одной из крупнейших среди бирж развивающихся стран. Уровень рыночной капитализации ВВП – 77% – также весьма высок. Амманская биржа является единственной среди фондовых бирж арабских государств, которая признана соответствующей международным стандартам учета.

В 2001 г. на Амманской бирже был зарегистрирован максимальный за все время ее существования объем торговых операций –

662,4 млн. И.Д., что на 130% больше, чем в 2000 г. Подобный рост стал результатом возрастания стоимости ценных бумаг (на 39,6 пунктов), а также увеличения объема участвующих в торгах акций (на 112,2 млн. акций).

Распределение объема торгов по секторам экономики в 2001 г. был следующим: 46,3% – банковское и страховое дело, 39,7% – промышленность, 14,0% – сфера услуг.

Иностранцы имеют право владеть до 50% капитала акционерных компаний. На конец 2002 г. 37,4% рыночной стоимости компаний принадлежало иностранным гражданам, в том числе 27,9% – предпринимателям из арабских стран, 18% – государству через посредство Иорданской корпорации инвестиций. Проводимая через посредство фондовой биржи приватизация крупных государственных компаний значительно расширяет фондовый рынок и активизирует деятельность биржи.

В 1998 г. на Амманской фондовой бирже была введена электронная система торгов, что способствовало ускорению операций.

Банковская система. Основой банковской системы и проводником финансовой политики правительства Иордании является Центральный банк, организованный в 1964 г. Он регулирует деятельность коммерческих банков, которых в 2001 г. насчитывалось 21. Старейшим из них является «Арабский банк», созданный в Палестине в 1930 г. В 1956 г. был образован «Иорданский национальный банк», в 1960 г. возникли «Банк Иордании» и «Каирско-Амманский банк». Подавляющая часть коммерческих банков была образована в 70-е годы. Самым молодым является организованный в 1997 г. Исламский международный арабский банк. Исламские банки отличаются тем, что действуют в соответствии с нормами исламского шариата, по которым запрещается взимание процентов по кредитам. Всего в банковскую систему Иордании, кроме Центрального банка, входят 9 коммерческих банков, 5 инвестиционных банков, 2 исламских банка и 5 отделений иностранных банков (в их число входят «Сити Бэнк», «Эйч Эс Ви Си банк Среднего Востока», «Рафидайн банк», «Египетский арабский земельный банк» и «Гриндлейз банк».

Таблица 3

**Совокупные активы банковской системы Иордании
(млн. И.Д.)**

	1999	2000	2001	2002
1. Активы				
в иностранной валюте	3003,4	3852,1	3991,0	4418,7
– Центрального банка	2424,7	2848,1	2650,4	3271,6
– коммерческих банков	578,7	1004,0	1340,6	1147,6
2. Активы				
в национальной валюте	3744,2	3582,6	3875,1	4000,4

В 2001 г. совокупный баланс Центрального банка Иордании достиг 4.246,5 млн. И.Д. 72,2% этой суммы составили средства в иностранной валюте (их доля возросла с 67,9% в 1998 г.), 27,8% – средства в национальной

валюте . Резервные депозиты коммерческих банков составили 54,3% пассива Центрального банка в 2001 г., еще 30,1% пришлось на банкноты. Резервы ЦБ в иностранной валюте в 2001 г. сократились на 117 млн. И.Д. из-за превышения расходов (выплат по внешнему долгу и продаж валюты коммерческим банкам) над поступлениями (в основном, получение внешних займов и доход на иностранные инвестиции).Ставка рефинансирования ЦБ Иордании снижалась с 9% в 1998 г. до 6,5% в 2000 г. и 5% в 2001 г.

Совокупный баланс (сумма денежных средств и долговых обязательств) коммерческих банков на конец 2001 г. составил 14.153,6 млн. И.Д., в том числе 4.328 млн. И.Д. (40,3%) в иностранной валюте и 9.825,6 млн. И.Д. (59,7%) – в национальной валюте.

В общей сумме депозитов коммерческих банков, равной 8.721,3 млн. И.Д. подавляющую часть (около 85%) составили вклады частного сектора (в том числе более 63% – резидентов), остальное – депозиты госсектора.

Таблица 4

Коммерческие банки Иордании

Место по объему резервов	Название банка
1.	Арабский банк
2.	Жилищный банк
3.	Иорданский исламский банк
4.	Иорданский национальный банк
5.	Каирско-Амманский банк
6.	Иорданский банк
7.	Иордано-кувейтский банк –
8.	Иорданский инвестиционно-финансовый банк
9.	Британский ближневосточный банк
10.	Гриндлейз банк
11.	Арабская банковская корпорация
12.	Банк Иордании и Персидского залива
13.	Арабский банк недвижимости
14.	Иордано-арабский инвестиционный банк
15.	«Юнион-банк»
16.	Арабский международный исламский банк
17.	Экспортно-финансовый банк
18.	«Сити-бэнк»
19.	Инвестиционный банк Филадельфии
20.	Инвестиционный банк Ближнего Востока

Иорданские банки активно действуют на палестинских территориях, на Западном берегу р.Иордан и в секторе Газа. В настоящее время там открыто 55 отделений банков Иордании, совокупный баланс которых превышает 2,3 млрд. И.Д. В 2001 г. наблюдалось некоторое сокращение

объема их операций из-за политической и экономической нестабильности. Активы иорданских банков на палестинских территориях в 2001 г. составили 1,45 млрд. И.Д. Из всего объема депозитов 59,5% были в долларах, 25,5% – в иорданских динарах, 15% – в других валютах.

В 2001 г. коммерческими банками были выданы кредиты на общую сумму 4,5 млрд. И.Д. В последние годы Центральным банком проводится политика снижения процентных ставок по вкладам и кредитам. Так, за 1998–2001 гг. процент по вкладам до востребования был сокращен с 1,35 до 1,06; по срочным сберегательным вкладам – с 12,89 до 10,45.

Кроме банков в финансово-кредитную систему Иордании входят специализированные кредитные учреждения, к которым относятся: Банк развития города и деревни, Банк индустриального развития, Корпорация жилищного и городского развития и Корпорация сельскохозяйственного кредита. Все они были организованы еще в 60-е годы. Общая сумма кредитов, выданная этими учреждениями в 2000 г., составила 335,6 млн. И.Д., причем на первом месте по их объему находился Банк индустриального развития (120,9 млн. И.Д.), несколько меньше кредитов было предоставлено Корпорацией жилищного и городского развития (106,8 млн. И.Д.), остальные кредитные учреждения выдали около 50 млн. И.Д. каждое.

В Иордании также работают финансовые учреждения, специализирующиеся на гарантировании и страховании кредитов, а также занимающиеся ипотечным кредитованием. Так, Иорданская корпорация гарантирования кредитов обеспечивает гарантии займов мелких и средних предприятий, а также жилищных и экспортных кредитов.

Иорданская корпорация ипотечного кредитования предоставляет средне- и долгосрочные жилищные займы малообеспеченным слоям населения, используя в качестве источника средств государственные кредиты и выпуски облигаций.

В 2000 г. в стране работало 27 страховых компаний, включая одну иностранную, специализирующуюся на страховании жизни. Совокупный баланс этих компаний в 2000 г. превысил 221 млн. И.Д. Сумма страховых взносов была равна 104,3 млн. И.Д., в их структуре преобладали взносы на страхование автотранспорта (42,7%) и страхование жизни (31,3%). Компенсационные выплаты в 2000 г. составили 67,7 млн. И.Д.

В 2000 г. был принят новый закон о банках, регламентирующий банковскую деятельность в стране. По нему, в частности, ЦБ получил полномочия ликвидационного органа в случае принятия решения о ликвидации коммерческого банка. Также были усилены меры против нелегальных финансовых операций. В 2001 г. появился закон, упрощающий электронные финансовые сделки, по которому гарантируется безопасность подобных операций и признается их законность.

Денежное обращение.

Денежной единицей Иордании является иорданский динар (сокращенно И.Д.), введенный в июле 1950 г. Один динар подразделя-

ется на 1000 филсов, или 100 киршей или пиастров. Имеют хождение банкноты достоинством в 50, 20, 10, 5, 1 и 0,5 И.Д., а также монеты в 1 ИД, 0,5 ИД и 100, 50, 25, 10 и 5 филсов. С конца 2002 г. Центральный банк Иордании приступает к выпуску новых банкнот достоинством 50, 20, 10, 5 и 1 И Д , изготовление которых доверено британской фирме «Де Ля Рю». С 1995 г. поддерживается неизменным соотношение динара и американского доллара (1 доллар равен 709 филсам). В связи с изменением курса доллара по отношению к другим мировым валютам, в 2001 г. повысился курс динара по отношению к японской йене (с 153,3 до 171,5 йен за один динар) и английскому фунту стерлингов (с 0,97 до 0,98 за 1 И.,Д.); понизился по отношению к евро (с 1,606 до 1,576 евро за 1 И.Д.), немецкой марке (с 3,141 до 3,082) и французскому франку (с 10.534 до 10.336),

Таблица 5

Динамика денежной массы Иордании (млн. И.Д.)

Денежные агрегаты	1998	1999	2000	2001	2002
1. М1 (наличные деньги + депозиты до востребования)	1613,9	1777,1	2026,7	2119,7	2316,2
2. М2 (М1 + сберегательные и срочные депозиты)	6026,3	6747,6	7434,7	7866,1	8419,1

Денежная масса обнаруживает тенденцию к росту. Так, наиболее ликвидная ее часть – М1 – увеличилась в 2000 г. на 14%, в 2001 г. – на 4,6%, в 2002 г. – на 9,3%.

Внешнеэкономические связи

Платежный баланс. Все внешнеэкономические операции Иордании находят свое отражение в платежном балансе страны.

Таблица 1

Платежный баланс Иордании (млн. И.Д.)

	1998	1999	2000	2001
А. Текущие операции			..	
Экспорт	1.277,9	1.298,8	1.346,6	1.625,7
Импорт	2.712,4	2.622,5	3.245,2	3.407,3
1. Сальдо торгового баланса	-1.434,5	-1.323,7	-1.898,6	-1.781,6
Переводы от иорданских граждан из-за границы	947,0	1.035,2	1.168,2	1.289,0
Доходы от туризма	298,1	312,1	238,1	198,3
Доходы от инвестиций	-97,9	-109,6	-18,8	6,3
Прочие услуги и трансферты	43,4	20,9	58,0	31,1
2. Сальдо баланса товаров и услуг	-243,9	-106,9	-453,1	-256,9
Текущие трансферты, государственные и частные	259,4	394,0	494,6	297,0

3. Сальдо баланса по текущим операциям	15,5	287,1	41,5	40,1
Б. Движение капитала				
государственного	-65,5	-35,6	-219,8	-62,1
частного	270,8	168,9	627,9	-24,4
4. Сальдо баланса движения капитала	205,3	133,3	408,1	-86,5
В. Ошибки и пропуски	-304,9	20,9	223,6	25,5
5. Сальдо платежного баланса	-84,1	441,3	673,2	-20,9

Торговый баланс Иордании на протяжении многих лет сводится с дефицитом (доля последнего в ВВП несколько снизилась – с 31,2% в 1997 г. до 28,5% в 2001 г.). Дефицит торгового баланса компенсируется довольно большим положительным сальдо баланса услуг, самой значительной статьей в котором являются поступления от иорданских граждан, работающих за рубежом, а также доходы от туризма. Так, в 2000 г. за счет притока финансовых средств в рамках баланса услуг было скомпенсировано 76,1% дефицита внешней торговли, а в 2001 г. – 85,6%. Сальдо текущего баланса в последние годы было положительным, тогда как в 1995–96 гг. его дефицит составлял 220–260 млн. И.Д.

Баланс движения капитала, имевший в 2000 г. положительное сальдо в объеме более 408 млн. И.Д., в 2001 г. был сведен с дефицитом в 86,5 млн. И.Д. Причинами этого стало, во-первых, резкое сокращение чистого притока иностранных прямых инвестиций (с 554,6 млн. И.Д. до 55,6 млн. И.Д.) в результате медленной приватизации экономики; во-вторых, дефицит в движении портфельных инвестиций (-102,9 млн. И.Д.), вызванный большим объемом продаж акций иностранными держателями через фондовую биржу.

Общий дефицит платежного баланса в 2001 г. составил 20,9 млн. И.Д. Эта сумма была профинансирована за счет превышения объема средств, полученных за счет отсрочки выплат по внешнему долгу и перевода части долговых обязательств в акции (160,2 млн. И.Д.) над величиной иностранных активов банковской системы и выплат процентов по долгам МВФ и Арабскому валютному фонду (-139,3 млн. И.Д.)

Внешняя торговля.

Внешняя торговля традиционно имеет очень большое значение для экономики Иордании. Не обладая собственными запасами углеводородного сырья, страна целиком удовлетворяет внутренние потребности в топливе за счет его импорта. Кроме того, ввозится значительная часть необходимого продовольствия, машин и оборудования, а в последнее время – сырья и полуфабрикатов для развивающихся экспортноориентированных отраслей промышленности. Основной товар, который Иордания поставляла на международные рынки – фосфориты и калийные соли – не теряет своего значения и в настоящее время, однако все больший вес приобретают продукты переработки минерального сырья (удобрения и др. химикаты), сельскохозяйственная продукция, а также текстильные и фармацевтические товары, производимые активно растущей национальной промышленностью.

Таблица 2

Удельный вес внешней торговли в ВВП Иордании (%).

	1981	1991	1997	2000	2001
Экспорт (вместе с реэкспортом)	43,0	59,5	48,8	41,8	43,6
Импорт	97,2	82,8	70,8	67,7	69,8

Таблица 3

Темпы роста ВВП, экспорта и импорта Иордании (%).

	1981–1991	1991–2001	2000	2001
ВВП	1,5	4,5	4,0	4,2
Экспорт	4,5	2,5	2,1	7,9
Импорт	-0,3	2,5	14,5	3,4

В период 1981–91 гг. наблюдался особенно быстрый рост экспорта, обгонявший рост ВВП Иордании, в связи с чем к 1991 г. доля экспорта в ВВП возросла и превысила 59%. В последующие годы доля экспорта в ВВП сокращалась, однако не опускалась ниже 40%, а в 2001 г. произошло даже увеличение удельного веса экспорта. Импорт имеет постоянную тенденцию к снижению, темпы его роста на протяжении 20 лет отставали от темпов роста ВВП, за исключением 2000 г., в результате чего в 2001 г. наблюдалось возрастание удельного веса импорта в ВВП страны. Следует отметить, что по данным национальной статистики, в отличие от цифр, взятых из международной статистики, доля экспорта и импорта в ВВП страны значительно ниже (22,4% и 54,4% к 2000 г.).

Данные о стоимостных объемах внешней торговли Иордании за последние годы приводятся в таблице 4.

Таблица 4

Внешняя торговля Иордании (млн. И.Д.)

	Экспорт	Импорт	Дефицит внешней торговли
1997 г.	1.067,2	2.918,1	1.850,9
1998 г.	1.046,4	2.714,4	1.668,0
1999 г.	1.051,4	2.635,2	1.583,8
2000 г.	1.080,8	3.259,4	2.178,6
2001 г.	1.351,7	3.434,5	2.082,8

Наблюдается постоянное и возрастающее превышение импорта над экспортом, т.е. дефицит во внешней торговле товарами. Увеличение дефицита происходило не только в последние годы, но и в предыдущий период: в 1980 г. импорт превышал экспорт

на 544,4 млн. И.Д., в 1985 г. – на 763,6 млн. И.Д., в 1990 г. – уже на 1.019,7 млн. И.Д., в 1995 г. – на 1.349,2 млн. И.Д. В 2000 г. дефицит во внешней торговле перешел за отметку в 2 млрд. И.Д. и превысил в 1,5 раза стоимость экспорта. Подобная ситуация заметно осложняет финансовое положение страны, поскольку вызывает необходимость изыскивать дополнительные средства для оплаты ввозимых товаров.

Таблица 5

Товарная структура экспорта Иордании

Статьи экспорта	1997 г.		2000 г.	
	стоимость млн. И.Д.	Доля во всем экспорте, %	стоимость млн. И.Д.	Доля во всем экспорте, %
1. Продовольствие	181,3	16,9	116,4	10,8
в том числе:				
овощи, фрукты	91,5		71,8	
2. Напитки, табак и табачные изделия	3,7	0,4	8,6	0,8
3. Минеральное сырье (кроме топлива)	258,5	24,2	249,3	23,1
в том числе:				
фосфориты	134,5		90,9	
калийные соли	98,6		138,1	
4. Масла, жиры, растительные и животные	86,7	8,1	44,7	4,1
5. Продукция химической промышленности,	335,1	31,4	347,2	34,4
в том числе фармацевтические товары	132,6		110,9	
удобрения	95,5		59,8	
6. Обработанные изделия	110,0	10,3	113,6	10,5
в том числе:				
бумага, картон	25,0		39,4	
цемент	33,4		16,3	
7. Машины, оборудование	34,7	3,2	69,3	6,4
8. Текстильные товары	26,3	2,5	75,9	7,0
9. Прочее	30,9	3,0	55,8	2,9
Всего	1.067,2	100,0	1.080,8	100,0

В экспорте Иордании 38% составляют продукция сельского хозяйства и сырьевые товары, 62% – обработанные изделия. При этом за 1995–2000 гг. удельный вес традиционного для страны экспортного товара – фосфоритов – немного снизился (с 10,5% до 8,4%), а доля калийных со-

лей несколько возросла (с 12,1% до 14,7%). Доля в стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции (в число которой входят овощи, фрукты) колеблется в соответствии с уровнем сельскохозяйственного производства в конкретные годы, оставаясь в пределах 17%(1997 г.) – 11% (2000 г.).

В категории «обработанные промышленные товары» преобладают бумага, картон и цемент. Особенно велика доля в стоимости экспорта продукции химической промышленности (она возросла с 30,1% в 1995 г. до 34,4% в 2000 г.). В ее составе заметно снизился удельный вес удобрений (с 11,3% всей стоимости экспорта в 1995 г. до 5,5% в 2000 г.), возросло значение фармацевтических товаров (самая высокая доля в экспорте – 12,4% – наблюдалась в 1997 г.).

За последние годы возросла доля в экспорте таких товаров, как текстильные изделия (с 2,5% до 7,0% за 1997–2000 гг.) и машины и оборудование (с 3,2% до 6,4% за тот же период).

Весьма важным фактом является некоторое увеличение удельного веса высокотехнологичной продукции с 5,7% до 8% за 1997–2000 гг. в общей массе промышленных изделий, однако этот показатель все еще низок.

Таблица 6

Товарная структура импорта Иордании.

Статьи импорта	1997 г.		2000 г.	
	стоимость млн. И. Д.	доля во всем импорте, %	стоимость млн. И. Д.	доля во всем импорте, %
1. Продовольствие	529,6	18,1	529,9	16,2
в том числе: пшеница и пшеничная мука	76,4		68,7	
2. Напитки, табак и табачные изделия	16,5	0,6	33,0	1,1
3. Минеральное сырье (кроме топлива)	83,9	2,9	103,9	3,2
4. Топливо	383,9	13,1	508,8	15,6
в том числе: нефть	291,0		373,1	
5. Масла, жиры растительные и животные	96,8	3,3	39,9	1,2
6. Продукция химической промышленности	338,3	11,6	349,6	10,7
7. Полуфабрикаты, обработан- ные изделия	443,2	15,2	493,7	15,1
в том числе: пряжа, полуфаб- рикаты для текстильной промышленности	82,4		127,7	
железо, сталь	112,8		102,0	
8. Машины, оборудование	814,1	27,9	931,1	28,6

9. Другие готовые изделия	148,4	5,1	180,8	5,5
10. Прочее	63,4	2,2	89,5	2,8
Всего	2.908,1	100,0	3.259,4	100,0

В 2001 г. стоимость экспорта возросла на 270,5 млн. И.Д., причем в наибольшей степени увеличилась стоимость вывоза текстильных изделий (на 127,7 млн. И.Д.), машин и оборудования (на 53,7 млн. И.Д.), овощей и фруктов (на 22,7 млн. И.Д.), а также фармацевтических товаров, напитков и табачных изделий, бумаги, картона и цемента. Напротив, наблюдалось снижение стоимости экспорта фосфорной кислоты (на 36,7 млн. И.Д.). В целом в 2001 г. 45,9% стоимости экспорта Иордании составили потребительские товары, 47,8% – сырье и полуфабрикаты, 6,3% – инвестиционные товары (машины и оборудование).

Большое значение для Иордании имеет транзитная торговля, о чем свидетельствует объем реэкспорта по некоторым товарным категориям. Так, особенно велик удельный вес реэкспорта в экспорте машин и оборудования (68,5% в 2000 г.), табака и табачных изделий (52% в 2000 г.). Заметно ниже доля реэкспорта в вывозе фармацевтической продукции (5,9%), бумаги и картона (8,4%). Стоимостной объем реэкспорта в 2001 г. составил 274 млн. И.Д. или 20% всей стоимости экспорта. В структуре реэкспорта 38,1% приходилось на машины и оборудование, 30,0% на сырье и полуфабрикаты, 31,9% на потребительские товары.

Импорт Иордании в 2001 г. возрос на 175,1 млн. И.Д. В его товарной структуре более половины (52,8%) составили сырье и полуфабрикаты, 19,4% – инвестиционные товары, 27,8% – потребительские товары. Самый заметный рост стоимости импорта наблюдался в категориях «пряжа и полуфабрикаты для текстильной промышленности» (на 85,2 млн. И.Д. по сравнению с предыдущим годом), «телекоммуникационное оборудование» (на 66,3 млн. И.Д.), также увеличился ввоз железа стали и сырой нефти.

Таблица 7

Географическое распределение экспорта Иордании

страны стой млн.	1997 г.		2000 г.	
	Стоимость млн. И.Д.	доля в экспорте, %	Стоимость млн. И.Д.	доля в экспорте, %
1. Арабские страны	554,3	51,9	431,3	39,9
в том числе: Ирак	142,1	13,3	100,1	9,3
Саудовская Аравия	140,7	13,2	92,0	8,5
2. Страны Европейского Союза	77,7	7,3	36,5	3,3
3. Прочие европейские страны	12,8	1,2	5,4	0,5
4. Страны Северной и	9,6	0,9	48,7	4,5

Южной Америки				
в том числе: США	4,9	0,5	44,8	4,1
5. Страны Азии (кроме арабских)	261,2	24,5	375,1	34,7
6. Прочие страны	151,6	14,2	184,8	17,1
Всего	1.067,2	100,0	1.080,8	100,0

Основными внешнеторговыми партнерами Иордании выступают арабские страны, куда в 2000 г. было вывезено 39,9% экспортных товаров и удельный вес которых в иорданском импорте составил 23,7%; другие страны Азии (доля в экспорте Иордании в 2000 г. 34,7%, в импорте – 22,1%), страны Европейского Союза – их доля в экспорте Иордании невелика (3,3% в 2000 г.), однако они обеспечивают 33% импорта страны.

Доля арабских стран в иорданском экспорте за 1997–2000 гг. заметно сократилась (с 51,9 до 39,9%), одновременно возрос удельный вес неарабских государств Азии (с 24,5 до 34,7%). Отдельно следует отметить увеличение экспорта иорданских товаров в США, его стоимость увеличилась в 8 раз за 1997–2000 г., а в 2001 г. – еще в 2,7 раза. Таким образом, удельный вес США в 2001 г. составил уже 12,2% стоимости экспорта Иордании. В США было вывезено товаров на сумму 164,4 млн. И.Д. Также в 2001 г. на 61% увеличился экспорт иорданских товаров в Ирак, достигнув величины 161,2 млн. И.Д. На третье место в 2001 г. вышла Индия – традиционный внешнеторговый партнер Иордании Азии, куда было продано товаров на сумму 146,7 млн. И.Д. Всего на США, Ирак и Индию в 2001 г. приходилось почти 35% иорданского экспорта, общий стоимостной объем которого был равен 1.351,7 млн. И.Д.

Таблица 8

Географическое распределение импорта Иордании

страны		1997 г.		2000 г.	
		стои- мость млн. И.Д.	доля в импорте, %	стои- мость млн. И.Д.	доля в импорте, %
1.	Арабские страны	683,0	23,5	773,7	23,7
	в том числе: Ирак	364,3	12,5	483,9	14,8
	Саудовская Аравия	103,1	3,5	106,2	3,3
2.	Страны Европейского Союза	947,0	32,5	1.074,2	33,0
	в том числе: Германия	292,0	10,0	375,2	11,5
	Великобритания	139,7	4,8	148,3	4,5
	Франция	101,3	3,5	124,0	3,8
	Италия	171,5	5,9	118,7	3,6
3.	Прочие европейские страны	195,1	6,7	174,0	5,3

4.	Страны Северной и Южной Америки	388,8	13,4	432,0	13,2
	в том числе: США	275,0	9,5	322,0	9,9
5.	Страны Азии (кроме арабских)	636,2	21,9	718,9	22,1
	в том числе: Япония	147,7	5,1	127,8	3,9
	Южная Корея	67,8	2,3	116,7	3,6
6.	Прочие страны	58,0	2,0	86,6	2,7
	Всего	2.908,1	100,0	3.259,4	100,0

В Ирак вывозятся фармацевтические и медицинские препараты, бытовая химия, растительное масло и другие продовольственные товары. Торговые отношения с ним вплоть до 2003 г. развивались в рамках программ ООН «Нефть в обмен на продовольствие». Ирак поставлял в Иорданию сырую нефть, целиком удовлетворяя внутренние потребности страны. В период американо-британской военной акции в Ираке в 2003 г. снабжение Иордании нефтью взяла на себя Саудовская Аравия.

Торговые отношения с Ираком оформлялись ежегодными протоколами. В 1998–2000 г. Ирак поставлял Иордании 4,8 млн. т нефти и нефтепродуктов ежегодно по преференциальным ценам (16,8 долл. за баррель в 1998 г., 15,3 долл./барр. в 1999 г., 19,15 долл./барр. в 2000 г.). При этом иорданская сторона должна была оплачивать лишь половину объема получаемой нефти, остальное предоставлялось бесплатно. В 2001 г. объем нефти для Иордании был увеличен до 5 млн. т, а средняя цена – до 20–23 долл. за баррель. Стоимость товарооборота между двумя странами по протоколам составила в 1999 г. 255 млн. долл., в 2000 г. – 300 млн. долл., в 2001 г. – 400 млн. долл.

Кроме Ирака, Иордания вывозит большое количество товаров в другие арабские страны: Саудовскую Аравию (92 млн. И.Д. в 2000 г.), Кувейт (19,5 млн. И.Д.), ОАЭ (47,6 млн. И.Д.), Ливан (24,1 млн. И.Д.), Египет (16,9 млн. И.Д.), Сирию (16,5 млн. И.Д.). Туда поставляются цемент, сельскохозяйственная продукция, фармацевтические товары.

Заметная часть экспорта Иордании направляется в неарабские страны Азии. Кроме уже упоминавшейся Индии это Китай (33 млн. И.Д. в 2000 г.), Пакистан (24,4 млн. И.Д.), Малайзия (14,8 млн. И.Д.). В эти государства, а также Японию, Тайвань, Турцию Иордания продает фосфориты и продукты их переработки, калийные соли, удобрения.

В 2001 г. увеличился импорт Иордании из неарабских государств Азии на 108,5 млн. И.Д. (в том числе из Китая, Турции и Тайваня). На такую же величину возрос ввоз товаров из стран Европейского Союза (Швеции Испании, Франции). В то же время сократился импорт из Германии (на 60,4 млн. И.Д.), Великобритании (на 25,2 млн. И.Д.), а также из США (на 41,7 млн. И.Д.).

Основной категорией товаров, которые Иордания ввозит из промышленно развитых стран, является продукция машиностроения, электротехническое, телекоммуникационное и другое оборудование.

Из США, кроме того, поступает растительное сырье. Большое количество потребительских товаров, в частности, обуви, текстиля, ввозится из Китая. Из стран Юго-Восточной Азии импортируется сырье и полуфабрикаты для текстильной и швейной промышленности.

Товарооборот между Иорданией и Россией невелик. Иордания поставляет в Россию в основном товары растительного происхождения; стоимость экспорта составила 4,1 млн. И.Д. в 1997 г., в 2000 г. сократилась до 0,8 млн. И.Д. Импорт из России, равный по стоимости 0,2–0,3 млн. И.Д. состоит преимущественно из машиностроительной продукции.

В последние годы в Иордании активно проводится политика либерализации внешней торговли. С 1995 г. целый ряд товаров (пшеница, рис, сахар, промышленное оборудование и сельскохозяйственная техника, полуфабрикаты для швейной промышленности и др.) были освобождены от импортных пошлин. Средняя величина таможенного обложения была снижена с 35% до 21%. Наиболее высокие пошлины были оставлены на отдельные виды сельскохозяйственной продукции (овощи, фрукты, домашняя птица) с целью защиты местных производителей. Существовал также ряд специальных импортных льгот для отдельных компаний и предприятий.

По новому законодательству в сфере внешней торговли, принятому в 2001 г., снимаются все ограничения на импорт, экспорт и реэкспорт товаров, за исключением категорий, запрещенных к ввозу в страну.

В 2000 г. Иордания стала полноправным членом Всемирной торговой организации. В связи с этим в стране проводятся существенные изменения в различных сферах экономического законодательства, в том числе во внешней торговле. Продолжится уже упоминавшееся снижение таможенных пошлин – на 25% к 2005 г., еще на 20% – к 2010 г. Это коснется более, чем 1610 категорий различных товаров. Кроме того, Иордания должна будет отменить экспортные субсидии, сейчас они предоставляются в форме освобождения от налога чистой прибыли, полученной от экспорта продукции, а также в виде специальных скидок по процентам на кредиты Центрального банка, выдаваемые экспортерам. Отмена субсидирования не коснется экспорта фосфоритов и калийных солей.

Свободные экономические зоны.

Большие надежды в ускорении интеграции Иордании в мировое экономическое пространство, привлечении иностранного капитала и развитии экспорториентированных производств правительство страны возлагает на организацию свободных экономических зон. Их создание также стимулирует развитие транзитной торговли. Любые товары, поступающие для последующей переработки или хранения в СЭЗ, освобождаются от уплаты пошлин и налогов.

Первая иорданская СЭЗ была создана в конце 70-х годов в районе порта Акаба на площади 100 га, затем расширена еще на 250 га. Затем, в 1983 г., в 35 км к северо-востоку от Аммана, на главной автомагистрали, связывающей Иорданию с территориями соседних госу-

дарств, была организована СЭЗ Зарка с площадью 550 га. Здесь размещается 66 различных компаний, а всего в двух этих зонах осуществляется более 700 проектов в сфере промышленности и торговли.

Недавно статус СЭЗ получила промышленная зона Сахаб с площадью 6,3 га.

Кроме того, существует СЭЗ при международном аэропорте имени королевы Алии, где планируется сосредоточить предприятия по обслуживанию транзитной торговли, а впоследствии также промышленные предприятия с высокими технологиями, не загрязняющие окружающую среду.

В 2001 г. была организована СЭЗ Аль-Карак на площади 15 га.

В дальнейшем, в связи с усилением роли частного сектора в иорданской экономике, намечается организация частных СЭЗ на основе крупных компаний со смешанным капиталом, действующих в химической промышленности, переработке сельскохозяйственного сырья, других отраслях экономики.

Правительство Иордании предоставляет ряд льгот компаниям, осуществляющим проекты в СЭЗ: помимо беспошлинного ввоза и вывоза любых товаров, они освобождаются от всех налогов и социальных выплат работникам на период 12 лет, разрешен также неограниченный и не облагаемый налогами перевод прибылей и капитала за пределы Иордании.

В 2001 г. общий объем инвестиций, осуществленных в СЭЗ, составил 136,3 млн. И.Д., увеличившись на 10,9% по сравнению с 2000 г. Из них 94% капиталовложения было направлено в зону Зарка, 5% – Сахаб, 1% – Королевы Алии. Из этого объема 76% инвестиции было осуществлено в сферу торговли, 16,6% – в сферу услуг, 7,3% – в промышленность.

В 2001 г. из свободных экономических зон было экспортировано товаров на сумму 690,4 млн. И.Д. что на 28% больше, чем в предыдущем году. Из этого объема товары стоимостью 452 млн. И.Д. были вывезены за границу, остальные – на местный рынок.

С 1996 г. в рамках соглашения о свободной торговле между Иорданией и США в стране организуется новый вид свободных экономических зон – так называемые специальные промышленные зоны (СПЗ). Статус СПЗ может получить любой район на территории Иордании, выбранный правительством страны, относительно которого будет получено согласие администрации США.

Особенностью СПЗ является то, что 35% конечной стоимости продукции предприятий, размещенных в этих зонах, должно складываться следующим образом: не менее 11,7% должно быть произведено иорданскими компаниями, еще 8% – израильскими фирмами, остальные 15,3% – производителями, базирующимися в иорданской СПЗ, либо в Израиле, США, секторе Газа или на Западном берегу р.Иордан. Остаточные 65% конечной стоимости продукции могут быть произведены в любой стране мира. Товары, выпущенные пред-

приятными СПЗ в соответствии с этими правилами, имеют право беспрепятственного доступа на рынок США. Все ввозимое в СПЗ сырье, полуфабрикаты, детали и оборудование, используемые при производстве товаров, не облагаются пошлинами. Это оказывается весьма выгодным для многих иностранных компаний, размещающих в СПЗ свои предприятия и экспортирующих их продукцию в США.

В 2001 г. общий объем инвестиций в уже существующих иорданских СПЗ составил 100 млн. И.Д. (140,7 млн. долл.), при этом было создано 22 тыс. новых рабочих мест. В настоящее время организовано 8 специальных промышленных зон, в том числе в Ирбиде (объем капиталовложений 65,3 млн. И.Д.), Аль-Караке (объем осуществленных инвестиций 15 млн. И.Д.), Ад-Дулайле (26,9 млн. И.Д.), Таджаммате (29,8 млн. И.Д.); частная СПЗ в Аль-Халабате. Статус СПЗ получит создаваемый частный технопарк «Сибир-Сити», центр промышленности и новых информационных технологий, капиталовложения в который составили уже 2 млн. И.Д.

Всего планируется организовать 11 СПЗ, крупнейшей из которых станет промышленная зона в районе Акабы, протянувшаяся на 10–20 км вдоль побережья Красного моря.

Стоимость экспорта товаров из СПЗ постоянно растет: 2,4 млн. долл. в 1999 г., 25,2 млн. долл. в 2000 г., 78,1 млн. долл. в 2001 г.

* * *

С рядом государств мира Иордания имеет договоры о свободной торговле и особых торговых отношениях, о развитии взаимных инвестиций. Выше уже упоминались особые условия товарообмена между Иорданией и Ираком. В 2001 г. были подписаны соглашения об отмене двойного налогообложения с Алжиром и Канадой. В 2002 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле с Сирией, по которому освобождено от уплаты таможенных пошлин более, чем 200 наименований товаров. В начале 2003 г. был подписан договор об организации зоны свободной торговли с участием Египта, Иордании, Туниса и Марокко, по которому в течение 2003 г. таможенные пошлины на товары должны быть сокращены на 65%, а к 2006 г. упразднены окончательно. Уже действуют заключенные в 2001–2002 гг. договоры о свободной торговле с Объединенными Арабскими Эмиратами и Бахрейном. Готовятся соглашения о взаимных инвестициях с Австрией, Швейцарией, Сирией, Кувейтом, Китаем.

Особые отношения связывают Иорданию с США с 2000 г., когда между двумя странами был подписан договор о свободной торговле. Иордания – единственное пока государство в арабском мире, имеющее подобное соглашение с Соединенными Штатами. Отмена таможенных пошлин и тарифов будет осуществляться поэтапно в течение 10 лет: в ближайшие два года будут отменены пошлины на товары, подлежащие в настоящее время обложению менее 5%, через 4 года – на товары, облагаемые в размере 5–10%, через 5 лет

будут ликвидированы пошлины для категорий с 10–20%-ным таможенным обложением и через 10 лет – на все остальные товары. Кроме того, иордано-американское соглашение включает изменения законодательства в области защиты прав интеллектуальной собственности, либерализацию электронной торговли, сотрудничество в охране окружающей среды и др.

В 2002 г. вступило в силу соглашение Иордании с Европейским Союзом, входящие в который государства являются важнейшими торговыми партнерами Иордании и ее крупнейшими финансовыми донорами. По этому соглашению намечается постепенное устранение торговых барьеров между странами Евросоюза и Иорданией к 2010 г. Поскольку полная и быстрая отмена пошлин на ввоз европейских товаров в Иорданию может серьезно затруднить развитие местной промышленности, по соглашению предусматривается временное сохранение или даже повышение пошлин на те товары, свободный импорт которых чреват негативными последствиями – разорением предприятий и последующим ростом безработицы и социальной нестабильности.

Финансово-кредитные отношения и внешний долг.

В своем экономическом развитии Иордания всегда опиралась на внешнюю финансовую помощь. Основными кредиторами являлись промышленно развитые государства Запада (США, страны Европы, Япония) и арабские страны. Соотношение притока финансовых ресурсов из различных источников изменялось в зависимости от политической ситуации и международной конъюнктуры.

В 60-е годы и вплоть до первой половины 70-х годов основной поток финансовых средств поступал в Иорданию из США, Великобритании и Германии. Так, в начале 70-х годов Иордания была крупнейшим получателем американских кредитов в арабском мире. Финансовая помощь от арабских государств также поступала начиная с 1967 г., однако ее доля в общем объеме предоставляемых финансовых ресурсов в тот период не превышала одной трети.

Ситуация изменилась в конце 70-х годов, когда по соглашению, заключенному на встрече глав арабских государств в Багдаде, арабские нефтеэкспортирующие страны обязались предоставлять финансовую помощь Сирии, Иордании и Организации освобождения Палестины. Иордания должна была получать ежегодно 1,25 млрд. долл., однако фактически объем помощи был меньше и составлял в период 80-х годов в среднем 300 млн. долл. в год. В общем притоке средств в страну доля арабских доноров возросла в первой половине 80-х годов до 90%, соответственно удельный вес кредитов западных государств снизился до 10%.

В течение ряда лет получаемые Иорданией внешние кредиты в значительной степени расходовались на финансирование дефицита торгового баланса и военные нужды. С 1981 г. страна стала также испытывать дефицит платежного баланса. Одновременно наблюдалось сокращение притока иностранной помощи с 1.127 млн. долл. в

1985 г. до 908 млн. долл. в 1986 г. Это вызвало необходимость для Иордании впервые прибегнуть к займам на рынке еврокредитов, главной особенностью которых являются жесткие условия получения (высокие проценты и сравнительно короткий срок – 7–8 лет). В 1984–87 гг. Иордания получила около 566 млн. долл. еврокредитов.

Обращение к внешним финансовым ресурсам, особенно на коммерческих условиях, а также непроизводительное их использование, привели к быстрому увеличению внешнего долга. Если в 1986 г. внешний долг страны оценивался в 3,3 млрд. долл., то к 1989 г. он возрос до 6,5 млрд. долл., а ежегодные выплаты по нему составили 900 млн. долл. Между тем, льготная помощь арабских государств во второй половине 80-х годов продолжала сокращаться, что во многом явилось результатом снижения мировых цен на нефть в этот период. Ухудшение экономической ситуации в нефтедобывающих арабских странах, где работало большое количество иорданских граждан, привело к резкому сокращению объема переводимых ими на родину финансовых средств. Одновременно в конце 80-х годов происходило снижение мировых цен на фосфориты и калийные соли – основные статьи экспорта Иордании. Все эти факторы значительно усложнили финансовое положение Иордании на рубеже 80-х – 90-х годов. В 1990 г. объем внешнего долга страны достиг беспрецедентно высокого уровня – 8,4 млрд. долл.

В 1989 г. Иордания впервые прибегла к помощи Международного валютного фонда с целью облегчения долговой ситуации. Стране был предоставлен кредит в размере 125 млн. долл. с условием проведения рассчитанной на 5 лет программы структурной перестройки экономики. Эта программа включала в себя стандартный набор мер по снижению дефицита госбюджета и торгового баланса, сокращению государственных расходов и темпов инфляции. За этим последовали переговоры с «Лондонским клубом» коммерческих кредиторов, в результате которых были отсрочены долги Иордании по коммерческим банковским кредитам в объеме 575 млн. долл., выплаты по которым приходились на 1989–1991 гг. «Парижский клуб» государственных кредиторов также предоставил Иордании отсрочку по долгам на сумму 1.278 млн. долл.

Поскольку проблема внешней задолженности продолжала оставаться весьма острой, в 1991 г. было достигнуто новое соглашение с МВФ о продлении программы структурной перестройки экономики вплоть до 1998 г., а также о получении нового кредита в размере 44 млн. долл. Это позволило Иордании провести переговоры со своими кредиторами и договориться об очередной отсрочке выплат по долгам, приходящимся на период 1991–93 гг.

В 90-е годы Иордания продолжала сотрудничество с МВФ, признанное экспертами Фонда достаточно успешным, и получала от него кредиты на поэтапное проведение реформ: 178,9 млн. долл. в 1994 г., 195 млн. долл. в 1996 г. на период 1996–98 гг. (в 1997 г.

размер кредита был увеличен до 330,5 млн. долл.), 220 млн. долл. в 1999 г. на период 1999–2001 гг. После очередных переговоров с «Лондонским клубом» в 1993 г. была получена отсрочка выплат по 740 млн. долл. основных коммерческих долгов и 150 млн. долл. процентов по ним. Неоднократно в течение 90-х годов Иордания обращалась также и к «Парижскому клубу». Так, в 1994 г. были отложены на 20 лет выплаты по долгам в размере 1.215 млн. долл.; в 1996 г. – по долгам на сумму 308 млн. долл.; в 1999 г. была достигнута договоренность о переносе платежей по 800 млн. долл. иорданских долгов, приходящихся на период 1999–2002 гг.

В структуре внешнего долга Иордании государственные двусторонние кредиты, а также экспортные кредиты, гарантированные государством, со второй половины 90-х годов имели преобладающий удельный вес: если в 1992 г. на эту категорию приходилось 38% внешней задолженности, то в 1997 г. – 61,5%, а в 2001 г. – 57,8%. В связи с этим такое большое значение для Иордании имели договоренности с «Парижским клубом», а также соглашения с отдельными наиболее крупными кредиторами.

Во второй половине 90-х годов многие западные государства-кредиторы Иордании проводили мероприятия по облегчению внешней задолженности страны. Так, в 1994 г. 92 млн. долл. иорданских долгов Великобритании были переведены из категории «займы» в категорию «безвозвратные ссуды». В том же году Германия списала около 16 млн. долл. долга и такую же сумму перевела в акции инвестиционных фондов по охране окружающей среды. Всего за 1995–98 гг. 100 млн. долл. иорданских долгов Германии были преобразованы таким образом. Франция списала 4,6 млн. долл. иорданского долга, а еще 100 млн. долл. были конвертированы по схеме обмена долговых обязательств на акции. В 1995 г. было произведено списание долгов Соединенными Штатами в размере 700 млн. долл.

Таблица 9

**Основные источники поступления внешних
финансовых ресурсов в Иорданию в 2001 г.**

Источники	Объем (млн. И. Д.)	Доля (%)
1. Промышленно развитые страны	80,6	28,4
в том числе: США	39,8	14,0
Испания	13,8	4,9
Япония	11,0	3,9
Германия	6,3	2,2
Дания	3,5	1,2
Италия	3,2	1,1
Прочие государства	3,0	1,1
2. Международные финансовые организации	203,0	71,6
в том числе:	112,5	39,7

МБРР		
МВФ	27,3	9,6
Арабский фонд экономического и социального развития	22,5	7,9
Европейский инвестиционный банк	16,7	5,9
Арабский валютный фонд	14,0	4,9
Исламский банк развития	6,1	2,2
Прочие организации	3,9	1,4
Всего	283,6 (399,88 млн. долл.)	100,0

В 1994–98 гг. Иордания получала ежегодно около 300 млн. долл. безвозмездных субсидий от развитых государств Запада на поддержание платежного баланса страны, причем от 20 до 50% этих сумм предоставляла Япония, крупнейший кредитор Иордании в этот период.

Чистый приток финансовых ресурсов (равный валовому поступлению за вычетом возврата процентов по уже полученным займам) по линии «Официальной помощи развитию» (на льготных условиях) в Иорданию составил в 1999 г. 432 млн. долл., в 2000 г. 553 млн. долл., доля двусторонних займов в этом объеме колебалась в пределах 69–74%. Среди крупнейших кредиторов Иордании в этот период были: США, Япония, Германия, Франция. Чистый приток частных кредитов в те же годы был намного ниже: 28 млн. долл. в 1999 г., 20 млн. долл. в 2000 г., 17 млн. долл. в 2001 г.

В 2001 г. Иордания получила из внешних источников около 400 млн. долл., в том числе 71,6% финансовых ресурсов поступило от различных международных фондов и финансовых организаций, 28,4% – по двусторонним соглашениям с промышленно развитыми странами. Крупнейшим донором Иордании стал МБРР. На 2003 г. в стране осуществлялось 6 различных программ Мирового банка с общим объемом финансирования 192 млн. долл. Основными областями сотрудничества стали: реформирование госсектора и стимулирование частного предпринимательства с целью создания новых рабочих мест, развитие образования, в частности, в сфере экономических знаний, более рациональное использование природных ресурсов, а также борьба с бедностью и улучшение социальных условий жизни населения. В период до 2006 г. Мировой банк намеревается выдать Иордании займы на сумму 300–400 млн. долл. Совместно с другими донорами Банком разработана концепция программы «Стратегия помощи Иордании» на 2003–2005 гг., которая предусматривает сотрудничество основных кредиторов с целью приоритетного развития экспортноориентированных отраслей промышленности, инфраструктуры и информационных технологий. За все время работы в Иордании МБРР вложил более 2 млрд. долл. в различные программы социального и экономического развития страны. Кроме того, Международной финансовой корпорации, входящей в систему Всемирного банка, принадлежат акции в 25 иорданских компаниях на общую сумму 283 млн. долл.

В 2001 г. были заключены соглашения о получении новых займов на общую сумму 236 млн. И.Д. (332,76 млн. долл.), 60,6% которых будут выданы различными международными финансовыми организациями, остальные получены на двусторонней основе. Подавляющая часть финансовых ресурсов из международных источников (88,5%) планируется израсходовать на осуществление программы структурной перестройки экономики. Основная часть займов по двусторонним соглашениям будет использовано на финансирование импорта, т.е. представляет собой связанные

экспортные кредиты промышленно развитых государств, с помощью которых последние обеспечивают экспорт своих товаров на рынок Иордании.

Таблица 10

**Распределение займов,
соглашения о которых были заключены Иорданием
в 2001 г., по целевому назначению (млн. И.Д.)**

Использование	Средства по двусторонним соглашениям	Средства от международных организаций	Всего	Доля, %
Программа структурной перестройки	6,7	126,5	133,2	56,4
Финансирование импорта	39,7	–	39,7	16,8
Образование	30,4	–	30,4	12,9
Водоснабжение и ирригация	7,1	16,5	23,6	10,0
Здравоохранение	5,0	–	5,0	2,1
Транспорт	4,1	–	4,1	1,8
Всего	93,0	143,0	236,0	100,0

Обращает на себя внимание заметная доля средств – около 30% двусторонних кредитов – предназначенная на развитие образования и здравоохранения. Такие займы, как правило, являются льготными кредитами или безвозмездными ссудами. Третья крупная сфера использования внешних финансовых ресурсов – развитие инфраструктуры (транспорта, водоснабжения и ирригации), куда будет направлено около 12% общего объема займов.

По разным оценкам (национальные данные часто отличаются от данных международных источников) внешний долг Иордании был равен: в 1997 г. 6,47 млрд. долл., в 1999 г. 7,9–8,9 млрд. долл., в 2000 г. 8,2 млрд. долл., в 2001 г. 6,7 млрд. долл. Доля внешнего долга в ВВП страны имела тенденцию к снижению: 91,8% в 1994 г., 81,7% в 1997 г. 80% в 2000 г., 75,8% в 2001 г. Положительным моментом было также сокращение выплат по внешнему долгу к величине месячного экспорта: 30,7% в 1995 г., 29,4% в 1997 г., 16,0% в 2000 г.

В структуре внешнего долга на 2001 г. на арабские источники приходилось всего 14,9%, а 56,3% – на промышленно развитые государства Запады (в том числе 28,7% на гарантированные экспортные кредиты и 27,6% на займы, полученные по двусторонним соглашениям). 34,6% долговых обязательств Иордании приходилось на различные международные финансовые организации, в том числе и

арабские. Более 2/3 всего объема долгов международным организациями заключено с МВФ и МБРР.

Таблица 11

**Внешний долг Иордании по видам кредитов
и источникам по положению на 2001 г. (млн. И.Д.)**

1.	Долгосрочные кредиты	4.634,9
	а) из арабских источников	265,6
	– по двусторонним соглашениям	0,0
	– из арабских фондов	265,6
	б) промышленно развитых стран в том числе:	2.669,9
	– Германии	204,9
	– Франции	53,9
	– Японии	912,9
	– США	59,7
2.	Экспортные кредиты, гарантированные государством в том числе:	1.360,8
	– Германии	14,4
	– Франции	354,4
	– Японии	193,2
	– Великобритании	382,6
	– США	221,1
	– других государств	27,9
3.	Частные кредиты иностранных банков и компаний	28,4
4.	Кредиты международных финансовых организаций в том числе:	1.643,1
	– МВФ	307,1
	– ЖРР	705,6
	– Европейского инвестиционного банка	164,4
	– Исламского банка развития	72,1
	– Арабского валютного фонда	28,8
	– Арабского фонда экономического и социального развития	341,7
5.	Облигации	36,5
6.	Лизинговые контракты	71,4
Весь внешний долг		4.742,8 (6.687,3 млн. долл.)

НАУКА И КУЛЬТУРА

Большое внимание иорданское руководство уделяет и развитию таких сфер общественной жизни, как наука и культура.

Активизация культурного просветительства связана с деятельностью последней жены покойного короля Хусейна – королевы Нур Аль-Хусейн. Свою нишу в новой для себя стране (королева происходит родом из США) она нашла в продвижении социального, экономического и культурного развития Иордании. Патронируемые ею организации и проекты охватывают сферы образования, искусства, архитектуры, культурного развития, экологии, социальной помощи, защиты детей, эмансипации женщин и распространения информации об Иордании за рубежом.

Первоначально в 1979 г. ею создано и возглавлено Королевское общество культуры и образования (the Royal Endowment for Culture and Education). Затем при ее активном участии основываются Королевский культурный центр, Иорданская национальная галерея изящных искусств, Иорданский центр ремесел.

По просьбе короля Хусейна королева Нур, архитектор по образованию, становится председателем Королевской комиссии по сохранению архитектурного наследия, а также Высшего национального комитета по защите окружающей среды (the Higher National Committee for the Protection of the Environment), Проекта королевы Нур по озеленению и развитию деревень (Queen Noor Project for the Greening and Development of Villages).

В 1985 г. вновь в соответствии с пожеланием короля Хусейна королева создала Фонд королевы Нур (Noor Al Hussein Foundation), который объединил в рамках одной структуры целый ряд проектов и организаций, ранее уже инициированных королевой – Национальную музыкальную консерваторию, проекты «Качество жизни», «Женщины в развитии», «Развитие национальных ремесел», Институт детского здоровья и развития. В последующие годы, будучи бессменным главой фонда, Нур Аль-Хусейн прилагала всесторонние усилия для успеха ее начинания. Королевское имя явилось серьезным подспорьем на этом пути. Ей удалось сплотить вокруг себя целый ряд представителей иорданской элиты, разделявших ее точку зрения на необходимость «культурной революции сверху».

Муниципалитетом Большого Аммана (мэрией) издаются два известных культурных журнала «Амман» и «Тайки».

Тем не менее в силу слабости национального капитала и отсутствия соответствующего слоя имущих меценатов, способных поддерживать те или иные культурные начинания и проекты, основная роль в развитии современной иорданской культуры в масштабах всей страны остается за государством. Несмотря на диверсификацию ответственности на этом направлении между рядом госучреждений и прежде всего министерствами культуры, по делам молодежи, просвещения и образования, информации, туризма и древностей, культурная жизнь страны динамично развивается и обогащается. Отсутствие единого координирующего органа, о необходимости которого все чаще и громче говорят в Иордании, с успехом долгие годы компенсировалось неустанным вниманием и заботой, которые уделялись сфере культуры королевской семьей. Именно благодаря постоянному личному участию короля, королевы и других представителей Дворца (именуемых здесь патронажем) как в поддержке и развитии местной традиционной культуры, так и в привнесении на иорданскую почву элементов мировой культуры, удалось значительно потеснить известный консерватизм иорданцев и создать добротную базу для дальнейшего продвижения вперед.

Среди трудностей на этом пути сами иорданцы называют сохраняющееся ограниченное участие широких масс населения в культурной жизни. Известные финансовые проблемы, когда безработица среди трудоспособных граждан достигает 22–27%, а треть семей живет за официальной чертой бедности, лимитируют число реальных участников культурного процесса до представителей немногочисленного среднего класса и небольшой прослойки состоятельных людей. Даже фестивали искусств, ставшие столь популярными в Иордании – в Джераше, Фухейсе, Каср Шабибе, проводятся преимущественно в сезон отпусков в жарких странах Персидского залива с целью охвата культурными мероприятиями кредитоспособных отдыхающих. В 1999 г. количество фестивалей было увеличено: принято решение устроить также фестивали искусств в Муте (провинция Керак), Мадабе (провинция Мадаба), Аджлуне (провинция Аджлун).

В 2000 г. в Иордании была введена Государственная премия за выдающийся вклад в национальную литературу и искусство. В августе того же года в соответствии с королевским указом в стране появился Фестиваль песни. В 2001 г. открылись двери Культурного центра Амманского муниципалитета (мэрии).

На 2002 г. Амман был избран Культурной столицей арабского мира (в 1999 г. – Бейрут, в 2000 г. – Эр-Рияд). Национальный высший комитет по подготовке к проведению необходимых в подобном случае мероприятий возглавляла королева Рания. Несмотря на целый ряд трудностей, прежде всего финансового характера, Иордания на сегодняшний день занимает достойное место на «культурной карте» Ближнего Востока.

Образование

Школьное образование

Сфере образования и просвещения всегда уделялось большое внимание всеми иорданскими монархами. Когда в начале 20-х гг. XX в. был создан Эмират Трансиордания, в стране существовало лишь несколько начальных школ.

Первое образовательное учреждение в Трансиордании было создано в 1850 г. в Салте. Им стала православная христианская школа на 50–60 детей. В 1870 г. аналогичную школу в Салте открыл Римско-католический нунциат в Иерусалиме. В последующие годы было основано еще несколько христианских школ – православных, католических и протестантских.

Во время турецкого правления основным способом обучения детей на территории Иордании была школа «*куттаб*» (мн.ч. *кататиб*). Она представляла собой групповое обучение чтению, письму и знанию Корана у возглавлявшего куттаб шейха. Располагались куттабы в отведенных для этого домиках в оседлой зоне и в отдельных палатках в бедуинских племенах. Известный иорданский деятель Хусейн ат-Тарауна вспоминал, что в Кераке особой известностью пользовался куттаб шейха Мухаммеда аль-Касрауи (приехал из Хеврона).¹ В Салте наиболее посещаемыми были куттабы шейхов Тауфика ас-Сухтыяна, Мухаммеда аль-Афгани и Мухаммеда ас-Сафарини.

К началу XX века в Иордании также действовало 10 государственных начальных школ для мальчиков – в Салте (основана в 1880 г.), Кераке (1894 г.), Маане Хиджазия (1897), Касраббе (1897), Ханзире (1897), в зоне расселения клана аль-Маджали (1897), Маане Шамия (1899), Шобакке (1899) и Вади Муса (1899). В начале XX в. было создано еще 10 – в Айме (1910), Мадабе (1911), Бусейре (1911), Дане (1911), Аммане (1911), Санфхе (1911), Махисе (1915), Яджузе (1915), в Вади Сейр (1916) и в племени Адван (1915). Для девочек существовали начальные школы в Салте и Кераке (основаны в 1891 и 1898 гг. соответственно).²

Помимо этого были открыты начальные гимназии (*мадарис рашадийя*), в которых кроме письма, чтения и каллиграфии также преподавалась история, география, геометрия и основы французского языка. В 1899 г. такое учреждение турки создали в Кераке, в 1899 г. – в Маане, в начале XX в. – в Салте, в 1911 г. – в Тафиле.

Первая в Трансиордании средняя школа была создана в 1926 г. в городе Салте на базе существовавшей в городе с турецких времен начальной школы. Салтскую среднюю школу окончили многие выдающиеся иорданские политические и общественные деятели, в связи с чем школа по праву считается куз-

---

¹ Ат-Тарауна, Мухаммед Салем Гисьян. *Таарих Мантыкат аль-Балка ва Маан ва аль-Карак. 1864–1918* (История районов Балка, Маан и Керак в 1864–1918 гг.). – Амман: Визарат ас-Сакафа, Матабия ад-Дустур, 1996, с. 300.

² *Op. cit.*, с. 302–305.

ницей первой волны иорданской элиты. Вслед за Салтом средние школы были созданы в Аммане, Ирбиде и Кераке. В 1932 г. общее число государственных школ составило 62. В них училось всего около 5,5 тыс. детей.

В 1947 г. под эгидой Общества исламской культуры состоялось открытие Исламского научного факультета (ИНФ), который в переводе на другие языки часто именуют колледжем. В реальности факультет представляет собой полнопрофильную школу, включающую также подготовительный уровень (с 5 лет). В 1947 г. за парты ИНФ сели 155 детей, включая будущего иорданского монарха Хусейна Бен Талала. Первоначальное школьное образование получили в ИНФ и многие другие члены королевской семьи, в т.ч. нынешний король Абдалла II, принцы Фейсал и Али. В 1999–2000 г. учебном году количество учеников факультета составило 4200.³

В 1954 г. была создана Королевская комиссия по образованию, в которую вошли виднейшие деятели Иордании. При их участии был разработан и принят Закон об образовании (№ 20 от 1955 г.), в соответствии с которым обучение в 1–6 классах начальной школы становилось обязательным.

Включение в состав Иордании Западного берега р.Иордан обеспечило страну большим числом квалифицированных учительских кадров. Уже в 1954–1955 гг. в школах насчитывалось 210 тыс. учащихся (при населении в 1,4 млн.), хотя, по оценкам исследователей, это число составляло не более половины иорданских детей школьного возраста.⁴

В 1964 г. обязательным стало девятилетнее образование, а в 1987 г. после состоявшейся в Аммане Конференции по развитию образования было введено обязательное десятилетнее образование. По новому закону, среднее образование стало подразделяться на две категории: академическое (в т.ч. профессиональное в старших классах) и прикладное, практически полностью ориентированное на профессиональное обучение.

В 1989 г. правительство начало реализацию 10-летней программы реформирования системы образования – пакет мер стоимостью ок. 700 млн. ИД. Главные задачи программы – расширение сети школ, их компьютеризация, оборудование лабораториями и разработка новых учебных материалов. Благодаря предпринятым усилиям уровень неграмотности сократился к 2000 г. до 17%. При этом объявленная в 1999 г. 10-летняя программа ее полной ликвидации предусматривает 100-процентный охват образованием всего населения.

95% детей имеют возможность получить школьное образование, хотя не все порой могут ее реализовать из-за материального положения отдельных семей (вместо учебы детям приходится работать). Существенно возросло количество школ: сегодня дети из 77% семей затрачивают на дорогу до школы не более 5–10 минут пешком.

---

³ *Дустур*, 7.08.2000.

⁴ *Современная Иордания: Справочник*/Отв. ред. Е.А. Лебедев. – М.: Наука, 1964, с. 158.

Система академического школьного образования в Иордании состоит из полной начальной школы и средней школы. В первой – 7 классов, во второй – 4. Обучение в государственных начальных и средних школах бесплатное. Обязательным является образование ребенка до 15 лет включительно. По окончании средней школы сдаются квалификационные экзамены – *тауджихи* – по результатам которых происходит зачисление в высшие учебные заведения в Иордании или за границей.

Вместе с тем в частных школах существует также практика сдачи после 10-го года обучения экзамена по западному стандарту GCE (General Certificate of Education), который не признается при поступлении в иорданские госуниверситеты, но позволяет поступать в западные ВУЗы, в том числе Американские университеты в Бейруте и Каире.

Среди активного трудового населения 50% имеют начальное образование, 20% – среднее и 20% – высшее.⁵ При этом в 20% семей образование считают одним из главных путей роста семейного благосостояния.

Таблица 9

Образовательный сектор Иордании в 1999–2000 учебном году⁶

Количество учеников (все ступени), из них:	1 430 005
Госсектор	71,58%
Частный сектор	18,15%
Школы БАПОР	10,27%
Ученики в детских садах	82 504 – 5,77%
В начальных школах	1 168 688 – 81,73%
В средних школах	178 813 – 12,5%
Количество учителей (все ступени)	66 068
Административно-технический персонал (госсектор)	13 129
Количество школ, из них:	4711
Госсектор	2841 (в.тч 870 средних)
Частный сектор	1672
Школы БАПОР	198

В сентябре 2000 г. за парты средних школ сели миллион и 408 тысяч учеников, число учителей составило около 70 тыс. Общее количество школ в Иордании достигло 4808, увеличившись только по сравнению с 1999 г. на почти сто.⁷ При этом в частных шко-

⁵ *Аш-Шарк аль-Аусат*, 16.10.1998.

⁶ *Аль-Араб аль-Яум*, 1.09.1999.

⁷ *Дустур*, 3.09.2000.

лах обучаются 268 тыс. детей, в учебных учреждениях БАПОР – 139 тыс.⁸

Таблица 10

**Проекты Министерства просвещения,
финансируемые за счет иностранной помощи**

Источник финансирования	Проект	Стоимость (млн. долл.)	Объем финансирования	Сроки
Всемирный банк	Создание 66 полно-профильных школ, 3 учебных центров в Аммане, Балке, Кераке,	120	50%-создание, 90%-оборудование, 50%-учебники, 100%-компьютеризация	1996–2001
Японский банк международного сотрудничества	Создание 31 профессиональной школы, оборудование и модернизация 25 учебных центров	60	100% строительных работ	1996–2003
ОПЕК	Создание 10 средних школ	5	56%	1996–2000
Британский совет	Внедрение системы GSE (аттестат о среднем образовании)	2,5	100%	1999–2000
Правительство Швеции	Оснащение школ 3 тыс. компьютеров	4	100%	2000
ФРГ	Создание и оснащение 25 полнопрофильных школ	29 млн. ДМ	70%	2001–2003
Протокол с Испанией	Компьютеризация 900 школ	55	100%	2000–2003

Основная нагрузка в организации процесса обучения приходится на государственный сектор, непосредственно опекаемый Министерством просвещения и образования. По его линии в школы ежегодно направляется около 30 млн. учебников и 100 тыс. парт.

Иорданское правительство расширяет количество школ, охваченных такими предметами, как английский язык, научные исследования, физика, создавая такие школы в сельской местности и провинциальных населенных пунктах. Активно внедряется компьютеризация учебного процесса. Намечена программа подключения всех школ к Интернету в 2004 г.

⁸Там же.

Высшее образование

Большое внимание уделяется высшему образованию иорданцев. На эти цели выделяется 4% от объема государственных расходов, что практически равняется аналогичному показателю в развитых странах. Помимо государственных ВУЗов в королевстве работает множество частных университетов, поскольку правительство сняло запрет на открытие частных высших учебных заведений. Сегодня более 45% молодежи университетского возраста получают высшее образование на родине и за рубежом, при этом 61,7% из них – девушки.⁹

До начала 1960-х гг. в Иордании (на Восточном берегу р.Иордан) существовал лишь Амманский педагогический институт. Первый университет страны – Иорданский университет – был создан в 1962 г. по личной инициативе короля Хусейна. В частном секторе пионером является Амманский частный университет, основанный Ахмедом Хаурани.

Иорданский университет (*аль-Джамиа аль-Урдунийя*), расположенный в северо-западном районе Аммана Джубейхе, – ведущий и самый престижный ВУЗ королевства. В 2000 г. на его 12 факультетах обучалось около 24 тыс. студентов.¹⁰

На конец 1999 г. в королевстве действовало 8 государственных и 13 частных университетов, что является наивысшим показателем на душу населения в арабском мире. Только за 1993–1999 гг. число университетов в Иордании увеличилось на 6. Восемь провинций из двенадцати (кроме провинций Акаба, Аджлун, Мадаба и Тафиля) имеют один и более университетов. При этом 7 из 13 частных университетов являются некоммерческими.¹¹

Государство владеет и управляет Иорданским (г. Амман), Ярмукским (г. Ирбид) и Хашимитским (г. Амман) университетами, Иорданским научно-технологическим университетом (провинция Ирбид), университетами Аль аль-Бейт (провинция Мафрак), Мута (провинция Керак), Хусейна Бен Талала (г. Маан) и Балкским университетом прикладных наук (г. Салт). Ежегодно в них вливается около 20 тыс. студентов первых курсов. Обучение в государственных университетах ведется по 220 специальностям (по состоянию на 2000 г.), среди которых и такие новые направления, как компьютерные информационные системы, управление международным бизнесом, гостиничный менеджмент, управление ресурсами национального наследия, земельно-экологические прикладные науки.

В 1998 г. был издан Закон о высшем образовании и внесены поправки в Закон об иорданских университетах. В том же году было расформировано Министерство высшего образования, вместо которого создан Совет по высшему образованию. В его функции включили разработку

---

⁹ Jordan. Keys to the Kingdom. – Amman, 1995, с. 102.

¹⁰ *Аль-Хаят*, 22.08.2000.

¹¹ *Аль-Араб аль-Яум*, 14.02.1999.

стратегии высшего образования в Иордании, гарантию самостоятельности и независимости ВУЗов, контроль за формированием университетских попечительских советов. Будет оказываться помощь негосударственным учебным заведениям в изыскании источников финансирования.

Философия частного высшего образования в Иордании основывается на возможности предоставить собственным гражданам альтернативу аналогичному платному обучению за границей. В последнее время в этой сфере наблюдается настоящий бум, что создает для властей, стремящихся удержать качество обучения на должном уровне, немалую проблему, поскольку погоня за прибылью порой заслоняет истинные цели функционирования частных ВУЗов.

Наиболее престижные частные университеты королевства – Филадельфия (провинция Джераш), Зейтуна (Амман), Аль-Исраа (Амман) и Амманский частный университет (*Джамиат Амман аль-Ахлийя*). Всего в частных университетах обучается около 19 тыс. студентов.¹²

Помимо этого в Иордании существует около 55 колледжей. Причиной такого феномена прежде всего является то, что молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет составляют значительный процент общества. Условия жизни и обучения привлекают также в иорданские ВУЗы иностранцев, в основном граждан соседних государств и мусульманских стран Азии (например, более 2 тыс. малайзийцев), не имеющих возможности оплатить престижные западные университеты, а также иностранцев, желающие выучить арабский язык.

Ведущие колледжи страны – Амманский факультет, Технологический колледж имени принцессы Сумейи, Колледж общественной службы им. принцессы Рахмы и Исламский колледж (религиозное обучение).

Научные учреждения и библиотеки

Получившие западное образование дети короля Талала всегда уделяли большое внимание развитию в Иордании науки.

С этой целью, а также для налаживания научных связей и обмена с зарубежными странами по инициативе короля Хусейна в 1970 г. было создано Королевское научное общество (КНО), президентом которого стал наследный принц Хасан Бен Талал. В настоящее время его деятельность осуществляется по направлениям, курируемым специализированными департаментами КНО. В структуре общества также функционирует несколько научно-исследовательских центров, как, например, Центр исследований возобновляемой энергии, Центр изучения стройматериалов. В начале 1992 г. при КНО был создан Центр стратегических исследований, занявшийся изучением ситуации в новообразованных после распада СССР исламских государствах Средней Азии.

---

¹² *The Arab Daily*, 6.09.1999; *Jordan Times*, 25.04.1998.

В 1981 г. принц Хасан, которому было поручено курировать проекты развития, создал Форум арабской мысли. За почти 20 лет своего существования Форумом опубликовано более 70 книг, организовано и проведено 130 региональных и международных научных конференций и встреч, в основном посвященных социально-политическим, культурным и религиозным вопросам.¹³

В 1975 г. был создан Королевский географический центр, который ведает вопросами геологии, геодезии, составляет карты страны, ее отдельных районов и городов и занимается оказанием соответствующих услуг государственным и частным структурам Иордании.

В Иордании имеется два государственных центра политических и социально-экономических стратегических исследований: один при Иорданском университете (Амман), и другой при Ярмукском университете (Ирбид).

Зонтичной организацией, координирующей научную деятельность в стране, является Высший совет по науке и технологии, в системе которого также создан ряд центров (к примеру, Национальный центр исследований энергии). Наряду с этим с 2001 г. в правительстве появился министр, отвечающий за научные исследования.

В частном секторе крупное научное объединение создано семьей видного иордано-палестинского банкира Абдель Хамида Шумана. Получивший его имя фонд финансируется из средств семейного бизнеса, краеугольным камнем которого является «Арабский Банк». Совет директоров Фонда Абдель Хамида Шумана возглавляет его сын и действующий глава «Арабского Банка» Абдель Маджид Шуман, исполнительный директор – Ибрагим Издддин (бывший посол в США, министр информации и сенатор). При фонде действует лекторий (на Первом кругу) и выставочный зал *Дарат аль-Фунун* в столичном районе Джебель аль-Вебда. Фондом учреждена панарабская премия за выдающиеся заслуги в области научных исследований.

В 1986 г. фонд открыл в Аммане публичную библиотеку, которой ежегодно пользуются более 180 тыс. человек, преимущественно студенты и школьники. В 2000 г. библиотека переехала в современное здание, что позволило сразу предусмотреть ее подключение к международной информационной сети OBSCO. Еще две библиотеки Фонд Шумана открыл в городах Ирбид и Тафиля при содействии городских муниципалитетов.

В июне 1999 г. в Иордании был основан первый частный институт стратегических исследований, занимающийся широким кругом политических, оборонных и социально-экономических вопросов. Финансируемый частным капиталом и подчеркивающий свой непартийный независимый характер Центр стратегических исследований «аль-Мустакбаль» намерен также организовывать опросы общественного мнения, проводить лекции и семинары.

---

¹³ *Jordan Times*. 8.11.1998.

В Иордании создана сеть государственных библиотек. С 1963 г. библиотечное дело курировалось Обществом иорданских библиотек. В то же время общенационального учреждения этого профиля формально не существовало до 1990 г., когда было принято новое Положение о Министерстве культуры, упразднившее Департамент национальных библиотек и документации и учредившее взамен два подразделения – Департамент Национальной библиотеки (ДНБ) и Центр документации и архивирования.

В обязанности Национальной библиотеки входит сбор всех официальных документов и всей интеллектуальной продукции Иордании и изданий, выходящих за рубежом, прежде всего в арабских странах. В ДНБ направляются все печатные издания страны (3 экземпляра), аудио-, видео- и компьютерная продукция (1 экземпляр), помимо этого он наделен правом получать копии всех редких книг или рукописей, находящихся на хранении в других библиотеках королевства.

В настоящее время ДНБ ведет работу по компьютерному сканированию большинства единиц хранения. Планируется издать весь тираж ряда периодических изданий, в частности, «Официальной газеты» на лазерных дисках. В 1997 г. Департаментом выпущена иорданская национальная библиография.

Отделения национальной публичной библиотеки открыты во многих центрах иорданских провинций, к примеру, в г. Мафрак это произошло еще в 1972 г.¹⁴

Особо стоит отметить библиотеку Иорданского университета (г. Амман), которая сегодня обслуживает не только студентов ВУЗа, но и немалое число исследователей из неуниверситетской среды. В 2000 г. на абонементе библиотеки числились 51 организация и 579 физических лиц. Всего же ее услугами ежедневно пользуются в среднем 12 тыс. посетителей. Фонды Университетской библиотеки, созданной в 1962 г., превышают сегодня 680 тыс. наименований хранения, среди которых помимо привычной печатной продукции все больший сегмент занимают компьютерные средства хранения информации и микрофильмы. В год в библиотеку поступает около 20 тыс. новых наименований на сумму 150 тыс. ИД. Кроме этого, по решению Союза арабских университетов от 1986 г. в библиотеку Иорданского университета на хранение направляются все дипломные и диссертационные работы из всех арабских ВУЗов.¹⁵

Литература

Самым знаменитым иорданским поэтом, любовь и уважение к которому иорданцев сравнимо с отношением россиян к А.С. Пушкину,

---

¹⁴ *Аль-Араб аль-Яум*, 9.02.2000.

¹⁵ *Рай*, 21.10.2000.

является Мустафа Вахба ат-Телль (1899–1949), более известный под псевдонимом Аррар. Он же считается и основоположником современной поэзии страны.

М.В.ат-Телль родился в североиорданском городе Ирбид. Окончив начальную школу, он направился в Дамаск для продолжения обучения. В Сирии молодой Аррар сошелся с активистами национально-освободительного движения, принял участие в ряде акций протеста против турецкого господства. Позднее он столь же горячо встал на сторону борцов с французскими мандатными властями.

Основные темы произведений Аррара – любовь к своему народу, стране; надежда и вера в светлое будущее Иордании. В одном из своих стихов он написал:

*Благослови тебя Господь, Иордания,
Дом, где никто не чувствует себя в чужой стране,
Страна, где все праведны,
Где звон колоколов и пение муэдзина одинаково равны.*

Воспевая народ, Аррар непрерывно смело бичевал социальные пороки, классовые противоречия, иностранную оккупацию.

Как и у всех поэтов с гражданской позицией, литературная деятельность Мустафы ат-Телля тесно перемежалась с общественно-политической. Его труды варьируются от стихов и поэм до политических статей и памфлетов. Поэтому в Иордании по праву присвоили ему титул «политического и литературного символа иорданской культуры». В немалой степени это было связано с тем, что ат-Телль родился и вырос в североиорданском городе Ирбид, который на рубеже столетий более тяготел к Дамаску, чем к центральной Иордании. Дамаск же издавна был одним из центров панарабского и национально-освободительного движения. Именно там, в сирийской столице, Аррар закончил университет. Женился писатель на курдской девушке родом из Диярбакыра. При этом он страстно любил одну цыганку и подолгу пропадал в цыганском лагере. Его друг Мухаммед Абу Ганима, критично относившийся к этой связи поэта, сравнивал Аррара с французским поэтом Ш.-П.Бодлером, отвергнувшим красавицу ради дурнушки.

Вернувшись в родной город, М.В.ат-Телль сразу же включился в антианглийскую деятельность. В 1927–1928 гг. участвовал в демонстрациях. В эти же годы он работал учителем в частной школе отца, на мукомольне, корреспондентом хайфской газеты «Кармель». После короткого периода адвокатской карьеры Аррар поступил на государственную службу и занимал посты губернатора в Зарке, Вади Сейр и Шобаке, назначался начальником протокола в эмирской канцелярии. Все это время он не прекращал политической борьбы против английского мандатного режима и критиковал монарха, за что в 1931 г. его выслали в Акабу, а в 1942 г. уволили из канцелярии эмира и на полтора месяца заключили в тюрьму «Махатта». В дальнейшем за ним был установлен строгий полицейский надзор, он был

лишен права покидать столицу Трансиордании. Последние годы жизни он занимался адвокатской практикой и умер в Аммане в 1949 г. Целый ряд его прозаических произведений («Евы из Вади аль-Ябис», «Живи счастливо» и др.), а также многие стихи были опубликованы только после смерти.¹⁶

Широкое признание на родине и в арабском мире получил поэт и писатель Иса Наури. Он родился в 1918 г. в селении Наур в 20 км от Аммана и умер в 1985 г. в Тунисе. Закончив Католическую школу в Иерусалиме, И.Наури всю жизнь проработал учителем. В 1952 г. он начал издавать один из первых литературно-просветительских журналов в Иордании «Новое перо». В 1955 г. вышли в свет его новелла «Марс сжигает свои орудия» и сборник коротких рассказов «Терновый путь», в 1959 г. – роман «Дом за линией границы». В 1962 г. был опубликован поэтический сборник «Мой брат-человек». И.Наури также занимался литературной критикой, во время пребывания в Италии перевел несколько произведений итальянских авторов Л.Витторини и Лампидозы. Интересен его роман «Ночь в поезде», в котором через судьбу его героев – молодого иорданца и итальянской девушки – показан конфликт западного христианского и восточного мусульманского мироощущения и менталитета.¹⁷

Духовностью и неповторимым стилем характеризуется творчество другого великого иорданского писателя Галеба аль-Халасы (1932–1989), получившего широкое признание во всем арабском мире. Работы Г.аль-Халасы – это литературный взгляд на иорданскую глубинку, борьбу крестьян с тяготами жизни. Выходец из деревушки Маин под Мадабой, писатель закончил христианскую школу «аль-Мутран» в Аммане и Американский университет в Бейруте. Рано сблизился с коммунистами (его брат Ханна был одним из первых иорданских марксистов). В Ливане был заключен в тюрьму г.Триполи за распространение запрещенной литературы, в 1954 г. уехал в Ирак для изучения права, однако также был арестован и депортирован в Иорданию. Затем переехал в Каир, где получил степень бакалавра в области СМИ в Американском университете. Всего Г.аль-Халаса прожил в эмиграции почти тридцать лет и умер в 1989 г. в Дамаске. За эти годы им написано более 20 книг. Он по праву считается одним из крупнейших арабских романистов. Первый роман – «Три лица Багдада» был опубликован в 1968 г. За ним последовали «Смех» (1971), «Хамсины», «Черные рабы, бедуины и крестьяне» (1976), «Вопрос», «Плач над руинами», «Султана», «Романисты» (1989). Наиболее признанной работой считается «Плач над руинами» о жизни иорданского эмигранта в Каире. На родине писателя наибольшей популярностью пользуется роман «Черные рабы, бедуины и крестьяне», рассказывающий о жизни сельской Иордании. По мнению критиков, про-

---

¹⁶ *Jordan Times*, 17.06.2001.

¹⁷ *Jordan Times*, 23.04.2001.

изведения Халасы выполнены в удивительно тонком жанре собственных мемуаров, оформленных как литературный вымысел.¹⁸

Ярким самобытным автором поправу считается выходец из Салта Мунис Муниф Раззаз (1951–2001). Его творческий период продлился всего около 20 лет (первое произведение написано в 1980–81 гг.), за которые было выпущено в свет 11 романов и 2 сборника коротких рассказов. По утверждению критиков, «самым большим достижением Муниса Раззаза стало то, что иорданская проза была выведена на общепарабский уровень». Первые произведения молодого автора – трилогия «Живые существа в Мертвом море» (написана в 1982 г. в Бейруте) и роман «Признания немого» сразу же стали самыми читаемыми в стране и за ее пределами. При жизни М.Раззаза ставили в один ряд с такими известными писателями, как Тайсир Сбуль и Эмиль Хабиби, отмечали близость его персонажей к героям Ф.М.Достоевского. Сегодня его называют арабским Прустом и Дж.Джойсом.¹⁹

Фигурой, сравнимой по масштабу с Арраром, является блестящий иорданский литератор, критик и исследователь национального фольклора Рокс Бен Заид аль-Азейзи, родившийся в 1902 г. в Мадабе, где проживает целый ряд кланов христианского племени Азейзат (из которого происходит Р.аль-Азейзи). Свободно владея английским, французским и турецким языками, он занимал целый ряд важных постов в государственных и общественных культурных институтах Иордании и арабского мира. Рокса аль-Азейзи называют «энциклопедией Иордании». Среди более 40 его книг – исследование «Словарь иорданских традиций, диалектов и сказаний», «Мадаба и ее окрестности», «Судебное наследие бедуинов»; романы «Потомки Гассанидов и Ибрагим-паша» (1936), «Цветы пустыни» (1954); сценарии к телесериалам «Нимр аль-Адван» и «Побивание камнями странника»; пьесы «Сначала земля» (1989), «Истории из оазиса» (1990) и др. Большая часть его произведений посвящена бедуинской жизни, истории племен и кланов Иордании, традициям и культуре иорданцев в различных районах страны.

Еще один «патриарх» среди иорданских писателей – Маджед ДиБ Ганма. Он родился в 1926 г. в городке Хусн близ Ирбида. Уехав учиться на юриста в Дамаск, М.Д.Ганма надолго остался жить в Сирии, где работал судьей. Это оказало серьезное влияние на его мировоззрение: одной из центральных тем творчества писателя стал арабизм, неразрывная связь Иордании с арабской нацией, ее проблемами и судьбой. Именно в таком разрезе М.Д.Ганма повествует о жизненном пути некоего шейха Хлейфа и его семьи в период с конца первой мировой войны до Суэцкого кризиса в романе «Сельские дни» (1994). Помимо крупных произведений М.Д.Ганма опубликовал несколько сборников коротких

---

¹⁸ *Jordan Times*, 19.12.2000.

¹⁹ *Аль-Хаят*. 6.02.2003.

рассказов и поэзии, а также собственных путевых заметок – «Я был в Марокко» (1956) и «Андалузские мемуары» (1978).²⁰

Крупной фигурой на иорданском литературном Олимпе является Тахер аль-Адван. Родившись в 1944 г. в селении Абу Нусейр близ Аммана, он закончил университет со степенью бакалавра финансов и работал журналистом в газете «Ар-Рай» и на иорданском радио. Отец Тахера погиб в первую арабо-израильскую войну в сражении при Кфар Асьюне, в память о нем он начал сотрудничать с информационными департаментами ООП в Каире и Бейруте (вплоть до войны 1982 г.). По этой причине у автора, коренного иорданца из племени Адван, во всех его произведениях прослеживается глубокое чувство причастности к происходящему в Палестине. Трагедии палестинского народа посвящена документальная книга Т.аль-Адвана «Палестинцы между двумя войнами: войной «катюш» и осадой Бейрута». В 1987 г. вышел его роман «Лицо времени», в 1989 г. – «Покрытая плющем стена». По мотивам «Лица времени», в котором судьбы простых иорданцев из селения Бакаа (между Амманом и Салтом) описаны на фоне войны 1948 г., был снят телевизионный сериал, получивший в 1995 г. «Серебряного медведя» на фестивале в Касабланке. По словам виднейшего литератора Муниса Раззаза, произведения Т.Адвана представляют собой «важные социальные документы о жизни сельской Иордании, редко встречающиеся в местной литературе».²¹

Особое место в когорте выдающихся иорданских писателей принадлежит Тайсиру Сбулю. Выходец из Тафили (род. в 1938 г.), он получил юридическое образование в Дамаске, однако предпочел работать в сфере культуры. На середину и конец 1960-х гг. приходится «золотой» период его творчества. Литературным идолом для Т.Сбуля стал француз А.Камю, чья судьба взволновала писателя не менее его произведений. После поражения арабов в июне 1967 г. у Т.Сбуля началась затяжная депрессия, он нередко подумывал о самоубийстве. В 1968 г. он едет в Бейрут на конкурс с новеллой «Ты начиная с сегодняшнего дня» и получает первое место. Красной нитью через это произведение проходит мысль арабской национальной катастрофы, погружения Ближнего Востока в эпоху тьмы, сравнимой с раннесредневековой европейской эпопеей V–X веков. Не найдя себе места в изменившихся арабских реалиях, Т.Сбуль выстрелил себе в голову в 1973 г.²²

Другие известные иорданские романисты – Салем Наххас (род. в 1940 г. в Мадабе), Ахмед аз-Зооби (род. в 1949 г. в Рамте), Абдель Карим ан-Наджауи (род. в 1954 г. в Салте).

---

²⁰ *The Arab Daily*, 5.09.1999.

²¹ *Jordan Times*, 18.02.2003.

²² *The Arab Daily*, 24.10.1999.

На сатирическом поприще блистает наиболее популярный сегодня в Иордании автор – Фахри Кавар. Он родился в 1945 г. в поселке «Эйч-Фо» (современный Рувейшад), где работал его отец. Еще до окончания Бейрутского арабского университета, где он специализировался в арабской лингвистике, он начал писать короткие рассказы в начале 1960-х гг. и публиковал их в 1961–62 гг. в журнале «Новые горизонты». Три срока подряд Ф.Кавара избирали председателем Союза писателей Иордании и дважды – председателем Всеарабского союза писателей, в 1989–1993 гг. избирался депутатом парламента от амманского округа. Особой популярностью в Иордании пользуются его «Дневники Фархана Фараха Саида» – сатирическое жизнеописание среднего иорданца, чье имя целиком состоит из слов «счастливый» и «радостный» – которые первоначально публиковались в виде коротких рассказов в газете «Аль-Ахбар» в 1980 г.

В жанре коротких рассказов и повестей работает писатель Элияс Фаркух. Выходец из ирбидского семейства, Э.Фаркух родился в 1948 г. в Аммане. Школьное и высшее образование получил в Иерусалиме и Бейруте соответственно. Свой литературный труд автор сочетает с управлением собственным издательством «Азмана». В 1978 г. Э.Фаркух опубликовал сборник рассказов «Пощечина», вслед за которым вышли в свет сборники «Птицы в Аммане летают низко» (1980), «21 выстрел за пророка» (1980), «Кто вспашет море» (1986), «Песочные часы» (1990). Э.Фаркух также написал две новеллы – «Фигуры из пены» (1987) и «Пыльные колонны». Наиболее известное его произведение – «Фигуры из пены» – демонстрирует характеры и поступки трех арабов – иорданца Халеда ат-Тейиба, сирийца Назира Халяби и палестинца Захера Набулси – в контексте динамики региональной ситуации в промежутке между войной 1967 г. и осадой лагеря палестинских беженцев «Телль Заатар» в Ливане в 1976 г. География новеллы – Амман, Алеппо, Наблус, Каир, Александрия, Бейрут. В апреле 2003 г. вышел очередной сборник рассказов Э.Фаркуха «Это был я, которого ты видела». Помимо этого им переведены на арабский язык и изданы роман Карлоса Фуэнтеса «Старый гринго» и короткие рассказы бразильских писателей. Увлечение Э.Фаркуха латиноамериканской литературой связано с тем, что она, по его словам, отражает «схожий с ближневосточным опыт репрессий, боли и угнетения».²³

Среди женщин на литературном поприще блистают такие признанные мастера слова, как Фадва Тукан, Раджа Абу Газале, Самиха Хрейс, Нахля Зик, Лейла аль-Атраш.

Фадва Тукан по праву может считаться пионеркой женской поэзии в современной Иордании. Родившись в 1917 г. в Наблусе, она длительное время не могла открыто заниматься поэтическим творче-

---

²³ *Jordan Times*, 20.04.2003.

ством из-за доминировавших в палестинском обществе социальных запретов. Поэтому первый сборник стихов Ф.Тукан под названием «Не отставая от времени» был опубликован только в 1952 г. За ним последовали «Я нашла ее» (1958), «Дайте нам любовь» (1960), «Перед закрытыми дверями» (1967). Основные темы поэтессы – любовь, переживания человека и судьба любимой Палестины:

*Мне достаточно умереть на ее земле,
Лечь в ее землю,
Расстаться и просочиться в ее почву,
И затем подняться цветком,
С которым будет играть дитя моей страны...*

В 1970-х гг. Ф.Тукан вошла в группу патриотических литераторов, образовав творческое «трио» с поэтами Самихом Касемом и Махмудом Дервишем. Последний так отзывался о поэтессе: «Она – наставник всех поэтов и поэт Палестины».

Раджа Абу Газале родилась в 1942 г. в Бейруте и получила хорошее образование, специализируясь в английской литературе. До того как поселиться в Аммане, жила во многих арабских и европейских столицах. Свои мысли и переживания эта утонченная женщина любила передавать в коротких рассказах. Всего их набралось на пять крупных сборников – «Преследование», «Закрытые двери», «Виноградник без ограды», «Проблема» и «Цветок черешни». У Р.Абу Газале также вышло два поэтических сборника – «С тобой я могу победить время» и «Бегство по кругу». Помимо этого она делала переводы произведений зарубежных авторов и вела литературную колонку в ежедневной газете «Ар-Рай». Ее роман «Женщина вне осады» вышел уже после наступившей писательницы ранней смерти в 1994 г.

Крупной фигурой современной иорданской прозы является Самиха Хрейс. Она родилась в семье дипломата и получила прекрасное образование. Ее роман «Корни» (вышел в 1999 г.) о 1920-х гг. – времени создания и становления Эмирата Трансиордания – считается одним из самых выдающихся литературных произведений в стране в последние годы. Ранее писательницей опубликованы романы «Поток», «Мое путешествие», дилогия «Тигровое дерево» (2 новеллы – «Соло жизни» и «Соло страсти», посвященные взаимодействию личности, семьи и общества) и сборник коротких рассказов «Оркестр». В 2000 г. в Бейруте был издан роман «Хашхаш», который по глубине и характеру поставленных вопросов сравнивают с творчеством Борхеса.²⁴

Нахля Зик (род.в 1968 г.) – обладатель премии Эмирата Шарджа в категории «женское литературное творчество». Эту славу ей принес сборник 100 коротких рассказов «Повозка», в котором с разных сторон поднимаются проблемы женской эмансипации, фактического

---

²⁴ The Arab Daily, 25.10.1999; Аль-Хаят, 11.10.2000.

неравенства полов в арабском обществе. Другая работа Н.Зик – детская пьеса «Планета мечтаний» – отмечена призом Министерства культуры Иордании.

Лейла аль-Атраш родилась в селении Бейт Сахур на Западном берегу р.Иордан. Работала в Дирекции культурных программ катарского телевидения. В 1987 г. опубликовала роман «Оно восходит на Западе», повествующий о девушке, отдающей все силы сопротивлению израильской оккупации. В 1990 г. вышел в свет роман «Женщина на пять сезонов», раскрывающий подробности жизни палестинских и иорданских граждан, работающих в странах Персидского залива, и их взаимоотношения с местной элитой. Л.аль-Атраш старается показывать своих героинь (все ее основные персонажи – женщины) сильными личностями, пробивающими себе путь через рогатки «мужского общества». В 1998 г. она публикует роман «Тень женщины», получивший высокие оценки критиков как в Иордании, так и в других арабских странах.

Иорданская поэзия, у истоков которой стал Аррар, получила продолжение в творчестве таких поэтов, как Хикмет Навайса, Ибрагим Насралла, Изэддин аль-Манасра, Юсеф Абдельазиз, Захер Абу-Шейб, Ахмед Муслих.

Хикмет Навайса считается «зеркалом иорданских переживаний и мечтаний». Часто обращаясь к славным страницам арабской истории, этот уроженец Керака стремится «зажечь пламя в пепле истории, вдохнуть жизнь в забытые традиции и культурное наследие». В 2000 г. вышла его книга «Деревья 40-х», в которой собраны 21 поэма с любовной лирикой и поэма «Покинутый Ганнибал» о поражении Карфагена в войне с Римом.

Ибрагим Насралла (род. в 1954 г. в лагере беженцев аль-Вахдат в Аммане) – обладатель редкого таланта, причем не только поэтического, но еще и прозаического. Им издано несколько сборников стихов («Лошадь у городских ворот», «Последний спор», «Зеленые трости») и 16 новелл, в том числе «Лихорадка на равнинах» (1986), «Земляная волна» (1989), «Страж затерянного города» (1998) и первая часть палестинского эпоса – роман «Ребенок-стиратель» (2000). И.Насралла – обладатель литературной премии Нагиба Махфуза (1995) и поэтической премии Султана Овейса (1997). В настоящее время он возглавляет культурный центр Дарат аль-Фунун.²⁵

Изэддин аль-Манасра, занимающийся также литературной критикой, опубликовал немало обзоров арабской поэзии, издал сборник собственных стихов «Виноград Хеврона». У Ю.Абдельазиза в свет вышли два объемных поэтических сборника – «Выход из города пепла» и «Песнь камня». Издания З.Абу-Шейба – сборники стихов «Воспоминания травы» и «География ветров и вопросов».

---

²⁵ *Jordan Times*, 7.05.2001.

Молодое поколение иорданских литераторов представлено такими фигурами, как Мухаммед Санаджля, Джанет Фарука и др.

Мухаммед Санаджля родился в 1968 г. в отдаленной деревушке Дейр ас-Саана в провинции Ирбид и получил медицинское образование в ирбидском Научно-технологическом университете. Литературное творчество сочетает с работой в системе Министерства здравоохранения. В 1996 г. вышли в свет сборник его рассказов под общим названием «Семь ликов невесты» и роман «Две слезы на лице луны». Примечательно, что несмотря на сравнительно молодой возраст М.Санаджли, его «Две слезы на щеке луны» посвящены трагическим событиям 1970 г., о которых сам он узнал, лишь став взрослым. Повествуя о реальных событиях «Черного сентября» и джерашских боях 1971 года, автор одновременно с этим исследует взаимоотношения своих основных героев – братьев, один из которых стал иорданским военным, а другой присоединился к фидаинам. Исповедуя различные взгляды на судьбу арабской нации, в итоге они тем не менее объединяются, чтобы наказать некоего чужака, изнасиловавшего во время отсутствия братьев их сестру. Идея достаточно сложного по своему сюжету романа, таким образом, проста – пока братья-арабы выясняют отношения, их тыл обнажен и единый для всех дом остается без защиты.²⁶

Роман иорданской черкесской писательницы Дж.Фарука «Знак девы ... и жизнь» посвящен вопросам семьи, воспитания детей и тому, как научиться ценить даже самые простые вещи, окружающие нас. Отдельные главы имеют достаточно красноречивые названия – «Не бейте детей», «Два мальчика». В центре повествования – безымянная героиня, которую окружают некие персонажи, рожденные под знаком девы и потому именуемые просто «девы» (Virgos). Их взаимоотношения – цепь достаточно типичных ситуаций, в которые попадает большинство людей, что позволяет каждому читателю как бы «примерить» описываемые события на себя. Особый акцент автор делает на чувствах людей, переживающих те или иные повороты судьбы.

Дж.Фарука – не первая писательница черкесского происхождения, однако ее предшественница Захра Омар (1938 – 2001) пришла в большую литературу через свое увлечение историей черкесов в Иордании. Первый крупный роман З.Омар – «Бегство из Сосруки» (1993) посвящен исходу адыгов с Кавказа в середине XIX в. и их расселению в Иордании. Среди других ее произведений – повести «Самка дикобраза» и «Время». Аналогичным образом сложилась литературная судьба еще одного иорданского черкесского писателя – Мохизддина Кандура, автора известной исторической трилогии «Кавказ».

---

²⁶ *Jordan Times*, 15.08.1999.

Пресса

Иордания – молодое государство, поэтому традиция собственных печатных изданий получила здесь распространение довольно поздно. Бедуинское сообщество Иордании никогда не испытывало нужды в газетах, а оседлое население небольших городов, существовавших на Восточном нагорье (Керак, Мадаба, Салт), пользовалось прессой, выходившей в Палестине, в частности газетами «Аль-Урдун» (*р. Иордан*) и «Филастын» (*Палестина*). Первая была основана в 1910 г. в Иерусалиме, вторая – в 1911 г. в Яффе арабо-христианской семьей аль-Иса.

Первой газетой, которая по праву может считаться пионером иорданской периодической печати, стала «Аль-Хак Йалю», основанная в Маане эмиром Абдаллой Бен Хусейном Бен Али во время кратковременного пребывания в этом южноиорданском городке в ноябре 1920 г.

С созданием централизованного государства Эмират Трансиордания со столицей в Аммане с 1923 г. стала выходить «Официальная газета» (*Джаридат аш-Шарк аль-Арабий*, позднее переименованная в *аль-Джарида ар-Расмийя*), в которой помещались законы, правительственные постановления и официальные новости и сообщения. Первым главным редактором газеты, пилотный номер которой увидел свет 28 мая 1923 г., стал Мухаммед аш-Шурайки (выходец из сирийского города Латакия), занявший впоследствии пост министра иностранных дел Трансиордании. Ее тираж был минимальным, и даже в 1952 г. «Официальная газета» выходила всего в 800 экземплярах.

В 1927 г. иорданские власти создали Департамент публикаций и печати (*Да'ират аль-Матбу'ат ва ан-Нашр*), которому было вменено в обязанность лицензировать издательские дома и давать право на издание газет, журналов и книг.

По состоянию на середину 50-х гг. большая часть издающихся в Иордании газет и журналов выходила на Западном берегу р.Иордан и в Восточном Иерусалиме, включенных в состав королевства в 1950 г. Наиболее популярными были такие иерусалимские издания, как «Филастын», «ад-Дифаа» (*Оборона*), «аль-Джихад», «аль-Биляд». Редакция газеты «аль-Урдун» переехала в Амман.

В 1959 г. один из ведущих в то время иорданских журналистов и основатель Ассоциации иорданских журналистов Абдель Хафиз Мухаммед основал газету «Ахбар аль-Усбуа» (*Новости недели*), в 1960 г. другой известнейший иорданский журналист Джума'а Хамад (родом из Беэр-Шевы) создал вместе с коллегами Махмудом аш-Шарифом и Кямелем аш-Шарифом газету «аль-Манар» (*Маяк*) и журнал «аль-Уфук аль-Джадид» (*Новый горизонт*). В 1967 г. редакции газет «аль-Манар» и «Филастын» были объединены и в результате появилась крупная ежедневная газета «Дустур» (*Конституция*), главным ре-

дактором которой стал Дж. Хамад. Сегодня «Дустур» входит в тройку ведущих арабоязычных газет Иордании. В 1970 г. было основано ежедневное издание, отражающее проправительственную точку зрения, – газета «Рай» (владелец – компания «аль-Муасса ас-Сухуфий аль-Урдунийя», 61% акций которой принадлежит государству). С 1993 г. выходит «Асвак» (*Рынки*) – ежедневная газета с экономической информацией и анализами, с 1997 г. – «аль-Араб аль-Яум» (*Арабы сегодня*) – первое неправительственное ежедневное издание на арабском языке.

Свою историю имеет и англоязычная пресса, начало которой положило основание в 1929 г. уже упоминавшейся выше семьей аль-Иса газеты «Филастын» (английский вариант одноименного арабоязычного издания). В 1963 г. издатели иерусалимской газеты «Джихад» основали еженедельник «Джерусалем Таймс», который просуществовал до израильской оккупации Западного берега р. Иордан в 1967 г. В 1966 г. в Иерусалиме также выходил еженедельник «Джерусалем Стар», который в 1967 г. сменила «Палестайн Ньюс», также закрытая после июньской войны. Главным редактором обоих изданий был Раджа аль-Иса. Следующей англоязычной газетой в Иордании стала основанная владельцами «Рай» в октябре 1975 г. «Джордан Таймс». Сегодня это одно из влиятельнейших изданий страны, которое печатается на 14 полосах и по своей содержательности может успешно конкурировать со многими подобными международными изданиями. В 1983 г. было принято решение восстановить «Джерусалем Стар» в формате еженедельника. С 1988 по 1990 газета выходила под указанным именем, а затем была переименована в «Стар». В 1999–2000 гг. в Аммане также выходила ежедневная газета «Араб Дейли».

В настоящее время в Иордании издается приблизительно 134 газеты и журнала (точную цифру назвать практически невозможно, так как одни периодические издания закрываются, другие создаются).²⁷

Длительное время в Иордании не было своего агентства новостей. Указом короля 16 июля 1969 г. было создано агентство «Петра» – первое официальное информационное агентство, которое на протяжении последующих 30 лет бесплатно снабжало местные и иностранные средства массовой информации иорданскими новостями.

«Петра» в среднем передает от 170 до 200 сообщений в день или от 5000 до 6000 в месяц, имеет свой сайт в Интернете, где ежедневно размещается около 150 сообщений. Сегодня в «Петре» работает более 200 человек, среди них 24 корреспондента за рубежом и четыре группы переводов (английский, французский, немецкий языки и иврит). Бюджет агентства в 1999 г. составил 1 млн. ИД.²⁸

---

²⁷ Jordan Times, 18.02.1998.

²⁸ *Рай*, 16.07.1998.

В январе 1995 г. на основании соглашения между Федерацией арабских агентств новостей (ФААН) и «Юнайтед Пресс Интернэшнл» (ЮПИ) агентство «Петра» начало передачу информации через спутниковую систему ЮПИ, для которой эта инициатива стала первым опытом работы с членами ФААН. Абонентами информационной сети «Петры» являются более 50 агентств новостей и организаций из разных стран мира.

В 1998 г. при финансовом содействии ЮНЕСКО «Петра» провела компьютеризацию архива фотографий, число которых превысило с 1969 г. восемь миллионов. Фотокорреспонденты агентства начали применять в работе помимо обычных фотокамер цифровые, позволяющие практически моментально направлять сделанные фотографии в компьютерный архив.

В 1996 г. правительство отменило правила ввоза в Иорданию иностранной прессы только при условии проверки изданий цензорами Департамента публикаций и печати. Ликвидирован надзор и контроль ДПП за собственно иорданской прессой. Теперь печать действует в рамках Закона о прессе и публикациях (принят в 1997 г., модифицирован в сторону либерализации в 1999 г.), и в случаях нарушений против конкретных изданий или журналистов подаются иски (как правительством, так и частными юридическими и физическими лицами) непосредственно в суд.

При этом отдельные ограничения сформулированы в Законе о прессе достаточно широко, что позволяет при необходимости подвести под их определение практически любую критику. Особенно серьезно, помимо публикаций, оскорбляющих короля и членов правящей династии, в Иордании озабочены тем, как деятельность журналистов отражается на имидже и связанном с этим экономическом благосостоянии страны. Порой в стране начинаются целые общенациональные дискуссии о том, в каком объеме и как подробно следует освещать проблемы преступности, семейных отношений, экологии, так как это играет немаловажную роль в формировании мнения об Иордании за рубежом.

Неточные, непроверенные и преувеличенные данные, по мнению значительного числа госчиновников и простых иорданцев, могут нанести прямой ущерб, как это уже случилось в середине 90-х гг., когда «расследование» об орошении фермерскими хозяйствами своих угодий загрязненной водой обернулось трудностями в экспорте за границу и финансовыми потерями для 10 тысяч иорданских фермеров.²⁹ В связи с этим в Иордании проводится интенсивная разъяснительная работа с тем, чтобы, с одной стороны, не ущемлялась свобода печати, а с другой, – чтобы она не входила в противоречие с общественными интересами.

---

²⁹ *The Arab Daily*, 17.07.1999.

Следует отметить, что в Иордании очень серьезно относятся к СМИ в целом и к профессии журналиста, в частности, на что, по всей вероятности, повлияла изнурительная борьба режима с «завозными» идеями и идеологиями в 50-х – 70-х годах XX века. Заниматься журналистикой на постоянной основе могут только члены Иорданской ассоциации прессы (ИАП) – своего рода профсоюза, членство в котором позволяет получить журналистскую аккредитацию и легально вести корреспондентскую работу в СМИ. Это правило распространяется и на иорданцев, работающих корреспондентами иностранных газет, радиостанций и телеканалов. Партнером ИАП в поддержании существующего порядка выступает правительство, старающееся в рамках своей компетенции не давать возможности выполнять свои журналистские функции тем, кто пробует себя в качестве «свободного художника». Таких не допускают на официальные мероприятия, не приглашают на пресс-конференции руководителей страны, членов кабинета министров.

В свое время эта мера была направлена на то, чтобы отлучать в случае необходимости от работы в СМИ журналистов насеровского, баасистского и коммунистического толка. Многочисленные дебаты о недемократичности такой системы в нынешних условиях пока ни к чему не привели: монополия ИАП осталась неизблемой.

При этом как всякое профессиональное объединение ИАП накладывает на своих членов определенные ограничения, содержащиеся в Уставе и различных резолюциях, касающиеся порядка работы и поведения лицензированных журналистов. Так, руководство ИАП присоединилось к инициативе ряда других профассоциаций по противодействию нормализации отношений с Израилем и на этом основании начало преследования (вплоть до исключения) тех ее членов, которые не следуют предписаниям и, к примеру, встречаются с израильянами и посещают их страну. Пункт А статьи 42 Устава ИАП запрещает журналистам заниматься иными видами деятельности под угрозой исключения. Это относится и к общественно-политической области, поскольку, как показала практика, для ИАП, в частности, несовместимы работа главным редактором политического еженедельника и директором центра прав и свобод человека (скандал с журналистом Н.Мансуром в 2000 г.).³⁰ Однако данный вопрос имеет не только политическую сторону, но и экономическую: сотрудникам небольших малоформатных изданий (например, печатных органов партийных и профсоюзных организаций) практически невозможно существовать на доходы от «основной» профессии.

---

³⁰ *Jordan Times*, 12.09.2000.

Телевидение и радио

В 1959 г. в Иордании начало вещание государственное радио, официально основанное тремя годами ранее. Сегодня «Радио Иордании» (*Изаат аль-Мамляка аль-Урдунийя аль-Хашимийя*) имеет несколько каналов и вещает на целом ряде длинных, средних и ультракоротких диапазонов. Арабская служба находится в эфире 24 часа, англоязычная – 17 часов в сутки и французская служба – 13 часов в сутки. Основные программы – новости, музыка, страноведение, образовательные и религиозные передачи.

Телевидение пришло к жителям Иордании в апреле 1968 г. Первоначально программы «Иорданской телевизионной корпорации» (JTV) выходили в эфир в черно-белом изображении и всего 4 часа в день. В 1972 г. телевидение королевства основало второй канал (впервые в арабском мире), с 1974 г. изображение стало цветным (также новшество для Ближнего Востока).

С 1985 г. в стране действует единая «Иорданская теле- и радиовещательная корпорация», административно входящая в систему Министерства информации. «Радио Иордании» и «Иорданское телевидение» являются подразделениями корпорации.

В настоящий момент телевидение страны имеет два национальных канала и один спутниковый. Общий объем вещания Первого и Второго каналов составляет 110 часов в неделю. При этом Первый канал выходит в эфир исключительно на арабском языке, в то время как по Второму идут передачи на английском, французском, арабском языках и ежедневный блок новостей на иврите.

Согласно проведенным опросам, сегодня 80% жителей Иордании узнают политические новости по телевидению и радио.³¹

Становление индустрии телевизионных фильмов пришлось в Иордании на 80-е годы. Это десятилетие по праву называют «золотым временем» иорданской теледрамы, когда было создано огромное количество лент на темы бедуинской, сельской и современной городской жизни. Иорданские сериалы имели немалый спрос на арабском телерынке. В середине 80-х гг. правительство Иордании создало Центр телевизионного производства, в котором оно имело контрольный пакет акций. Через несколько лет центр был преобразован в более мощную Иорданскую компанию телевизионного производства.

Серьезным ударом по иорданским студиям стал кувейтско-иракский кризис, когда вследствие политической позиции Аммана Иордания оказалась в своего рода негласном бойкоте со стороны многих арабских стран, особенно государств ССАГПЗ, являвшихся ведущими потребителями иорданской культурной продукции. Возвращение иорданских телесериалов на арабские каналы началось в

---

³¹ *Аш-Шарк аль-Аусат*, 16.10.1998.

середине 90-х гг., было создано более 50 частных студий, занимающихся съемками телесериалов. Однако из-за ряда фактически дискриминационных шагов со стороны собственных контрольных и фискальных учреждений (как, например, попытка иорданской таможни повысить в августе 1999 г. стоимость ленты для телезаписи с 15 до 500 иорд. динаров) этот процесс пока не набрал должных оборотов, и иорданская телеиндустрия не вернулась даже на докризисный уровень.³²

Музеи

Развитие национальной иорданской культуры и иностранного туризма привело к пониманию необходимости создания в стране музеев – элемента культуры, в общем-то характерного прежде всего для Европы. С одной стороны, музеев в Иордании немного, с другой, – их количество почти рекордное в масштабах Ближнего Востока, тем более принимая во внимание размеры страны и количество ее населения. При этом сегодня музеи, появившиеся сперва только в Аммане, распространились практически по всей стране.

Амман

Иорданский археологический музей. Один из первых иорданских музеев. Создан в небольшом здании, специально построенном для этой цели на Джебель аль-Каль`а, чтобы экспонировать предметы малых размеров, собранных археологическими экспедициями. Имеет наиболее интересную коллекцию находок, сделанных на территории Иордании и относящихся ко всем эпохам, начиная с неолита и по XV в. н.э. В собрание музея входит и небольшая часть знаменитых Кумранских свитков – медных листов с религиозными текстами, принадлежавших секте ессеев и обнаруженных в Кумранских пещерах близ Мертвого моря в 1947–48 гг.

Иорданский музей народных традиций. Представляет собой выставку традиционных иорданских костюмов и женских украшений и также включает экспозицию небольших византийских мозаик, собранных при раскопках зданий и церквей в Джераше и Мадабе. Расположен в восточном крыле Римского театра в Даунтауне (ас-Саха аль-Хашимийя).

Иорданский фольклорный музей. Это – коллекция предметов традиционного иорданского быта. Образцы одежды, мебели, оружия, музыкальных инструментов, вещей домашнего обихода и изделий народного творчества. Располагается в западном крыле Римского театра в Даунтауне.

---

³² *Аль-Араб аль-Яум*, 3.09.1999.

Мемориал павших героев. Фактически является военным музеем с экспозициями, рассказывающими об арабской армии шерифа Хусейна и вооруженных силах Иордании с 1916 г. по настоящее время. Находится в комплексе Спортивного городка короля Хусейна на ул. Сарх аш-Шахид.

Иорданская национальная художественная галерея (по-арабски ее называют Национальный иорданский музей изящных искусств). Здесь выставлено собрание полотен, скульптур и керамики современных иорданских мастеров, а также коллекция работ художников-ориенталистов XX века. Основан в 1980 г. в рамках создания Королевского общества изящных искусств под патронажем королевы Нур аль-Хусейн. Галерея начиналась с 77 экспонатов ведущих мастеров Иордании и других арабских и исламских стран. В настоящее время коллекция музея насчитывает более 1600 работ.³³

Находится на Джебель аль-Вебда в районе аль-Мунтазах (позади католической церкви Терра-Санкта).

Музей детского творчества и науки: познавательная научная экспозиция по геологии, биологии, механике, электро- и звуковой физике. Рекомендуются для семей с детьми среднего возраста. Расположен в здании Хайя Арт-центр (The Haya Arts Centre) в Шмейсани. Открыт ежедневно, кроме пятницы, с 8.30 до 18.00 летом и с 9.00 до 16.00 зимой. Вход бесплатный.

Нумизматический музей: представлены различные монеты от доисламской эпохи и по наши дни. Расположен в здании Центрального банка Иордании. Открыт ежедневно, кроме вторника и пятницы с 9.00 до 14.00. Вход бесплатный.

Геологический музей представляет образцы уникальных пород и минералов, как древних, так и современных, а также инструменты, используемые в геологических изысканиях. Расположен в здании Администрации природных ресурсов, Восьмой круг Аммана. Открыт ежедневно, кроме пятницы с 7.30 до 15.00. Вход бесплатный.

Исламский музей: его экспозиция в основном состоит из большой коллекции керамической посуды и исторических фотографий короля Абдаллы. Расположен в здании мечети короля Абдаллы в Абдали. Открыт ежедневно, кроме пятниц, с 8.00 до 14.00. Вход бесплатный.

Музей политической жизни. Расположен на Первом кругу в Джебель Аммане в бывшем здании иорданского парламента. Посвящен развитию иорданской государственности в первой половине XX в.

Музеи Иорданского университета. Здесь находится несколько музеев, самые известные и популярные среди которых – Археологический, Антропологический (национальный фольклорный) и Биологический музеи.

---

³³ *Аш-Шарк аль-Аусат*, 7.10.1998.

Джераш

Величественные руины эллинистического города Герасы одними из первых привлекли иностранных археологов, которые буквально за несколько сезонов извлекли великое множество ценных предметов. В связи с этим было решено создать здесь музей. Джерашский археологический музей, основанный в 1924 г., – первое подобное учреждение в Иордании. Длительное время он просуществовал практически в первозданном виде и лишь в 1985 г. его перенесли в новое здание, построенное на холме напротив античного форума. По существу, это один из лучших археологических музеев страны (при том, что руины города сами по себе являются одним большим музеем), в котором размещены уникальные находки (скульптуры, мозаики, керамика, монеты, драгоценности), сделанные как в самом Джераше, так и в близлежащих районах.

Салт

Несмотря на то, что город Салт сам по себе является музеем под открытым небом, в нем создан археологический музей, где собираются все находки, сделанные на территории провинции многочисленными археологическими экспедициями.

Ирбид

В провинции Ирбид несколько музеев:

В центре города Ирбиды на ул. Ма`амун, в здании бывшей тюрьмы (существовала в 1940–1990 гг. в одном из османских зданий, построенных в XVIII в.), которое в 1994 г. Управление общественной безопасности передало Департаменту древностей, открыт музей народного наследия.

Там же, в центре города, находится дом-музей знаменитого иорданского поэта Мустафы Вахбы ат-Телля.

В Институте древностей (археологии) и антропологии при Ярмукском университете уже длительное время существует музей, где собраны находки, сделанные сотрудниками института в различных археологических экспедициях, и предметы народного быта (инструменты, сельскохозяйственные орудия, одежда, украшения и др.). Музей заложен в 1984 г., однако его открытие состоялось лишь в ноябре 1988 г., когда его экспозиции заметно пополнились. Сегодня многие считают его лучшим историко-археологическим музеем Иордании.

В поселке Умм-Кайс, на высоком холме, возвышающемся над Западным театром, в одном из построенных в османский период домов расположился музей находок, сделанных археологами, работавшими на руинах древней Гадары. Во дворе выставлены гробницы, статуи и иные крупные экспонаты, предметы поменьше помещены внутри музейного здания.

Мафрак

Из-за обилия археологического материала, добытого учеными из разных стран на территории провинции, в городе Мафрак также был создан археологический музей. В нем выставлены наиболее инте-

ресные находки, сделанные в провинции за десятилетия раскопок. Наибольший интерес в экспозиции этого музея представляют коллекции предметов Каменного века, монет различных эпох, гончарных изделий и всевозможных инструментов.

Мадаба

Богатая коллекция творений мадабских мастеров мозаики выставлена также в городском музее Мадабы, построенном, кстати, на месте нескольких домов с мозаичными полами. Среди них есть еще одно уникальное панно (найдено в 1960 г.) с изображением гомеровского героя Ахилла с лирой в руках. Справа от него помещен верный друг и соратник Патрокл, а слева – любимая рабыня Персея. Над ее головой парит держащий корону Эрос, над которым в свою очередь расположился другой мифический персонаж – Пан. Размер этого шедевра – 5,556,4 м.

Рисунок другой мозаики, размером поменьше (4,5545 м), представляет собой сочетание геометрических композиций необычайно ярких цветов. В целом, по мнению специалистов, мадабские мозаики вполне могли бы составить конкуренцию известнейшим мозаичным творениям в итальянском городе Равенне.

Керак

В знаменитой Керакской крепости, построенной еще крестоносцами, в одном из помещений нижнего двора создан Керакский археологический музей, где помимо редких экспонатов эпохи крестовых походов выставлены и другие находки, сделанные по всей провинции Керак и относящиеся к Каменному, Бронзовому, Железному векам, греческой и византийской эпохе. Экспозиция снабжена многочисленными картами, схемами и подробными пояснениями.

В десятки километров от Керака, в поселке Мазар открыт музей Исламской цивилизации и культуры, в котором собраны различные старинные предметы более ранней исламской эпохи – скульптуры, керамика, монеты.

Маан

Единственный музей города – дом основателя Иорданского Хашимитского Королевства короля Абдаллы Бен Хусейна. Дворец, в котором он жил перед переездом в Амман, сравнительно недавно был отреставрирован, и в нем разместилась экспозиция его личных вещей, фотографии и документы, относящиеся к периоду становления эмирата Трансиордания. В экс-дворце оборудован кинозал, где демонстрируются документальные ленты об истории и развитии иорданского государства.

Акаба

Основными историческими достопримечательностями города являются Акабская крепость с расположенным подле нее домом-музеем шерифа Мекки Хусейна Бен Али (прапрадеда нынешнего короля Иордании Абдаллы II) и руины исламской Айлы.

Облик крепости, как уже говорилось выше, претерпел с момента ее создания в 1116 г. большие изменения. Ее нынешний вид в ос-

новном сформирован в XIV в., в эпоху мамлюков, с небольшими перестройками османского периода. В начале прошлого столетия по распоряжению шерифа Хусейна над ее воротами был установлен герб династии Хашимитов.

В комнатах дома-музея – небольшого одноэтажного строения с открытым внутренним двориком – разместились археологические экспозиции, повествующие об истории края и города.

Найти крепость и домик Хусейна Бен Али нетрудно – они находятся на набережной Акабского залива, приблизительно в 5 км, южнее круга, где дорога из Аммана встречается с улицей короля Хусейна (она же набережная). Еще буквально 40 лет назад почти вся Акаба располагалась по соседству с крепостью.

За акваторией порта в сторону саудовской границы находится Акабский аквариум. Его коллекция – рыбы и другие обитатели Красного моря.

Музыка

Развитие музыкального искусства в Иордании происходило под влиянием соседних стран, прежде всего Сирии, Палестины, Ирака.

Вместе с тем в различных племенах на территории Иордании имелись свои народные музыканты со стилем, характерным конкретно для каждого племени. Зачастую развитие их мастерства происходило под влиянием переселенцев – палестинцев, хиджазцев, друзов. По словам известнейшего иорданского музыковеда Юсры Арниты (род. в Иерусалиме), «Иордания всегда была пунктом транзитной для направляющихся в хадж, поэтому в ней было много пришедшей с ними зарубежной музыки».³⁴

Бедуинские песни исполняются тенором, при этом поются длинные фразы, заканчивающиеся продолжительными гласными звуками. Манера пения обычно пафосная и вместе с тем дружеская и без вокальных арабесок. На фоне оркестрованной арабской музыки такие произведения выглядят простыми и наивными, тем более что в них обычно поднимаются жанровые темы местного масштаба. Такие песни объединены в категорию «Шруки».

В песнях категории «Зуайи» бедуины жалуются на тяготы жизни, передают свои страдания и переживания. Обычно они заканчиваются продолжительными стенаниями «Уф! У-у-ф! У-у-у-у-у-у-ф!».

Полная противоположность минорным «Зуайи» – чувственные песни «Заджаль», которые исполняются от лица парящего на крыльях любви мужчины, обычно восклицającego нечто подобное: «Нет

---

³⁴ *The Arab Daily*, 29-30.07.1999.

красивее тебя, любовь моя, только ты можешь излечить мою раненую душу и утолить мою любовную жажду».

Другая группа аутентичных музыкальных произведений – «ас-Самар» или «ночной экстаз». Очень ритмичные, эти песни сопровождаются танцевальным вихрем и мужчин, и женщин, которые начинают с восхваления пророка и продолжают танцем «Хаши», когда красивая женщина, держа саблю или палку, как бы защищается от хоровода наседающих танцоров.

Инструменты народного творчества – примитивная «рабаба» с одной струной и корпусом, обтянутым кожей, духовые «яргуль», «мизмар» и «набо» (прото-гобой и прото-фаготы), флейта «най» с меланхолическим звуком для ублажения стад и отар, «миджвиз» – деревянный духовой инструмент, один из наиболее популярных в Иордании.

Оседлое сельское население выработало свой стиль – «Сарабанда». Эти песни исполняются под акком панемент инструмента под названием «уд», отдаленно напоминающего лютню. В них нет присущих бедуинам гортанных звуков, присутствует дрожание звука. Песни «Сахджа» исторического района Балка также сопровождаются ритмичным хлопаньем руками и движениями тела из стороны в сторону. Современный фольклор во многом опирается именно на этот стиль, который, по мнению специалистов, превратился у многих коллективов в гибрид оригинального и эстрадного исполнения. Аккомпанементом служит музыка «бузука» – вид мандолины иранского происхождения («бузерк»).

В Акабе народная музыка имеет хиджазское влияние. Помимо струнных и духовых повсеместно используются вид тамбурина «табля», барабан «тар», хлопки руками и «самсамийя» – нечто похожее на арфу. Последний инструмент пришел из Египта, где он был известен еще во времена фараонов. Его держат горизонтально, одна рука прижимает аккорды, другая – перебирает пять струн, натянутых поверх кожаного кожуха деревянного ящичка. Во всей Иордании «самсамийю» можно встретить лишь в Акабе, входившей в состав Египта вплоть до конца XIX века.³⁵

Классическая европейская музыка первоначально не имела развития в Иордании. Восполнение этого пробела взял на себя Фонд королевы Нур, под эгидой которого была создана Национальная музыкальная консерватория. Основными направлениями ее деятельности стало знакомство иорданской публики с различными коллективами и исполнителями классической музыки (насколько позволяют финансовые и спонсорские возможности), а также подготовка местных кадров. В эти усилия непосредственно вовлечены члены королевской семьи, в частности, королева-мать Нур аль-Хусейн, шерифа Хинд Насер и др.

В 1998 г. в рамках культурного сотрудничества Иордании с Европейским Союзом была достигнута договоренность о создании Ка-

---

³⁵ *The Arab Daily*, 29-30.07.1999.

мерного оркестра, в который вошли 13 членов преподавательского состава иорданской консерватории во главе с дирижером Жан-Филипом Рушоном, являющимся также художественным директором консерватории. Помимо концертов европейской музыки в Иордании планируются гастролы в Европе с репертуаром произведений современных арабских композиторов.

Приобретает популярность и музыка стиля «новая эпоха» (New Age Music), экспериментирующая синтезом фольклорного и эстрадного материалов. В этом направлении работает известный молодой иорданский композитор и музыкант Зейд Дирани. Получив в США классическое образование по классу фортепиано, он активно включился в сочинение музыки, где помимо традиционных для рок-групп инструментов звучат арабские ударные, уд (разновидность лютни), канун. В 2000 г. вышел его CD «На волне мечтаний», музыка на котором практически полностью исполнена в стиле «новая эпоха».

«Звездой» поп-небосклона является певица Рания аль-Курди. Она родилась в 1970 г. в Великобритании (ее мать – англичанка, отец – иорданский курд), однако до 20 лет прожила в Иордании. Прочувшись 6 лет в Англии, Рания вернулась в 1997 г. в Амман и играла в театральных труппах Хишама-Яниса и Хишама-Набиля, вела программу «Рания-шоу» на англоязычном канале иорданского телевидения. Ее первый альбом «Саджин Алямек», записанный совместно с иракским музыкантом Касемом Сабунчи, разошелся огромным тиражом как в Иордании, так и в других арабских странах, поставив певицу в один ряд с известными исполнительницами из Египта и Ливана.

Фестивали искусств. Важной формой пропаганды музыкальной культуры являются фестивали искусств, которых в Иордании ежегодно проводится более пяти.

Джерашский международный фестиваль проводится в течение 17 дней в конце июля – начале августа каждого года. Вдохновителем его проведения на театральных площадках античного города Джераша стала королева Нур аль-Хусейн. Она же возглавляет его оргкомитет, генеральным директором фестиваля длительное время является известный иорданский деятель культуры Акрам Масарва.

Первый Джерашский международный фестиваль состоялся в 1981 г., в 2001 он пройдет уже в 20-й раз. В настоящее время зрителями фестиваля в среднем становятся 200 тыс. человек, что позволяет организаторам собирать около 600 тыс. ИД.³⁶ Фестиваль существует на основе самоокупаемости (фактически только на средства, вырученные от продажи билетов), хотя имеют место и небольшие спонсорские взносы, в основном от крупных компаний.

Фестивалями второго плана, служащими площадками для раскрывания молодых талантов и выступлений непрофессиональных кол-

---

³⁶ *Jordan Times*, 28.07.2000.

лективов, являются Фестиваль искусств в Фухейсе и Фестиваль в Каср Шибиб (в г. Зарка).

Театр

Лицедейство, как известно, в силу различных религиозных и социальных причин исторически не получило развития в арабской среде. Еще более затрудненным этот процесс был в бедуинской среде. Зарождение иорданского театра происходит с возникновением культуры городской жизни. Немалую роль в этом сыграл и приток в страну палестинцев, которые были вынуждены покинуть свои родные места из-за действий Израиля. С созданием в Иордании Министерства культуры в нем было организовано подразделение, курирующее театральную жизнь в стране – Департамент театра и кино (*Мудрийят аль-масрах ва ас-синема*). К настоящему времени в качестве театральных площадок в Иордании используются Королевский культурный центр, Овальный театр, Театр Усамы аль-Машини, Театр Фонда королевы Нур и Центр искусств принцессы Хайи.

Со временем в стране появилась целая плеяда талантливых театральных режиссеров, актеров и критиков. К первым можно отнести таких театральных деятелей, как Мухаммед Даммур, Хаким Харб, Абдель Карим Джаррах, Аднан Машакба, Мухаммед Хейо Рифаи, Ганнам Ганнам, Иснат Фарук. Из трупп наиболее популярными в Иордании являются Театр Хишама (руководитель Хишам Янис) и Театральная группа аль-Фаванис. Последняя известна еще и тем, что организует ежегодный Международный театральный фестиваль, проводимый в последнее время на самой престижной сцене страны – в Королевском культурном центре. Там же с 1993 г. каждый год проходит «Фестиваль Аммон иорданского молодежного театра».

Особую любовь зрителей в стране приобрели постановки известного иорданского актера и режиссера Набиля Савальхи. В 2000 г. он поставил в Иордании англоязычную пьесу «SOS! Мои дочери стали взрослыми», повествующую о нелегкой жизни арабских эмигрантов на Западе. Спектакль-комедия, в центре которой судьба палестинской семьи, обосновавшейся в Лондоне после бегства из родной деревни и проживания последовательно в Ливане и Кувейте, служит своего рода предостережением желающим вкусить «красивой жизни» в развитых странах: за материальное благополучие (отец семьи – удачливый бизнесмен) приходится расплачиваться психологическими и внутрисемейными драмами, прежде всего вследствие эрозии традиционных арабских ценностей и устоев.

В марте 1998 г. в Иордании была создана Ассоциация иорданских артистов – профессиональное объединение, возникшее в результате слияния Союза актеров и Союза музыкантов. С 2000 г. его возглавляет известный режиссер телевизионных программ Мухаммед Барамауи.

В том же 1998 г. под патронажем Фонда королевы Нур в Аммане открылась Школа театрального искусства. При содействии Центра испол-

нительского искусства им. Кеннеди (г. Вашингтон, США) была разработана адаптированная под иорданскую специфику программа, позволяющая всем желающим в возрасте от 6 до 21 года развивать свои способности в актерском жанре и других театральных искусствах.³⁷

Кино и кинотеатры

Для иорданского общества кинематограф длительное время оставался «иностранным» видом искусства: в стране не было не только кинопроизводства, но и кинотеатров. Поэтому история создания кинотеатров отражает процесс поэтапного вхождения Иордании в кинематографическую жизнь, знакомства ее жителей с лучшими произведениями арабского (преимущественно египетского) и западного кино. Большую любовь народных масс вызывали произведения индийских режиссеров. На отдельно устраиваемых фестивалях в стране демонстрировались и ленты из СССР и других социалистических стран.

Первый иорданский кинотеатр – «Петра» – открылся в Аммане в 1936 г. позади мечети Хусейния в центре города. В нем показывалось немое кино. Затем при содействии англичан появился передвижной кинотеатр, гастролировавший по военным гарнизонам и крупным городам (Амман, Ирбид, Салт, Зарка). В самом конце 30-х гг. в столице начали работать еще два кинотеатра – «Сейфи» и «Аль-Имара». В 1946 г. первые кинотеатры «Захра» и «Дунья» открылись в Ирбиде.³⁸

В 1948 г. в столице начали работать существующие и поныне «Фирдаус» и «Аль-Урдун», в 1949 г. на Джебель Вебда был создан «Файюми», впоследствии переименованный и действующий сегодня под названием «Хайям», а в начале 50-х гг. на улице Басман в центре города открылся кинотеатр с одноименным названием. В 1952 г. король Хусейн присутствовал на открытии и демонстрации первого фильма в доме кино «Захран». С 1955 по 1960 гг. в Аммане появилось еще три кинотеатра: «Рейнбоу» (на Первом круге района Джебель Амман), «Аль-Кавакеб», «Амман». Поход в кино приравнивался к торжественным церемониям, и потому зрители надевали самые лучшие парадные наряды. Показы всегда посещались высшими государственными деятелями, для которых обычно отводились первые ряды. На фильмы с участием Кларка Гейбла, Джеймса Стюарта, Роберта Тейлора, Риты Хэйворт, Грейс Келли и Элизабет Тейлор выстраивались большие очереди. Доминировало англоязычное, преимущественно американское кино, интерес к европейским

---

³⁷ *Jordan Times*, 2.06.1998.

³⁸ «Аль-Араб аль-Яум», 5.03.1999.

лентам был очень слабый, не считая картин с участием таких громких имен, как Ален Делон, Фернандель, Софи Лорен, Джина Лоллобриджида. На показы советских фильмов («Судьба человека», «А зори здесь тихие» и др.) в основном ходили люди, исповедовавшие левые идеи и интересовавшиеся жизнью социалистического лагеря.

В 1980-х гг. стали открываться залы «пять звезд», оборудованные самой современной проекционной и звуковой аппаратурой. В то же время появление видео, а вместе с ним и разветвленной сети видеотек способствовало значительному оттоку зрителей из кинотеатров, тем более, что надзор за видеолентами был достаточно поверхностный, в то время как в кинотеатрах цензоры беспощадно вырезали все, что, по их мнению, могло бы нанести ущерб общественной морали.

Собственное иорданское кино все еще находится в стадии становления и преимущественно ограничено съемкой национальных телесериалов, рассказывающих о проблемах жизни в сельских районах. На этом фоне особую известность и признание получил иорданский кинорежиссер Фейсал Зооби, лауреат двух серебряных наград Иорданского радио и телевидения, присвоенных ему за фильмы «Сначала жизнь» (1998 г.) и «Петух грез» (1999 г.). Уроженец Ирбиды, Ф.Зооби, получил образование в СССР сразу по двум профилям – как режиссер и как сценарист. В этом двойном качестве он выступает и в снятых им фильмах «Хамелеон» (1989), «Не совсем так» (1992), «Любовь и смерть». Среди его работ – ряд телевизионных драм: трилогии «Суба» и «Нескончаемая любовь», «Она не одинока», «Цветок гардения», «Секрет бутона».

Изобразительное и декоративное искусство

В преимущественно бедуинском обществе, на базе которого формировался современный иорданский народ, изобразительное и декоративное искусство имело крайне ограниченное развитие и в основном касалось предметов быта и одежды. Большое влияние на становление таких, казалось бы, простых ремесел, как вышивка и резьба по дереву, оказало социально-экономическое взаимодействие иорданцев с соседней Палестиной. Массовая миграция палестинцев на Восточный берег Иордана привела к появлению в королевстве большого числа людей, знакомых с таинством изобразительного творчества.

Одна из ведущих иорданских художниц – Лихаз Ауналла Абу Кушк, признанный мастер пейзажного жанра. Своими работами она рассказывает о красотах родной Палестины, Иордании, Ливана, Кипра и других знакомых ей мест. Многие сюжеты посвящены видам, сохранившимся в памяти художницы с детства. Помимо акварелей и писем маслом, Л. Абу Кушк занимается керамикой, декорациями, коллажем.

Другой известнейший художник Иордании – Муханна Дурра, который по праву считается родоначальником изобразительного иску-

ства страны. Уроженец Аммана (1938 г.), М.Дурра закончил в 1958 г. «Академию ди Белле Арте» в Риме. Обучался в США, СССР, Японии, основал Институт искусств и музыки, возглавлял Департамент культуры и искусства. Любимый жанр художника – портреты бедуинов и жителей сельских районов. Ряд его работ приобрели Ватикан, японский императорский двор, Джорджтаунский университет. В 1977 г. М.Дурра стал первым иорданским художником – лауреатом национальной Государственной премии признания, отметившей его вклад в культурное развитие Иордании. Во второй половине 90-х гг. М.Дурра занимал пост представителя ЛАГ в Москве.

Для поощрения занятия ремеслами среди самодеятельного населения, прежде всего в районах, где промышленное развитие не позволяет охватить его занятостью, Фонд королевы Нур создал ряд программ и проектов, самым известным из которых является «проект Бени Хамида».

Помимо этого, Фонд занимается созданием центров обучения декоративному и прикладному искусству. В апреле 1997 г. такой центр открылся в г. Салт. Действуя при поддержке Корпорации развития Салта и правительства Италии, Салтский центр ремесленного обучения осуществляет годовичную подготовку специалистов в таких сферах, как декоративное гончарное производство, ткачество, шелкография и изготовление керамики. Вынашиваются планы включения в программу и таких направлений, как работа по металлу и ювелирное искусство. Специальное подразделение будет заниматься реализацией созданного мастерами, прошедшими подготовку в центре.

Видным представителем творческого сообщества Иордании является художница Соха Шуман. Примечательно, что, родившись в 1944 г. в Иерусалиме, большую часть жизни она прожила в Египте, Ливане и Франции. Переехав в Иорданию, С.Шуман основала художественную галерею «Дарат аль-Фунун» (дом искусств). В последнее время объект ее интереса – Петра. Этому красно-розовому древнему городу посвящены три ее выставки – «Легенда Петры» (1988), «Петра – II» (1993), «Петра – III» (1995). В 2000 г. она выпустила альбом «Из времени и камня».

В апреле 1999 г. при активных усилиях канадской стороны (в лице Джин Брэдбери) и Британского музея был запущен «Проект Сафи», благодаря которому удалось отобрать талантливых с точки зрения декоративно-прикладного искусства женщин района Гор ас-Сафи (центральная часть побережья Мертвого моря), обеспечить их всеми инструментами и нитками, создать условия для творчества и организовать продажу.

Архитектура и градостроительство

В Иордании архитектуре и дизайну зданий уделяется огромное внимание. Об этом, в частности, может свидетельствовать тот факт, что в столице королевства существует запрет на типовое строительство, и каждый проект проходит утверждение в соответствующем подразделении городской мэрии.

Большое внимание облику Аммана и других иорданских городов всегда уделял король Хусейн. Утверждают, что именно по его задумке архитектурный облик столицы выдерживается в том же стиле, что и Иерусалим – четыре этажа с традиционной облицовкой белым камнем. Для реализации данной задачи по инициативе монарха была создана Королевская комиссия по сохранению архитектурного наследия, которую возглавила его супруга – королева Нур Аль-Хусейн.

Поскольку Амман находится в гористой местности, четыре этажа (или 16 м в высоту) принято отсчитывать от самой высокой точки участка. Поэтому в целом ряде зданий, выходящих на крутые склоны, главный вход располагается на уровне третьего-четвертого этажей, и на нижние этажи следует спускаться по лестнице или на лифте.

Из-за отмеченных особенностей иорданской застройки в стране мало многоквартирных домов. Наиболее распространенные типы городского жилья – частный дом или здание с небольшим количеством просторных квартир. Это связано еще и с тем, что для иорданцев характерны большие семьи, и среднеевропейские «малогабаритки» не пользуются спросом даже у людей с ограниченным достатком. Обычно новые дома строятся на средства государства, частных инвесторов и т.н. жилищных компаний, которые затем реализуют квартиры юридическим и физическим лицам. В Аммане и больших городах (Ирбид, Зарка, Маан) возникают специально отводимые под отдельные категории служащих жилые районы – Квартал учителей, Квартал офицеров, Квартал инженеров и др. При этом в глубинке немалая доля частного жилья строится без лицензий и проектов. Соответственно, нет и никакого контроля за качеством стройки. Из-за этого нередко допускаются серьезные дефекты, приводящие иногда даже к обрушению зданий.

Простор для архитектурного творчества дает проектирование вилл, которые строят себе обеспеченные иорданцы и бизнесмены из соседних арабских стран. Здесь активно применяется сочетание традиционного арабского дома, римской виллы и современных западных дизайнерских наработок. В частности, широко применяются балконы, колонны, черепичные крыши, внешние стеклянные двери, ажурные кованые решетки, фонари различной формы.

Для специальных проектов – мечетей, церквей, гостиниц, зданий банков, торговых и культурных центров – муниципалитеты выдают отдельные разрешения. Но и они должны определенным образом вписываться в архитектурный стиль города.

Отсутствие типовой застройки стало причиной появления в Иордании большого числа проектно-дизайнерских бюро и, соответ-

ственно, динамичного развития архитектурной мысли. Уже более десяти лет иорданские гражданские инженеры обеспечивают своими услугами не только местный рынок, но и соседние арабские страны. К примеру, известный в королевстве архитектор Джаафар Тукан (сын знаменитого иорданского поэта Ибрагима Тукана) помимо проектирования вилл и торговых зданий в Иордании участвовал в создании аналогичных сооружений в Иерусалиме, Абу Дисе, Наблусе, Бейруте, Эр-Рияде, Эль-Кувейте, Маскате, Абу Даби и Дубае. В 1992 г. его плодотворный труд получил высокую оценку – премию Организации арабских городов. В настоящее время в Иордании ставится вопрос о более широком экспорте архитектурных и проектных услуг.

Немалое число талантливых архитекторов получило общенациональное признание после строительства мечетей, которых в Иордании возводится достаточно много. Премия за модернизацию мечети и гробницы пророка Осии (*наби Юшаа*) и гробницы спутника пророка Амера Бен Аби Ваккаса была присуждена инженеру Фаруку Ягмуру. Он же впоследствии получил контракт на возведение Дворца конгрессов в Акабе. Мечети Аль-Ансари и Дар аль-Иман спроектировал Айман Зуэйтар. Другой архитектор – Маджди Тауфик – представил лучший проект мечети Даджани. Биляль Хамад нашел оптимальный вариант перестройки известной амманской мечети Аль-Нуреин в реконструируемом центральном районе Рас аль-Айн. Имена архитекторов Захера Бушнака и Исмаила Таххана стали широко известны после возведения ими мечети Аль-Калути.

Помимо архитекторов процесс градостроительства во многом зависит от инвесторов и строительных подрядчиков. Первые, в число которых входит и государство, дают финансовый «воздух» строительному сектору. В частности, госзаказ составляет до 50% от общего числа реализуемых проектов. Вторые обеспечивают реализацию дизайн-проектов, создаваемых архитектурными бюро по контрактам с заказчиками. В 1990–1995 гг. объем инвестиций в строительство неуклонно рос, достигнув 475 млн. ИД. Затем к началу 2000-х гг. этот показатель сократился до 120 млн. ИД. Объем работы в проектно-инженерной сфере сократился за тот же период на 40%.³⁹

Открытость иорданской экономики обусловила приход на строительный-подрядный рынок иностранных компаний, на которые сегодня приходится до 60% реализуемых проектов.

---

³⁹ *Аль-Араб аль-Яум*, 1.11.1998.

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

До начала 50-х гг. организованная система здравоохранения в Иордании практически отсутствовала. Здоровьем граждан занимался ряд отдельных медицинских учреждений и частных врачей.

Первая государственная больница была открыта в Аммане в 1926 г. и могла принять до 20 пациентов. Большую роль в дальнейшем развитии стационарных медучреждений сыграли выходцы из Палестины, где уже был накоплен значительный опыт в этой сфере. Так, в 1926 г. при Исполнительном совете («правительстве») Эмирата Трансиордания был создан Департамент общественного здравоохранения, руководить которым был приглашен палестинский специалист Халим Абу Рахма (оставался на этом посту до 1939 г.). Из под его пера вышли первые официальные документы, определяющие государственную медицинскую политику – Закон о здравоохранении (апрель 1926 г.) и Закон о борьбе с малярией (июнь 1926 г.).

В 1930 г. в Амман из Наблуса переехал опытный врач Касем Абдель Рахим Мальхас (1904 – 1985), который уже через 15 лет (в 1945 г.) открыл вторую в городе больницу – госпиталь «Мальхас» в районе Джебель Амман.

Помимо столицы, к 1943 г. в стране открылось еще 9 государственных и 5 частных больниц. На весь эмират с населением около 300 тыс. человек приходилось 274 больничных койки, 30 врачей, 10 стоматологов, 9 фармацевтов и 14 акушеров.⁴⁰ Очевидно, что они не были в состоянии охватить всех жителей, поэтому реально пользоваться их услугами могли лишь люди с определенным достатком. Департаменту здравоохранения с трудом удавалось бороться с различными болезнями (малярия, туберкулез, дизентерия, трахома и др.), которые нередко приобретали форму эпидемий.

В декабре 1950 г. было создано Министерство здравоохранения. Его первым министром стал выходец из Алеппо Джамиль Тутунджи, возглавлявший после Х.Абу Рахмы (с 1940 по 1950 гг.) Департамент здравоохранения. Министерство Дж. Тутунджи, также курировавшего в рамках своего мандата социальные вопросы, приступило к коренным преобразованиям в данной сфере: начали проводить осушение болот в долине реки Иордан, являвшихся основным рассадником малярии, улучшилось водоснабжение, в ряде крупных городов стали применять хлорирование питьевой воды, провели канализацию. В 1955 г. число больничных коек достигло 2552, в 1960 г. – 3043.

В 2000 г. в стране уже существовало 22 государственных госпиталя, рассчитанных на 3207 больничных коек, еще 1787 коек приходилось на 9 специализированных госпиталей и медицинских центров, 506 коек было в Госпитале Иорданского университета и около 3200 коек – в 49 частных

---

⁴⁰ *Современная Иордания: Справочник*/Отв. ред. Е.А. Лебедев. – М.: Наука, 1964, с. 177.

госпиталях.⁴¹ Кроме того, в различных районах Иордании, включая самые отдаленные, действует 370 первичных центров охраны здоровья.⁴²

Подлинная революция в сфере здравоохранения, проведенная в последние 10–15 лет, позволила самым существенным образом сократить заболеваемость и смертность от различных инфекционных болезней. Создана широкая сеть учреждений, проводящих иммунизацию населения. Сегодня 98% детей прививаются от полиомиелита (1982 г. – 74%), 99% – БЦЖ (1982 -74%), 95% – от ветрянки (1982 – 45%). Помимо этого ведется работа по полной ликвидации в Иордании целого ряда заболеваний.

Сегодня практически не осталось сфер медицины, не представленных в королевстве. В стране открылись Онкологический центр, Госпиталь специальной хирургии, Центр офтальмологической хирургии, Кардиологический центр и др. Всего на здравоохранение в стране ежегодно тратится около 500 млн. ИД (706 млн. ам. долл.). При этом 58% этой суммы идет на лечебные услуги, 27% – на профилактику заболеваний, 5% – на административные нужды, 3% – на обучение врачей и персонала и 7% – на прочие нужды.

Сфера здравоохранения в Иордании состоит из частного и государственного секторов. Наличие своего рода конкуренции между ними заставляет первый удерживать цены на допустимо невысоком уровне, в то время как второй вынужден обеспечивать соответствующее качество и оснащенность современным оборудованием. Преимущество государственных учреждений состоит лишь в том, что они имеют постоянную клиентуру в лице госслужащих. Так, в стране постоянно используется лишь 78% больничных коек. При этом в госсекторе их заполняемость приближается к 100%, в частном около 65% или 2 тыс. коек периодически пустует.⁴³

На частный сектор приходится около 64% проводимых ежегодно операций, 50% деторождений, 55% госпитализаций (разница в цифрах с заполняемостью госпиталей вызвана тем, что в госбольницах среднее число проводимых дней составляет 4,5, в частных – 2,5).

В настоящее время идет реформа государственного медицинского обслуживания, призванная улучшить адмиссию (помещение больных в госпитали), предотвратить дублирование лечения, снизить расходование медикаментов и оптимизировать систему медицинского страхования. По плану, разработанному Министерством здравоохранения совместно с Министерством социального развития, уже в ближайшие годы все малоимущие граждане будут получать бесплатное медицинское обслуживание. В настоящее время плата не взимается за лечение детского диабета, онкологических и почечных заболеваний, СПИДа.

---

⁴¹ *Аль-Араб аль-Яум*, 14.02.1999.

⁴² www.jordantimes.com/Y2002/Y017.htm.

⁴³ *Дустур*, 24.09.2000.

Важная составляющая медицинского сектора – страхование. В 2001–02 гг. Министерство здравоохранения тратило на оплату лечения около 160 млн. ИД/год (228 млн. долларов), из которых не более 30 млн. ИД можно было покрыть за счет поступлений от страхования.⁴⁴ Сегодня в Иордании действует четыре типа медицинского страхования (распространяется и на членов семей):

- для гражданских государственных служащих;
- для военнослужащих;
- для частного сектора;
- для сотрудников БАПОР.

Первой категорией охвачена четверть населения королевства, второй – 32%, третьей и четвертой – 12%. Неимущими считаются около 5% населения, и соответственно еще 25% иорданцев не имеют никакого медицинского страхования.⁴⁵ Поэтому одной из важнейших задач в области здравоохранения на нынешнем этапе правительство считает охват всех жителей системой медицинского страхования того или иного вида.

Также имеется в виду к 2004 г. унифицировать условия медстрахования различных категорий граждан – госслужащих, военных, неимущих. Особенностью государственной системы является то, что Министерство здравоохранения выполняет и роль аккумулятора средств (Департамент медицинского страхования), и роль поставщика соответствующих медицинских услуг. В частном секторе наблюдается иная картина: существует множество структур, куда стекаются средства. Предлагается создать единый орган, который обеспечивал бы медицинским страхованием всех граждан страны. Помимо этого правительство собирается ввести в государственное страхование пункт о лечении госслужащих в частных клиниках, если госсектор не может предоставить требуемого лечения.

Таблица 10

**Продолжительность жизни в Иордании
(по состоянию на 1999 г.)⁴⁶**

	Мужчины	Женщины
в среднем по стране	68,6	71,1
в городах	68,6	70,1
в сельских районах	67,0	68,0
в центральных провинциях	68,7	71,6
в северных провинциях	65,6	70,0
в южных провинциях	67,8	69,2

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ *Дустур*, 24.09.2000.

⁴⁶ *Рай*, 21.08.2000.

С конца 80-х гг. руководство Иордании взяло курс на превращение страны в «больницу» Ближнего Востока. Реализация этой программы, в которой самое активное участие принимает частный капитал, вывела иорданскую систему медицинского обслуживания на абсолютно новый качественный уровень. Число врачей (не считая медперсонал) превысило 5 тысяч. По состоянию на апрель 2001 г. членами Иорданской медицинской ассоциации, объединяющей всех имеющих в Иордании практику докторов, являлись 5470 человек.⁴⁷

С начала 1990-х гг. в страну ежегодно въезжает до 120 тысяч пациентов из других арабских стран, в основном из монархий Персидского залива, Ирака, Йемена, Алжира и Ливии. По официальным данным, в 2001 г. иностранцы потратили в Иордании на свое лечение около 500 млн. долларов, хотя президент Общества частных клиник Махмуд Тахер полагает, что в эту цифру правительство включает также расходы пациентов на рестораны, отели и транспорт.⁴⁸ В сентябре 2001 г. усилиями Министерства здравоохранения был создан межведомственный комитет по пропаганде иорданского здравоохранения за рубежом, установления разумных цен на медуслуги и одновременно с этим постоянного поддержания их на уровне мировых стандартов. В новую структуру вошли представители министерств информации, транспорта, туризма, Королевской медицинской службы, Иорданской ассоциации медиков и Фонда Госпиталя Иорданского университета. Бюджет комитета пока определен в один миллион динаров.⁴⁹

Широкое развитие в Иордании в последние годы получила пластическая хирургия и ее подвид – косметическая хирургия. Все больше людей, как иорданцев, так и граждан соседних стран, обращаются к иорданским специалистам за услугами в этой области. В Иордании создано Общество пластической и восстановительной хирургии, президент которой Абдель Салам Абу Фейлат возглавляет и общеарабское общество, объединяющее специалистов этого профиля.

Свои первые шаги пластическая хирургия начала делать в королевстве, когда в 1963 г. в Аммане открылась клиника врача Фариды Ягнама, получившего соответствующее образование в США. Смысл его работы иорданцы, прежде с недоверием относившиеся к пластической хирургии, отчетливо осознали, когда он практически восстановил до естественного состояния внешний вид многих военнопленных, пострадавших от напалма в ходе арабо-израильской войны 1967 г. Сегодня в Иордании ежедневно проводится несколько пластических операций, 70% из которых составляют косметические услуги (наиболее популярные – выправление формы носа, изменение объемов женской груди, липосакция).

---

⁴⁷ *Jordan Times*, 20.04.2001.

⁴⁸ www.jordantimes.com/Y2002/Y017.htm.

⁴⁹ www.jordantimes.com/Y2002/Y017.htm.

Под нужды медицины подстраивается и фармацевтическая промышленность. В стране создано более десятка предприятий, производящих лекарства и медицинские препараты. Самые известные – «Дар ад-Дава», «Аль-Хикма», «Аль-Арабийя».

В Иордании на сегодняшний день действует около 1650 аптек, т.е. одна на каждые 2910 человек, что является очень высоким показателем в целом по миру.⁵⁰

Среди сохраняющихся проблем в сфере здравоохранения следует назвать все еще вызывающий озабоченность высокий уровень смертности грудных детей и матерей-рожениц. Несмотря на значительный прогресс (в 1950 г. смертность новорожденных составляла 216 на 1000, в 1997 г. – 28 на 1000), ситуация остается далекой от уровня развитых стран. Что касается материнской смертности, то в 1997 г. она составила 41,4 случая на каждые 100 тыс. деторождений.⁵¹

Серьезный вызов здравоохранению сегодня бросает положение с курением. Практически повальное увлечение курением лиц мужского пола и значительной части женщин заставило иорданцев говорить об этом как о национальном бедствии. Табачная зависимость наблюдается сегодня у 63% взрослого населения страны, две трети детей и молодежи вынуждены «пассивно курить», вдыхая дымы сигарет родителей и родственников. В стране ежегодно выкуривается сигарет на сумму около 150 млн. динаров (212 млн. ам. долл).⁵²

Средний возраст иорданцев, начинающих приобщаться к сигарете, составляет 17 лет у лиц мужского пола и 22 – у женщин. Экономический ущерб от этой вредной привычки составляет, по данным Иорданского общества борьбы с курением, по самым минимальным оценкам, 166 млн. динаров. В среднем 80% курящих иорданцев заболевают раком легких.⁵³

Для борьбы с этой вредной привычкой правительство запретило курение в общественных местах г. Аммана под страхом штрафа от 10 до 200 динаров и тюремного заключения от одной недели до года.

СПОРТ

На начальном этапе развитие спорта в Иордании происходило преимущественно под влиянием иностранцев. Присутствие в стране большого числа англичан, как гражданских, так и военных, объективно внесло существенный вклад в дело пропаганды физической культуры и спорта среди подданных королевства.

---

⁵⁰ *Аль-Араб аль-Яум*, 18.02.1999.

⁵¹ *Аль-Араб аль-Яум*, 12.08.1999.

⁵² *Jordan Times*, 2.06.1998.

⁵³ *Jordan Times*, 1.06.1999.

Традиционным аристократическим видом спорта остается конный спорт. Им в той или иной степени увлекается практически вся королевская семья. Принц Хасан Бен Талал (младший брат покойного короля Хусейна) – прекрасный игрок в поло. Профессионально конным спортом занимается дочь короля Хусейна принцесса Хайя. Сегодня помимо обеспеченных семей, имеющих собственные конюшни и лошадей (как, например, семья Бишарат), конным спортом занимаются и многие другие, в т.ч. девушки. Среди звезд-наездников – Хани и Ибрагим Бишарат, Синан Нашашби, Аляэддин и Халед Хатыб, Валид Рашед, Надим Дудин, Мухаммед Шахрур, а также девушки Дияла Абу Сабах, Муна Иса, Рула Мансур, Ибра Рашед и Рана Шарайха.

Наиболее популярным и массовым видом спорта по-прежнему остается футбол. В него играют практически везде, в каждом городе и населенном пункте можно встретить стадионы и просто футбольные площадки. Этим видом спорта увлекались покойный король Хусейн и действующий монарх Абдалла II. Федерацию футбола всегда возглавлял кто-то из старших детей Хусейна Бен Талала – сначала принц Абдалла (нынешний король), затем его младший брат – принц Али.

Профессиональный иорданский футбол существует на клубной системе. Несмотря на то, что Иордания – сравнительно небольшая страна, количество клубов и соответственно футбольных команд таково, что для них пришлось создать несколько лиг. Высшая лига, где разыгрывается чемпионат страны, состоит из 13 команд: «Рамта», «Арабий», «Вахдат», «Фейсали», «Ахлий», «Куфр Сум», «Джазира», «Кадиссия», «Шабаб аль-Хусейн», «Ярмук», «Турра», «Фухейс», «Аль-Хусейн/ Ирбид».

Из ведущих игроков этих команд формируется национальная сборная Иордании, которая летом 1999 г. победила на Панарабских играх в Аммане.

Аналогичной схемы придерживается и Иорданская федерация баскетбола. Имена команд высшей лиги повторяют уже известные названия основных спортивных клубов – «Аль-Хусейн», «Ортодокси», «Джазира», «Вахдат», «Ахлий», «Фухейс».

Значительное число молодых иорданцев увлекается бодибилдингом. Целый ряд их стал чемпионами и призерами на различных региональных и международных соревнованиях. Большой вклад в развитие этого вида спорта вносит руководство страны, в связи с чем Международная федерация бодибилдинга приняла в августе 2000 г. решение присвоить королю Абдалле II титул «король мирового спорта» с вручением золотого пояса. Этот шаг был продиктован в не малой степени тем, что впервые в мировой практике бодибилдинг был включен в официальную программу международных соревнований на 9-х Панарабских играх, состоявшихся в августе 1999 г. в Аммане.

Наибольшие трудности встречало развитие женского спорта, чему препятствовали различные религиозные традиции и клановые предрассудки. Среди пионеров женского спортивного движения – члены королевской семьи. Так, дочь короля Хусейна принцесса Хайя

стала одной из лучших иорданских наездниц, завоевав в 1992 г. на Панарабских играх в Латакии (Сирия) бронзовую медаль. Первой иорданкой, принявшей участие в Олимпийских играх стала Раида Джабер, соревновавшаяся в 1984 г. в Лос-Анджелесе. В 1988 г. в Сеуле и в 1992 г. в Барселоне в Олимпийских играх соответственно участвовали Жаклин Дукм и Надия Рашад. В Атланту в 1996 г. приехали уже две спортсменки – Нада Кавар и Мира Гнейм (атлетика, плавание), в Сидней (2000 г.) – четыре.

Больших успехов добилась иорданская женская команда по гимнастике (помимо Иордании женская гимнастика развивается в арабских странах лишь в Алжире, Ираке, Марокко, Тунисе и Сирии), которую тренируют специалисты из Румынии. На Панарабских играх, прошедших летом 1999 г. в Аммане, среди золотых медалисток была 13-летняя иорданка Ясмин Хейр. Успеху этого вида спорта в стране в немалой степени способствует и тот факт, что Иорданскую федерацию гимнастики возглавляет двоюродная сестра короля Абдаллы II принцесса Рахма Бинт Хасан.

Немалой популярностью пользуется в Иордании и такой вид спорта как фехтование, причем не только среди мужчин, но и у женщин. Особенно выделяются иорданки в фехтовании на рапирах – Видждан Нуэймат и Рания Арабийят неоднократно становились призерами региональных и международных соревнований.

Первое реальное участие Иордании в Олимпиадах началось в 1980 г. в Москве, когда иорданцы прислали своих спортсменов для соревнования в стендовой стрельбе. В Лос-Анджелес Иордания направила 13 атлетов по двум видам спорта, в 1988 г. в Сеул – 9 спортсменов в пяти видах. В Сеуле иорданские таэквондисты Самер Камаль и Ихсан Абу Шейха принесли стране первые олимпийские медали, бронзовые. В Барселоне в этом же состязании Аммаром Фахдом была завоевана третья медаль (бронза). В Атланте (1996 г.) иорданская сборная состояла из шести спортсменов и соревновалась в легкой атлетике, плавании, дзюдо и стрельбе. На Олимпийских играх в Сиднее (сентябрь 2000 г.) Иордания участвовала в следующих видах спорта: конный спорт (принцесса Хайя), таэквондо, настольный теннис (женщины), метание ядра (женщины), плавание (мужчины и женщины), стрельба (мужчины).

Одной из форм организации спортивного движения стало создание Спортивных городков. Самый первый и наиболее крупный из существующих – столичный Молодежный городок Хусейна. Два других – Спортивный городок принца Хасана в Ирбиде и Спортивный городок принца Мухаммеда в Зарке. На очереди – создание аналогичного комплекса в Керке, директива о строительстве которого была дана королем Абдаллой II на выездном заседании правительства в Университете Мута в начале 2000 г. Главными сооружениями подобных комплексов обычно являются футбольное поле и бассейн олимпийского класса, многоцелевой атлетический зал, теннисные корты.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Иорданская королевская семья

Шериф Мекки Хусейн Бен Али Бен Мухаммед Бен Аун

Король Абдалла I = Шерифа Мисбах Бинт Насер Бен Али
(1881–1951)

Примечание:

– Брат короля Талала Принц Наиф Бен Абдалла женился 7 октября 1940 г. в Каире на принцессе Михр Султан (род. 14 апреля 1920 г. в Стамбуле), дочери принца Абдур Рахима эфенди и внучке султана Абдель Гамида II. Сын Наифа принц Али женился на принцессе Видждан, дочери шерифа Фавваза.

II. Правительство Иордании

(по состоянию на 1 октября 2003 г.)

1. Али Абу ар-Рагёб	— премьер-министр и министр обороны
2. Кафтан аль-Маджали	— министр внутренних дел
3. Фарес ан-Набулси	— заместитель премьер-министра и министр юстиции
4. Мухаммед Халайка	— заместитель премьер-министра по экономическим вопросам и министр по административному развитию
5. Мухаммед Абу Хаммур	— министр промышленности и торговли
6. Ахмед Мухаммед Хлейль	— министр по делам вакуфов и исламских святынь
7. Абдель Раззак Тбейшат	— министр по делам муниципалитетов и деревень
8. Марван аль-Муашшер	— министр иностранных дел
9. Фавваз Хатем аз-Зооби	— министр связи
10. Мишель Марто	— министр финансов
11. Рувейда аль-Маайта	— министр социального развития
12. Мухаммед Хамдан	— министр высшего образования и научных исследований
13. Халед Тукан	— министр просвещения
14. Надер аз-Захаби	— министр транспорта
15. Самер ат-Тауиль	— министр туризма и древностей
16. Тырад Мискаль аль-Фаиз	— министр сельского хозяйства
17. Хосни Абу Гида	— министр общественных работ и жилищного хозяйства
18. Салахэддин Башир	— министр торговли и промышленности
19. Хакем аль-Кады	— министр здравоохранения
20. Хазем ан-Насер	— министр водных ресурсов и ирригации
21. Мухаммед аль-Батайна	— министр энергетики и минеральных ресурсов
22. Музахем аль-Мухейсен	— министр труда
23. Басем аль-Авадалла	— министр планирования
24. Хайдар Махмуд	— министр культуры
25. Набиль Шариф	— министр информации
26. Мухаммед аль-Гарайба	— министр окружающей среды
27. Мустафа аль-Кейси	— государственный министр по делам премьер-министерства
28. Шахер Бак	— государственный министр по иностранным делам
29. Абед Шаханба	— государственный министр по юридическим вопросам
30. Тауфик Крейшан	— государственный министр по парламентским вопросам

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

(документы, справочные издания, мемуары)

- *Современная Иордания*: Справочник/Отв. ред. Е.А. Лебедев. – М.: Наука, 1964.
- Хусейн Бен Талал. *Моя профессия – король*. М., 1996.
- аль-Мамляка аль-Урдунийя аль-Хашимийя, *аль-Китаб аль-Абъяд: Аль-Урдун ва Азмат аль-Халидж (Аб 1990 – Азар 1991)*. – Амман, 1991.
- Abdullah Ben Hussein. *Memoirs of King Abdullah of Transjordan*. Edited by Ph.P.Graves. Jonathan Cape. – London, 1950.
- The Constitution of the Hashemite Kingdom of Jordan. – Amman, 1988.
- Economist Intelligence Unit. *Jordan: Country Profile 1993–94*. – New York, 1993.
- *The Jordanian Economy in its Regional and International Framework*, Al-Urdun Al-Jadid Research Center, Edited by B. Kay Neal. – Amman, 1998.
- *The Non-Aligned Countries*, Harney and Jones. – London, July 1982.

Литература на русском языке

- Исаев В.А., Лебедев Е.А., Филоник А.А. *Иордания. Контуры перемен*. – М.: ИВЛ, 1987.
- Котлов Л.Н. *Иордания в новейшее время*. – М.: ИВЛ, 1962.
- Лебедев Е.А. *Демографические проблемы Иордании*. – М.: Наука, 1972.

Литература на арабском языке

- аль-Аббади, Ахмед Овейди. *Мукаддама ли-Дирасат аль-Ашаир аль-Урдунийя* (Введение в исследование иорданских кланов). – Амман, 1985 (изд. 2-е).
- аль-Аббади, Ахмед Овейди. *Мин аль-Кыйям ва аль-Аадаб аль-Бадауийя* (Ценности и литературное наследие бедуинов). – Амман, 1976.
- аль-Аббади, Ахмед Овейди. *аль-Маръа аль-Бадауийя* (Бедуинская женщина). – Амман, 1973.
- аль-Аббади, Ахмед Овейди. *аль-Мунасабат аль-Бадауийя* (Бедуинские празднества). – Амман, 1979.

– аль-Абиди, Махмуд. Аль-Асар аль-Ислямийя фи Филастын ва аль-Урдун (Мусульманские памятники в Палестине и Иордании). – Амман, 1973.

– аль-Азейзи, Рокс Бен Заид. *Камус аль-Адат ва аль-Лягджат ва аль-Авабид аль-Урдунийя* (Словарь иорданских традиций, диалектов и сказаний). – Амман, 1973–1974.

– аль-Азейзи, Рокс Бен Заид. *Ат-Турас аль-Кадаий аль-Бадауий* (Судебное наследие бедуинов). – Амман.

– Абу Дия, Саад. *Маан. Дираса фи аль-Муакыа* (Маан. Исследование местности). – Амман, Грейли лит-Тыбаа, 1984.

– Абу Гида, Рашид; аль-Бармауи, Мухаммед Абдалла. *Риджалят ва Шахсыйят Урдунийя* (Иорданские деятели и персоналии). – Амман, 1982.

– Абу Гида, Рашид; Бааюн, Аднан; Самаан, Ильяс. *Ман хува? Аль-Мамляка аль-Урдунийя аль-Хашимийя* (Кто есть кто. Иорданское Хашимитское Королевство). – Амман, 1984 (изд. 3-е), 1988 (изд. 5-е), 2000 (изд. 11-е).

– Абу Нувар, Маан, *Таарих аль-Мамляка аль-Урдунийя аль-Хашимийя. Киям ва Татаввур Амарат Шарк аль-Урдун. 1920–1929.* (История Иорданского Хашимитского Королевства. Часть 1: Создание и развитие Эмирата Трансиордания. 1920–1929). – Амман, 2000.

– Абу ар-Робб, Тауфик. *Дирасат фи аль-Фульклур аль-Урдуний* (Исследование иорданского фольклора). – Амман, Министерство культуры и по делам молодежи, 1980.

– Абу Хассан, Мухаммед. *Турас аль-Баду аль-Кадаий* (Судебная традиция у бедуинов). – Амман, 1974.

– Абу Хуса, Ахмад. *аль-Ашаир аль-Урдунийя валь-Филастынийя ва вашаих аль-курба бейнаха* (Иорданские и палестинские кланы и родственные связи между ними). – Амман, 1989.

– аль-Акш, Насим. *аль-Ашаир аль-Урдунийя бейна аль-Мады ва аль-Хадыр* (Иорданские и палестинские кланы между прошлым и настоящим). – Амман.

– аль-Амад, Хани. *Аганина аш-Шаабийя фи ад-Дыффа аш-Шаркийя мин аль-Урдун* (Наши народные песни Восточного берега реки Иордан). – Амман, 1969.

– Башайра, Ратеб Махмуд, *аш-Шишанийюн аль-Урдунийюн. Дираса Джуграфийя, Башарийя ва Иктисадыя.* – Амман, 1999.

– аль-Бухейри, Салах-эд-Дин. *Джуграфият аль-Урдун* (География Иордании). – Амман, Матбаат аш-Шарк, 1973.

– Дарвиш, Саед, *Аль-Мархаля ад-Дымукрытыйя аль-Джадида филь-Урдун* (Новый этап демократии в Иордании). – Амман.

– аль-Кавабаа, Сулейман. *ат-Тафиля. Муджаз фи Джуграфиятиха ат-Таарихийя* (Краткая историческая география Тафили). – Амман, Матбаат аль-Иман, 1985.

– Кандиль, Юсеф. *Ан-Нашат ас-Сакафий фи аль-Урдун* (Культурная деятельность в Иордании)// Аль-Афкар, 1978. Декабрь, №42.

– аль-Мады, Муниб; аль-Муса, Сулейман. *Таарих аль-Урдун фи аль-Карн аль-Ишрин* (История Иордании в XX веке). – Амман, 1959.

– Махафза, Али. *Таарих аль-Урдун аль-Муасыр. Ахд аль-Имара. 1921–1946* (Новейшая история Иордании. Период Эмирата. 1921–1946). – Амман, 1989.

– Махафза, Али, *Аль-Фикр ас-Сиясий филь-Урдун* (Политическая мысль в Иордании). – Амман.

– Муса, Сулейман, *Ас-Саура аль-Арабийя аль-Кубра. Аль-Харб филь-Урдун 1917–1918. Музаккарат аль-Амир Зейд* (Великая арабская революция. Война в Иордании. 1917–1918. Воспоминания принца Зейда). – Амман, 1976.

– аль-Мхейдат, Махмуд Мохсен Фалех. *Ашаир Шималь аль-Урдун*, (Кланы Северной Иордании). – Амман, 1966.

– ан-Наххас, Сами Саляма. *Таарих Мадаба аль-Хадис* (Новейшая история Мадабы). – Амман: ад-Дар аль-Арабийя лин-Нашр ва ат-Таузия, 1987.

– ан-Нимр, Ихсан. *Таарих Джебель Наблус ва аль-Балка* (История Наблусского нагорья и района Балка). – Димашк: Матбаат Ибн Зейдун, 1938.

– Саба, Джордж; аль-Азейзи, Рокс. *Мадаба ва Давахига* (Мадаба и ее окрестности). – Аль-Кудс (Иерусалим), Матбаат аль-А`аба аль-Ясу`ийин, 1961.

– ат-Тарауна, Мухаммед Салем Гисьян. *Таарих Мантыкат аль-Балка ва Маан ва аль-Карак. 1864–1918* (История районов Балка, Маан и Керак в 1864–1918 гг.). – Амман: Визарат ас-Сакафа, Матабиа ад-Дустур, 1996.

– Хагандука, Мухаммед. *аш-Шаркас. Аслухум ва Таарихухум ва Адатухум ва Такалидухум* (Черкесы. Их происхождение, история, обычаи и традиции). – Амман: Матбаат Рфейди, 1982.

– Хейр, Хани Салим. *Ас-Сиджль ат-Таарихий аль-Мусаввар ли-Маджалис аль-Вузара, аль-Ааян, ат-Ташри`ий, аль-Ватаний аль-Истишарий, ан-Ниябий, Маджлис аль-Ашаир*. 1920–1997 (Иллюстрированный исторический каталог кабинетов министров, Сената, Законодательных советов, Национальных консультативных советов, Советов шейхов племен. 1920–1997). – Амман: Матба`ат аль-Иман, 1998.

– Шувейхат, Юсеф. *аль-Азейзат фи Мадаба* (Племя Азейзат в Мадабе). – Амман: Матабиа аль-Джейш аль-Арабий.

Литература на английском языке

– Abu-Odeh, Adnan. *Jordanians, Palestinians and The Hashemite Kingdom in the Middle East Peace Process*. United States Institute of Peace Press, Washington D.C., 1999.

– Andrews, Ian. *The Birds of the Hashemite Kingdom of Jordan*. – Dundee: Burns & Harris, 1995.

- Arruri, Nasser H. *Jordan: A Study in Political Development (1921–1965)*. Martinus Nijhoff, The Hague, 1972.
- Bakig, Arslan Ramadan. *Amman Yesterday and Today*. – Amman, 1983.
- Baram, Amatzia. *Baathi Iraq and Hashemite Jordan: From Hostility to Alignment* // The Middle East Journal, Vol. 45, No.1 (Winter 1991).
- Baster J. *The Economic Problems of Jordan* // International Affairs. 1955, Vol. XXXI, January 1.
- Bienkowski, Piotr (editor). *Treasures from an Ancient Land: The Art of Jordan*. United Kingdom: National Museums and Galleries on Merseyside, 1991.
- Braizat, Musa S. *The Jordanian-Palestinian Relationship. The Bankruptcy of the Confederal Idea*. – London: British Academic Press, 1998.
- Brand, Laurie A. *Jordan's Inter-Arab Relations. The Political Economy of Alliance Making*. – New York: Columbia University Press, 1994.
- Chizik, I. *The Political Parties in Transjordan* // Royal Central Asian Journal. 1935, XXII, Part I.
- Cordesman, Anthony H. *After the Storm: The Changing Military Balance in the Middle East*. – Boulder, CO: Westview Press, 1993.
- Dallas, Roland. *King Hussein: A Life on the Edge*. Fromm International. – New York, 1999.
- Dann, Uriel. *King Hussein and the Challenge of Arab Radicalism. 1955–1967*. – New York: Oxford University Press, 1989.
- Dann, Uriel. *King Hussein's Strategy of Survival*. The Washington Institute for Near East Policy. Policy Papers. №29. – Washington, 1992.
- Dearden, Ann. *Jordan*. – London: Robert Hale Ltd, 1958.
- Epstein, Eliahu. *The Nomad Problem in Transjordan* // Palestine and Middle East Economic Magazine. 1937, February 2.
- Ghazi bin Muhammad. *The Tribes of Jordan at the Beginning of the Twenty-first Century*. Jam`iyat Turath al-Urdun akm-Baqi (Turab). – Jordan, 1999.
- Glubb, John B. *The Economic Situation of Trans-Jordan Tribes* // The Journal of the Royal Central Asian Society. 1938, Vol. XXV, July.
- Glubb, John B. *The Story of the Arab Legion*. 1948.
- Gubser, Peter. *Jordan. Crossroads of Middle Eastern Events*. Westview Press, Boulder (Colorado), 1983.
- Harris, George L. *Jordan. Its People, Its Society, Its Culture*. HRAF (Human Relations Area Files) Press, New Haven, USA, 1958.
- Hassan Ben Talal, Crown Prince of Jordan. *Palestinian Self-Determination: A Study of the West Bank and Gaza Strip*. Quartet Books. – London. 1981.
- Hourani, Albert. *A History of the Arab Peoples*. – New York: Warner Books, 1992.
- Khouri, Rami G. *The Jordan Valley: Life and Society below Sea Level*. – London: Longman, 1981.

- Kirkbride, sir Alec Seath. *A Crackle of Thorns. Experiences in the Middle East*. – London: John Murray Ltd., 1956.
- Konikoff, A. *Transjordan: An Economic Survey*, 2nd Edition, 1946.
- Layne, Linda L. *Home and Homeland. The Dialogics of Tribal and National Identities in Jordan*. – New Jersey: Princeton University Press, 1994.
- Lawrence, T.E. *Seven Pillars of Wisdom*. – London: Jonathan Cape Ltd., 1940.
- Lesch, Ann Mosley. *Contrasting Reactions to the Persian Gulf Crisis* // *The Middle East Journal*, Vol. 45, No.1 (Winter 1991).
- Lindholm, Helena. *Water and the Arab-Israeli conflict: an imperative for regional cooperation?* – Goteborg, 1992.
- Lowdermilk, Walter Clay. *Palestine, Land of promise*. – New York: Harper & Bros., 1944.
- Lowi, Miriam. *Water and Power: The politics of scarce resource in the Jordan River basin*. – Cambridge University Press, 1993.
- Lunt, James. *Hussein of Jordan*. – London: Macmillan, , 1989.
- Lynch, Marc. *The International Politics of Jordan's Identity*. – Columbia University Press, 1999.
- Al-Madfai, Madiha Rashid. *Jordan, the United States and the Middle East Peace Process, 1974–1991*. – Cambridge, Great Britain: Cambridge University Press, 1993.
- Mansfield, Peter. *The Arabs*. Penguin Books (2nd edition). Great Britain, 1985.
- Ma'oz, Moshe. *Syria And Israel: From War to Peacemaking*. – New York, 1995.
- Mazur, Michael P. *Economic Growth and Development in Jordan*. – Croom Helm, London (UK): Westview Press, 1979.
- Mousa, Suleiman. *Cameos: Jordan & Arab Nationalism*. – Amman: Ministry of Culture, 1997.
- Patai, Raphael. *The Kingdom of Jordan*. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1958.
- Peake, Frederick G. (Lieutenant-Colonel C.B.E.) *The Chief Tribes and Clans of Transjordan*. – Amman, 1938.
- Peake, F.G. *Transjordan*. // *Royal Central Asian Journal*. 1939, XXVI, Part III.
- Plotkin, Lori. *Jordan-Israel Peace: Taking Stock, 1994–1997*. The Washington Institute, Research Memorandum No. 32, May 1997.
- Reed, Stanley. *Jordan and the Gulf Crisis* // *Foreign Affairs*, Vol. 69, No.5 (Winter 1990/1991).
- Ryan, Curtis. *Jordan and the Rise and Fall of the Arab Cooperation Council* // *The Middle East Journal*, Vol. 52, No.3 (Summer 1998).
- Salibi, Kamal. *The Modern History of Jordan*. – London-New York: I.B. Tauris & Co. Ltd. Publishers, 1993

- Sasley, Brent. *Changes and Continuities in Jordanian Foreign Policy* // Middle East Review of International Affairs, Vol. 6, No.1, March 2002.
- Satloff, Robert B. *Troubles on the East Bank: Challenges to the Domestic Stability of Jordan*/The Washington Papers No. 123. Georgetown University Center for Strategic and International Studies. – Washington, 1983.
- Satloff, Robert B. *They Cannot Stop Our Tongues: Islamic Activism in Jordan*/The Washington Institute for Near East Policy. – Washington, 1986.
- Scham, Paul L. and Lucas, Russel E. «*Normalization*» and «*Anti-Normalization*» in *Jordan: The Public Debate* // Middle East Review of International Affairs, Vol. 5, No.3, September 2001.
- Sparrow, Judge Gerald. *Modern Jordan*. – London: George Allen and Unwin Ltd, , 1961.
- Susser, Asher. *In through the out door: Jordan`s disengagement and the Middle East peace process*/The Washington Institute for Near East Policy. – Washington, 1990.
- Susser, Asher. *Double Jeopardy: PLO Strategy Toward Israel and Jordan*/The Washington Institute for Near East Policy. – Washington, 1987.
- Weir, Shelagh. *The Bedouin. Aspects of the Material Culture of the Bedouin of Jordan*. – London: World of Islam Festival Publishing Company, 1976.
- Wilson, Mary C. *King Abdullah, Britain and the Making of Jordan*. – Cambridge, Great Britain: Cambridge University Press, 1987.
- Wright E. *Abdullah`s Jordan: 1947–1951* // Middle East Journal. 1951, Vol 4., Autumn.
- Vine, Peter. *Jewels of the Kingdom: The Heritage of Jordan*. – London: IMMEL Publishing, 1987.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Палестинские беженцы, зарегистрированные БАПОР в лагерях беженцев на территории Иордании (Восточный берег) по состоянию на июнь 1986 г.

Провинция	Название лагеря	Беженцы в лагерях (тыс.)	Беженцы вне лагерей (тыс.)	Всего (тыс.)
Столица		64158 (95582)	371823	435981
	<i>аль-Хусейн</i>	26618 (35582)*		
	<i>аль-Вахдат</i>	36041 (45000)		
	<i>ат-Талибия</i>	1499 (15000)		
Зарка		39170 (60000)	99364	138534
	<i>аз-Зарка</i>	13342 (20 000)		
	<i>Хиттин (Марка)</i>	25 828 (40000)		
Ирбид		28088 (45000)	103038	131126
	<i>Ирбид</i>	17130 (30000)		
	<i>аш-Шахид Азми аль-Муфти (аль-Хусн)</i>	10958 (15000)		
Балка		72805 (290000)	44178	116983
	<i>аль-Бакаа</i>	54762 (250000**)		
	<i>Джераш</i>	8428 (20000)		
	<i>Суф</i>	9615 (20000)		
Всего	10 лагерей	204221 (490585)	618403	822624

* в скобках приведены данные на 1995 г., составленные на основе подсчетов администрации лагерей. («аш-Шарк аль-Аусат», 21.10.1995)

** по состоянию на середину 1999 г. (The Arab Daily, 23.08.1999).

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНА И НАСЕЛЕНИЕ	3
Физико-географический очерк	3
<i>Рельеф</i>	4
<i>Климат</i>	5
<i>Мертвое море</i>	7
<i>Реки и водоемы</i>	7
<i>Полезные ископаемые</i>	8
<i>Водные ресурсы</i>	9
<i>Растительный мир</i>	11
<i>Животный мир</i>	11
Правящая Хашимитская династия	12
Население	17
<i>Численность и структура населения</i>	17
<i>Рождаемость и смертность</i>	19
<i>Географическое распределение</i>	20
<i>Антропология</i>	21
<i>Этно-культурные группы</i>	22
<i>Северокавказская община</i>	25
<i>Палестинские беженцы</i>	29
<i>Структура самодеятельного населения</i>	31
<i>Иностранные рабочие</i>	33
<i>Уровень жизни</i>	34
Язык	35
Религии	40
<i>Ислам</i>	41
<i>Христианские церкви</i>	47

<i>Бехаиты</i>	50
Традиции и обычаи	50
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	59
Древность, Средние века и Новая история	59
<i>Территория Иордании в древности, античности и средние века</i>	59
<i>Территория Иордании в составе Османской империи</i>	64
Новейшая история	66
<i>Иордания в годы первой мировой войны</i>	66
<i>Создание Эмирата Трансиордания</i>	68
<i>Эмират Трансиордания между мировыми войнами</i>	73
<i>Трансиордания во время второй мировой войны и в послевоенный период</i>	76
<i>Первая арабо-израильская война и создание Иорданского Хашимитского Королевства</i>	80
<i>От восшествия на престол короля Хусейна о войны 1967 г.</i>	85
<i>От войны 1967 г. до «Черного сентября»</i>	91
<i>Иордано-палестинский конфликт 1970–1971 гг.</i>	94
<i>1971 – 1979: этап послевоенной реабилитации</i>	98
<i>1980 – 1988: создание условий для перехода к либерализации общественно-политической и экономической жизни</i>	102
<i>Внешняя политика Иордании в 1967–1990 гг.</i>	106
<i>Мирный процесс и демократизация общества</i>	116
<i>Иордания в условиях мирного договора</i>	125
ПЛЕМЕНА И КЛАНЫ	144
Кочевые племена	148
Полукочевые племена	163
Оседлые племена и кланы	176
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ	223
Государственное устройство	223

Судебная система	231
Вооруженные силы	234
Службы безопасности	239
Политические партии	241
Профсоюзы и общественные организации	257
Административное деление, города	266
<i>Провинции и города</i>	268
Амман и Провинция столица	268
Провинция Зарка	271
Провинция Балка	274
Провинция Джераш	276
Провинция Аджлун	279
Провинция Ирбид	289
Провинция Мафрак	284
Провинция Мадаба	285
Провинция Керак	288
Провинция Тафия	290
Провинция Маан	291
Провинция Акаба	297
Местные органы управления	300
ЭКОНОМИКА	302
Общий обзор	302
Сельское хозяйство	317
Инфраструктура	322
Туризм	329
Финансы и кредит	331
Внешнеэкономические связи	339

НАУКА И КУЛЬТУРА	356
Образование	358
<i>Школьное образование</i>	358
<i>Высшее образование</i>	362
Научные учреждения и библиотеки	363
Литература	365
Пресса	374
Телевидение и радио	378
Музеи	379
Музыка	383
Театр	386
Кино и кинотеатры	387
Изобразительное и декоративное искусство	388
Архитектура и градостроительство	389
МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	392
СПОРТ	396
ПРИЛОЖЕНИЯ	399
БИБЛИОГРАФИЯ	401

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко**
"Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства
в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко,**
З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества
(израильская модель)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян** "Военный и военно-экономи-
ческий потенциал стран Ближнего и Среднего Востока"
(информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском
Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.

29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии". (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

- 45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
- 46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
- 47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".
- 48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".
- 49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
- 50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

- 51. "Турецкая Республика". Справочник.
- 52. **М.Р.Арунова** "Афганская политика США в 1945-1999 гг.".
- 53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
- 54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности".
Сборник статей (Совместно с РАЕН).
- 55. **С.Э.Бабкин** "Движения политического ислама в Северной Африке".
- 56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
- 57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей
(Совместно с Институтом Африки РАН).
- 58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
- 59. **Аль-Харири Мухаммад** "Налоговые системы Сирии и Египта".
- 60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки".
(Совместно с Институтом Африки РАН).
- 61. **К.И.Поляков** "Исламский фундаментализм в Судане".
- 62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей.

2001 г.

- 63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
- 64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
- 65. **Е.Я.Сатановский** "Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры".
- 66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Султанат Оман".
- 67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
- 68. **А.Г.Вирабов** "Алжир: кризис власти".
- 69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
- 70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
- 71. **К.И.Поляков** "Арабские страны и ислам в России".
- 72. **Зеев Гейзель** "Политические структуры Государства Израиль"
- 73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
- 74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
- 75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
- 76. **С.Э.Бабкин** "Религиозный экстремизм в Алжире".
- 77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
- 78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)".
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров** "Египет в последней трети XX века".
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.
86. **Р.Р.Сикоев** "Талибы (религиозно-политический портрет)".
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар** "Выбирая диктатуру".
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей. (совместно с ИВ РАН, ИСАА)
96. **А.Д.Эпштейн** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. В.А.Исаев, А.О.Филоник "Кувейт: Контуры экономических перемен". (совместно с ИВ РАН)
98. О.В.Плешов "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане". (совместно с ИВ РАН)
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. М.З.Ражбадинов "Радикальный исламизм в Египте". (совместно с ИВ РАН)
102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Сборник.

103. "Иран и СНГ". Сборник.
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. **Ахмедов В.М.** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика".
108. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник.
109. **Юрченко В.П.** "Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.)".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы". Сборник.
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола)
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Уразова Е.И.** "Экономическое сотрудничество Турции и турецких государств СНГ".
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev
and A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX–th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 1999**
35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays)
(In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In cooperation with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11, (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays)
In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12, (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13, (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**
81. "Muslims in the West" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)

83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
  84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
  85. "The Contemporary Middle East" № 14, (collection of essays)
  86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
  87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
  88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
  89. "The Contemporary Middle East" № 15, (collection of essays)
  90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
  91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
  92. "The Contemporary Middle East" № 16, (collection of essays)
- 2003**
93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
  94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
  95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa.
  96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
  97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
  98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa.
  99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" {collection of essays}.
  100. "The Contemporary Middle East" № 17, (collection of essays)
  101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**

102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18, (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)
114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19, (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20, (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**

Internet: www.iimes.ru

Лицензия ИД № 05092 от 18.06.2001 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

А.Р.Аганин, З.А.Соловьева

СОВРЕМЕННАЯ ИОРДАНИЯ

Подписано в печать 25.12.2003 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 26,625 уч. изд. л.

Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 98

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»